

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XII Международной научно-практической
конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых
ученых (Томск, 14–16 апреля 2016 г.)

Выпуск 12

Том 2

Издательство Томского университета
2016

УДК 93/99 + 327(082)

ББК 63 + 66

В 74

Редакционная коллегия: д-р ист. наук, проф. В.П. Зиновьев, д-р ист. наук, проф. С.Ф. Фоминых, д-р ист. наук, доц. В.Н. Кудряшев, д-р ист. наук, доц. Е.Ю. Лицарева, д-р ист. наук, доц. В.П. Румянцев, канд. ист. наук, доц. Е.А. Васильев, д-р ист. наук, доц. Д.Н. Шевелев, д-р ист. наук, доц. И.В. Нам, канд. ист. наук, доц. А.Г. Тимошенко, канд. ист. наук Н.А. Глущенко, младший науч. сотрудник А.А. Рассказчикова (отв. секретарь)

В74 Вопросы истории, международных отношений

и документоведения : сборник материалов XII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 14–16 апреля 2016 г.). – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. – Вып. 12 : в 2 т. – Т. 2. – 431 с.

ISBN 978-5-7511-2461-8

Представлены материалы XII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, прошедшей на историческом факультете Томского государственного университета 14–16 апреля 2016 г. Исследуются малоизученные и актуальные проблемы археологии, этнологии и социальной антропологии, всеобщей и отечественной истории, теории и практики современных международных отношений, зарубежного и российского регионоведения, архивоведения и документоведения.

Для студентов и преподавателей исторических факультетов вузов и всех интересующихся проблемами истории, международных отношений и документоведения.

УДК 93/99 + 327(082)

ББК 63 + 66

ISBN 978-5-7511-2461-8

© Авторы статей, 2016

© Томский государственный университет, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Аубакирова А.Ж. Создание и работа редакционной коллегии «Книги памяти» в Восточно-Казахстанской области: архивные материалы	6
Боев А.А. «Абэномика» как антикризисный проект Японии: результаты и перспективы	13
Бочарникова М.В. На пути к нормализации альянса США-РК в 1980-х гг. Визит южнокорейского президента Чон Ду Хвана в США	18
Варавина Д.А. Идея превосходства цивилизованного Китая над варварами	22
Венедиктова Е.С. Влияние субкультур на процесс социализации молодёжи в современной Японии	26
Ерохина Т.В. Домашнее насилие в Китае	32
Ильиных В.А. Существует ли решение проблемы Тибета в Китае?	38
Керн К.Е. Стипендиальные программы для иностранных студентов как элемент маркетинговой политики вузов КНР	42
Коник К.П. Феномен «моэ» в современной визуальной культуре Японии: истоки, влияние и деформация социокультурного пространства	48
Кругликова М.Е. Политика «work-life balance» в корпоративной культуре Японии в начале XXI в.	54
Литвинцева А.И. Экономика знаний в Южной Корее	59
Лю Лэй. Центральная Азия в системе Великого Шелкового пути	63
Макурина Т.Ю. Оценка положения женщин в России и Японии международным сообществом	69
Маркова Д.С. Основные стили китайской каллиграфии	74
Мещерякова М.А. Китайская концепция «Нового Шелкового пути»: становление и развитие	78
Милевский И.О. Система регулирования туристической отрасли КНР	84
Нгуен Тхи Хонг Бак Лиен. Особенности ведения бизнеса народа хоа в городе Хошимин	89
Нестерова Е.Е. «Новое поколение» китайских потребителей: влияние на потребительский рынок страны	94
Низамова И.Ф. Российско-монгольское торгово-экономическое сотрудничество на современном этапе	98
Семененко Е.И. Политика Японии по предотвращению дискриминации инвалидов	103
Соловьев М.Е. Энергетическая политика Японии после катастрофы 3/11	109
Сухушина В.А. Место и роль Южной Кореи в освоении Арктики (арктической зоны России)	114
Сушков В.В. Становление консульств Российской империи в Китае	120
Таюкина В.А. Приграничное развитие торговли между Вьетнамом и Китаем	126
Тепикина Е.П. Индийская женщина в зеркале Дхармашастры	129
Томрачев И.С. Атомная энергетика Китая	135
Тюрина А.А. Глокализация китайского менеджмента	142
Хевертей С.А. Основные факторы, влияющие на загрязнение воздуха в странах Восточной Азии	147
Цыренова А.Б. Проблема исламистского терроризма в Юго-Восточной Азии	151
Шапорева А.В. Экономические стратегии развития эболой «Самсунг» и «Элджи» на мировом рынке в 2014–2015 годах	155
Ююкина Н.А. Некоторые последствия обвала китайских фондовых рынков летом 2015 года и их влияние на китайско-американскую взаимозависимость	159
Ююкина Н.А. Китайский фондовый рынок: кризисные явления	163

ВОПРОСЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Антонов А.А. Экономическая ситуация в Боснии и Герцеговине	167
Бирюкова А.В. Расширение НАТО на восток: угроза российской безопасности или возможность для сотрудничества	170
Вирясов А.А. Мягкая сила как инструмент внешней политики США	176
Елизарьева К.И. Проблемы и вызовы Восточного партнерства	181
Искендарова Д.Н. Изображение коренного народа США в кинематографе лагеря социалистических стран	185
Квиткина Л.С. Теории, традиции и практики международных отношений Индии	191
Кудлай М.Д. Роль Организации Объединенных Наций в современных международных отношениях и проблема ее реформирования	197
Петрова А.Г. Борьба США с ИГИЛ в Ираке и Сирии	203
Погорельская А.М. История развития иммиграционной политики Единой Европы	209
Синицына Е.И. Развитие интеграционных процессов между США и Канадой в 1945–1985 гг.	215
Тунгатарова А.К. Торговля детьми как разновидность транснациональной преступности	222
Филимонова Я.А. Реформы правительства Маттео Ренци в Италии, 2014–2016 гг.	228
Supreet Singh Sethi. China, India and Vietnam in the South China Sea	234

ВОПРОСЫ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

Афоница И.А. Проблемы внедрения электронного документооборота в России	238
Владимирова Ю.А. Правовой аспект защиты конфиденциальной информации	242
Горбунова А.А. Экспертиза ценности документов в Государственном архиве Томской области	246
Горяева А.А. Законодательное регулирование передачи архивных документов в результате банкротства	252
Лютц А.А. Научно-техническая документация в Томском государственном университете	256
Ляхова Ю.А. Организация работы с обращениями граждан в Думе города Томска (2007–2015)	266
Мавлюдова А.Р. Документационное обеспечение управления в органах записи актов гражданского состояния на примере агентства ЗАГС Красноярского края	271
Матыскина Е.С. О стандартах работы с документацией в сфере социального обслуживания населения в Российской Федерации	275
Нуралинова Е.С. История процессуальных документов Российского государства XI–XX вв.	280
Софьина О.А. Публикаторская деятельность Государственного архива Томской области в 1920–1957 гг.	285
Ульянова А.С. Вопросы регистрации товарных знаков в современной России (1992–2016 гг.)	288

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ, ЭТНОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Алышева К.Ю. Обряд трупосожжения в погребальном ритуале древних славян	295
Аушева Л.Х. Влияние личности и масс на реализацию исторического процесса в теории Чернышевского	298
Быкова С.Е. Миграционное движение населения Казахстана за 50 лет (1959–2009 гг.)	303

Быкова Т.Е. Демографическая безопасность Казахстана	311
Емельянов Д.В. Функции лодок коренного населения Южной Сибири (по археологическим и этнографическим материалам)	318
Коньшева Е.Е. От одномерной к дуальной концепции человека в социальной антропологии	323
Лукьянова Е.О. Реально-виртуально: этнокультурные организации в социальных сетях (на примере МКЦ «Аннён»)	326
Макиенко О.В. Мода в оптике социальных наук: переосмысляя механизм подражания	332
Нгуен Тхи Хонг Бак Лиен. Традиционная культура сибиряков: характерные черты и особенности	339
Осинцева М.А. Слово в системе традиционных ценностей немцев Западной Сибири	342
Пантелеев Д.С. Фуд-корт: место для коммуникации или среда интеграции учебных мигрантов? (на примере ТРЦ «Изумрудный город» г. Томска)	345
Першина Д.М. Организация работы с одарёнными детьми по истории в Алтайском крае	350
Погодина Е.А. Краткая характеристика внешнего облика города Усть-Каменогорск во второй половине XX века	354
Садырин А.А. Антрополог антропологу кто?	357
Семкина В.П. Перспективы развития этнотуризма в Кемеровской области как возможность актуализации традиционной культуры шорцев	365
Сметанин Ф.А. Возникновение семейного ислама в Томске	371
Соловьёв В.В. Сообщества футбольных болельщиков в процессах формирования региональной идентичности	376
Чернякова Е.С. Маркеры, репрезентирующие «еврейство» г. Томска в 1990 – начале 2000-х гг.	381

ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

Атапин И.И. К вопросу о социально-архитектурном эксперименте в застройке Новосибирска 1920-х – начала 1930-х гг.	387
Гольцова А.Д. Отражение в информационном ресурсе The Siberian Times событий по археологии в Сибири	392
Жолудева Н.Р. Кенневикский человек: яблоко раздора между учёными и индейцами	399
Махнёва А.И. Константин Лыгин и Томское епархиальное училище	403
Межурецкий А.А. Изучение памятников археологии южных волостей Тихвинского уезда Новгородской губернии в дореволюционный период	409
Першина Д.М. «Великий перелом» советской этнографии в развитии музейного дела	415
Подрезов М.В. Переправы Чуйского тракта	419
Талягина М.А. Тема смерти и обряд «перехода» в петроглифах тесинского времени	424
Шишкина О.О. К вопросу о жертвоприношениях на Тепсее	429
Сведения об авторах	435

ВОПРОСЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А.Ж. Аубакирова

СОЗДАНИЕ И РАБОТА РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ «КНИГИ ПАМЯТИ» В ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ: АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Исследуется работа редколлегии Восточно-Казахстанской областной Книги Памяти, созданной 15 февраля 1990 г. Рассмотрены состав редакционной коллегии и рабочей группы, а также формы, средства и методы, использованные при сборе необходимой информации. Результаты деятельности редакционной коллегии: составление картотек поименного учета погибших воинов, умерших от ран и пропавших без вести в Великую Отечественную войну, выпуск шести томов Книги Памяти «Боздақтар». Характеристика архивных документов, взятых на постоянное хранение.
Ключевые слова: Восточно-Казахстанская область, Великая Отечественная война.

С 8 по 10 января 1990 г. в г. Москве в связи с активацией работы по увековечению памяти защитников Родины и жертв фашизма проводился инструктивно-методический семинар. На семинаре обсуждался вопрос о ходе выполнения постановления ЦК КПСС от 17 января 1989 г. «О всесоюзной Книге Памяти»; планировалось осуществление выпуска Книг Памяти, в которые будут занесены имена погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Замысел издания Книги Памяти является проявлением глубокого уважения советского народа к светлой памяти воинов, ценою своей жизни отстоявших свободу и независимость Родины в борьбе с фашистской Германией. Завершение издания Книги Памяти предполагалось приурочить к 50-летию Победы Советского народа в Великой Отечественной войне. Для издания книг в областях и республиках единому замыслу, были созданы редакционные коллегии.

В целях реализации постановления ЦК КПСС, исполнительный комитет Восточно-Казахстанского областного Совета народных депутатов от 15 февраля 1990 г. № 29 принял решение о создании областной редакционной коллегии [1. Л. 46–48]. Тем же решением утвержден состав редакционной коллегии в количестве семнадцати человек и, на период подготовки издания областной Книги Памяти, рабочей группы, в количестве пяти человек. Председателем областной редакционной коллегии утверждена заместитель председателя облисполкома Аверьячкина Н.М., председателем рабочей группы – Кужекова Г.Л.

В состав редакционной коллегии и рабочей группы входили представители советских, комсомольских и партийных органов, областных военных комиссариатов, руководители комитетов и управлений облисполкома, музеев и архивных учреждений. Состоялось распределение обязанностей созданной редакционной коллегии. В соответствии с утвержденным планом и положением, редакционная коллегия приступила к работе.

Главное внимание редакционной коллегии, ее рабочей группы, инициативной группы областного военного комиссариата было сосредоточено на организации разработки и осуществлении программы сбора первичных материалов о воинах-восточнаказахстанцах, погибших в боях, умерших от ран, пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны.

Центральным вопросом при подготовке Книги Памяти являлся тщательный отбор, розыск, уточнения, проверки и перепроверки конкретных фамилий, погибших в боях за Родину. Особенно тщательно проводился поиск в отношении воинов, значившихся пропавшими без вести.

В городах и районах области были сформированы комиссии и советы по созданию Книги Памяти. Использовалось все многообразие форм, средств и методов: данные местных Советов и военкоматов, областного архива и его филиалов, родственников погибших, очевидцев-однополчан, Совет-ветеранов, частей, соединений, данные поисковых групп молодежи, активистов, ведущих поиски, статистических органов, периодической печати, пенсионные документы. В газетах «Коммунизм туы», «Рудный Алтай» в апреле 1990 г. было помещено интервью с председателем редакционной коллегии по созданию Книги Памяти. 17 мая 1990 г. состоялась передача по телевидению «Вспомним всех поименно». По областному радио организовано четырнадцать выступлений по циклу «Идет подготовка Книги Памяти», «Они сражались за Родину». Всеобщее внимание привлекла публикация списков погибших воинов-земляков в годы Великой Отечественной войны, для включения в Книгу Памяти, в районных и областных газетах.

Согласно штатному расписанию на 1990 г., рабочая группа редакционной коллегии состояла из [2. Л. 1]:

- председателя рабочей группы;
- специалиста;
- технического работника;
- технического работника;
- технического секретаря;
- бухгалтера.

Решением исполнительного комитета Восточно-Казахстанского областного Совета народных депутатов от 18 декабря 1990 г. № 221, Захаров Г.П. назначен главным редактором – руководителем рабочей группы редакционной коллегии Книги Памяти [3. Л. 52–54]. На заседании редакционной коллегии от 18.02.91 г. было утверждено новое штатное расписание с 01.02.91 г. [4. Л. 2]:

- руководитель рабочей группы, главный редактор;
- организатор поисковой работы;
- оформитель картотек;
- корреспондент по подготовке публикаций в газетах;
- переводчик;
- машинистка – технический секретарь;
- корректор;
- бухгалтер.

Согласно штатному расписанию на 1994 г., рабочая группа при редакционной коллегии имела следующую структуру [4. Л. 12]:

- главный редактор;
- организатор поисковой работы;
- переводчик;
- машинистка первой категории;
- главный бухгалтер.

Данная структура оставалась до окончания существования рабочей группы редакционной коллегии.

Приказом областной редакционной коллегии от 9 марта 1998 г. № 5, Захаров Г.П. был освобожден от занимаемой должности главного редактора областной редакционной коллегии по состоянию здоровья [5. Л. 35]. Тем же приказом, на основании распоряжения акима Восточно-Казахстанской области от 9 марта 1998 г. № 1-294р, Салыкбаев М.Б. приступил к исполнению обязанностей главного редактора редакционной коллегии.

Приказом от 22 апреля 1999 г. № 16, на основании распоряжения акима Восточно-Казахстанской области от 22 апреля 1999 г. № 1-600р, главным редактором редакционной коллегии был назначен Сакешов С.Р.; Салыкбаев М.Б. освобожден от занимаемой должности [6. Л. 7]. С этого же времени редакционная коллегия стала называться Восточно-Казахстанская областная редакционная коллегия Книги Памяти «Боздактар» (приказ о переименовании не издавался).

В результате деятельности редакционной коллегии была составлена картотека поименного учета погибших воинов, умерших от ран и пропавших без вести в Великую

Отечественную войну. Глубокое изучение многих архивных источников в данных, полученных из горрайвоенкоматов, позволило установить 29822 воина, не вернувшихся с фронтов войны и вернуть из из неизвестности еще около 18 тысяч; всего выявлено около 48 тысяч. Исследования также позволили узнать, как сложилась фронтовая судьба многих воинов, участвовавших в боях. Завершающим этапом в поисковой работе явилась подготовка поименных списков восточноказахстанцев, не вернувшихся с войны, выпуск шести томов Книги Памяти «Боздактар».

В связи с выполнением задач по подготовке и изданию Книги Памяти, решением акима Восточно-Казахстанской области от 15 июля 2000 г. № 872, областная редакционная коллегия Книги Памяти «Боздактар» была распущена.

Документы Восточно-Казахстанской областной редакционной коллегии Книги Памяти «Боздактар» были упорядочены в 2002 г. В результате научно-технической обработки документы были составлены: опись № 1 за 1990–2000 гг. в количестве 35 дел, опись № 2 в количестве 83 дела, опись № 3 в количестве 29 дел. Часть документов, не подлежащих хранению, была выделена к уничтожению. Документы, взятые на постоянное хранения интересны по составу и содержанию.

Опись № 1 представлена распоряжениями, приказами по основной деятельности и личному составу, планами работ рабочей группы, справками, информацией, докладными записями о ходе поисковой работы, перепиской с организациями, гражданами по поисковой работе. Также включены в опись № 1 копии писем с фронта, извещений о смерти, письма граждан о судьбе своих родственников, погибших, пропавших без вести. Редакционной коллегией были разработаны меодические рекомендации, памятки о проведении поисковой работы, о подготовке списков погибших воинов, которые взяты на постоянное хранения и вошли в опись № 1.

Имеются сведения о количестве призванных (д. 7), погибших, умерших от ран и пропавших без вести по районам, о мобилизации в действующую армию (д. 20), о боевых потерях в людях по национальности, по годам рождения (д. 14), которые отражают всю объемность работы по подготовке к изданию Книги Памяти, проведенную редакционной коллегией.

В делопроизводстве редакционной коллегии отложилось и включено в опись интересное дело № 8 названное «Документы о работе клуба «Поиск» СПТУ-14 г. Лениногорска по проведению операции «Госпиталь»». Документы содержат: справки об установлении дислоцированных госпиталей, о номерах и типах госпиталей, о работе клуба «Поиск» к Главе администрации г. Лениногорска о реконструкции безымянных могил, сведения о воинах, умерших от ран и другие.

Клубом «Поиск» была проведена поисковая работа по установлению количества госпиталей и их номеров и расположения на территории г. Лениногорска в период Великой Отечественной войны, имен умерших от ран и болезней воинов и похоронных в г. Лениногорске.

Включены в опись № 1 плакаты, листовки об издании Книги Памяти, обращения к гражданам об оказании финансовой помощи в издании Книги Памяти за 1990-1993 гг. (д. 11).

23 февраля 1995 г. редакционная коллегия опубликовала в газете «Рудный Алтай» статью «Отзовитесь партизаны». После отзывов граждан были составлены списки партизан, проживающих в Восточно-Казахстанской области по состоянию на 1995 г. (д. 23).

В опись № 1 включены поименные списки погибших воинов в республике Афганистан по Семипалатинскому и Восточно-Казахстанскому регионам (д. 34), списки офицеров, погибших в годы Великой Отечественной войны по Восточно-Казахстанской области (д. 24)

В декабре 1991 г. проводился семинар-практикум «О завершении подготовки к изданию Книги памяти» (д. 15), документы которого также представлены в описи № 1 и содержат планы, доклады, списки.

Документы бухгалтерии представлены в описи № 1 сметами и проектами смет расходов областной редакционной коллегии и документами к ним, штатными расписаниями и должностными окладами рабочей группы, бухгалтерскими отчетами и пояснительными записками к ним: отложен ликвидационный баланс по состоянию на 1 августа 2000 г.

Дела в описи № 1 просистематизированы по хронологическому принципу. Бухгалтерия выделена отдельным разделом. Заголовки дел полностью раскрывают состав и содержание документов. Большинство дел объединяют документы за 2–3 года, некоторые сформированы в пределах делопроизводственного года.

Состав документов описи № 1 неполный. Из протоколов заседаний областной редакционной коллегии Книги Памяти «Боздактар» сохранились только протоколы за 1992–1993 гг. Не сохранились планы работ рабочей группы редакционной коллегии за 1997–2000 гг. Из документов бухгалтерии не сохранились бухгалтерские отчеты за 1990 г., 1993–1994 гг.

С сентября 1990 г. Центральный архив Министерства обороны СССР (ЦАМО СССР) через компьютерный центр начал рассылку хранящихся в ЦАМО СССР данных на военнотружущих, погибших в годы Великой Отечественной войны – для использования при подготовке Книг Памяти.

Комплекс сведений в виде распечаток размещен в папки с клапанами и включен в

алфавитном порядке в опись № 2. Также в опись № 2 включены списки воинов, погибших, умерших от ран и пропавших без вести в годы Великой отечественной войны 1941–1945 гг. по районам.

Списки не вернувшихся с войны восточноказахстанцев были подготовлены для занесения их имен на областной мемориал Славы в г. Усть-Каменогорске.

Включены в опись № 2 сигнальные экземпляры Книг Памяти о воинах, погибших, умерших от ран и пропавших без вести в годы Великой отечественной войны, сформированные по районам.

В 1995 г. был выпущен в свет первый том «Книги Памяти» по Восточно-Казахстанской области. До 2000 г. всего было издано шесть томов «Книг Памяти».

Так как сведения о воинах, погибших, умерших от ран в госпиталях, пропавших без вести были собраны в разное время, установление точных дат сформированных дел не представилось возможным. Дела представлены по районам и городам в алфавитном порядке.

Систематизация дел в описи № 2 произведена по следующей схеме:

- Книги Памяти «Боздақтар»;
- сигнальные экземпляры Книг Памяти;
- списки не вернувшихся воинов;
- сведения о воинах (распечатки из Центрального архива Министерства обороны СССР);
- карточки учета погибших.

Рабочей группой при областной редакционной коллегии Книги Памяти защитников Родины совместно с поисковыми группами при городских и районных администрациях была проведена большая исследовательская работа по изучению безвозвратных потерь в Великой Отечественной войне с немецко-фашистскими захватчиками. Результатом явилось формирование поименных карточек учета воинов, погибших, умерших от ран, пропавших без вести в годы Великой отечественной войны, которые включены в опись № 3.

Поименные карточки погибших и пропавших без вести, удостоверяющие фронтовую судьбу воинов, сформированные в картотеки городов и районов, составляют документальную основу областной Книги Памяти. Каждая поименная карточка содержит комплекс сведений о воине: его фамилию, имя, отчество, год и место рождения, национальность, партийность, кем и где работал до призыва, каким военкоматом призван. Далее идут сведения о фронтовой судьбе: дата гибели, место захоронения, сведения о родственниках. Карточки в описи № 3 также представлены по районам и городам в алфавитном порядке.

Литература

1. *Государственный архив Восточно-Казахстанской области* (далее ГАВКО). Ф. 176. Оп. 3. Д. 2359.
2. *ГАВКО*. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 12.
3. *ГАВКО*. Ф. 176. Оп. 3. Д. 2371.
4. *ГАВКО*. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 13.
5. *ГАВКО*. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 20.
6. *ГАВКО*. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 30.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. С.А. Жакишева

Aubakirova A.Zh. CREATION AND WORK OF THE EDITORIAL BOARD OF "THE BOOK OF MEMORY" IN EAST KAZAKHSTAN AREA: ARCHIVAL MATERIALS. Work of the editorial board of the East Kazakhstan regional Book of the Memory created on February 15, 1990 is investigated. The structure of the editorial board and the working group, and also forms, means and methods used when collecting necessary information are considered. Results of activity of the editorial board: drawing up card files of the inundated accounting of the dead soldiers who have died of wounds and missing persons in the Great Patriotic War, release of six volumes of the Book of Memory "Bozdaktar". The characteristic of the archival documents is taken on continuous storage.

Keywords: East Kazakhstan region, Great Patriotic War.

«АБЭНОМИКА» КАК АНТИКРИЗИСНЫЙ ПРОЕКТ ЯПОНИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье исследуется комплекс мер, предложенный правительством С. Абэ и направленный на вывод экономики Японии из длительного периода стагнации и дефляции. Проводится характеристика трех ключевых аспектов проекта «абэномики» и анализируются их первые результаты. Представлен анализ статистики, опубликованной Всемирным банком и информационными агентствами, на основе которой сделаны выводы об эффективности «абэномики» и её дальнейших перспективах.

Ключевые слова: Япония, абэномика, экономический кризис, дефляция, реформы.

В настоящее время в мире происходят различные события, негативно влияющие на состояние мировой экономической системы, подрывающие её хрупкую стабильность. Еще не произошло серьёзных изменений, которые можно сравнить с теми, которые повлекли за собой кризисы 1997–1998 гг. и 2008–2009 гг., но можно проследить некоторые сигналы, указывающие на нестабильную ситуацию мировой экономики. Такие сигналы зачастую исходят от экономических «гигантов», например, обвал китайского фондового рынка летом 2015 г., серьезно повлиявший на ситуацию в экономиках стран не только Восточной Азии, но и всего мира. Интересна ситуация в экономике Японии, которая находится в стагнации с начала 1990-х гг. На протяжении уже более 25 лет японские правящие круги стараются найти выход из ситуации постоянного кризиса, и в настоящее время существует действительно многообещающий план действий, согласно которому экономика страны должна получить новый импульс развития и вновь занять лидирующие позиции среди стран с крупнейшими экономиками мира. Этот план получил название «абэномика» по имени премьер-министра Синдзо Абэ, занявшего свой пост вновь в декабре 2012 года.

Суть «абэномики» заключается в том, чтобы с помощью реализации комплекса мер стимулировать рост реального ВВП Японии. «Три стрелы» – это тот комплекс мер, предложенный кабинетом С. Абэ.

Первая «стрела» – фискальная политика, целью которой является преодоление дефляции и достижение инфляции на уровне 2% в год. Меры, которыми предполагается выйти на такой уровень, очевидны, однако вполне эффективны в краткосрочной перспективе – удерживание учетной ставки банка Японии на минимальном уровне (0–0,1%), увеличение

объема денежной массы (почти её удвоение: со 138 трлн. иен в 2012 г. до 270 трлн. иен к 2015 г.). Центральный банк Японии начал скупать гособлигации и другие финансовые инструменты сначала на 50 трлн. иен в год, затем к ноябрю 2014 года объем вливания валюты в экономику достиг 80 трлн. иен в год.

Эти меры не были новинкой в антикризисной политике Японии: печатный станок Банка Японии работает в усиленном режиме ещё с 2001 г., после того, как развитые страны столкнулись с «кризисом доткомов», а удержание минимальной учетной ставки было ответной мерой на кризис 1997–1998 гг. Однако, «первая стрела», по своим масштабам – беспрецедентная для Японии практика. Такие меры направлены на ослабление курса иены к доллару, что должно повысить активность экспортирующих компаний Японии и принести им существенные прибыли. Но другие государства, переживающие за конкурентоспособность своих крупных, ориентированных на экспорт, компаний, могут посчитать такие действия Банка Японии провокативными и рассматривать их в качестве повода к валютным войнам. Не стоит забывать о том, что Япония зависит от импорта сырья и энергоносителей, а это значит, что будут увеличены расходы на закупки данной категории товаров, что в конечном счете может полностью нивелировать выгоду от экспорта. Ещё один фактор, который необходимо учитывать – огромный госдолг Японии, превышающий её ВВП более, чем в два раза. Японию от финансовых проблем, с которыми столкнулась Греция, спасает лишь то, что около 90% долговых обязательств находится в руках граждан Японии.

Второй «стрелой» абэномики С. Абэ назвал меры по развитию инфраструктуры районов, представляющих интерес в плане экономического развития и пострадавшим от стихийных бедствий с помощью бюджетных ассигнований. Предполагается, что объем этих инвестиций должен составить 2,4 трлн. долларов в течение 10 лет.

Третья «стрела» - наиболее сложная, но названа по-восточному лаконично – «рост». Предполагается с помощью третьей стрелы создать предпосылки для долгосрочного экономического роста. Конкретными шагами к достижению этой цели являются: снижение корпоративного налога при одновременном увеличении налога с продаж, создание специальных экономических зон по всей территории страны, реформа трудового законодательства. Также «рост» должен быть обеспечен посредством продолжения процесса децентрализации власти, вопрос о котором стоит на повестке дня уже более 10 лет. Децентрализация должна поспособствовать расширению полномочий органов местного самоуправления и снижению их зависимости от центральных органов власти с целью более эффективного управления и достижения профицита бюджетов муниципалитетов.

Переходя к анализу первых итогов «абэномики», стоит отметить, что столь масштабные проекты всегда находятся в центре внимания обозревателей со всего мира. Так, «абэномика» получила больше положительных оценок, чем отрицательных. Даже этот, казалось бы, незначительный факт принес экономике Японии первые положительные результаты – биржевой индекс Nikkei225 начал расти только на ожиданиях об успехе абэномики.

Результаты первого года «абэномики» были не головокружительными, однако многообещающими: рост реального ВВП составил 1,6%, что ниже желаемых 2%, однако тоже хороший результат для страны, более двадцатилетия находящейся в застое; индекс Nikkei225 в декабре 2013 г. достиг пика в 16200 пунктов, в декабре 2012 г. находясь на уровне в 10400 [1]; безработица снизилась с 4,3% до 3,7%; повысился уровень внутреннего потребления; дефляция сменилась инфляцией; иена подешевела к доллару с 85 до 105 иен за доллар [2]. Эти результаты принесла первая «стрела», которая, как и ожидалось, в краткосрочной перспективе оказалась достаточно эффективной.

Менее ожидаемым оказался тот факт, что положительное влияние первой «стрелы» начнет ослабевать до того, как будут приведены в жизнь вторая и третья «стрелы». Повышение налога с продаж 1 апреля 2014 г. сильно ударило по покупательной способности населения и, как следствие, внутреннему спросу. Стоит отметить, что снижение корпоративного налога сначала до 38%, затем до 33% хоть и привело к росту прибыли компаний, однако рост зарплат был непропорционально низок, что вызывает недовольство среди населения, особенно учитывая факт того, что в 2016 г. планируется очередное снижение корпоративного налога [3]. Рост инфляции замедлился, а затем вновь пошёл на спад. Госдолг Японии значительно вырос, с 215,4% от ВВП в 2012 г. до 220,3%, 226,1%, 229,2% в 2013 г., 2014 г. и 2015 г. соответственно. Сальдо торгового баланса осталось отрицательным даже в условиях увеличения экспорта, т.к. из-за удешевления иены подорожал импорт, а ключевой его статьёй остаются энергоносители,[4] в которых Япония нуждается после событий на атомной станции Фукусима в 2011 г.

Таким образом, результаты первых трех лет «абэномики» достаточно противоречивы: 2013 г. дал положительные результаты, которые затем были нивелированы в 2014–2015 гг. Стоит отметить, что в данный момент видны результаты только одной из частей сложного комплекса мер под названием «абэномика», связанной с количественным и качественным смягчением кредитно-денежной политики. Две другие стрелы ещё только летят к своей цели. Но уже сейчас правительству С. Абэ есть чем гордиться – уровень безработицы в январе 2016 г. составил 3,2%, минимальная заработная плата растёт на протяжении всего периода реализации абэномики, увеличилась доля

занятых женщин, за 2014–2015 гг. были созданы проекты специальных зон, предназначенных для развития сельского хозяйства, медицины, туризма, образования и бизнеса. Одними из последних в январе 2016 г. были созданы проект в Китакою по мерам противодействия старению населения и спада рождаемости и проект специальной зоны международного обмена и создание большого дата-центра в Хиросиме.

Правительство Японии планирует комбинировать «абэномику» с другими средствами стимулирования экономики. Так, например, Япония рассматривает Транс-Тихоокеанское партнерство как важный элемент в развитии экономик государств АТР и конкретно Японии: создание этой интеграционной структуры позволит Японии реализовать свои экспортные преимущества максимально эффективно, так как она имеет выгодное географическое положение, а также обладает прекрасными условиями для ведения международного бизнеса [5].

Япония сейчас переживает достаточно сложное время, потому что длительный кризис скоро будет невозможно преодолеть без реализации экстренных мер: население стареет, уровень рождаемости низкий, дефляционная спираль рано или поздно приведёт страну к финансовому краху. Правительство Японии сейчас должно как никогда осознавать цену своей ошибки и положить все силы на реализацию целей, поставленных «абэномикой». Население Японии поддерживает правительство и готово понести некоторые неудобства, связанные с увеличением налога с продаж, изменению некоторых многолетних традиций, таких как практика пожизненного найма, жесткая миграционная политика, делающая достаточно проблематичным трудоустройство мигрантов. Поддержка эта проявилась в переизбрании Синдзо Абэ премьер-министром ещё на три года в сентябре 2015 г. За этот срок «абэномика» должна показать действительно хорошие результаты, иначе Япония в дальнейшем столкнется с системными экономическими проблемами, которые могут подорвать политическую стабильность.

Литература

1. *Биржевой индекс Nikkei225* // Информационное агентство Bloomberg L.P. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bloomberg.com/quote/NK1:IND>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).
2. *Всемирный банк. Данные по Японии.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/country/japan>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).
3. *Yoshiaki Nohara, Andy Sharp, Abenomics losing support with economists and voters alike* // Japan Times, 08.03.2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.japantimes.co.jp/news/2016/03/08/business/economy-business/abenomics-losing-support-economists-voters-alike/#.VusdRfmLTIX>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).

4. *Информационное агентство Trading Economics*. Данные по Японии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tradingeconomics.com/japan/indicators>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).

5. *Сайт правительства Японии*. Информационный буклет об «абэномике». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.japan.go.jp/pc/abenomics/201602/>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).

6. *Кириллов А.Н.* Два года «Абэномики»: первые результаты // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61). Т. 2. С. 226–228.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент И.В. Олейников

Boev A.A. ABENOMICS AS ANTI-CRISIS PROJECT OF JAPAN: RESULTS AND FUTURE PERSPECTIVES. The article is devoted to the problem of Japan's anti-crisis measures known as "Abenomics". The project was implemented by Japanese prime-minister Shinzo Abe when Liberal Democratic Party came to power in December 2012. The main idea of "abenomics" is to help economics of Japan to overcome its economic recession and deflation and to return to Japan its lost status of great economic power. The article describes pros and cons of what "abenomics" already did since it came to being, based on up-to-date statistics published by The World Bank and other news agencies. The analysis proposed in the article represents actual situation in the Japanese economics and what problems the Abe's cabinet has that can prevent "abenomics" from implementing its goals to life.

Keywords: Japan, abenomics, stagnation, deflation.

НА ПУТИ К НОРМАЛИЗАЦИИ АЛЬЯНСА США – РК в 1980-х гг. ВИЗИТ ЮЖНОКОРЕЙСКОГО ПРЕЗИДЕНТА ЧОН ДУ ХВАНА В США

В статье подробно рассматривается визит в 1981 г. новоизбранного южнокорейского президента Чон Ду Хвана в США. Подробно анализируется подготовка самой встречи президентов двух стран, ставшая новым этапом в развитии отношений между Республикой Корея (РК) и Соединёнными Штатами. Исследования базируются на изучении серии рассекреченных Архивом Национальной безопасности документов, помогающих более детально и объективно взглянуть на события того времени.

Ключевые слова: Чон Ду Хван, Рональд Рейган, альянс США – РК.

После избрания на Национальном совете по объединению Чон Ду Хвана в качестве президента Республика Корея американская администрация только что избранного Рональда Рейгана выразила свою поддержку Чон Ду Хвану [1. С. 127]. Период правления Чон Ду Хвана иногда называют прогрессивным консерватизмом, так как, с одной стороны, режим более адекватно реагировал на изменение ситуации и провел определенную либерализацию (хотя в конце своего правления президент Чон пытался неудачно «отыграть назад»). С другой стороны, антикоммунизм всё также доминировал как государственная идеология, однако при этом полное отторжение СССР уступило место более взвешенной политике.

Чон Ду Хван стал первым зарубежным лидером, которого Рональд Рейган пригласил в Белый Дом (3 февраля 1981 г.), несмотря на внутренние государственные проблемы РК и плохую ситуацию в области прав человека. За год до этого режим Чон Ду Хвана жестоко подавил студенческие протесты в Кванчжу, а лидер диссидентов, Ким Дэ Чжун, был посажен в тюрьму. Тем не менее новая администрация, стремясь послать мощный сигнал поддержки своим ключевым антикоммунистическим союзникам, решила пересмотреть предыдущую политику США, которая выражалась в общественной критике проводимых Южной Корее репрессий.

Встречу Р. Рейгана и Чон Ду Хвана следует рассматривать на фоне политики Картера, когда американо-южнокорейские отношения достигли, пожалуй, самой низкой точки со времён Корейской войны. Государственная дипломатия расширила пропасть между двумя нациями. Критика президентом Картером нарушений прав человека в

Южной Корее вместе с его позднее отменённым решением вывести американские войска из РК в конечном счёте создали глубокие разногласия в двусторонних отношениях [2].

Встрече президентов предшествовал меморандум Ричарда Аллена, советника по вопросам безопасности, президенту Рональду Рейгану. Этот документ представляет собой обзор политической ситуации в РК и режима Чон Ду Хвана. Тон задаёт первая фраза: *«Ваша встреча с президентом Чоном является важной вехой в истории американских отношений с Республикой Корея»*. Аллен подчеркивает, что встреча будет означать признание администрации Чон Ду Хвана и станет началом менее противоречивой эры американо-южнокорейских отношений по сравнению с последним десятилетием. *«Его быстрое и решительное продвижение по служебной лестнице и утверждение в качестве лидера Южной Кореи позволило принять в стране новую конституцию, новую политическую систему и новое чувство морали. Тем не менее, встреча с президентом США и другими американскими лидерами может многому научить президента Чона»*.

По мнению Аллена, южнокорейский лидер, во-видимому, *«ловко налаживает политический контакт»*. Доказательством тому служит приглашение северокорейского лидера Ким Ир Сена посетить Южную Корею. В заключение Аллен формулирует следующие ключевые моменты, которые дадут Рейгану при встрече дополнительное преимущество: 1). США не имеют никакого намерения выводить американские войска из РК; 2). США сделают все возможное, чтобы помочь Южной Корее в условиях текущего экономического спада; 3). США не будут совершать какие-либо односторонние действия в отношении Пхеньяна; 4). Американо-южнокорейские отношения являются *«личным интересом»* Р. Рейгана [3].

Также необходимо упомянуть о выдержках из брифинга, составленного для президента Рейгана госсекретарём США Александром Хейгом, где он кратко излагает цели и политические вопросы, которые следует затронуть во время встречи. Меморандум Хейга в значительной степени также даёт положительную оценку деятельности Чон Ду Хвана в качестве лидера. Что касается будущего политического развития РК, госсекретарь США отмечает, что военные, бизнесмены и другие лидеры ожидают, что США будут *«играть тихую, но твёрдую роль, обеспечивая политическую стабильность»* [4].

В полной версии другого документа из того же брифинга говорится о необходимости проинформировать Чон Ду Хвана о развертывании американских ядерных сил и о проблемах ядерного нераспространения. При этом стоит отметить, что у США *«были чёткие договоренности по этому вопросу с президентом Пак Чон Хи»*, т.е. достигнуто соглашение об отказе Южной Кореи от своей ядерной программы [5].

Саму встречу, на которой присутствовали не только президенты США и Республики Корея, но и другие видные лидеры, Рональд Рейган начал с того, что подтвердил своё намерение восстановить альянс США-РК, и что Соединённые Штаты не будут выводить свои войска из Южной Кореи. Рейган также сообщил, что хотел бы возобновить между их странами консультативные совещания по вопросам безопасности, которые были отложены из-за политической ситуации в Южной Кореи, и заявил о своей поддержке решения Чон Ду Хвана пригласить Ким Ир Сена в Сеул. Рейган заверил президента Республики Корея, что США будут иметь дело с Северной Кореей только в кооперации с Южной Кореей.

Чон Ду Хван затем приступил к подробному анализу военной ситуации в Азии и на полуострове, выступая за необходимость продолжения поддержки США и помощи Южной Кореи как в военном, так и в экономическом планах. Говоря о политической ситуации в РК, южнокорейский президент отметил, что в сущности Южная Корея испытала попытку пересадить американскую демократию *«только с переменным успехом»* и выразил признательность за точку зрения Рейгана, что *«каждая нация существует в особых условиях»*. В тонко завуалированной критике президентства Картера, Чон Ду Хван подчеркнул, что в 1970-х гг. из-за того, что некоторые страны, близкие к США, поддались коммунизму, он отчасти чувствовал несогласие с внешней политикой Соединённых Штатов, однако теперь при администрации Рейгана всё изменилось.

Что касается прав человека, президент Чон заявил, что РК *«высоко ценит»* эти нормы морали, и что его правительство предприняло эффективные меры в ответ на желание корейского народа прекратить беспорядки. Со своей стороны, Рейган выразил признательность за достижения Чон Ду Хвана, сделав акцент на том, что *«РК и США вместе должны рассмотреть вопрос о правах человека в надлежащем порядке»* [6].

Таким образом, тёплый прием южнокорейского президента Рейганом в 1981 г. стал новым поворотным моментом в истории американо-южнокорейских отношений. Благодаря размещению Архивом Национальной безопасности серии рассекреченных документов мы можем чётко проследить ход событий того времени. Меморандумы с записями разговоров дают представление о том, как Рейган был проинформирован о его встрече с Чон Ду Хваном. Эти документы показывают, что Рейган стремился «оживить» отношения в сфере безопасности с Сеулом и подчеркнуть, что новая администрация США воздержится от общественной критики внутренних проблем в Республики Корея. Это было существенным моментом, так как позволяло получить поддержку американцев в сохранении альянса США с Южной Кореей.

В то время как Рейган «готовил красную дорожку» к приезду Чон Ду Хвана, его советники были хорошо осведомлены об опасности, в которой без какого-либо прогресса в области прав человека и политической либерализации находится Южная Корея. Поэтому справочно-информационные документы, подготовленные для президента США, представляли Чон Ду Хвана в наилучшем свете как сильного лидера, который принёс стабильность в Южную Корею. Про репрессивные меры, предпринятые его правительством, сказано не было.

Задачей американского президента, с которой он отлично справился, было убедить южнокорейскую сторону, что США готовы пересмотреть свои отношения с Южной Кореей и стремятся к укреплению союза. Отношения приняли другой вектор развития.

Литература

1. *Oberdorfer Don*. Two Koreas: A Contemporary History. Reading, MA: Addison-Wesley, 1997, p. 127.
2. *Seeing human rights in the "proper manner": The Reagan-Chun Summit of February 1981*. The National Security archive. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www2.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB306/>, свободный (дата обращения: 09.01.2016).
3. *President Chun of Korea*. Memorandum for Richard V. Allen. The George Washington University. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www2.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB306/doc01.pdf>, свободный (дата обращения: 09.01.2016).
4. *Your meeting with Chun Doo-Hwan, President of the Republic of Korea*. Memorandum for the President. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www2.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB306/doc02.pdf>, свободный (дата обращения: 09.01.2016).
5. *Talking paper for conduct of the summit*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www2.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB306/doc03.pdf>, свободный (дата обращения: 09.01.2016).
6. *Your meeting with President Chun of Korea*. Memorandum for the President. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www2.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB306/doc05.pdf>, свободный (дата обращения: 09.01.2016).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Л.А. Андропова

Bocharnikova M.V. TOWARDS THE NORMALIZATION OF THE U.S.-SOUTH KOREA ALLIANCE IN THE 1980s. A VISIT OF SOUTH KOREAN PRESIDENT CHUN DOO-HWAN IN THE USA. The article considers the visit in 1981 of the new elected South Korean President Chun Doo-hwan in the United States. Particular attention is paid to the preparation of the meeting of the presidents of the two countries, which has become a new stage in the development of the relations between the Republic of Korea (ROK) and the United States. The study is based on the series of declassified by the National Security Archive documents that assist to form a more detailed and objective opinion about the events of that time.

Keywords: Chun Doo-hwan, Ronald Reagan, the USA-ROK alliance.

Д.А. Варавина

ИДЕЯ ПРЕВОСХОДСТВА ЦИВИЛИЗОВАННОГО КИТАЯ НАД ВАРВАРАМИ

В статье рассматривается китаецентризм как концепция, обосновывающая центральное положение Китайской цивилизации. В основу работы положен анализ китаецентристской модели мира, изложены основные причины развития и становления идеи превосходства цивилизационного Китая над варварами. Цель статьи – рассмотреть основные этапы формирования китаецентризма, изучить этноцентристскую картину мира китайцев.

Ключевые слова: китаецентризм, варвары, Китай, хуася.

Кочевые народы видят мир таким, каким он предстает перед ними в движении. Что касается оседлых народов, для них обитаемый мир – это круг или квадрат, в центре которого они находятся. Такая эгоцентристская модель мира сложилась у многих земледельческих народов древности, включая Китай.

В развитии и становлении внешнеполитической доктрины древнего Китая можно выделить два основных этапа. Первый этап включал период, начиная с эпохи Шан-Инь (1600–1027 гг. до н. э.) и заканчивался образованием империи Цинь (221–206 гг. до н. э.). На этой стадии началось формирование китаецентристской модели мира.

Китаецентризм – мировоззренческая система в Восточной Азии, по которой в целом мире, наполненном «варварами», только Китай является центром цивилизации, культуры и философии, а также главным просветителем «варварских» народов.

Возникновение и развитие этноцентристской картины мира обуславливается, прежде всего, природным окружением. Именно природа определяла характер и образ жизни социума: Китай – в центре, все остальные окружающие его территории, населенные варварами, занимали периферийное положение. Такое деление рассматривалось как единственное возможное, определенной самой природой. В условиях становления государственности верования играли особую роль. С помощью их устанавливался контакт коллектива с окружающей средой. Это гарантировало духовный комфорт обществу. «Согласно представлениям древних китайцев высшим из богов, обитавших на Небе, был Шанди. Шанди представлялся как Центр космоса, а по сторонам от него располагалась периферия, которая управлялась Фанами - божествами четырех сторон горизонта. Земля, по представлению китайцев, являла собой форму квадрата, в центре которого находится Китай с главным городом Шан. Вокруг центра находились земли, различавшиеся по сторонам света: они признавали верховную власть шанского правителя и составляли территорию Инь» [1]. Центральной, священной фигурой был Китайский ван, наделенный Мандатом неба, через которого диктуется воля высших сил.

Учитывая особенности месторасположения страны, конфуцианцы выработали учение о неравноценности географического пространства. Они считали, что в приграничных районах люди живут в горах и ущельях, и космические силы находятся там в состоянии дисгармонии. А Чжун Го находится в центре Неба и Земли, там где инь и янь гармонично сочетаются между собой. Эти различия между центром и периферией проявляются в культуре, занятиях, и в методах воспитания.

По мере удаления от Центра землю населяли «звери», рожденные в бесплодных землях, не знающие норм поведения, справедливости, долга. Их сущность могла измениться, когда они прибывали к вану и выражали покорность. Китайцы были окружены кочевниками, которые нуждались в продуктах земледелия, перенимали китайские традиции, обычаи, поэтому у первых возникла мысль о превосходстве собственного государства над остальными и о своей цивилизующей роли в мире.

Однако на этом этапе еще не возникло устойчивого деления мира по схеме «хуася-варвары». В период централизованных империй Цинь и Хань (3 в. до н.э. – 5 в. н.э.), т.е. на втором этапе, произошло окончательное оформление концепции китаецентризма.

Объединение Китая в рамках империи явилось мощным катализатором укрепления в сознании «ханьцев» некой эгоцентрической концепции ойкумены, базирующейся на идее этнокультурного превосходства китайцев над окружающим окраинным миром и «варварами четырех сторон света». В этот период мироустроительными функциями, помимо императора, могли обладать сановники. В этом чувствуется влияние

конфуцианской концепции цзюнь цзы – «благородного человека». Только «благородный человек» способен управлять Поднебесной. Схема Поднебесной и китаецентрического мира такова: В центре – Император – «Сын Неба», за ним – придворные и региональные чиновники. После них – «окультуренные» варвары, за которыми следуют «дикие варвары» четырех сторон света: восточные, западные, южные и северные. За ними простирается зона, вне просветительского влияния Китая, т.е. вне цивилизации.

На втором этапе формировались представления о противоположности и возможности сходства «хуася» и «варваров». Чжоуский термин «ся» связан с названием династии Ся (2070–1600 вв. до н.э.). Чжоусцы считали себя потомками людей Ся. Наряду с «ся» существовало другое самоназвание – «хуа». Со временем вера в то, что древние китайцы произошли от общих предков и тем отличаются от «варваров», постепенно отходит на второй план, а затем и вообще исчезает. Во многом этому способствовало заключение «договоров о мире и родстве» с сюнну. Договор о «мире, основанный на родстве» сыграл качественно новую роль в формировании внешнеполитической доктрины Китая. «Хуася» стали считать, что в основе их общности лежали узы родства, единство происхождения. Однако в середине 1 тысячелетия до н.э. не узы родства, а особенности культуры определяли принадлежность человека к «хуася» или к «варварам». Одним из важных этнических признаков был язык. Помимо языка этноразличительными признаками были особенности материальной культуры, прежде всего, земледелие.

Несмотря на очевидность того, что культуру любого народа нелепо оценивать с позиций его противника, обаяние аутентичного источника держало многих историков в тисках китайских представлений и характеристик. Отсутствие у кочевников письменности привело к тому, что китайским летописям нечего было противопоставить. О варварах в китайских источниках повествуется довольно часто, в основном как о военных противниках. У китайцев не было единого термина для их обозначения.

Древних китайцев, побывавших в странах Западного края в последних веках до нашей эры, поразило то, что местные жители, как правило, очень сильно отличались чертами своего лица от населения Срединного государства. «...все люди там имеют глубокие глаза и густые бороды» [2. С. 3896].

«Варвары алчны и жаждут выгоды. Они ходят с распущенными волосами и запахивают одежду на левую сторону. У них лица людей и сердца диких зверей. Они имеют иные обычаи и привычки, у них другая еда и напитки, они говорят на непонятном языке. Они живут далеко на севере. Мудрый правитель относится к варварам как к диким зверям» [2. С. 3834]. Варварские земли нельзя обрабатывать и тем добывать пропитание. К их народу нельзя относиться как к подданным. Довольно часто заключались «договоры

о мире, основанном на родстве», лишь для умиротворения агрессивных соседей путем уступок и даров. С точки зрения Бань Гу, с «варварами четырех стран света» не стоит иметь ни мирных отношений, ни войны, и воздержаться от контактов с ними. Конфуцианцы также считали, что варвары не могут быть подданными, и разгром и присоединение их земель не принесут выгод. Были в древнем Китае и те, кто считал, что варвары не имеют принципиальных различий с жителями Среднего государства. «Хотя по своим привычкам и обычаям варвары отличаются от жителей государства, исповедующего нравственность и долг, их стремление избегать опасностей и добиваться выгоды, их любовь к родственникам и боязнь смерти одинаковы» [3. С. 349]. У варваров были иные обычаи, но это не означало, что у них не было норм взаимоотношений между людьми.

На протяжении всей китайской истории варвары оставались одним из ее главных действующих лиц, иногда в меньшей, иногда в большей степени. Они олицетворяли собой заклятого врага, противостояние которому требовало траты сил государства. Китайские источники, повествовавшие о военных столкновениях, как правило, описывали борьбу с варварами.

Однако впоследствии большинство варварских народов, целиком или отчасти, были ассимилированы китайским этносом. Но процесс ассимиляции соседей китайцами был одновременно процессом качественной трансформации и самого китайского этноса.

Китаецентризм – это не только мировоззрение, но и политика, проводимая китайскими правителями в целях успешного управления обществом. Доказав свою эффективность, эта политика использовалась на протяжении веков [1]. С развитием общества происходили некоторые изменения китаецентристских принципов, но их основа оставалась и остается до сих пор неизменной.

Литература

1. *Ретунских Н.А.* К вопросу об истоках китаецентризма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://new.hist.asu.ru/biblio/V2/21-28.pdf>, свободный (дата обращения: 12.03.2016)
2. *Бань Гу.* Ханьшу (История [династии] Хань). Пекин, 1964. Т. 1–12.
3. *Крюков М.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н., Переломов Л.С.* Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М.: Наука, 1983. 416 с.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Л.И. Шерстова

Varavina D.A. THE IDEA OF THE TRANSCENDENCE OF THE CIVILIZED CHINA OVER THE BARBARIANS. Sinocentrism, as a concept, justifying the central position of the Chinese civilization is considered in the article. The Chinese model of the world is the basis for work. The main reasons for development and formation of the idea of the transcendence of the civilized china over the barbarians are stated in the article. The aim of the article is to consider the basic stages of formation of sinocentrism, to study an ethnocentrist picture of the world of Chinese. The formation of the Chinese consciousness through the contact with the nomadic peoples is particularly emphasized. Also, the experience of foreign policy of the Chinese state is given in article.

Keywords: Sinocentrism, barbarians, China, Huaxia.

Е.С. Венедиктова

ВЛИЯНИЕ СУБКУЛЬТУР НА ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

Рассматриваются популярные молодёжные субкультуры Японии, их особенности: субкультуры «модных девушек», Косплэй, Kawaii, Визуал Кей, Fruits, Лолита. Исследуются причины и особенности возникновения субкультур в Японии, их влияние на процесс социализации молодого поколения.

Ключевые слова: Япония; молодёжные субкультуры; социализация.

Сегодня, в начале XXI века, невозможно представить человека вне социума. Известно, что именно в обществе мы развиваемся, познаем мир, «очеловечиваемся», т.е. учимся быть человеком. В процессе социализации – усвоении человеческим индивидом образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему успешно функционировать в обществе [1], – людям свойственно создавать сообщества, которые обладают определенными чертами, отличающими их от других сообществ или людей, не принадлежащих данному сообществу. Их называют субкультурами – особыми сферами культуры, суверенными целостными образованиями внутри господствующей культуры, отличающимися собственной системой ценностей, обычаями, нормами, традициями [2]. Данное явление присуще и японскому обществу, которое, ввиду ряда исторических и ментальных

факторов, создало ряд неповторимых «японских» субкультур, которые влияют на становление личности молодого человека тем же образом, что и семья, школа, государство и др. институты.

Взгляды на жизнь современных молодых японцев значительно изменились за последнее время. Жизненные цели, навязываемые со стороны внешними условиями и общественным порядком, сменились желанием каждого молодого человека идти своим путем. В некоторой степени, этот процесс был запущен благодаря развитию компьютерных технологий и Интернета. Теперь перед японской молодежью открывается много новых путей и направлений, позволяющих проявить свои индивидуальные способности. При этом индивидуализм японской молодежи сегодня – это не подражание Западу, а протест против коллективного, группового сознания старшего поколения.

Как отмечает в своей работе К. Лью [3], желание молодых японцев противоречить консервативным общественным устоям имеет несколько причин. Во-первых, говоря о молодых японках, это желание изменить положение женщины в обществе, отказавшись от традиционных ценностей и норм. Во-вторых, важная роль в формировании субкультур в Японии была отведена конфликту поколений. Во время того, как родители, стараясь обеспечить свою семью материально, тратили большую часть времени на выполнение своих рабочих обязанностей, дети, чувствуя себя забытыми, вынуждены были искать поддержку вне семьи. В-третьих, жесткая конкуренция в школах и университетах, которой не избежать при вступлении в постиндустриальную эру, породила у учеников стресс, разочарование и депрессию, ставшие частой причиной самоубийства или затворничества среди молодых японцев. Все эти факторы, в итоге, ведут к желанию выделиться: выглядеть, думать и вести себя не так, как все.

Как отмечает К. Перри [4], для многих молодых японцев общение с единомышленниками по субкультуре стало неотъемлемой частью процесса социализации: в рамках субкультур происходит общение молодых людей, обмен ценностями и опытом, а также объединение в группы.

Рассматривая японские молодежные субкультуры, следует выделить две ключевые составляющие, оказавшие влияние на становление и развития данного феномена: популярная музыка и мода. Проникновение как западных музыкальных течений и стилей, так и модных в Европе и США тенденций в одежде в исторически «закрытую» Японию возымело необычный эффект смешения традиционного и нового, западного в музыке и моде.

Музыка. Популяризация японской музыки началась в конце 1980-х [5. С. 211]. Новые исполнители, используя прогрессивные западные музыкальные технологии и

знание особенностей японского менталитета, начали на равных конкурировать с американскими исполнителями, постепенно вытесняя их с массового рынка. Фактически, к началу 1990-х японские группы завоевали популярность не только в самой Японии, но и начали продвижение на всю Юго-Восточную Азию.

Ключевым понятием современной японской музыки является понятие «идол» (англ. «idol»). Идол – это внешне привлекательный исполнитель, обладающий приятным мелодичным голосом и поющий эстетически красивые песни, которые удобно исполнять в караоке [6].

Кроме того, для Японии не характерно использование музыки социального протеста в качестве средства получения денег. Поэтому коммерческая японская музыка обычно лишена какого-либо протеста в явном виде, концентрируясь на техническом мастерстве исполнения и мелодичности. Особенностью японской музыки можно назвать упор на визуальную составляющую шоу и клипов, а не на музыкальное исполнение.

Мода. Визуальный облик любой современной субкультуры включает в себя определенные каноны в одежде, атрибутике, выбор определенных марок одежды и т.д. [7. С. 6]. В японских субкультурах термин «уличная мода» используется, чтобы описать популярные элементы стиля, тенденций и явлений японской молодёжной моды и её субкультур.

Япония начала подражать западной моде примерно с середины 19-го столетия, после того, как открыла страну для потока иностранных товаров и культурных элементов. И сейчас в тенденциях японской моды чувствуется большое желание молодёжи подражать европейцам и американцам, как основным носителям современной мировой популярной культуры. Главными чертами японской молодёжной моды, помимо подражания западу, так же являются эпатаж и сильный нонконформизм с желанием выделиться. Причины возникновения таких тенденций следует искать в истории и культуре Японии, которая из-за закрытия страны развила самобытную культуру в условиях существования суровых моральных законов и устоев. Вследствие этого, молодёжь со свойственным ей максимализмом восприняла западную культуру и свободу, полученную после Реставрации Мэйдзи.

Японская «уличная мода» диктует правила японским популярным брендам одежды, формируя свою идентичность, основанную на визуальных показателях [8. С. 68].

Разновидности японских субкультур. Субкультурные группы.

Группа 1. *Когал, Гангуро и Мамба* – субкультуры «модных девушек».

Отличительные черты:

1) *Когал* – короткие юбки, как правило, укороченный вариант школьной формы, обильная косметика, загар, длинные спущенные гольфы, характерные для учениц младших классов, обувь на высокой платформе;

2) *Гангуро* – темная кожа, осветленные волосы, белый макияж;

3) *Ямамба* – разноцветные волосы и белый макияж на глазах, губах и носу; позже перерос в стиль *Мамба*, который отличался более спокойным, фешенебельным внешним видом.

Причина появления данной субкультуры, пишет в своей статье К. Лью, это использование хип-хоп-образов в качестве протеста ношению традиционной школьной формы, желание выразить свою индивидуальность.

Группа 2. Визуал кей (Visual Kei) – японская версия современной рок-музыки.

Визуал Кей – это, с одной стороны, представители популярных японских рок-групп соответствующего направления, с другой – их поклонники, старающиеся всячески подражать своим кумирам.

Отличительные черты стиля: яркий грим, разноцветные волосы, необычные костюмы, в которых смешаны черты различных стилей и эпох, цветные линзы, множество аксессуаров. Отличительной чертой направления является использование андрогинных образов, использование мужчинами женской одежды и макияжа. Существует более восьми типов *Визуал Кей*, например, *Осярэ Кей* (яркая одежда; позитивная музыка), *Котэ Кей* (готический стиль) и т.д. Данная субкультура была трансформирована согласно представлениям и традициям японских потребителей перенятого у Запада понятия в музыке «рок-н-ролл».

Группа 3. Лолита (Lolita) – женская «классическая» красота.

Классический образ *Лолиты* отрицает всякую сексуальность, напротив, подчеркивая невинность и трогательность, детский вид, создавая образы сказочных принцесс или фарфоровых кукол. Стиль *Лолиты* включает в себя преувеличенные, в чем-то гротескные стандарты классической женской привлекательности: кукольную внешность, длинные аккуратные волосы, светлую кожу, платья и аксессуары в викторианском стиле. Часто стиль *Лолиты* в целом отождествляют со стилем *Готической Лолиты*, который является одним из самых популярных в данной группе. На данный момент насчитывается более 20 видов *Лолиты*, отличающиеся по цвету одежды, видам аксессуаров, полу и т.д. Субкультура *Лолиты* появилась, предположительно, из-за нежелания японской молодежи взрослеть. Кукольной одеждой и детским личиком японские подростки ограждают себя от окружающего мира, от навязываемых традиций и груза ответственности «мира взрослых» [9. С. 63].

Группа 4. «Фруитс» (*Fruits*) или стиль Харадзюку (*Harajuku*).

Отличительными особенностями данного направления стали обилие ярких красок в одежде, сочетание на первый взгляд не сочетаемых вещей, множество аксессуаров. Приверженцы стиля могут носить вещи брендовых марок и «хэнд-мейд» одновременно. В отличие от остальных направлений, *Фруитс* – это скорее феномен моды, нежели японская адаптация субкультур Запада или реакция на них.

Группа 5. Косплей (*англ. «Cosplay»*) – субкультура «костюмированных игр».

Особенностью данного направления является визуальная передача образов героев фильмов, мультфильмов «аниме», комиксов «манга», а также звезд японской поп и рок-сцены.

Группа 6. Каваи (Kawaii) – субкультура детского поведения.

Каваи – стиль в одежде, приверженцы которого надевают костюмы «милых» животных или вымышленных существ из манги и аниме. С другой стороны, *Каваи* часто рассматривается как идеология, захватившая умы молодых японцев, заставляя их скупать в магазинах одежду, атрибутику, аксессуары – все, что попадает под определение «милого». Кроме того, *Каваи* стал своеобразным стилем жизни и поведения для многих молодых девушек, ключевыми признаками которого стали копирование детского поведения, стремление быть подчеркнуто «милыми», приобретение одежды и аксессуаров соответствующего стиля.

Важной особенностью субкультур в Японии является возникшая вокруг них «инфраструктура», включающая в себя модные магазины и журналы по соответствующей тематике. Соответственно, основные торговые точки также находятся в районах локализации приверженцев тех или иных субкультур. Самым ярким примером здесь может служить торговый центр Сибуйя 109 (*Shibuya 109*). Интересно то, что, зачастую, продавцами в этих магазинах становятся представители тех или иных субкультур. Эти молодые люди являются своеобразными "носителями" последних модных тенденций, подавая пример своим покупателям. Этот процесс имеет и обратную сторону, когда мастерство продавца зависит от его умения отследить текущие модные веяния, появляющиеся в среде молодежных субкультур. Ю. Кавамура называет это явление «депрофессионализацией» [10. С. 196], когда работодатель отдает предпочтение не профессиональным продавцам, а представителям субкультур, тематику которых поддерживают их магазины. Следует отметить, что моделями для модных молодежных журналов зачастую становятся их же читатели, так как уличная фотография в них очень популярна и фотографы отыскивают своих моделей среди завсегдатаев модных районов Токио. Обычно, эти журналы посвящены отдельным субкультурам или молодежной

уличной моде в целом, среди них можно назвать следующие: «Fruits», «G&L bible», «Egg», «Cawaii», «Tokyo Style News» и другие.

Современные японские молодежные субкультуры, будучи сформированными под влиянием западных аналогов, приобрели свой индивидуальный и неповторимый облик, сочетая в себе японскую самобытность и новые веяния прогрессивного Запада. В связи с тем, что японская молодежь была культурно изолирована на протяжении долгого времени, развитие и становление модных стилей и направлений пошло по собственному пути, породив, таким образом, интересный феномен японских молодежных субкультур в их современном виде.

Литература

1. *Социализация* / Сост.: Б. Мещеряков, В. Зинченко // Большой психологический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/30/word/socializaciya>, свободный (дата обращения: 31.03.2016).
2. *Глушкова О.М.* Теоретические аспекты анализа субкультуры // Архитектон: известия вузов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archvuz.ru/2009_22/35, свободный (дата обращения: 31.03.1016).
3. *The hip hop impact on Japanese youth culture.* Southeast Review of Asian Studies / Хуехин Liu [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uky.edu/Centers/Asia/SECAAS/Seras/2005/Liu.htm>, свободный (дата обращения: 31.03.2016).
4. *Rebels on the Bridge.* Subversion, Style, and the New Subculture / Chris Perry [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.docfoc.com/harajuku-rebels-on-the-bridge>, свободный (дата обращения: 31.03.2016).
5. *Катасонова Е.* Мир популярной японской музыки // Япония 2010. Ежегодник. М., 2010. С. 209–232.
6. *О Японии: Культура – Музыка – Популярная музыка.* Посольство Японии в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ru.emb-japan.go.jp/ABOUT/CULTURE_ABOUT/pop.html, свободный (дата обращения: 29.03.2016).
7. *Визуальный образ* (Междисциплинарные исследования) / Отв. ред. И.А. Герасимова. Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2008. С. 5–11.
8. *Катасонова Е.* Японская мода вчера, сегодня, завтра // Азия и Африка сегодня. 2006. № 1. С. 64–72.

9. Катасонова Е. В поисках самовыражения: японская молодежь в мире массовой культуры // Азия и Африка сегодня. 2008. № 11. С. 58–65.
10. *Japanese Teens as Producers of Street Fashion*. Current Sociology / Yuniya Kawamura. September 2006. Vol. 54. P. 784–801.

Науч. рук. – ст. преподаватель Н.О. Ооржак

Venediktova E.S. INFLUENCE OF THE SUBCULTURES ON THE PROCESS OF SOCIALIZATION OF YOUTH IN THE MODERN JAPAN. The most popular Japanese subcultures (“Fashion girls”, Cosplay, Kawaii, Visual Kei, Fruits, Lolita) and their characteristics are analyzed. Also was found out reasons and especially the emergence of subcultures in Japan and their impact on the socialization of the youth.

Keywords: Japan, Japanese subculture, socialization.

Т.В. Ерохина

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В КИТАЕ

В статье рассказывается о домашнем насилии в Китае, а также о законах, которые помогут решить эту проблему. Приводятся статистические данные, помогающие более полно понять тяжесть ситуации на настоящий момент.

Ключевые слова: домашнее насилие, семья, закон.

Домашнее насилие является актуальной проблемой для многих стран. В одних странах ситуация лучше, в других – хуже. Китай является одной из стран, в которых данный вопрос стоит достаточно остро.

Происшествия внутри семьи считаются в Китае традиционно личной сферой, и общество не приветствует постороннего вмешательства в такие дела. Поэтому законы, касающиеся этой области, были прописаны туманно, и у полиции не хватало юридических средств, чтобы расследовать подобные преступления.

По данным, опубликованным агентством Синьхуа, в 90% домашнее насилие совершается именно мужчинами. По материалам опроса, проведенного Всекитайской федерацией женщин, в 2014 году побоям подвергались 5,5% замужних женщин (7,8% в сельской местности и 3,1% в городах) [1]. В то же время доля женщин, признающих в

том, что их избивают, относительно невелика, многие просто не желают это обсуждать, так как «выносить сор из избы» не любят не только у нас. Так, по данным этой же организации, представленным на сайте правительства КНР, доля женщин, подвергающихся домашнему насилию в браке, составляет около 25% (!). Западные организации считают, что данный процент варьируется от 25 до 40% .

Кроме того, практически нормой считаются телесные наказания детей. Многие родители в Китае искренне недоумевают, когда подобные действия в отношении их отпрысков пытаются квалифицировать как насилие. По официальным данным за 2010 год, в том, что в течение последних 12 месяцев они подвергались «физическим наказаниям» признались 33,5% девочек и 52,9% мальчиков.

И наконец, еще одна беззащитная категория населения – старики. По данным исследования ведущей телекомпании Китая CCTV, проведенного в ноябре прошлого года, 13,3% пожилых людей сталкиваются с жестоким обращением в семье [2]. Фактически, насилие в семье в Китае считается своеобразным вариантом нормы, особенно в сельской местности.

При этом в Китае до сих пор не существовало закона, который защищал бы жертв домашнего насилия, полиция отказывалась принимать заявления потерпевших, а суды не считали побои даже смягчающим обстоятельством в тех случаях, когда измученная побоями жертва убивает своего мучителя. Но есть надежда, что именно в этом году произойдут долгожданные перемены.

Чаще всего в отношении лиц, применяющих насилие по отношению к членам семьи, дела возбуждаются по статье 260 Уголовного кодекса КНР «Жестокое обращение с членами семьи при отягчающих обстоятельствах». Здесь наказание предусмотрено в виде лишения свободы на срок до 2 лет, ареста или надзора. Если преступление повлекло за собой тяжелые увечья или смерть потерпевшего, то срок заключения может быть увеличен вплоть до 7 лет. При том, что умышленное убийство в других случаях может караться смертной казнью.

Кроме того, в УК есть оговорка, что наказание по этой статье, при условии, что смерти и тяжелых увечий не случилось, последует только в случае подачи жалобы в суд. Но трагедия как раз в том, что полиция и суд такие дела рассматривать почти всегда отказываются...

Вот один из наиболее резонансных случаев последнего времени. Жительница провинции Сычуань Ли Янь была приговорена к смертной казни за «предумышленное убийство» своего мужа. Широкую огласку этот случай получил благодаря работе юристов и правозащитников, которые указали на то, что до того, как произошло убийство, муж

регулярно и крайне жестоко избивал Ли Янь. Их брак, продолжавшийся всего 20 месяцев, можно с чистой совестью назвать настоящим кошмаром. Ведущая гонконгская газета «South China Morning Post», описывая этот случай, цитирует Ли: «Хуже всего было по ночам. Он разбивал мне голову о стену, жег мое лицо и половые органы окурками». В одну из таких ночей муж отрубил Ли Янь средний палец. Однако когда она пыталась обратиться за помощью в полицию, те просто отказались вмешиваться. Такая же реакция последовала от парткома и от родственников, к которым обращалась женщина. В итоге, в ноябре 2010 года, когда во время избиения муж оторвал ей ноготь, Ли Янь ударила его прикладом ружья и удар оказался смертельным.

Суд отказался признать ее жертвой домашнего насилия и приговорил к высшей мере. Регулярные побои были признаны мотивом умышленного убийства, а отнюдь не смягчающим обстоятельством для женщины. В 2013 году суд отправил ее дело на дополнительное рассмотрение, указывая на недостаточность доказательств. Приговор пока не вынесен, однако, если Ли удастся дождаться принятия закона о бытовом насилии, ее наказание, возможно, будет более соразмерным преступлению [2].

Другая нашумевшая история закончилась намного лучше. Американка Ким Ли, вышедшая замуж за китайца, владельца популярной языковой школы, также регулярно подвергалась побоям. Однажды, после совсем тяжелого избиения, она обратилась в полицию, однако там, как и в прошлом случае, отказались принять заявление, посоветовав успокоиться и помириться. После того, как женщина многократно повторила свое намерение, заявление было принято, однако потом в участке его просто «потеряли». Женщина не сдалась и выложила фото своих ушибов и гематом в сеть Weibo (китайский аналог Twitter) с описанием всей истории. Снимки моментально получили широчайшее распространение и собрали массу отзывов в поддержку Ким. После долгих месяцев судебных тяжб ей удалось добиться развода и компенсации в \$1,9 млн [2].

Однако заслуга здесь в основном в боевом характере потерпевшей, а также в том, что она все-таки иностранка. Китайским женщинам намного тяжелее. Помимо того, что у них совершенно другая ментальность и другое воспитание, китайское правосудие им сейчас никаких поблажек не делает.

Всекитайская Федерация женщин на протяжении пяти лет подряд не только продвигает внедрение закона о борьбе с домашним насилием, но и берет на себя инициативу по проработке предлагаемого проекта, написанию содержания закона, руководству и продвижению его в 28 провинциях. С законом и политикой против домашнего насилия были ознакомлены более 90 автономных районов и городов, и совместно с шестью министерствами разработаны «Положения по предотвращению и

пресечению бытового насилия».

4 марта 2015 года высшие судебные власти Китая опубликовали документ, устанавливающий новую классификацию актов домашнего насилия и систему наказаний за их совершение, вплоть до смертной казни.

Документ дает четкие определения преступлениям, связанным с домашним насилием, таким как преднамеренное нанесение увечья, бытовое убийство, жестокое обращение. Для каждого случая теперь прописан определенный перечень наказаний. Кроме того, полицию, прокуратуру и суды обязали немедленно реагировать на сообщения о домашнем насилии, защищать права потерпевших и помогать им в сборе свидетельских показаний.

Проект, который разрабатывался с ноября 2014 года, впервые определит, что именно в Китае будет пониматься под «домашним насилием» и обозначит четкие механизмы реагирования на подобные прецеденты. В его разработке приняли участие Верховный народный суд, Верховная народная прокуратура, Министерство общественной безопасности и Министерством юстиции. Теперь дело за общественными организациями и экспертами.

Судя по публикуемым материалам, в проекте будут учтены как раз те самые слабые места в отношении жертв домашнего насилия и системы правосудия. Так, перечисляется, что «будут жестко оговорены случаи судебного вмешательства, на которые обязаны реагировать органы, ... убийство жертвой домашнего насилия своего насильника в ряде случаев будет рассматриваться не как умышленное убийство, а как самооборона» и т.д. [2]. Более того, судя по оживленной реакции СМИ и, в первую очередь телевидения, работа будет вестись и непосредственно с отношением общества к проблеме.

Действительно, иногда ситуация выглядит парадоксально. В Китае, к примеру, предусмотрено уголовное наказание для тех, кто не желает обеспечивать своих родителей, оставшихся без средств к существованию. Таким лицам грозит лишение свободы сроком до 5 лет. Однако нигде не прописано, что помимо содержания стариков и вынужденных иждивенцев, человек не имеет права их унижать или бить.

В Китае около 290 млн. семей и, если верить цифрам, как минимум в одной четверти из этих семей процветает насилие. Защитить жертву до настоящего времени было практически некому: ни общество, ни родственники, ни полиция, ни суды не желали вмешиваться. Более того, часто жертва не желала и не решалась заявить о насилии в отношении себя. Теперь работа ведется практически по всем направлениям. И если со стороны СМИ и общественных организаций активизируется деятельность по работе с

общественным мнением и воспитанием атмосферы неприятия насилия, то законодательный орган КНР теперь должен будет дать жертвам насилия юридическую защиту.

Специалисты отмечают, что трудность нынешней ситуации в том, что многие условия «по борьбе с домашним насилием», встречаются отрывочно в тексте свода законов, служат скорее пропагандой, чем конкретным руководством к действиям, с их помощью сложно «предотвратить происшествия», большинство из них выступает скорее в качестве предупреждения. Только в крайних случаях домашнего насилия с тяжелыми последствиями, в дело вступает «Уголовный Кодекс» и «Административные меры наказания». Местному законодательству не хватает законов более высокого уровня, его основные положения бывает трудно применить для решения практических проблем. Таким образом, создание отдельного свода законов в области борьбы с семейным насилием является необходимым, хотя и имеет много юридических проблем.

Заместитель председателя народного суда города Люян Чжоу Чао считает, что первым делом необходимо определить какие действия можно отнести к категории семейного насилия. Как правило, к нему относят физическое, психологическое и сексуальное насилие, а также экономическое давление в семье. Обычно домашним насилием принято считать постоянные избиения, однако можно ли назвать домашним насилием единичный случай побоев? Кроме того, если материально обеспеченная сторона не желает делиться с экономически неблагополучной стороной, а другая сторона, несмотря на материальную несостоятельность, живет полной жизнью и ни от кого не зависит, считается ли это экономическим контролем? Как определить сексуальное насилие в семье?

Помимо сложностей с составлением концепции закона, исследования и сбор доказательств также являются проблемой. Насилие в семье происходит, как правило, в местах частного владения, и если стороны не признают или не проходят медицинского освидетельствования после происшествия, то собрать доказательства и вынести судебное решение становится сложной задачей. Поэтому Чжоу Чао предлагает отказаться от чрезмерно строгих требований к сбору доказательств, иначе это не будет способствовать защите жертв семейного насилия.

После многочисленных приготовлений 27 декабря высший законодательный орган Китая принял подавляющим числом голосов первый в истории страны закон против домашнего насилия, что стало историческим шагом в стране, где семейные ссоры традиционно считаются “частным” делом. Новый закон определяет домашнее насилие, как физический, психологический или другой вред, наносимый членами семьи с помощью

побоев, ограничений или насильственного подавления физической свободы, брани или вербальных угроз. Закон также определяет процесс получения ограничительных приказов [5].

Есть надежда, что принятие этого закона поможет значительно улучшить ситуацию с домашним насилием в Китае.

Литература

1. *В Китае готовятся к принятию законы по борьбе с домашним насилием.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31516/7817682.html>, свободный (дата обращения: 29.01.2016).
2. *Жертвы домашнего насилия в Китае получают шанс на защиту.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: radiotochka.kz/8887-zhertvy-domashnego-nasiliya-v-kitae-poluchat-shans-na-zaschitu.html, свободный (дата обращения: 29.01.2016).
3. *В Китае ужесточили систему наказаний за домашнее насилие.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ekd.me/2015/03/domestic-violence-law/>, свободный (дата обращения: 29.01.2016).
4. *Полицию центрального Китая обучают пресекать случаи семейного насилия.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sinocom.ru/blog/policiyu-centralnogo-kitaya-obuchayut-presekat-sluchai-semejnego-nasiliya/>, свободный (дата обращения: 29.01.2016).
5. *В Китае одобрен закон о домашнем насилии, однако на однополые пары он распространяться не будет.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gayrussia.eu/world/12525/>, свободный (дата обращения: 29.01.2016).

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Л.И. Шерстова

Erokhina T.V. DOMESTIC VIOLENCE IN CHINA. The article is devoted to domestic violence in China and some laws which could help to solve this urgent problem. There is also some statistics which makes the problem more evident.

Keywords: domestic violence, family, law.

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ТИБЕТА В КИТАЕ?

В статье анализируются причины нахождения проблемы в замороженном состоянии, позиции обеих сторон и действия, которые уже были осуществлены как непосредственными сторонами, так и международным сообществом. А в конце статьи делается вывод о том, как скоро решение может быть найдено, беря во внимание все вышеперечисленные факторы.

Ключевые слова: Тибет, Китай, внутренняя проблема государства, сепаратизм.

Китай на настоящий момент является второй крупнейшей экономикой мира. Это подтверждается оценками Международного валютного фонда и Всемирного банка. Китай на в 2013–2014 гг. занимал первое место по ВВП в мире [1]. Таким образом, изучение Китая неоспоримо является необходимым для выстраивания продуктивных отношений с этим государством.

В Китае уже на протяжении десятилетий остаётся нерешённой проблема Тибета. Её латентный характер объясняется абсолютно противоположными интересами двух сторон. В то время как мировое сообщество не предпринимает активных попыток к урегулированию противоречий.

С одной стороны – Китай, который стремится полностью включить Тибет в свой состав, без права на автономию. Во-первых, данному государству с населением почти полтора миллиарда человек необходима территория, как для промышленных, так и для социальных нужд. Во-вторых, Тибет – это источник полезных ископаемых, а также водных природных ресурсов и леса, что важно для китайской индустрии. В-третьих, в 2004 году Далай-лама заявил, что Китай использует территорию Тибета для хранения ядерных отходов, о чем говорилось и ранее. И в-четвертых, Тибет служит Китаю буферной зоной, которая теперь милитаризована и способствует стратегическим и геополитическим целям Китая в регионе.

Для осуществления данной политики и снижения вероятности сепаратизма Китай прибегает к крайним мерам, жестоко подавляя любое сопротивление со стороны тибетцев. Со стороны Китая наблюдается жесткая дискриминация тибетцев в области политики, образования и здравоохранения, несмотря на подписание Китаем Международной конвенции о прекращении всех форм расовой дискриминации. Это выражается, например, в политике переселения китайцев на данную территорию, в контроле за рождаемостью в

Тибете, малодоступность высокооплачиваемых должностей. Однако Китай ограничивает доступ иностранных экспертов на свою территорию, поэтому получение адекватной информации о реальном положении дел в Тибете вызывает затруднения. Также Китай неоднозначно расценивает помощь Запада Тибету, что приводит к новым волнам усиления давления со стороны КНР [2. С. 312].

В целом, Тибет борется за получение автономии от Китая и прекращение такого ущемления прав. Существующее с 1959 года в Индии тибетское правительство в изгнании во главе с Далай-ламой выступает за автономию Тибета от Китая, сохранение культуры и религии Тибета, а также прав его жителей. Далай-лама, обладатель Нобелевской премии мира, предложил «срединный путь», то есть ни полное отделение, но и не полное поглощение Тибета Китаем. В.И. Колосова в своей статье подчеркивает факт непринятия данного пути Китаем, считающим данный план своеобразной формой независимости, а Далай-ламу марионеткой Индии, стремящейся осуществить экспансию на его территорию. Еще одним вариантом является воздействие США на Далай-ламу. Так как Китай считает Тибет частью своей законной территории, то любая поддержка данной территории Западом рассматривается как угроза национальной безопасности Китая [3].

В то же время существует Тибетский молодёжный конгресс – организация, выступающая за полную независимость Тибета. Методы осуществления целей ненасильственные, однако, конгресс недоволен медленным решением проблемы правительством в изгнании. В Китае данная организация классифицируется как террористическая.

Несмотря на то, что Китай направляет инвестиции в данный регион, и Тибетский автономный район входит в число регионов Китая с одним из самых высоких показателей ВВП, в ТАР высок уровень бедности, неравенства доходов населения, а показатели в области образования довольно низкие [3]. В то же время политика Китайской Народной Республики направлена на растворение тибетской идентичности, что вызывает волны недовольства населения региона.

На данный момент мировое сообщество не предпринимает каких-либо официальных политических заявлений и действий по данному вопросу. Почти все государства признают Тибет частью Китая, однако часто используя при этом расплывчатые формулировки, так как многие страны не желают ставить под вопрос свои взаимоотношения с Китайской Республикой. Западные и многие другие страны не уточняют, идет ли речь о простой констатации факта власти Китая над Тибетом или же о признании законности его прав на Тибет.

Позиция Великобритании основывается на англо-русском соглашении 1907 года о разграничении сфер влияния в Средней Азии, в котором обе стороны документально оформили факт признания Тибета частью Китая. Хотя Тибет не признает данное соглашение, так как оно было подписано без его участия.

Китай – это стратегический партнёр Российской Федерации, поэтому она расценивает проблему Тибета, как дело внутренней политики КНР. В статье второй Совместной декларации КНР и РФ, подписанной В.В. Путиным и Ху Цзиньтао в 2006 году, говорится: «Российская сторона признает, что Тибет – неотъемлемая составная часть Китая» [4].

Документально такая же позиция прописана и в законе о деятельности госдепартамента, подписанном Джорджем Бушем-старшим в 1991 году, в котором говорится: «В понимании Конгресса Тибет – в том числе области, ранее включенные в китайские провинции Сычуань, Юньнань, Ганьсу и Цинхай – являются оккупированной страной по признанным принципам международного права... Подлинными представителями Тибета являются Далай-лама и тибетское правительство в изгнании, как это признается тибетским народом». Однако во время встречи с Далай-ламой президента Барака Обамы в июле 2011 года американская сторона ограничилась заявлением о своей решительной поддержке борьбы тибетцев за свободу и права человека, констатировав в то же время признание Вашингтоном принадлежности Тибета Китаю.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что имеющиеся правовые механизмы разрешения проблемы неэффективны. За многолетнюю историю проблема все еще имеет место быть, несмотря на принятые резолюции ООН, проводимые неоднократно международные конференции, работы международных организаций и выражения обеспокоенности существующей проблемой как со стороны политиков, так и со стороны активных граждан разных стран. Факт того, что интересы сторон кардинально разные и ни одна сторона не желает идти на компромисс, только ухудшает ситуацию. То есть внутренняя проблема Китая разрешима только при обоюдном желании сторон, задействованных в ней. А для этого сторонам нужен какой-то импульс или толчок, без которого кардинальное изменение ситуации невозможно. Разрешить территориальный спор можно только путём переговоров, при условии наличия гарантий соблюдения запросов каждой из сторон. Но реальных предпосылок к скорому разрешению пока не наблюдается.

Литература

1. *Международный валютный фонд*: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://www.imf.org/external/ns/search.aspx?NewQuery=gdp+china&submit.x=0&submit.y=0>,
свободный (дата обращения: 24.09.2015).
2. *Кузьмин С.Л.* Скрытый Тибет. История независимости и оккупации. СПб.: Нартанг, 2010. 525 с.
3. *Колосова И.В.* Проблемы сохранения культурного наследия Тибета // Международный политический журнал «Мир и политика». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mir-politika.ru/210-problemy-sohraneniya-kulturnogo-naslediya-tibeta.html>,
свободный (дата обращения: 21.09.2015).
4. *Совместная декларация* Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 2006 года // Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/interdocs/2006/03/21/1851_type72067_103421.shtml?type=72067,
свободный (дата обращения: 23.09.2015).

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. В.Д. Камынин

Ilinykh V.A. DOES THE SOLUTION OF THE PROBLEM IN TIBET IN CHINA EXIST?

Reasons of the protraction of the problem, parties positions and actions of both parties and world community are analyzed in this article. In the end of the article a conclusion about the time when the solution could be found is made taking into account factors mentioned above.

Keywords: Tibet, China, inner problem of the state, separatism.

СТИПЕНДИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ КАК ЭЛЕМЕНТ МАРКЕТИНГОВОЙ ПОЛИТИКИ ВУЗОВ КНР

Исследуется процесс развития стипендиальных программ КНР как инструмента привлечения иностранных студентов. Анализируется роль стипендиальных программ в маркетинговой политике вузов. Особое внимание уделяется влиянию стипендиальных программ на взаимоотношения КНР с другими государствами. Исследование базируется на зарубежных периодических изданиях и электронных ресурсах.

Ключевые слова: образование, сотрудничество, стипендиальная программа.

Финансирование обучения иностранных студентов на территории Китайской Народной Республики развивалось еще в середине прошлого столетия, причем основная масса студентов, получавших стипендии на обучении в ВУЗах КНР, прибывали, преимущественно, из соседних коммунистических стран [1. С. 111]. В 1950 году в один из ведущих китайских университетов – Пекинский университет Цинхуа – прибыла первая группа иностранных студентов в составе 33 человек, чье обучение оплачивалось правительством КНР [2]. Именно этим годом датируется начало международного студенческого образования в Китае.

В первые годы образовательного сотрудничества КНР с прокоммунистическими государствами на основе выделения специальных стипендиальных выплат для прибывающих студентов, наибольший приток иностранцев в китайские университеты пришелся на период с 1958 по 1960 годы [1. С. 115]. В этот период на территорию КНР прибыло более двух тысяч студентов из 40 государств, все они являлись стипендиатами правительственного фонда Китайской Народной Республики [1. С. 117–118].

Основную часть прибывающих студентов составляли граждане стран Африки и Азии [1. С. 119]. Правительственные стипендии для этих студентов оплачивали не только их обучение в университете и проживание. Студенты получали ежемесячные выплаты на питание и личные расходы [1. С. 120].

Однако сотрудничество в сфере высшего образования на основе выделения правительственных стипендий не обходило стороной и Западный вектор: так в 1956 году правительство КНР планировало выделить 50 правительственных стипендий для иностранцев, прибывающих из западных стран [3. С. 26]. Но лишь 2–3 студента в

начальный период развертывания стипендиальной программы прибыли в КНР на обучение из западных государств [3. С. 28].

Таким образом, правительством КНР был сделан первый шаг на пути развития много векторного сотрудничества в сфере высшего образования на основе предоставления стипендиальных программ для студентов, прибывающих не только из стран Азии и Африки, но и из западных государств.

Но избранный курс на развитие образовательного сотрудничества оказался непродолжительным, и вскоре в этой сфере вновь произошли изменения.

2 июля 1966 года, в связи с началом 10-летней Пролетарской культурной революции (1966–1976 гг.), Комиссия высшего образования КНР уведомила все китайские посольства за рубежом о том, что они должны приостановить прием иностранных студентов, желающих обучаться в Китае [3. С. 27].

Уже спустя 2 месяца Комиссия сообщила иностранным посольствам в КНР, что все иностранные студенты, проходящие процесс получения образования на территории КНР, должны приостановить их учебный процесс и вернуться на родину в течение года [3. С. 28–29]. При этом китайское правительство брало на себя все транспортные расходы. Этот мораторий на получение высшего образования в КНР иностранными студентами был продлен, и в общей сложности продолжался в период с 1966 по 1971 год (около 6 лет) [3. С. 29].

Уже в 1970 году Государственным советом КНР была сформирована Научно-образовательная группа, Отдел иностранных дел которой был ответственен за руководство программой международного образовательного обмена студентами [3. С. 29]. В 1972 году правительство постепенно начало процесс возобновления принятия иностранных студентов по специальным стипендиальным программам [3. С. 31]. Так, в 1972 году более двухсот студентов из Замбии и Танзании начали свое обучение в Китае по стипендиальной программе от правительства КНР. Год спустя, в 1973 году, правительство КНР приняло решение о предоставлении правительственной стипендии 300 иностранным студентам, а также решение о предоставлении возможности для обучения в китайских ВУЗах, однако уже за свой счет, 200 другим иностранным студентам [3. С. 31].

Благодаря вновь начавшимся преобразованиям и реформам, уже ко второй половине культурной революции в КНР (1972–1976 гг.) число иностранных студентов значительно возросло и составило около 2100 человек более, чем из 70 стран мира [4]. Кроме того, в следующем десятилетии успехи по привлечению иностранных студентов путем развития специальных правительственных стипендиальных программ были закреплены. Уже в 1980 году более 40 высших учебных заведений КНР получили право на прием студентов

из-за рубежа по правительственным стипендиальным программам, а к 1986 году их число возросло до 82 [4].

Стремясь усовершенствовать успехи Правительственной стипендиальной программы, Государственным комитетом образования была увеличена доля студентов с более продвинутым уровнем владения китайским языком. Кроме того, был издан целый ряд законодательных актов, позволяющих вести преподавание в китайских ВУЗах для иностранных студентов не только на китайском, но и на других языках, преимущественно – английском [3. С. 30–32].

Важной вехой в процессе укрепления образовательного сотрудничества с другими государствами стал Закон об образовании в КНР, принятый 19 марта 1995 года и официально закреплявший и гарантировавший право иностранных студентов на обучение в Китае [4]. Этот закон стал воплощением начавшей свое развитие более зрелой и взвешенной политики китайского руководства в сфере высшего образования и привлечения иностранных студентов.

Вскоре после принятия и вступления в силу Закона об образовании, была предпринята попытка модификации системы Правительственных Государственных стипендий КНР: в 1997 году был создан Китайский Совет по стипендии, который явился некоммерческой организацией, связанной с Министерством образования КНР и призванной заниматься управлением правительственной стипендиальной программой [5]. В то время как центральное руководство страны занималось решением вопроса о количестве предоставляемых стипендий для иностранных студентов, Китайский совет по стипендии был ответственен за формирование и представление ежегодного доклада о количестве иностранных студентов, получивших стипендию от правительства КНР и о степени успешности их обучения [5].

В период с 1950 по 2000 год иностранным студентам было предоставлено более 88,000 стипендий от Правительства КНР, что составляет около 1760 стипендий в год [6. С. 78–79]. Число студентов, получающих высшее образование в КНР по правительственной стипендии, составляет около 22% от общего числа иностранных студентов, обучавшихся в Китае в течение этих пяти десятилетий [6. С. 81]. Более того, Правительство КНР продолжает регулярно увеличивать число назначаемых стипендий для иностранных студентов, что свидетельствует об успешном развитии правительственной стипендиальной программы для иностранцев. Вместе с тем, китайское руководство обязалось провести ряд необходимых мер для улучшения качества предоставляемого образования для иностранных студентов в Китае [6. С. 80].

Важно отметить, что правительственная стипендиальная программа КНР для иностранных студентов предусматривает наличие двух основных видов стипендий:

- 1) «полная» стипендия;
- 2) частичная [2].

В рамках первого вида материального обеспечения студентов, предусматриваются выплаты на проживание студента (800 юаней в месяц – для бакалавров, 1100 юаней – для студентов магистерских программ), обучение, медицинское обслуживание, регистрацию по прибытию [2].

Студенты, назначенные на частичную правительственную стипендию, получают довольствие лишь по некоторым из вышперечисленных пунктов [2].

Количество стипендий, назначаемых каждый год иностранным студентам, прибывающим на обучение в Китай, обсуждается не только внутри руководящих структур КНР, но и согласовывается с правительствами соответствующих стран, а также ответственными за эту сферу деятельности специальными образовательными структурами, институтами и международными организациями [4]. Для того, чтобы быть назначенным на стипендию правительства, кандидату необходимо подать стипендиальную заявку через соответствующие правительственные структуры или образовательные институты своего государства [4]. Заявитель имеет возможность выбора стипендиальной программы для обучения в КНР: он может подать заявку на обучение по бакалаврской или магистерской программе, заявку на прохождение языковых курсов [4].

В настоящее время в Китае обучается 230 тыс. иностранных студентов [7]. В 2009 году китайское правительство расширило спектр стипендий для студентов из других стран, общее число которых составило 18 078, что на 33,8% превысило аналогичный показатель 2008 года [7].

Какова роль стипендиальной программы правительства КНР?

Согласно декларируемым Китайским советом по стипендии целям, стипендиальная программа для иностранных студентов призвана «упрочивать взаимопонимание, отношения дружбы и добрососедства между КНР и другими государствами, развивать сотрудничество и процесс академического обмена в сфере высшего образования, науки, культуры, экономики и торговли между правительством КНР и правительствами других стран» [8. С. 36].

Многие исследователи негласно называют стипендиальную правительственную программу КНР одной из вариаций дипломатии «мягкой силы» [9. С. 5]. Мягкая сила – это способность и возможность «подвигнуть других к стремлению получить те результаты, которые необходимы тебе самому» через сотрудничество вместо принуждения [9. С. 6].

Студенты из других государств узнают о Китае через образовательные программы и программы обмена студентами. Кроме того, стипендии, выделяемые правительством КНР для иностранных студентов, представляют собой особый механизм подготовки будущих лидеров, которые, вернувшись в свою страну, могли бы послужить некой «поддержкой» для Китая, способствовать распространению китайской культуры, языка, развивать сотрудничество своего государства с Китайской Народной Республикой [10].

Китай, идя на предоставление максимально привлекательных условий для прибытия иностранных студентов в китайские вузы, стремится заручиться поддержкой государств, откуда прибывают студенты, в том числе и в вопросе о «едином Китае» – надеется на поддержку этими государствами материкового Китая в Тайваньском вопросе [10].

Образовательная помощь Китая направлена на получение и дальнейшее усиление массовой поддержки от африканских стран. Культивирование будущих лидеров развивающихся стран, как полагают специалисты, будет иметь далеко идущее влияние на будущее отношений между Китаем и получателями его помощи в сфере высшего образования [11. С. 317].

Более 30 иностранных студентов, учившихся в Китае с 1950 года, заняли официальные должности на уровне министерств в своих странах, более 20 из них служили в качестве послов в Китае от имени своих стран, более чем 30 из них функционировали в качестве советников в Китае; и более 200 стали профессорами и доцентами в университетах своих государств [11. С. 318–320]. Кроме того, многие студенты, получившие образование в Китае по правительственным грантам, на сегодняшний день являются преуспевающими бизнесменами и активно развивают торгово-экономические связи с Китаем.

Таким образом, стипендиальная программа является фактором привлечения иностранных студентов, популяризации китайских ВУЗов, развития сферы высшего образования в Китае. Данная программа находит свое отражение и во многих других сферах жизни общества: прежде всего, политической, экономической, культурной.

Развертывание стипендиальной программы и развитие материальной поддержки студентов, прибывающих в Китай из-за рубежа, позволяет интенсифицировать связи и взаимоотношения КНР с государствами, откуда прибывают студенты. В то же время стимулирование притока иностранных студентов посредством стипендиальной программы способствует распространению культурных ценностей Китая, китайского языка. Привлечение иностранцев является важным фактором популяризации китайских вузов, их выхода на мировую арену в новом, конкурентно способном качестве [11. С. 321]. Более того, интенсификация связей в сфере высшего образования между КНР и

государствами-партнерами в этой области является «базисом» для развития дальнейшего сотрудничества и в других областях: экономической, политической, военной.

Литература

1. *Chen Th.* Government Encouragement and Control of International Education in Communist China // *Governmental Policy and International Education*, ed. by S. Fraser. 1965.
2. *Zhang X.* Department of International Cooperation and Exchanges Ministry of Education, and the People's Republic of China News Service (ed.). 2003. *Study in China*. Hong Kong, China: Hong Kong China News Service Press.
3. *Zhang X.* "The Little UN" where the Official Language is Chinese. 2004.
4. *China Scholarship Council.* Directory of Institutions and Specialties under Chinese Government Scholarship Program. 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.csc.edu.cn/en/readarticle/readarticle.asp?articleid=405>, свободный (дата обращения: 21.02.2016).
5. *Ministry of Education* of the People's Republic of China. Measures of Annual Review of Chinese Government Scholarship Status. 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.csc.edu.cn/en/readarticle/readarticle.asp?articleid=495>, свободный (дата обращения: 21.02.2016).
6. *Delaney M.* Chinese Bid to Get Overseas Fee Boost // *Times Higher Education Supplement*. 2006.
7. *Китай привлекает иностранных студентов* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.directtalk.ru/article/600>, свободный (дата обращения: 21.02.2016).
8. *Shambaugh D.* China's New Diplomacy in Asia // *Foreign Service Journal*. 2005.
9. *Johnson S.* Balancing China's Growing Influence in Latin America. *Backgrounder*. 2005.
10. *Bezlova A.* 50 years Later, A Powerful China Returns to Meet the Bandung Spirit. 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipsnews.net/africa/interna.asp?idnews=28380> свободный (дата обращения: 21.02.2016).
11. *Langley C.S. and Brese J.R.* Interacting Sojourners: A Study of Students Studying Abroad // *The Social Science Journal*. 2005.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.М. Юн

Kern K.E. THE SCHOLARSHIP PROGRAMS AS A PART OF THE MARKETING POLICY OF THE CHINESE UNIVERSITIES. The article is devoted to the development of China's

scholarship programs as a tool for attracting foreign students. The role of scholarship programs in the marketing policy of universities is analyzed. Particular attention is paid to the influence of scholarship programs on the relationship between China and other states. The study is based on foreign periodicals and electronic resources.

Keywords: education, cooperation, scholarship program.

К.П. Коник

**ФЕНОМЕН «МОЭ» В СОВРЕМЕННОЙ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ЯПОНИИ:
ИСТОКИ, ВЛИЯНИЕ И ДЕФОРМАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА**

Исследуется современный социокультурный феномен «Моэ-культура» в японском обществе. Анализируются сущность, истоки, а также культурные, социальные и демографические причины распространения «Моэ-культуры». Рассматривается и оценивается влияние феномена на японское общество и социокультурное пространство. Даются оценки и предполагаемые тенденции развития феномена.

Ключевые слова: Япония, Моэ-культура, хикикомори, отаку.

Современная визуальная культура Японии поистине уникальна. Первое, что отмечает иностранец, впервые побывав в Акихабаре¹ – огромное количество вывесок, плакатов, рекламных постеров с изображёнными на них всевозможными аниме-персонажами. Такое разнообразие не только на улице. В любом комбини² можно встретить стеллажи с сотнями томов манги, журналов, фигурок, дисков аниме-сериалов. В другом районе Токио, Сибуя, пёстрые наряды шагающей по городу молодёжи, необычные причёски и Итася³ также вызывают культурный шок у иностранца. Однако на этом удивление не заканчивается. Рассмотрев поближе посетителей «Комикета»⁴ и «мейд-кафе»⁵, а также покупателей продукции современной аниме-индустрии, человек с Запада с удивлением, порой даже с ужасом, обнаруживает, что заядлыми любителями девушек из

¹ Один из районов Токио.

² Небольшой супермаркет.

³ Автомобили, обклеенные изображениями аниме-персонажей.

⁴ Ежегодная ярмарка комиксов.

⁵ Кафе с официантками в костюмах горничных.

аниме и манги, маленьких розоволосых волшебниц и большеглазых красавиц из видеоигр являются взрослые парни, а порой даже мужчины (рис 1).

«Моэ» – термин из сленга отаку¹. Точной информации, откуда появилось такое слово, нет; однако существуют следующие варианты происхождения моэ. 萌え (мое) – дословно переводится как «очарование, страстная влюблённость», что используется для выражения своей любви к определённому аниме-персонажу. Кроме того, существует другой вариант. 燃える (моегу) – дословно «гореть», фигурально «сгорать от страсти» или «безумно любить». Еще один вариант происхождения термина «Моэ» – имена персонажей аниме, выкрикиваемые отаку при их появлении на экране (Моэ Сагисава, Хотару Томоэ) [1. С. 31].

Рис. 1. Посетители фестиваля «Comiket 2015» [2].

Итак, что же такое «Моэ»? Согласно «Аниме-энциклопедия: Путеводитель по японской анимации с 1917 года», Моэ – слово жаргона отаку, изначально означающее фетишизацию или влечение к персонажам манги, аниме или видеоигр [3. С. 122].

Воплощением Моэ-культуры стали так называемые «Моэ-персонажи» – герои современных анимационных сериалов и игр-симуляторов свиданий, содержащие в себе все характерные черты «Моэ». Чаще всего это хрупкие девочки с большими голубыми глазами и бледной кожей, имеющие спокойный и располагающий характер; однако могут встречаться и другие типажи. Сюда также относятся персонажи мужского пола.

¹ Отаку – люди, серьезно увлекающиеся продукцией аниме-индустрии.

Некоторые персонажи имеют сотни тысяч, а иногда и миллионы поклонников, скупающих практически любую продукцию с изображением объекта фетиша.

Для того чтобы рассмотреть сущность и истоки такого феномена, следует обратиться к современной демографической, социальной и культурной ситуации в Японии.

В последние годы в японском обществе наблюдается увеличение числа самовольно затворяющих себя в пределах своей комнаты молодых людей, которых называют «хикикомори» (само социальное явление также называется «хикикомори») [4. С. 19]. Причины такого явления разнообразны, однако главной проблемой таких индивидуумов можно назвать страх перед противоположным полом, боязнь быть отвергнутым, осмеянным; сюда также включается недовольство своей внешностью и другие комплексы. Молодые люди, по их признаниям, очень страдают от своего заточения, однако решить свои проблемы самостоятельно не в состоянии из-за страха и нежелания общаться с людьми, иногда по причине медицинских отклонений (социофобия, агорафобия и т.д.). Как бы то ни было, организм в силу своих механизмов полового влечения вырабатывает гормоны, способствующие проявлению половой активности. Но в социальном плане человек не может её никак проявить, так как ограничен четырьмя стенами своей комнаты.

Как известно, формы полового удовлетворения бывают самыми разными; к ним, в частности, относится фетишизм – половое возбуждение при наличии раздражителя. Все персонажи «Моэ» относятся к объектам фетиша, с помощью которых поклонник может удовлетворить своё половое влечение. Не случайно в рисовке у особо популярных персонажей в отаку-среде наблюдаются чрезмерно увеличенные формы груди, как бы ненароком демонстрируется нижнее бельё, используется откровенная одежда и позы. Моэ-персонаж в качестве фетиша максимально соответствует принятому в обществе эталону красоты (правильные черты лица, красивая укладка волос, невероятно большого размера глаза и т.д.), но вместе с тем своим видом вызывает сексуальное влечение. Поклонник может любить Моэ-персонаж как платонической любовью, так и испытывать сексуальное влечение к нему. Степень зависимости некоторых поклонников от моэ-персонажа настолько велика, что можно увидеть фотографии комнат фанатов с полностью обклеенными стенами изображениями объекта фетиша, а также сотни фигурок, наволочки и подушки с принтом¹, картинки на рабочем столе компьютера и т.д. (рис 2).

На выбор Моэ-персонажа как объекта любви и сексуального влечения молодыми людьми играет еще один немаловажный факт. Как показывает статистика, в последние годы японские девушки и женщины, видя то, какими темпами становятся популярными Моэ-персонажи, всеми силами стремятся максимально выглядеть как аниме-красавица,

¹ Так называемые «Дакимакура».

из-за чего тратят огромное количество времени и денег на макияж, фитнес, одежду и т.д. [5. С. 66]. Естественно, чем больше девушка похожа на Моэ-персонаж, тем выше у неё чувство собственного достоинства и самолюбия, и тем выше уровень как реальных, так и Интернет-поклонников. Однако такое стремление японских девушек только усугубляет положение хикикомори и отаку. Молодые люди понимают, что у красивой и популярной девушки они никогда не вызовут интерес; к тому же, зная, что на поддержание образа уходит огромное количество средств, безработный хикикомори отбрасывает мысли даже о знакомстве с такими девушками, априори зная, что будет осмеян или, в лучшем случае, проигнорирован. Из-за этого хикикомори ещё больше погружается в мир Моэ для утешения и отстранения от реальности.

Рис. 2. Комната поклонника аниме-персонажа Хинагику Кацура. [6]

Наконец, последняя и наиболее важная причина увлечённости Моэ-культурой отаку состоит в том, что у Моэ-персонажей не только идеальные внешность и фигура, но и добрый, любящий, милый «характер». Дело в том, что большинство Моэ-персонажей берут своё начало из аниме-сериалов и симуляторов свиданий, где персонаж имеет следующие человеческие качества: тонкий девичий голос (озвучка сэю¹), высокое чувство справедливости, дружеская привязанность, искренность, лёгкий и веселый характер, романтичность. Такие качества вызывают у молодого человека умиление, ведь, по их мнению, в обычной жизни человека с таким набором качеств не встретить.

Проблема кроется в особенностях японского менталитета – здесь главное не отдельная личность, а коллектив; любое проявление индивидуальности осуждается среди

¹ Актёр озвучки.

коллег. Трудолюбивое японское общество довольно строго относится к каждому отдельному индивидууму; жизнь обычного японца протекает в стрессе из-за тяжёлых экзаменов, сложной учёбы, изнурительной работы. Какие-либо положительные эмоции, равно как и негативные, на работе запрещаются; на улицах, в метро, в общественных местах не принято заводить разговор с незнакомыми людьми. Одинокому человеку трудно найти понимание среди массы прохожих людей. В такой неутешительной ситуации молодой человек начинает искать «отдушину» и находит её в Моэ-культуре. Можно сказать, что такое увлечение предопределяет будущее человека.

Масштабы Моэ-культуры огромны. По официальным данным, сейчас в Японии проживает более миллиона хикикомори, и в дальнейшем ситуация только усугубится [7. С. 453]. Появление нового числа хикикомори даст ещё больший толчок развитию и распространению Моэ-культуры. Уже сейчас, как отмечалось в начале статьи, в японских городах можно увидеть целые кварталы с товарами аниме-индустрии; многие производственные компании начинают переходить на выпуск такой продукции; существуют целые аниме-фестивали, количество посетителей которых исчисляется сотнями тысяч; создаются новые аниме-студии, выпускающие практически каждый день десятки аниме-сериалов, симуляторов свиданий, эроге¹ и т.д. Кроме Японии, Моэ-культура проникла и в другие страны Азии, в том числе и в Россию [8].

На данный момент обозначить какие-либо тенденции Моэ-культуры, помимо факта распространения, довольно сложно. Японское правительство пока не торопится запрещать продукцию этой индустрии, ограничиваясь запретом на показ гениталий. Большинство старшего поколения негативно относится к феномену Моэ-культуры, однако так или иначе бывает вовлечено в производство и распространение Моэ-продукции из-за растущей безработицы и увеличения доли аниме-индустрии в экономике Японии. Существует ряд видов оказания психологической помощи, однако это практически не приносит результата. Возможно, в будущем японское правительство в силу всё того же «стойкого японского менталитета» сумеет разрешить эту ситуацию, однако другие страны, в том числе и Россия, могут быть подвержены той же самой проблеме.

Литература

1. Клементс Д., Маккарти Х. The Anime Encyclopedia: a guide to Japanese animation since 1917 // Калифорния, 2006.

¹ Компьютерная игра с элементами эротики

2. Раммел Д. Tokyo Comiket – The Good & The Strange. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://barefootglobal.co/2015/01/29/tokyo-comiket-the-good-the-strange>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).
3. Томпсон Д. Manga: The Complete Guide. // New York: Del Rey Books, 2007.
4. Самацугу К. Hey Hikikomori! It's Time, Let's Go Out // Tokyo: Studio Pot. Ed., Tokyo: Pot Shuppan, 2010.
5. Катасонова Е. Лики молодёжной субкультуры // Япония. Ежегодный журнал. 2008. № 37.
6. Чоу Д. Otaku room – before and after. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dannychoo.com/en/post/26382>, свободный (дата обращения: 11.03.2016).
7. Тео А. Social isolation associated with depression: A case report of hikikomori» // Int. J Soc Psychiatry. 2013.
8. 15-й Всероссийский фестиваль японской анимации в Воронеже. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vrnfest.ru/2015>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).

Konik K.P. THE "MOE" PHENOMENON IN CONTEMPORARY JAPANESE VISUAL CULTURE: ORIGINS, IMPACT AND DEFORMATION OF SOCIAL AND CULTURAL SPACE. The article is devoted analysis contemporary socio-cultural phenomenon of "Moe-culture" in Japanese society. In article analyzes origins phenomenon and social, psychological, demographic, cultural causes of spread of the Moe-culture. Reveals the reasons, why the Moe-culture has a huge spread in Japan. Attention is paid to on communications phenomenon the Moe-culture and problem of hikikomori. Assesses impact of the phenomenon on Japan society and modification sociocultural space. As well analyses as possibility of reception the Moe-culture phenomenon in other countries (in particular in the Russia and Asian countries).

Keywords: Japan, Moe-culture, hikikomori, otaku.

ПОЛИТИКА «WORK-LIFE BALANCE» В КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ ЯПОНИИ В НАЧАЛЕ XXI в.

Исследуется трансформация некоторых черт корпоративной культуры современной Японии, в частности, в сфере управления персоналом и в организации рабочего процесса в японских фирмах. Перечисляются предпринимаемые японскими компаниями меры по стимулированию сбалансированности трудовой жизни сотрудников. Приводятся некоторые статистические данные, показывающие степень результативности данных мер и последствия реализуемых компаниями реформ. Называются причины, препятствующие распространению данной практики. Исследование базируется на русскоязычных и англоязычных источниках.

Ключевые слова: корпоративная культура, сбалансированность трудовой жизни, семейные ценности, привлечение женщин.

С началом экономической рецессии в 1990-х гг. большинство японских компаний столкнулось с фундаментальной проблемой послевоенного времени – изменением принципов и основ прежних производственных и корпоративных отношений. Широко известные особенности японской корпоративной культуры (пожизненный найм, система оплаты по старшинству и пр.) сейчас претерпевают определенный кризис, стимулируя руководителей компаний подстраиваться под новые экономические и социальные реалии [1. С. 430].

Наряду с прочими путями реформирования рабочего процесса (помимо изменения системы пожизненного найма, введения системы оценки труда по заслугам работника, изменения форм и содержания обучения и пр.), можно выделить усилия японских фирм по созданию условий баланса работы и семьи («work-life balance») для своих сотрудников. К этому относятся меры по предотвращению сверхурочной работы, традиционной для японцев, или по привлечению нереализованной женской рабочей силы [2], рассмотрение которых и является целью нашего исследования.

Ориентированная на семью политика менеджмента впервые появилась в Японии в 1999 г., когда исследовательской группой Японской ассоциации по улучшению положения женщин было дано определение *компаний с ориентацией на семейные ценности*. Такая компания должна иметь множество систем, обеспечивающих совместимость работы и семейной жизни сотрудникам (предоставлять частые отпуска по уходу за ребенком, в том числе для мужчин или руководителей; иметь системы с гибким

графиком работы или с возможностью работать дома; иметь соответствующую корпоративную культуру и пр.).

Термин «политика сбалансированности трудовой жизни» (*яп. «shigoto to seikatsu no chouiwa» или калька с англ. «waakuraifubaransu»*) стал использоваться японскими исследователями в 2000-х гг. По их мнению, общество, в котором достигнута сбалансированность трудовой жизни – это общество, в котором каждый гражданин функционирует с чувством удовлетворения своей работой, исполняя необходимые служебные обязанности, и в то же время имеет возможность выбирать и реализовывать жизненный уклад, наиболее подходящий к определенному периоду его жизни (рождение и воспитание ребенка, пенсионный возраст и пр.) [3. С. 26–27, 33]. Данный процесс получил дополнительное развитие в период с 2012 г. в связи с усилиями Кабинета Синдзо Абэ по *развитию потенциала рабочей силы женщин (вумэномикс)* и созданию условий для совмещения женщинами домашних обязанностей и работы.

В целом, среди мер по стимулированию сбалансированности трудовой жизни можно выделить следующие:

1. *Сокращение рабочих часов.* По мнению экспертов, одной из причин снижения рождаемости в Японии (уровень фертильности в 1986 г. – 1,7, в 2015 г. – 1,4 [4]) являются ненормированные часы работы мужской части японского населения (постоянная сверхурочная работа, часто без соответствующей оплаты). Со стороны правительства компаниям, проводившим меры по сбалансированности трудовой жизни, обещались государственная поддержка и общественное признание, в связи с чем политика многих компаний стала характеризоваться принудительным сокращением рабочих часов сотрудников и введением системы гибких рабочих графиков для сотрудников с детьми. Например, родители с детьми до 3 лет могут уменьшить свой рабочий день до 6 часов, а работодатели не вправе требовать от сотрудников с детьми (еще не посещающих начальную школу) работать более 24 часов в месяц (150 часов в год) сверхурочно или работать в ночные смены (с 10 часов вечера до 5 часов утра) [5. С. 3–4].

В частности, в Hitachi публикуются доклады о сверхурочных переработках сотрудников, устанавливаются дни, в которые запрещено оставаться сверхурочно, проводятся обсуждения насчет так называемого «правильного» рабочего стиля с нормированными рабочими часами. Также каждый офис имеет собственный подход к информированию сотрудников об окончании рабочего дня – каждый сотрудник может проверить свое отработанное время с помощью специального счетчика ПК на своем рабочем месте [6. С. 132].

В целом количество тех, кто работает более 60 часов в неделю и более 200 дней в году, уменьшилось с 20% среди мужчин и 9,9% среди женщин в 1987 г. до 16,8% и 6,1% в 2012 г. соответственно [7. С. 4].

2. *Предоставление отпусков по уходу за ребенком* не только женщинам (отпуск от 14 недель до 1–1,5 года по уходу за новорожденными, с выплатами до 50% от заработной платы; в 2013 г. 87,8% всех работающих женщин воспользовались данной возможностью [8. С. 12]), но также и мужчинам, количество которых, несмотря на позитивный прирост, по-прежнему незначительно – 2,6% в 2012 г. (81,3% из них – на срок меньше месяца). По данным на 2010 г., систему отпусков по уходу за ребенком ввели 100% компаний с числом сотрудников более 500 человек, 97,6% компаний – от 100 до 499 человек, 88,1% – 30-99 человек [3. С. 40–41].

3. *Меры, облегчающие устройство на работу женщинам с детьми и создание условий для уже работающих женщин с детьми:* например, открытие детских садов или центров для детей своих сотрудников. У Hitachi имеется ряд дневных детских центров, например, Genki Club, открытый в 2003 г. для сотрудников с детьми, живущих и работающих в г. Йокогама. Количество детей с 14 в 2003 г. увеличилось до 70 к 2015 г. Возраст детей в центре может варьироваться от нескольких месяцев до 6 лет (то есть дети, не достигшие младшего школьного возраста) [6. С. 130].

4. *Создание соответствующей корпоративной атмосферы в компании,* например, предоставление права работающим женщинам с детьми младше 12 месяцев брать в течение дня два перерыва (минимум 30 мин) для нужд ребенка [5. С. 3–4]. Среди других мер – организация и проведение различных корпоративных семинаров: в частности, Hitachi с 2012 г. на постоянной основе (около 6 раз в год) проводит семинары, посвященные отпуску по уходу за ребенком и последующему процессу возвращения матери на работу (не только для матерей, но и для их руководителей). Цель семинаров – убедить женщин в том, что они не потеряют работу в результате беременности и родов, а также показать всестороннюю поддержку со стороны своих коллег и руководителей. С каждым годом количество посетивших эти семинары женщин растет (в 2014 г. их количество составило ок. 350 человек) [6. С. 132]. В целом, согласно исследованиям, в 2012 г. 58,4% компаний обеспечивало своим сотрудникам сокращение рабочего времени, 54,9% – освобождение от сверхурочного рабочего времени; свободный и гибкий график работы – 46,1%; обеспеченность детскими центрами на рабочем месте – 2,6%; компенсацию расходов на детей – 4,4% [5. С. 6].

В результате, если в 1990 г. доля работающих женщин составляла около 57% (в 2011 г. – 63,2%), то в 2014 г. увеличилась до 65,4% от общего числа женского населения [9].

Однако, несмотря на видимые изменения в корпоративной политике многих компаний, 55% женщин по-прежнему является непостоянно занятыми (мужчин – около 20%). При этом разрыв в заработной плате (в среднем 71% от уровня оплаты мужского труда) и ограниченные возможности продвижения для женщин по-прежнему сохраняются [10. С. 6].

Более того, если в 1987 г. 38% неженатых мужчин желали видеть свою спутницу жизни в качестве домохозяйки, в 2010 г. этот показатель сократился до 11%. Напротив, доля неженатых мужчин, предпочитающих, чтобы их будущая супруга продолжала работать после вступления в брак, увеличилась с 11% до 33%. Проследив тенденцию ответов женщин, можно заметить, что в 1987 г. 34% женщин желало быть домохозяйками, однако в 2010 г. этот показатель снизился до 20%. Наряду с этим «совмещение работы с семьёй» стало идеалом для 31% женщин (19% раньше), а число женщин, выбравших вариант «профессиональной домохозяйки», сократилось с 24% до 9% [11]. Данные тенденции подтверждаются статистикой – количество семей с обоими работающими супругами увеличилось с 6,1 млн. в 1980 г. до 10,7 млн. семей в 2013 г. [10. С. 25].

При этом отмечается, что распространению практики сбалансированности семьи и работы мешают некоторые объективные причины – некоторые служащие заявили, что возможность взять отпуск, наоборот, уменьшилась в связи с сокращением издержек компаний и увольнением рабочих, в результате чего увеличивается объем работы на одного человека. «У нас много выходных, но мы просто не можем ими воспользоваться, потому что у нас нехватка персонала и мы постоянно заняты» – утверждает работник одной японской нефтяной компании [12]. В целом, в 2012 г. только 10,6% работающих мужчин, имеющих детей дошкольного возраста, воспользовалось какой-либо помощью, предоставляемой компанией для воспитания детей [7. С. 6–7].

Таким образом, можно утверждать, что современная корпоративная политика японских компаний по отношению к персоналу все больше характеризуется социальной направленностью деятельности, однако в связи с некоторыми объективными причинами данный процесс принимает несколько противоречивый характер, что на данный момент, несмотря на определенные положительные результаты, не позволяет говорить об успешном функционировании практики сбалансированности трудовой жизни в японской корпоративной культуре.

Литература

1. *Masahiko A., Jackson G., Miyajima H.* Corporate Governance in Japan. Oxford University Press, 2008. 472 p.

2. *Japan Revitalization Strategy 2014* // 日本経済再生本部. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/honbunEN.pdf>, свободный (дата обращения: 06.02.2016).
3. *Labor Situation in Japan and Its Analysis: Detailed Exposition 2012/2013* // The Japan Institute for Labour Policy and Training, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jil.go.jp/english/laj/detailed/2012-2013/all.pdf>, свободный (дата обращения: 06.02.2016).
4. *Fertility rate, total (births per woman)*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN>, свободный (дата обращения: 06.02.2016).
5. *Nakazato H., Nishimura J. Japan country note. – International Review of Leave Policies and Research, 2014.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.leavenetwork.org/fileadmin/Leavenetwork/Country_notes/2014/Japan.pdf, свободный (дата обращения: 06.02.2016).
6. *Hitachi Group Sustainability Report 2015*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hitachi.com/csr/download/pdf/csr2015e.pdf>, свободный (дата обращения: 06.02.2016).
7. *Males' Work and Life in Transition // White Paper on Gender Equality 2014* // 内閣府男女共同参画局. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gender.go.jp/english_contents/about_danjo/whitepaper/pdf/ewp2014.pdf, свободный (дата обращения: 06.02.2016).
8. *Toward Active Participation of Women as the Core of Growth Strategies // White Paper on Gender Equality 2013 Summary* // 内閣府男女共同参画局. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gender.go.jp/english_contents/about_danjo/whitepaper/, свободный (дата обращения: 06.02.2016).
9. *Labor force participation rate, female (% of female population ages 15-64) (modeled ILO estimate)*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.ACTI.FE.ZS/countries/1W-JP?display=graph>, свободный (дата обращения: 06.02.2016).
10. *Kinoshita Y., Fang G. What Can Boost Female Labor Force Participation in Asia?* // International Monetary Fund, 2015. 39 p.
11. *Кавагучи А. Работа и семья: непреодолимая пропасть между идеалами и суровой действительностью*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nippon.com/ru/in-depth/a04601/>, свободный (дата обращения: 06.02.2016).

12. *Japan to tell its workers: take time off - for the sake of the nation* // The Guardian. 2006. 17 Янв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.theguardian.com/world/2006/jan/17/japan.topstories3>, свободный (дата обращения: 06.02.2016).

Науч. рук. – ст. преподаватель И.Ю. Гурьева

Kruglikova M.E. THE «WORK-LIFE BALANCE» POLICY IN THE CORPORATE CULTURE OF JAPAN AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY. The article is devoted to the transformation of some features of the corporate culture of modern Japan, in particular in the field of HR management and workflow in the Japanese firms. The measures of the Japanese companies to encourage work-life balance among their employees are enumerated. Some statistics on the effectiveness of these measures and some consequences of such reforms implemented by companies are shown. Some reasons preventing the spread of this practice are also described. The study is based on the Russian-speaking and English-speaking sources.

Keywords: corporate culture, work-life balance, family values, women's involvement.

А.И. Литвинцева

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Дается определение экономики знаний. Выявляются показатели человеческого капитала и этапы управления знанием. Даются причины к переходу к постиндустриальной экономике. Какие меры следует принимать государству, чтобы перейти к экономике знаний. Одним из примеров постиндустриальной экономики может служить рост информационно-сетевой сферы услуг (распространение Интернета). В 2004 году 86% корейских семей имели Интернет-подключение через телефон или компьютер, что являлось самым высоким показателем среди стран ОЭСР. Препятствия на пути к инновационной экономике.

Ключевые слова: экономика знаний, человеческий капитал, знание, Южная Корея.

Начиная с 90-х годов прошлого века в мире распространился такой термин, как «экономика знаний» (дословно с англ. knowledge-based economy). Родоначальником этого понятия считают австро-американского ученого Фрица Махлуса.

Экономика знаний (также можно встретить такие понятия, как: инновационная экономика, информационное общество, общество знаний, постиндустриальная экономика, высокотехнологическая цивилизация и др.) – это такой тип экономики, в которой знания и человеческий капитал играют решающую роль. Процесс развития такой экономики заключен в повышении качества человеческого капитала, жизни, инноваций и высококачественных услуг [1. С. 26–30].

Как мы видим, главные отличия – знания и человеческий капитал, которые являются внутренними нематериальными факторами для роста и развития хозяйственной системы страны.

Что касается знания, то процесс его управления можно разделить на восемь этапов:

- 1) определить, какие именно знания необходимы для достижения успеха;
- 2) накопление уже существующих знаний, методов, квалификации и опыта;
- 3) формирование и упорядочивание собранных знаний, их оценка (полезны / бесполезны);
- 4) хранение знаний (отобранные знания формируются в корпоративную память);
- 5) распределение знаний, которые потом становятся общедоступны для использования;
- 6) практическое использование знаний при решении определенных проблем / задач;
- 7) создание новых знаний через наблюдение, анализ, опыт и т.д.;
- 8) продажа знания (создание новых продуктов на основе интеллектуального капитала, которые реализуются во внешней среде) [2];

Показатели человеческого капитала являются (а в частности те, которые касаются образования и занятости населения) неотъемлемым критерием для экономики, основанной на знаниях. В настоящее время он включает в себя такие критерии, как: личные качества и заинтересованность индивида в работе, креативность (умение найти новые методы решения задач), способность к труду, здоровье и т.д. Вышеперечисленные аспекты во многом накапливаются за счет инвестиций и используются в дальнейшем распространении экономики знаний, что ведет к росту государственного богатства.

Постепенный переход от индустриальной и аграрной экономики к экономике знаний связан, в первую очередь, с повышением роли теоретического познания (анализ и синтез проблемы, индукция, дедукция, умение абстрагироваться).

Неотъемлемой частью также является рост высоких технологий и информационно-сетевой сферы услуг (распространение Интернета). Действительно, те страны, которые

поняли, что надо руководствоваться научно-техническим прогрессом, сейчас находятся на стадии процветания экономики. Например, южнокорейская корпорация «Samsung» в настоящее время занимает одну из лидирующих позиций по изготовлению мобильных телефонов и других мировых брендов, а ценность товара в 2012 году составляла 32,9 млрд. долларов США [3].

Тем не менее для многих понятие «экономика знаний» до сих пор является туманным и непонятным, поэтому все вышеуказанные аспекты требуют более детального изучения, чтобы суметь определить роль и место этой инновационной экономики в жизни человека. Вследствие этого вопрос о становлении и особенностях развития экономики знаний в Южной Корее представился для нас актуальным, так как за четыре десятилетия страна испытала быстрый экономический рост, превратившись из бедного аграрного государства в промышленно развитое, где экономика знаний сыграла немалую роль.

Таким образом, становление и рост экономики знаний в Республике Корея смогли обеспечить другие развивающиеся страны полезными уроками.

Во-первых, это образованные и квалифицированные работники, эффективная инновационная система и современная доступная информационная инфраструктура. Эти условия обеспечивают экономику необходимыми средствами для эффективного приобретения и использования знания, чтобы повысить производительность и долгосрочный экономический рост.

Во-вторых, сильное и эффективное руководство со стороны правительства, которое привело к координированному развитию образования и инновационной системы, было особенно важно в ходе предыдущих этапов индустриализации, когда соответствующие учреждения по распространению экономики, основанной на знаниях, еще не были в достаточной мере прочными. Однако контроль корейского правительства в последнее время стал мягче, чтобы позволить рынку стимулировать дальнейшую экономическую активность.

В-третьих, общеэкономические реформы и комплекс политических мер, которые были осуществлены после кризиса 1997 года, служат хорошим примером для оптимального использования возможностей в улучшении экономической обстановки страны. Одним из последствий таких реформ было электропроводное обеспечение корейской экономики и населения, в результате чего сложилась информационная инфраструктура первого класса (например, в 2004 году 86% корейских семей имели Интернет-подключение через телефон или компьютер, что являлось самым высоким показателем среди стран ОЭСР) [4. С. 33].

В-четвертых, была построена и постепенно расширена образовательная база.

Однако несмотря на все достижения на пути к экономике знаний, государство должно улучшать и делать больше усилий по реформированию системы высшего образования и инновационной технологии. Требуется более действенная политика, чтобы достигнуть сбалансированного экономического развития. Поэтому мы также можем выделить несколько препятствий на пути к экономике знаний:

- 1) неспособность использовать приобретенные научные знания и управлять ими;
- 2) отсутствие заинтересованности правительства;
- 3) отсутствие механизмов, которые бы стимулировали внедрение нового знания;
- 4) незначительные капиталовложения в науку.

Литература

1. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России // Вестн. Рос. акад. наук. 2003. Т. 73. № 5. С. 450–456; Наука и жизнь. 2003. № 5. С. 26–30.
2. Батракова Л.Г., Колпакова А.Г. Стратегия и тактика процесса управления знаниями // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 1. Т. 1. (Гуманитарные науки).
3. Samsung. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.samsung.com/ru/aboutsamsung/samsungelectronics/history/history.html>, свободный (дата обращения: 20.05.2015)
4. *The international bank for reconstruction and development. Korea as a Knowledge Economy / The World Bank. Washington, D. C., 2006. 33 p.*

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Л.А. Андропова

Litvintseva A.I. KNOWLEDGE-BASED ECONOMY IN SOUTH KOREA. The article is devoted to the knowledge-based economy of South Korea. There has been given the explanation of innovative economy. The marks of human capital and stages of control knowledge are shown. The reasons for passing into post-industrial economy are given. What steps the government should take into consideration to transfer to the knowledge-based economy. The growth of information network services sector (the spread of the Internet) can be one of the examples of such economy. In 2004 86% of Korean families had Internet access in their mobile phones or computers, and it was the highest index among OECD countries. What obstacles can be there for transferring to the knowledge-based economy.

Keywords: knowledge-based economy, human capital, knowledge, South Korea.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В СИСТЕМЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Великий Шелковый путь – транснациональный торговый путь, который впервые соединил Европу и Азию. Он охватывал огромные территории, включал в сферу своего действия многие народы, в том числе и Центральной Азии. На его территории пересекались торговые пути, сосредоточивалась коммерческая информация, заключались и осуществлялись торговые операции. Его роль была гораздо многообразнее. Поэтому в статье предпринимается попытка проследить те культурные и другие цивилизационные перемены, которые происходили в этом регионе в тот исторический период (II–XV вв.).

Ключевые слова: Великий Шелковый путь, Центральная Азия, культура, торговля.

Взаимобогащение земных цивилизаций, расширение и укрепление дружбы между народами осуществляется различными путями, в первую очередь, путем торговли. Это китайский народ и его правители осознали еще в глубокой древности. Подтверждением тому является мудрая китайская поговорка: «Хочешь быть богатым – построй дорогу». Реальным воплощением этой китайской мудрости явился Великий Шелковый путь (так его назвал в XIX в. немецкий исследователь Фердинанд Рихтгофен в своем труде «Китай»), соединивший коммерческими связями Запад и Восток, страны Средиземноморья и Дальнего Востока. Доминирующее место в китайском экспорте занимал шелк, который отличался легкостью, красотой, был востребован знатью других стран и соответственно давал большую прибыль. Отсюда этот путь и получил такое название. Однако возникновение и функционирование Шелкового пути были не столь простыми и легкими, как это иногда представляется в некоторых интернет изданиях. На самом деле процесс создания торгового пути имел свою историю, свою специфику, сопровождался различного рода коммерческими и маршрутными изысканиями, решением правовых проблем и проблем безопасности его участников. По опубликованным результатам археологических раскопок, возникновению Шелкового пути предшествовал «лазурный путь», затем «нефритовый путь», соединивших один из районов Центральной Азии (район Куньлун) с восточной частью Китая. Они явились своеобразной основой для формирования и развития будущего Шелкового пути [1. С. 124–148].

Важную роль в становлении этого торгового пути сыграл древне-китайский дипломат, изыскатель Чжан Цянь. Он одиннадцать лет провел в плену у гуннов, бежал с

одним из пленных чиновников, перед тем как вернуться в Китай он год путешествовал по территориям разных племен, населявших Ферганскую долину, где он узнал о том, каким большим спросом пользуются китайские товары и увидел много ценных вещей, о которых китайцы не знали. По возвращению на родину он рассказал об этом императору, снова путешествовал и побывал в большинстве стран Средней и Западной Азии, включая такие крупные страны того времени, как Согдиана (Узбекистан), Бактрия (Афганистан), где пытался завязать торговые контакты, определить будущие маршруты Великого шелкового пути [2. С. 2356].

Вся эта история представляет несомненный научный и практический интерес и главной причиной тому является попытка руководства современного Китая возродить Великий Шелковый путь. Выступая в сентябре 2013 г., председатель КНР Си Цзиньпин выступил с инициативой о возрождении Шелкового пути на качественно новой экономической, финансовой и транспортной основе. Эта интеграционная инициатива нашла поддержку со стороны руководства Казахстана, Узбекистана и некоторых других государств Азии. Более того, она явилась предметом обсуждения научной общественностью, получила освещение в ряде китайских и зарубежных публикаций [3. С. 1–7]. Разумеется, в данной статье не представляется возможным рассмотреть и охарактеризовать все территории и регионы, оказавшиеся в сфере влияния и действия Великого Шелкового пути. Главное внимание автора будет сосредоточено на одном из таких регионов – Центрально-Азиатском регионе. Находясь между Китаем и Индией на востоке, Европой на западе, Волгой и Сибирью на востоке на севере, Персией и Аравией на юге, он оказался на перекрестке торговых путей и мировых цивилизаций. Центральная Азия занимала огромную территорию, покрытую песками и горными вершинами, которые в период таяния льдов питали реки – Амударью и Сырдарью. Познание этой территориальной единицы дает нам возможность понять региональные сложности и трудности, преимущества и недостатки функционирования первого трансконтинентального пути. Однако, чтобы более четко определить место и должным образом оценить вклад Азии в международную торговлю, в процесс цивилизационного взаимообогащения исследуемый она будет рассматриваться не изолированно, а в общем территориальном контексте шелкового пути [4. С. 123–131].

Рис. 1. Маршрут общего Шелкового пути [5]

Представленные на карте пути, в зависимости от радиуса действия, торговой и другой значимости, можно разделить на несколько типов. К первым типу можно отнести дорогу: трансконтинентальную, соединившую Восток и Запад. Второй тип представляет дорога, континентальной значимости, которая связывала регионы одного континента: Бактерию и Индию, Бактерию и Китай. Третий тип представляли дороги региональной значимости, соединявшие: а) отдельные автономные территории Центральной Азии, например, Бактерию и Согодом, или Бактерию и Хорезм; б) крупные населенные пункты, города, имевшие этническую и другую общность; в) мелкие населенные пункты, расположенные в непосредственной близости друг от друга [6]. Разумеется, такое деление можно считать относительно условным, поскольку эти дороги часто пересекались, не отличались большой стабильностью действия, тем не менее, оно дает нам представление об основных слагаемых Шелкового пути, позволяет провести более углубленное его исследование. В этой связи представляется интересным и важным выяснить инфраструктурное и другое обеспечение этих дорог, отразить их влияние на процесс цивилизационного взаимообогащения и регионального развития. Большие расстояния, весьма сложный рельеф местности, набеги разбойников и особенно кочевых племен сдерживали, а порой и вообще, на определенное время, приостанавливали процесс торговли и все, что с ним было связано.

Протяженность Великого Шелкового пути составляла 12 тыс. километров и значительная его часть приходилась на территорию Центральной Азии. Но этот путь не был единой магистралью, а разветвлялся на множество дорог, которые проходили через разные перевалы в горных хребтах, в обход пустынь. Поэтому он требовал не только обеспечения безопасности, но и создания подобающей дорожной, коммерческой

инфраструктуры. К сожалению, не все эти проблемы особенно дорожного порядка, решались с должной степенью потребности. Нередко в качестве указателей для торговцев служили скелеты людей, трупы верблюдов, которые редко кем убирались. Особые трудности вызывали горные перевалы, на которые часто караваны отправлялись без проводников, без надлежащей подготовки и некоторые из них падали в пропасть теряли людей, верблюдов, товар. Если купец погибал, то право на наследство должны были получать родственники, либо те с кем был он в пути. Но это все, как правило, решалось местными властями и в их пользу. Разумеется, правители не хотели терять доходы и принимали суровые законы, направленные на охрану купцов. Например, в период правления Тимура с той территории, на которой ограбили купца, взималась компенсация в двойном размере в пользу купца и в пятикратном размере в пользу самого Тимура [7].

Купцы, передвигающиеся по маршруту Великого Шелкового пути, нуждались в пунктах хранения и обмена товаров, в местах его реализации и местах отдыха. На этой основе возникали города, которые жили и развивались до тех пор, пока функционировал этот путь и различные его магистрали. Близ крупных городов, а кое-где и непосредственно в городах создавались караван-сарай (было наоборот, на основе караван-сараяв возникали города). В них имелись хаджры (русская интерпретация заезжих изб) для купцов и обслуживающего караван персонала, помещения для верблюдов, лошадей, мулов и ослов. Караван, где можно было продать или обменять или продать оптом товар, узнать последние коммерческие и другие новости. Однако решающую роль во всех этих торговых операциях играли специальные городские рынки, которые были ориентированы для иностранных купцов. Здесь они могли получить различные услуги: охранников, переводчиков, насильщиков, посредников и других необходимых лиц. Своеобразно и неоднозначно осуществляли финансовые операции. В большинстве случаев в процессе их проведения использовалась денежная единица «сильных» стран, т.е. золотые и серебряные сасанидские и арабские монеты. Однако золота и серебра у многих купцов не хватало и торговые операции, как правило, завершались бартером (товар на товар), а деньгами доплачивали лишь разницу в стоимости партии товара. В X в. купцы стали прибегать к помощи авторитетных менял, которым они отдавали свои наличные деньги и получали взамен чек (бумага с росписью менялы). Но система чеков имела ограниченную сферу действия. Она могла работать только в тех городах, где имелись менялы одного религиозного общества, которые доверяли друг другу и лишь у них купцы могли получить своих деньги, выплатив некоторую сумму за услуги. Это были характерные черты и особенности рынков Центральной Азии. Если в Западной Европе рынки работали в основном на местное население, то в Азии они были адаптированы больше к

международной торговле. А она, в свою очередь, стимулировала рост и развитие городов Центральной Азии: Самарканд, Хорезм, Бухара, Тебриз, Турфан и др. Те из них, которые занимали выгодное географическое положение, которые в полной мере использовали коммерческие возможности Великого Шелкового пути, самое главное, дополняли его своим товаром (лошадьми, фруктами, овощами, изделиями из меди и серебра, стеклом, коврами), вызывая повышенный интерес иностранных купцов, становились центрами мировой торговли: Самарканд, Бухара, Тараз [8. С. 191–212].

Влияние Шелкового пути на развитие Центральной Азии не исчерпывалось сферой торговли, товарообмена, распространением материальных ценностей, технологических достижений. Ведь этим путем, вместе с купцами перемещались дипломаты, священнослужители, мыслители и просто путешественники (иногда в одиночку). По нему перемещались различные племена и народы, одни из них продолжали свой путь, другие – оседали на этой территории и вносили свой вклад в ее развитие. Наиболее ощутимый вклад в цивилизационное развитие региона внесли согдийцы. Эти народы обосновались на территории Самарканда, Бухары, Ферганы, Худжога и образовал свое объединение Согд, Согдийцы отличались не только высокой деловой, но и общей культурой, они имели свою письменность, которую широко использовали для распространения коммерческой и другой информации, ведения делопроизводства. В их культурной среде возникли и получили распространение такие музыкальные инструменты, как арфа, горизонтальная свирель, обучали навыкам художественного мастерства. Как отмечал специалист китаевед, согдийцы были «не только выдающиеся торговцы, но и художники, ремесленники и носители новых религий». Причем многие из этих своих достижений они не держали в тайне, а пытались распространить в Центральной Азии и за ее пределами. Так, по данным источникам и литературы, инструменты и музыка согдийцев являлись образцами официальной музыки, которые использовались во дворце китайского императора. Благодаря этим народам в Китае впервые передавались в основном сельскохозяйственные культуры, такие как лук, чеснок, кориандр и др., ещё передавались шерстяные изделия, ковры, одеяла, также расширялось военное оснащение [9].

Однако нельзя думать, что процесс цивилизационного взаимообогащения был простым и динамичным. Ведь он осуществлялся в неоднородной человеческой среде, где были народы, находящиеся на разных стадиях развития, отличавшиеся своей ментальностью, сложившимися традициями, неоднозначным восприятием духовных и материальных новшеств. Поэтому вполне объяснимо то, что некоторые ценные достижения того времени, например бумага, не получили широкого признания. Но тем не менее те из них, которые проживали вдоль Великий Шелковый пути и являлись его

активными участниками, претерпели ощутимые прогрессивные изменения. Среди таких народов были и народы Центральной Азии. Оказавшись на ключевых позициях этого пути, они, с одной стороны, обеспечивали его функционирование, а с другой – широко использовали, заложенные в нем возможности. Убедительным доказательством тому является возникновение городов, изготовление новых видов ценной продукции, образование крупных торговых и культурных центров, получивших широкое признание. Одни из них были разрушены завоевателями, другие – временем, но некоторые из них сохранились, например Самарканд, Бухара, и, сегодня, когда создается Новый Шелковый путь, их достижения в области деловой и духовной жизни, международного сотрудничества требуют дальнейшего более углубленного изучения и широкого обобщения.

Литература

1. *Большая истории Китая*. Пекин, 2007.
2. *Исторические записки*. Пекин, 1963.
3. *Annual Report on Development off the Silk Road Economic Belt: 2014*. Beijing, 2014.
4. *От лазурного пути до шелкового пути: происхождения древнего искусства в Западной Азии, Центральной Азии и Евразийской степной*. Шаньдун, 2009.
5. *Маршрут Великого шелкового пути*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://putev0ditel.ru/wp-content/uploads/2015/06/Marshrut-Velikogo-shelkovogo-puti.jpg>, свободный (дата обращения: 12.06.2015)
6. *Маршруты Великого Шелкового пути*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://life-with-dream.org/velikij-shelkovuj-put/>, свободный (дата обращения: 26.10.2015)
7. *Действия купцов на Великом шелковом пути*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cul.qq.com/a/20151207/007913.htm>, свободный (дата обращения: 07.12.2015)
8. *Великий шелковый путь*. М., 2014.
9. *Местная история СУАР*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wenku.baidu.com/view/648cf9a3b0717fd5360cdc70.html?from=rec&pos=3&type=onlyLink>, свободный (дата обращения: 02.07.2015)

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент А.Н. Першиков

Liu Lei. CENTRAL ASIA IN THE SYSTEM OF THE SILK ROAD. The Great Silk Road – it is the route of transnational trade, which firstly has connected Europe and Asia. It has covered a large quantity of the territory, in its sphere has included a large number of nations and at the

same time has included the Central Asia. At this territory has crossed the trade routes in which focused commercial information, as well as concluded and implemented of the trade transactions. The role of the Great Silk Road is not only about the trade between different countries but much more diverse. Therefore, in this article the author attempts to trace the changes of cultural and the other changes of civilization in this region at that historical period (From the second century to Fifteenth century).

Keywords: Silk Road, Central Asia, culture, trade.

Т.Ю. Макурина

ОЦЕНКА ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН В РОССИИ И ЯПОНИИ МЕЖДУНАРОДНЫМ СООБЩЕСТВОМ

Статья посвящена вопросу прав женщин в российском и японском обществах. В статье рассматривается, как оценивают различные международные организации положение женщин в России и Японии, а также проводится сравнение этих данных.

Ключевые слова: Япония, Россия, положение женщин, международные организации.

На сегодняшний день проблема неравноправия женщин продолжает оставаться актуальной. До сих пор права женщин нарушаются в большинстве стран мира, не исключая развитые и демократические государства. Среди них находятся Россия и Япония.

Вопросами положения женщин занимаются различные организации: как международные (Amnesty International) [1], так и региональные, и локальные (различные женские движения), как правительственные (ООН) [2], так и неправительственные (Human rights watch) [3]. Эти же организации занимаются сбором данных и оценкой положения женщин в разных странах.

Пожалуй, самым крупным и влиятельным деятелем в данной сфере является ООН. В области прав женщин существует ряд документов, принятых ООН, среди которых как универсальные (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года) [4], так и более специализированные (Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности 1951 года) [5]. Стандарты,

содержащиеся в этих документах, и служат критерием для оценки положения женщин в мире и в отдельных странах.

В структуре ООН женским вопросом занимаются несколько подразделений. Под управлением ЭКОСОК функционирует Комиссия по положению женщин [6], которая дает рекомендации по содействию правам женщин и ликвидации дискриминации и неравенства. Также существует Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин [2], который следит за соблюдением Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года. Кроме того, в 2010 году создается структура ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (UNwomen) [7]. Эта структура объединила под своим началом некоторые другие организации ООН по вопросу прав женщин (например, ЮНИФЕМ и МУНИУЖ).

По данным отчета «Прогресс женщин мира: в стремлении к справедливости» UNwomen в Японии существуют ограничения прав женщин в нескольких аспектах. Например, если говорить о политических правах женщин, то в Японии отсутствуют какие-либо законодательно предусмотренные квоты для женщин в национальном парламенте. Также квот в парламенте нет и в России. Хотя в защиту России и Японии можно сказать, что даже среди развитых стран многие еще не вводили подобные квоты [8. С. 122]. В процентном соотношении, по данным Всемирного банка, женщины занимают 9,5% мест в парламенте Японии [9]. В России этот показатель немного выше, и составляет 13,6% [9].

Экономические возможности женщин в Японии, также по данным ЮНИФЕМ, относительно благоприятные. Отмечается, что женщины могут выбрать любую работу по желанию без ограничений. Также предусмотрен оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком. Однако все еще наблюдается довольно высокое несоответствие заработных плат мужчин и женщин. Зарплата женщин составляет всего 61% от зарплаты мужчин, что является самым низким показателем среди развитых стран. Что касается России, то здесь экономические возможности женщин также нельзя назвать плохими. Однако в России существуют запреты на некоторые виды работ для женщин. С другой стороны, оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком в РФ составляет 140 дней, в Японии же он длится 98 дней [8. С. 126].

Также в отчете затрагивается проблема абортов. В России пока еще женщины имеют право сделать аборт на любом основании. В Японии же на аборты существует ряд законодательных ограничений, которые правда, по примечанию авторов отчета, можно обойти [8. С. 130]. Также в отчете отмечается, что и в российском, и в японском законодательстве, касающегося насилия над женщинами, есть несовершенства [8. С. 134].

Еще одним известным отчетом, посвященным правам женщин, является Global Gender Gap Report Всемирного экономического форума [10]. Этот отчет демонстрирует разницу в доступе к различным благам между мужчинами и женщинами. В нем представлен рейтинг, где первое место занимает страна с наименьшим разрывом, а последнее – страна с наибольшим разрывом. Его данные более критичны по отношению к Японии. В рейтинге за 2015 год Япония находится на 101 месте из 145 по общему показателю. Россия находится на 75 месте. Если же рассмотреть отдельные сферы, то по доступу к медицинским услугам Япония занимает 42 место, а по политическим правам и экономической вовлеченности – 104 и 106 место соответственно. Что касается России, то наименьший разрыв мы можем наблюдать в сфере образования (27 место), а наибольший – в политическом участии (128 место) [11. С. 9]. Это данные говорят о том, что фактически мужчины обладают большими правами и авторитетом во многих сферах общественной жизни Японии и России, в особенности в политической и экономической сферах.

Кроме того, среди стран с высоким уровнем дохода Япония также занимает одно из последних мест в рейтинге, превосходя только ОАЭ, Южную Корею, Саудовскую Аравию и нескорые другие страны Ближнего Востока. Российскую Федерацию Всемирный экономический форум также относит к странам с высоким уровнем дохода. В рейтинге Россия заметно обгоняет Японию, хотя все равно находится ниже середины [11. С. 17]. То же самое можно сказать, рассматривая и рейтинги по регионам. Среди стран Южной Азии и АТР Японии располагается примерно в середине, и уступают ей Индия, Южная Корея, Фиджи, Непал, Иран и Пакистан. Россию, среди стран Европы и Центральной Азии, также можно найти чуть ниже середины, перед такими странами, как: Киргизия, Румыния, Грузия, Таджикистан и Турция [11. С. 15]. Отсюда можно сделать вывод, что в вопросе прав женщин Россия и Япония не полностью соответствуют демократическим стандартам.

Также информацию о положении женщин в России и Японии можно найти на сайтах таких правозащитных организаций как Human Rights Watch и Amnesty International. Human Rights Watch [3], например, относит Японию к странам, где соблюдение прав человека, в общем, находится в зоне среднего риска. Россия же, напротив, находится в зоне высокого риска нарушения прав человека. Международная Амнистия не часто осуждает Японию за нарушение прав человека, а если и осуждает, то, как правило, это касается смертной казни. Если говорить о правах женщин, то основная проблема, о которой сообщает Amnesty International это нежелание японских властей признать вину и взять ответственность за жестокое обращение с корейскими и китайскими женщинами во время Второй мировой войны. Сейчас японское правительство всячески пытается скрыть

данный факт, в первую очередь от своих же граждан. А иногда в прессе даже проскальзывают высказывания в защиту таких деяний. Это и осуждается Международной Амнистией. Если же говорить о РФ, то Международная амнистия публикует статьи о нарушении различных прав человека, таких как: свобода доступа к информации, свобода слова, справедливый суд и т.д. По сравнению с Японией, Amnesty International, как и Human Rights Watch, гораздо сильнее и чаще осуждают Россию за нарушение прав человека. Публикации, касающиеся прав женщин, обычно затрагивают такие темы, как: насилие в семье, репродуктивные права и т.д. Так Международная Амнистия критикует российское правительство за попытки наложить ограничения на аборты, а также за отсутствие четких мер по контролю и борьбе с насилием над женщинами и детьми в семье [1].

Таким образом, оценка России и Японии разными организациями выглядит по-разному. Например, исходя из данных Global Gender Gap Report, можно сказать, что в России неравенство между мужчинами и женщинами не так сильно, как в Японии. С другой стороны, негосударственные правозащитные организации чаще упрекают Россию в нарушении прав женщин, чем Японию. Кроме того, в обеих странах неравенство проявляется по-разному и в разных сферах. Поскольку оценки международного сообщества неоднозначны, нельзя сказать с уверенностью, что в одной из стран права женщин ущемляются больше, чем в другой.

Обобщая, можно сказать, что в условиях современной реальности, когда все еще существует много государств, где легко нарушаются даже основополагающие права человека (например, право на жизнь и свобода слова), Японию и Россию нельзя назвать основными нарушителями прав женщин. И большинство организаций, чья деятельность как-либо связана с проблемой положения женщин, не высказывают острой критики в адрес данных государств. Однако и в России, и в Японии права женщин все же нарушаются. И по сравнению с другими развитыми демократическими государствами и Япония, и Россия в вопросе прав женщин отстают от принятых международных стандартов.

Литература

1. *Международная Амнистия*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://amnesty.org/ru/>, свободный (дата обращения: 14.03.2016).
2. *Организация Объединенных Наций*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/>, свободный (дата обращения: 14.03.2016).
3. *Human Rights Watch*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hrw.org/ru/>, свободный (дата обращения: 14.03.2016).

4. *Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин*. 1979. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml, свободный (дата обращения: 14.03.2016).
5. *Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности*. 1951. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/remuner.shtml, свободный (дата обращения: 14.03.2016).
6. *Комиссия по положению женщин*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unwomen.org/en/csw>, свободный (дата обращения: 14.03.2016).
7. *UNwomen*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unwomen.org/> (дата обращения: 14.03.2016).
8. *Прогресс женщин мира: в стремлении к справедливости* // UNwomen. 2011-2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://progress.unwomen.org/wp-content/uploads/2011/11/RUS-Report-Progress-of-the-Worlds-Women.pdf>, свободный (дата обращения: 14.03.2016).
9. *Всемирный Банк*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://datatopics.worldbank.org/gender/country/japan>, свободный (дата обращения: 14.03.2016).
10. *World Economic Forum*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.weforum.org/>, свободный (дата обращения: 14.03.2016).
11. *The Global Gender Gap Report* // World Economic Forum. 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www3.weforum.org/docs/GGGR2015/cover.pdf>, свободный (дата обращения: 14.03.2016).

Науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. Е.Ю. Лицарева

Makurina T.Y. EVALUATION OF THE STATUS OF WOMEN IN JAPAN AND RUSSIA BY INTERNATIONAL COMMUNITY. Nowadays the problem of inequality between men and women is still very pressing. We can see that almost all the state in the world, including developed and rich countries, violate women rights. The Russian Federation and Japan are among such states. The article is devoted to the problem of women status in Japanese and Russian societies. We analyse how different international organizations evaluate inequality between men and women in Russia and Japan. The findings of the article are based on the data of

international organizations and their reports, including: the United Nations Organization, UNwomen, Global Gender Gap Report, Amnesty International etc.

Keywords: Japan, status of women, international organizations.

Д.С. Маркова

ОСНОВНЫЕ СТИЛИ КИТАЙСКОЙ КАЛЛИГРАФИИ

Анализируется китайская каллиграфия как одна из составляющих культуры Китая. Рассматриваются история и трансформация данного вида искусства. Особое внимание уделяется основным стилям китайской каллиграфии и их представителям, характеризуются черты каждого почерка.

Ключевые слова: каллиграфия, Китай, шу-фа.

Восток всегда привлекал интерес людей. На сегодняшний день, в связи с политической ситуацией в мире, Российская Федерация заинтересована в сотрудничестве со странами Азии, особенно с КНР, поэтому многие университеты, ориентированы на изучение азиатских языков. Но Китай – это не только китайский язык, а огромный пласт многогранной древней устоявшейся культуры, без знания которой невозможно понять менталитет жителей Поднебесной, налаживать экономическое сотрудничество с одной из ведущих экономик мира. Кроме того, китайская культура привлекает своим спокойствием, тех, кто ищет умиротворение в индивидуалистическом быстротечном и недолговечном западном мире. Именно поэтому изучение культуры данной страны остаётся актуальным и в XXI веке.

Каллиграфия – неотъемлемая часть китайской культуры. Китайская каллиграфия (шу-фа) имеет древнюю историю, начало формирования первых стилей относят к VIII в. до н.э. [1. С. 121]. Иероглифы всегда носили бóльший смысл для китайцев, чем буквы, например, для европейцев. Ещё в эпоху Шан-Инь, когда древний народ наносил знаки на кости, черепахи панцири, ритуальные сосуды иероглифы стали наполняться религиозно-сакральным смыслом и приобретать художественные черты. Также стоит обратить внимание на мифы, которые китайцы связывают с появлением каллиграфии. В одном из них рассказывается, что небо послало рисунок с надписями, рассказывающими о взаимодействии сил инь – ян, легендарному правителю Фу-Си. Дальнейшее развитие и становление каллиграфии как искусства поддерживает другая легенда. Цан-цзе, сановник

во время правления императора Хуан-ди, «собрав всё, что в этом мире было прекрасного, и, соединив это воедино, он создал письменность» [1. С. 124]. Из чего можно сделать вывод, что каллиграфия пользуется популярностью среди китайцев и китаеведов до сегодняшнего дня, потому что она изначально несёт в себе символичный смысл, является художественным воплощением мысли и, что не менее важно, была послана Небом, то есть родителем китайской расы. Кроме того стоит отметить само восприятие иероглифа китайскими каллиграфами, как сочетание инь и ян, женского и мужского, квадратного и круглого, простого и сложного, нижнего и верхнего и т.д.

В каллиграфии в полной силе отражается и характер китайцев, проявляются такие черты характера как усидчивость, неторопливость, неспешное отношение к жизни. Нанесение иероглифов можно сравнить с танцем, который требует определённой сноровки, техники, в котором важны все детали, каждое движение каллиграфа. На протяжении всего времени становления и развития каллиграфии как искусства были разработаны специальные системы приложения кисти, приёмы ведения кисти во время письма, её отрыва от листа и правила держания, немало важным является и порядок черт во время нанесения иероглифа. Например, были написаны несколько трактатов-руководств по правильному написанию каждого знака, наиболее известные из них: «36 правил Оуян Сюня», «36 правил конструирования больших иероглифов Ли Чуня», «92 правила конструирования архитектоники иероглифов Хуан Цзы-юаня», целью которых является достижение бóльшей гармонии и цельности в написании.

Китайская каллиграфия освещена во многих путеводителях и справочниках по истории и культуре Китая. Наиболее полная информация представлена во втором томе энциклопедии «Духовная культура Китая», где описываются основные техники и принципы данного вида искусства. Также полезные сведения представлены в справочнике «Китайская каллиграфия», в которой излагаются ведущие стили и даётся их характеристика.

Целью данного исследования является описание основных почерков китайской каллиграфии, их истории, ознакомление с техниками написания иероглифов и обзор знаменитых каллиграфов, работающих в каждом из направлений.

Существует четыре основных почерка: чжуань (шу), ли (шу), кай (шу) и цао(шу).

Чжуань (шу) – архаический почерк («резьба», «узорпись», «вязь»). Разделяется на дачжуань («большая чжуань») и сяочжуань («малая чжуань»), представляет гадательное письмо на костях и панцирях, бронзовых ритуальных сосудах. В этот стиль также включают настенное письмо кэдоу сер. II века до н.э., «плетённую чжуань» (моучжуань), отображающую изображения стилизованных птиц и насекомых и «девятислойную

чжуань» (цзюдечжуань) XII в, которая в XIV в. получила распространение как каллиграфия для печатей. Характерными чертами данного почерка являются свободное начертание знака и построение текста, тонкие линии с заострёнными концами, обилие угловатых и округлых форм, небольшая дистанция между иероглифами. Малая чжуань немного видоизменилась после попытки Цинь Ши-Хуана упорядочить письмо, её линии стали более строгие, чёткие и дугообразные. Яркий пример сяочжуань является надпись циньского сановника Ли Сы, оставленная на камне в районе горы Тайшань. Малая чжуань наибольшую популярность получает в XIX–XX вв. Представителями данного стиля являются Дэн Ши-чжу, У Да-чэн, Чжао Чжи-цянь, Ци Бай-ши, работающий в области гравированной каллиграфии на печатях.

Лишу («деловое письмо», «протоустав») был изобретён почти одновременно с появлением «малой чжуани» около III в. до н.э. Почерк возник по причине увеличения количества официальной документации для более быстрой записи, позже стал восприниматься как самый утончённый и благородной стиль каллиграфии. Написание иероглифов отличается квадратными изгибами, строгой перпендикулярностью горизонтальных и вертикальных черт, простотой. Лишу сыграл большую роль в развитии науки и образования в Китае. Он использовался при гравировке мемориальных стел периода Хань и Вэй, являющихся ценнейшими памятниками китайской каллиграфии. Образцы данного вида шу-фа – работы Цай Юна (133–192 гг.), Хань Цзэ-му (VIII в). Чжэн Гуйя (1622–1693 гг.) и Цзинь Нуна (1687–1763 гг.). Цзинь Нун изобрел стиль «лакового письма» (цишу), характеризующийся более широкими и крепкими горизонтальными линиями, и более тонкими и изящными вертикальными.

Кайшу («правильный почерк») – базовый почерк китайской каллиграфии, произошёл от лишу. Он получил широкое распространение как повседневный и более рациональный почерк. Также является базой всех азбук каллиграфического искусства по построению иероглифа, организацию текста и т.д. Основоположником данного вида каллиграфии является Чжун Ю (151–230 гг.). Кроме того известные скорописцы Ван Си-чжи и Ван Сянь-чжи (344–386 гг.) использовали в своих работах этот вид почерка, получивший особую популярность в эпоху Тан (618–907 гг.).

Во время формирования лишу и кайшу развивается скоропись цаошу и полускоропись синшу. Синшу («ходовое письмо», «полускоропись») является разновидностью кайшу. Характерным является связь элементов посредством «крючков» для быстроты написания, менее регламентирована организация текста. Представитель этого почерка – Ван Си-чжи, сделавший синшу популярным. Одна из известнейших его

работ в данном стиле – «Предисловие к Орхидеевой беседке» (Ланьтин сюй) танского времени.

В последней четверти 20 в. распространение получает скоропись цаошу. Наиболее яркие представители данного направления Чжан Сюй и Хуай-су, их произведения получили название «дикая роспись» (куанцао). Стиль отличается своей яркостью, плавностью, экономностью, быстротой написания и безотрывностью, даёт возможность автору выразить свой характер. Также характерным являются быстрота написания и слитность линий, тяготение к неправильности (удлинение и укорачивание иероглифов).

В заключение необходимо отметить, что каллиграфия является неотъемлемой частью китайской культуры, имеет не только практическое назначение в повседневной жизни, но и помогает развить каллиграфу терпение и настойчивость, качества, которые высоко ценятся в обществе. Кроме того, каллиграфия в традиционном Китае была признаком образованности человека, и ещё в эпоху Тан считалось престижным обладать иероглифами, написанными рукой известного человека. На сегодняшний день произведения шу-фа служат украшением гостиной или кабинета, используются в надписях на мемориальных стелах и в вывесках учреждений, что подчёркивает значимость каллиграфии как части китайского наследия.

Литература

1. *Духовная культура Китая*. Искусство: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко. М.: Восточная литература РАН, 2010. Т. 2. 1031 с.
2. *Каменарович И.* Классический Китай. М.: Вече, 2006. 416 с.
3. *Китайская каллиграфия*. М.: ГУАН ХУА, 1996. 9 с.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Е.В. Савкович

Markova D.S. THE MAIN STYLES OF CHINEESE CALLIGRAPHY. The article is devoted to the Chinese calligraphy. The Chinese calligraphy as a significant part of Chinese culture is analyzed. The history of this art is reviewed. The special attention is paid to styles of Chinese calligraphy and their representatives. The particularities are described.

Keywords: calligraphy, China.

КИТАЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ «НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ»: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Рассматривается одна из инициатив пятого поколения китайских руководителей по созданию крупного инфраструктурного проекта – «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Проект имеет геостратегический характер и указывает на новые приоритеты во внешнеполитических установках Китая. Исследуется процесс становления и эволюция развития концепции «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века», выдвинутого китайским руководством, в современных условиях. Анализ проводится на основании официальных документов, обнародованных китайским руководством в XXI веке.

Ключевые слова: Китай, «Экономический пояс Шелкового пути», «Морской Шелковой путь XXI века».

Основные «четыре силы» китайской дипломатии состоят в следующем: «Прилагать усилия для повышения политического влияния Китая, усиливать его экономическую конкурентоспособность, развивать привлекательность образа Китая и моральную притягательность его решений» [1].

В связи с этим с приходом к власти пятого поколения китайских руководителей КНР в 2013 году во внешней и внешнеэкономической политике Китая появились новые приоритеты. Пекин, руководствуясь целью гармонизации отношений с соседями, усилил экономическую дипломатию и предложил странам региона ряд привлекательных крупных экономических проектов. Среди них, формирование «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского шелкового пути для XXI века», ускорение создания зон свободной торговли по этим направлениям, т.е. создание нового формата региональной экономической интеграции [2].

Выдвижение председателем КНР Си Цзиньпином в конце 2013 г. двух концепций – «Экономического пояса Шелкового пути» (Астана, 7 сентября 2013 года) и «Морского шелкового пути XXI века» (Джакарта, 3 октября 2013 года) – свидетельствует о серьезном обновлении региональной и глобальной политики КНР.

Можно сказать, что концепции «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского шелкового пути XXI века» составляют основу современной китайской экономической дипломатии, главная цель которой – следование курсу «выхода вовне».

Термин Шёлковый путь – это сознательное возрождение китайцами понятия, применявшегося для описания древних торговых и культурных коммуникаций между Китаем, Центральной и Южной Азией, Европой и Ближним Востоком, которые были установлены во времена династии Хань примерно в 200 году до н.э.

Си представил на рассмотрение предложение о совместном строительстве «Экономического пояса Шёлкового пути», призванного укрепить отношения между Китаем, Центральной Азией и Европой, которое состояло из следующих 5 пунктов:

- усиление политических контактов с целью содействия эффективному совместному экономическому сотрудничеству
- усиление дорожных коммуникаций с целью строительства большого транспортного коридора от Тихого океана до Балтийского моря, а также от Центральной Азии до Индийского океана, а затем поэтапного строительства сети транспортных коммуникаций между Восточной, Западной и Южной Азией
- углубление сотрудничества в сфере валютных отношений, с особым акцентом на расчёт валютами, которые могут снизить транзакционные издержки и сократить финансовый риск при одновременном повышении экономической конкурентоспособности
- активное стимулирование торговли с акцентом на устранение торговых барьеров и принятие мер по уменьшению торговых и инвестиционных издержек
- интенсификация международного обмена.

Позднее выдвинутые проекты «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского шелкового пути XXI века» стали занимать одно из важнейших мест во внешней политике Китая. Со временем в проекты вносились новые изменения, коррективы и они стали активно разрабатываться. Даже появились новые интерпретации названий проектов: «Один пояс – один путь», «Пояс – путь», «Новый Шелковый Путь».

«Один пояс – один путь» стал предметом широкого обсуждения среди участников Боаосского Азиатского Форума, прошедшего в марте 2015 году. По словам Си Цзиньпина, «инфраструктурная экспансия» Китая – это шанс для Азии и, в дальнейшем, для всего мира. Фраза «Новое будущее Азии – шаг к сообществу общей судьбы» стала главным слоганом Боаосского Азиатского Форума [3. С. 61].

Вслед за речью Си Цзиньпина на Форуме, последовали различного рода отзывы и комментарии от азиатских стран. Реакция государств на выдвинутые Китаем проекты

была достаточно внимательной, а в некоторых случаях, предельно осторожной. Частью элит и населения действия Китая воспринимаются как разновидность «неоколониализма», «сырьевого грабежа». В последние годы перед экономикой Китая встала проблема истощения источников роста, таких как дешевая рабочая сила и потенциал экстенсивного развития, преимущественно использованных в стране до этого на протяжении долгого периода времени. В то же время, в рамках дальнейшего продвижения курса «политики реформ и открытости» и «выхода вовне» на первое место были выдвинуты новые, внешние источники роста [5. С. 8]. Китаю необходимо открыть новые рынки для экспорта или сохранить имеющиеся, стимулировать развитие западных регионов Китая, а также укреплять экономические связи с соседними странами.

Параллельно с форумом китайскими руководителями была обнародована развернутая программа под названием «Концепция и план действий по совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века» (далее «Концепция») [4].

В данной «Концепции» был представлен более детализированный как внутренний, так и внешний географический охват «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Это дало возможность оценить пространственный масштаб предложенных проектов [5. С. 9]. Географические направления «Нового Шелкового пути», которые станут региональными приоритетами китайской дипломатии в ближайшие годы, определены в следующих, в будущем – взаимосвязанных, вариантах:

- Китай - Центральная Азия, Россия и страны Балтии;
- Китай - страны Персидского залива и Средиземноморья через Центральную и Западную Азию;
- Китай - Юго-Восточная Азия, Южная Азия и Индийский океан;
- Китай - Европа через Южно-Китайское море и Индийский океан;
- Китай - Австралия и страны Южной части Тихого океана.

Учитывая выделенные направления, пространственный масштаб проектов становится достаточно обширным. Соответственно, в марте 2015 года китайские специалисты вели речь уже о 65 государствах с населением в 4,4 млрд. человек [5. С. 10].

«Концепция и план действий по совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века» базируется на положениях, провозглашенных Си Цзиньпином осенью 2013 года. В первую очередь, в качестве основы проектов остались провозглашенные пять приоритетов, которые в свою очередь, должны стать будущими сферами сотрудничества. Они представлены следующим образом: усиление политических контактов и координации политических установок,

совместное создание транспортных коммуникаций, установление торговых свобод, развитие сотрудничества в финансовой сфере, установление тесных общественных и гуманитарных связей.

Следует отметить, что в рамках «Концепции» в отношении пяти приоритеты были внесены определенные корректировки, расставлены акценты.

Ключевая роль в приоритетах была отведена «политической координации» как «важной гарантии» обеспечения эффективности проекта. Ожидается, что активная «политическая координация» найдет свое отражение в высокой степени активности Пекина в области углубления и усиления разноплановых межправительственных контактов с десятками государств.

Приоритетной целью также было провозглашено обеспечение транспортных коммуникаций, а также системной взаимосвязанности инфраструктуры, которая бы предполагала совместные скоординированные действия участников по созданию систем технических стандартов и инфраструктурных объектов. В этой связи, было введено понятие «сетевые коммуникации», важной особенностью которых является их комплексный характер. «Сетевые коммуникации» включают шоссейные, железнодорожные, водные магистрали и соответствующую дорожную инфраструктуру, а также трансграничную сеть линий оптоволоконной связи и трубопроводную сеть транспортировки энергоресурсов [5. С. 11]. 17 из 20 крупнейших по грузообороту мировых портов расположены в Азии, а в десятку крупнейших портов мира входят 7 китайских портов. За последние 15 лет Китай инвестировал более 5 трлн. юаней в увеличение парка морских судов и расширение инфраструктуры морских портов. В 2013 году общий объем грузов, прошедший через все морские порты Китая, составил 10,7 млрд. т, около 40% мирового объема транспортировки навалочных грузов приходилось на долю китайского торгового флота [6. С. 49].

В «Концепции» достаточной четко обозначены задачи в сфере торгово-инвестиционного сотрудничества, которое, по мнению китайского руководства, должно стать основой всего проекта «Пояса – пути». Активное торгово-инвестиционное сотрудничество должно базироваться на продвижении государствами «Пояса – пути» идей создания зон свободной торговли, совместного принятия таких мер, как унификация таможенных и других регулирующих торговых процедур, устранение или снижение тарифных барьеров. Китай надеется, что товарооборот со странами вдоль «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» в ближайшее десятилетие превысит 2,5 трлн. долл. [7]. В соответствии с «Концепцией» двигателем торговли должно стать инвестиционное сотрудничество.

Сотрудничество в финансовой сфере, а также в области денежно-кредитной политики должно стать основой полноформатной финансовой интеграции. «Концепция» акцентирует внимание на необходимости расширения валютных свопов, обеспечения доступа к кредитной информации, создания системы валютной и инвестиционной стабильности. В качестве задач определены постепенное развитие рынка ценных бумаг и продвижение различных форм финансового сотрудничества (выпуск «юаневых» облигаций в Китае, эмиссия китайскими учреждениями облигаций в юанях и в иностранных валютах за рубежом).

Проекты «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» являются определенного рода новациями во внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности Китая на современном этапе. В них прослеживается крупный геостратегический характер китайской политики. Проекты станут важными внешнеполитическими механизмами, с помощью которых Пекину удастся реализовать свои важнейшие экономические и политические интересы.

Проекты «Пояс – путь» может стать одним из ключевых механизмов реализации приоритетных целей Китая, выраженных в лозунгах о необходимости выйти на «передовые мировые рубежи» и наращивании комплексной мощи государства. Очевидно, что китайское руководство с самого начала стремилось показать взаимосвязь выдвинутых проектов с провозглашенной целью о «возрождении китайской нации» и реализации «китайской мечты».

Готовность Китая инвестировать в формирование новой конфигурации транспортной инфраструктуры глобальной экономики, наиболее затратной и долго окупаемой отрасли, превращается в важнейшее стратегическое конкурентное преимущество Китая.

В настоящее время примерно 65 государств в соответствующих регионах выразили интерес к участию в проекте «Один пояс – один путь». В случае своей реализации он коренным образом повлияет на геоэкономическую и геополитическую ситуацию в Евразии. «Пояс – путь» как нельзя лучше отражают мировые тенденции экономической глобализации и регионализации.

Литература

1. Чжунго «цзинцзи вайцзяо» и фуу гоцзя лии вэй цянъди чжаньсянь сыта «тэсэ» // Чжунго гунчандан синьвэнь ванн, 26.03.2015. [4 особенности «экономической дипломатии» Китая служат государственным интересам] // Новости Коммунистической партии Китая, 26.03.2015]. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

- <http://theory.people.com.cn/n/2015/0326/c148980-26753863.html>, свободный (дата обращения: 19.12.2015).
2. *Си Цзиньпин* предложил создать «экономический коридор Шелкового пути» // Информационное агентство «Синьхуа», 07.09.2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.russian.news.cn/china/2013-09/07/c_132700806.htm, свободный (дата обращения: 27.11.2015).
3. *Михеев В.В., Луконин С.А.* Китай после БОАО-2015 // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 8. С. 61–70.
4. *Full text of Chinese President's speech at Boao Forum for Asia*, 28.03.2015 // Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1250690.shtml, свободный (дата обращения: 19.01.2016).
5. *Уянаев С.В.* Китайский проект «Один пояс – один путь»: концепция, план, сотрудничество с Россией // *Проблемы Дальнего Востока*. 2015. № 4. С. 8–21.
6. *Сазонов С.Л., Кудрявцев Е.С., У Цзы.* Транспортная составляющая проектов сопряжения Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2015. № 2. С. 47–58.
7. *Си Цзиньпин:* Китай надеется, что в ближайшие 10 лет товарооборот со странами вдоль «пояса и пути» превысит 2,5 трлн. долл. США // «Жэньминь Жибао» онлайн, 30.03.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0330/c31521-8870885.html>, свободный (дата обращения: 06.02.2016).

Науч. рук. – кан. ист. наук, доцент А.Н. Першиков

Meshcheriakova M.A. CHINESE “NEW SILK ROAD” CONCEPT: ELABORATION AND DEVELOPMENT. The article is devoted to the new initiative of the fifth generation of Chinese leadership – building of a large-scale infrastructure projects, Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road. This new ambitious infrastructure project has geostrategic features and highlights new Chinese foreign policy priorities. China is aimed to be a leader of a new regional integration, following “reform and opening up” policy. The special attention is paid to the formation and evolution process of the Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road concepts, initiated by the Chinese government, in modern conditions. The research work analysis is based on the official documents, unveiled by the Chinese government in XXI century.

Keywords: China, Silk Road Economic Belt, 21st-Century Maritime Silk Road.

СИСТЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ КНР

В материалы статьи включены сведения об основном органе управления туризмом и о туристическом бюро Китая. Также предлагается рассмотреть основные туристические фирмы КНР. Показана государственная деятельность КНР по регулированию туристической отрасли в период с 2000–2014 год.

Ключевые слова: международный туризм, внутренний туризм, сфера обслуживания туристической отрасли в КНР, регулирование туристической отрасли, юридическая ответственность туристических компаний КНР.

Органы управления туризмом и туристические фирмы. Органом управления туризмом в КНР является Китайская Национальная Туристическая Администрация (КНТА) – управление, которое вырабатывает политику в области туризма, руководит туристическими организациями и контролирует их деятельность. Также к обязанностям организации относятся: планировка и координирование туристической деятельностью; подготовка стратегий, программ и стандартов развития; организация внешней гласности и проведение рекламных мероприятий для привлечения туристов в Китай; развитие и защита туристических ресурсов и так далее. КНТА имеет десять департаментов: административный, перспективного развития и права, планирования и статистики, управления туристическими организациями и гостиничного менеджмента, коммерческий, маркетинга и рекламы, финансово-валютного контроля, повышения квалификации и подготовки кадров, международных связей. Вопросы деятельности транспортных организаций (авиационных, железнодорожных и автодорожных) не входят в компетенцию КНТА.

Туристические бюро в Китае делятся на бюро международного туризма и бюро внутреннего туризма. Международные туристические бюро обслуживают иностранцев, приезжающих в Китай, китайцев, выезжающих с туристической целью за границу и интуристов в Китае. Туристические бюро распространяются по всей стране, из них 1268 имеют право принять зарубежных туристов. Крупнейшие турбюро общенационального значения имеют свои отделения во всех наиболее посещаемых туристических местах. Сфера обслуживания китайского бюро международного туризма включает:

организацию и составления туристических групп или отдельных интуристов для поездки в Китай и групп или отдельных лиц отечественных туристов для поездки в зарубежные страны;

предоставление наземного обслуживания, включая гидов-переводчиков;

бронирование номеров в отелях по поручению клиентов;

заказы по поручению клиентов;

заказы билетов на самолет, теплоход или поезд по поручению клиентов;

оформление паспортов, виз, нотариальных свидетельств.

Основные туристические фирмы [3. С. 173].

Китайская международная туристическая служба (КМТС) занимается обслуживанием иностранных туристов некитайского происхождения (Люйсинше – это китайское название данной организации).

Китайская туристическая служба (КТС) обслуживает иностранных туристов китайского происхождения.

Молодежное туристическое бюро.

КМТС – это ведущая туристическая фирма, которая занимается этой отраслью уже более 50 лет. Центральный офис располагается в Пекине. КМТС является первой турфирмой из Китая, которая получила доступ к мировой компьютерной системе бронирования «World link systems». Организация включает в себя 147 отделений и агентств в Китае. Штаб сотрудников насчитывает более 10 тысяч человек. В 1994 году КМТС появилась на туристическом рынке со своей выставкой International Travel Exposition (ITE), которая проходит каждый год в Сянгане и является самой крупной из выставок в Азии для профессионалов и публики.

КМТС создала совместное предприятие с авиакомпанией «Air China», которая называется «China International Travel Air». Кроме того, КМТС располагает своими собственными гостиницами на территории КНР и управляет теплоходами. Туристическая фирма имеет специальное агентство, которое занимается организацией речных круизов по реке Янцзы. В распоряжении у агентства есть собственный 160-ти местный теплоход категории «люкс», модель «The Pinghu 2000». Сянган, Токио, Лондон, Сингапур, Тель-Авив, Париж, Мадрид, Нью-Йорк, Франкфурт на Майне, Сидней: во всех этих городах КМТС имеет своих представителей.

Другая крупнейшая туристическая фирма КТС включает в себя 300 агентств в Китае, более 20 отделений и 17 агентств находятся в Сянгане. Фирма имеет свои отделения в США, Сиднее, Канаде, Лондоне, Париже, Токио, Франкфурте на Майне. КТС владеет сетью гостиниц в Китае, Сянгане, Макао. КТС – крупнейший туроператор и владелец

речных круизов на реке Янцзы. Компания управляет тремя тематическими парками: «Splendid China», «China Folk Culture Village» и «Window of the world». Такие парки каждый год посещают 8 миллионов иностранных посетителей. В Майами был открыт первый тематический парк КТС – «Splendid China».

Международная туристическая компания ООО «Чжао шан» была создана в 1987 году. [3. С. 174]. Общий объем капитала составляет 85 млн. долларов. Включает в себя 15 дочерних туристических агентств, 3 агентства по авиаперевозкам, 2 туристических морских агентства, 11 гостиниц, 2 служебных здания, а также бюро путешествий, включая совместные туристские предприятия в Японии, Англии, Сянгане и России. Фирма занимается приемом зарубежных туристов, а также отправкой граждан Китая за границу. Вот уже в течение 12 лет активно работает на рынке Китая – России, приняла больше 250 тыс. туристов из нашей страны.

Туристическая отрасль занимает достаточно важное место в экономике КНР, однако до настоящего момента в КНР нет единого закона, который регулирует отрасль. Кодифицирующие акты в виде закона разрабатываются правительством Китая. В годы реализации планов десятой пятилетки (2000–2005 гг.) Государственное управление по делам туризма КНР (далее – ГУДТ КНР) разработало ряд документов, регулирующих и совершенствующих управление туризмом в КНР.

Например, в 2000 году ГУДТ КНР издало следующие декреты: «Управленческие методы планирования развития туризма» и «Временные методы установления подлинности объектов для планирования туристической деятельности». Целью этих документов было усовершенствование управления туристической отрасли. А в 2001 году ведомство пересмотрело «Положения об управлении туристическими агентствами», которые были приняты в 1996 году. После изменений туристические агентства страны стали подразделяться на внутренние и на международные.

На основании качества отелей были разработаны методы оценок рейтинга гостиничной инфраструктуры страны. Также были определены основные туристические районы и города. Это отразилось в изданных ГУДТ КНР документах: «Уведомление о дальнейшем ускорении работы по оценке рейтинга гостиниц» и «Временные методы по созданию основных китайских туристических городов».

В 2006 году (11 пятилетка) был принят «План развития туристической отрасли Пекина», который был предназначен для развития туризма и предусматривал возможность использования всех выгод, связанных с тем, что в 2008 году Пекин принимал летние Олимпийские игры. Для развития отрасли был сформулирован ряд задач:

1. Усовершенствования транспортной, гостиничной инфраструктуры, строительство дополнительных объектов:

– создать туристические центры, которые будут предоставлять информацию туристам;

– повысить общий уровень культуры и образования работников в сфере туризма.

– контролировать развитие гостиничной инфраструктуры;

– осуществлять контроль за деятельностью туристических агентств;

2. Развитие и регулирование основных направлений туризма:

– развитие выездного туризма;

– развитие внутреннего туризма;

– развитие въездного туризма

– развития отсталых в туристическом плане районов страны (местные власти в рамках своей компетенции и отделения ГУДТ КНР принимают различные нормативные акты, направленные на регулирование туристической деятельности в провинциях.).

ГУДТ КНР издало в январе 2010 года ряд документов по учреждению постоянных представительств иностранных туристических агентств, например, «Положения о создании в КНР туристических постоянных представительств иностранными предприятиями».

25 апреля 2013 года Постоянный комитет ВСНП принял Закон КНР «О туризме». Этот закон регулирует туристскую деятельность в КНР, заключение различных договоров об оказании туристических услуг, обеспечение безопасности туристов, государственный контроль в туристической отрасли и т.д.

Были установлены основные требования для туристических операторов. Так, например, законодательство запретило туристическим операторам (физическим и юридическим лицам, для которых занятость в сфере туризма является основным видом деятельности) заниматься туристической деятельностью без лицензии. Также туристические операторы должны раскрывать все свои данные (например, цены на предоставляемые услуги). Цены на туристические услуги не должны превышать установленные государством нормы (манипуляция цен запрещена). Оценка качества и рейтинга гостиничной инфраструктуры должна производиться на основе стандартов соответствующего законодательства.

Административные ведомства, которые отвечают за организацию и управление туризмом, контролируют подведомственные им отделения, принимают жалобы, связанные с туристическими услугами. Туристические операторы вправе создавать

профессиональные ассоциации туризма для координации деятельности и защиты своих прав.

В качестве вывода, можно сказать, что туристическая отрасль занимает важное место в экономике КНР. Туризм в стране продолжает развиваться, правительство способствует этому. В 2014 году Китай посетило 128,4983 млн. туристов, из них 55,622 млн осталось в Китае как минимум на одну ночь [5]. Хотя, по сравнению с несколькими предыдущими годами, эти цифры не так велики. Однако доходы от иностранной валюты увеличились примерно на 10,2% (по сравнению с 2013 годом). Всего доходы составили порядка 57 миллиардов долларов США.

К 2020 году, по прогнозам Всемирной организации туризма, Китай станет крупнейшей туристической державой в мире.

Литература

1. *Гельбрас В.Г.* Экономическая реформа в КНР. Очерки, наблюдения, размышления. М.: Международные отношения, 1990. 312 с.
2. *Делюсин Л.* Китай в поисках путей развития. М.: Муравей, 2004. 448 с.
3. *Кужель Ю.Л., Яворская А.О., Христов Т.Т.* Страноведение – ОАЭ, Япония, Китай: Учебное пособие. М.: ООО «Книгодел», 2014. 261 с.
4. *Окладникова Е.А.* Международный туризм. География туристических ресурсов мира: Учебное пособие. М. – СПб.: Омега-Л; Учитель и ученик, 2002. 384 с.
5. *China Tourism.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.travelchinaguide.com/tourism/>, свободный (дата обращения: 07.05.2015).
6. *CNTA in Brief.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://en.cnta.gov.cn/about/Forms/AboutCnta/CNTAInBrief.shtml>, свободный (дата обращения: 12.05.2015).
7. *CNLegal.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cnlegal.ru/china_vis_a_tourism/tourism_law_2013/, свободный (дата обращения: 25.02.16).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Е.С. Анохина

Milevskiy I.O. THE SYSTEM OF REGULATION OF TOURISM INDUSTRY IN CHINA. The article includes the information about the main agency of tourism control in the PRC and the Chinese tourism bureau. It also displays the most important tourist companies in China. The

article shows the government activity of the PRC regarding a regulation of tourism industry in China during the period from 2000 until 2014.

Keywords: international tourism, domestic tourism, the service sphere of the tourism industry in the PRC, regulation of tourism industry, the legal liability of chines tourist companies.

Нгуен Тхи Хонг Бак Лиен

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА НАРОДА ХОА В ГОРОДЕ ХОШИМИН

В данной статье проанализировано происхождение и формирование этнического народа Хоа в городе Хошимин. Показаны особенности ведения бизнеса народа Хоа, помогающие им добиваться успеха как в жизни так и на производстве. Проанализированы отрасли, в которых задействованы предприниматели, а также вклад в развитие экономики Вьетнама

Ключевые слова: бизнес, экономика, народ Хоа, город Хошимин.

Этнос, по словам Л.Н. Гумилева, это коллектив людей, противопоставляющий себя остальным коллективам и удерживающийся на основе комплиментарности его членов между собой. Религия, язык или какая-либо идеология иногда могут служить для самоопределения этноса, а иногда нет. Определяющим фактором является четкое различие понятий «мы» и «другие» [1].

В добавление к этому можно сказать, что различие народа не только выражается посредством одежды, языка, обычаев, но и отражается в менталитете и образе жизни в повседневной жизни, а также в бизнесе и на производстве. Данная статья посвящена изучению истории формирования и особенности ведения бизнеса народа Хоа, который составляет 7% населения (около 500 тысяч человек), но приходится около 30% всех предприятий в городе Хошимин [2].

Народ Хоа является народом, имевшим происхождение с Юга Китая. С начала XVII века, после свержения Цинской династии на Юг Вьетнама приехали китайцы, которые были недовольны внутренней политикой страны. Так, чиновники династии Мин, Чэн Шанг Чуан (陳上川) и Янг Ян Ди (楊彥迪), перевезли свои семьи и родственников, 3000 солдат, 50 кораблей и попросили о защите династии Нгуен (Nguyễn). Династия Нгуен дала разрешение на проживание с южными вьетнамцами и кхмерскими жителями в Биен

Хоа, Гия Динь (город Хошимин сегодня) [3]. Итак, вьетнамская история помнит их в формировании городов и сел на Юге Вьетнама.

В настоящее время среди китайских переселенцев можно выделить четыре группы китайцев: «хуа» – потомки поселенцев, приехавших до середины XX в. (основная группа), «нгай» – потомки мигрантов из провинций Гунси и Хайнань, «сань део» – потомки мигрантов из провинции Гуандун XVI–XVII вв., и вьетнамцы китайского происхождения (китайцы, родившиеся в Китае и принявшие гражданство Вьетнама) [4].

Хотя эти группы отличаются языками и культурой, все они называют себя «Хоа», который представляется официальным названием этого народа. Слово «Хоа» получен из «Чун Хоа» (中华), который был старым именем Китая. Однако в обычной жизни, их приятно называть «Тау» [5]. Происхождение этого имени имеет интересную историю. По мнению многих исследователей, таких как Вуонг Дуй Чинь и Тинь Паулус, китайцы часто ездили во Вьетнам на лодках, а лодка во вьетнамском языке означает «тау».

Видимо, интеграция китайцев с проживающими народами во Вьетнаме происходит мирным и добровольным способом. Около четырех веков живя с вьетами и кхмерским народом, происходит трансформация элементов его материальной и духовной культуры. Однако Хоа народ еще сохранил не только свою традиционную культуру, но и бизнес-культуру, т.е. Хоа народ владеет уникальными формами и секретами бизнеса, помогающими им добиваться успехов в экономической сфере и создающими отличие между народом Хоа и другими народами во Вьетнаме.

Вначале, подавляющее большинство китайских переселенцев исторически компактно концентрируется в отдельных кварталах и улицах в районе номер пять. Однако на сегодняшний день народ Хоа живет почти во всех районах города Хошимина.

Важно отметить, что Хоа народ предпочитает заниматься торговлей. В частности, «чап фо» считается самой популярной формой бизнеса. «Чап» значит разнообразие, а «фо» обозначает «товар», они любят заниматься «чап фо», т.е. им нравится продавать разные виды товаров [6].

Очевидно, «рынок» не может быть отделен от своей экономической деятельности. Они обязательно построили много рынков в местах, где они проживают. Например, в районе номер пять существуют несколько известных рынков Хоа народа, таких как Бинь Тай, Ан Дун, Ла Цай, Тан Тхань Хоа Бин и Ким Бьен и т.д, в которых продают разнообразные виды товаров как оптом, так в розницу. В том числе, «Большой рынок» (Chợ Lớn), который был построен в 1928 году, считается самым крупным торговым центром китайского этноса в городе Хошимин. До 1975 года, когда Сайгон (город Хошимин) был «столицей» старого политического режима Вьетнама, он являлся самым

крупным торговым центром в Юго-восточной Азии. В настоящее время «Большой рынок» еще играет важную роль, доминируя на рынке Южного Вьетнама.

Многие представители этого народа добивались успеха в своем бизнесе. Причем немало предприятий обладает известными марками, такими как Kinh Do (Кинь До) – компания производит конфеты и печенье, Thien Long (Тьян Лонг) – компания производит ручки, Thai Tuan (Тай Туан) – компания производит ткань и т.п., обеспечивает главные товары на рынке города Хошимина, а также страны. Одной из самых важных причин, определяющих успех народа Хоа, – это монополия в производстве и модель семенной компании.

Согласно философии Конфуции, семья должна состоять из разных поколений и родственных отношений, таких как дети, внуки и родственники и т.д. Поэтому в общине народа Хоа существует много таких семейных компаний. В таких компаниях нечасто присутствуют люди, принадлежащие другому народу, занимающие высшее положение. Итак, использование семейных отношений в работе представляется важным методом бизнеса народа Хоа. Так как в компании работают только родственники, они сознают свои долги и добровольно выполняют свои обязанности, где превалирует доверие идеи. Если один человек не уважает эти условия, например он деньги не вернул или не отдает во время, то больше никто не хочет с ним сотрудничать. Более того, бизнес внутри Хоа общины не имеет конкуренции. Иногда на одной улице только продают один вид товара, но цена на этот товар в каждом магазине одинаковая.

К тому же в связи с проживанием в отдельных кварталах этот народ также очень хорошо хранят свои секреты внутри компаний. Это свидетельствует в том, что они очень контролируют браки в своей общине. В частности, семья занимающаяся ремеслом, часто не разрешает своим детям жениться с другими народами. Поэтому среди членов общины народа Хоа известна поговорка «хотя можно подарить золото, но нельзя подсказывать свой метод бизнеса».

Важно отметить, что народ Хоа очень уверен в своей способности готовить блюда. Говорят, что «не бывает плохих продуктов – бывают неумелые повара!». Сохраняя секреты бизнеса, народ Хоа никому не передает «ключ» своей кухни, совпадающей с южной китайской кухней, именно поэтому до сих пор кухня является одной из особенных прелестей Хоа народа. К примеру, они очень хорошо скрывают тайну приготовления теста для того, чтобы готовить разные виды пельмени (баозци, хунтун, цзяотцы.) и разнообразные печенье, прежде всего, лунные пряники. Ароматизаторы и ингредиенты, используемые для того, чтобы готовить супы, лапшу (хутью), у народа Хоа также очень отличаются от лапши Вьетов. Они также обладают методом маскировки запаха

внутренних органов свиньи, говядины, курицы для того, чтобы готовить «Фа Лау», которое Вьетны не имеют готовить. Кроме этого, Хоа народ монопольно обрабатывает и обеспечивает разные виды соуса и высушенные продукты. В связи с этим в городе Хошимине часто говорят поговорку «**Кушать в районе номер пять**, отдыхать в районе номер три и играть в районе номер один», т.е. в районе номер пять, где существует сеть ресторанов Хоа народа.

Уникальность в бизнесе народа Хоа еще состоит в развитии сети, связанной с китайской медициной. Во Вьетнаме принято называть их медицину «Северная медицина», которая отличается от «Южной медицины» (медицина Вьетов) и «Западной медицины» (Медицина европейцев). «Северная медицина» не только поможет вылечить болезни, но и поддержать здоровья. Хотя и «Северная медицина», и «Южная медицина» включаются в систему Восточной медицины, видимо, лекарство, принадлежащее Южной медицине, не имеет неприятного запаха, как Северное лекарство, и их методы лечения тоже разные; например, только Северная медицина обладает профилактика, иглоукалывание.

Интересной особенностью в бизнесе народа Хоа рассматривается вера в Богов, таких как Тхан Тай (財神), Тхо Конг (土神) и т.д. Они считают, что эти Боги могут способствовать развитию их бизнеса, поэтому алтари Тхан Тай и Тхо Конг появляются почти в каждом магазине в районе номер пять. Алтарь обязательно стоит на поле и выходит в дверь.

В целом, методы в бизнесе народа Хоа дают им возможность быстро строить и развивать свои бизнесы. Хоа народ занимает высокую позицию среди этнических меньшинств во Вьетнаме. В связи с этим успехом Хоа люди не стремятся получить дополнительную квалификацию, хотя их уровень вьетнамского языка тоже высок, и их потомки имеют шанс получать хорошее образование и делать карьеру в Хошимине, который является экономическим центром во Вьетнаме. Много семей просит детей рано окончить школу для того, чтобы их дети наследовали свой семейный бизнес. Несмотря на образование, народ Хоа не любит участвовать в политике, а только хотят сохранять значительные экономические рычаги лоббирования собственных интересов.

Таким образом, происхождение и история формирования одного народа может оказывать влияние на их культуру, традицию, менталитет и т.д., которые создали уникальность этого народа. Это свидетельствует, что в данной статье анализируются особенности Хоа народ в бизнесе, помогающие им строить и укреплять свою общину и внести значительный вклад в общее экономическое развитие Вьетнама. Несмотря на эти отличия и закрытость Хоа народа в бизнесе, этот народ является неотъемлемой частью

вьетнамской нации, и вьетнамское государство обеспечивает их хорошими условиями как для жизни, так и для производства.

Литература

1. Мичурин В.А., Чистов В.Г. Этногенез Вьетнамского народа // Журнал «Новая Россия». 1999. № 9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/debate/Article25.htm>, свободный (дата обращения: 13.02.2016).
2. *Thoi quen sinh hoat cua nguoi Sai Gon, Cho Lon, Him Lam Cho Lon* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://m.himlamcholon.com/sai-gon-cho-lon/tap-quan-sinh-hoat-cua-nguoi-sai-gon-cho-lon/32.html>, свободный (дата обращения: 14.10.2015).
3. *Triet ly kinh doanh cua nguoi Hoa nhin tu Sai Gon – Cho Lon*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cafebiz.vn/quan-tri/triet-ly-kinh-doanh-cua-nguoi-hoa-nhin-tu-sai-gon-cho-lon-2014030516580830716.chn>, свободный (дата обращения: 14.10.2015).
4. Анохина Е.С. Китайские диаспоры и «новая» китайская миграция в странах Юго-Восточной Азии // Вестник Томского Государственного университета. 2012. № 361. С. 62–65.
5. *Vi sao người Việt gọi nước Trung Quốc là nước Tàu?* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lamsao.com/vi-sao-nguoi-viet-goi-nuoc-trung-quoc-la-nuoc-tau-r214a70634.html>, свободный (дата обращения: 14.10.2015).
6. *Nguoi Hoa kinh doanh* [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.trieuthanhweeklymagazine.com/kinhte/kt1/nguoihoakinhdanh.html>, свободный (дата обращения: 14.10.2015).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент М.Н. Бабута

Nguyen Thi Hong Bach Lien. PECULIARITIES IN RUNNING BUSINESS OF HOA PEOPLE IN HO CHI MINH CITY. This article clarifies the origins and sharpening of Hoa ethnic people in Ho Chi Minh City. This paper also points out some peculiarities in running business of Hoa people making them successful either in daily life or in their career. This paper demonstrates and analyzes the economic sectors, in which Hoa people prefer to run their own business, as well as contribute to the development of Vietnam's economy

Keywords: business, economics, Hoa people, the Ho Chi Minh City.

«НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ» КИТАЙСКИХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ВЛИЯНИЕ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ РЫНОК СТРАНЫ

Расширение среднего класса – одна из ключевых тенденций на современном потребительском рынке Китая. Особого внимания заслуживает расширение одной из групп потребителей среднего класса Китая, так называемых потребителей второго поколения, оказывающих значительное влияние на потребительский рынок страны.

Ключевые слова: Китай, потребительский рынок, средний класс, потребители второго поколения.

Расширение среднего класса в Китае продолжает вносить значительные изменения в экономической и социальной сферах. На данный момент средний класс составляет 19% занятого населения в Китае [1]. Расширение среднего класса происходит под воздействием ряда факторов, основными из которых являются финансовые реформы и политика, направленная на стимулирование занятости и увеличение доходов населения, поддержку индивидуального предпринимательства.

Согласно исследованиям McKinsey China, к 2020 году средний класс будет составлять 75% от всего городского населения Китая [2]. Нужно отметить, что в данном случае в средний класс включается, так называемый, массовый средний класс (mass middle class) и верхняя прослойка среднего класса (upper middle class), ежегодный доход которых составляет \$9000-\$16000 и \$16000-\$34000 соответственно.

Разумеется, подобные изменения в контингенте потребителей ведут к трансформации привычных установок потребительского поведения, что в свою очередь оказывает серьезное влияние на потребительский рынок страны.

Средний класс в Китае можно разделить на две категории: потребители первого поколения (Generation 1 consumers, G1) и потребителей второго поколения (Generation 2 consumers, G2). При этом основным критерием для разделения потребителей на данные категории являются именно различия в их потребительском поведении.

Потребители первого поколения могут быть определены как группа потребителей, рожденных в 60-е, 70-е года прошлого века, выросшие в условиях относительной финансовой ненадежности и нестабильности, преимущественно привязанные к сельскому образу жизни. При совершении расходов потребители данной группы руководствуются в большей степени ценовыми факторами, нежели факторами, связанными с

характеристиками качества товаров. Для потребителей данной категории также не характерна привязанность к брендам.

Потребители второго поколения – потребители, рожденные после 1985 года, в период проведения важнейших экономических реформ, положивших начало последующему устойчивому экономическому развитию страны; к тому же, в силу начавшей осуществляться «политики одного ребенка» потребители данной категории выросли единственным ребенком в семье. Этим и обусловлены условия финансовой надежности, во многом сказавшиеся на формировании группы потребителей нового поколения. В качестве другой важнейшей предпосылки становления данной группы потребителей можно выделить условия «открытости» Китая для внешнего мира. Потребители, так называемого, второго поколения, столкнулись с другим Китаем, нежели их предшественники (G1). Связано это в первую очередь с «открытием Китая», которое уже осуществилось к 1985 году. Приток иностранцев в страну и обеспечил условия для формирования новой категории потребителей. Условия постепенно начинавшейся вестернизации на различных уровнях социальной жизни, осведомленность о внешнем мире, экономические связи, в частности, появление западных брендов на внутреннем рынке страны – все это поспособствовало формированию нового поколения потребителей, отличных от потребителей первого поколения, выросших в условиях отрезанности от западного влияния.

Как говорилось выше, главным критерием для выделения данной группы потребителей служит отличие модели потребительского поведения от их предшественников. При совершении покупок выбор потребителей данной группы преимущественно основывается на качественных характеристиках товаров, а не на цене. Их потребительское поведение характеризуется высоким уровнем привязанности к брендам, но, тем не менее, открытостью для новинок рынка, часто более легкой адаптивностью к новым товарам и услугам. Новому поколению важна эмоциональная удовлетворенность от товара, таким образом, товар становится для них показателем статуса, вкуса. Еще одной характерной чертой потребительского поведения потребителей данной группы является склонность к использованию интернета (просмотр комментариев, отзывов) как дополнительного источника информации о товаре. Тем не менее, очевидно, что в модели поведения новых потребителей сохраняются некоторые черты потребительского поведения их предшественников, такие, как например, склонность к сбережениям, накоплению.

Согласно данным исследований McKinsey China, в 2012 году на потребителей второго поколения пришлось 15% от общего потребления в городах [2]. Кроме того,

эксперты полагают, что к 2022 году доля данной категории потребителей в совокупном потребительском спросе городского населения страны составит 35%.

Стремительное расширение данной категории потребителей неизбежно влечет за собой деформацию модели потребительского поведения, характерной для общей массы современных китайских потребителей, что в перспективе скажется и на потребительском рынке страны в целом.

В чем проявится влияние данных трансформаций модели потребительского поведения на потребительский рынок Китая?

Постепенно уходит в прошлое представление о Китае как о рынке преимущественно массовых товаров. Существенные изменения в структуре потребительского спроса, которые вызваны в первую очередь ростом доходов населения и расширением среднего класса, в частности, потребителей второго поколения, делают китайский потребительский рынок более привлекательным для западных брендов. Так, стоит отметить, что Китай продолжает оставаться крупнейшим потребителем товаров класса «люкс». Более 75% товаров роскоши, продаваемых в стране, производятся за рубежом. Мировые производители товаров роскоши несомненно зависят от китайских потребителей. В 2013 году 47% всех проданных товаров роскоши в мире пришлось на потребителей Китая [3]. Тем не менее в последние годы наблюдается снижение потребления товаров роскоши в Китае, объясняется это высокими ввозными пошлинами, проводимой девальвацией юаня и в итоге большой разницей цены в европейских и китайских магазинах, в довершение к этому, негативно сказывается на потреблении предметов роскоши и волна борьбы с коррупцией среди китайских чиновников [4].

Одним из ключевых изменений в установках потребительского поведения является эмоциональная привязанность к брендам нового поколения потребителей. Согласно исследованиям McKinsey China, еще в 2010 году функциональные характеристики товара были ключевыми факторами, которыми руководствуется потребитель при совершении покупок, по 40 исследуемым категориям потребительских товаров на рынке Китая. В настоящее время важнейшим фактором по аналогичным категориям потребительских товаров стала эмоциональная удовлетворенность, получаемая потребителем от покупки [5]. Современные потребители менее прагматичны, более индивидуальны и независимы при выборе товаров и брендов. Все большую значимость при совершении покупок для них составляют такие критерии, как качественные характеристики товаров, эмоциональная удовлетворенность, выражение индивидуальности, вкуса, статуса потребителя в приобретаемом продукте.

Таким образом, для завоевания предпочтения китайских потребителей, в особенности это касается рассматриваемого сегмента, потребителей нового поколения, компаниям необходимо искать различные способы создания и укрепления эмоциональной связи между потребителем и товаром.

Расширение среднего класса в Китае, потребителей второго поколения, как продолжающей увеличиваться одной из составляющих среднего класса, оказывает, несомненно, значительное влияние не только на внутренний потребительский рынок страны, но и на мировых производителей, а значит, и на структуру мирового потребления в целом. Сдвиги в установках модели потребительского поведения, влекущие за собой изменение структуры спроса, требуют от компаний и производителей, оперирующих на потребительском рынке Китая, поиска новых путей взаимодействия с потребителем. Задача по привлечению потребительской аудитории нового поколения, с которой сталкиваются компании, ориентированные на потребителей среднего класса, требует более сложного подхода, более тщательного анализа и, следовательно, более изощренных методов.

Литература

1. *Here's What China's Middle Classes Really Earn – and Spend*. Bloomberg. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-03-09/here-s-what-china-s-middle-class-really-earn-and-spend>, свободный (дата обращения: 16.03.2016).
2. *Mapping China's middle class* / McKinsey Global Institute. McKinsey & Company, 2013.
3. *На китайцев пришлось 47 процентов проданных в 2013 году во всем мире товаров роскоши* // Газета «Жэньминь жибао» он-лайн. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31518/8542699.html>, свободный (дата обращения: 16.03.2016).
4. *В 2014 потребление товаров класса люкс в Китае снизилось впервые за последние 8 лет* // Газета «Жэньминь жибао» он-лайн. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0129/c31516-8843005.html>, свободный (дата обращения: 16.03.2016).
5. *Winning the battle for China's new middle class* / McKinsey Global Institute. McKinsey & Company, 2013.
6. *Meet the 2020 Chinese consumer* / McKinsey Global Institute. McKinsey & Company, 2012.
7. *Tapping China's luxury-goods market* / McKinsey Global Institute. McKinsey & Company, 2011.

Nesterova E.E. CHINA'S GENERATION 2 CONSUMERS: ITS IMPACT ON CONSUMER MARKET. China's new middle class divides into different generations, the most striking of which is so-called Generation 2 (G2). These G2 consumers born after 1985 and raised in a period of relative abundance. It accounted for about 15 percent of urban consumption in 2012. And in ten years' time their share of urban consumer demand should more than double, to 35 percent. As these G2 consumers grow in number and come of age, they are going to change the set of consumer behaviors associated with the Chinese purchaser. They are more sophisticated, prefer brands of quality over price, have higher brand loyalty. As this giant rising consumer class with a new set of behaviors rise in influence, campaigns should find new ways to connect with this new Chinese consumer.

Keywords: China, consumer market, middle class, «Generation 2» consumers.

И.Ф. Низамова

РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКОЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Монголией. Сотрудничество с Монголией – это одно из приоритетных направлений в политике России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Автор обращает внимание на причины низких объемов двустороннего товарооборота, способы решения проблем в отношениях и перспективы их развития. Приводятся примеры совместных российско-монгольских предприятий.

Ключевые слова: Россия, Монголия, торгово-экономическое сотрудничество.

Современная Монголия – один из наиболее удачных примеров относительно быстрой и успешной трансформации из бывшей социалистической в современную, динамично развивающуюся страну с многопартийной политической системой, рыночной экономикой и открытой внешней политикой [1].

Наличие крупных месторождений природных ресурсов каменного угля, бурого угля, меди, молибдена, золота, олова, а также геополитическое положение между такими

странами, как Россия и Китай, обусловили повышение политического и экономического интереса к Монголии. Многие государства, такие как, США, Япония, КНР, Россия, Германия наращивают свое влияние в этом регионе путем установления дружественных дипломатических отношений, заключения совместных проектов и проведения инвестиционной деятельности [2].

Россия, занимая соседствующее положение с Монголией, является вторым по величине внешнеторговым партнером Монголии (доля в общем товарообороте в 2010 г. составила 18,4%), лидирующую позицию занимает Китай (в 2010 г. – 56,2%). Тем не менее, потенциал развития отношений достаточно велик [3].

Торгово-экономическое сотрудничество двух стран развивается активно, поступательно и в рамках соответствующих двусторонних институтов. Для рассмотрения вопросов развития торгово-экономического сотрудничества, взаимодействия в области энергетики, сельского хозяйства, охраны окружающей среды, железнодорожного транспорта, укрепления региональных связей ежегодно проводятся заседания российско-монгольской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Товарооборот в 2013 г. составил 1,62 млрд. долл. и уменьшился по сравнению с 2012 г. на 15,8%, в том числе российский экспорт составил 1,57 млрд. долл. (-15,1%), а российский импорт – 40,95 млрд. долл. (-36,4%) [4].

Основная доля российского экспорта в Монголию в 2014 г. приходится на нефть и нефтепродукты. Главные монгольские товары, поставляемые в Россию – это плавиковый шпат, мясо и мясопродукты, текстильные изделия [2].

Причинами снижения товарооборота между странами стали такие факторы, как:

- 1) высокие таможенные тарифы и, как следствие, высокая стоимость грузоперевозки товаров;
- 2) сложная система взаиморасчетов;
- 3) недостаток инфраструктуры;
- 4) сохранение визового режима;
- 5) бюрократические процедуры согласования [5].

На 18-м заседании Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, которое состоялось в октябре 2014 г., обе стороны отметили, что имеется огромный потенциал для увеличения объема торговли и повышения качества двустороннего взаимодействия. Также было объявлено о начале разработки Программы развития торгово-экономического сотрудничества на 2016–2020 гг. [4].

В июне 2015 г. между странами был подписан Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Правительством Монголии. По словам министра природных ресурсов и экологии России С. Донского, данный Меморандум «разработан с целью содействия развитию всестороннего сотрудничества между государствами-членами Евразийского экономического союза и Монголией, повышению эффективности взаимной торговли и реализации мер, направленных на устранение барьеров» [6].

Два основных направления российско-монгольского сотрудничества – это энергетика и транспорт. Именно они создают фундамент для развития дальнейшего сотрудничества. Крупным совместным предприятием в области инфраструктуры является «Улан-Баторская железная дорога» (УБЖД), протяженностью около 1815 км. Специалисты РЖД разработали комплексную программу по модернизации УБЖД, предполагающую внедрение информационных технологий, обновление диспетчерской службы, путей. Обсуждаются проекты строительства железнодорожных веток к крупным месторождениям полезных ископаемых на территории Монголии для обеспечения доступа монгольского сырья на мировые рынки, в том числе транзитом через территорию России. По словам Президента Монголии Ц. Элбэгдоржа, его страна заинтересована в том, чтобы стать транспортным коридором между Азией и Европой, а также в активном участии в региональной логистической сети [7].

В совместном управлении России и Монголии находятся такие крупные предприятия, как «Эрдэнэт» и «Монголоросцветмет».

«Эрдэнэт» – это крупный горно-обогатительный комплекс по добыче и переработке медно-молибденовой руды, годовой объем производства составляет около 29 млн т. Он занимает 1-е место в «ТОП-100 компаний Монголии». В 2012 г. компания получила премию Европейской ассамблеи бизнеса [8].

«Монголоросцветмет» – одна из ведущих компаний по добыче минерала флюорита (плавиковый шпат, фторид кальция). Ежегодный объем производства – около 180 тыс. тонн. Доля Монголии составляет 51% капитала, России – 49% [9].

В настоящий момент обсуждается вопрос о возможном объединении «Эрдэнэт» и «Монголоросцветмет» и о создании на их базе единого горнорудного холдинга по добыче золота, серебра, флюоритов и полиметаллических руд.

В стадии создания находится совместная компания «Дорнод уран» по разведке, добыче и переработке урана на территории аймака (административно-территориальная единица Монголии) Дорнод, где расположены месторождения Дорнод, Мардай, Гулванбулак (запасы урана в этом районе оцениваются в 62 тыс. тонн). Соглашение о ее

создании было подписано между правительством РФ и правительством Монголии 25 августа 2009 г. в ходе государственного визита в Монголию Президента РФ Д.А. Медведева [10].

Главная задача России во взаимоотношениях с Монголией – развитие совместных перспективных направлений на дружественной основе и недопущение усиления позиций стран, иногда именуемых монгольской стороной «третьим соседом» [3]. Развиваясь в таком ключе, отношения приобретают действительно взаимовыгодный характер и составляют важное звено восточной политики России.

Литература

1. *Грайворонский В.В.* Монголия: светлые перспективы динамичного развития // Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3009#top-content, свободный (дата обращения: 29.02.2016).
2. *Базаров Б.В.* Монгольский мир в условиях восточноазиатского взаимодействия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/mongolskiy-mir-v-usloviyah-vostochnoaziatskogo-vzaimodeystviya>, свободный (дата обращения: 29.02.2016).
3. *Кокарев К.А.* Сотрудничество с Монголией – важное звено восточной политики России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://riss.ru/analytics/6819/>, свободный (дата обращения: 29.02.2016).
4. *Протокол 18-го заседания Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/145/18.pdf>, свободный (дата обращения: 29.02.2016).
5. *О торгово-экономическом и инвестиционном сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zabinfo.ru/modules.php?op=modload&name=Sections&file=index&req=printpage&artid=8>, свободный (дата обращения: 29.02.2016).
6. *Товарооборот между Россией и Монголией может быть существенно увеличен.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=141963>, свободный (дата обращения: 01.03.2016).
7. *Улан-Баторская железная дорога.* Досье. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/info/1417860>, свободный (дата обращения: 01.03.2016).

8. *Официальный сайт* предприятия «Эрдэнэт», раздел «О нас». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.erdenetmc.mn/ru/about_us/, свободный (дата обращения: 2.03.2016).
9. *Официальный сайт* предприятия «Монголросцветмет», раздел «Основная деятельность». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mongolros.mn/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=41&Itemid=67&lang=ru, свободный (дата обращения: 02.02.2016).
10. *Глазова А.В.* Перспективы развития российско-монгольских отношений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riss.ru/images/pdf/books/collections/mongol.pdf>, свободный (дата обращения 03.03.2016).

Науч. рук. – канд. ист. наук, ассистент К.Г. Муратшина

Nizamova I.F. RUSSIAN-MONGOLIAN TRADE AND ECONOMIC COOPERATION AT THE PRESENT TIME. The article discusses trade and economic relations between Russia and Mongolia. Cooperation with Mongolia is one of the priorities in Russia's policy in the Asia-Pacific region. The author pays attention to the reasons for the low volume of bilateral trade, possible solutions for problems of bilateral relations and the prospects of their development. Examples Russian-Mongolian of joint enterprises are also listed.

Keywords: Russia, Mongolia, trade and economic relations.

ПОЛИТИКА ЯПОНИИ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ДИСКРИМИНАЦИИ ИНВАЛИДОВ

В статье освещается современная государственная политика Японии по предотвращению дискриминации в отношении инвалидов. В ходе работы проводится анализ данного политического курса на основе документов, регламентирующих политический, социальный и трудовой аспекты жизни людей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: дискриминация, инвалиды, Япония.

Под понятием «дискриминация» подразумевают ущемление или лишение прав одних субъектов в сравнении с другими по определенному признаку и без законных оснований. Во второй половине 20 века мировым сообществом были приняты значительные меры по борьбе с дискриминацией как нарушением основных прав человека. основополагающими документами в этом направлении стали Устав ООН и Всеобщая декларация прав человека, которые закрепили принцип равенства и достоинства всех людей. На основе этих документов были приняты другие более специализированные конвенции.

Основным документом, закрепляющим в Японии целый спектр прав человека, стала Конституция 1947 года. Глава 3 раскрывает основные права и обязанности японских граждан. Статья 11 гласит, что народ беспрепятственно пользуется всеми основными правами человека, которые «предоставляются нынешнему и будущим поколениям в качестве нерушимых вечных прав» [1], а Статья 14 закрепляет недопустимость дискриминации во всех сферах жизни по каким-либо мотивам.

Тем не менее, по данным международной аналитической компании Maplecroft, по угрозе нарушения прав человека за 2014 год Япония находится в группе среднего риска [2]. Одной из таких групп риска являются инвалиды.

Инвалиды представляют собой самое крупное и ущемленное в правах меньшинство в мире. Они нередко остаются в стороне от общества, с трудом могут рассчитывать на получение образования, работы, на участие в социальной и политической жизни общества. По данным за 2015 год в Японии насчитывается около 7870009 инвалидов [3], что составляет примерно 6% всего населения страны.

В 2007 году Япония подписала Конвенцию о правах инвалидов, которую не ратифицировала в течение 7 лет, предположительно стремясь к созданию законодательной основы для ратификации. К 2014 году Япония завершила намеченные планы по закреплению прав инвалидов и стала 140 государством-членом Конвенции.

Конвенция о правах инвалидов подразумевает защиту прав в различных областях жизни, однако, наибольший интерес вызывают политический, социальный и трудовой аспекты политики в отношении инвалидов.

В 1970 году в Японии был принят Основной закон об инвалидах (Disabled Persons' Fundamental Law / The Basic Law for Persons with Disabilities), в который в 2011 году были внесены некоторые поправки касательно «разумного приспособления». Этот документ интересен тем, что в него не включены положения о наличии у инвалидов гражданских и политических прав. Статья 3 предусматривает предоставление инвалидам возможности участия в социальной, экономической, культурной и прочей деятельности [4] и не акцентирует внимание на политических правах, что не соответствует духу Конвенции. Согласно Статье 29, государство обязуется гарантировать инвалидам политические права [5], однако четкой формулировки или прямого указания на этот счет в официальном законодательстве нами не найдено.

Важно заметить, что в течение длительного периода времени с момента принятия Закона о выборах в Японии (Public Offices Election Law) в 1950 году вплоть до 2013 года на избирательные права инвалидов накладывались ограничения. Статья 11 этого закона подразумевала изъятие избирательного права у инвалидов, находящихся под особой формой опеки «кокэн» (для людей с умственной и психической неполноценностью). Ежегодно в эту категорию попадают около 24 000 человек [6]. В 2013 году Окружной суд Токио признал это положение нарушающим Статью 15 Конституции о неотъемлемости права народа избирать публичных должностных лиц и отстранять их от должности [1] и обязал исключить дискриминирующий пункт из текста закона. Примечателен тот факт, что поводом для внесения изменений в законодательство стал иск женщины с синдромом Дауна по восстановлению ее избирательного права.

Если говорить о социальной стороне дискриминации инвалидов, то стоит обратиться к «Плану действий правительства по вопросу защиты прав инвалидов – семилетней стратегии нормализации» (The Government Action Plan for Persons with Disabilities – A Seven-Year Normalization Strategy) 1995 года, который содержал следующие направления деятельности: создание необходимого уровня жизни, обеспечение жизни в обществе как обычных граждан, устранение психологических барьеров и предрассудков в обществе, содействие независимости и прочее [7]. Заданное направление поддерживается

разработанной в 2013 году пятилетней Основной программой для инвалидов (Basic Programme for Persons with Disabilities) и рядом прочих программ по созданию необходимых условий для нормальной жизни и социализации. Важным этапом стало также принятие Закона о борьбе с дискриминацией в отношении инвалидов (Act on the Elimination of Discrimination against Persons with Disabilities), который вступит в силу в 2016 году.

В целом можно сказать, что в данной области Япония является одной из самых благоустроенных стран для жизни инвалидов и ведет активную политику, тем не менее, работа по устранению психологических барьеров в обществе еще далека от завершения.

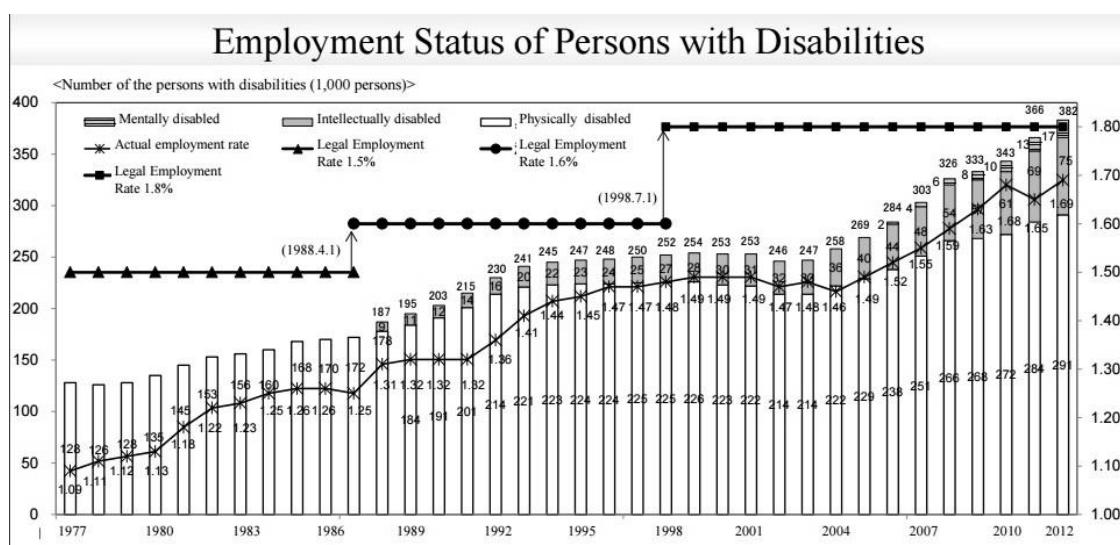
В отношении трудовой занятости инвалидов в 1960 году был принят Акт о содействии трудоустройству инвалидов (Act on Employment Promotion of Persons with Disabilities). Он предполагал определенную систему квотирования рабочих мест для инвалидов: в государственных учреждениях 1,3% на местах и 1,5% для офисной работы, частным предприятиям был рекомендован 1,1% на местах и 1,3 % для офисной работы [8]. Особенностью Акта было то, что он носил скорее рекомендательный характер и ограничивал категорию неполноценных людей только людьми с физическими недостатками. Однако, с течением времени происходило последовательное качественное улучшение содержания закона. С 1976 года трудоустройство стало носить обязательный характер, а размер квоты для частных компаний был повышен на 0,2% [9. С. 29]. В 1987 году категория инвалидов расширилась до людей с умственной отсталостью, а квота для частных компаний была повышена на 0,1% [9. С. 31]. Следующая правка этого акта состоялась в 1997 году: обязательное трудоустройство для инвалидов с умственной отсталостью, минимальная квота была увеличена с 1,6% до 1,8%. Далее правительство Японии продолжило последовательное увеличение размера квот для инвалидов, а также улучшало условия оплаты труда и работы в 2005 и 2008 году. В преддверии ратификации Конвенции о правах инвалидов в 2013 году были внесены существенные корректировки касательно расширения определения «инвалид», был введен запрет на дискриминацию, а также требования по предоставлению необходимых условий труда – «разумного приспособления» [10. С. 8].

В области оплаты труда интерес представляет Акт о минимальной зарплате (Minimum Wage Act), принятый в 1959 году. Он предполагает, что заработная плата должна быть равна или больше установленного минимального размера заработной платы для работников, к которым применяется система минимальной платы. Однако Статья 7 содержит положения о том, что при получении специального разрешения возможно снижение уровня оплаты ниже минимального для лиц с очень низкой

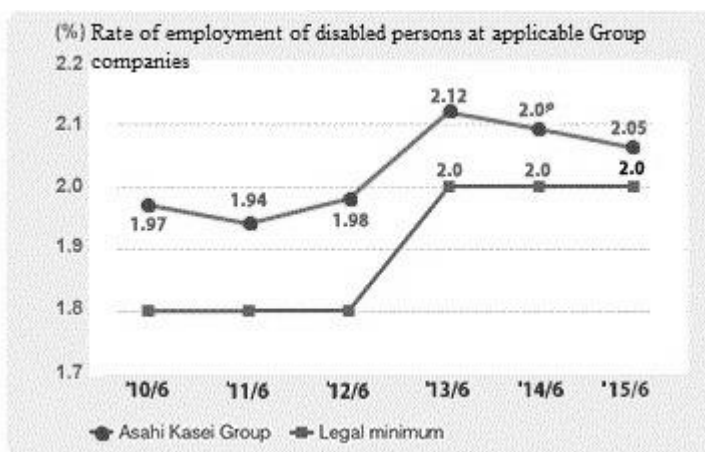
производительностью вследствие их инвалидности [11], что стало подвергаться критике как дискриминации инвалидов.

По данным Информационного центра по правам человека в АТР за 2003 год, 93% инвалидов была предоставлена работа в частных компаниях, среди них трем из четырех была предоставлена работа по системе квотирования, причем как минимум один из трех был с тяжелой степенью инвалидности [12]. Эта статистика отражает тот факт, что система квотирования играет значительную роль в трудоустройстве инвалидов, особенно с тяжелой степенью инвалидности. Тем не менее на данный момент более мелкие фирмы неохотно следуют этой системе. По оценкам Информационного центра по правам человека в АТР, принятые меры недостаточно удовлетворяют нужды желающих и имеющих возможность работать.

Если проследить официальную статистику Министерства здравоохранения, труда и благосостояния по трудоустройству инвалидов за 1977–2012 годы, то можно заметить значительный разрыв между установленной планкой и реальным уровнем трудоустройства.

Тем не менее наблюдается положительная тенденция по сокращению этого разрыва. Положительным примером может являться практика превышения годовой квоты: компания Asahi Kasei придерживается политики более высокой доли занятости инвалидов, чем установленный минимум. Однако такой подход является весьма редким.

Таким образом, Япония ведет довольно активную, последовательную и весьма успешную политику по устранению многих аспектов дискриминации в отношении инвалидов, хотя наличие или сохранение некоторых пробелов в законодательстве касательно гарантии политических прав и снижении минимального уровня оплаты вызывает некоторое сомнение насчет полноценной защиты прав инвалидов.

Литература

1. *Конституция Японии 1947* // Азиатская библиотека. [Электронный Ресурс]. Режим доступа: http://asiapacific.narod.ru/japan/constitusion_of_japan.htm, свободный (дата обращения: 04.03.2016).
2. *Interactive Maps* // Global Risks Agency Maplecroft. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://maplecroft.com/portfolio/mapping/maplecroft/?initial_map_slug=hr_human_rights_risk_2014, свободный (дата обращения: 03.03.2016).
3. *Annual Report on Government Measures for Persons with Disabilities 2015*. Cabinet Office, Government of Japan. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www8.cao.go.jp/shougai/whitepaper/h27hakusho/zenbun/h1_03_03_01.html#z3_05, свободный (дата обращения: 04.03.2016).
4. *Disabled Persons' Fundamental Law* // Disability Information Resources. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dinf.ne.jp/doc/english/intl/z15/z150071e/z1500706.html#a1>, свободный (дата обращения: 04.03.2016).
5. *Конвенция о правах инвалидов* // Конвенции и соглашения ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

- http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml, свободный (дата обращения: 04.03.2016).
6. *Deprivation of voting rights found unconstitutional in Japan* // Inclusion International. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inclusion-international.org/deprivation-of-voting-rights-found-unconstitutional-in-japan/>, свободный (дата обращения: 04.03.2016).
 7. *The Government Action Plan for Persons with Disabilities – A Seven-Year Normalization Strategy* // Disability Information Resources. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dinf.ne.jp/doc/english/law/japan/100002e/100002e10.html>, свободный (дата обращения: 04.03.2016).
 8. *Act on Employment Promotion of Persons with Disabilities* // E-Gov Japan. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://law.e-gov.go.jp/htmldata/S35/S35HO123.html>, свободный (дата обращения: 04.03.2016).
 9. *Tamako Hasegawa. Japan's Employment Measures for Persons with Disabilities : Centred on Quota System of "Act on Employment Promotion of Persons with Disabilities"* // Japan Labor Review. 2010. Vol. 7. № 2. P. 26–42.
 10. *Hitomi Nagano. Recent Trends and Issues in Employment Policy on Persons with Disabilities* // Japan Labor Review. 2015. Vol. 12. № 1. P. 5–20.
 11. *Minimum Wages Act 1959* // International Labor organization. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ilo.org/dyn/travail/docs/1946/Minimum%20Wages%20Act%201959.pdf>, свободный (дата обращения: 04.03.2016).
 12. *Employment Measures for Persons with Disabilities in Japan* // Asia-Pacific Human Rights Information Center. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hurights.or.jp/archives/focus/section2/2008/12/employment-measures-for-persons-with-disabilities-in-japan.html>, свободный (дата обращения: 04.03.2016).
 13. *Employment Measures for Persons with Disabilities, Ministry of Health, Labour and Welfare 2012* // Ministry of Health, Labour and Welfare, Japan. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mhlw.go.jp/english/policy/employ-labour/employment-security/dl/disabilities_eng.pdf, свободный (дата обращения: 04.03.2016).
 14. *Valuing human rights and diversity* // Asahi Kasei. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.asahi-kasei.co.jp/asahi/en/csr/hr/respect.html>, свободный (дата обращения: 04.03.2016).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент И.А. Цветков

Semenenko E.I. JAPAN ANTI-DISCRIMINATION POLICY AGAINST PEOPLE WITH DISABILITIES IN POLITICAL, SOCIAL AND LABOR SPHERES. The article highlights Japan modern state policy on elimination of discrimination against people with disabilities. In the course of work the analysis of Japan current policies in terms of basic documents regulating political, social aspect of people's with disabilities life is performed.

Keywords: discrimination, people with disabilities, Japan.

М.Е. Соловьев

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ ПОСЛЕ КАТАСТРОФЫ 3/11

В статье рассматриваются последствия катастрофы 3/11/11 на АЭС Фукусима–1 для энергетики Японии, а также освещаются изменения в энергетической политике и основные направления по устранению последствий катастрофы. В качестве источника используется 4-базовый энергетический план, принятый Министерством экономики торговли и промышленности в 2014 году. Также рассматриваются статьи отечественных и зарубежных авторов.

Ключевые слова: энергетическая политика Японии, Фукусима–1, Япония, энергетика.

2011 год стал переломным для энергетической политики Японии. Страна начинает выходить из долгосрочной экономической стагнации, и к тому же преодолевать последствия кризиса 2008 года. Однако 11 марта 2011 года на северо-восточную часть острова Хонсю обрушилось цунами, спровоцированное несколькими подземными толчками (магнитудой до 9,0). Катастрофа поставила под вопрос планы японского правительства относительно атомной энергетики и вынудила резко изменить важнейшие направления политики энергоснабжения. В результате аварии на АЭС Фукусима–1 жители в областях, окружающих атомные электростанции, были вынуждены эвакуироваться и жить во временных жилищах. Приблизительно 140,000 эвакуированных людей все еще не могут возвратиться в свои дома. Закрытие АЭС потребует долгого времени и серьезной работы, которая включает в себя много технических проблем, таких как очищение загрязненной воды, удаление отработанного топлива, сбор топливных обломков, обеспечение их складирования и строгого хранения [2. С. 9].

После того, как АЭС были закрыты, уровень энергетического самообеспечения, по

состоянию на 2012 г., снизился до 6,0%. Импорт нефти и природного газа как альтернативы ядерной энергии увеличился, приведя к повышению зависимости Японии от ископаемого топлива как источника энергии с 60% перед землетрясением до 90% после. Из-за увеличенного импорта ископаемого топлива, в 2011 г. торговый баланс Японии впервые за 31 год вернулся к дефициту. В 2012 г., дефицит торгового баланса расширился, и в 2013 г., он достиг рекордно высокого уровня 11.5 триллионов йен [2. С. 9]. Увеличенный импорт ископаемого топлива спровоцировал проблемы не только в области энергии, но также и на макроэкономическом уровне.

Если предположить, что использование теплоэлектростанций было увеличено, чтобы восполнить недостаток электроэнергии, вызванный закрытием атомных электростанций, то затраты на импорт этого топлива в 2013 фин. году возросли приблизительно на ¥3.6 триллиона йен по сравнению ситуацией перед аварией (среднее число от 2008 г. до 2010 г.), когда атомная энергия использовалась как основа энергоснабжения [3. С. 136].

Увеличенный импорт ископаемого топлива ухудшает другую проблему – чрезмерную зависимость от поставщиков ресурсов. В настоящее время 83% импорта нефти и 30% импорта сжиженного природного газа (СПГ) Японии зависит от Ближнего Востока (2013). Нестабильность на Ближнем Востоке окажет глубокое и прямое воздействие на структуру энергоснабжения Японии.

Однако, благодаря системе запасов, установленной после первого нефтяного кризиса 70-х гг., накоплены резервы на 190 дней (на конец января 2014 г.). Поэтому, даже если случится нехватка нефти, внутренний спрос будет удовлетворяться этим запасом до возобновления поставок. С другой стороны, что касается природного газа, его роль в производстве электроэнергии растет, а поставщики диверсифицированы. Однако, если случится прекращение поставок СПГ от какого-либо крупного поставщика, это окажет серьезное давление на систему энергопоставок Японии. Чтобы предотвратить такую ситуацию, Японии требуется быстро достичь успеха в дальнейшей диверсификации поставщиков энергоресурсов, включая СПГ.

Итак, согласно 3 плану по энергетической безопасности, сформулированному до 2030 гг., путем удвоения степени энергоэффективности и независимого развития ископаемых энергоресурсов планировалось достигнуть 70% энергетического самообеспечения, количество энергоресурсов с нулевым процентом выбросов при переработке так же планировалось повысить до 70% [3. С. 3741].

Однако, после трагедии 3/11, энергетическая обстановка и внутри страны, и на международной арене сильно изменилась. Поэтому Министерство Экономики

Промышленности и Торговли Японии (МЕПТ) был принят новый план, принимающий во внимание новые направления развития. 4 базовый энергетический план суммирует вызовы, преодоленные Японией и долгосрочные обстоятельные направления энергетической политики Японии.

В частности, 2018–2020 гг. выделяется как период интенсивных преобразований, когда должны будут проведены домашние институциональные реформы, в области электроснабжения и национальной структуре поставок электроэнергии, в частности закупки сланцевого газа из Северной Америки и этот план определяет направление энергетической политики Японии.

Большие силы брошены на восстановление Фукусимы. Согласно новому плану, Япония пересмотрит свою энергетическую стратегию, намеченную еще до Великого Восточно-Японского землетрясения. Япония собирается минимизировать зависимость от атомной энергетики. Необходимо отметить, что вышеописанная мера выделяется как стартовая точка перестройки энергетической политики Японии.

С одной стороны, на широкой основе открываются возможности экономического восстановления, наблюдается рост количества рабочих мест, и позитивные экономические настроения в секторе средних и малых предприятий. Правительство пытается найти способ поставить экономику на позитивный путь, провоцируя рост рабочих мест, инвестиций и повышения доходов путем увеличения дохода предприятий.

Однако с другой стороны, остановка АЭС вызвала рост дефицита внешней торговли Японии из-за расширения импортных поставок ископаемых ресурсов по сравнению с положением вещей до 3/11. Рост зависимости от ископаемых энергоресурсов неизбежно влечет за собой повышение цен на электричество, что обременит экономику Японии и возможно повлияет на занятость населения и их доход.

Согласно 4 базовому плану, основными направлениями политики в области энергетической безопасности является укрепление отношений со странами-экспортерами энергоресурсов, включая Северную Америку, Африку и Россию, а так же продвижение в участии Японии в потоковых проектах. Кроме того, выделяется направление по укреплению основы текущих госзакупок для развития фундаментальных и продуктивных двусторонних отношений со странами, поставляющими Японии энергоресурсы, улучшение условий закупок ресурсов для снижения затрат на энергию. Немаловажная роль уделяется популяризации развития внутренних ресурсов, таких как гидрат метана и продвижению утилизации мусора с целью обеспечить стабильные поставки для накопительной системы.

В плане так же выделены отдельные разделы, в которых описывается план развития

относительно каждого энергоресурса: нефти, СПГ, угля, атомной энергии. Согласно этим направлениям, можно сказать, что Япония все-таки планирует вернуться к атомной энергетике, внося, конечно, серьезные коррективы в способ её эксплуатации. Вводится так называемый принцип «На первом месте 100%-ная безопасность, а только потом выгода». Что касается нефти, самого разрабатываемого энергоресурса Японии (более 40%), то в целях диверсификации энергоресурсов, планируется снизить процент нефти в пользу других ископаемых ресурсов, например, СПГ. Набирает обороты СПГ, процент которого достигает уже около 40% от общего импорта энергоресурсов. Невозможно не обращать внимание на ситуацию с углем: вследствие чрезвычайной стабильности угольных ТЭЦ степень их эксплуатации в Японии возросла, что привело к резкому увеличению импорта угля в последние годы. Однако, как известно при сжигании угля вырабатывается огромное количество CO₂, что плохо влияет на экологию, поэтому правительство планирует приложить немалые усилия на сокращение выбросов от использования все возрастающей доли угля в ресурсной базе Японии [2. С. 23–26].

Безусловно, Япония имеет свой, уникальный взгляд на энергетическую безопасность. Данная самобытность продиктована целым рядом факторов.

Во-первых, это тяжелая ситуация с энергоресурсами в стране, что автоматически влечет за собой серьезную зависимость страны от внешних поставщиков ресурсов, в особенности от поставщиков нефти. Во-вторых, размер японской экономики, то есть существует обратная связь между размером экономики и потребностями в ресурсах, можно проследить эту параллель в энергетической политике Японии, чем больше становилась экономика, тем больше она требовала энергоресурсов.

Итак, как же изменилась энергетическая политика Японии после 2011 года? Уменьшена роль атомной энергетике, полного отказа не случилось, однако процент в общей доле энергоресурсов существенно сократился. Поставлен курс на диверсификацию поставщиков энергоресурсов, уменьшение роли нефти и повышения роли СПГ. А также поставлена цель: уменьшить выбросы от переработки угля, повысить экологичность угольных ТЭЦ. Провести реформу энергоснабжения в частном и промышленном секторах. Таким образом, можно сказать, что в краткосрочной перспективе существенных изменений в политике не произошло и на данном этапе, Япония пытается сгладить последствия катастрофы 3/11, четкого решения проблемы или вывода из кризиса пока не найдено. И несмотря на то, что стране все же пришлось вернуться к атомной энергетике, в долгосрочной перспективе прослеживается намерение по, как минимум, сокращению и строгому ее контролю, а также переводу экономики на возобновляемые источники энергии.

Литература

1. *Nesheiwat Julia*. Japan's post-Fukushima reconstruction: A case study for implementation of sustainable energy technologies / Julia Nesheiwat, Jeffrey S. Cross // *Energy policy*. 2013. № 60. С. 509–519. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.elsevier.com/locate/enpol> свободный (дата обращения: 15.03.2016).
2. *Strategic Energy Plan* // Ministry of Economy, Trade and Industry (METI) Agency for Natural Resources and Energy. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.enecho.meti.go.jp/en/category/others/basic_plan/pdf/4th_strategic_energy_plan.pdf свободный (дата обращения: 15.03.2016).
3. Duffield John S. Japan's new basic energy plan / John S. Duffield, Brian Woodall // *Energy policy* 2011. № 39. С. 3741–3749. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.elsevier.com/locate/enpol> свободный (дата обращения: 10.03.2016).
4. *Joern Huenteler*. Japan's post-Fukushima challenge – implications from the German experience on renewable energy policy / Joern Huenteler, Tobias S. Schmidt, Norichika Kanie // *Energy policy*. 2012. № 45. С. 6–11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.elsevier.com/locate/enpol> свободный (дата обращения: 20.03.2016).
5. *Vivoda Vlado*. Japan's energy security predicament post-Fukushima // *Energy policy*. 2012. № 46. С. 135–143. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.elsevier.com/locate/enpol> свободный (дата обращения: 15.03.2016).
6. *Kae Takase*. The Japanese energy sector: Current situation, and future paths / Kae Takase, Tatsujiro Suzuki // *Energy Policy*. 2011. № 39. С. 6731–6744. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.elsevier.com/locate/enpol> свободный (дата обращения: 25.03.2016).
7. *Молодяков В.Э.* Япония после 11 марта: итоги и уроки Великого восточно-японского землетрясения // Япония 2011. Ежегодник. М.: «АИРО-XXI», 2011. С. 5–18.

Науч. рук. – ст. преподаватель Н.О. Ооржак

Solovev M.E. ENERGY POLICY OF JAPAN AFTER 3/11 ACCIDENT. The article describes the consequences of the incident at Fukushima–1 for the energy of Japan, and highlights changes in energy policy and main directions for elimination of consequences of the accident. 4 basic energy plan, adopted by METI in 2014 was used as a source. Articles of foreign and Russian authors were highlighted as well.

Keywords: energy policy of Japan, Fukushima–1, Japan, energy.

МЕСТО И РОЛЬ ЮЖНОЙ КОРЕИ В ОСВОЕНИИ АРКТИКИ (АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ)

Исследуется проблема перспектив Южной Кореи в развитии внешнеполитических и экономических интересов в Арктическом регионе. Дается оценка ресурсам Арктического региона. Особое место уделяется выявлению причин заинтересованности Южной Кореи в освоении Арктики, исходя из особенностей южнокорейской экономики. Установление сотрудничества со странами-представителями Арктического Совета рассматривается как главная цель политики Южной Кореи по расширению влияния в Арктическом регионе. Обозначаются основные направления российско-южнокорейских отношений на пути освоения Арктики.

Ключевые слова: Арктический Совет, Северный морской путь, углеводороды, Южная Корея, Россия.

Век 20, как и начало 21 века, ознаменовали борьбу ведущих мировых держав за необходимые энергетические ресурсы, количество которых стремительно сокращалось и продолжает сокращаться до сих пор. Одним из новых источников ресурсов энергии стал Арктический регион. Изначально, с целью защиты флоры и фауны арктической зоны, а затем и с целью освоения и развития данного региона, в 1996 г. по инициативе Канады был создан Арктический Совет. Членами Арктического совета по нынешний день являются пять арктических государств (Россия, США, Канада, Дания и Норвегия) и три приарктических государства (Швеция, Исландия и Финляндия) [1]. Данные страны, в силу своей территориальной близости, имеют преимущества в путях сообщения с арктическим регионом и юридически закрепленную обоснованность, позволяющую им претендовать на освоение и использование ресурсов данных территорий [2].

Все большую заинтересованность Арктическим регионом проявляют так называемые страны-наблюдатели (Великобритания, Испания, Германия, Нидерланды, Польша, Франция, Италия, Китай, Индия, Сингапур, Япония и Республика Корея), чье географическое положение создает проблемы для беспрепятственного доступа к транспортно-логистическим и углеводородным ресурсам Арктики [1]. Именно поэтому эти страны пытаются укрепить свои позиции в рамках Арктического совета, с целью оказания экономического и политического влияния при принятии основных решений по

освоению Арктики. Немаловажным фактом является необходимость для таких стран в тесном сотрудничестве с основными арктическими и приарктическими государствами, чьи амбиции в Арктическом регионе закреплены правом и имеют юридическую обоснованность. Объективно встает вопрос о необходимости создания коалиций именно на базе Арктического Совета, который стал де-факто самым значимым международным органом для решения проблем, касающихся освоения Арктики. Примером подобного перспективного союза является возможное сотрудничество России и Южной Кореи в Арктической зоне России.

Прежде чем говорить о совместных проектах и создании коалиций в рамках Арктического Совета, необходимо выявить факторы перспективности Арктического региона и причины, по которым данная территория привлекает внимание всех стран-участниц и стран-наблюдателей Арктического Совета. С этой целью необходимо обратиться к географическому положению данного региона с точки зрения особенностей транспортно-логистических ресурсов, а также дать оценку его природным ресурсам. В конце 2008 года Геологическая служба США провела исследование ресурсов дна Арктического региона (Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle). Суммарная оценка каждой из 33 выделенных провинций указывает на наличие 90 млрд. баррелей нефти, 1,669 триллионов кубических футов природного газа и 44 млрд. баррелей природного газового конденсата. Было обнаружено более 400 месторождений нефти и газа к северу от Полярного круга. Эти месторождения содержат примерно 240 млрд. баррелей нефти и природного газа, что составляет около 10% от общемировых известных углеводородных ресурсов, таким образом, привлекая страны огромным углеводородным потенциалом.

Также одним из немаловажных факторов, привлекающих страны в Арктический регион, является его транспортный путь, который носит название Северный морской путь. Главная особенность данного морского пути заключается в том, что он является самым коротким путем из Европы в Азию. Использование СМП для перевозки грузов из Северо-Восточной Азии в Европу будет на 40% дешевле и в два раза быстрее, чем эксплуатация альтернативных ему Панамского и Суэцкого каналов [4].

Задачей исследования было поставлено изучение характерных особенностей развития экономики Южной Кореи и текущих и перспективных потребностей южнокорейской экономики в доступе к освоению ресурсов Арктики. Заинтересованность Южной Кореи в освоении Арктического региона обуславливается рядом причин.

Во-первых, в Южной Корее существует дефицит необходимых для экономического развития углеводородных ресурсов. Несмотря на то, что в настоящее время Южная Корея

занимается активным развитием ветровой и солнечной энергетики, пытаясь увеличить эффективность использования энергоресурсов, нефть и природный газ остаются одними из основных источников энергии, необходимых для покрытия потребностей развивающейся страны.

Южная Корея занимает 5-е место в мире по импорту нефти. Величина потребления нефти в 2012 г. составляла около 109 млн. т. На территории самой Южной Кореи ведутся разработки месторождений урана, газа, каменного угля (антрацита), также Южная Корея обладает значительными запасами гидроресурсов. Тем не менее в современном мире нефть остается определяющим ресурсом. Дефицит нефтяных запасов, тем не менее, не останавливает Южную Корею. За последние 30 лет потребление нефти в стране значительно возросло – с 476 тыс. баррелей в день в 1980 г. до 2 397 тыс. баррелей в день в 2011 г. [5]. По некоторым данным существуют планы превращения Южной Кореи в нефтяной распределительный узел. Расположение Южной Кореи близко к Северному морскому пути, российскому Дальнему Востоку и странам Юго-Восточной Азии делает её идеальным каналом доставки нефти через Арктику. Чтобы стать нефтяным хабом (Korea Oil Hub), власти Южной Кореи запланировали увеличить к 2020 г. ёмкость своих хранилищ до 60 млн. баррелей нефти [1].

В целях укрепления энергетической безопасности Южной Кореи на территории страны сформирован и поддерживается стратегический нефтяной запас, управление которым осуществляет корпорация Korea National Oil Corp «KNOC». Согласно информации компании (по данным на 2010 г.), суммарная ёмкость хранилищ достигла 20 млн. т. К сожалению, в настоящее время Южная Корея испытывает сильную зависимость от импорта нефти из стран Ближнего Востока. Доля этих поставок снижалась с 98,8% в 1980 г. до 57% в 1985 г., однако, в последние года она снова стала возрастать, достигнув 77% в 2001 и около 80% к 2011 г. [5].

Во-вторых, большая заинтересованность Южной Кореи к Арктическому региону объясняется возможностями использования СМП с перспективой участия таких крупнейших южнокорейских портов, как Кваньян, Пусан и Ульсан в транспортном сообщении. При использовании СМП расстояние для перевозки грузов между Пусаном и Роттердамом сократится на 32% (с 22 тыс. до 15 тыс. км) и на 10 дней (с 40 до 30) [6]. Таким образом, СМП становится привлекателен с экономической точки зрения не только Южной Кореи, но и странам Северо-Восточной Азии, для которых морские порты Южной Кореи станут основными хабами (крупные транспортные узлы).

В-третьих, заинтересованность Южной Кореи к Арктической зоне обуславливается использованием крупных судоходных и судостроительных компаний Южной Кореи,

которые способны удовлетворить потребности государств Арктической зоны, и России в частности, в строительстве судов ледового класса.

Так, например, в 2014 г. корпорация Daewoo Shipbuilding & Maritime Corporation получила заказ на постройку 9 ледоколов-газовозов для российского проекта по добыче природного газа на Ямальском полуострове [6]. Также корейская судоходная компания TPI Megaline будет в течение ближайших трех лет перевозить тяжелые грузы в новый арктический порт Сабетта на Ямале [7].

В условиях заинтересованности мировых держав в освоении Арктического региона Южная Корея, географически не примыкающая к данной территории, стремится укрепить свои позиции и не отстать от других стран в получении права на освоение данного региона. В связи с этим, одним из основных факторов, способных обеспечить Южной Корее доступ к Арктике является установление сотрудничества и укрепление уже существующих отношений с ведущими государствами-представителями Арктического Совета. В частности, расширение связей с Россией.

Как прогнозируют представители Южной Кореи, для установления с Россией надежных и крепких отношений в сфере освоения Арктики необходимо осуществить ряд конкретных мер:

- на основе утвержденного «Плана реализации комплексной политики в отношении Арктики» сформировать и принять «Общую стратегию сотрудничества с Россией в Арктике» – документа развития ресурсного и транспортного освоения Арктики; [8]

- предложить России учредить при российско-корейской совместной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству новый отраслевой орган по сотрудничеству в Арктике, также создать в российском секторе Арктики «Российско-Корейский центр сотрудничества и изучения Арктики» (условное название); [8]

- совместно с Россией сформировать орган, пересекающийся по функциям с «Европейским Арктическим Советом Баренцева моря» (ВЕАС), с условным наименованием «Азиатско-Тихоокеанский Арктический Совет» (АРАС); [8]

- предлагается продолжить профессиональную подготовку специалистов в сфере арктического региона и осуществить взаимные международные обмены с российскими студентами-полярниками с целью поддержания международных связей с Россией и повышение квалификации корейских специалистов. Приоритетным направлением подобного укрепления научно-технических и гуманитарных взаимосвязей является сотрудничество с Северным (Арктическим) федеральным университетом им. М.В. Ломоносова (г. Архангельск), а также с подконтрольным ему Институтом судостроения и морской арктической техники. Также в апреле 2012 Министерство

землепользования, инфраструктуры и транспорта Южной Кореи и Корейский государственный институт морских и рыболовных технологий подписали соглашение с двумя российскими институтами – Государственной морской академией им. адмирала С.О. Макарова и Центральным НИИ морского флота – о развитии морских и воздушных маршрутов в Арктике [6].

Из всего того, что на данный момент может предложить Южная Корея, Россию, в первую очередь, интересуют информационно-коммуникационные технологии, технологии крупнотоннажного судостроения, инвестиции, совместные НИОКР и научно-техническое сотрудничество, наработки и опыт развития портовой инфраструктуры. В свою очередь, Южная Корея надеется получить доступ к использованию СМП, приобретению ниши на российском рынке специализированного крупнотоннажного судостроения, освоению природных ресурсов Арктической зоны России, осуществлению гуманитарного и научно-технического взаимодействия в плане получения от России широкого спектра разнообразных знаний, технологических наработок и опыта, необходимого для освоения Арктики

Проведенный в данной работе анализ дает право сделать вывод о важности и необходимости стабильного партнерства на международном рынке углеводородных ресурсов Южной Кореи и России, принимая во внимание перспективы разработки и освоения месторождений природных ресурсов ее Арктической зоны. Также немаловажными направлениями в сотрудничестве двух стран являются взаимодействия в транспортно-логистической сфере, которые в дальнейшем могут стать выгодными для обеих сторон. Таким образом, с большой вероятностью можно ожидать двусторонние усилия к дальнейшему развитию партнерства, выявлению и преодолению противоречий и ведению совместных проектов по освоению и развитию Арктического региона, в частности Арктической зоны России.

Литература

1. *Арктический регион: проблемы международного сотрудничества*. Хрестоматия в 3 томах // Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/common/upload/Arctic%20Anthology%20Vol%201.pdf>, свободный (дата обращения: 15.05.2015).
2. *Конвенция ООН по морскому праву*. 1994 // Организация Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf, свободный (дата обращения: 05.06.2015).

3. *Circum-Arctic Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of Arctic Circle*, Fact Sheet, 2008 // U.S. Geological Survey. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf>, свободный (дата обращения: 23.05.2015).
4. *Проблемы Северного морского пути* / Совет по изучению производит. сил РАН; Центр.науч.-исслед. и проектно-конструкт. ин-т. мор. флота (ЦНИИМФ). М.: Наука, 2006. 581 с.
5. *Гулакова О.И.* Оценка потребления нефти в Южной Корее с позиции интересов России // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2014. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://journal.omesco.ru/ru/archive/doc/2014_03/126-129.pdf, свободный (дата обращения: 23.05.2015).
6. *Арктика в современной мировой политике: Место в национальных внешнеполитических интересах (по материалам круглого стола)* // Информационно-аналитический бюллетень № 36(234) «У карты Тихого океана». 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ihaefe.org/files/pacific-ocean-map/36.pdf>, свободный (дата обращения: 23.05.2015).
7. *Южная Корея* прокладывает морской путь в Арктику // Regnum. Информационное агентство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1905228.html>, свободный (дата обращения: 27.05.2015).
8. *Черкашин П.* Планы Республики Корея в отношении Арктики и перспективы российско-южнокорейского сотрудничества в этом регионе // Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/?id_4=1433, свободный (дата обращения: 15.05.2015).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Л.А. Андропова

Sukhushina V.A. THE PLACE AND ROLE OF SOUTH KOREA IN THE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC (ARCTIC ZONE OF RUSSIA). The article is devoted to the problem of South Korea's prospects of the development of foreign policy and economic interests in the Arctic region. There has been given the estimation of the resources of the Arctic region. The special attention is paid to the identification of causes of South Korea's interest in the development of the Arctic based on features of South Korea's economy. The establishment of cooperation of representatives in the Arctic Council is considered as a main purpose of South Korea's policy in the process of extension of influence in the Arctic Region.

Keywords: Arctic Council, the Northeast Passage, hydrocarbons, South Korea, Russia.

СТАНОВЛЕНИЕ КОНСУЛЬСТВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КИТАЕ

В статье исследуется история формирования сети российских консульств в Цинском Китае со второй половины XIX в. по 1917 г. Должное внимание уделяется функциям консульств, а также их конкретной деятельности. В качестве основных примеров рассматриваются российские консульства в Синьцзяне, Маньчжурии и Шанхае.

Ключевые слова: Российско-китайские отношения, консульство.

Начиная с конца 40-х гг. XIX в. Российская империя активизировала Восточное направление внешней политики с целью не уступить Великобритании и Франции в гонке за влияние в Китае. Между странами разгорается борьба за экономические привилегии и концессии в Поднебесной. Экспансионизм, проявленный капиталистическими державами по отношению к феодальной Цинской империи, стал крайне эффективным рычагом давления на российскую дипломатию, что приводит к активизации диалога с цинской стороной, а также выстраиванию системы по защите интересов своих подданных в Поднебесной. По договорам 1858–1881 гг., заключенным между Российской и Цинской империями, на территории Китая основывается целая сеть российских консульств во главе с посольством в Пекине [1. С. 58–64, 117].

Российские консульства на территории Поднебесной основывались поэтапно. Решение о создании нового консульства принималось с учетом задач, стоящих перед российской дипломатией под влиянием событий в Китае. На первом этапе основания консульств (вторая половина XIX в.) были созданы консульства в Западном Китае и в Монголии. В ходе следующего этапа (1900–1905 гг.) происходило становление консульств в Северо-Восточном Китае. Наиболее интенсивное формирование сети консульств в Северо-Восточном Китае, а также в Монголии для защиты интересов российских подданных от возросшего японского влияния осуществлялось на завершающем этапе в 1905–1917 гг. [2. С. 103]. Подобная географическая дифференциация объяснялась приоритетностью граничащих с Россией регионов Цинской империи и наличием российских подданных и российского капитала.

Деятельность российских консульств в Китае являлась разносторонней и специфичной, что затрудняло ее юридическое регулирование во всех проявлениях. Лишь с принятием консульского устава 1858 г. эта проблема была решена [3. С. 153–154].

В целом, задачами консульств стали: защита и покровительство подданных Российской империи на территории, подведомственной консульству; отстаивание их экономических прав. Консулы были вправе регистрировать акты гражданского состояния: выдавали свидетельства о рождении, о браке, о смерти. Русские консулы в Поднебесной обладали правом консульской юрисдикции, которая выражалась в возможности судить подданных Российской империи.

Консулы наделялись административной властью [4. С. 556–557]. Они имели право проводить дознания по разным проступкам, следить за поддержанием порядка, издавать указы. Были в праве высылать русских подданных в Россию [5. С. 160–161].

Особую роль в деятельности консульств играл фактор дипломатического представительства Российской империи. «Поэтому на Востоке консулы иногда назначаются даже в такие места, где очень мало русских подданных, нет торговли, а есть интересы политические» [5. С. 345]. Российские консульства в Поднебесной открывались для сбора важной политической информации, составления записок о состоянии дел на местах. Несмотря на широту полномочий и обязанностей консулов, они действовали строго в соответствии с общим курсом дипломатии, получая приказы непосредственно из МИД или от посла в Пекине.

Кроме вышеуказанных функций российские консульства выполняли задания, связанные с осуществлением разведывательной деятельности [6. С. 67]. Российские дипломаты в Китае сообщали о характере военных реформ, передвижениях войск, деятельности иностранных военных инструкторов в Поднебесной. При этом разведывательная деятельность русских дипломатов отличалась полнотой, регулярностью и точностью [2. С. 104].

Всего к 1916 г. Российская империя имела 27 консульств на территории Поднебесной империи, а также посольство в Пекине [7. С. 270]. Значительное количество консульств красноречиво говорило о крайней заинтересованности российской дипломатии в Китае, о важности Поднебесной для России. Синьцзян стал первым регионом Китая, в котором было основано консульство. По Кульджинскому договору 1851 г. Российская империя основала консульства в Кульдже, Чугучаке, однако эти консульства значительно пострадали во время антицинского восстания 1864–1878 гг. Только после подписания Петербургского договора 1881 г. посольства в Синьцзяне были восстановлены, более того Россия получила право открыть еще два посольства. В результате были основаны заграничные учреждения в Кашгаре и Урумчи [8. С. 121].

Консульства способствовали развитию российско-китайских отношений и сыграли заметную роль в определении границ между Российской империей и Поднебесной в

районе Средней Азии, подписании Чугучакского протокола 1864 г. и Барлыкского протокола 1884 г., установивших совместную границу двух империй. Кроме того, консульства в Синьцзяне участвовали в процессе переселения мусульман из Синьцзяна в пределы российской Средней Азии после разрешения Илийского кризиса 1879–1881 гг. [2. С. 104].

В рамках «Большой игры», которую вели Великобритания и Россия в XIX в., консульства в Западном Китае стали стратегическими пунктами присутствия Российской империи в регионе [2. С. 104]. Консульства в Синьцзяне позволили России укрепить свое присутствие, и не допустить распространения британского влияния. Благодаря высокой репутации среди местных жителей российские консульства блокировали попытки британских властей укрепиться на Памире. Была налажена работа между сотрудниками консульств с Туркестанским военным округом [9. С. 101]. Разведывательная деятельность консульств приносила значительные результаты: в 1906 г. было остановлено движение японских военных грузов по Синьцзяну, а в 1913–1914 гг. были предотвращены протурецкие агитации в мечетях [2. С. 105].

К 1909 г. в связи с начавшимся строительством КВЖД и активному проникновению России были открыты консульства на Северо-Востоке Китая. Именно железная дорога стала локомотивом для развития слабо развитых территорий Маньчжурии, а также толчком к формированию консульств на территории региона. В 1908 г. открылись консульства в Харбине, Мукдене, Цицикаре, Гирине, Даляне Куаньчэцзы, в 1909 г. в Хайларе, а в 1911 в Айгуне [2. С. 103]. Таким образом, была сформирована обширная сеть консульств в Маньчжурии.

Консульства выполняли функции по защите имущественных прав российских подданных, отстаиванию их интересов в спорах, оказании помощи и осуществлении консульской юрисдикции. Однако особое географическое положение Маньчжурии делало ее центром притяжения интересов не только России, но также Японии и Германии, в меньшей степени – Великобритании и Франции. Именно, исходя из этой особенности, дипломаты консульств были активно привлечены к работе разведывательного характера: составление политических записок, выявление целей присутствия иностранцев, налаживание связи с местными властями. Начиная с 1906 г., консульства в Маньчжурии были непосредственно привлечены к разведывательной деятельности в сотрудничестве с Генеральным штабом, а в период Русско-японской войны дипломаты содействовали выявлению японских шпионов.

После 1907 г. консульства Маньчжурии вернулись к своим непосредственным обязанностям. Однако вскоре обстановка в регионе вновь начала накаляться в связи с усилением борьбы за передел мира. Большинство дипломатов консульств являлись

военными агентами [2. С. 106]. Деятельность этих дипломатов накануне Первой мировой войны заключалась в создании агентурных сетей из китайцев в районах сосредоточения присутствия Японии, Германии, Британии, а также в информировании Генштаба о присутствии военных агентов западных стран, особенно немецких.

В удаленной Восточной части Китая Российская империя не обладала таким влиянием, как в Синьцзяне и Маньчжурии, однако Восточный Китай с 1860-х гг. стал для русских подданных важным центром торговли в Азии. Так, российские торговые и военные корабли часто заходили в порт Шанхая. В 1858 г. было учреждено нештатное консульское агентство в Шанхае. Генеральное консульство Российской империи открылось спустя четыре десятка лет в 1896 году, так как осознание важности Шанхая в торговом плане не сразу появилось у царского правительства. Одной из ключевых фигур, повлиявших на создание генерального консульства, стал нештатный консул Ю.А. Рединг, который ходатайствовал в МИД о том, что Шанхай приобретет особое значение для России с доведением Транссиба к Владивостоку и основанием отделения Русско-Китайского банка в Шанхае [10].

В конце XIX в. торговые связи с Шанхаем окрепли, а русское присутствие увеличилось. Особую важность Шанхай сыграл после передачи Ляодунского полуострова России в аренду, так как во время строительства Дальнего большое количество строительных материалов доставлялось именно из Шанхая. Активное развитие торговли с Шанхаем было замедлено Русско-японской войной. В период войны консульство также выполняло и разведывательные функции [11]. После 1905 г. началось постепенное возрождение торговли с Шанхаем и в период с 1905 по 1914 гг. консульство в Шанхае в отличие от подобных себе в Застенном Китае в первую очередь занималось торговлей. О чем свидетельствует развитие торговых связей Российской империи и Шанхая, а также незначительное наличие иных архивных данных по Шанхайскому консульству [10].

С началом Первой мировой войны Шанхайское консульство активизировало свою разведывательную деятельность, направленную на выявление позиций Китая в ходе войны и степень немецкого влияния на его руководство. Одним из поручений генеральному консулу в Шанхае В.Ф. Гроссе стало изучение вопроса о наличии немецких офицеров в армии Китая, в результате чего консульством была проведена проверка, выявившая их отсутствие [12. С. 58]. Действия российского консульства и данные союзников создавали верное представление о намерениях Пекина, стратегически необходимое России и союзникам.

Будучи частью механизма российско-китайского взаимодействия, российские консульства в Китае сыграли огромную роль в становлении отношений двух народов,

активизировали диалог культур на качественно новом уровне, дав толчок к мирному развитию торговых связей. Как системообразующие институты, они способствовали региональному сотрудничеству китайских провинций и районов Российской империи. Важным фактом становления консульств в Китае является их этапность. Но работа первых консульств в Синьцзяне, где значительным было влияние России, осложнялась мусульманским фактором из-за натянутых отношений китайцев и уйгуров. На Северо-Востоке консульства были основаны позже, хотя это была территория максимального присутствия и влияния России. Отсюда следовали задачи охраны прав русских подданных и региона от иностранных агентов. Шанхайское консульство во Внутреннем Китае осуществляло торгово-правовые функции для обеспечения развития торговли между Китаем и Россией.

Литература

1. *Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916): [сборник] / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; Ист.-докум. департамент; под общ. ред. В.С. Мясникова; сост.: И.Т. Мороз, В.С. Мясников. М.: Памятники исторической мысли, 2004.*
2. *Сизова А.А. Политическое измерение деятельности консульской службы России в Застенном Китае во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Томского Государственного Университета. 2011. № 1.*
3. *Сафронова Е.В. Эволюция функций консульских учреждений Российской империи в XVIII – начале XX вв. // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2007. № 9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-funktsiy-konsulskih-uchrezhdeniy-rossiyskoy-imperii-v-xviii-nachale-xx-yy>, свободный (дата обращения: 06.03.2016).*
4. *Мартенс Ф. О консулах и консульской юрисдикции на Востоке. СПб.: Тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1873.*
5. *Богоявленский Н.В. Западный Застенный Китай. Его прошлое, настоящее состояние и положение в нем русских подданных. СПб., 1906.*
6. *Фалько С.А. Становление военно-дипломатической службы Российской империи в Китае (1881–1894 гг.) // Вестник ЛНУ имени Тараса Шевченко. 2013. № 1(260). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dspace.ltsu.org/jspui/bitstream/123456789/1607/1/V1.2.pdf>, свободный (дата обращения: 06.03.2016).*
7. *Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии (1861–1917) / Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Наука – Вост. лит., 2015.*

8. *Сизова А.А.* Социокультурная деятельность русских консульств в Западном Китае во второй половине XIX – начале XX в. // Россия и Китай: исторический опыт взаимодействия и новые грани сотрудничества: материалы науч.-практ. конф., Екатеринбург, 25–26 ноября 2008 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009.
9. *Алексеев М.* Военная разведка России от Рюрика до Николая II. Кн. 1. М.: Рус. разведка, Евразия плюс, 1998.
10. *История Генконсульства* // Генеральное консульство России в Шанхае. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusconshanghai.org.cn/consulate/history> <http://www.rusconshanghai.org.cn/consulate/history/2>, свободный (дата обращения: 06.03.2016).
11. *Черникова П.Л.* Землю под фундамент привезли с родины [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russianshanghai.com/history/now/post1528>, свободный (дата обращения: 06.03.2016).
12. *Синиченко В.В.* «Слухи о возможном вторжении не подтверждаем...» Российская разведка в Китае в период Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2014. № 11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://militera.lib.ru/periodic/0/v/voenno-istorichesky-zhurnal/vij_2014-11.pdf, свободный (дата обращения: 06.03.2016).

Науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. Е.Ю. Лицарева

Sushkov V.V. THE ESTABLISHING OF RUSSIAN EMPIRE’S CONSULATES IN CHINA. The article is devoted to the history of Russian Empire’s consulates in China since the mid of XIX century up to 1917. The research is focused on the wide range of consulate’s functions and practical activity implemented by Russian consulates. The article is an attempt to represent the full view on the work of Russian diplomats in China. The research helps a reader to characterize and deeply understand the specific characters of diplomatic serving in China. As the main examples, the consulates in Xinjiang, Manchuria and Shanghai are taken. The choice of these consulates is aimed at showing the approach of Russia to the strategic regions like Xinjiang and Manchuria and to huge Asian trade center – Shanghai. Basing on the examples above the author attempts to represent main events in history of these consulates, their role in the process of Sino-Russian relation and their influence on the status and prestige of Russian Empire in China.

Keywords: Sino-Russian relations, consulates.

ПРИГРАНИЧНОЕ РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ ВЬЕТНАМОМ И КИТАЕМ

В работе пойдет речь о крупнейшем пограничном переходе на границе Вьетнама и Китая. Обрисовываются цели и задачи для дальнейшего развития пограничных территорий государств, в работе также описаны уже достигнутые результаты. Исследование основывается на изучении правительственных программ обоих государств.

Ключевые слова: Вьетнам, Китай, приграничная торговля, пограничные переходы, торговля.

Китайско-вьетнамские отношения важны для России, так как обе страны являются не только торговыми партнерами, но и стратегическими. Китай является одним из главных партнеров. В мае 2015 года в китайском городе Сиань состоялся Форум руководителей таможенных служб стран, расположенных вдоль Великого шелкового пути, где стороны обсудили практические шаги по продвижению проекта. Его реализация позволит увеличить товарооборот между странами, расположенными по маршруту «Шелкового пути» до 1 трлн. долларов США, в том числе между Россией и Китаем – до 200 млрд. долларов США к 2020 году [1]. Товарооборот Вьетнама и России также демонстрирует рост. При этом Китай, так же как и РФ, является важным партнером и Вьетнама. Основным торговым партнером Вьетнама в 2013 году оставался Китай (товарооборот – 50,2 млрд. долл. США) [2].

Однако между двумя этими странами существуют разногласия, и нашей стране, как важному партнеру, следует вести грамотную политику, учитывая их. При этом несмотря на споры в Южно-китайском море, Китай и Вьетнам находятся на пути сближения экономик, что также является важным фактором для нашей страны.

Одним из шагов для сближения экономик Китая и Вьетнама стало создание приграничных экономических зон у пограничных переходов. В работе пойдет речь о крупнейшем приграничном переходе на границе Китая и Вьетнама: Лаокай (Лангшон) – Хэкоу (Юньнань).

Город Лаокай это приграничный пункт на вьетнамо-китайской границе, который является частью Экономического коридора Куньмин-Ханой-Хайфон. Это один из пяти экономических коридоров субрегиона Большого Меконга. Был основан по инициативе Азиатского банка развития. Это часть программы по сотрудничеству Вьетнама и Китая

«Два коридора и одно кольцо». Полное название проекта Экономический коридор Куньмин – Лаокай – Ханой – Хайфон – Куангнинь. Основная идея заключается в соединении соседних территорий путем транспортных связей, установления открытого геопространства в рамках сотрудничества в направлении максимизации преимуществ и эффективности в социально-экономическом развитии и минимизации издержек. Экономический коридор Куньмин – Хайфон был разработан на основе уже имеющихся транспортных маршрутов между Юньнань и северными провинциями Вьетнама. Существует несколько форм передвижения на этом маршруте — передвижение по воде, автомобиле или по железной дороге [3]. В настоящее время ежегодный поток составляет более 100 миллионов человек, почти 10 миллионов транспортных средств. В первой половине 2013 года грузооборот составил 1,258,400 тонн, общий объем импорта и экспорта 2,74 млрд юаней [4].

Экономическая зона приграничного перехода вьетнамской провинции Лангшон является ключевой и динамичной экономической зоной для развития города, промышленности, торговли и обслуживания в соответствии с планом о китайско-вьетнамской приграничной зоне до 2020 года. Экономическая зона приграничного перехода Лаокай включает в себя функциональные области: торговля и промышленность, промышленная зона, городская и жилая зоны, развитие торгового обслуживания, приграничный контроль и управление. Приоритетными направлениями являются инвестирование, бизнес, туризм. Лаокай должна стать одной из самых развитых провинций на севере страны [5].

В сентябре 2015 года был одобрен план социально-экономического развития Лаокая до 2020, с прицелом на 2030. Согласно целям необходимо увеличивать ежегодный прирост ВВП и искоренять бедность на 3–5% в год. Лаокай сосредоточится на развитии промышленных комплексов, планируется создать промышленный парк и инвестировать в создание промышленных зон. Упор делается на переработку полезных ископаемых, производство строительных материалов, гидроэлектроэнергии, также производство текстиля. Улучшение инфраструктуры увеличит приток туристов. Инвестиции в обновление и модернизацию инфраструктуры в соответствии с техническими регламентами для существующих железнодорожных линий с целью улучшения транспортного потенциала и безопасности движения. Линия Лаокай – Ханой – Хайфон является одной из приоритетных [6]. Развитию туризма также будет способствовать распространение экологического туризма, традиционных праздников и продуктов высокого качества [7].

С китайской стороны также установлена приграничная зона экономического сотрудничества при пограничном переходе в Хэкоу. Как уже было представлено выше, две приграничные экономические зоны связаны тремя видами транспорта: железная дорога (Юньнань – Вьетнамская железная дорога), автодорога (шоссе Куньмин – Ханой), водная переправа (река Хонгха). Главными товарами импорта и экспорта являются одежда, хлопок, церезин, механическое оборудование, батарейки, фрукты, рис, табак. Вьетнамское правительство полностью поддерживает идею о развитии приграничной торговли. Товары были ранжированы в соответствии с международной тарифной ставкой, а каучук, уголь и морские судна импортируются и экспортируются беспошлинно [8].

Литература

1. *Федеральная таможенная служба*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22289&Itemid=2639, свободный (дата обращения: 18.03.2016).
2. *Обзор экономики* (по состоянию на апрель 2014 г.) Портал внешнеэкономической информации. Министерство экономического развития РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/vn/about_vn/eco_vn, свободный (дата обращения: 18.03.2016).
3. *An overview of Con Minh – Hanoi – Haiphong Economic Corridor*. Lao Cai Portal. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://laocai.gov.vn/En/econosocie/economicorri/Trang/20150117095848.aspx>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).
4. 河口口岸. *Портал Байду*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://baike.baidu.com/link?url=r3XKknkovBnRMEc_edSWKQXryTPWienRuas7uLA53z7dgFm8G_cgDXKjQJano_0GPtjWoMlalNTP_Apo5wO-t9_, свободный (дата обращения: 18.03.2016).
5. *Border economic zone*. Lao Cai Portal. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://laocai.gov.vn/En/econosocie/bgeczzone/Trang/20150117171901.aspx>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).
6. *Перспективы развития железнодорожного транспорта Вьетнама*. Дау Хоанг Хынг. Портал КиберЛенинка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-zheleznodorozhnogo-transporta-vietnama>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).

7. *Lao Cai development scheme passed*. Talkvietnam.com [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.talkvietnam.com/2015/09/lao-cai-development-scheme-passed/>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).
8. *Greater Mekong Subregion–Phnom Penh Plan for Development Management*. Vol. 1. Issue 1. Research Report Series. P. 6–7.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Е.В. Савкович

Tayukina V.A. DEVELOPMENT OF BORDER TRADE BETWEEN VIETNAM AND CHINA. The article is devoted to research of nowadays trade relations between China and Vietnam, its development. The special attention is paid to cooperation of these countries in crossborder trade and instruments of territory development. Which profits they are looking for and which have already gained.

Keywords: crossborder trade, border economic zone, China, Vietnam.

Е.П. Тепикина

ИНДИЙСКАЯ ЖЕНЩИНА В ЗЕРКАЛЕ ДХАРМАШАСТРЫ

В статье представлена характеристика женщины Древней Индии, ее положение в семье, охарактеризованы ее права, обязанности и предназначение как жены. Исследование базируется на социально-правовых и светских источниках, таких как дхармашастры и Артхашастра.

Ключевые слова: Индия, дхармашастры, Артхашастра, Закон Ману, женские права.

Актуальность темы определяется обращением к ценностной значимости прав человека. Значимость исследования социального и правового положения женщин объясняется тем, что от отношения к женщине зависит уровень развития цивилизации. Без знания прошлого страны нельзя понять ее настоящего. Эти слова особенно актуальны, когда речь идет об Индии, для которой характерна прочность и стойкость традиций и обычаев.

Современная индология развивается достаточно быстрыми темпами, что объясняется рядом обстоятельств, и прежде всего вниманием к изучению истории и культуры Индии. В представленном исследовании для определения проблематики

помогла работа А.М. Горячева, описывающая социальные проблемы индийских женщин: «Женщинам отводилось самое низкое место в социальной иерархии. Причем, чем выше по своему статусу каста, тем большим ограничениям были подвержены женщины, и тем отчетливее проявлялось в ней неравенство полов – гендерная асимметрия. В Индии идеальная женщина – это мать, хозяйка в семье...» [1. С. 79]. Особую роль в становлении традиционной социально-нормативной культуры Индии отводят дхармасутрам и дхармашастрам как памятникам юриспруденции. Данные памятники являются источником для толкования семейных обычаев, которые закрепили характерные установки женского бесправия с достаточно широким распространением таких ограничивающих прав женщин обычаев и традиций, как, например, детские браки, запрет на повторный брак вдов, религиозное служение жены мужу даже после его смерти и прочее. Дхармашастры, по замечанию Э.А. Грантовского, можно рассматривать, как своеобразные своды правовых норм, регламентирующие частную и общественную жизнь [2. С. 112].

Г.М. Бонгард-Левин в своем исследовании показал значение термина «дхарма» в достаточно широком смысле, при этом исследователь отмечает различия его смысла на разных этапах развития и в разные эпохи [3. С. 96]. Под «дхармой» Г.М. Бонгард-Левин понимает совокупность этических норм, которыми должен руководствоваться индивид в повседневной жизни, а дхармашастры – это своего рода сборники поучений и предписаний для членов различных социальных групп [3. С. 91].

При изучении данной темы, интересно было обратить внимание на работы такого исследователя как Н.А. Крашенинникова рассматривающая в дхармах отражение основных этапов развития социального регулирования, характерного для развития человеческого общества в целом [4. С. 63]. Исследования Н.А. Крашенинниковой помогают понять, что для древней Индии с ее замкнутостью, «обезличенностью», даже некой «непроявленностью» личности исключала разум как способ измерения отношений к традиции, обычаям. Сложившиеся впоследствии традиции привели к тому, что прежний подход уступил место другой религиозной философии и практике, которая отводила мужчине и женщине особые права и роли в семье, да и в обществе в целом. И.П. Глушкова в этой связи достаточно подробно описывает супружескую, семейную жизнь в Индии [6]. В работе охарактеризованы формы порядка выбора жены, правила ее поведения, семейные конфликты и любовные треугольники.

Возвращаясь к работам Н.А. Крашенинниковой, следует отметить, что наиболее известной из дхармашастр считается Манавадхармашастра, более известная как Закон Ману [5. С. 114]. В Законе Ману довольно четко прослеживается тенденция к распространению регулирующей роли права общественных отношений, которые ранее

регламентировались обычаями и религиозными предписаниями. С точки зрения исследовательницы в дхармашастрах впервые произошло выделение брака и семьи в качестве одного из важнейших социокультурных институтов.

Помимо дхармашастр, следует указать источник, носящий светский характер, и таким источником является Артхашастра. Для представленного вида источника характерен отход от религиозной идеологии в сторону светских представлений об обществе.

Таким образом, можно говорить об одновременном существовании двух традиционных жанров в древнеиндийской традиции, использованных мною в исследовании, это религиозно-правовой и светский жанр.

Цель исследования – охарактеризовать роль и семейное положение женщины Индии по древнеиндийским правовым текстам.

Основой исследования послужили религиозно-правовые и светские тексты, такие как дхармашастры и Артхашастра, отражающие особенности культурного, социально-экономического развития Древней Индии, а также касающиеся условий и закономерностей развития правового статуса женщин в обществе и семье, гарантий их прав и свобод.

Статус и положение женщин Индии зависят от того, к какому слою общества они принадлежат. Например, в сельской местности женщина вынуждена работать по найму, распоряжаться собой в большей степени, чем женщина, которую полностью обеспечивает муж. Меня же в большей степени интересует другой критерий, определяющий положение женщины в обществе, а именно факт становления матерью.

Традиции прочно привязывают женщину к семье, к воспитанию, к рождению. В Индии идеальной женой считается мать. На первое место в большой семье муж ставит мать, которая же и будет считаться хозяйкой в семье. А.М. Самозванцев отмечает, что основой жизненного благополучия индуиста является брак и семья [7. С. 76]. Брак и семья – это основа жизненного спокойствия и счастья индусов, так в ведических текстах упоминается: «Сам человек – полчеловека, вторая половина – жена», да и сам процесс выдачи замуж строго соотнесен с религиозным долгом [8. С. 80]. Согласно дхармашастрам отец должен выдать дочь по возможности раньше, не дожидаясь появления признаков зрелости. Традиционной семьей считается религиозная обязанность и социальная необходимость. Я согласна с утверждением Е.Н. Ляшенко о том, что отдельно женщина и мужчина не могут функционировать полноценно ни как в физическом, ни как в сакральном плане, а союз брака выполняет роль объединения в

целое, поэтому семья это священный институт, и положение жены, ее авторитет в нем напрямую зависит от ее способности рожать сыновей [9. С. 215].

В семейных отношениях традиция сложилась таким образом, что именно женщины стали ее хранительницами в семье. Поддержание ритуальной чистоты также забота женщины. Становясь матерью, она занимает почетное место в семье и в обществе, она отождествляется с Шакти – космическим женским началом. Следовательно, занимает высочайшее положение в божественной иерархии. В той же дхармашастре можно найти восхваление женщине: «Отец в сто раз почтеннее учителя, но мать превосходит почтенностью отца в тысячу раз» [10]. Помимо этого, к жене должны почтительно относиться родственники мужа, так как это радует богов, а там где их не чтут, все обряды считаются бесплодными. Опять же в дхармашастре находим следующее: «Печаль женщины ведет семью к гибели, радость – к процветанию; ее блеск озаряет весь дом» [10]. Таким образом, жена – это основа ценностей, основа добродетели, любви и пользы. Муж должен смотреть на жену, родившую ему сына, как на собственную мать. Жена – это путь блага.

Вместе с тем источники дают женщине и противоположную характеристику. В Законах Ману отмечена необходимость держать жену в подчинении: «Ни в каком возрасте она не может быть предоставлена самой себе, но нуждается в надзоре: отца, затем мужа, затем сыновей» [10]. Предписания «о дхарме жены и мужа» свидетельствуют о приниженном положении женщины в древнеиндийском обществе и полной, почти неограниченной власти мужа. Женщина полностью зависима от мужа и сыновей: «В детстве ей полагалось быть под властью отца, в молодости – мужа, после смерти мужа – под властью сыновей» [10]. Брак превращается своего рода сделку, мужчина «покупал» себе жену, она становилась его собственностью, но при этом жена считалась не просто собственностью, а часть мужа. Так, в Законе Ману говорится: «Женщина считается воплощением поля, мужчина считается воплощением семени; рождение всех одаренных телом существ, происходит от соединения поля и семени» [10]. Человек сам по себе считается несовершенным без дополнения другого пола: «Левая сторона тела женатого мужчины считается особенно связанной с женой, поэтому жена может сидеть на левом колене мужа и никогда на правом. Дочь или невестка сидят только на его правом колене и никогда на левом» [10]. Положение женщины подразумевало быть терпеливой и строго соблюдать свои обязанности. Законы требуют от жены почитания своего мужа как Бога, даже если он лишен добродетелей.

Говоря об ограничениях для женщин со стороны традиций, следует отметить запрет на развод со стороны жены. По дхармашастре правом развода обладал также только муж,

жена не могла покинуть семью. Даже если муж оставил ее, она продолжала считаться его женой. Однако в Артхашастре допускается уход жены из семьи в случае дурного обращения с ней к родственникам мужа [11. С. 139]. Помимо прочего в источниках указан запрет на повторный брак, равно как и на все материальные удобства. В дхармашастре указано, что вдова спала на земле, питалась один раз в день простой пищей, не могла носить цветные ткани. Все время женщина – вдова должна посвящать молитвам и религиозным обрядам, чтобы снова заключить брак со своим мужем в следующем воплощении. По Законам Ману вдова не могла снова выйти замуж: «Женщина-вдова не должна быть вручена другому мужу, так как вручающие другому могут нарушить вечную дхарму» [10]. Но следует уточнить, повторные браки в случае развода, не запрещались, но осуждались со стороны традиционного общества: «Та, которая оставив своего мужа низкого, сожительствует с высоким, достойна осуждения в мире, а потомство, рожденное от другого, – даже в другом браке, – в этом мире не признается; другой муж нигде не предписан для добродетельных женщин» [10]. Хотя, например, в низких кастах разводы и второе замужество разрешаются и не осуждаются. В светских же источниках повторный брак разрешался для вдов. При этом дети, рожденные от второго брака, признавались законными и обладали теми же правами, что и дети, рожденные от первого брака. Все же единственной не осуждаемой причиной второго замужества являлось оставление мужем жены.

Причины, по которым тексты дхармашастр и артхашастр свидетельствуют о подчиненном положении женщин, связаны со свойственными ей недостатками и пороками, такими как, например, ее вредоносная природа, толкающая на дурной путь и склоняющая жену к измене мужу. Так в Законе Ману отмечено: «Женщины - особенно должны быть оберегаемы от дурных наклонностей, даже от незначительных, ибо неберегаемые женщины приносят горе двум семействам: зная эту высочайшую дхарму всех варн, даже слабые мужья стремятся охранять жен, ибо тщательно охраняющий жену охраняет свое потомство, добрые нравы, семью, себя и свою дхарму» [10].

Подводя итоги вышесказанному, стоит заметить, что в древнеиндийских источниках прослеживается двойственность по отношению к женщине, к жене. С одной стороны, жена показана как главная хранительница судьбы своей семьи, своего мужа, от нее зависит его пребывание в этом мире. Женщина незаменима с точки зрения необходимости продолжения рода, чем и определяется ее положение и широта предоставляемых прав. В то же время анализ статей дхармашастр и Артхашастры показывает, что женщинам в Древней Индии отводилась роль низшего члена общества в правовом, религиозном и социальном плане. В соответствии с источниками женщина не может быть независима и

никогда не будет признана самостоятельным лицом в силу своей слабой природы и отсутствия своего имущества. Таким образом, как в священных, так и в светских законах и предписаниях можно увидеть двойственное отношение к женщине: она одновременно и богиня и рабыня, она порабощена в качестве жены. Но как мать она занимает важнейшее положение, она стоит в центре семьи, она уважаема и почитаема, следовательно, содействует процветанию семьи.

Литература

1. *Горячева А.М.* Женщины Индии: социально-культурные и политические проблемы. Индия сегодня. М., 2005.
2. *Грантовский Э.А., Бонгард-Левин Г.М.* От Скифии до Индии. Древние арии: Мифы и история. М.: Просвещение, 1983.
3. *Бонгард-Левин Г.М., Антонова К.А. Котовский Г.Г.* История Индии. М.: Просвещение, 1973.
4. *Крашенинникова Н.А.* Источники древнеиндийского права и их развитие в средневековой Индии // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 3.
5. *Крашенинникова Н.А.* Индуистское право: история и современность. М., 1982.
6. *Глушкова И.П.* Индийская жена. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/3284/4520_1_o.pdf, свободный (дата обращения: 21.02.2016).
7. *Самозванцев А.М.* Индийская женщина в литературе дхармашастр // Индийская жена. М.: Восточная литература, 1996.
8. *Самозванцев А.М.* Правовой текст дхармашастры. М., 1991.
9. *Ляшенко Е.Н.* Правовое положение женщины по древнеиндийским источникам // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 2.
10. *Законы Ману* / пер. С.Д. Эльмановича. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.koltunov.ru/WordLiterature/ZakonyManu.htm>, свободный (дата обращения: 16.01.2016).
11. *Вигасин, А.А., Самозванцев А.М.* Артхашастра. Проблемы социальной структуры и права. М.: Наука, 1984.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. О.И. Ивонина

Терпикина Е.Р. INDIAN WOMAN IN THE MIRROR DHARMASHASTRA. The aim of the study is to characterize the role and marital status of woman in India in ancient Indian legal texts.

The article presents an image of women of ancient India, her position in the family, characterized by its rights, duties and destiny as wives and mothers. Shows the change of the position of women in society and in the family after the birth of her son. The study reflected the nature of the feminine and the impact that it has on the rights and treatment of women. The study is based on socio–legal and secular sources, such as dharmashastra and Arthashastra.

Keywords: India, dharmashastra, Arthashastra, the Law of Manu, women’s rights.

И.С. Томрачев

АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА КИТАЯ

Изучается место атомной энергетики в энергопроизводстве Китая. Для этого исследуются причины прогресса этой отрасли, ее текущая статистика и перспективы. Несмотря на то, что атом занимает малую долю в энергопотреблении, правительство инвестирует в его развитие, так как использование АЭС экологичнее сжигания угля. Благодаря этому страна вышла в лидеры по количеству строящихся реакторов. Технологически Китай настроен на формирование замкнутого топливного цикла, поэтому, кроме открытия новых станций, создает собственные технологии, разрабатывает месторождения урана и уделяет внимание переработке отходов.

Ключевые слова: Китай, атомная энергетика, экология.

Китай занимает пятое место в мире по количеству работающих ядерных реакторов и первое место по количеству строящихся [1]. При этом атомная энергетика – явление для Китая новое. Первый реактор заработал в 1991 г. В связи с этим возникает ряд вопросов. Зачем Китаю ядерная энергия? Как с ее помощью он заменит уголь? На каком этапе находится страна в своем ядерном развитии? Ответы на них помогут объяснить повышенный интерес страны к мирному атому и обосновать быстрый рост этой отрасли в КНР.

Основным источником энергии в Китае является уголь. Между тем, он не справляется с дефицитом электроэнергии, который возник из-за роста производства, в особенности тяжелой промышленности.

Так, за период с 2004 г. до 2013 г. использование угля увеличилось на 57%. Фактически на страну пришлось 50,6% потребления угля от общемирового показателя [2. С. 34]. Это не

могло не отразиться экологии. По данным «Нью-Йорк Таймс», в 2013 в КНР из-за загрязненного воздуха погибло около 1,6 млн человек [3].

Но в 2014 г. впервые за последние 10 лет производство и потребление угля упало на 3%, что связано с экономическим спадом и ужесточением экологических мер [4]. Благодаря этому в выгодном положении оказалась атомная энергия. Хотя пока ее доля в общем производстве малозначительна. Так, в 2014 г. 73% всего электричества в Китае поставил уголь, 8,4% пришлось на сырую нефть, 4,8% – натуральный газ, а источником для 13,7% электричества послужили ядерная энергия, гидроэнергия, энергия ветра и геотермальные источники [5]. Из них на атомную энергию пришлось лишь 2,4% [6]. Однако в 2012 году она составила 1%, что говорит о росте более чем в два раза за два года [2. С. 37]. Ее рост продолжается, и в 2015 г. эта доля уже увеличилась до 3,01% [6].

Несмотря на маленькие объемы, атомная энергия имеет большой потенциал. В отличие от тепловой энергии она не выделяет такие загрязнители, как сернистый газ, сажу и углекислый газ. Кроме того, она улучшает структуру энергоснабжения, обеспечивает устойчивую поставку электроэнергии, снижает проблемы транспортировки угля и малозначительно влияет на экологию. Поэтому ядерная энергия выгодна для Китая.

Несмотря на то, что данный вид энергии представлял для Пекина несомненный интерес, его ядерное развитие в мирных целях было скромным до 2005 г., так как раньше у попыток КНР отсутствовал долгосрочный стратегический план. Китай считал, что его обильных запасов угля достаточно для поддержания возрастающего спроса на энергию, поэтому в стране отсутствовало эффективное и профессиональное руководство для исследования, планирования и контролирования деятельности, связанной с ядерными технологиями [7. С. 772]. Это было основной причиной отсталости мирной атомной энергетики того времени. Кроме того, отсутствовали политические и экономические стимулы ее развития, так как во время Холодной войны приоритет имела безопасность.

Все начало меняться после перехода к рынку, потому что именно экономика стала направлять все реформы. Энергетические компании переходили с военного производства на мирные рельсы и подстраивались под рыночные условия, улучшая свою работу. Также к развитию атомной энергии подталкивал дефицит электричества. В 2004 г. страна испытала самую тяжелую нехватку электроэнергии с 1990-х годов, что вынудило ограничить ее поставку и затруднило как экономическое развитие, так и жизнь населения.

К концу 2005 г. завершилась разработка собственных проектов реакторов – CNP-300, CNP-600, CNP-1000 и CPR-1000. Уже в 2006 г. Госсовет Китая поставил цель достигнуть 40 Гвт ядерной мощности к 2020 г. Для этого он принял «Средне- и долгосрочный план развития атомной энергетики» (2005–2020). Документ

«Энергетическая политика Китая» 2007 г. рассматривал атомную энергетику как незаменимый источник энергии и предлагал сменить её развитие с умеренного на активное. Два года спустя оно не просто перешло в «активную» стадию, но и дошло до «агрессивной» [7. С. 772]. Следующий толчок атомная энергия получила ввиду обеспокоенности экологическими последствиями перепроизводства угля. Так, в 12-й пятилетке (2011–2015) намечены цели увеличить долю неископаемых видов энергии, в том числе и атомной энергетики.

По плану Китай настроен иметь 58 Гвт атомной энергии к 2020 г., что составляет половину выработки атомной энергии в США [8]. На момент января 2016 г. суммарная мощность составляла 28.3 Гвт. [9].

Поставлены цели и на более долгосрочные периоды. К 2030 г. КНР планирует иметь 110 работающих реакторов с общей мощностью 150 Гвт, что сделает КНР одним из крупнейших пользователей ядерной энергии в мире [6]. Для реализации своих целей в борьбе с климатическими изменениями и в наращивании энергетических мощностей, Китаю к 2030 г. потребуется утроить объемы строительства АЭС [8].

Строительство идет полным ходом. На момент февраля 2016 г. в Китае располагался 31 действующий ядерный реактор. По этому показателю страна занимает пятое место в мире. По одному реактору располагается в пров. Хайнань, Синьцзян-Уйгурском автономном районе, Гуанси-Чжуанском автономном районе; по два – в пров. Цзянсу; по три – в пров. Ляонин; по пять – в пров. Фуцзянь; по девять – в пров. Чжэцзян, Гуандун.

КНР лидирует по количеству реакторов на стадии строительства. Сейчас их 24. Следовательно, после окончания строительства число рабочих реакторов увеличится на 77%. По одному реактору строится в пров. Хайнань; по два – в пров. Чжэцзян, Гуанси-Чжуанском автономном районе; по три – в пров. Ляонин, Шаньдун, Цзянсу; по пять – в пров. Гуандун, Фуцзянь [10].

Для выполнения намеченных планов в КНР выстроена система предприятий. Планирование ядерных реакторов, утверждение и лицензирование – это тяжелые задачи в любой стране. В Китае в этот процесс включены государственные организации. Только три китайских предприятия (все – государственные), имеют лицензии на владение и управление атомными электростанциями: «Китайская национальная ядерная корпорация» (CNNC), «Китайская ядерная корпорация Гуандуна» (CGNPC), и «Китайская энергетическая инвестиционная компания» (CPIIC). В дополнение к этой «ядерной тройке» «Государственная компания ядерно-энергетических технологий» (SNPTC) отбирает перспективные технологии и занимается научно-техническим обменом. Участие в

атомных проектах принимают и другие инвесторы, но без права иметь большую часть акций.

Ядерная энергетика относится к высокотехнологичной отрасли промышленности. Поэтому продвижение атомно-энергетического оборудования способствует поднятию национальных технологий до международного уровня. В связи с этим Пекин совершенствует своё производство. КНР имеет быстрорастущую строительную и производственную базу. В стране завершено формирование научно-исследовательского и производственного комплекса, позволяющего проектировать и строить ядерные энергоблоки мощностью 300 тыс. квт и 600 тыс. квт, а в сотрудничестве с зарубежными странами (Канада, Россия, Франция, Япония) – ядерные энергоблоки мощностью 1 млн. квт. [11].

Большое внимание в развитии атома Китай уделяет интересам безопасности. Примером служит реактор третьего поколения «Хуалун-1». В его систему входят пассивные системы защиты, смягчение последствий аварий реактора и улучшенная сейсмическая защита [12. С. 7]. Его стандартизованная конструкция упрощает лицензирование, снижает капитальные затраты и ускоряет строительство. Он имеет увеличенный срок эксплуатации – 60 лет – и вырабатывает меньшее количество отходов. «В 2015 г. стартовал пилотный проект, включающий строительство реактора в пров. Фуцзянь. Его запуск поможет национальному ядерному энергетическому оборудованию выйти на зарубежный рынок» [13].

В 2016 г. общественность узнала о строительстве газоохлаждаемой атомной станции с засыпкой из шаровых тепловыделяющих элементов, которая заработает в 2017 г. АЭС защищена от расплавления активной зоны ядерного реактора, представляющая самую большую опасность, так как она обходится без внешней охлаждающей системы, подобной той, которая привела к аварии на Фукусиме-1. Дело в том, что реакторы новой АЭС саморегулируемы. Графитовые шарики, которые содержат топливо, защищают его от распада даже при высоких температурах. При переходе внутренней температуры допустимого порога ядерная реакция замедляется и охлаждает реактор. Кроме того, шарообразная форма топлива открывает путь к многочисленным альтернативам ликвидации отходов.

Одна из основных трудностей в постройке таких реакторов заключается в цене топлива и компонентов. Но большой объем потребления в Китае позволит преодолеть этот барьер. «Проведены исследования, которые доказывают, что при массовом производстве таких реакторов их стоимость падает», – сообщил главный научный сотрудник МТИ Чарльз Форсберг, «Китайский рынок достаточно большой, чтобы это произошло» [14].

В случае успеха Китай планирует не только открытие новых АЭС внутри страны, но и их экспорт. Уже подписано соглашение о постройке нового реактора в Саудовской Аравии.

Для снижения импорта топлива и технологий Пекин настроен организовать замкнутый топливный цикл внутри страны. В связи с этим разрабатываются месторождения урана. За последние 15 лет их количество удвоилось и составляет более 350 по всей стране. В 2015 г. власти Китая раскрыли результаты исследования урановых залежей внутри страны, по которым КНР располагает 2 млн тонн урана [15].

В ходе запуска новых АЭС возрастает количество ядерных отходов. Поэтому параллельно Китай организует места утилизации остатков производства. В 2015 г. правительство заявило о своих намерениях построить к 2030 г. реактор для переработки использованного топлива. К 2020 г. появится подземное хранилище высокорadioактивных ядерных отходов.

Однако в этом ускоренном развитии остаются некоторые вопросы, особенно касающиеся безопасности. Некоторые считают, что она может отойти на второй план, уступив место экономическому развитию, потому что «эта страна еще не настолько прозрачна и сосредоточена на вопросах безопасности, как, скажем, атомная отрасль в США» [8].

Для атомной энергетики в Китае открыты большие перспективы, которые обусловлены заинтересованностью правительства в улучшении экологической обстановки. Тем более, что страна имеет ресурсы для достижения лидерства в ядерной энергетике. Вопрос остается в финансировании и профессионализме, так как для ядерно-энергетических проектов характерны задержки, бесконтрольное превышение бюджета и высокий уровень опасности. Тем не менее, судя по возрастающим темпам строительства, с этими задачами правительство справляется. Безопасности уделяется пристальное внимание. Об этом, в частности, говорит тот факт, что страна взяла паузу после аварии в Японии путем проведения на станциях детальных проверок и приостановки одобрения новых строек.

Китаю предоставляется возможность войти в список стран-лидеров по сохранению и восстановлению природных систем. Его успех послужит толчком для подобных действий со стороны остальных.

Литература

1. IAEA. Country Statistics [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iaea.org/PRIS/CountryStatistics/CountryDetails.aspx?current=CN>, свободный (дата обращения: 09.01.2016).
2. BP Statistical Review of World Energy June 2015, 2015. London, 2015.
3. *New Study Finds Persistent Peril from Urban Coal Soot in China and Indoor Smoke in India* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dotearth.blogs.nytimes.com/2016/02/13/new-study-finds-persistent-peril-from-urban-coal-soot-in-china-and-indoor-smoke-in-india/?_r=2, свободный (дата обращения: 20.01.2016).
4. *China International Overview* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eia.gov/beta/international/analysis.cfm?iso=CHN>, свободный (дата обращения: 15.12.2015).
5. *China Statistical Yearbook 2015* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2015/indexeh.htm>, свободный (дата обращения: 25.01.2016).
6. *Nuclear Power in China* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/china-nuclear-power.aspx>, свободный (дата обращения: 09.01.2016).
7. *Is China ready for its nuclear expansion?* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.mit.edu/12.000/www/m2016/pdf/china%20nuclear.pdf>, свободный (дата обращения: 05.08.2016).
8. *Ядерный ренессанс, серия вторая* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20150324/227072481.html>, свободный (дата обращения: 09.01.2016).
9. *China on course to meet 2020 nuclear capacity targets -official* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/china-nuclear-idUSL3N15B299>, свободный (дата обращения: 09.01.2016).
10. IAEA. Country Statistics [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iaea.org/PRIS/CountryStatistics/CountryDetails.aspx?current=CN>, свободный (дата обращения: 15.02.2016).
11. «Жэньминь жибао», 02.09.2004.
12. *Advanced Large Water Cooled Reactors*. Австрия, 2015.
13. *China to become global nuclear energy player with 110 reactors* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2015-12/04/content_22624734.htm, свободный (дата обращения: 16.12.2015).

14. *China Could Have a Meltdown-Proof Nuclear Reactor Next Year* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.technologyreview.com/s/600757/china-could-have-a-meltdown-proof-nuclear-reactor-next-year/>, свободный (дата обращения: 03.03.2016).
15. *China claims to hold over 2 million tonnes of uranium deposits* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mining.com/china-claims-hold-2-million-tonnes-uranium-deposits/>, свободный (дата обращения: 08.03.2016).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Е.С. Анохина

Tomrachev I.S. NUCLEAR ENERGY IN CHINA. The paper focuses on indigenous nuclear progress of the country. To this purpose, made an analysis of development statistics, reasons of rapid growth and horizons for the sector which helps to identify nuclear development stage. In spite of small share of nuclear energy, the Chinese government invests in nuclear large sums of money because it is more environmentally-friendly than coal use. As a result, the country ranks first by number of reactors in construction. China's policy is to have a closed nuclear fuel cycle. So not only does it open nuclear plants but also invents its own technologies, develops deposits and pays attention to waste management. For the success of current work and future projects, the government should ensure the safe operation of its nuclear plants.

Keywords: China, nuclear energy, ecology.

ГЛОКАЛИЗАЦИЯ КИТАЙСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Исследуются проявления процесса глокализации в китайском менеджменте. Особое внимание уделяется самому определению понятия глокализации, его происхождению и особенностям. Анализируется влияние глокализации на процесс управления человеческими ресурсами на предприятиях КНР. Данная работа базируется на исследованиях как российских авторов, так и зарубежных исследователей, что позволяет более глубоко изучить, а также составить объективную точку зрения по поставленному вопросу.

Ключевые слова: глокализация, китайский менеджмент, особенности управления.

Сегодня глобализация производства становится все масштабнее, поэтому вопросы эффективного управления являются наиболее актуальными, так как правильный менеджмент может поднять конкурентоспособность предприятия. В Китае, где, по понятным причинам, конкурентная борьба ощущается наиболее остро, вопрос методов управления стоит на одном из первых мест. Одним из дискуссионных пунктов является принятие методов западного управления. Многие исследователи полагают, что Китай не должен поддаваться процессам глобализации, так как «наилучшие стратегии менеджмента в большинстве случаев сочетаются с культурными традициями и национальными особенностями страны, поскольку философия менеджмента неотделима от них» [1]. В данном случае, будет правильнее говорить о процессе глокализации, который проявляется в различных сферах жизнедеятельности китайцев, в том числе и в методах управления.

Глокализация – это термин из маркетинговых стратегий международных корпораций, под которым понимается внесение некоторых модификаций в ассортимент продукции с целью большей ориентированности на местный, локальный рынок. В социологии этот термин обозначает проблему напряженности между глобальными и локальными процессами. Глокализацию можно определить как глобализацию локального и локализацию глобального [2]. В настоящее время данный термин находит применение для характеристики социокультурных и процессов. Глокализация – это процесс экономического, социального, культурного развития, характеризующийся сосуществованием разнонаправленных тенденций: на фоне глобализации вместо ожидаемого исчезновения региональных отличий происходит их сохранение и усиление. Вместо слияния и унификации возникают и набирают силу явления иного направления:

сепаратизм, обострение интереса к локальным отличиям, рост интереса к традициям глубокой древности и возрождению диалектов [3. С. 210].

Употребляя термин «глокализация» вместо «глобализация», Робертсон, автор теории глокализации и самого термина, хочет размыть границы между локальным и глобальным. Несмотря на межкультурные связи, которые в современном мире все больше усиливаются, их слияния в единую, глобальную мировую цивилизацию достичь невозможно, так как, по словам Робертсона, подобная унификация наталкивается на сопротивление потребителей. В связи с этим, любой продукт глобализации: фильмы, сети ресторанов, технологические достижения, системы управления, так или иначе, подстраиваются под вкусы потребителя, которые формируются с учетом традиций и национальных особенностей. Таким образом, глокализация означает, что местная культура не только воспринимает влияние культуры глобальной, но и сама влияет на глобальные процессы, что создает динамическое равновесие между этими двумя тенденциями.

Говоря о глобализации, следует отметить, что стремление к гомогензации, т.е. обобщению и универсализации мира всегда волновал ученых, так как был высок шанс потери национальной идентичности. Сама теория глобализации возникла на Западе, а значит и унификация должна была проходить по западному образцу. Кроме того, плодами глобализации могли бы пользоваться прежде всего развитые страны. В реальности глобализация происходила в форме так называемой «макдональдизация». По мнению автора этого термина, Ритцеля, «у макдональдизации налицо все признаки безжалостного процесса, сметающего на своем пути все казавшиеся неуязвимыми институты (например, религию) и подминающего под себя все области мира» [4. С. 52]. И.В. Лысак также отмечает новую тенденцию глобализации – «давосскую культуру», т.е. «космополитическую культуру международной деловой элиты, и ее аналог, сложившийся в международной интеллектуальной среде» [5]. Проявляется она в лице яппи, которые во всем перенимают западный образ жизни и даже бегло разговаривают на английском языке. Однако, даже в этом случае все не так однозначно, потому что европеизированные «давосцы» могут вести себя подобным образом на публике, а дома, например, следовать сложившимся традициям, или, в нашем случае, вести международные переговоры по всем европейским правилам, но на самом предприятии использовать традиционные принципы управления. Так, в ответ на вызов процессов глобализации, появилась теория глокализации, демонстрируя тем самым озабоченность слепым беспорядочным копированием западного образа жизни и отмечая, что полный отказ от собственных традиций не может привести к положительным результатам. И.В. Лысак обращается к

мысли Клода Леви-Стросса, который считает, что результаты глобализации могут быть только двух видов: либо дезорганизация и крах одной системы, либо в процессе синтеза двух культур появление третьей системы, которая не будет вписываться ни в одну из предыдущих.

Как отмечалось ранее, одним из успешных примеров воплощения концепта глокализации на практике является Китай и ряд других стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Они смогли найти «золотую середину», во многих областях экономической, социальной и культурной жизни общества. Так как в этих странах новые западные ценности сочетаются с местными традициями, но не доминируют над ними, возможно говорить о том, что именно они живут по законам глокализации, являясь доказательством того, что такой путь является возможным и вполне успешным.

Реальным воплощением глокализации является модель китайского менеджмента. С одной стороны, после вступления в ВТО в 2001 г. Китай еще никогда не был так сильно подвержен влиянию глобализации. В рамках этого широкомасштабного процесса, его предприятия в настоящее время работают в глобальной конкурентной среде, активно и успешно участвуя в международных экономических процессах. Тем не менее, большинство китайских фирм не в равной степени подвержены глобальному давлению и должны адаптироваться к окружающей среде, которая в настоящее время преимущественно глокальна по своей природе. Глокализация многих функций управления может быть рациональной реакцией на работу в такой среде. Так, Малколм Уорнер в своей книге «Understanding Chinese management: past, present and future» утверждает, что китайскому менеджменту присущи семь парадоксов, один из которых он называет «Global, yet Glocal», что можно перевести как «Глобальный, но и Глокальный», тем самым отмечая глокальность китайской системы управления как одну из основных особенностей стиля ведения дел политики или какого-либо предприятия [3. С. 211].

В Китае после начала политики реформ и открытости Ден Сяопина в 1978 г. начали появляться частные предприятия, которые по своей структуре напоминали западные компании. В этом, а также во вступлении КНР в ВТО, как было отмечено ранее, проявляется процесс глобализации, с помощью которого Китай вышел на мировые рынки и обзавелся многочисленными международными связями. В чем же тогда проявление глокализации?

Говоря о предприятиях, компаниях и фирмах, нам представляется, что процесс глокализации связан не только с усвоением западного опыта и сочетания его с местными традициями. Глокализация в данном случае подразумевает еще и своеобразный обмен технологиями управления или, как минимум необходимость изучения китайских способов

управления, которая обусловлена постоянно возрастающим количеством сделок, открытием новых компаний на территории КНР, а также партнерством. Наверное, сегодня рано утверждать, что принципами китайского менеджмента пользуются во всем мире, так как сама наука об управлении в современном ее понимании достаточно нова для КНР. Несмотря на это, возможно, китайцы как никто другой разбираются в управлении, ибо опыт управления накапливался в этой стране тысячелетиями. Было написано множество трактатов об управлении государством, а так как в Китае издревле все сферы жизни тесно взаимосвязаны (истоки просматриваются в древнем концепте о пяти первоэлементах, который является составляющей основы мировоззрения китайского общества), переложить опыт управления государством на управление предприятием представляется вполне реальным, учитывая всегда соблюдавшийся принцип иерархии.

На уровне взаимоотношений между людьми, между начальством и подчиненными традиционные китайские ценности и принципы управления все еще определяют характер непрерывно развивающихся производственных отношений, несмотря на то, что основные цели и задачи совпадают с западной моделью менеджмента.

Говоря об особенностях управления, не стоит также забывать, что для восточноазиатских компаний характерна клановость хозяйствования, когда ядром управления является семейный клан [6]. Так как психология китайских работников во многом основана на традиционных конфуцианских ценностях, то и такое явление как семейственность на предприятии воспринимается ими как должное. Говоря о семейственности, прежде всего, имеется в виду почтительность и уважение к старшим по возрасту, по статусу, подчинение руководящим, поэтому приобщение к управлению, принятию стратегически важных решений кого-то из среднего или низшего звена представляется задачей не из легких. В этом проявляется отличие от западной модели менеджмента, потому что сегодня централизация управления не считается оптимальной на Западе. В настоящее время топ-менеджеры делегируют права осуществления деятельности и активности менеджерам среднего звена, таким образом, жесткая регламентация отношений руководителя с подчиненными уходит в прошлое.

Таким образом, одной из особенностей китайского менеджмента является его глокальный характер. Именно он позволяет Китаю сочетать системы управления, принятые на Западе, и особенности национальных традиций, которые в настоящее время не только не исчезают, но, наоборот, возрождаются с еще большей силой. Уникальность Китая состоит именно в его умении противостоять той глобализации – «макдональдинизации», которая может разрушить национальную идентичность, если вовремя не отреагировать на действие этих процессов. Глокализация, в свою очередь,

заставляет обращать внимание на национальные особенности, проявляющиеся в различных сферах, но, прежде всего, в сферах политики и экономики, превращая тем самым локальное в глобальное.

Литература

1. *Особенности национального менеджмента* на примере Китая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2524>, свободный (дата обращения 15.03.2016).
2. *Социологический словарь*. Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер. М.: Экономика, 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sociological_dictionary.academic.ru, свободный (дата обращения 15.03.2016).
3. *Understanding Management in China: Past, Present and Future* by Malcolm Warner. Routledge, London and New York, 2014.
4. *Ритцель, Джордж*. Макдональдизация общества 5 / Пер. с англ. А.В. Лазарева; вступит. статья Т.А. Дмитриева. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. 529 с.
5. *Лысак И.В.* Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. № 4. С. 91–95.
6. *Солицкая Т.А.* Чжан Бо // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 8. Вып. 2 (№ 16). С. 104.

Науч. рук. – ст. преподаватель И.Ю. Гурьева

Tiurina A.A. GLOCALISATION OF THE CHINESE MANAGEMENT. The article is devoted to the demonstrations of the glocalization process in the Chinese management. Particular attention is paid to the definition of the concept of glocalization, its origin and characteristics. The effect of glocalization on the process of human resource management in the PRC enterprises is analyzed. This work is based on Russian authors` researches, and also based off of other foreign researchers` works. It allows to explore more deeply the identified problems and to draw up an objective point of view on the issues raised. The results of research may be useful for those, who are interested in the problems of globalization, human resource management systems, the Chinese culture and national characteristics.

Keywords: glocalization, Chinese management, characteristics of management.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЗАГРЯЗНЕНИЕ ВОЗДУХА В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В данной статье представлен краткий очерк об актуальности проблемы загрязнения воздуха твердыми частицами в странах Восточной Азии, а также о взаимосвязи между загрязнением воздуха и экономическим ростом, с одной стороны, и уровнем профессионализма институтов власти – с другой.

Твердые частицы в соответствии с данными Всемирной организации здравоохранения являются наиболее опасными для здоровья человека, таким образом, определение, какие факторы имеют наибольшее влияние на их выработку, является важным с точки зрения борьбы и предупреждения распространяющейся опасности.

Ключевые слова: твердые частицы, Восточная Азия, экономический рост, уровень профессионализма институтов власти.

Во всем мире сейчас более чем актуально говорить о проблемах, связанных с экологией. Россия в данном случае не исключение из правила, однако, по сравнению с другими странами, некоторые проблемы для нашей страны не являются столь опасными. Так, например, проблема загрязнения воздуха является очень важной для стран Восточной и Юго-восточной Азии. Во многих странах порог допустимого загрязнения воздуха превышает все возможные лимиты и продолжает свой стремительный рост. Наверное, ни для кого не секрет, насколько высока опасность данной проблемы в столице Китая – Пекине. Практически любой из нас видел новости, где неоднократно говорилось, что уровень загрязненности воздуха в этом городе оценивается как красный. Что же так отравляет воздух в этих странах и как с этим бороться?

Твердые частицы – это, в соответствии с определением, данным этому термину Всемирной организацией здравоохранения ООН, это загрязнитель воздуха, который содержит в себе сложную смесь твердых и жидких частиц органических и неорганических веществ, присутствующих во взвешенном состоянии в воздухе. Наиболее вредными из них считаются частицы, которые в диаметре составляют 10 или менее микронов (далее – ТЧ₁₀). Еще более разрушительными для здоровья человека являются мельчайшие твердые частицы, которые в диаметре составляют 2.5 и менее микронов (далее – ТЧ_{2.5}) [1].

Также всемирной организацией здравоохранения установлены рекомендуемые стандарты концентрации твердых веществ в атмосфере. В соответствии с данными положениями предполагается, что среднесуточная норма должна составлять не более 25 $\mu\text{g}/\text{m}^3$ для $\text{TЧ}_{2.5}$ и 50 $\mu\text{g}/\text{m}^3$ для TЧ_{10} , среднегодовая – 10 $\mu\text{g}/\text{m}^3$ для $\text{TЧ}_{2.5}$ и 20 $\mu\text{g}/\text{m}^3$ для TЧ_{10} [1].

Кроме выше представленных, существуют также стандарты и принципы, которые принимаются странами самостоятельно в зависимости от внутренней обстановки и подхода к решению этой проблемы. Так, например, Тайвань имеет свою шкалу определения уровня концентрации ТЧ. В соответствии с данным стандартом существует пять уровней загрязненности воздуха $\text{TЧ}_{2.5}$: зеленый – как менее опасный, желтый, красный, фиолетовый и коричневый – как наиболее опасный [2].

В иностранной литературе часто пытаются определить, какой же фактор является решающим в столь стремительном росте загрязнения воздуха, особенно твердыми частицами. В соответствии с картой, представленной на сайте НАСА, можно сложить представление о современной обстановке, касающейся данного вопроса. Так, наиболее загрязненными территориями являются обширное пространство на севере Африки, Ближний Восток, а также Восточная Азия [3].

Исследователи и ученые стран Восточной Азии уделяют большое внимание данной проблеме и, как правило, выделяют два следующих фактора как наиболее важных:

1. Экономика и экономический рост. При этом предполагается, что существует два пути, по которым выделение твердых частиц влияет на экономику страны:

А) U-shaped взаимосвязь, в соответствии с которым уровень качества и чистоты окружающей среды напрямую зависит от уровня экономики государства. На ранних стадиях экономического развития чаще всего страна не обладает достаточными средствами для должного уровня защиты окружающей среды, однако по достижению более высокой степени экономического развития государство, как правило, начинает уделять больше внимания экологическим вопросам.

Б) N-shaped взаимосвязь предполагает, что загрязнение окружающей среды является одним из факторов модели экономического развития. Уровень качества и чистоты окружающей среды является одним из детерминантов экономического развития. Таким образом, чем выше уровень качества и чистоты окружающей среды, тем выше экономический рост государства [4].

2. Уровень профессионализма институтов власти. Другими словами данный термин можно определить, думается, как способность государства правильно формулировать и эффективно реализовывать собственную политику управления страной. В соответствии с

данными Всемирного Банка выделяются шесть факторов, которые влияют на уровень профессионализма институтов власти:

- А) Гласность и отчетность;
- Б) Политическая стабильность и отсутствие правонарушений;
- В) Эффективность государственного управления;
- Г) Качество управления;
- Д) Верховенство права;
- Е) Уровень контроля коррупции [5].

В результате достаточно легко проследить взаимосвязь между данными факторами и экологической обстановкой в стране. Так, например, если уровень коррупции в государстве находится под контролем и предпринимаются меры по ее предотвращению, то разумеется промышленные предприятия не смогут пренебрегать экологическими правилами и нормами при осуществлении своей деятельности, в том числе касающиеся твердых частиц [6].

Таким образом, в заключение можно сделать вывод, что определение факторов, влияющих на стремительный рост загрязнения воздуха твердыми частицами, является важной составной частью решения экологической проблемы не только для стран, где данная проблема уже более чем актуальна, но и стран, для которых данный вопрос коснулся в меньшей степени, так как современные глобальные проблемы человечества могут быть решены, как известно, только сообща, только при непосредственном участии всех стран.

Литература

1. *Качество атмосферного воздуха и здоровье*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs313/ru/>, свободный (дата обращения: 25.02.2015).
2. *Graph Air Pollution Index*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://taqm.epa.gov.tw/taqm/tw/PsiForecastMap.aspx>, свободный (дата обращения: 01.03.2015).
3. *New Map Offers a Global View of Health-Sapping Air Pollution* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nasa.gov/topics/earth/features/health-sapping.html>, свободный (дата обращения: 01.03.2015).
4. *Lin-Sea Lau, Chee-Keong Choong, Yoke-Kee Eng*. Carbon dioxide emission, institutional quality, and economic growth: Empirical evidence in Malaysia [Электронный ресурс]. Режим

доступа: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0960148114000937>, свободный (дата обращения: 25.02.2016).

5. *Worldwide Governance Indicators*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#home>, свободный (дата обращения: 25.02.2015).

6. *Azmat Gani*. The relationship between good governance and carbon dioxide emissions: Evidence from developing economies. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jed.or.kr/full-text/37-1/4.pdf>, свободный (дата обращения: 25.02.2015).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Л.А. Андропова

Khevertey S.A. THE MAIN FACTORS THAT INFLUENCE TO AIR POLLUTION IN EAST ASIAN COUNTRIES. In this article we will try briefly to show the topicality of air pollution's problem in East Asian countries. Also we will try to explain the relationship between air pollution and economic growth factor on the one hand and institutional quality factor on the other hand.

According to the information from World Health Organization PM₁₀ and PM_{2.5} are the most health-damaging particles for peoples. Therefore the definition of particles and factors that have more influence to particles' spread are very important for future solving of this problem.

Keywords: Particles, East Asian countries, Economic growth, Institutional quality.

ПРОБЛЕМА ИСЛАМИСТСКОГО ТЕРРОРИЗМА В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Исследуется современная глобальная проблема международного терроризма в Юго-Восточной Азии. Особое внимание уделяется специфике исламского терроризма, усилению влияния Исламского государства и анализу текущих событий в данном регионе. ИГИЛ в Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: исламистский терроризм, Исламское государство, Юго-Восточная Азия.

Двадцать первый век охарактеризовался проявлением действий ИГИЛ¹, интернациональной террористической организации, которая наиболее активна на территории Ближнего Востока. Сам факт создания данной группировки влияет на активизацию международного терроризма и в других регионах мира. Идеология Исламского государства состоит из соединения идей исламских радикалов, целью которых является создание исламского халифата. ИГИЛ представляет собой очень интересный феномен, бросивший вызов всему западному миру, который для исламистов ассоциируется со всеми теми, кто способствует своими действиями укреплению несправедливого миропорядка. Исламистские радикалы ведут джихад, священную войну со всеми иноверцами.

Нельзя сказать, что угроза исламского терроризма впервые затрагивает Юго-Восточную Азию². На протяжении многих лет она существовала в данном регионе в латентной форме. Длительное время считалось, что Юго-Восточная Азия – это регион, где мирно уживается множество религий. Но сейчас, ситуация резко обостряется. Исламский радикализм набирает активность во многих странах ЮВА с высокой долей мусульманского населения. Юго-Восточная Азия – важная часть исламского мира. Большой процент мусульман проживает в Азии, а в Юго-Восточной Азии они составляют почти половину населения. Приверженцы ислама имеются практически во всех государствах ЮВА. В Индонезии, Малайзии и Брунее мусульмане составляют большинство населения, в остальных – религиозное меньшинство. Особенно ислам распространен в Индонезии.

¹ Исламское государство Ирака и Леванта – международная исламистская террористическая организация.

² Далее ЮВА.

Индонезия является мусульманской страной, хотя и позиционирует себя как светское государство. Но недавно в индонезийской провинции Ачехе, которая является бывшим султанатом, произошло событие, которое мало освещалось в западных СМИ [1]. Там был принят закон, запрещающий строительство церквей, что показывает нам влияние исламского радикализма на данный регион. Также, 14 января 2016 года, в столице Индонезии Джакарте произошла террористическая атака, в центре города, было взорвано несколько бомб в стиле баррикады, что доказывает, что атака была совершена Исламским Государством, ибо подобные террористические акты уже происходили в Мумбаи и в Париже.

Исламизация и радикализация на Филиппинах выражена борьбой народа моро за независимость. Они борются посредством похищений, убийств и террора. Также объединившиеся экстремистские группировки Филиппин объявили о создании на острове Минданао провинции «халифата» Исламского государства [2].

В настоящее время, многие политики и аналитики считают, что Таиланд находится под угрозой террористического акта, во многих местностях полиция повышает безопасность в общественных и публичных местах. Карта предполагаемого Исламским Государством халифата включает в себя южные районы Таиланда, но неизвестно рассматривается ли Бангкок в качестве убежища, или же военного пункта [3].

Премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун заявил в 2015 году, что Юго-Восточная Азия стала «ключевым центром вербовки исламского государства» и угроза террора «больше не там, а именно здесь» [4]. Но с точки зрения Ли, АСЕАН, которую Сингапур, Таиланд, Индонезия, Малайзия и Филиппины совместно основали в 1967 году для содействия в целях региональной стабильности, испытывает недостаток общего понимания региональной безопасности и скоординированного подхода к борьбе с международным терроризмом. В то же время, ИГ использует идею интегрированного исламского региона для продвижения своей версии «халифата» в Юго-Восточной Азии [5].

С началом 21 века, наибольшее влияние на проявление экстремистских настроений оказали межэтнические и религиозные конфликты в ЮВА. Существует мнение, что в скором времени Юго-Восточная Азия окажется полностью под влиянием исламистских радикалов, так как уже на данный момент в Сирии и Ираке существует отряд, состоящий из жителей Индонезии, Малайзии и Сингапура. Это свидетельствует о том, что ИГИЛ довольно успешно осуществляет широкомасштабную пропагандистскую деятельность, используя социальные сети, внушая свою идеологию, агитируя людей на вхождение в их ряды. Но на самом деле, доля людей вступивших в ИГИЛ, по сравнению с долей

населения данных стран ничтожно мала, поэтому на данный момент причин для волнения нет [6].

Также нельзя сказать, что ИГИЛ поглотит ЮВА, потому что не все люди готовы вступать в их ряды, у них нет экономического стимула, так как в своих странах они живут намного лучше, чем жители Сирии, Северной Африки. И лишь немногие террористические организации ЮВА оказывают поддержку ИГИЛ [7].

Исламское государство является все еще не полностью изученным, так как его причинами его появления являются исторические вековые ущемления населения арабских стран, отставание в росте от других регионов, непропорциональность социально-экономического развития. Борьба с ИГИЛ охватила весь мир не только потому, что мировое сообщество обеспокоено нарастанием политической и военной напряженности на Ближнем Востоке, а прежде всего из-за угрозы деятельности этой террористической организации национальной безопасности, суверенитету государств, расположенных на разных континентах. Именно этими соображениями руководствуются страны Юго-Восточной Азии, которые 22 ноября 2015 года, на Восточноазиатском саммите по борьбе с насилием и экстремизмом, где присутствовали члены АСЕАН, Австралия, Новая Зеландия, Россия, Китай, США, Индия, Корея, Япония, рассмотрели способы и методы борьбы с терроризмом. Они подчеркнули, что терроризм ни в коем случае не должен ассоциироваться с какой-либо религией, нацией, либо цивилизацией. Что умеренность, направляющая действия, которые подчеркивают терпимость, понимание, взаимное уважение и открытость являются основной ценностью в борьбе с радикализмом и экстремизмом. Также они подтвердили оказание поддержки Глобальному движению умеренных¹, которое на данный момент оказывает противовес радикальному терроризму. На саммите страны пришли к решению о поддержке усилий друг друга в борьбе с насильственным экстремизмом, в том числе путем координации совместных усилий, обмена информацией, опытом работы и исследованиями. О тесном сотрудничестве в частном секторе, в частности со СМИ, поощрять стремление государства и гражданского общества создать устойчивое общество, чтобы предотвратить радикализацию населения [8].

Влияние ИГИЛ на ЮВА нельзя считать достаточно сильным, чтобы угрожать внутреннему порядку в странах, но в стремлении улучшить свое положение на мировой арене и усилить свое влияние на глобальные процессы, АСЕАН ищет пути выхода из сложившейся ситуации, к снижению угрозы международного терроризма, выдвигая все новые подходы к решению данной проблемы. Но без внешней помощи Ассоциации

¹ Global Movement of Moderates.

сложно сделать что-то существенное. В ближайшем будущем оснований для оказания помощи других стран в этой борьбе не наблюдается.

Литература

1. *Гомзикова С.* ИГИЛ столбит курортную зону // Свободная Пресса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://svpressa.ru/politic/article/137989/>, свободный (дата обращения: 11.03.2016).
2. *СМИ:* экстремисты создали провинцию «халифата» ИГ на Филиппинах // РИА Новости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20160111/1357908505.html#ixzz42Erskqqv>, свободный (дата обращения: 15.03.2016).
3. *Beyond Bombings: The Islamic State in Southeast Asia* // The Diplomat. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://thediplomat.com/2016/01/beyond-the-bombings-assessing-the-islamic-state-threat-in-southeast-asia/>, свободный (дата обращения: 15.03.2016).
4. *Islamic State in Thailand: A Phantom Threat?* // The Diplomat. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://thediplomat.com/2016/03/islamic-state-in-thailand-a-phantom-threat/>, свободный (дата обращения: 15.03.2016).
5. *Ефимова Л.М.* Юго-Восточная Азия становится вербовочным центром «Исламского государства» // МГИМО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mgimo.ru/about/news/experts/yugo-vostochnaya-aziya-stanovitsya-verbovochnym-tsentrom-islamskogo-gosudarstva/>, свободный (дата обращения: 15.03.2016).
6. *Рогожина Н.* Борьба с ИГИЛ приобрела глобальный характер? // Восток России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eastrussia.ru/material/borba-s-igil-priobrela-globalnyy-kharakter/eastrussia.ru>, свободный (дата обращения: 11.03.2016).
7. *Канаев Е.А., Демиденко С.В.* ИГИЛ в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. М.: Институт Востоковедения РАН, 2015. С. 33–54.
8. *East Asia Summit Statement On Countering Violent Extremism* // ASEAN. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.asean.org/storage/images/2015/November/10th-EAS-Outcome/EAS%20Statement%20on%20CVE%20-%20FINAL%2021%20November%202015.pdf>, свободный (дата обращения: 16.03.2015).

Науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. Е.Ю. Лицарева

Tsyrenova A.B. THE PROBLEM OF ISLAMIST TERRORISM IN SOUTHEAST ASIA. The modern global problem of international terrorism in Southeast Asia is being investigated. Particular attention is paid to the specifics of Islamist terrorism, strengthening the influence of the Islamic State, and analysis of current events in the region. My research is based on various sources, in particular analytical and informational articles that provide the basis for the exploring the ISIL position in Southeast Asia.

Keywords: Islamist terrorism, Islamic State, Southeast Asia.

А.В. Шапорева

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЧЭБОЛЕЙ «САМСУНГ» И «ЭЛДЖИ» НА МИРОВОМ РЫНКЕ В 2014–2015 ГОДАХ

Исследуются чэболи Самсунг и ЭлДжи – южнокорейские финансово-промышленные группы. Главной проблемой поставлены экономические стратегии чэболей на мировом рынке в 2014–2015 годах. Рассматриваются предпосылки развития чэболей. Анализируются отношения правительства Республики Корея с корпорациями. Выясняются финансовые результаты данных корпораций в 2014 году, а также сравниваются стратегии Самсунг и ЭлДжи на мировом рынке в 2015 году по планам, представленным топ-менеджерами компаний. Для составления полной картины развития чэболей исследования ведутся от предпосылок созданий финансово-промышленных групп в Южной Корее.

Ключевые слова: чэболь, Южная Корея, экономические стратегии.

Многие, кто хоть раз сталкивался с Востоком, так или иначе знакомы с методами ведения бизнеса в конфуцианских странах. Им характерна традиционность и монополизация. Если говорить о Южной Корее, то в первую очередь в поле зрения попадают чэболи – основа экономики страны. Все её сферы имеют отношение к чэболям либо в качестве части супер-концерна, либо являются клиентами этих фирм.

Ведение бизнеса с южнокорейскими компаниями может быть весьма выгодно для российской экономики, однако важно знать, с какой из компаний лучше сотрудничать российским предпринимателям. Более того, 21 век – век инновационных технологий, и на первое место по степени важности выходит производство электроники. Среди ведущих компаний, производящих данную продукцию, есть такие корейские чэболи, как Самсунг и

ЭлДжи. Крайне полезен будет опыт данных корейских компаний для российских бизнесменов, занятых в сфере инновационных технологий. А при ведении совместных дел, зная их стратегии, можно предполагать, чего ожидать от экономического партнёра из страны утренней свежести.

О быстром экономическом росте Республики Корея говорилось немало. Эту «историю успеха» связывают с превращением страны из традиционно сельскохозяйственной во вполне индустриальную. Сегодня же в Южной Корее функционирует несколько десятков чэболей, представляющих собой костяк экономики страны и ее наиболее влиятельную экономическую и политическую силу. Опираясь на экономические возможности чэболей, правительству Пак Чон Хи, пришедшего к власти в результате военного переворота в 1961 году и остававшегося у власти в течение 16 лет, удалось создать одну из самых динамичных азиатских экономик. Южная Корея более 40 лет сохраняла темпы роста выше 7%, а среднедушевой доход населения вырос с учетом инфляции в 13 раз [1. С. 53–53].

В ходе данного исследования рассматриваются стратегии развития чэболей Самсунг и ЭлДжи на мировом рынке в 2014 и 2015 годах. Для создания полной картины, а именно, стратегий развития, необходимо было рассмотреть предпосылки развития чэболей в Южной Корее. Чэболи появились во время правления президента Ли Сын Мана [2], но эти фирмы не получили должного развития. Однако шагом к дальнейшему развитию чэболей стало проведение Февральской аграрной реформы и реформ северных коммунистов, уничтоживших частное землевладение. После окончания периода Первой республики новое правительство было неспособно удерживать власть в экономической сфере. Протекторат США и коррупция среди чиновников подорвали и без того слабую экономику, что привело к студенческим демонстрациям. Они, в свою очередь, стали поводом для военного переворота 1961 года.

После военного переворота 1961 года и прихода к власти Пак Чжон Хи правительству удалось дать должные возможности для становления чэболей. В это время произошел резкий подъем промышленности за счет форсированной индустриализации. Финансирование поступало из государственных и иностранных ресурсов, и эти финансовые потоки перераспределялись через подконтрольные правительству банки, после чего поступали в качестве кредитов на развития ФПГ. Большая концентрация капитала вела к повышению эффективности производства, но в меньшей мере — занятости населения. Крупные компании в первую очередь занимались передовыми отраслями, где производились изделия с высокой капиталоемкостью и наукоёмкостью, а

мелким и средним предприятиям досталось производство потребительских товаров и изделий, не требующее больших капиталовложений [2].

В последние годы государство также ведёт контроль над корпорациями, но уже не такой сильный, как было при президенте Пак Чжон Хи. Сейчас государство закрывает глаза на нарушения, если это приносит пользу экономике страны, особенно, в случае с чэболями. Однако чтобы не утрачивать власть над экономикой, правительством проводятся оздоровительные меры, при которых руководящие посты подвергаются преследованию со стороны закона.

Говоря о законе, следует также упомянуть о патентных войнах, которые активно ведутся как в среде корейских компаний, так и с внешними партнёрами. Корея поздно включилась в процесс индустриализации и вместо разработки технологий заимствовала уже готовые, поэтому система работает не на организацию новых исследований, а на заимствование и совершенствование чужих разработок [2]. Большинство продукции компаний похоже на западные аналоги, но в доработанном виде и уступающие по качеству той же Эппл. Патентные войны дают прибыль, если заимствовавшая компания сможет выиграть процесс, но, в то же время, возможен шанс и проиграть в суде, поэтому, хотя компаниям Самсунг и ЭлДжи удавалось долгое время заимствовать технологии у других корпораций, это не всегда срабатывает как стратегия развития.

Финансовые результаты могут послужить явным показателем развития той или иной компании. Одной из задач исследования было выяснение финансовых результатов корпораций Самсунг и ЭлДжи в прошедшем 2014 году, и на их основе были проанализированы программы развития за прошедший год. Во время работы над этой задачей был сделан вывод, что в основе общего увеличения продаж Самсунг и ЭлДжи лежит найденная компаниями верная стратегическая долговременная программа, ориентированная на обычного покупателя более дешёвых смартфонов (например: L Series III) и менее насыщенный сектор такой электроники. Это позволяет успешно преодолеть высокую конкуренцию среди устройств премиум-класса, увеличив в итоге количество проданной продукции.

Двумя топ-менеджерами компаний были представлены планы на 2015 год. При их рассмотрении было выяснено, что обе компании стремятся развиваться на базе концепции «Интернета вещей». В своих докладах спикеры отмечают важность данной базы как один из основных путей продвижения информационных технологий на сегодняшнем рынке. Из речи г-на Юна, представителя Самсунг, можно сделать вывод, что его компания на данный момент делает ставку на сотрудничество с правительствами других стран [3]. В это же время, представитель ЭлДжи, г-н Квон, докладывает о стратегии продвижения

продукции из сферы больших мониторов и телевизоров [4]. Иными словами, официальные представители делают акценты на разные способы развития в концепции «Интернет вещей», но в итоге компании стремятся завоевать согласно своей основной специализации данный рынок схожими продуктами.

В ходе исследования была составлена гипотеза, согласно которой с зарождения чэболь в Южной Корее ЭлДжи и Самсунг являются конкурентами. Поэтому обе компании развиваются на мировом рынке разными методами. На основе проделанной работы сделан вывод, что хотя общие цели развития компаний и похожи, но методы, которыми они их достигают по ходу развития, разнятся.

Литература

1. *Иващенко А.С.* Проблемы социально-экономического развития новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии (Южная Корея, Сингапур, Тайвань) в 70-е гг. XX – начале XXI вв. // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 2(139). С. 53–54.
2. *Прозоровский А.С.* Политический лидер и модернизация на Востоке Опыт Индонезии и Южной Кореи во второй половине XX века. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 132 с.
3. *Самсонова В.Г.* Патентная деятельность Южной Кореи в условиях развития креативной экономики // Россия и Корея в меняющемся мире. Коллективная монография. 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://onekorea.ru/2015/04/18/patentnaya-deyatelnost-yuzhnoj-korei-v-usloviyah-razvitiya-kreativnoj-ekonomiki/>, свободный (дата обращения: 25.12.2014).
4. *Официальный сайт компании Самсунг // Samsung official.* 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.samsung.com/>, свободный (дата обращения: 25.12.2014).
5. *Официальный сайт компании ЭлДжи // LG official.* 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lgcorp.com/>, свободный (дата обращения: 25.12.2014).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Л.А. Андропова

Shaporeva A.V. ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGY OF CHEBOLS “SAMSUNG” AND “LG” ON THE WORLD MARKET IN 2014–2015. The article is dedicated to chebols Samsung and LG – the South Korean financial-industrial groups. There is raised a problem of the economic strategy of chebol on the world market in 2014–2015. And there are viewed

preconditions for the development of chebols. The relations of the government of the Republic of Korea with corporations are analyzed. And the financial results of these corporations in 2014 are turned out. Also strategies of Samsung and LG in the global market in 2015 are compared, according to plans presented by top managers of companies. To compile a complete picture of the development of chebols research is conducted from preconditions for creating financial-industrial groups in South Korea.

Keywords: chebol, South Korea, economic strategy.

Н.А. Ююкина

НЕКОТОРЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОБВАЛА КИТАЙСКИХ ФОНДОВЫХ РЫНКОВ ЛЕТОМ 2015 ГОДА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКУЮ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ

Исследуются последствия обвала фондовых рынков Китая летом 2015 года, влияние этого события на американскую экономику, а также приводятся данные о замедлении темпов роста китайской экономики. Исследования базируются на данных таких авторитетных изданий и агентств, как Forbes, Интерфакс, Bloomberg и другие.

Ключевые слова: КНР, США, экономика, фондовый рынок, экономический рост.

Завершившийся 2015-й год стал переломным для китайской экономики. Он ознаменовался рекордным оттоком капитала из страны, который стал в 2015 максимальным за всю историю наблюдений и составил \$ 1 трлн, согласно исследованиям агентства Bloomberg [1]. Особенно остро инвестиционный спад можно было наблюдать в сентябре и декабре 2015: \$ 194 млрд и \$ 158.7 млрд соответственно, а годового спад составил сумму, в 7 раз превышающую отток капитала за предыдущий 2014 год. Этой ситуации предшествовал обвал китайского фондового рынка, одну из причин которого, как ни странно, можно обнаружить в довольно успешном осуществлении реформ в рамках новой экономической модели КНР. Реформы, уже приведшие китайское общество к этапу построения новой, постиндустриальной модели, а значит, модели потребления и производства услуг, а не товаров, стали причиной роста благосостояния китайских граждан, роста их заработных плат, что в свою очередь значительно увеличило производственные издержки. Производство в Китае стало невыгодно, особенно на фоне

ряда стран Юго-Восточной Азии, таких как Вьетнам, Малайзия, Индонезия и Камбоджа, где производство по-прежнему дешево [2]. Китай начал терять иностранные инвестиции. Все это происходило на фоне общего заметного спада роста китайской экономики.

В 2015 году рост составил 6,9%, тогда как в 2014 – 7,4%. Это довольно большое падение, учитывая, что в 2012 рост составлял 7,8%, в 2013 – 7,7%, в 2014 – 7,4% [3]. Однако, по заявлению китайского правительства, спад роста осуществляется сознательно и продолжится до 2020 года, он обусловлен необходимостью перестройки экономики в связи с переходом к новой модели общества. Необходимо отметить, что, несмотря на то, что для Китая это самый слабый показатель за последние 15 лет, рост в 6,9% по-прежнему является одним из самых высоких в мире [4]. Для сравнения – экономика США в 2015 г. выросла всего на 2,6%, Германии – на 1,5%, Япония – 0,6%. Замедление темпов роста экономической машины представляется просто необходимым, если рассматривать пример с обвалом фондового рынка Китая летом 2015 года. Он стал первым сигналом о том, что разогнавшись до таких скоростей, экономика КНР рискует, что называется «слететь с тормозов». Обвал произошел как следствие эффекта «мыльного пузыря», момента «перегрева экономики», когда объем инвестиций в акции превысил производственные мощности и сам экономический рост страны. Это привело к сокращению золотовалютных резервов Китая, что в свою очередь, привело к девальвации юаня – за 2015 год он потерял почти 8% своей стоимости, и к декабрю один доллар стоил 6,6 юаня [5]. Обвал котировок ценных бумаг на фондовых биржах Шанхая и Шеньчжэня не мог не отразиться на фондовых рынках других стран, прежде всего, американских, в силу взаимозависимости двух ведущих экономик мира. Так, обвал фондового рынка в Китае явился одной из причин крупнейшего за 119 лет падения индекса Dow Jones в январе 2016 года [6]. Индекс потерял целых 5%. Кроме того, американские индексы Nasdaq и Standard & Poor's потеряли по 3% [7]. Несмотря на это, еще в августе Китай обвинил самих США в падении своего фондового рынка. По мнению главы института по финансовым исследованиям при НБК Яо Юйдуна [8], причиной обвала стало ожидание повышения ключевых ставок в США в сентябре. В свою очередь, США переложили вину на Китай, в частности, Дональд Трамп заявил, что данная ситуация стала результатом плохого планирования и навязывания Китаем своих условий азиатским странам.[9] Учитывая, что Народный Банк Китая является государственным банком КНР, а Дональд Трамп – кандидат в президенты США, можно сделать вывод, что противостояние плавно повернуло из экономического в политическое русло.

Более того, немалое влияние на американскую экономику может оказать мера, о которой правительство КНР впервые заявило в декабре 2015 года. Речь идет о привязке

юаня не к доллару, как было прежде, а к корзине мировых валют. Это та мера, которую Народный Банк Китая предложил после обвала фондовых бирж с целью защитить национальную валюту, дать ей большую рыночную свободу и сделать ее более гибкой. Предполагается, что юань будет привязан к 13 разным валютам, доля которых будет определена в зависимости от объема торговли с Китаем. Среди них будут доллар США, евро, иена, тайский бат, сингапурский и гонконгский доллар [10]. Такое решение значительно снизит степень взаимозависимости юаня и доллара. Однако данный проект все еще находится лишь на стадии рассмотрения и информация о нем в литературе встречается достаточно редко. Чего нельзя сказать о включении юаня в корзину резервных валют. Уже в конце ноября прошлого года МВФ объявил, что наряду с долларом США, евро, британским фунтом и иеной, юань станет резервной валютой, что означает, что Центробанки всего мира получают еще одну валюту для хранения своих резервов, а курс СДР будет определяться не четырьмя валютами, а пятью. Несмотря на то, что крупнейшую долю в корзине (41,73%) сохранит доллар, юань в дальнейшем, несомненно, составит ему конкуренцию, в силу того, что развивающиеся страны, ведущие активную торговлю с Китаем, отныне смогут покрывать свой дефицит и хранить резервы в юане, а не в долларе. К тому же, по оценкам главы МВФ Кристин Лагард, в дальнейшем доля юаня в корзине резервных валют будет расти [11]. Данное решение вступит в силу 1 октября 2016 года.

Таким образом, снижение темпов роста китайской экономики представляется необходимым в свете вышеприведенных причин и оказывает большое влияние на американскую экономику и, как следствие, на китайско-американские отношения. С одной стороны, Америка готова идти на сотрудничество с Китаем и призывает его открыть свою экономику для вливания иностранных компаний, т.к. некоторые ее секторы до сих пор закрыты для них, а с другой – идут на сближение с Тайванем, в частности, поставляя оружие [12], усугубляя отношения с континентальным Китаем не только политически, но и экономически.

Литература

1. *China Capital Outflows Rise to Estimated \$1 Trillion in 2015* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-01-25/china-capital-outflows-climb-to-estimated-1-trillion-in-2015>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).
2. *Китай заканчивает эру благополучия?* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://svpressa.ru/economy/article/140896/?rss=1>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).

3. *Китай подвел планету* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2016/01/19/8029601.shtml>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).
4. *Рейтинг стран по темпам роста ВВП* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nonews.co/directory/lists/countries/gdp-temp>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).
5. *Отток капитала из Китая достиг триллиона долларов* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pfj.ru/news/1858/>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).
6. *В США произошло крупнейшее за 119 лет падение индекса Dow Jones* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/news/309873-v-ssha-proizoshlo-krupneishee-za-119-let-padenie-indeksa-dow-jones>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).
7. *И ты, Доу Джонс* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rg.ru/2016/01/11/frynok.html>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).
8. *Китай обвинил США в падении своего фондового рынка* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/2015/08/26/igra-obvinenij/>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).
9. *Дональд Трамп обвинил Китай в обвале мировых рынков* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/462239>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).
10. *Девальвация юаня станет вызовом для США рынков* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.utro.ru/articles/2015/12/14/1264291.shtml>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).
11. *Юань добился своего* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/2015/12/1/yuan-dobilsya-svoego/>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).
12. *Обама продаст Тайваню вооружение на \$1,8 млрд.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://china24news.com/politics/1592-obama-prodast-tajvanyu-vooruzhenie-na-1-8-mlrd>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Е.В. Савкович

Yuyukina N.A. SOME CONSEQUENCES OF CHINA'S STOCK MARKET FALL SUMMER 2015 AND THEIR INFLUENCE ON CHINESE-AMERICAN INTERDEPENDENCE. The article consists a research on the consequences of China's stock market fall summer 2015, the way this event influences American's economy, and also brings data on Chinese economy pace slowdown. The research is based on data of authoritative sources and agencies such as Forbes, Interfax, Bloomberg etc.

Keywords: PRC, USA, economy, stock market, economic growth.

КИТАЙСКИЙ ФОНДОВЫЙ РЫНОК: КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ

Статья посвящена проблеме краха китайского фондового рынка летом 2015 года. Она состоит из введения, презентации, причин, некоторых примеров схожих явлений и заключение. Основное внимание уделено проблеме быстрого роста экономики Китая. Исследование основано на работах российских и зарубежных ученых Габуева, Ревы, Уорнера, а также на информации, предоставленной МВФ. Статья позволяет изучить причины возникновения такого явления, как китайский фондовый пузырь, а также расширяет знания об экономической политике китайского правительства.

Ключевые слова: Китай, экономика.

Невероятный рост китайской экономики, наблюдавшийся в 2000-х годах, в последние года стал замедляться. По оценкам МВФ [1], в этом году Индия должна обогнать Китай по росту экономики. Рост экономики КНР продолжит замедляться и в 2016 году, однако, останется стабильным и составит около 6,3% [2]. Замедление обусловлено падением темпов инвестиций, вытекающим, как ни странно, из успешных реформ в рамках новой экономической модели КНР, начатой Дэн Сяопином сразу после окончания этапа «культурной революции» в 1976 году. Реформы привели к росту благосостояния китайских граждан, к росту заработных плат, и как следствие, к росту производственных издержек. Инвестировать в Китай стало невыгодно, и поток с Запада направился в другие страны Юго-Восточной Азии, где производственные издержки ниже, чем в Китае. Это побудило китайское правительство к новым реформам. Было принято решение о переходе к постиндустриальной экономике – то есть, фактически, был взят курс на развитие внутреннего потребительского рынка. По утверждению экономиста М. Ревы [3], эксперта сайта REGNUM.RU, постиндустриальная экономика, характеризующаяся расширением сферы услуг, неизбежно ведет к «деградации общества, члены которого привыкли потреблять в разы больше, чем зарабатывать».

Следствием этого в свою очередь явились так называемые пузыри, сначала в сфере недвижимости, когда часть китайского населения, скопившая за 20 лет успешного развития страны капиталы, решила выгодно приобрести недвижимость, что побудило высокие цены, а как результат, рост социального недовольства, а затем и на фондовом рынке. Система сложилась таким образом, что ликвидация одного пузыря сопровождалась

раздуванием нового. Это подмечает и Джереми Ворнер, эксперт The Telegraph [4]. Еще летом 2014 года котировка индекса Shanghai Composite составляла 2000 пунктов, а в мае этого года индекс превысил 5000 пунктов [4]. Тем не менее, это не слишком обеспокоило иностранных инвесторов в силу относительной закрытости для них китайского экономики. Все прошедшее лето взгляд мирового сообщества был прикован к ситуации в Греции, в то время как другой эпицентр финансового кризиса назревал в Китае. Индекс Shanghai Composite упал на треть. Это сильнейшее падение за более чем восемь лет. Обвал на китайском фондовом рынке уже сравнили с ситуацией 1929 года – когда начался глобальный мировой финансовый кризис. По мнению Дж. Ворнера, Китай сегодня и Америка 1929 года находятся приблизительно на одной стадии экономического развития. В обоих случаях после невероятного роста произошел резкий обвал, который может быть объяснен бурным ростом кредитования. Как и в Америке, ситуации в Китае предшествовал пузырь на рынке недвижимости. Сходен и макроэкономический фон. В Китае, как и тогда в США, сельские жители мигрируют в города, надеясь найти работу в быстро растущем промышленном секторе. Китайское чудо промышленности состоит в том, что в несколько десятилетий стране удалось достичь невероятного развития экономики, которое вызвало общемировое перенасыщение промышленных мощностей, невозможное для поглощения даже мировыми запросами. Однако, наблюдая китайский случай, необходимо отметить, что этот фондовый пузырь был раздут достаточно быстро, в то время как мировой кризис 20 века был обусловлен более стадийным ростом Уолл-Стрит.

Тем не менее, необходимо отметить, что существуют знаки предстоящего спада, по которым можно предугадать обвал. Это снижение цен на товары и замедление роста мировой торговли. Ворнер сравнил китайскую экономику с героем мультфильма, который пробегает край скалы и только после того, как замечает под собой пустоту, падает в бездну [4].

Несмотря на все выше перечисленные сходства, есть и различия. В первую очередь то, что китайская экономика является плановой и контролируемой из центра, бросающей вызов устоям экономики. Таким образом, даже если обвал на фондовом рынке продолжится, ущерб не будет больше ущерба 2007 года, когда индекс Shanghai Composite упал на две трети.

И все же, оба кризиса позволяют сделать вывод: реальный ущерб производит не обвал, а обрушение банковского сектора. Фондовые рынки – сигнал к сокращению числа кредитов. И все же, ситуация на китайском фондовом рынке, втором в мире, неизменно должна была отразиться на американском фондовом рынке, а значит, и на общемировом.

Именно поэтому поначалу весь мир в панике с замиранием сердца наблюдал за действиями китайского правительства и за теми мерами, которые они предпримут. В отличие от июля, в августе китайское правительство уже не спешило поддерживать национальный рынок акций через массовое приостановление торгов по инструментам, решив, что гораздо более необходимо остановить замедление реальной экономики. Стоит отметить, что фондовый рынок Китая мало связан с экономикой страны. Его процент ВВП мал по сравнению с другими странами [5]. Си Цзиньпин продолжает ориентироваться на «структурные реформы» и дальнейшее открытие экономики КНР. Однако стоит осознавать, что более свободный рынок сложнее контролировать. Экономика Китая становится более ориентированной на сферу услуг, что поддерживает потребление и соответственно, может помочь стабилизации на фондовом рынке. Несмотря на это, возможны кризисные явления и в других сферах. Оценки экспертов изменились к концу лета, в частности, по мнению А. Габуева и М. Ревы, китайский обвал не отразится на мировой экономике, но окажет влияние на внутреннюю ситуацию в КНР [6]. Так, М. Рева утверждает, что переход к постиндустриальной модели приведет к социальным изменениям внутри страны, а именно к росту эгоистических настроений и к привычке потреблять больше, чем зарабатывать [3].

Биржевой кризис 2015 года показал громоздкость модели Си Цзиньпина, неспособной противостоять кризисам и работать на опережение. При ее сохранении и дальнейшем замедлении темпов роста китайской экономики число ошибок будет возрастать, а с ними будет возрастать и число проблем.

Литература

1. *Китай запускает мировой кризис* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2015/07/09/7631269.shtml>, свободный (дата обращения 31.03.2016).
2. *МВФ: темпы роста ВВП Китая продолжат замедляться в 2015 и 2016 годах* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=8237978>, свободный (дата обращения 31.03.2016).
3. *Китайский фондовый пузырь лопнул*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://regnum.ru/news/1947441.html>, свободный (дата обращения 31.03.2016).
4. *The really worrying financial crisis is happening in China, not in Greece*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/finance/china-business/11725236/The-really-worrying-financial-crisis-is-happening-in-China-not-Greece.html>, свободный (дата обращения 31.03.2016).

5. *Китайский обвал*: почему власти КНР не торопятся спасти фондовый рынок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/26/08/2015/55dc958d9a7947dcaea42a7b>, свободный (дата обращения 31.03.2016).

6. *Обвал в красном тереме*: что произошло на фондовом рынке Китая и почему это важно. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://carnegie.ru/publications/?fa=60763> (дата обращения 31.03.2016).

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Е.В. Савкович

Yuyukina N.A. CHINA'S STOCK MARKET: CRISIS. The article is devoted to the problem of China's stock market's crash of summer 2015. It consists of introduction, presentation and giving the reasons and some examples of similar phenomenon and conclusion. The main attention is paid to the problems of fast grown China economy. The research is based on the works of Russian and foreign researchers Gabuev, Reva, Warner and the information provided by the International Monetary Fund. The article allows to study the reasons of China's stock bubble and also expands the knowledge of China's government economic policy.

Keywords: China, economy.

ВОПРОСЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

А.А. Антонов

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

Исследуется современное экономическое состояние Боснии и Герцеговины. Рассматриваются проблемы в экономике страны, их связь как с внутренними структурными сложностями, так и с мировым финансовым кризисом, проводится анализ темпов инфляции, ВВП, государственного долга, дефицита бюджета, прямых иностранных инвестиций и др. Особое внимание уделяется проблеме зависимости страны от международных денежных переводов.

Ключевые слова: Босния и Герцеговина, экономические проблемы, финансовая зависимость.

Экономический рост Боснии затруднен громоздкой структурой руководства страны, чрезмерно большой и дорогой правительственной бюрократией, а также проблемами с организованной преступностью и коррупцией [1. Р. 6].

Тем не менее, до мирового экономического кризиса уровень жизни в Боснии улучшался. Реальная заработная плата увеличилась на 44% в период между 2000 и 2007 годами, реальный ВВП вырос на 30% за тот же период [1. Р. 6].

Начиная с третьего и четвертого кварталов 2008 года, макроэкономические условия в Боснии стали приобретать негативные экономические тенденции и способствовали общему снижению экономической активности. Как прямой результат этого экономического замедления, вырос уровень безработицы, что, в свою очередь, снизило рост ВВП. Эти проблемы проявились в неравном распределении доходов среди граждан страны, что привело к многочисленным забастовкам и демонстрациям, грозившим перерасти в социальные беспорядки. На этом фоне Боснии нанес удар мировой финансовый кризис [2. Р. 34].

Основные макроэкономические показатели за 2009 год были следующими: ВВП упал на 2,9%, промышленное производство – на 3,3%, экспорт товаров и услуг – на 17,6%, а импорт товаров и услуг – на 24,2%. Одновременно текущий дефицит страны увеличился с 13,3% от ВВП в 2008 году до 6,6% в 2009 году. Дефицит бюджета достиг 5,3% от ВВП в

2009 году. Прямые иностранные инвестиции сократились на 50% по сравнению с уровнем 2008 года [2. Р. 34].

С тех пор экономика Боснии находилась в стагнации. Реальный ВВП вырос на 0,7% в 2010 году и на 1,3% в 2011. По оценкам Economist Intelligence Unit, Босния снова вернулась к рецессии в 2012 году с сокращением ВВП на 0,5%. Эта вторая волна рецессии, как следствие кризиса еврозоны, негативно влияет на торговлю, денежные переводы боснийских работников из-за рубежа и иностранные инвестиции. Как следствие, увеличился дефицит бюджета и снизились налоговые поступления [3].

В этой ситуации Босния обратилась за помощью к Международному валютному фонду и Всемирному банку [2. Р. 37]. Для того чтобы обеспечить финансирование из МВФ, власти Боснии были вынуждены сделать очень непопулярные сокращения льгот ветеранов и заработных плат бюджетных работников (в том числе учителей) в целях приведения бюджетного дефицита в соответствие с установленными МВФ 3%. В декабре 2012 года МВФ перевел транш в \$ 522 000 000 кредита на два года в знак признания консолидации финансовых усилий Боснии [1. Р. 6].

В 2013 году экономика восстановилась умеренно, с ростом ВВП в +2,1%, хотя внутренний спрос остался слабым. В 2014 году рост ВВП замедлился до +0,7% из-за того, что проливные дожди в мае причинили существенный ущерб, затронув почти 25% населения, что оценивается в 5–10% ВВП. В 2015 году рост восстановился до около +2,2% [4. Р. 2].

Инфляция в Боснии была умеренной в последние годы, обратившись в августе 2013 года в дефляцию [4. Р. 2], которая на данный момент остается на уровне – 0,7% [5].

Бюджетный дефицит постепенно сужался с 5,8% ВВП в 2009 году до 2,2% в 2012 году, однако вырос до более чем 4% ВВП в 2014 году. Финансовые доходы заметно упали в 2014 году, в то время как расходные потребности возросли. Бюджетный дефицит, по прогнозам, сократился до 3,5% ВВП в 2015 году [4. Р. 2].

Государственный долг вырос более чем в два раза с 19% ВВП в 2007 году до примерно 45% в 2012 году, прежде чем немного упасть до 43% в 2013 году [4. Р. 2].

В стране постоянно наблюдается существенный дефицит счета текущих операций. Дефицит был близок к 10% ВВП в 2011–2012 годах, хотя позже он сузился до 5,6% в 2013 году. Стихийные бедствия мая 2014 года также возымели негативное влияние на дефицит текущего счета, который расширился снова до 11% ВВП в 2014 году и, по прогнозам, немного сузился до 9% в 2015 году [4. Р. 2].

Чистый приток прямых иностранных инвестиций покрыл только 31% от совокупного дефицита текущего счета в 2008–2013 годах, требуя покрытия оставшейся

финансовой брешы с помощью новых внешних задолженностей. Соответственно, валовой внешний долг остался сравнительно высоким, на уровне около 50% от ВВП или 190% от экспортных поступлений, и, по прогнозам, будет расти и дальше в ближайшем будущем. Однако валютных резервов в мае 2014 года оказалось достаточно, чтобы покрыть более пяти месяцев импорта [4. Р. 2].

Пакет финансовой поддержки МВФ, утвержденный в середине 2009 года и в общей сложности составляющий 1.1 млрд евро, после предоставления денег на два года в 2012 году был продлен на девять месяцев в начале 2014 года до конца июня 2015 г., а также был увеличен в два раза, достигнув в общей сложности около 632 млн евро. Второе увеличение было предложено боснийскими властями и предоставлено Фондом в середине 2014 года, будучи направленным на удовлетворение срочных нужд платежного баланса, вызванными стихийными бедствиями мая 2014 года, что еще раз отразило уязвимость страны к внешним шокам. Другие международные финансовые институты также оказывают помощь в восстановлении и реконструкции [4. Р. 3].

Согласно докладу Европейской комиссии, экономический рост в стране возобновился и скромный дефицит текущего счета сократился на фоне сохраняющихся внешних дисбалансов. Восстановление остается хрупким из-за слабого внутреннего спроса и узкой производственной базы. Тем не менее, были предприняты усилия по улучшению финансовой координации в Федерации Боснии и Герцеговины, а также сбора косвенных налогов [6. Р. 3].

В целом же Босния и Герцеговина останется сильно зависимой от международных денежных переводов в обозримом будущем и по-прежнему далекой от достижения самоподдерживающегося роста. Внешняя ликвидность и риски задолженности остаются очень высокими в среднесрочной перспективе [4. Р. 4].

Литература

1. *Woehrel S.* Bosnia and Herzegovina: Current Issues and U.S. Policy // Congressional Research Service. 2013. 14 p.
2. *Mirascic G.* Current Economic Situation in Bosnia and Herzegovina // Journal of International & Global Studies. 2011. Vol. 3. № 1. P. 32–46.
3. *Country Report: Bosnia and Herzegovina* // The Economist Intelligence Unit. January 2013.
4. *Stamer M.* Country Report – Bosnia and Herzegovina // Euler Hermes Economic Research. 2014. 3 p.
5. *Bosnia and Herzegovina – Inflation Rate* // Trading Economics. January 2016.
6. *Bosnia and Herzegovina Progress Report* // European Commission. October 2014. 63 p.

Antonov A.A. ECONOMIC SITUATION IN BOSNIA AND HERZEGOVINA. The article is devoted to the current economic state of Bosnia and Herzegovina. The problems in the economy, their connection with internal structural complexity and the global financial crisis are considered. Inflation rates, gross domestic product, exports and imports, public debt, fiscal deficit, foreign direct investments, current account deficits are analyzed. Special attention is paid to the country's dependence on international transfers in the foreseeable future due to the funding from the International Monetary Fund and the World Bank, as well as the assistance provided by other international financial institutions for the recovery and reconstruction.

Keywords: Bosnia and Herzegovina, economic problems, financial dependence.

А.В. Бирюкова

РАСШИРЕНИЕ НАТО НА ВОСТОК: УГРОЗА РОССИЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Данная статья помогает изучить историю взаимоотношений России и Организации Североатлантического договора, и особенно позицию страны относительно расширения НАТО на Восток и приближения к границам РФ. Были рассмотрены основные проблемы взаимоотношений между Россией и альянсом, а так же то, какие попытки были предприняты для решения этих проблем. Постоянная смена периода конфронтации на временную «передышку» в отношениях двух сторон – это то, что происходило в период с 2003 года до сегодняшних дней. Тщательный анализ этих отношений позволил сделать оценку реального положения дел, а так, а так же выявить причины расширения НАТО на Восток, его основные цели и задачи. Были изучены сферы взаимодействия Организации Североатлантического договора и России. При написании статьи были исследованы официальные документы, заявления и другие источники, которые позволили рассмотреть проблему тщательно.

Ключевые слова: НАТО, Россия, расширение.

Широкая вовлеченность НАТО в современные международные отношения, взаимодействие с большим количеством стран, участие в разрешении международных

проблем безопасности и, главное, поэтапное присоединение Центральной и Восточной Европы к НАТО у границ Российской Федерации способствуют обращению к процессам, которые сопутствовали расширению данной организации на восток. Важнейшим аспектом является подробный анализ реакции России относительно этих событий.

История НАТО начинается в 1949 году, когда подписанный Североатлантический договор открыл путь для адаптации Североатлантического альянса к постоянно изменяющейся обстановке в сфере международных отношений, мгновенному реагированию на возникающие конфликты. Множество раз состав альянса претерпевал изменения в составе, а расширение, которое происходило в 2004 году, стало одним из важнейших. Тогда в состав организации вошли 7 стран: Болгария, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония. Нельзя пренебречь и другим расширением – в 2009 году к альянсу присоединились еще две страны – Албания и Хорватия.

Североатлантический альянс заинтересован в расширении своего состава. Так, можно смело утверждать, что организация Североатлантического договора руководствуется как политико-стратегическими, так и экономическими целями: распространение своего влияния на страны восточной Европы, укрепление своей военной мощи. А расширение своих, так называемых, «границ» направлено, например, не просто на борьбу с угрожающим всему миру терроризмом, который является проблемой всех стран, а на одну конкретную страну, а именно – Россию. Альянс постепенно «окружает» страну со стороны западных и южных границ, постепенно продвигаясь все ближе к территории Российской Федерации [1].

Итак, позиция России в сложившихся условиях была обозначена сразу же после масштабного вступления в НАТО стран восточной Европы. Если в 2003 году Россия в приоритет ставила развитие диалога и сотрудничества с НАТО, то затем можно было наблюдать резкое ухудшение этих отношений. Планы по улучшению отношений между НАТО и Москвой провалились. Постепенное окружение России странами НАТО нагнетало обстановку. Особо это стало заметно после вступления в 2004 году в альянс ряда стран, когда организация ввела перманентное патрулирование воздушной территории стран Прибалтики, а так же постоянно перебрасывала американскую военную технику в страны прибалтийского региона. Поддержание «одинакового уровня безопасности» внутри альянса было просто нелепой аргументацией, в связи с очевидной экспансии НАТО на Восток. А последствия этих событий можно наблюдать до сих пор – сейчас, в 2016 году, градус напряженности несколько не спал, ввиду долговременной политики организации продвижения на Восток [2]. В период с 2003 по 2006 год отношения НАТО и России хоть и имели неоспоримые противоречия, но в целом

наблюдался и необходимый для обеих сторон обмен опытом. Продолжалось и развивалось взаимодействие в рамках Декларации Глав Государств и Правительств Российской Федерации и Государств-Членов НАТО [3]. Осуществлялось сотрудничество в области военных реформ, проводились совместные учения и тренировки военных сил НАТО и России, были разработаны методы противодействия терроризму [4]. Помимо прочего, были проведены совместные операции по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Центральной Азии [5].

Но расширение НАТО на Восток всерьез беспокоило Россию, несмотря на имеющееся тесное сотрудничество. И уже в 2007 году весь мир обсуждал выступление президента Российской Федерации В.В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. Президент произнес известную во всем мире «Мюнхенскую речь», затронувшую болезненную тему приближения НАТО к границам страны. Он открыто заявил о том, что расширение НАТО никак не связано с усовершенствованием и модернизацией альянса или же с поддержанием безопасности в Европе. Расширение направлено на сдерживание РФ. Если раньше НАТО давала гарантии безопасности России, то сейчас эти гарантии перестали существовать. Этот военно-политический блок преследовал и преследует свои цели. Россия против лишь того факта, что НАТО выдвигает свою военную инфраструктуру вдоль границ российской Федерации, что непременно вызывает недовольство в стране [6]. Проблема расширения заключается в том, что Российская сторона выступает «против» не самого факта вступления стран ЦВЕ в НАТО, а в том, что внутри этих стран размещается большое количество военной техники, которая, в свою очередь, при необходимости за небольшое время может достигнуть границ РФ. А для России это является недопустимым.

Впоследствии, взаимоотношения НАТО и России стали ухудшаться в связи с Грузино-российским конфликтом. В 2008 году НАТО приглашала присоединиться к альянсу Грузию, что Россия рассмотрела как возможную провокацию в ее сторону, в связи с продвижением НАТО ближе к южным границам РФ. Руководство Абхазии и Южной Осетии так же выразили свое беспокойство по этому поводу. В связи со сложившимся конфликтом, организация Североатлантического договора приостановила деятельность Совета Россия – НАТО, (который был создан еще в 2002 году) 19 августа 2008 года [7]. Россия не оставила эти действия без ответа – были разорваны военные связи с организацией. В дальнейшем неформальные переговоры в Совете Россия – НАТО продолжались, хотя отношения и были напряженными. Активное взаимодействие наблюдалось тогда, когда обе стороны начали обсуждать возможность создания совместной системы ПРО, но на этом переговоры закончились [8]. Отношения в рамках

совета Россия – НАТО оставались замороженными вплоть до 2009 года, когда на встрече на о. Корфу министры иностранных дел решили возобновить политический диалог, а также и военное сотрудничество. Это означало, что начался новый период в отношениях России и альянса, где были утверждены абсолютно новые принципы кооперации, которые включают в себя (в первую очередь) взаимный интерес. Стоит особо отметить то, что в новой Стратегической концепции НАТО 2010 года, особо оговаривается важность сотрудничества России и альянса [9]. Вплоть до 2014 года сотрудничество организации Североатлантического договора и России было активным: были проведены учения по борьбе с пиратством, было положено начало проекту по утилизации устаревших боеприпасов в России и обсуждены вопросы о применении химического оружия в Сирии. Но в 2014 году эти отношения вновь стали отношениями не сотрудничества, а противостояния.

В 2014 году Россия предприняла несколько дипломатических шагов, чтобы помочь Украине урегулировать кризис, который был связан, фактически, с государственным переворотом в стране, а Запад начал смотреть на Россию как на противника, говоря о мифических угрозах, исходящих от неё. Это было закреплено уже в дальнейшем в рамках саммита НАТО в Уэльсе [10]. В.В. Путин на пресс-конференции 2015 г. заявил, что Россия не имела цели обострения конфликта, а физическое устранение людей на юго-востоке Украины является недопустимым для страны [11]. На самом же деле, обвинения в Российской агрессии на юго-востоке Украины не подкрепляются фактами и доказательствами, а проводимые учения голословно названы «военной деятельностью против Украины», хотя при инспекции в рамках Венского документа не было выявлено никакой концентрации войск на границе с Украиной [12]. А включение Крыма в состав РФ в 2014 году вызвало еще больший резонанс в мировом сообществе. Президент РФ В.В. Путин заявил, что общекрымский референдум проходил в соответствии со всеми международно-правовыми нормами и являлся выбором крымчан [13]. Придерживаясь своей политики «противоборства» НАТО приостановила действие совета Россия – НАТО и любое другое сотрудничество, поддерживая лишь политический диалог для обмена мнениями по поводу различных кризисов [14].

Таким образом, анализируя отношения России и НАТО в период с 2004 года до нынешнего периода, можно смело утверждать, что стабильности в них нет. Период конфронтации сменялся периодом временной «передышки» и оттепели в отношениях (например, в период взаимодействия в рамках СРН) Обе стороны не могут игнорировать друг друга, но так же не могут прийти к абсолютному компромиссу из-за противоречий по ряду вопросов. Для России наиболее острым стоит вопрос приближения НАТО к

границам России. Сложно прогнозировать и утверждать, каким образом будут развиваться отношения между двумя сторонами. На данный момент эти отношения переживают не лучший период. Пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков заявил, что приглашение Черногории в НАТО в декабре 2015 года (что можно так же рассматривать как постепенное продвижение военной техники НАТО ближе к России) не останется без ответа со стороны страны. Россия – это суверенное государство, которое способно при необходимости отстаивать свои взгляды и свои интересы, особенно когда дело касается национальной безопасности. В Новой военной доктрине России выражается реальная обеспокоенность продвижения НАТО к Российским границам [15]. Но важным остается не только это. Разрушенный Совет Россия – НАТО был важной площадкой для передачи и получения информации. Современные негативные тенденции в развитии отношений между Россией и НАТО пресекает тесное сотрудничество в военно-политической сфере. Террористические угрозы так же могут причинить колоссальный вред для обеих сторон. Снятие контроля за воздушным пространством снижает уровень безопасности перелетов.

Нынешняя ситуация – отнюдь не выбор России, она никогда не была заинтересована в осуществлении конфронтации или возобновлении «Холодной войны». В современном мире становится очевидным то, что борьба с мировыми угрозами должна осуществляться вместе. Только этот путь является эффективным и действенным.

Литература

1. *Штоль В.В.* Новая парадигма НАТО в эпоху глобализации / Диплом Акад. МИД России. Ин-т актуальных междунар. Проблем. М.: Науч. Книга, 2003. 175 с.
2. *РОССИЯ – НАТО: ФАКТЫ И МИФЫ.* 12 мая 2015 // Постоянное представительство Российской Федерации при НАТО. Офиц. сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.missiontonato.ru/news/725/#p5>, свободный (дата обращения: 07.03.2016).
3. *Отношение Россия – НАТО: Новое качество* // НАТО. Офиц. сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_19572.htm, свободный (дата обращения 08.03.2016).
4. *Заявление по итогам* заседания Совета Россия-НАТО на уровне министров обороны // НАТО. Офиц. сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_29950.htm?selectedLocale=en, свободный (дата обращения 08.03.2016).
5. *Заявление по Итогам Встречи* НАТО на Высшем Уровне в Риге // НАТО. Офиц. сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_29950.htm?selectedLocale=en, свободный (дата обращения 09.03.2016).

6. *Выступление и дискуссия* на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml, свободный (дата обращения: 10.03.2016).

7. *Statement Meeting of the North Atlantic Council at the level of Foreign Ministers* // НАТО. Офиц. сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_29950.htm?selectedLocale=en, свободный (дата обращения: 10.03.2016).

8. *Совместное заявление* Совета Россия-НАТО на заседании Совета Россия-НАТО в Лиссабоне 20 ноября 2010 года // НАТО. Офиц. сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/cps/en/natohq/news_68871.htm?selectedLocale=ru=en, свободный (дата обращения 10.03.2016).

9. *Отношения НАТО с Россией* // НАТО. Офиц. сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_50090.htm, свободный (дата обращения 12.03.2016).

10. *Тренин Д.* Украинский кризис и возобновление великодержавного соперничества // Московский центр Карнеги. Офиц. сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://carnegie.ru/2014/10/15/украинский-кризис-и-воз./hrwi>, свободный (дата обращения 14.03.2016).

11. *Большая пресс-конференция* Владимира Путина // Официальные сетевые ресурсы президента России. Офиц. сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50971>, свободный (дата обращения: 13.03.2016).

12. *ОБСЕ, Венский документ* 2011 года о мерах укрепления доверия и безопасности, 30 ноября 2011, FSC.DOC/1/11.

13. *Обращение Президента Российской Федерации* // Официальные сетевые ресурсы президента России. Офиц. сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/20603>, свободный (дата обращения: 13.03.2016).

14. *Remarks by the NATO Secretary General, Anders Fogh Rasmussen at the Press Conference* // НАТО. Офиц. сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_107743.htm?selectedLocale=en, свободный (дата обращения: 13.03.2016).

15. *Военная доктрина Российской Федерации* // Официальные сетевые ресурсы президента России. Офиц. сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf>, свободный (дата обращения: 14.03.2016).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Е.Б. Михайленко

Biriukova A.V. RUSSIA AND NATO'S ENLARGEMENT TO THE EAST. This article helps us to examine the history or relations between Russia and the North Atlantic Treaty Organization and especially the attitude of the country towards the enlargement of NATO to the East and its approximation to Russia`s borders. The main problems or relations between NATO and Russia were analyzed and also the attempts of both sides to solve them. The permanent change from confrontation to the period of «relaxation» in their relationship is what happened from 2003 year till now. A detailed analysis helped to make a real estimation of things and educe the real aim of NATO enlargement to the East. All the spheres of interaction were investigated. For writing this article many official documents, comments and other sources were used and helped to see the problem well.

Key words: Russia, NATO, enlargement.

А.А. Вирясов

МЯГКАЯ СИЛА КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США

Данная статья посвящена феномену мягкой силы как одному из основных инструментов внешней политики США. С целью объяснить подобный феномен концепция мягкой силы рассматривается в контексте основных тенденций развития современных международных отношений (глобализация, однополярное мироустройство). Аргументация строится на конкретных примерах и фактах, в отдельных случаях автор обращается к исторической ретроспективе. Кроме того, в статье приведен анализ взглядов ведущих исследователей в данной области (таких как Джозеф Най, Збигнев Бжезинский).

Ключевые слова: США, мягкая сила, внешняя политика, международные отношения, американская гегемония.

В современном мире, в условиях глобализации, когда чрезвычайно велик уровень взаимозависимости стран друг от друга, внешнеполитический потенциал государства

измеряется, в первую очередь, не количеством самолетов и танков, не дальностью полета ракет, а привлекательностью его модели развития.

Концепция жесткой силы (hard power), подразумевающая принуждение и опирающаяся на угрозу применения военной мощи, устарела. На смену ей приходит мягкая сила (soft power), которая базируется на принципах добровольного участия и взаимной симпатии.

Почему Советский Союз, еще в середине 70-х годов достигший военно-стратегического паритета с США, все же проиграл в холодной войне и был ликвидирован? Дело в том, что СССР, даже имея мощную армию и обладая значительным экономическим потенциалом, так и не смог сформировать привлекательную модель развития. Западные ценности, направленные на удовлетворение потребительских нужд, оказались сильнее идеологии партии. Капитализм победил. Сформировалась однополярная модель мироустройства.

Де-юре, на основании международного права, все государства обладают суверенитетом и равны между собой. Однако на практике они дифференцируются по многим параметрам. Так, отечественный политолог А.Д. Богатуров выделяет следующие критерии ресурсного потенциала современного государства:

- 1) военная сила
- 2) научно-технический потенциал
- 3) производственно-экономический потенциал
- 4) организационный ресурс
- 5) совокупный креативный ресурс [1. С. 5–15].

Соединенные Штаты на данный момент лидируют по всем основным позициям, что заставляет другие страны искать покровительства единственной сверхдержавы, делегировать часть своего суверенитета за океан, надеясь на выгоду от подобного протектората. Включенность стран Евросоюза, а также некоторых стран Восточной Азии (Япония, Южная Корея, Тайвань) в орбиту влияния США уже давно стала объективной реальностью. До недавнего времени лояльность американских сателлитов не вызывала сомнений. На протяжении более чем двух десятилетий Америка монопольно господствовала в международных отношениях, не имея серьезных конкурентов. Однако в последние несколько лет ситуация изменилась коренным образом.

Что мы видим сегодня? Вновь появляются мировые державы, способные оспаривать гегемонию США. Формируются новые центры силы. Интересы американских союзников все больше расходятся: усиливаются процессы дезинтеграции, становится сложным продолжать поддерживать единую линию. Даже Европа все более претендует на право

проводить независимую от Вашингтона политику. В условиях многополярного мира, США вынуждены наращивать свою мягкую силу.

Понятие soft power впервые сформулировал американский политолог Джозеф Най [2. Р. 191], однако подобная концепция, как инструмент установления власти, использовалась еще задолго до него.

Основные компоненты мягкой силы: язык, культура, идеология и менталитет нации, стиль и уровень жизни населения, политические ценности государства и его цивилизационный статус, авторитет на международной арене, экономическая модель развития, информационные ресурсы, креативный потенциал.

В условиях, когда прямое военное столкновение между крупными игроками, в силу наличия ряда сдерживающих факторов, становится маловероятным, первый критерий ресурсного потенциала государства (военная сила) постепенно отходит на второй план. Ему на смену приходят другие методы ведения внешней политики. Таким образом, в настоящее время, мягкая сила является одним из основных инструментов США для реализации своих национальных интересов на международной арене.

Так, один из ведущих идеологов внешней политики США, советник президента Картера по национальной безопасности, Збигнев Бжезинский в своей знаменитой книге, рассуждая о глобальной роли Америки, подчеркивает важность культурной притягательности американского образа жизни: «Возглавляемая Америкой коалиция в массе своей воспринимала в качестве положительных многие атрибуты американской политической и социальной культуры... Америка широко воспринималась как представитель будущего, как общество, заслуживающее восхищения и достойное подражания» [3. С. 20].

Из этого следует, что мягкая сила может быть эффективна как по отношению к союзникам, так и к конкурентам.

Рассмотрим применение soft power в отношении нашей страны на одном конкретном примере.

С 1992 по 2012 годы в России действовало Агентство США по международному развитию (USAID). Официальная цель этой государственной организации, созданной президентом Кеннеди в 1961 году, – поддержка свободы и демократии в развивающихся странах. USAID имеет филиалы в большинстве стран мира. На поддержку агентства, курируемого госдепартаментом, ежегодно выделяются значительные средства из федерального бюджета США.

Что является целью американских инвестиций в России? Значительная часть средств используется для привлечения талантливой молодёжи. Российские студенты, с помощью

американских грантов, имеют возможность продолжить свое образование за рубежом. Многие после подобных программ навсегда остаются в принимающей стране.

Кроме того, США создают благоприятный климат для ученых, давая им возможность продолжить свои исследования. Значительная часть программистов Силиконовой долины – выходцы из России и Индии, вынужденные эмигрировать по причине отсутствия финансирования в родной стране.

По данным официальной статистики Росстата [4], каждый год Россию покидают до 200 тысяч человек. И хотя миграционное сальдо все еще остается положительным, нужно понимать, что иммигрантами, как правило, являются люди с низкой профессиональной квалификацией, а уезжают из страны наиболее перспективные и востребованные кадры.

Ставшие объектом заокеанской мягкой силы, новые граждане приносят колоссальную пользу своей новой родине, обеспечивая её процветание и благополучие.

В 2012 году власти России уведомили США о своём решении прекратить деятельность USAID, со следующей формулировкой: «Характер работы представителей Агентства в нашей стране далеко не всегда отвечал заявленным целям содействия развитию двустороннего гуманитарного сотрудничества. Речь идет о попытках влиять через распределение грантов на политические процессы, включая выборы различного уровня и институты гражданского общества» [5].

Попытки российских госструктур защититься от американской мягкой силы вполне можно понять, но едва ли это решит проблему оттока мозгов (brain drain).

По объективным причинам, не стоит содействовать американскому агентству, которое прагматично видит свою задачу в осуществлении своих национальных интересов за счет других стран («USAID plays an active role in the promotion of U.S. foreign policy interests... developing long-term benefits for America and the American people»[6]).

Тем не менее, новый железный занавес – это не выход из ситуации. Феномен soft power напрямую связан с процессом глобализации, которая, будучи тотальным явлением, объективно не может быть остановлена или даже на время свернута ни одним из государств. Таким образом, изоляционизм – прямой путь к деградации. В современном мире международные отношения должны строиться на принципах взаимовыгодного сотрудничества и максимальной интеграции акторов.

Только государство, способное предложить достойные перспективы своим союзникам и сгенерировать привлекательную модель развития, обречено на успех. Невозможность распространения мягкой силы и привлечения других стран в свою сферу влияния – проигрышный путь, который ведет к утрате роли государства в мировой политике, оставляя его на периферии.

РФ имеет шансы на успех, если будет учитывать фактор воздействия мягкой силы на международные отношения. Только тогда Россия сможет играть на авансцене и эффективно реализовывать свои национальные интересы, когда научится правильно выбирать инструменты внешней политики.

Литература

1. *Богатуров А.Д.* Лидерство и децентрализация в международных отношениях // *Международные процессы*. 2006. Т. 4. № 3 (сентябрь-декабрь).
2. *Nye J.S.* *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. Public Affairs, 2004.
3. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: *Международные отношения*, 2012.
4. *Официальный сайт Росстата* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>, свободный (дата обращения: 10.01.2016).
5. *Комментарий официального представителя МИД России А.К. Лукашевича* от 19 сентября 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archive.mid.ru//brp_4.nsf/newslines/E04283AF23C, свободный (дата обращения: 12.11.2015).
6. *Официальный сайт USAID* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.usaid.gov/what-we-do>, свободный (дата обращения: 08.11.2015).

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Е.Ф. Троицкий

Viryasov A.A. SOFT POWER AS AN INSTRUMENT OF AMERICAN EXTERNAL POLICY. This article is devoted to a phenomenon of soft power, as one of the main instruments of American external policy. With the aim to explain this phenomenon, conception of soft power is considered in the context of main trends of modern international relations (globalization, unipolar world order). Argumentation is based on concrete examples and facts, in some cases the author appeals to a historical retrospective. Moreover, United States' Agency of International Development is studied here as an agent of American soft power. Besides, the article analyzes the opinions of leading experts in this sphere. Finally, the author comes to the idea that for successful promoting of its external policy, every state should take into consideration the experience of the USA in using the means of soft power.

Key words: the USA, soft power, external policy, international relations, American leadership.

ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА

Автор рассматривает результаты двух последних саммитов Восточного партнерства и анализирует итоговые действия Европейского Союза в отношении стран-партнеров. Также приводятся основные проблемы, которые стоят перед странами-участниками Восточного партнерства. Обращается внимание на новые вызовы и угрозы для Европейского Союза. Автор приходит к выводу, что программа Восточного партнерства постепенно утрачивает свою эффективность.

Ключевые слова: ЕС, Восточное партнерство, Рижский саммит.

Заложив новую основу для сотрудничества в рамках Восточного партнерства (ВП), ЕС постарался укрепить свои позиции на постсоветском пространстве, действуя сразу в различных направлениях. Но при этом необходимо учитывать, что страны-участники рассматривают ВП по-разному, а соответственно эта программа не может полностью удовлетворить интересы всех сторон. Актуальность данной темы несомненна ввиду того, что в современных условиях политика Европейского Союза подвергается всесторонней критике, в том числе программа Восточного партнерства получила неоднозначные оценки после Рижского саммита 2015 года.

Основой для подтверждения тесного политического и экономического сотрудничества должны были стать Соглашения об ассоциации (СА). При этом при подготовке к реализации данных соглашений ЕС применяет принципы дифференциации для каждой страны, обращая внимание на их специфику. Это означает, что ЕС предоставляет государствам-партнерам по ВП содействие и финансовую помощь только при условии соблюдения ими его требований, прежде всего в развитии демократии и обеспечении прав человека, а также наличия экономических преобразований в соответствии с нормами и правилами ЕС [1. С. 52].

В свою очередь Армения и Азербайджан отказались от одобрения договора о содружестве на Вильнюсском саммите 2013 года. После этого в марте 2014 г. Европейский Парламент принял резолюцию, определяющую приоритеты в отношениях ЕС с государствами ВП. В ней сообщалось, что Вильнюсский саммит 2013 г. доказал нестабильность интеграции и поставил под угрозу инициативы Восточного партнерства. Поэтому ЕС отмечает высокую необходимость скорейшей ассоциации, которая может оказать положительное влияние на процесс реформирования в государствах-партнерах, а

создание глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли (ГВЗСТ) будет способствовать увеличению инвестиций, ведущих к созданию рабочих мест и долгосрочному росту [2]. Одной из причин, удерживающих страны Евросоюза от того, чтобы повысить значение Восточного партнерства, стал украинский кризис, начавшийся в 2013 году. На практике это вынудило ЕС заранее предупредить участников партнерства: сначала они должны постепенно реализовать Соглашения об ассоциации (Украина, Грузия и Молдавия), и только потом может пойти речь о дальнейшей интеграции. В случае с Арменией и Беларуссией ЕС нацелен на весьма ограниченный набор предложений о сотрудничестве, которые не должны противоречить установленным правилам Евразийского экономического союза во главе с Россией [3. С. 240–242].

Еще одним вызовом для Европейского Союза, укрепляющего свои позиции на Востоке, стал зарождающийся процесс экономической интеграции на Евразийском континенте. В то время как Содружество Независимых Государств никогда не обладало мощной экономической интеграцией, на основании негативного опыта СНГ Россия, Казахстан и Беларусь начали работу над совместным интеграционным проектом. Таким проектом стал Евразийский экономический союз (ЕврАзЭС), предложенный Российской Федерацией в конце 2011 года. В рамках соглашения его члены должны иметь: установленные между собой зоны свободной торговли во всех экономических отраслях; общую внутреннюю экономическую и торговую политику по отношению к странам, не являющимся членами ЕврАзЭС; отсутствие таможенных постов; свободное перемещение товаров и услуг; неограниченное передвижение граждан и капиталов; единую валюту [4]. Евразийский экономический союз, запущенный в 2014 году, стал стратегический вызовом для ЕС на постсоветском пространстве, а также альтернативой для Беларуссии, Казахстана, Армении и Киргизии. С экономической точки зрения, ЕС мог бы извлечь большую пользу из начала диалога относительно зоны свободной торговли с Евразийским экономическим Союзом. Еще на саммите Россия-ЕС в Брюсселе в 2012 году посол России в ЕС Владимир Чижов предположил, что создание единого экономического пространства будет возможно между ЕС и Евразийским Союзом, а не между Россией и ЕС. Такая особая, свободная экономическая зона, конечно, не решит все проблемы безопасности, но это может побудить Россию и ЕС добиться сотрудничества и укрепления экономической интеграции со странами-участниками Восточного партнерства.

Рижский саммит, который состоялся в мае 2015 года, в основном затронул проблемы в отношениях между ЕС и Россией, а также развивающийся кризис на Украине, тем самым показав самые низкие результаты переговоров за все время существования Восточного партнерства. Как отметили в Еврокомиссии, Рижский саммит – это всего

лишь промежуточный этап поступательной стратегии оказания помощи странам-партнерам в процессе их трансформации. При этом ЕС признает несовпадения их устремлений и возможностей, учитывая суверенное право каждого партнера свободно выбирать цели и задачи, к которым они стремятся в своих отношениях с Европейским Союзом. Что касается вопросов безопасности, то декларация подчеркивает необходимость укреплять устойчивости своих партнеров, которые сталкиваются с новыми проблемами в обеспечении их стабильности. Это подтверждает тот факт, что присоединение Крыма к территории РФ, ЕС называет незаконной аннексией. Одним из наиболее обсуждаемых вопросов в преддверии Рижского саммита стало предоставление визовой свободы Грузии и Украины. Но ЕС так и не смог внести ясность по этому поводу, ссылаясь на недостатки в докладах Еврокомиссии, а не политическое желание Брюсселя. Тем не менее, можно, наконец, отметить, что ЕС постарался прояснить волнующий для Украины и Грузии вопрос о «европейской перспективе». Как заявил президент Европейской комиссии Ж. Юнкер, Восточное партнерство и процесс расширения ЕС являются разными понятиями. При этом ЕС положительно отмечает европейские стремления стран-партнеров Восточного партнерства, подчеркивая важность формирования тесных политических объединений посредством интеграции с рынком ЕС таких стран как Грузия, Молдова и Украина (СА и ГВЗСТ) [5]. Результатом саммита стал подписанный меморандум, предусматривающий оказание финансовой помощи Украине в размере 1,8 млрд. евро при условии, если она выполнит все необходимые условия, предписанные ЕС. Кроме того, итоговая декларация лишь подтвердила «признание европейского выбора» Украиной, Молдавией и Грузией, и не предполагала какую-либо перспективу по их интеграции в Европейский Союз [6].

Несмотря на все заявленные цели и задачи Восточного партнерства, его страны-участники до сих пор остаются государствами со слабой экономикой, имеющими определенный уровень бедности, безработицы и наличием социально-экономических проблем. Впрочем, ЕС еще предстоит пройти долгий путь для того, чтобы повысить эффективность поддержки фундаментальных реформ в странах Восточного партнерства [7].

Согласно принципу «большее за большее» экономическая помощь ЕС участникам Восточного партнерства зависит от выполнения странами критериев, установленными ЕС. Поэтому участники программы больше рассчитывают на политическую, чем на экономическую поддержку Евросоюза. Более того, отношения ЕС со странами Восточного партнерства можно назвать политикой «на расстоянии вытянутой руки», что означает поддержку стран только на выгодных для ЕС условиях. Другими словами, следуя политике расширения, ЕС предлагает своим партнерам отношения только на уровне

Соглашений об ассоциации, чтобы иметь возможность удержать их выбор на европейском направлении. Это во многом объясняет, почему отдельные страны, такие как Азербайджан, Армения и Белоруссия, менее заинтересованы в сотрудничестве с ЕС. Поэтому чтобы сохранить рычаги давления на оставшиеся страны, Европейскому Союзу необходимо наполнить Восточное партнерство конкретным содержанием, соответствующим текущему моменту, и внести ясность по многим вопросам, касающимся перспектив дальнейшей интеграции.

Литература

1. *Тупик борьбы интеграций в Европе* / под ред. Е.Ю. Винокурова (аналитический доклад) // Вопросы экономики. 2014. № 8.
2. *European Parliament resolution of 12 March 2014 on assessing and setting priorities for EU relations with the Eastern Partnership countries.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P7-TA-2014-0229+0+DOC+XML+V0//EN>, свободный (дата обращения: 09.03.2016).
3. *Восточное направление* процесса расширения ЕС: проблемы и перспективы / С.Н. Мирошников, Е.Ю. Лицарева, Л.В. Дериглазова и др. Отв. ред. Е.Ю. Лицарева. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. 332 с.
4. *Единое экономическое пространство ЕвразЭС.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://evrazes.com/customunion/eepr>, свободный (дата обращения: 10.03.2016).
5. *Hahn J. Riga Summit: A strong but differentiated partnership.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/2014-2019/hahn/blog/riga-summit-strong-differentiated-partnership_en, свободный (дата обращения: 09.03.2016).
6. *Joint Declaration of the Eastern Partnership Summit (Riga, 21-22 May 2015).* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eeas.europa.eu/eastern/docs/riga-declaration-220515-final_en.pdf, свободный (дата обращения: 09.03.2016).
7. *Waal T., Youngs R. Reform as Resilience: An Agenda for the Eastern Partnership.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://carnegieeurope.eu/2015/05/14/reform-as-resilience-agenda-for-eastern-partnership/ihm3>, свободный (дата обращения: 09.03.2016).

Науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. Е.Ю. Лицарева

Elizaryeva K.I. PROBLEMS AND CHALLENGES OF THE EASTERN PARTNERSHIP. The article is devoted to the last two summits of the Eastern Partnership. The special attention is paid to the final actions of the European Union towards the partner countries. The main problems

faced by the member countries of the Eastern Partnership are analyzed. This is due to the fact that the participating countries considered the Eastern Partnership in different ways, and therefore the program cannot fully meet the interests of all parties. The new challenges and threats to the European Union are pointed out. For example, the integration processes are taking place in the Eurasian continent, as opposed to strengthening the EU's position in the post-Soviet space. Author draws a conclusion that the Eastern Partnership program is gradually losing its effectiveness.

Keywords: EU, Eastern Partnership, Riga Summit.

Д.Н. Искендарова

ИЗОБРАЖЕНИЕ КОРЕННОГО НАРОДА США В КИНЕМАТОГРАФЕ ЛАГЕРЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Изучается образ коренных народов США в кинематографе социалистических стран в период холодной войны. Автор рассматривает изображение индейцев США в фильмографии в разные периоды холодной войны, сопоставляет содержание кинокартин с событиями, произошедшими в тот же момент времени. На основе проведенного исследования автор определяет, что образ коренных народов США используется в качестве механизма мягкой силы для укрепления социалистической идеологии.

Ключевые слова: индейцы, холодная война, мягкая сила, кинематограф.

На протяжении долгих лет международные отношения переживали этап взаимной конфронтации, порожденной двумя идеологическими блоками. Разделение мира на две противоположные стороны – лагерь социалистических стран и лагерь капиталистических стран – во многом обусловило развитие межгосударственных отношений. Время долгой и обостренной конфронтации было названо холодной войной. Чтобы победить в ней участники использовали всевозможные механизмы и инструменты влияния. Однако с созданием различных видов оружия массового уничтожения обе стороны осознали, что традиционные методы введения борьбы приведут к полному уничтожению не только соперника, но и самого себя. «Игра с нулевой суммой» подтвердила, что нужно искать другие методы, возможно, не настолько явные. В этот момент на смену жесткой силе приходит ее альтернатива – мягкая сила, *soft power*. Так, и социалистические, и

капиталистические страны воспользовались данным способом для достижения, по сути, одной и той же задачи.

Цель исследования – дать картину того, как отношения между двумя идеологическими блоками повлияли на изображение индейцев США в кинематографе социалистических стран на различных этапах холодной войны.

Предметом анализа выступают кинокартины лагеря социалистических стран об индейцах, проживающих на территории США.

Одним из приоритетных и эффективных механизмов, позволяющих влиять на мышление населения и манипулировать людьми, считается механизм мягкой силы, известный также как *soft power*. В 1990 г. этот термин впервые использовал американский политолог и ведущий эксперт по международным вопросам Джозеф Най. Согласно его трактовке, мягкая сила – это способность достижения цели на добровольной основе, исключая институт принуждения, например, через язык и культуру [1. С. 19]. Социалистические страны, применяя механизм мягкой силы, стремились создать образ США в качестве эксплуататоров по отношению к такому американскому коренному народу как индейцы. Этот образ нужно было донести до людей, тем самым подогреть в них неприязнь ко всему капиталистическому, ведь США ассоциировались с центром капитализма. По такой причине выбор был сделан на кинематографе. Как вид массовой культуры он должен был послужить средством быстрого распространения информации для большого числа людей, ведь в XX в. просмотр фильмов являлся одним из самых популярных видов времяпровождения в обществе. Кино незаметно и безболезненно навязывает поведенческую модель, ценностную систему и свою мораль.

Популярность американских и западноевропейских вестернов встревожила и озадачила, в первую очередь, Германскую Демократическую Республику (ГДР). Высокую обеспокоенность ГДР можно также объяснить успешностью в обществе кинокартин Федеративной Республики Германии (ФРГ) на данную тематику. Ведь ГДР считала ФРГ политическим противником. В связи с этим становится совершенно понятно, что успех последней не приемлем для социалистической страны. Руководство ГДР решило принять всевозможные меры, направленные на ликвидацию этого ядовитого и тлетворного влияния на социалистического человека, несшего в себе зачатки «злого начала» [2].

В 1965 г. проводилось совещание в Центральном Комитете Социалистической Единой партии Германии. В качестве участников также были приглашены руководители киностудий. Целью данного собрания являлось создание таких фильмов, которые смогли бы искоренить влияние американских ценностей на разум социалистического человека. Учитывая тот факт, что голливудские вестерны пользовались высокой популярностью,

выбор был сделан в пользу создания особого типа вестернов. Здесь следует дать определение данному понятию. Классический вестерн подразумевает под себя жанр, события которого происходят на Западе США, описывающие взаимоотношения европейских переселенцев и индейцев [3].

Примечательно, что смысл «социалистических вестернов» зеркально отображал суть привлекательных голливудских фильмов данного жанра, созданных во второй половине XX в. Фабрика грез производила кинокартины, в которых было совершенно понятно, какой герой положительный, какой – отрицательный. благородным героем считался покоритель Дикого Запада, «бледнолицый», прибывшие когда-то на этот континент с не менее благородной целью – просветить неразвитый коренной народ, позиционировавшийся, по замыслу режиссеров, абсолютным злом. Применяя эту схему только с противоположной расстановкой ролей положительных и отрицательных героев, тем самым меняя акценты, страны социалистического блока пришли к выводу, что показать мучения обездоленного коренного народа будет наиболее эффективным способом искоренения американских ценностей не только в своих странах, но и возможно во всем мире. К тому же, индейцы были провозглашены социалистическим народом, а жители США стали «завоевателями» в глазах зрителя, безжалостно истреблявшие краснокожих, близких по духу для социалистического человека. Совершенно понятно, что эффект от такой задумки был грандиозен. Данный проект был символически назван «Красным вестерном» [2].

Одним из ранних и ярких кинопродукций проекта «Красный вестерн» можно по праву назвать вышедший на экран в 1966 г. фильм «Сыновья Большой Медведицы». Чехословацкий режиссёр Йозеф Мах стремился передать следующее: индейское племя лакота – сиу было обречено на страдания, только потому, что владели тем, что завоеватели ценили больше всего – у краснокожих были земля и золото. Золотоискатели показаны жестокими, бездушными, подлыми и лишенными всякой чести и морали [4]. Токеи Ито – индеец этого племени, роль которого сыграл талантливый актер Гойко Митич, был прообразом антикапиталистического воина, который был готов идти на самопожертвование ради своего племени. Его действия стали образцом поведения для социалистического общества.

А тем временем успех первого фильма проекта «Красный вестерн» разлетелся по всему миру. Великий Токеи Ито стал для зрителей эталоном, которому хотелось во всем подражать. Человек из страны социалистического уклада сопереживал и сочувствовал индейскому племени лакота – сиу. Совершенно понятно, что теперь американцы стали восприниматься в крайне негативном свете. Никто не хотел быть «бледнолицым». Никому

не симпатизировал образ жизни ковбоя. Индеец – герой социалистического общества. Интерес к проекту был разогрет. Добившись своей задачи, киностудия DEFA приняла решение продолжить съемки. Так, буквально уже через год, в 1967 г. на экраны выходит фильм «Чингачгук – Большой Змей». После просмотра этой кинокартины, содержащей политический антиамериканский подтекст, складывается впечатление, что борьба индейцев за свои земли и права – это классовая борьба. Все больше происходит закрепление тезиса – все капиталистическое аморально для социалистического человека.

В «Оцеоле» 1971 г. продолжается тема борьбы индейцев за свою территорию. Также подчеркивается непринятие деления общества на классы: индейцы принимают у себя рабов, бежавших от жестокости и несправедливости своих хозяев. В этой связи индейцы выступают борцами не только за свои исконные земли, но и за равные права для своих «сотоварищей», т.е. беглых рабов. Как следует из анализа, что тема борьбы коренного американского народа за свою территорию красной нитью проходит через данные работы. То же самое можно проследить в «Текумзе» и «Апачи», снятых в 1972 и 1974 гг. соответственно. Индейцы в этих фильмах показаны смелыми, честными, доверчивыми, трудолюбивыми. Так, в снятом в 1975 г. «Ульзана» индейское племя апачи находит способ выживания, несмотря на то, что государственные служащие не передают материальную помощь индейцам, назначенной американским правительством. Совершенно диаметрально противоположным образом изображены «бледнолицы»: коррупционеры, воры, убийцы. Однако среди них бывают герои, сочувствующие индейцам и переживающие за их судьбы. Интересно, что в каждой вышеназванной кинопродукции из всего числа белых завоевателей лишь один встанет на защиту коренного народа. Также стоит отметить, что в «Апачи» и «Ульзана» присутствует тема мести: после массового убийства индейского племени апачи, организованного «бледнолицы», один из выживших индейцев Ульзана ищет способ расплаты. В этих двух кинокартинах гораздо больше изображено сцен насилия, чем в предыдущих фильмах данного проекта. Киностудия DEFA старалась подчеркнуть в своих работах образ общества, в котором прибыль имеет первостепенное значение по отношению к идеологии, акцентировала на контрасте между двумя противоположными образами жизни.

Идеологизированный вестерн ГДР и Чехословакии четко разделял на положительных и отрицательных героев. Через 20 лет в другой обстановке социалистический вестерн изменит несколько свое направление. Так, «Человек с бульвара Капуцинов» режиссера А. Суриковой 1987 г. делал акцент не столько на изображение отношений ковбоев и индейцев, на провозглашение одних положительными персонажами, а других – отрицательными, сколько на отсутствие какой-либо расовой и этнической

дискриминации. Как утверждает А. Шарый, СССР очень часто прибегал к использованию суррогатного продукта популярных американских фильмов и героев, обосновывая это идеологической необходимостью. Надо признать, что талантливо выполненная замена «капиталистической» кинопродукции обогатила советскую культуру [5].

В 1987 г. М.С. Горбачев провозглашает политику нового мышления, согласно которой во главу угла ставится приоритет общечеловеческих ценностей и признается уход от деления мира на два противоположных полюса [6]. Несомненно, это оказало влияние как на сюжет фильмов, так и на подбор актеров. Однако прежние ценности, в некотором смысле были сохранены, а именно о равенстве классов, рас, этносов.

Таким образом, действительно, образ коренных народов использовался как для укрепления основ социалистической идеологии, так и для укоренения проамериканских ценностей. Способ был выбран один из самых действенных и во всех отношениях выигрышных. Так, некоторые считают, что в США агенты ФБР в своем докладе о восстании индейского племени лакота-сиу в Вундед-Ни в 1973 г. среди причин происшедшего назвали просмотр кинокартины «Сыновья Большой Медведицы», которая затем была объявлена красной пропагандой, а ГДР была обвинена в хорошо спланированной провокации [7].

Литература

1. *Най Дж.С.* Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике / пер. с англ. В.И. Супруна. Новосибирск, М.: Фонд социопрогностических исследований «Тренды», 2006. 224 с.
2. *Owen C.* DEFA's Indianerfilme: Between Popular Genre and Politics. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pure.royalholloway.ac.uk/portal/files/19033905/2014owencphd.pdf>, свободный (дата обращения: 10.03.2016).
3. *Ян Левченко*, профессор НИУ ВШЭ. Видеолекция: Вестерн в СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://postnauka.ru/video/52416>, свободный (дата обращения: 10.03.2016).
4. *Официальный сайт киностудии «DEFA»*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.defa-sternstunden.de/index.php?option=com_content&view=article&id=134&Itemid=3, свободный (дата обращения: 08.02.2016).
5. *Шарый А.* Зоркий Сокол и Ульзана на тропе войны – non fiction // Радио Свобода. 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.svoboda.org/content/article/423170.html>, свободный (дата обращения: 08.02.2016).

6. Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира. М.: Политиздат, 1987. 271 с.

7. Сыновья Большой Медведицы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gojko-mitic-ina.ucoz.ru/publ/gojko_mitich/stati_raznykh_let/quot_synovja_bolshoj_medvedicy_quot/3-1-0-2, свободный (дата обращения: 19.03.2016).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Д.И. Победаш

Iskendarova D.N. THE IMAGE OF THE INDIGENOUS PEOPLE OF THE USA IN THE CINEMATOGRAPHY OF THE SOCIALIST BLOC. As the title implies the article describes the indigenous people's image of the USA in the socialistic block's cinematography during the Cold War. It is investigated how the socialistic block's societies apprehend these ethnic groups and referred to them as well as a socialist man saw the indigenous people's issues. The author deals with the American Indians' image in the filmography at the different periods of the Cold War, compares the content of films with the events at the same time. The author examines the influence of the relationship between the socialistic block and the USA on the indigenous people's image in the cinematography at the various stages of the Cold War. According the conduct study, the author determines that the American native people's image is used as the soft power mechanism for consolidation the socialistic ideology.

Keywords: American Indians, Cold War, soft power, cinematography.

ТЕОРИИ, ТРАДИЦИИ И ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ИНДИИ

Рассматривается формирование системы международных отношений в регионах Южной и Восточной Азии с центром в Индии в период Древности и Средневековья. Особое внимание уделяется религиозной и политической мысли, на основе которых происходило взаимодействие с окружением страны. Изучается влияние культуры на страны региона и соответствие политической теории практическому проведению политики.

Ключевые слова: Индия, мандала, буддизм, Южная Азия, Восточная Азия.

Индия – крупнейшее государство в Южной Азии, самая большая демократия в мире, родина буддизма – одной из трех мировых религий, к последователям которой в Индии себя причисляют от 6 до 10 млн человек. Данное исследование рассматривает влияние, оказывавшееся Индией на соседние государства и формирование вокруг нее региональной системы политических связей.

Мы делаем упор на исторический аспект взаимодействия Индии с окружающими ее странами. Сегодня, в связи с экономическим подъемом Индии и ростом ее политического веса, особенно важно понимать, в каком контексте Индия существовала ранее, каковы были ее отношения с соседями, на основе каких начал они строились, а главное – как она воспринималась соседями.

Рассмотрим механизм формирования системы региональных отношений – происходило ли это на основе работ выдающихся индийских философов, таких как Каутилья, или же механизмы образования связей были иными? Изучение истории Индии времен Древности и Средневековья дает представление о том, что не всегда описание государства совпадало с действительностью, к тому же, Индия – страна мифов, легенд и эпосов, а не поклонения истории, которая бы четко записывалась.

Начнем с анализа сферы социальных отношений и структуры общества в целом. Индийское общество неотделимо от религии – варно-кастовый строй закрепляется через ведизм и индуизм. При этом важно понимать, что изначально каст не было – существовали четыре варны (брахманы – жрецы, кшатрии – воины, вайшьи – крестьяне и шудры – неполноправные), такой строй общества закреплялся в комментариях вед, составление которых было обязанностью брахманов [1. С. 191], – религиозными текстами,

описывающими правильный порядок жизни. При этом носителями религии являлись брахманы, а носителями власти – кшатрии, это неизбежно вызвало бы конфликт интересов, учитывая важность и всепроникающую роль религии в Индии, контрастирующей со слабостью государственного управления. Это произошло, когда появились оппозиционные ведизму течения – джайнизм и буддизм. Джайнизм будет обсуждаться ниже в статье, остановимся на буддизме.

Главное противоречие между буддизмом и ведизмом заключалось в том, что буддизм продвигал идею равенства – нечто неприемлемое для индийского общества с устоявшейся структурой [2. С. 15]. Основной задачей каждого человека было выйти из круга перерождений – сансары, и люди были равны в этом стремлении. Кшатриям, властьпридержащим, было выгодно поддерживать буддизм, так как роль брахманов при всеобщем равенстве нивелировалась.

Реакцией на это стало изменение брахманизма, его модернизация и создание индуизма. Сначала на смену ведическому учению пришел брахманизм. В поздневедический период некоторые обряды религиозного характера имели такое большое значение, что рациональность в проведении внешней политики приносилась в жертву. Так, обряд «ашвамедха» – жертвоприношение коня, заключался в том, что священного коня на год отпускали вольно бродить по окрестным землям, за ним следовал отряд воинов. Если конь заходил на чужие земли, отряд предлагал принять вассальную зависимость от их государя или сразиться с ними. С окончанием отведенного года коня приводили в столицу и проносили в жертву. Безусловно, исполнение такого обряда мало способствовало установлению добрососедских отношений [3. С. 51].

Нужна была религия, одновременно соответствовавшая сложившейся структуре индийского общества и адаптированная современным реалиям. В процессе формирования эта система вбирала в себя древние практики, и даже буддизм органично вплетался во Вселенную, созданную индуизмом как один из аватаров (воплощений) Вишну. Благодаря большому уровню терпимости к другим религиям и фундаменту в виде традиционных взглядов индуизм вытеснил буддизм и отгеснил оппозиционные течения. А новая структура общества закреплялась через разнообразные обряды [1. С. 252].

С укреплением политических единиц на территории Индии росло и количество приезжих, рабов и прочих, после военных походов оставались жить военнопленные – к какой варне следовало относить их? Этот вопрос был сложен, но индуизм нашел выход из этой ситуации. Противореча буддийской традиции, индуизм корнями уходил в ведическое учение и не только не отрицал варновый строй, но и произошла его разработка в своем роде – появились касты. «Каста» с испанского переводится как «род, вид»; и,

действительно, каст были тысячи, они были в разных городах и районах – каста ремесленников, например [1. С. 205]. Это может напомнить европейские гильдии. Однако эта религия не поощряла занятия торговлей, ростовщичеством и пр., так как положение человека в следующей жизни зависело от кармы, а не от богатства и других благ.

Приблизительно вместе с буддизмом появились другие противостоящие индуизму течения – джайнизм на западе и в торговых городах севера и сикхизм на северо-западе. Они являются доминирующими религиозными течениями в финансовых кругах Индии и сегодня [4. С. 117].

На северо-западе Индии, в Гуджарате, были крупные торговые города. В этих городах можно было найти опытных мореплавателей, знакомых с муссонами Индийского океана [5. С. 61]. Несмотря на религиозные ограничения, Индия была самой большой экономикой мира, составляя 32,9% мирового ВВП в I в. н.э., а в XI в. – 28,9%. В период 1500–1600 гг. Индия была второй экономикой, уступая Китаю, а на момент 1820 г. Индия и Китай составляли 49% мировой экономики [6. С. 18]. Однако индийские технологии кораблестроения не были приспособлены под тайфуны китайских морей, а сами корабли недостаточно вооружены, чтобы противостоять пиратам [5. С. 65]. Таким образом, в результате различных ограничений, торговля в регионе в основном определялась Китаем.

Буддизм стал распространяться вне Индии. Изначально он распространился на территорию современного Пакистана и на Цейлон. Затем буддизм разделился на несколько течений – махаяну (буддизм широкой колесницы), тхераваду (буддизм малой колесницы) и тантрический буддизм (связанный с культом женщины).

Интересно, что при распространении буддизма в страны Юго-Восточной Азии происходила «индианизация культуры местных народов и даже возникновение создававшихся индийскими эмигрантами ранних политических структур, протогосударств... укрепление буддизма в странах Юго-Восточной Азии и превращение его в некоторых из них в государственную религию, каковой он остается в ряде стран и по сей день», как отмечает Л.С. Васильев [1. С. 234–235].

Таким образом распространялась индийская культура, формировалось некое поле взаимодействия, чему способствовало и позитивное отношение Индии к мигрантам – пилигримам, путешественникам, торговцам, многие из которых прибывали в Индию из любопытства [7]. Такое отношение сохранилось и сегодня и проявляется даже в претворении в жизнь миграционной политики – до недавнего времени несмотря на официально суровые законы в отношении просроченных виз, на практике иностранцы могли долгое время находиться в стране не только с просроченной визой, но и с

просроченным паспортом [8]. Сегодня ситуация требует изменений, но Индия всегда будет открыта туристам и интересующимся культурой и историей великой цивилизации.

Индия отличается непрерывностью своей культурной традиции. Даже политические произведения, ярчайшим примером чего является «Артхашастра» Каутильи, являются вполне современными указаниями к действию. Классический баланс сил в сочетании с другими, влияющими на стороны этого баланса, факторами, описаны в виде того, что иногда называют «мандалой Каутильи» – противники и союзники как бы расставлены по кругу [9. С. 288] – пространственное восприятие крайне важно в описании. В доктрине мандалы все государства вокруг Индии делятся на союзников, врагов и нейтральных по отношению к центру системы. Причем, чем дальше они находятся географически, тем меньше значения придает им центр. Итак, в центре находится претендент на господство в системе, затем идет враг. В прямом порядке рядом с врагом стоит союзник претендента, затем союзник врага, затем союзник союзника претендента и затем союзник союзника врага претендента [10. С. 405–406]. При этом отношения в системе рассматриваются как естественные. Стратегия окружения врага вместе с союзниками и его подавления встречается и сегодня [6. С. 21]. Встречается описание «ступицы и спиц» [9. С. 290] – сейчас это характерная черта военно-политических союзов США с государствами Восточной Азии.

Важно подчеркнуть, что при всей кажущейся жесткости политики Каутильи при описываемом превосходстве государственного аппарата во главу угла ставится необходимость обеспечить благополучие общества, своего населения, именно в этом случае «будет успех» [9. С. 293]. Об экономическом развитии Каутильи писал, что к развитию соседей следует относиться равнодушно. При этом, если ваше с соседом развитие идет одновременно, то «нужно пребывать в мире» [9. С. 293], а судя по общему настроению рекомендаций, состояние мира тем важнее, чем ближе к границам Индии находится другое государство. Учитывая сегодняшние темпы роста Китая и Индии, этот императив о мире объясняет отсутствие крупных столкновений Китая и Индии по поводу спорной территории.

Таким образом, в «Артхашастре» Каутильи рассматриваются различные политические стратегии, и приводится анализ результатов их применения. Анализ внешнеполитических стратегий современных государств в Южной и Восточной Азии показывает, что рекомендации Каутильи универсально применимы со стороны великой державы. Наличие в политической мысли Индии произведения, которое по духу очень напоминает классическую европейскую реалполитик, объясняет появление такого

частного течения реалистического направления теории международных отношений как гиперреализм именно в индийских кругах.

Влияние буддизма характеризовалось традиционным упором на метафизическую составляющую жизни человека, и было довлеющим на территории современных Мьянмы, Таиланда, Лаоса и Камбоджи [6. С. 14]. Историки говорят, что экспансия Индии была не военного характера, а скорее в экономическом, культурном и религиозном измерениях и в целом носила мирный характер [6. С. 15]. Следует отметить, что кристальной чистоты направлений буддизма не было. К примеру, буддизм в Юго-Восточной Азии накладывался на уже существовавшие местные верования и традиции, а направления хинаяны и махаяны причудливым образом переплетались, «так что различие... со временем все больше стиралось» [11. С. 351].

Рассмотрев механизмы формирования системы взаимоотношений Индии и окружающих ее государств, можно смело сказать, что, несмотря на наличие в традиционной политической мысли Индии идей о соперничестве как естественном состоянии и характеристике отношений между государствами и определенную государствоцентричную трактовку методов ведения внешней политики, основные связи между государствами в Древности и Средние века формировались на иных основах. Главными проводниками индийских идей и основными акторами на международной арене взаимодействия Индии с окружением становились проповедники, монахи и купцы. Наличие в политической мысли Индии понятия о внешнем суверенитете [10. С. 400], вероятно, не допускало создания иерархичной структуры во главе с индийским монархом. Система мандалы подразумевала такую иерархию, в которой отношения выстраиваются на основе концентрических кругов, как и в случае с вассально-даннической системой Китая, но важным отличием является то, что взаимодействие с Индией не проходило на основе единого ритуала (коу-тоу в Китае), и это было взаимодействие между разными культурами. Однако нельзя уменьшать роль влияния индийских течений, в большинстве своем религиозных, которые приводит в пример Л. С. Васильев, говоря о важности их воздействия на социальное и политическое развитие протогосударств в Юго-Восточной Азии: «брахманизм, касты, индуизм в форме шиваизма и вишнуизма, затем буддизм» [12. С. 415].

Литература

1. *Васильев Л.С.* История религий Востока. Учебное пособие для вузов. 4-е изд. М.: «Книжный дом «Университет», 1999. 432 с.
2. *Буяров Д.В.* Новая история стран Востока: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. 180 с.

3. *Бэшем А.Л.* Чудо, которым была Индия. Пер. с англ. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977. 616 с.
4. *Основы религиоведения: Учеб.* / Ю.Ф. Борунков, И.Н. Яблоков, К.И. Никонов и др.; Под ред. И.Н. Яблокова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 2008. 568 с.
5. *Maddison A.* The World Economy: A Millennial Perspective. Paris: Development Centre of the Organization for Economic Co-operation and Development, 2001. 383 p.
6. *Malik M.* China and India. Great Power Rivals. London: First Forum Press, 2011. 467 p.
7. *The Relevance of History for Indian Foreign Policy, a Conversation with Dr. Ramachandra Guha* // Youtube. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ZPkXdI3lSnI>, свободный (дата публикации 04.06.2015).
8. *Об изменениях в миграционной политики в Индии* // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=104073>, свободный (дата публикации 16.01.2013).
9. *Артахашастра, или наука политики* / В.В. Струве, Б.А. Ларин, В.И. Кальянов, И.П. Байков. М.: Изд-во академии наук СССР, 1959. 786 с.
10. *Sarkar B.K.* Hindu Theory of International Relations // The American Political Science Review. 1919. Vol. 13. No. 3. P. 400–414.
11. *Крывелев И.А.* История религий: В 2 т. Т. 2. М.: Изд-во «Мысль», 1976. 419 с.
12. *Васильев Л.С.* История Востока: В 2 т. Т. 1: Учеб. по спец. «История». 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2001. 512 с.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Т.Г. Троякова

Kvitkina L.S. TRADITIONS OF THEORY AND PRACTICE OF INDIA'S INTERNATIONAL RELATIONS. The research is aimed at studying the mechanisms of interaction between India and its neighboring countries. Among them are trade, spread of religion and implementation of political theories are taken into consideration on account of historical background. The main conclusions of the study are that in spite of well-elaborated political theory, the state-centric view was not a feature of the actual practice of India in International Relations. On the contrary, main actors influencing social and political construction of Southeast Asian region came to be people who spread Buddhist principles and belief. Though then political theory was not widely realized, nowadays we see the up-to-date character of Indian political principles.

Keywords: India, mandala, South-East Asia, East Asia, Buddhism.

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ПРОБЛЕМА ЕЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Исследуется структура и принцип работы Организации Объединенных наций, особое внимание уделяется механизмам работы Совета Безопасности. Анализируется роль ООН в современных международных отношениях и выявляются основные проблемы реформирования механизмов организации. Исследование базируется на научной литературе, помогающей более глубоко рассмотреть остроту проблем, с которыми сегодня сталкивается международная организация, а также выяснить, какие меры предпринимаются для решения данных проблем на современном этапе развития.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, проблема реформирования, международные отношения.

Сегодня наиболее значимую роль в системе международных отношений играет Организация Объединенных Наций (ООН) – глобальный институт, способный оказать влияние на события как мирового характера, так и внутри отдельного государства-члена. Организация стала одной из первых площадок многостороннего взаимодействия государств после Второй мировой войны с целью поисков путей сохранения мира и безопасности, а также достижения блага всего человечества.

Уже на протяжении 71 года Организация Объединенных Наций решает вопросы глобального характера, с которыми сегодня столкнулось человечество, такие как мир и безопасность, изменение экологической обстановки, стабильное развитие, права человека, терроризм и многие другие. Все они требуют безотлагательного решения, так как представляют угрозу для человеческого существования.

Не смотря на благие намерения и цели, которые преследует Организация Объединенных Наций, ее роль сегодня придается все большему пересмотру в связи с явной невозможностью адаптироваться к реалиям современных международных отношений. Организация затрагивает практически все аспекты международных отношений, без ее внимания и вмешательства не остаётся практически ни одно событие. Поэтому проблемы реформирования ООН становятся насущными и актуальными. Многообразие международных конфликтов, усиление процессов глобализации, а также

усиливающаяся компьютеризация всех сфер жизни общества доказывают неэффективность старых методов разрешения проблем и требуют поиска современных механизмов реформирования. Поскольку от модернизации ООН будет зависеть будущая конъюнктура международных отношений.

Вопрос о пересмотре роли ООН поднимает ряд российских ученых и политических деятелей, выступая с требованием передачи части функций и полномочий странам и их объединениям. Так, российский геополитик А.Г. Дугин считает, что Организация Объединенных Наций уже давно не способна справиться с проблемами обеспечения мира и безопасности, делая акцент на том, что «как таковая ООН больше не существует, уже распалась, сегодня существование ООН в мире номинально. Это атавизм» [1].

Аналогичного мнения придерживается Ю.А. Баранчик, эксперт в области мировой политики, утверждая, что ООН ослабла и не может дать отпор силовому компоненту международных отношений, насаждаемому США. По его мнению, реформа ООН не состоится, поскольку это не допустят США: «США более не заинтересованы в сохранении нынешней недееспособности структуры ООН. Попытки изменить состав Совета Безопасности и «правила игры» в ООН будут заблокированы США и их союзниками» [2].

А.П. Барышев – ученый, занимающийся анализом деятельности ООН в своих работах настаивает на невозможности отказа от роли ООН, как главенствующей структуры мировой политики. В тоже время и не отрицает факта несоответствия ООН существующим реалиям, обвиняя в этом империалистические государства, утвердившиеся после распада Советского Союза, которые пытаются распространить идеи неокOLONIALИЗМА по всему миру. В первую очередь это касается США, которые, по мнению А.П. Барышева, виновны в существовании конфликтов регионального уровня и «расшатывании авторитета ООН» [3].

Генеральный директор Российского совета по международным делам А.В. Картунов считает, что нехватка материальных ресурсов и политической инициативы являются тормозящими элементами реформирования ООН в организацию, которая будет соответствовать настоящим стандартам международных отношений. Однако он не исключает эволюционной и поэтапной трансформации, вследствие чего «ООН будет расширять свое воздействие на мировую политику» [4], передаст часть полномочий Совета Безопасности организациям регионального уровня и начнет проводить более эффективную политику во всех сферах своей деятельности.

Свой взгляд на проблему реформирования Организации Объединенных наций также выражает ряд зарубежных исследователей. Так, директор частной дипломатической службы “Independent Diplomat” Карне Росс полагает, что ООН не смогла адаптироваться к

реалиям 21 века, поэтому становится неспособной справиться с выполнением своей главной задачи – поддержания мира и безопасности. Росс подчеркивает, что деятельность Совета Безопасности ООН перестает быть эффективной. Члены совета встречаются куда чаще, чем несколько лет назад, и их заседания длятся значительно дольше. Впрочем, по мнению Росса, частота встреч явно показывает провал Совета Безопасности. «Не нужно быть дипломатом, чтобы понимать – нестабильность продолжает распространяться» [5]. Карне Росс убежден, что деятельность Совета Безопасности ООН не соответствует современной ситуации, которая кардинально изменилась с момента создания Организации. «Природа политического насилия и глобальной нестабильности изменились навсегда. Но надменное мнение Совета Безопасности о том, что решение принимают правительства, а остальные им соответствуют, не изменилось» [6].

Во время визита Российского совета по международным делам (РСМД) в июле 2015 г., экс-генеральный секретарь ООН Кофи Аннан поделился своим мнением о вызовах, стоящих перед ООН и путях ее реформирования. Бывший Генеральный Секретарь подчеркивает, что ООН нуждается в реформировании сейчас, так как мир поменялся, следовательно, Организация должна отвечать новым реалиям. В частности Кофи Аннан настаивает на том, чтобы членство в Совете Безопасности было расширено. Индия и ее многомиллиардное население, Бразилия – один из лидеров Латинской Америки – эти страны должны иметь право голоса. «За общим столом Совета должны сидеть ведущие державы, способные ответить новым вызовам международному сотрудничеству» [7].

Так что же мешает ООН эффективно проводить политику в условия современного мира? С момента образования ООН ситуация в мире претерпела существенные изменения. Колониальная система окончательно распалась, исчез целый ряд государств и государственных блоков, в результате чего кардинально поменялась геополитическая ситуация мире. В то время как принципы деятельности ООН остались неизменными, что говорит о причине недостатков ее современной политики.

Во-первых, ООН присуща сложная и забюрократизированная система комиссий, агентств и прочих вспомогательных структур. Результатом этого являются такие элементарные недуги, как долгие процедурные процессы, сложность оформления документации, бесцельное расходование средств. Многие комитеты существуют номинально, не получают никаких указаний сверху. Ярким примером тому является Военно-Штабной Комитет [8], получающий ежегодно до 5 миллионов долларов, однако его реальная необходимость стремится к нулю.

Во-вторых, наблюдается малая эффективность принятия мер с целью решения конкретных вопросов и международных конфликтов, что говорит об отсутствии способности молниеносного реагирования на кризисные и спонтанные ситуации. Принятию окончательного решения Советом Безопасности ООН сопутствует долгий процесс переговоров, консультаций и встреч между постоянными его членами.

В-третьих, еще одной проблемой, связанной с неэффективностью работы ООН, является отсутствие равноправия стран и привилегированное положение постоянных членов Совета Безопасности. Существующая ситуация непосредственно связана с неравномерным развитием стран. Приходится констатировать тот факт, что среди всех государств-членов ООН решающую роль в принятии решений занимают пять постоянных членов Совета Безопасности, что непосредственно противоречит основным принципам, закрепленным в Уставе организации. Также стоит отметить тот факт, что все решения Совета Безопасности носят обязательный характер, в то время как решения Генеральной Ассамблеи носят лишь рекомендательный.

Российская позиция относительно реформы Совета Безопасности представлена точкой зрения министра иностранных дел Сергеем Лавровым, который считает, что она является не предметом необходимости, а естественным этапом развития Организации. «Мы выступаем за такой вариант расширения Совета Безопасности ООН, который получил бы максимальную поддержку среди стран-членов и не привел бы к пусть даже временному снижению его эффективности. Именно поэтому мы последовательно выступаем за сохранение в полном объеме статуса нынешних постоянных членов Совета Безопасности и прежде всего – права вето» [9].

У идеи расширения Совета Безопасности ООН есть и оппозиция. Официальный представитель министерства иностранных дел КНР Кун Цюань убежден, что реформа Совета Безопасности ООН сейчас не нужна, хотя и согласен с тем, что изменения, которые произошли за период существования ООН, требуют реформ. «Главным приоритетом этих реформ – расширение представительских прав в Совете Безопасности для развивающихся стран» [10].

Наконец, одна из самых долго существующих проблем, которая преследовала ООН с момента ее создания, является нехватка финансирования. Бюджет организации базируется на основе взносов стран членов, размеры которых не одинаковы для всех. Сумма взносов рассчитывается в соответствии с платежеспособностью каждой конкретной страны. Уравнивание платежей невозможно, так как абсолютно понятно то, что небогатые страны не смогут себе этого позволить. Если же снизить размер платежей, то организация столкнется с острой нехваткой бюджета. Образуется тупиковая ситуация, которая

порождает противоречия между государствами. Такие развитые страны, как Япония, Германия, ежегодно делающие большие взносы в бюджет ООН, требуют постоянного членства в Совете Безопасности, в противном случае уменьшения доли.

На данный момент мировое сообщество не создало альтернативной системы способной заменить Организацию Объединенных Наций на современном этапе развития международных отношений. Приходится констатировать тот факт, что успехов в обеспечении мира и безопасности, практически нет. Подводя анализ вышеперечисленных проблем, можно сделать вывод о «заржавлении шестерёнок», которые в прошлом были опорно-двигательными элементами организации. Происходит процесс потери авторитета ООН в глазах мирового сообщества. В связи с этим все чаще можно услышать предложения и требования по реформированию организации, модернизации ее механизмов. Все больше наблюдается радикализация идей и призывов создать совершенно новую организацию, которая будет соответствовать факторам реальности. Таким образом, решив проблемы реформирования, Организация Объединённых Наций сможет в действительности вновь стать главным мировым центром, способным решить глобальные проблемы настоящего.

Литература

1. *Дугин А.Г.* ООН уже давно не соответствует новым реалиям мира // Мультипортал КМ.ru, 14 июля 2006.
2. *Баранчик Ю.* Закат ООН как института мировой политики. Начало новой «силовой» эпохи // Мультипортал «Независимое аналитическое обозрение.ru», 16 июня 2008.
3. *Барышев А.П.* Мировая политика и Организация Объединенных Наций. 1945–2009. М.: Общество дружбы и развития сотрудничества с зарубежными странами, 2009.
4. *Кортунов А.В.* Россия и реформы ООН. М.: Российский научный фонд, 1995.
5. *The UN is failing. Is it heading the way of the League of Nations?* Режим доступа: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2016/mar/10/un-failing-league-of-nations-isis-boko-haram>, свободный (дата обращения: 14.03.16).
6. *The UN is failing. Is it heading the way of the League of Nations?* Режим доступа: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2016/mar/10/un-failing-league-of-nations-isis-boko-haram>, свободный (дата обращения: 14.03.16).
7. *Презентация книги воспоминаний Кофи Аннана в РСМД.* Видеоисточник: <http://pressmia.ru/pressclub/20130715/601874042.html>, свободный (дата обращения: 14.03.16).

8. *Устав ООН*: Глава VI, Статья 47.
9. *Лавров С.В.* Россия и Бразилия: на пути формирования практического партнерства. Режим доступа: http://www.mid.ru/maps/br//asset_publisher/36clIsAWkPBp/content/id/455214, свободный (дата обращения: 14.03.16).
10. *Китай и Организация Объединенных Наций*. Режим доступа: <http://www.ni-hao.ru/info/?id=58&pid=0&element=94>, свободный (дата обращения 26.11.15).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент О.И. Ющенко

Kudlay M.D. THE ROLE OF THE UNITED NATIONS IN THE MODERN INTERNATIONAL RELATIONS AND THE PROBLEM OF HER REFORMING. The structure and the principle of work of the United Nations are investigated; the special attention is paid to mechanisms of work of the Security Council. The role of the UN in the modern international relations is analyzed and the main problems of reforming of mechanisms of the organization become known. Research is based on the scientific literature helping more it is deeper to consider sharpness of problems, which the international organization faces today, and to find out what measures are undertaken for the solution of these problems at the present stage of development.

Keywords: United Nations, Security Council, reforming problem, international relations.

БОРЬБА США С ИГИЛ В ИРАКЕ И СИРИИ

Исследуется стратегия Соединенных Штатов Америки по противодействию террористической организации «Исламское государство» на территории Ирака и Сирии. Анализируются отдельные ключевые части стратегии. Рассматривается практическая реализация планов Администрации США. Исследование базируется на официальных источниках правительства США, что помогает реалистично представить реальное положение дел и достижения стратегии.

Ключевые слова: США, ИГИЛ, Исламское государство, Ирак, Сирия.

ИГИЛ представляет собой транснациональную террористическую и повстанческую группировку, которая с 2013 года напрямую угрожает безопасности таких ближневосточных стран, как Сирия и Ирак, распространяя свое влияние и приобретая контроль над северо-восточными территориями. Переломным моментом в истории ИГИЛ является установление халифата в июне 2014 года, после чего они стали называться «Исламским государством».

«Исламское государство» является исламистской религиозной террористической организацией. В ее основе — религиозное учение, ислам, в фундаменталистской интерпретации. Некоторые исследователи считают, что эту группировку нельзя назвать «исламской» потому что их отношение к вере, теологии и насилию отличается от представлений других мусульман. Но, например, Бернард Хейкел, профессор ближневосточных исследований в Принстонском университете, придерживается абсолютно противоположного мнения. Он полагает, что группировка пытается воссоздать ранние времена ислама, воспроизводя его законы войны. Они обещают всем мусульманам наконец-то найти власть, которая, по их мнению, была потеряна как из-за внешних врагов, так и из-за вероотступников. Группа призывает к войне против «неверных»: суннитов, которые не поддерживают ИГ, шиитов и представителей других религий. Им характерны крайне антиамериканские настроения.

Со времени вывода американских войск из Ирака в 2011 году ситуация продолжает накаляться. Экстремистские террористические группировки захватывают все новые территории и «Исламское Государство» не является исключением. Также, усугубляется противостояние между ИГИЛ и другими силами, настроенными против Башара Асада с декабря 2013 года и в июне 2014. Среди них — Исламский фронт, образовавшийся в

2013 году, а также Джабхат ан-Нусра. В 2013 году ИГИЛ устанавливает контроль над провинцией Ракка. В июне 2014 года их главным успехом был захват северного города Мосул в Ираке. В этот период к ним присоединяются многочисленные бойцы из суннитских племен, которые поддерживали грубую тактику ИГ и были крайне недовольны политикой премьер-министра Нури аль-Малики. Продвигаясь в другие города Ирака, на своем пути боевики грабят банки, отпускают заключенных из тюрем и захватывают военное оборудование, поставленное Соединенными Штатами. В 2014 году ИГИЛ продолжает удерживать Ракку и сирийские провинции, примыкающие к западной части Ирака, несмотря на крупные потери на территории Ирака, связанные с активизацией военной кампании.

На начало 2016 года активные действия продолжаются в районах столицы Багдад, центральной части Ирака и на севере Сирии [1].

После того, как Администрация США признает «Исламское государство» прямой угрозой национальным интересам и безопасности, встает необходимость выработки стратегии по борьбе с ИГИЛ, включающей непосредственное участие США.

Так, 10 сентября 2014 года Президент Барак Обама анонсировал официальную стратегию по противостоянию ИГИЛ, целью которой он установил разрушение и, в конечном итоге, уничтожение группировки [2].

Основными пунктами стратегии были следующие:

1) Продолжение военных ударов в Ираке и Сирии для помощи вооруженным силам Ирака и курдским военизированным формированиям.

2) Отказ США посылать свои военные части; концентрация на увеличении поддержки партнерам в регионе: отправление военнослужащих, осуществляющих помощь в обучении, разведке и оборудовании.

3) Отказ США сотрудничать с сирийским режимом Асада, который «терроризирует собственных граждан».

4) Увеличение усилий по предотвращению финансирования террористических организаций; улучшение разведки; усиление системы безопасности; противостояние извращенной идеологии; задержание потока иностранных боевиков в и из Ближнего Востока.

5) Продолжение предоставления гуманитарной помощи невинным гражданам (сунниты, шииты и другие религиозные меньшинства).

В январском послании 2016 года Президента Конгрессу было подчеркнуто, что борьба с террористическими сетями является приоритетом номер один для Соединенных Штатов.

Одним из основополагающих элементов стратегии является **сотрудничество с партнерами в регионе**. Основные силы, с которыми сотрудничает США, это правительство Ирака и вооруженные силы Ирака, а также курдское военизированное формирование (по некоторым данным также и шиитское народное ополчение).

Основной формой поддержки является отправление личного состава из США. Всего по данным на декабрь 2015 года было задействовано 3500 военных специалистов. Около двух третей из них — советники и инструкторы для выполнения миссии по консультации и помощи региональным силам из Совместных оперативных центров в Багдаде и Иrbиле. На ноябрь 2015 года почти 16000 военных вооруженных сил Ирака прошли обучение и 3000 проходили на тот момент.

Конгресс санкционировал 1.6 миллиард финансирования в 2015 году и дополнительные 715 миллиона для обучения Иракских сил в 2016. (NDAA, H.R. 3979, P.L. 113-291) (H.R. 83, P.L. 113-235) NDAA (P.L. 114-92).

Другим видом поддержки также является продажа оружия Ираку.

Так, со времени захвата Мосула ИГИЛ, США сообщает о продаже 5000 ракет «воздух-земля» Багдаду. Министерство обороны позже анонсирует продажу дополнительных 800 в октябре 2014. Также сообщается о продаже вооруженным силам Ирака истребителей F-16 и вертолетов “Apache”. Курдскому военизированному формированию Администрация США поставляет в основном более легкое оружие и амуницию.

В октябре 2015 года министр обороны Эштон Картер сказал, что иракское правительство и вооруженные силы должны предпринимать определенные шаги для поддержания прогресса в этой миссии: а именно, обеспечивать эффективное распространение военной поддержки различным силам.

Не менее важной частью стратегии являются **воздушные удары**. По мере продвижения ИГ внутрь Ирака, Барак Обама санкционирует нанесение точечных авиаударов против ИГИЛ. Он подчеркивает, что авиаудары должны быть скооперированы с наступлением иракских сил, а также указывает на необходимость проведения авиаударов в Сирии.

По данным на декабрь 2015 года, США и другие коалиционные силы использовали боевые самолеты, вооруженные беспилотные летательные аппараты и крылатые ракеты морского базирования для проведения более чем 8573 авиаударов против ИГ в Ираке и Сирии.

Также Соединенные Штаты продолжают предоставлять **гуманитарную помощь**, и на сегодняшний день они являются самым крупным поставщиком гуманитарной помощи

в регион: 4,5 миллиарда помощи сирийскому кризису и более 600 миллионов Ираку. США поставляет необходимую для спасения жизни гуманитарную поддержку, включая продукты питания, воду, кров, медикаменты и теплую одежду для нуждающихся.

Госдепартамент анонсировал 24 миллиона гуманитарной поддержки дополнительно. Также США продолжает обращаться к другим странам для осуществления еще большей поддержки.

Противоречивой является статья стратегии о **взаимодействии с Сирией**. Поддержка Сирии, по мнению Барака Обамы, возможна только в случае ухода Президента Асада и сохранения государственных институтов и силовых структур. На саммите G-20 в Турции он заявил, что отвоевать территорию у ИГИЛ в Сирии будет возможно только по окончании сирийской гражданской войны, что требует больших дипломатических усилий.

Однако Президент призывает к помощи проверенным сирийским силам. Обучение и снабжение «Новой сирийской силы» и «Сирийских демократических сил» входят в стратегию США по борьбе с ИГ.

Важной частью стратегии также является **борьба с финансированием и вербовкой боевиков**. В отличие от Аль-Каиды, основной статьей финансирования которой являются зарубежные пожертвования, доходы ИГИЛ поступают в основном из территорий Ирака и Сирии, на которых оно действует. Организация пользуется ресурсами этой территории, от нефти и банков до коммунальных предприятий и налогов с местных экономик. Также ИГИЛ организует похищения людей с целью получения выкупа, получает поддержку иностранных боевиков-террористов и собирает денежные средства через современные коммуникационные сети [3]. Также, по данным National Geographic, ИГИЛ и другие террористические группировки в регионе зарабатывают десятки миллионов долларов, продавая памятники античной культуры из Сирии.

Для достижения целей по борьбе с финансированием ИГ и вербовкой боевиков-террористов США эффективно сотрудничает с Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, который в период с 2014 года принял ряд резолюций для принятия мер по пресечению вербовки иностранных боевиков и ограничению поставок оружия и финансирования. (Резолюция 2170, 2178, 2199)

США предпринимает активные действия по расширению **международной коалиции** по борьбе ИГИЛ. Со времени террористической атаки в Париже 13 ноября 2015 года, США и 65 стран коалиции ведут активную борьбу против угрозы ИГИЛ.

Некоторые предпринятые действия [4]:

1. рядом партнеров по коалиции, включая Бельгию, Германию, Кувейт, Тунис произведены аресты;

2. коалиционные авиаудары уничтожили 1216 строений нефтяной инфраструктуры в восточной Сирии;
3. Канада санкционировала увеличение числа задействованных специалистов в северном Ираке;
4. Великобритания начала проведение авиаударов против ИГИЛ в Сирии;
5. парламент Германии подтвердил планы отправить войска численностью 1200 человек для помощи региональным силам в борьбе с ИГИЛ;
6. Италия увеличила свое военное присутствие в регионе до 750 военных специалистов;
7. Франция привела в действие авианосец Шарль де Голль в восточной части Средиземного моря для увеличения авиаударов по целям ИГИЛ в Ираке и Сирии, в особенности вокруг Ракки;
8. США и страны коалиции осуществили в общем 10715 авиаударов (7159 в Ираке и 3556 в Сирии) [5];
9. 31 авиаудар уничтожил 75 целей ИГИЛ в 11 разных пунктах. Страны, принимавшие участие: в Ираке – Австралия, Бельгия, Канада, Дания, Франция, Иордания, Нидерланды и Великобритания; в Сирии – Австралия, Бахрейн, Канада, Франция, Иордания, Саудовская Аравия, Турция и ОАЭ.

По мнению Картера, около 90% членов коалиции увеличили свою роль по борьбе с ИГИЛ или планируют это сделать в ближайшее время. Канада, Нидерланды, Чехия, Румыния, Польша и Дания уже заявили о своих дополнительных обязательствах в коалиции. Важнейшую роль также играют страны Персидского залива. Саудовская Аравия и ОАЭ приняли решение о расширении своей помощи коалиции. На сегодняшний день, США возглавляет коалицию из 66 партнеров, разделяющих общую цель разрушить и, в конечном итоге, уничтожить «Исламское государство».

Однако стратегия США по устранению ИГИЛ терпит большое количество критики, многие представители которой сходятся на том, что Соединенным Штатам необходима более активная политика, включающая в себя применение наземных сил. Эта критика исходит как от многих исследователей, так и от региональных партнеров. Также стоит заметить, что в Сенате разделяют опасения о необходимости более активной политики, хотя и не согласны с перспективой участия наземных сил. Это можно увидеть на примерах резолюций (H.J.Res.27, H.J.Res.30, H.J.Res.33).

Сложность борьбы с «Исламским государством» определяет отличие его от любых других террористических группировок. Он обладает военной силой в лице постоянно пополняющихся боевиков, удерживает территорию, контролирует линии коммуникаций и

инфраструктуры, а также может обеспечивать свое существование, имея внутренние потоки финансирования. Кроме того, сложностью является высокий уровень организации ИГ и их административная структура, эффективно справляющаяся с управлением внутри удерживаемой территории. Именно поэтому обычные антитеррористические стратегии могут быть недостаточно эффективными в борьбе с такого рода угрозой.

Стратегия по борьбе с террористической организацией «Исламское государство», безусловно, принесла результаты, и во многих регионах Ирака и Сирии оно явно ослабло, но в то же время, на сегодняшний день ИГИЛ нужно рассматривать как сильного противника, распространяющего свое влияние. Эта угроза, вероятно, еще долгое время будет заставлять Соединенные Штаты и другие государства коалиции ставить перед собой вопросы военного вмешательства и сотрудничества по борьбе с ИГИЛ. Продолжение гражданской войны в Сирии, бесспорно, облегчит задачу распространения террористическим организациям. Именно поэтому помощь в решении кризиса в регионе и предотвращение экспансии ИГИЛ являются ключевыми задачами для мировой общественности. Ведь не имея возможности удерживать территорию и распространяться, «Исламское государство» не сможет более сдерживать обещания, данные своим сторонникам, и привлекать новобранцев.

Литература

1. *Harleen Gambhir: ISIS Sanctuary: January 29, 2016* // Institute for the Study of War. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.understandingwar.org/backgrounder/isis-sanctuary-january-29-2016>, свободный (дата обращения: 05.02.2016).
2. *Statement by the President on ISIL* // White House Office of the Press Secretary. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/10/statement-president-isil-1>, свободный (дата обращения: 15.11.2015).
3. *Financing of the terrorist organisation Islamic State in Iraq and the Levant (ISIL)* // FATF [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fatf-gafi.org/topics/methodsandtrends/documents/financing-of-terrorist-organisation-isil.html>, свободный (дата обращения: 10.01.2016).
4. *ISIL strategy* // The White House. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/isil-strategy>, свободный (дата обращения: 16.02.2016).
5. *Operation Inherent Resolve* // U.S. Department of Defence. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.defense.gov/News/Special-Reports/0814_Inherent-Resolve, свободный (дата обращения: 10.03.2016).

Petrova A.G. THE USA FIGHT AGAINST ISIL IN IRAQ AND SYRIA. The comprehensive strategy of the United States of America to degrade and defeat The Islamic State of Iraq and the Levant, or ISIL is being researched. The article analyses separate key parts of the strategy: support of the allies in the region, airstrikes, humanitarian support, possibility of cooperation with Syria, struggle with financing and recruiting of foreign fighters and international coalition. It considers practical implementation of plans of the US Administration and gives accurate date. The research is based on the official sources of the USA government; statements of the President, the US Senate resolutions, US Department of State and Defence reports, which helps realistically show a present status and strategy's achievements.

Keywords: the USA, ISIL, Islamic State, Iraq, Syria.

А.М. Погорельская

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЕДИНОЙ ЕВРОПЫ

Современный иммиграционный кризис ЕС сделал вопрос изучения общеевропейской миграционной политики очень актуальным. Хотя текущий кризис обусловлен целым комплексом объективных и субъективных причин, во многом связанных с внешней политикой Евросоюза, пути его решения можно найти лишь системно изучив пути развития общей миграционной политики и те инструменты, которые ЕС приобрел в ходе ее развития.

Ключевые слова: миграция, иммиграционная политика, Европейский Союз.

Миграция в современном мире становится всеохватывающей. Объемы международной миграции растут, а ее виды становятся все более разнообразными по своим культурным и социальным характеристикам. Осознание роли миграционных процессов и их последствий стало важным для оценки перспектив развития общества.

Европейский Союз является центром притяжения иммигрантов и беженцев со всего мира. Проблемы их размещения, трудоустройства и адаптации, а также обеспечения социального благополучия в государствах-членах ЕС стали особенно актуальны в последние два десятилетия. Зарождение же иммиграционной политики ряда стран-членов

приходится на начало XX века, тогда как идеи становления общей миграционной политики сопровождали процесс европейской интеграции на всем его протяжении.

Миграционные волны второй половины XX века периодически накрывали Европу. Первая началась после окончания Второй мировой войны и состояла из беженцев и вынужденных переселенцев. Вторая волна миграции в 1960–1973 гг. шла с юга Европы и севера Африки в ФРГ и Францию и характеризовалась преобладанием экономической миграции, на тот момент поощряемой принимающими странами. Следующий этап начался с энергетического кризиса середины 1970-х годов и продолжался до конца 1980-х. Перевод европейской экономики на интенсивный путь развития привел сокращению трудовых затрат в производстве. Страны больше не нуждались в массовом притоке низкоквалифицированной рабочей силы и потому стали ограничивать иммиграцию. С уменьшением возможностей для легальной трудовой иммиграции, она стала идти по линии воссоединения семей, возрос поток нелегальной иммиграции [1. С. 69–70].

1990-е гг. стали началом нового этапа иммиграции в Европу, характеризуемого повышением доли высококвалифицированных специалистов и беженцев в иммиграционных потоках, преобладанием экономических и политических причин иммиграции. Начиная с 1985 г., количество иммигрантов в 15 странах-членах ЕЭС, а затем Евросоюза, скачкообразно росло. В 1998 г. на территорию пятнадцати старых членов ЕС въехало 1 432,17 тыс. человек, в 2005 г. – уже 2 581,355 тыс. Доля трудовых иммигрантов варьировалась от 3% во Франции до 84% в Испании, хотя в среднем по пятнадцати государствам составляла 15–25% (1998 г.), а количество просителей убежища доходило до одной пятой всех въехавших [2]. Тем не менее, в Европе доля мигрантов в общем населении выросла с 3,4% (1960 г.) до 6,8% (1990 г.), а затем 7,7% (2000 г.) [3].

Учитывая масштабы иммиграции, с которыми столкнулись европейские страны, они скоро активизировались в ее регулировании. Но если в национальном масштабе выработка последовательной миграционной политики представляется сложной задачей, то проведение общеевропейской миграционной политики долгое время считалось невыполнимым. Право «исключать» определенных лиц из общества на основе гражданства является важной частью суверенитета любого государства, от которой трудно отказаться. Европейская интеграция с самого начала носила компромиссный характер и начиналась с областей, в меньшей степени затрагивающих государственный суверенитет. Тем не менее, обращение к миграционному регулированию в объединенной Европе можно проследить еще с первых учредительных документов.

Договором об образовании ЕЭС 1957 г. предусматривалась свобода движения рабочей силы по всей территории стран-участниц, включая как их граждан, так и

иностранцев. Тогда же Совет получил полномочия по координации мер в регулировании миграции. Тем не менее, основные компетенции в миграционной политике национальные государства оставили за собой.

С конца 1960 – начала 1970-х годов в ЕЭС стали противопоставлять внутреннее пространство, характеризовавшееся свободой передвижения рабочей силы, и внешнее, которому постепенно придавались отрицательные черты. Такое восприятие заставило европейские власти начать строительство «крепости Европы». Законодательство по перемещению рабочей силы в Сообществе все более детализировалось. Принимаемые меры были нацелены на создание общеевропейской иммиграционной политики, но национальный уровень в миграционном регулировании преобладал. Потребность в труде мигрантов удовлетворялась на основе двусторонних соглашений между отправляющими и принимающими странами. Будучи прерогативой национальных государств, миграционная политика ЕЭС отставала от требований, выдвигаемых процессами интеграции [4. С.97–99].

Первые попытки сотрудничества европейских стран в регулировании иммиграции были предприняты в рамках Совета Европы. В 1972 г. была создана группа Помпиду, занимавшаяся противодействием организованной преступности, наркоторговле и нелегальной иммиграции. В 1975 г. из министров внутренних дел стран-членов ЕЭС была сформирована межправительственная группа ТРЕВИ, которая со временем стала отвечать за регулирование иммиграции в Европу. Деятельность группы не регламентировалась общеевропейской договорной базой и никем не контролировалась, поэтому вызывала критику общественности, тем не менее, количество таких рабочих групп росло [5].

В 1977 г. была подписана Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов, регламентировавшая вопросы приема и репатриации мигрантов, и их повседневной жизни: социального обеспечения, жилья, налогового обложения, медицинской помощи, образования и т.п. [6]

Важным шагом на пути к гармонизации иммиграционной и, в частности, визовой политики стран-участниц единой Европы стало заключение в 1985 г. Шенгенского Соглашения, которое было детализировано в 1990 г. Согласно статье 19, оно устанавливало свободу передвижения иностранцев, обладающих визой, по всей территории стран, подписавших его. Однако ответственность за них фактически возлагалась на выдавшее визу государство [7]. Устраняя контроль на границах между участниками интеграции, страны предпринимали «компенсационные меры», выстраивая вокруг себя плотный пограничный барьер с третьими государствами. Расширялась борьба с нелегальной иммиграцией, возрастала роль пограничной службы [5]. Ужесточались правила предоставления убежища: Дублинская конвенция 1990 г. установила, что

прошение об убежище от конкретного лица рассматривает та страна, на территорию которой первой въехал проситель [6].

Вопрос о компетенции в сфере миграционного регулирования стал одним из самых обсуждаемых при разработке Маастрихтского договора 1992 г. В итоге большинство вопросов в данной сфере было отнесено к «третьей опоре», т.е. «вопросам, представляющим общий интерес». Переход от межправительственного сотрудничества, которое теоретически могло носить обратимый характер, к обязательству сотрудничать на постоянной основе стал достижением Договора. Кроме того, Комиссия получила право инициативы наравне с государствами-членами, что способствовало постепенной выработке общеевропейской иммиграционной политики [8. С.77–79]. В том же году на Европейском Совете в г. Эдинбург (Великобритания) были заложены основы «внешнего измерения» иммиграционной политики, предполагающего координацию внешней и иммиграционной политики ЕС [8. С. 107–108]. Сотрудничество стало осуществляться в рамках Совета министров внутренних дел и юстиции, в подчинении которого состоял Комитет К4, курировавший рабочие группы по вопросам иммиграции, убежища, пограничного контроля и т.п. Тем не менее, решения Совета министров не были обязательными к исполнению, а потому работа в данной области не отличалась эффективностью: поток иммигрантов рос, а общая миграционная политика так и не была создана.

Амстердамский договор 1997 г. отразил глубокую реформу «третьей опоры»: произошла коммунитаризация иммиграционной политики, т.е. ведущую роль в регулировании иммиграции по истечении 5 лет должны были взять на себя наднациональные институты: Европейская Комиссия и Европейский Совет получили в этих вопросах право законодательной инициативы. Приоритетной задачей было названо создание «Европейского пространства свободы, безопасности и правосудия» в качестве противовеса внешнему по отношению к ЕС миру [9].

Для установления такого пространства на внеочередном саммите ЕС в октябре 1999 г. были приняты решения, названные «вехами Тампере» (по названию города, в котором проходил саммит). Было решено создать единую систему предоставления убежища в ЕС, усилить борьбу с нелегальной иммиграцией, сотрудничать с третьими странами в регулировании иммиграции в ЕС и сделать инкорпорацию Шенгенских соглашений в законодательство обязательной для всех стран-кандидатов на вступление [10].

На развитие сотрудничества в иммиграционной политике ЕС повлияли события 11 сентября 2001 г. в США. Как следствие терактов усилилась секьюритизация иммиграции – приписывание ей в общеевропейском дискурсе свойств опасности для европейского

общества. Ужесточились меры борьбы с нелегальной иммиграцией (например, Прюмской конвенцией 2005 г.), увеличилась избирательность при регулировании легальной иммиграции. Эти действия усилили дисбаланс между соблюдением прав и свобод человека и соображениями безопасности в сторону последних [11].

Последующее развитие общей иммиграционной политики ЕС осуществлялось во многом в рамках многолетних программ действий: Гаагской (2005–2009 гг.) и Стокгольмской (2010–2014 гг.). Вдобавок с получением наднациональными органами права инициативы в миграционной политике, значительно возросла их активность в соответствующих сферах, было принято множество общеевропейских актов, ЕС стал активно заключать соглашения о реадмиссии с третьими странами, по которым они должны были принимать обратно высылаемых из ЕС нелегальных мигрантов, попавших туда с их территории. В целом, стало нарастать количество внешнеполитических инструментов, используемых ЕС в целях иммиграционного регулирования [8]. Отчасти принимались меры по интеграции иммигрантов (2004 г.) и борьбе с дискриминацией (2002 г.).

Стали постепенно вырисовываться основные цели иммиграционной политики ЕС: содействие легальной трудовой миграции и мобильности высококвалифицированных специалистов (директива Совета 2008 г.), противодействие нелегальной иммиграции (создание Европола в 2009 г.), сотрудничество с третьими странами в целях иммиграционного контроля (партнерства по мобильности и соглашения о реадмиссии) [12].

Логика развития иммиграционной политики ЕС шла от *ad hoc* сотрудничества отдельных государств к межгосударственному взаимодействию, а затем в значительной мере перешла на общеевропейский уровень.

Концептуальное преобразование иммиграционной политики ЕС произошло в 2005 г. с принятием комплексного подхода к миграции, который провозгласил необходимость согласования разных направлений европейской политики, в частности, внешней политики, внешней торговли, сотрудничества в целях развития и т.п. с иммиграционной политикой для их взаимного усиления. Однако, как показывают последние события, такое согласование является достаточно проблематичным. Причиной этого служит наличие нескольких уровней власти, разных ведомств и, соответственно, множества интересов в рамках ЕС, которые вступают в противоречие и не всегда приводят к последовательным действиям со стороны ЕС [12].

Литература

1. *Хижный Э.К.* Роль иммиграции в формировании трудовых ресурсов стран Западной Европы // Актуальные проблемы Европы: Западная Европа перед вызовом иммиграции. Сборник научных трудов. М.: РАН ИНИОН, 2005.
2. *International Migration Database* // Organization for economic co-operation and development, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MIG#>, свободный (дата обращения: 01.04.2016).
3. *International Migrant Population by Country of Destination, 1960–2013* // Migration Policy Institute, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.migrationpolicy.org/programs/data-hub/international-migration-statistics>, свободный (дата обращения: 30.03.2016).
4. *Жукова Н.Н.* Миграционная политика Европейского Союза: дисс. канд. ист. наук. Ставрополь, 2005.
5. *Lavenex S., Wallace W.* Justice and Home Affairs. Towards a ‘European Public Order?’
6. *Европейское соглашение о нормах*, регулирующих передвижение лиц между государствами-членами Совета Европы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.evolutio.info>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).
7. *Конвенция о применении Шенгенского Соглашения...* о постепенной отмене проверок на общих границах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/schengen/schengenconv.htm>, свободный (дата обращения: 30.03.2016).
8. *Корнеев О.В.* Формирование внешнеполитического измерения иммиграционной политики Европейского Союза: дис... канд. ист. наук. Томск, 2009.
9. *Потемкина О.Ю.* Раздел IV. Сотрудничество в сфере внутренних дел и правосудия // Борко Ю.А., Буторина О.В. Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития. М.: «УРСС», 2001.
10. *Tampere European Council 15 and 16 October 1999 Presidency Conclusions* // European Parliament, 1999. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/summits/tam_en.htm, свободный (дата обращения: 02.02.2015).
11. Dominique Van Dijck. Is the EU policy on illegal immigration securitized? Yes Of Course! [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jhubc.it/ecpr-istanbul/virtualpaperroom/054.pdf>, свободный (дата обращения: 30.03.2016).
12. *Strengthening the Global Approach to Migration...* // Commission of the European Communities, 08.10.2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eur->

lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52008DC0611&from=EN, свободный (дата обращения: 24.10.2014).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.Н. Мирошников

Pogorelskaya A.M. THE HISTORY OF THE EUROPEAN IMMIGRATION POLICY. The article looks at the progress of a common European immigration policy. Its development went from ad hoc cooperation to the elaboration of a single European policy. One of the main problems the EU faces today is the lack of coordination between its different policies, in particular between its foreign and immigration policies. It is caused mostly by the presence of different governmental levels as well as various institutions, bodies and nation-states which have divergent interests. The study of these issues becomes very important in the light of the current immigration crisis in the EU. It may help us understand the origins of the crisis and its possible solutions.

Keywords: migration, immigration policy, the European Union.

Е.И. Сеницына

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ МЕЖДУ США И КАНАДОЙ В 1945–1985 гг.

Доклад посвящен истории развития канадо-американских отношений во второй половине 20 века. Автор исследует предпосылки возникновения интеграционных процессов между США и Канадой после Второй мировой войны и создания впоследствии Североамериканской зоны свободной торговли. Особое внимание уделяется особенностям внешнеполитических линий обеих стран: анализируются различные точки зрения на стремление США к построению «американской империи», а также волнообразная смена ориентиров Канады от сотрудничества с США к политике протекционизма.

Ключевые слова: интеграционные процессы, США, Канада, канадо-американские отношения.

После Второй мировой войны мир претерпел масштабные изменения. Продемонстрировав свою несостоятельность и неуниверсальность, рухнула Версальско-

Вашингтонская система международных отношений. На ее месте постепенно стала формироваться новая – Ялтинско-Потсдамская – со своими уникальными характеристиками и процессами. Изначально она задумывалась как союз «большой четверки», однако почти сразу же трансформировалась в биполярную. Окончание Второй мировой войны, становление биполярного противостояния СССР и США, а также появление новых глобальных тенденций в международной системе предопределили состояние канадо-американских отношений во второй половине 20 века [1. С. 184].

Во-первых, изменилась расстановка сил на мировой арене в целом и на североамериканском континенте в частности. США вышли из войны самой сильной державой, обладая к 1945 г. таким могуществом, что «казалось, будто им суждено переделать мир по собственным меркам» [2. С. 7], чего нельзя сказать, например, о Великобритании, военное и экономическое могущество которой было в значительной степени подорвано. США по сути приняли на себя роль бывшей Британской империи, став лидером на мировой арене. Безусловно, это не могло не сказаться и на канадо-американских отношениях: Великобритания перестала играть роль противовеса Соединенным Штатам в Канаде, а значит, их влияние здесь, напротив, заметно возросло [3. С. 84–85].

Во-вторых, в послевоенный период стал быстро набирать силу процесс глобализации, в рамках которого начали активно внедряться идеи о создании единого экономического комплекса двух стран, об их постепенной интеграции и о либерализации торговли. Причем эти идеи нашли отражение как у американской, так и у канадской стороны. Министр финансов Канады Д. Эббот предложил свой план по ликвидации дефицита в торговле с США (составившего на 1947 г. 1 млрд долларов), который предусматривал ряд мер по ограничению импорта из Соединенных Штатов и поощрению экспорта. В дальнейшем «план Эббота» подразумевал снижение торговых пошлин и привлечение американских инвестиций в канадское производство [4. С. 234]. Американский президент Г. Трумэн в марте 1947 г. писал о необходимости сокращать тарифы и устранять торговые барьеры между государствами как о первом шаге на пути к преобразованию экономических отношений и установлению мира во всем мире [5].

В-третьих, развитие отношений между США и Канадой во второй половине 20 в. во многом было продиктовано американской внешнеполитической линией. Многие советские и российские исследователи указывают на стремление Америки к мировому господству и определяют это стремление как ее главный внешнеполитический вектор. Так, А.А. Громыко утверждает, что «сущность американской внешней политики и дипломатии послевоенного периода сводится к старой цели – попыткам создания Pax americana, т.е. мира по-американски» [6. С. 75]. По мнению А.И. Уткина, «авторы

вызревшей в Вашингтоне новой внешнеполитической концепции исходили из двух постулатов: США в ходе Второй мировой войны окончательно "похоронили" свой изоляционизм и распространили сферу своих интересов на весь мир; для гарантии прочности новых мировых позиций США должны закрепить свой контроль над значительной частью мира», как минимум над Западным полушарием, бывшей Британской империей и Дальним Востоком [7. С. 124]. При этом новый мировой порядок под руководством Соединенных Штатов, согласно Доктрине Трумэна, должен был строиться на свободе личности, слова и совести, честных выборах, т.е. на тех принципах, которые нарушались в коммунистических государствах [8].

Один из ведущих политологов и идеологов американской внешней политики З. Бжезинский определил целью американской политики создание «действительно готового к сотрудничеству мирового сообщества в соответствии с долговременными тенденциями и фундаментальными интересами человечества» [9. С. 12]. При этом роль единственной сверхдержавы в этом глобализирующемся сообществе отводилась Соединенным Штатам. Глобализация же выступила «неофициальной идеологией политической и деловой элиты США», их «естественной доктриной глобальной гегемонии» [10. С. 187–193].

Борьба с общим врагом в лице коммунистического лагеря также подготовила почву для сближения американской и канадской стороны. Уже в 1946 г. Вашингтон и Оттава направили совместную военную экспедицию в Арктику. Оба государства в 1949 г. вошли в состав НАТО, а в 1950 г. Канада поддержала США в вооруженном конфликте в Корее [1. С. 185]. Создание в СССР атомного оружия, а затем и ракет дальнего радиуса действия привело к осознанию канадским руководством необходимости формирования континентальной системы защиты против возможной атаки с воздуха. Это обусловило создание в 1957 г. объединенного командования воздушно-космической обороны Северной Америки (НОРАД) [11]. Последовавшая за ним серия договоров о совместном военном производстве, способствовавшая внедрению американских стандартов в канадское производство военной техники, стала логическим следствием на пути к тесному сотрудничеству двух стран в военной сфере.

Однако, как отмечает Э.Я. Баталов, «американская стратегия-цель во второй половине 20 в. состояла не только в сдерживании коммунизма, на чем обычно делается акцент, но и в «открытии мира» – политическом, культурном, военном, и, конечно, торгово-экономическом». То есть предполагалось создание некоего глобального мира, основанного на принципах свободы предпринимательства и торговли, свободного передвижения товаров и факторов производства и отвечающего ценностям демократии.

«При этом американцы были глубоко убеждены в том, что "открытый мир", будучи полезен для Америки, оказывается тем самым полезным и для всех стран, для человечества в целом» [12. С. 231].

Что касается Канады, то ее десятого премьер-министра Макензи Кинга привлекала идея «атлантизма», т.е. создания англо-канадо-американского блока, благодаря которому Канада смогла бы включиться в «большую игру» великих держав. Однако Великобритания теряла былую экономическую и политическую силу, процесс восстановления разрушенной войной экономики шел медленно, поэтому англо-канадские связи постепенно ослабевали. В то же время все более активно развивались канадо-американские отношения [3. С. 84–85].

Премьерство преемника М. Кинга Луи Сен-Лорана привело к тому, что к середине 1950-х гг. американский капитал занял весьма прочные позиции в канадской экономике. Сен-Лоран не пытался закрыть границы страны или ограничить свободу предпринимательства: он считал это покушением на основы демократии. В результате американские транснациональные корпорации захватили в свои руки самые прибыльные и перспективные отрасли хозяйства доминиона: автомобильную, электронную и химическую промышленность, добывающий сектор, индустрию развлечений. Американские компании контролировали почти всю добычу нефти, никеля, алюминия, урана и асбеста. Только малоприбыльные лесное, рыбное и сельское хозяйство, обувная и мебельная отрасли промышленности смогли удержать свои позиции в национальной экономике [4. С. 241].

Кроме того, американское влияние распространялось и на духовную сферу канадского общества. Американские журналы и газеты, радио- и телепередачи, голливудские фильмы вытесняли национальный продукт, который постепенно растворялся в американской массовой культуре. В умах людей возобладали проамериканские настроения, стало модно выражать симпатии к США, говорить о дружбе канадцев и американцев. Можно говорить о том, что постепенно происходил процесс размывания канадской идентичности: многие уже не делали разницы между канадцем и американцем, склонялись к курсу «континентализма» [13. С. 164–165].

В 1957 г. на фоне ухудшения экономической обстановки, падения темпов экономического развития, роста безработицы и удорожания кредитов в Канаде произошла смена властвующей элиты: пост премьер-министра занял консерватор Джон Дифенбейкер. Новое правительство взяло курс на «канадизацию» экономики, который проявился в следующем: ужесточились требования о доли канадского капитала в иностранном предприятии, были повышены втрое ставки налогов с филиалов транснациональных

корпораций, которые отныне должны были публиковать подробные отчеты обо всех операциях. Канадские компании стали получать более высокие налоговые льготы по сравнению с американскими ТНК. Кроме того, были приняты и меры по ограничению влияния американской массовой культуры на духовную сферу Канады: предполагалось повысить долю канадских программ с 40% до 55% при одновременном сокращении доли американского продукта [4. С. 255–257].

Некоторая напряженность во взаимоотношениях между соседями, возникшая под воздействием выбранного Д. Дифенбейкером курса, была, однако, сглажена подписанием в январе 1965 г. премьер-министром Канады Лестером Пирсоном и президентом США Линдоном Джонсоном канадо-американского автомобильного договора. Согласно этому договору, между двумя странами отменялись пошлины на автомобили, автобусы, грузовые автомобили и их комплектующие [14]. Данное торговое соглашение привело к значительному увеличению объемов торговли США и Канады в автомобильной отрасли и стало важным шагом на пути к созданию «глобального мира» и устранению экономических и торговых барьеров [15].

В 1970-х гг. в Канаде усилились националистические настроения, ставшие ответом на увеличение зависимости канадской торговли и инвестиций от США [16]. При Пьере Трюдо Канада стала меньше оглядываться на своего южного соседа, начала проводить более независимый курс во внешней политике. Так, стремясь снизить влияние Соединенных Штатов, канадское руководство приняло решение об установлении дружественных отношений с СССР. Напротив, сотрудничество с НАТО было ограничено [13. С. 166–167]. Однако последовавшее за протекционистским курсом правительства ухудшение экономических показателей привело к победе на выборах 1984 г. Прогрессивно-консервативной партии Канады во главе с Брайаном Малруни. Внешнеполитический курс правительства Б. Малруни стал олицетворением «политики континентализма», так как «в качестве первоочередной меры новое канадское руководство предлагало заключить соглашение о создании зоны свободной торговли в Северной Америке», рассчитывая на получение доступа к широкому американскому рынку [17. С. 81].

Таким образом, формирование канадо-американских отношений после 1945 г. происходило под влиянием множества факторов, среди которых и изменение расстановки сил на мировой арене, и постоянно возрастающая роль глобализации, и осознание общей угрозы в лице коммунистического лагеря, и внешнеполитические ориентиры обеих стран. Так, ключевым элементом американской внешнеполитической стратегии во второй половине 20 в. был «упор на блокостроительство, на создание такой системы

взаимоотношений, при которой к США были бы привязаны договорными соглашениями десятки стран в различных регионах», в том числе и Канада [7. С. 177]. Сама же Канада прошла достаточно длительный путь формирования своей концепции внешней политики в отношении южного соседа. Процесс выработки этой концепции происходил волнообразно: курс на «континентализм» – активное и беспрепятственное сотрудничество с Соединенными Штатами, сменялся «канадизацией» – усилением протекционистских мер, ограничивающих американское влияние в стране. Окончательный перевес в сторону экономической интеграции с США и создания зоны свободной торговли произошел в 1985 г., с приходом к власти в Канаде Б. Малруни.

Литература

1. *Thompson J.H., Randall S.J.* Canada and the United States: ambivalent allies. Montreal and Kingston, 1994.
2. *Киссинджер Г.* Дипломатия. М., 1997.
3. *Ambrose S.* Rise to globalism: American foreign policy since 1938. New York, 1993.
4. *Сороко-Цюпа О.С.* История Канады: учеб. пособие для студ. вузов. М., 1985.
5. *Notes for Acheson speech “The Economics of Peace” 1947* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/marshall/large/documents/index.php?documentdate=1947-03-00&documentid=1-3&pagenumber=1, свободный (дата обращения: 17.03.2016).
6. *Громько А.* Внешняя политика США: уроки и действительность. 60-70-е годы. М., 1978.
7. *Уткин А.И.* Американская империя. М., 2003.
8. *Truman Doctrine* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pbs.org/wgbh/americanexperience/features/primary-resources/truman-trudoct/>, свободный (дата обращения: 17.03.2016).
9. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М., 2003.
10. *Бжезинский З.* Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. М., 2005.
11. *The creation of Norad, the North American Air Defense Command* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbc.ca/archives/entry/the-creation-of-norad>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).
12. *Баталов Э.Я.* Мировое развитие и мировой порядок. М., 2005.
13. *Данилов С.Ю.* История Канады. М., 2006.

14. *Canada-US Automotive Products Agreement* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thecanadianencyclopedia.com/en/article/canada-us-automotive-products-agreement/>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).
15. *Auto Pact: Canadian auto boom* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbc.ca/player/play/1721216457>, свободный (дата обращения: 19.03.2016).
16. *McCulloch R. The United States-Canada Free Trade Agreement* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/1173774>, свободный (дата обращения: 19.03.2016).
17. *Бабаев Э.А. Основные направления внешней политики Канады в 1984–1993 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 376. С. 81–84.*

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Д.И. Победаш

Sinitsyna E.I. THE DEVELOPMENT OF INTEGRATION PROCESSES BETWEEN THE USA AND CANADA IN 1945–1985. The article is devoted to the history of Canada-United States relations in the second half of the 20th century. The author investigates the prerequisites for the integration processes between the United States and Canada after the Second World War and the subsequent establishment of the North American free trade area. Much attention is paid to the peculiarities of foreign policy of both countries. On the one hand, there are different viewpoints on the U.S. foreign policy course which varies from the effort to build an “American Empire” to the striving for “opening the world”. On the other hand, the foreign policy of Canada seems to be of undulating nature because there is an evolution of its political orientation from cooperation with the United States to the policy of protectionism.

Keywords: integration processes, the USA, Canada, Canada-United States relations.

ТОРГОВЛЯ ДЕТЬМИ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Торговля людьми существует с давних времен. Законы и указы об упразднении рабства начинают появляться только в эпоху Просвещения. Однако торговля людьми не исчезла, а расцвела в еще большей степени в эпоху глобализации. Ныне она превратилась в одну из сфер транснациональной организованной преступности. ООН дало определение торговли людьми, которое относит к ней вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения. К торговле людьми относятся формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов. Жертвами торговли людьми становятся самые различные люди независимо от пола и возраста. Проблема торговли детьми превратилась в одну из важных проблем современного мира.

Ключевые слова: торговля людьми, дети, преступность.

Общеизвестен факт, что торговля людьми существует с давних времен. Однако раньше она не считалось преступлением, а воспринималась вынужденным действием или традицией, связанной, например, с участием в войне. Как известно, рабство содействовало экономическому становлению таких государств, как Древняя Греция и Римская империя. Но со временем в умах людей начали укрепляться идеи о том, что данный вид торговли не этичен. С XVIII века – эпохи Просвещения – начинают появляться законы и указы об упразднении рабства и работорговли. Но спрос на бесплатные трудовые ресурсы не исчез, и с середины XIX века появляется новый вид преступной деятельности – незаконная торговля людьми.

Сегодня торговля людьми как явление не исчезло из повседневной жизни и даже распространилось в еще большей степени в связи с развитием коммуникативных технологий. Она превратилась в одну из сфер транснациональной организованной преступности, которая содействует принудительному пребыванию в рабстве миллионов людей во всем мире.

Попытка урегулировать проблему торговли людьми впервые была предпринята в международных договорах начала XX века, а в конце 1940-х г. в протоколах ООН. В

протоколе от 15 ноября 2000 года о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности дается термин торговля людьми. В 3 статье данной Конвенции дается определение торговли людьми. Это осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, Документ устанавливает, что эксплуатация включает: принуждение к проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов. В Конвенции особо подчеркивается, что согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию не принимается во внимание, если было использовано любое из средств принудительного воздействия.

Торговлей людьми считаются вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка для целей эксплуатации, даже в том случае, если они не связаны с применением какого-либо из средств воздействия. «Ребенок» означает любое лицо, не достигшее 18-летнего возраста [1].

При изучении этой проблемы, политики и исследователи долгое время не выделяли различных категорий в торговле людьми. До сих пор в ряде статистических изданий не указаны данные о возрасте или поле жертв этого преступного промысла.

Жертвами торговли людьми становятся самые различные люди: женщины и мужчины, дети и взрослые, из почти всех стран мира, которые относятся к представителям разных слоев общества. Независимо от места свершения преступления, женщины, как правило, составляют около половины всех выявляемых жертв торговли людьми. В 2000-е годы доля женщин заметно сократилась, но это сокращение было восполнено увеличением доли несовершеннолетних детей, главным образом за счет несовершеннолетних девочек [2. С. 6]. Информация Управления ООН по наркотикам и преступности (УНД ООН), основанная на национальных данных, сообщает, что с 2004 г. по 2011 г. число попавших в рабство женщин снизилось с 71% до 49% в 2011 году. За этот же период число девочек, превращенных в живой товар, выросло с 10% до 21% [2. С. 7]. В России это явление связано так же с тем, что в конце 2003 г. был повышен с 14-ти до 16-ти лет так называемый «возраст согласия» несовершеннолетних потерпевших от насильственных преступлений против половой неприкосновенности. Это привело к увеличению статистических данных о жертвах сексуальной эксплуатации среди детей [3. С. 45].

Несовершеннолетние дети на протяжении десятилетий остаются группой риска, являющейся объектом торговли людьми, что вызывает озабоченность мирового

сообщества. Как отмечает Государственный департамент США в докладе о Торговле людьми за 2004 г., доля несовершеннолетних среди всех жертв торговли людьми достигает 50 % [4. С. 15]. Хотя УНД ООН постоянно отмечает рост количества детей, вовлеченных в торговлю людьми. Во Всемирном докладе ООН о торговле людьми, представленном в 2014 г., значится, что несовершеннолетние все же составляют около трети всех жертв торговли людьми, выявляемых в мировом сообществе. Из них, две трети несовершеннолетних жертв торговли людьми составляют девочки, и одну треть – мальчики. По данным этого доклада за 2014 г. доля несовершеннолетних девочек в торговле людьми составляла: 2004 г. – 10%; 2006 г.– 13%; 2009 г. – 17%; 2011 г. – 21%. Доля несовершеннолетних мальчиков: 2004 г. – 3%; 2006 г.– 9%; 2009 г. – 10%; 2011 г. – 12%. Таким образом, доля несовершеннолетних в общем числе выявленных жертв торговли людьми в период с 2004 по 2011 годы, возросла в среднем на 10% [2. С. 8].

Как утверждает ООН, торговля детьми — это глобальная проблема человечества, она встречается на всех континентах, но в ряде регионов мира дети подвержены наибольшей опасности. Соотношение детей и взрослых, которые подверглись рабству, кардинально различаются в разных частях света. Так, в Африке и на Ближнем Востоке несовершеннолетние составляют большинство выявляемых жертв торговли, в отличие от Европы (Рис. 1) [2. С. 9]. Данное явление обуславливается факторами экономического развития, законодательных баз и культурных особенностей стран. Например, в США и странах Европы доля детей и взрослых в составе всех жертв торговли людьми, значительно меньше, чем в Африке и на Ближнем Востоке. Главной причиной этого является то, что страны Запада являются как экономически, так и законодательно более развитыми государствами. Наказание за торговлю людьми в этих странах значительно суровее, чем в африканских государствах и странах Ближнего Востока. В этом регионе из-за культурных особенностей и неразвитых и неэффективных методов борьбы с торговлей людьми часто преступления не выявляются и в итоге остаются безнаказанными. Исходя из этого, можно сделать вывод, что дети в западных государствах находятся в большей безопасности, чем в восточных.

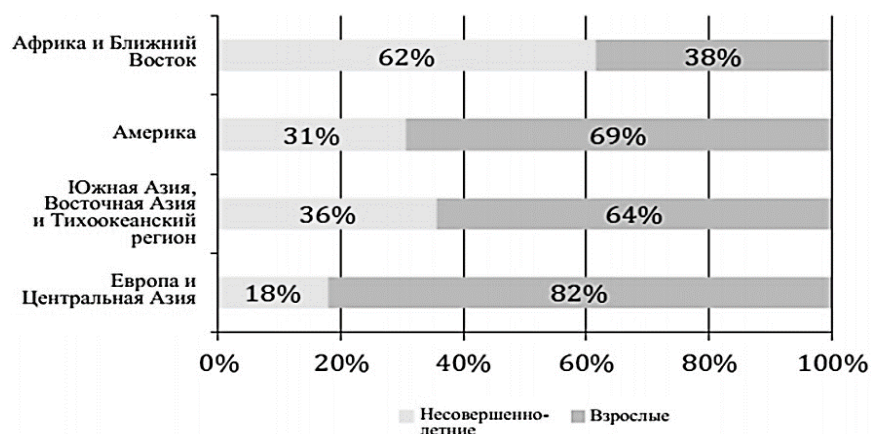

Рис. 1

К сожалению, во Всемирном докладе ООН о торговле людьми 2014 года сведения о России отсутствуют. Однако в исследовании Тюрюкановой Е.В. для ООН и Международной организации по миграции (МОМ) по проблемам торговли людьми за 2006 г. содержится уголовная статистика России за 2002 г., которая свидетельствует, что каждое третье (36,9%) насильственное преступление сексуального характера совершается в отношении детей [3. С. 46].

СМИ и исследования сообщают, что в Африке детей крадут прямо из школ, затем их перепродают в военизированные группировки для подготовки в солдаты, сексуальной эксплуатации или даже насильственного принуждения по сути к бракам с боевиками разных мастей. В Азии же одной из главных причин торговли детьми является бедность. В деревнях и бедных урбанизированных районах, где люди часто не могут найти средств к выживанию, нередки случаи, когда родители сами продают своих детей, поддавшись на заверения работоторговцев о трудоустройстве детей за границей. Нередки случаи, когда семья теряет своего кормильца и защитника, и предприимчивые соседи продают оставшихся без присмотра малолетних членов семьи в рабство [4. С. 18].

Из-за бедности и неграмотности дети из неблагополучных и бедных семей являются главным объектом для работоторговцев. Из-за нищеты порой дети сами соглашаются на любую работу, в том числе опасную, которая в итоге оказывается рабством или сексуальной эксплуатацией. Одним из факторов пребывания детей в рабстве является бедность. Она порождает и другую проблему, из-за которой дети попадают в рабство – неграмотность. Из-за отсутствия школьного образования и даже элементарных знаний чтения и письма, многие дети подвергаются принудительному труду, на который они сами идут осознавая, что не имеют никаких перспектив в жизни. Обучение в школе является одним из главных методов противодействия торговле людьми. Ведь когда дети становятся

грамотными, они не только обретают надежду на будущее, но и возможность прочесть предупреждения об опасности рабства.

Чаще всего в рабстве оказываются дети, которые остались без опеки родителей, дети-сироты. Сироты, оставшиеся без присмотра близких, являются идеальными жертвами, так как их никто не разыскивает [5. С. 19]. По данным UNICEF, 40% от общего числа прибывших с ноября 2014 г в Европу беженцев – дети. В Грецию с января 2016 г. приехали 62 тысячи искателей лучшей доли, из них каждый третий мигрант – ребенок. По данным Европола, более 10 тысяч детей, которые прибыли в Европу за 2014–2015 гг. без сопровождения взрослых, пропали [6].

Проблема торговли детьми превратилась в одну из важных проблем современного мира. Неважно к чему принуждают детей: к сексуальной эксплуатации, трудовому рабству, детской порнографии, попрошайничеству, принудительной изъятию органов или к использованию в качестве солдат. Все это нарушает их права и лишает их детства и жизненных перспектив. Доходы криминальных организаций достигают гигантских сумм, которые трудно определить точно. Так по данным документов ООН прибыли от продажи людей оцениваются в 5-7 млрд. долларов в год. Интерпол заявляет, что ежегодных доход от торговли людьми составляет 6-8 млрд. долларов в мире. Карпович О.Г. в своей книге указывает, что независимые эксперты называют сумму в 19 млрд. долларов [7. С. 144]. На официальном сайте МВД России в материалах о торговле людьми утверждается, что доходы работоторговцев достигают 60 млрд. долларов в год [8. С. 4]. Следует отметить, что данный вид криминального бизнеса практически не требует вложений. Исходя из этого, торговля людьми, в особенности торговля детьми, будет процветать до тех пор, пока не только будет создана разветвленная законодательная база для противодействия торговле детьми, но и осуществлена совместная эффективная борьба всех цивилизованных стран с этим аморальным бизнесом.

Литература

1. *Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности* // Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml, свободный (дата обращения: 28.03.2016).

2. *Всемирный доклад о торговле людьми* ООН, 2014 / Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/GLOTIP14_ExSum_russian.pdf, свободный (дата обращения: 19.03.2016).
3. *Тюрюканова Е.В.* Торговля людьми в Российской Федерации. Обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. Москва, 2006. 160 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/rights/trafficking/human_trafficking_russia.pdf, свободный (дата обращения: 19.03.2016).
4. *United States Department of State*, Trafficking in Persons Report, June 2004 // Официальный сайт Правительства США. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/34158.pdf>, свободный (дата обращения: 28.03.2016).
5. *Противодействие торговле детьми*, Межпарламентский союз и ЮНИСЕФ, 2005. // Официальный сайт ЮНИСЕФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unicef.org/ceecis/IPU_RUS-ebook.pdf, свободный (дата обращения: 19.03.2016).
6. *ЕС: исчезновение 10 тысяч несовершеннолетних беженцев* // Euronews на русском, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2016/02/25/fears-over-fate-of-10000-missing-refugee-children/>, свободный (дата обращения: 19.03.2016).
7. *Карпович О.Г.* Экономическая преступность в США. М.: ЮНИТИ [и др.], 2013. 165 с.
8. *МВД России: Осторожно, торговля людьми!* // Официальный сайт МВД России. М., 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mvd.ru/upload/site1/oper_up/booklet_trafficing_web_1.pdf, свободный (дата обращения: 28.03.2016).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Г.Г. Супрыгина

Tungatarova A.K. CHILD TRAFFICKING AS A KIND OF TRANSNATIONAL CRIME. The Human trafficking has existed since ancient times. Laws and decrees on the abolition of slavery begin to appear only in the Enlightenment. However, human trafficking has not disappeared and flourished even more in the era of globalization. Now it has evolved into one of the areas of transnational organized crime. The UN has given the terms of trafficking, which mean the recruitment, transportation, transfer, harbouring or receipt of persons, by means of the threat or use of force or other forms of coercion. Toward human trafficking related forms of sexual exploitation, forced labour or services, slavery or practices similar to slavery, servitude or the

removal of organs. Victims of trafficking are a variety of people regardless of gender and age. The problem of child trafficking has become one of the important problems of the modern world.
Keywords: human trafficking, children, crime.

Я.А. Филимонова

РЕФОРМЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА МАТТЕО РЕНЦИ В ИТАЛИИ, 2014–2016 гг.

Со времен вступления в ЕС Италия, будучи четвертой по величине экономикой Еврзоны, стала уступать по многим важным макроэкономическим показателям: экономика находилась в стагнации, дефицит государственного бюджета увеличивался, безработица росла и т.д. После вступления в должность премьер-министра Маттео Ренци предложил новую программу реформ для повышения экономического роста. В работе выявлены острые проблемы Италии и рассматриваются реформы для их решения. В работе использованы личный сайт Маттео Ренци, публикации британского журнала «The Economist и итальянского информационного агентства AGI.

Ключевые слова: Италия, реформы, Ренци.

17 февраля 2014 г. Маттео Ренци вступил в должность премьер-министра Италии [1]. До этого назначения Ренци занимал пост мэра Флоренции и не имел опыта работы в парламенте. Италия к моменту вступления Ренци в должность находилась в глубоком кризисе: государственный долг составил 132,3% от ВВП, к концу 2014 г.; экономика находилась в состоянии рецессии после финансового кризиса 2008–2010 гг., дефицит бюджета достиг максимально приемлемого для Еврзоны потолка в 3% [2], безработица составляла 13%, а среди молодежи – более 40% [3]. В сложившейся обстановке Ренци разработал программу своего правительства до мая 2018 года и пообещал проводить 1 реформу в месяц с тем, чтобы как можно скорее изменить ситуацию в стране к лучшему.

Одна из реформ была направлена на достижение политической стабильности в стране с тем, чтобы предотвратить частую смену правительств. Ренци был вынужден работать с парламентом, избранным еще при премьер-министре Энрико Летта, в котором Демократическая партия, членом которой он является, имела большинство лишь в нижней палате парламента. Согласно Конституции, обе палаты итальянского парламента обладают равными правами, и Конституция не проводит различия между ними с точки

зрения компетенций, внутреннего устройства и процедуры. По мнению некоторых политиков, такая ситуация приводит к затянутой процедуре принятия законов. Более того, некоторые реформы, на проведении которых настаивал Ренци, могли быть заблокированы Сенатом, где Демократическая партия не имела большинства. Поэтому Ренци предложил изменить закон о выборах. Законопроект вызвал неоднозначную реакцию и обсуждался в течение года. Представители правой партии «Вперед, Италия» покинули зал заседания в знак протеста против «тоталитарного закона». В Демократической партии не было единогласия по поводу закона. Часть партии во главе с бывшим секретарем Пьер Луиджи Берсани высказалась против проекта [4].

4 мая 2015 года итальянский парламент все-таки одобрил новый избирательный закон. Согласно закону, партии, получившие 40% голосов избирателей, получали дополнительные места для формирования абсолютного большинства в Палате депутатов (340 из 630 мест). Если в первом туре выборов не будет определена партия большинства, второй тур будет проходить между двумя партиями, получившими большинство голосов. Был установлен также новый порог прохождения в парламент – 3%. Изменения должны вступить в силу 1 июля 2016 года уже после окончания срока действующего парламента [5]. По мнению Ренци, новый закон устранил необходимость создания коалиций для прохождения в парламент, что являлось причиной многих правительственных кризисов.

Было предложено существенно уменьшить полномочия Сената, а также сократить число сенаторов с 315 до 100, в том числе для сокращения расходов на содержание аппарата управления [6]. Аналогичная мера была предпринята и по отношению к региональным органам власти, где было сокращено 4000 рабочих мест. Помимо этого, было установлено максимальное количество государственных служащих и максимальный размер зарплаты, которая не может быть больше зарплаты главы государства (240 тысяч евро) [7]. Для усиления представительства в Сенате, было предложено включать в его состав чиновников из муниципальных и региональных органов власти и людей по представлению президента.

Для реформы закона о выборах было необходимо изменение Конституции. Италия является страной, где изменение Конституции должно обсуждаться палатами парламента дважды с промежутком не менее трех месяцев. После этого поправки к Конституции должны быть одобрены на референдуме, и только после одобрения поправок абсолютным большинством избирателей на референдуме, изменения вступят в силу. В итоге законопроект об изменении полномочий Сената был одобрен обеими палатами Парламента и передан на референдум, который состоится в 2016 г. [8].

Второй аспект, который непременно скажется на экономической ситуации, это реформирование социальной сферы. Чтобы создать рабочие места, Ренци настаивал на реализации масштабных проектов строительства. Правительство предусмотрело выделение 170 миллионов евро на постройку государственного жилья для урегулирования проблемы жилищного кризиса [9]. Эти средства будут переданы в распоряжение регионов. Около 500 миллионов евро было выделено для строительства школ и спортивных сооружений в регионах [10]. На выделенные деньги нужно было обеспечить все школы широкополосным интернет соединением. Еще одной важной задумкой было строительство моста через Мессинский пролив, через который пройдет ветвь скоростного поезда, соединяющая Калабрию и Сицилию. Этот план уже не раз обсуждался политиками, включая Романо Проди и Сильвио Берлускони [11].

Для улучшения положения наемных рабочих был принят «Закон о труде» (Jobs Act), предоставляющий больше социальных гарантий. С момента начала деятельности правительства Ренци было создано около 370 тысяч рабочих мест [10]. Новый закон о труде предусматривал гарантии для самозанятых трудящихся, в частности по вопросу несвоевременной выплаты компенсаций, несправедливых условий трудового договора, с правом получения компенсации, признания права на интеллектуальную собственность, возможности приостановить выплату социальных взносов в случае серьезной болезни. В ситуации вынужденной безработицы предлагалась ежемесячная выплата пособия в размере до 1300 евро, рассчитанная на два года, однако размер которой начинает уменьшаться спустя четыре месяца. По истечении двух лет социальные гарантии для безработного снижаются [12]. В новом закон о труде более легкое увольнение рабочих было компенсировано постепенным ростом социальных гарантий и гарантий занятости для новых работников.

Для повышения уровня жизни населения предполагалось увеличить инвестиции в здравоохранение, чтобы итальянцы жили «дольше» и «лучше» [10]. С 2013 по 2016 гг. расходы на здравоохранение выросли на 5 миллиардов (с 106 до 111 млрд. евро). Расходы в сфере социальной защиты также значительно выросли. Правительство премьер-министра Энрико Летта намеревалось истратить 1,8 млрд. евро в 2013 г., Ренци увеличил эту цифру более чем в 2 раза, до 3,6 млрд. евро [10].

Третий аспект в масштабной программе реформ затрагивал сферу экономики. Особое внимание было уделено налоговой политике. Ренци заявлял, что снижение налогов — это «не просто маневр для получения голосов на выборах, это дело чести» [9]. Нужно было добиться регулярной выплаты налогов и повысить покупательную способность населения. Для этого предлагалось существенно сократить налоги. Была

продумана постепенная программа их снижения, рассчитанная до 2018 г. В 2014 г. были введены налоговые льготы для низкооплачиваемых работников (заработная плата менее 1500€ в месяц) в размере 80 евро в месяц [12]. В 2015 г. были снижены налоги на труд, в 2016 г. сократился налог на недвижимость и коммунальный налог на «первый» дом, но на виллы и замки налоги оставались прежними. 82% владельцев собственного дома это наемные работники или пенсионеры, а в 92% случаев дом куплен в ипотеку [9]. На финансирование этой реформы из государственного бюджета было выделено 3,6 млрд евро [10]. В 2017 г. планируется продолжить эту программу и снизить налог на прибыль корпораций, для чего будет выделено 14 млрд. евро, а в 2018 г. будет уменьшен налог на доходы физических лиц (НДФЛ) [7]. Для оживления экономики необходимо больше инвестиций в компании, и премьер-министр это понимал. Для поощрения частных и корпоративных инвестиций были снижены налоги на бизнес.

Выводы. Благодаря новому избирательному закону, абсолютное большинство в Палате депутатов будет принадлежать одной партии, уменьшится необходимость создания разнородных партийных альянсов для получения мест в парламенте, и, следовательно, политическая ситуация станет стабильнее. Политическая стабильность, в свою очередь, позволит ускорить процесс принятия решений и проведение реформ, их результаты станут видны быстрее. Сокращение государственных служащих позволит высвободить дополнительные средства, которые смогут быть направлены на дальнейшие изменения.

Масштабные проекты по строительству позволят создать рабочие места, что сократит безработицу. Правила найма и увольнения меняются, социальные гарантии увеличиваются, теперь можно уволить работников, занятых по долгосрочным контрактам, но которые работают неэффективно и заменить их более молодыми и инициативными работниками.

Сокращение некоторых видов налогов создаст дополнительные средства для людей, которые смогут больше тратить, а это благоприятно скажется на экономике. Налоговые льготы для фирм поощряют инвестиции в производство, снижение налогов на бизнес делает товары более конкурентоспособными. При сокращении безработицы снижается давление на бюджет, так как меньше людей нуждаются в пособиях. Облегчая возможность получения кредитов для малых и средних фирм, дается возможность для развития бизнеса, что приводит к росту торговли, в казну поступает больше налогов и государство богатеет. Сокращение налогов на «первый» дом выглядит скорее как маневр для привлечения избирателей, нежели как реальный стимул для роста ВВП. Италии еще

предстоит углубить меры по выходу из кризиса и ускорению экономического роста, так как многие реформы могут быть свернуты из-за нехватки бюджетных средств.

Литература

1. *Renzi's tricky bargain* // The Economist, 2014, January 25–31, № 8899, P. 24.
2. *Notification of general government deficit and debt according to the excessive deficit procedure* // Istat.it, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.istat.it/en/files/2015/10/EN_notification_EDP.pdf?title=Notification+of+general+government+deficit+-+21+Oct+2015+-+Full+text.pdf, свободный (дата обращения: 02.03.16).
3. *Marching to a different tune* // Economist.com, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.economist.com/news/europe/21645256-bold-move-free-up-employment-marching-different-tune>, свободный (дата обращения: 12.03.16).
4. *Парламент Италии принял новый закон о выборах* // Информационное агентство России ТАСС, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1947998>, свободный (дата обращения: 09.03.16).
5. *Swapping places with Britain* // Economist.com, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.economist.com/news/europe/21650572-matteo-renzis-electoral-reform-will-hugely-strengthen-prime-minister-swapping-places>, свободный (дата обращения: 28.02.16).
6. *Riforme: si vota ma a rilento Ostruzionismo al Senato* // Agi.it, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.agi.it/politica/notizie/riforme-si-vota-ma-a-rilento-ostruzionismo-al-senato>, свободный (дата обращения: 21.11.14).
7. *L'Italia è ripartita – La mia intervista al Corriere della Sera* // Matteorenzi.it, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.matteorenzi.it/litalia-e-ripartita-la-mia-intervista-al-corriere-della-sera>, свободный (дата обращения: 11.03.16).
8. *eNews 394, sabato 20 giugno 2015* // Matteorenzi.it, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.matteorenzi.it/enews-394-sabato-20-giugno-2015/>, свободный (дата обращения: 11.03.16).
9. *Se cercate un premier che alza le tasse, o cambiate premier, o si cambia Paese. Il mio intervento ai gruppi parlamentari del PD* // Matteorenzi.it, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.matteorenzi.it/la-mia-intervista-al-corriere-su-terrorismo-economia-e-pd/>, свободный (дата обращения: 11.03.16).
10. *La mia intervista al Corriere su terrorismo, economia e Pd* // Matteorenzi.it, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.matteorenzi.it/se-cercate-un-premier-che>

alza-le-tasse-o-cambiate-premier-o-si-cambia-paese-il-mio-intervento-ai-gruppi-parlamentari-del-pd/, свободный (дата обращения: 09.03.16).

11. *Renzi* “Ponte Stretto si farà, ma prima opere incompiute” // Agi.it, 2016. [Электронный ресурс].

Режим

доступа:

http://www.agi.it/politica/2016/03/03/news/renzi_ponte_sullo_stretto_si_fara_ma_prima_le_opere_incompiute-577701/, свободный (дата обращения: 14.03.16).

12. *Shrinking again* // The Economist, 2014, August 9–15, № 8899, P. 24.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Л.В. Дериглазова

Philimonova Y.A. REFORMS OF MATTEO RENZI'S GOVERNMENT IN ITALY, 2014–2016. Italy was the fourth largest economy of the Eurozone, but since it has joined the EU many spheres started to suffer: the economic stagnation, growing deficit of budget, huge amount of unemployed people, etc. After Matteo Renzi became the prime minister, he proposed a program of reforms aimed to boost economic growth. In this article Italy's problems and reforms to remove them have been found. The work is based on the articles in The Economist journal, the Italian news agency AGI and personal website of Matteo Renzi.

Keywords: Italy, reform, politics, Renzi.

CHINA, INDIA AND VIETNAM IN THE SOUTH CHINA SEA

The territorial dispute in the South China Sea (SCS) is being frequently discussed in the global arena because the SCS is a primary shipping route between the Pacific and the Indian Ocean. Moreover, the SCS might have huge reserves of oil and gas beneath the seabed. Vietnam and China have at least twice clashed in the SCS. China is increasingly occupying the SCS whereas Vietnam is actively cooperating with India to spruce up its defences in the SCS. India and Vietnam are worried about the presence of Chinese defence infrastructure in the SCS and the consequences that could have on freedom of navigation in the SCS. Therefore, India and Vietnam have stepped up cooperation in the energy, defence and space sector despite of Chinese objections. Even so, India will not like to hamper its growing relations with China although India wants to be seen as a credible security actor in the Asia-Pacific region. Moreover, there are differences of approach between Vietnamese top leadership in dealing with China over the SCS dispute. The research article is written after carefully going through the selected sources to provide the reader with an understanding of the complex relationship India and Vietnam share with China in the SCS.

Keywords: China, India, Vietnam, South China Sea.

South China Sea (SCS) has lately come to be known for a dispute over ocean areas and two island chains namely Paracels and Spratlys claimed fully or partially by China, Taiwan, Vietnam, Philippines, Brunei and Malaysia [1].

The Paracels and the Spratlys though mainly unpopulated have reserves of natural resources around them including oil, gas and hydrocarbons [1; 2]. Nevertheless, there has been inadequate exploration of the area to prove the quantity of natural resources present [1; 2]. However, according to Chinese estimate there exist 213 billion barrels of oil and 2 quadrillion cubic feet of natural gas which could make China the second largest producer of oil and gas just behind Saudi Arabia [3]. Moreover, the SCS is a primary shipping route between the Pacific and the Indian Ocean and a source of livelihood for many fishermen from the region [1; 2].

According to international maritime law each state has right to manage and exploit an area up to 200 nautical miles from its coast and that's known as the Exclusive Economic Zone (EEZ) [3]. However, China is claiming largest part of the ocean areas and island chains known by the nine-dash line [1]. Moreover, China is increasingly occupying the SCS and establishing oil and gas drilling projects [3; 4. P. 419].

Chinese argument rests on its centuries old claim when the two island chains were regarded as essential parts of the Chinese nation [1]. However, Vietnam disputes Chinese claim by presenting documented evidence proving its control over both the island chains since the 17th Century [1].

There have been two major clashes reported between China and Vietnam over the SCS dispute; firstly when China captured the Paracels from Vietnam, killing more than 70 Vietnamese troops in the year 1974 and then again in 1988 when the two countries clashed in the Spratlys with Vietnam mostly taking the brunt [1].

Vietnam has perhaps realised that it is powerless to defend its claim in the SCS in comparison to an assertive China [1]. Therefore, welcoming Indian ships in the SCS provides a regional strategic balance for Vietnam [5; 6].

Indian concerns with regard to the SCS stem from the fact that 50 percent of its trade with South East Asia and East Asia is conducted through the SCS [2]. The presence of Chinese defence infrastructure including the deployed fighter jets and surface to air missiles could disrupt India's trade in the region [2]. Therefore, India has called for a peaceful resolution of the SCS dispute and an early conclusion of Code of Conduct on the SCS [2]. However, some analysts in India are of the view that stepping up cooperation with Vietnam could help India offset the strategic gains that China could utilise in pursuing close ties with India's neighbours such as Pakistan and Srilanka [4. P. 451].

India has provided USD100 million line of credit to Vietnam for buying four Indian navy ships for patrolling Vietnam's claimed energy assets in the SCS [7; 8]. Moreover, India has offered to provide submarine and warplane flying training to Vietnamese sailors [8]. India is also looking at enhancing exploration activities with PetroVietnam for increasing trade opportunities in the energy sector [7].

In the year 2011, India and Vietnam entered into an agreement for promoting oil exploration in the SCS [6]. However, there was a reported confrontation between the Indian and Chinese ships when the former was paying a friendly visit to Vietnam in 2011 [5]. Even so, the Indian government denied the occurrence of the event [5].

The Indian ONGC Videsh Limited (OVL) is supplying oil to Vietnam from the oil blocks awarded by Vietnam to India in the SCS despite Chinese objections [6; 2]. The Chinese objections resulted in a statement from the then Admiral of Indian Navy, Mr. D K Joshi stating that India is ready to protect its economic interests in the SCS [6]. However, China regards the oil and gas exploration conducted by India in the SCS as violation of its sovereignty and territorial integrity although India insists it is purely for commercial purposes [8; 6].

India will be setting up a satellite tracking and data reception centre in southern Vietnam that will provide Vietnam access to pictures from Indian satellites launches covering the region including China and the SCS [9]. However, a Chinese analyst has advised Chinese authorities to stay alert to India-Vietnam cooperation [8]. China is perhaps viewing Indian activities in the SCS with suspicion and there has definitely been a shift in Indian maritime outlook [6].

Despite that, India regards Indian Ocean as its core area of interest and the SCS as secondary and therefore would not like to stretch its limited defence budget to patrol the SCS [10]. Unquestionably, India and Vietnam share common apprehensions with regard to the maritime security and Chinese rise [4. P. 451]. Nevertheless, India will not like to be seen as interfering in the affairs of other countries and inviting consequences along its land borders and disturbing its thriving economic relationship with China [10; 4. P. 419]. On the other hand, there are differences of opinion between the Vietnamese President Truong Tan Sang and Prime Minister Nguyen Tan Dung on dealing with China over the SCS dispute [4. P. 419]. The Prime Minister of Vietnam is actively cooperating with India and the USA to bolster Vietnam's defences whereas the President of Vietnam is in favour of soothing relations with China [4. P. 419].

Even so, India wants to be seen as a credible security actor in the Asia-Pacific [11]. Moreover, there have been calls by Indian strategic thinkers for Indian government to spell out the reasons that will prompt India to make use of its military assets in the SCS [6]. According to the USA-India maritime security cooperation agreement, building third party capacity is an asset for countering maritime threats such as piracy and terrorism [7]. Both India and Vietnam have been victims of piracy and the 2008 Mumbai terrorist attacks began as a maritime operation [7]. Therefore, it may be argued that India will continue to help Vietnam in building its defences in the SCS however unless Indian land borders are threatened by China or Pakistan, Indian involvement in the SCS is likely to remain slow and steady [10].

Bibliography

1. BBC 2015, *Q&A: South China Sea dispute*. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-pacific-13748349>. (Accessed 11 April 2016).
2. Chaudhury, DR 2016, 'Vietnam invites India to explore resources in disputed South China Sea region', *THE ECONOMIC TIMES*. 24 February. URL: <http://economictimes.indiatimes.com/news/defence/vietnam-invites-india-to-explore-resources-in-disputed-south-china-sea-region/articleshow/51123742.cms>. (Accessed 10 April 2016).
3. Counting the Cost – The battle for the South China Sea, 2011 (video file). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yyaqU2OgIkM>. (Accessed 16 April 2016).

4. Fels, E & Vu, TM 2014, *Power Politics in Asia's Contested Waters: Territorial Disputes in the South China Sea*, Springer, Switzerland. URL: <https://books.google.ru/books?id=M9KbCwAAQBAJ&pg=PA420&lpg=PA420&dq=south+china+sea+india+vietnam+cctv&source=bl&ots=aqSKJxSTqw&sig=Eix8iAL83p2gLIGL5B4xj2fkNyk&hl=en&sa=X&ved=0ahUKEwirdLEoozMAhWFjiwKHdFQCNIQ6AEINzAE#v=onepage&q&f=false>. (Accessed 14 April 2016).
5. TIMES NOW 2011, *Vietnam counters Chinese aggression*. URL: <http://www.timesnow.tv/Vietnam-counters-Chinese-aggression/articleshow/4382852.cms>. (Accessed 13 April 2016).
6. CENTER FOR STRATEGIC & INTERNATIONAL STUDIES (2012) *Understanding India's Interest in the South China Sea: Getting into the Seaweeds*. Washington D.C: CENTER FOR STRATEGIC & INTERNATIONAL STUDIES. URL: <http://csis.org/publication/understanding-indias-interest-south-china-sea-getting-seaweeds>. (Accessed 15 April 2016).
7. Rediff NEWS 2014, *Why Vietnam is an important ally for India*. URL: <http://www.rediff.com/news/column/why-vietnam-is-an-important-ally-for-india/20141202.htm>. (Accessed 10 April 2016).
8. CCTV.com 2016, *China should stay alert to India-Vietnam cooperation*. URL: <http://english.cntv.cn/2016/01/28/ARTI7WpG4x92tXEN23JaHoSK160128.shtml>. (Accessed 12 April 2016).
9. Reuters 2016, *India to build satellite tracking station in Vietnam that offers eye on China*. URL: <http://in.reuters.com/article/india-vietnam-satellite-china-idINKCN0V309W>. (Accessed 13 April 2016).
10. Baruah, DM 2016, 'What India Thinks About the South China Sea', *THE NATIONAL INTEREST*. 29 March. URL: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/what-india-thinks-about-the-south-china-sea-15619>. (Accessed 12 April 2016).
11. Baruah, DM 2015, 'Asia's Nightmare: Could India and China Clash over the South China Sea?' *THE NATIONAL INTEREST*. 14 July. URL: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/asias-nightmare-could-india-china-clash-over-the-south-china-13333?page=2>. (Accessed 13 April 2016).

Науч. рук. – канд. ист. наук, зав. каф. А.Г. Тимошенко

ВОПРОСЫ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

И.А. Афонина

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В РОССИИ

В работе исследуются этапы развития системы электронного документооборота на российских предприятиях государственного и частного секторов. Рассматривается законодательная база для изменений в документировании управленческой деятельности. Выявлены проблемы внедрения данной технологии в российских регионах. Приводится краткий сравнительный анализ использования технологий электронного документооборота в странах Западной Европы. В заключение делается вывод о необходимости внедрения электронного документооборота в информационной среде.

Ключевые слова: электронный документооборот, информационное общество, технологии.

В настоящее время российские предприятия переходят на системы электронного документооборота (СЭД), что позволяет организациям уже на собственном опыте оценить преимущества новой технологии работы с документами. Актуальность внедрения данной технологии обусловлена тем, что с 2014 года большинство налогоплательщиков должны сдавать отчетность в электронном виде. Число ведомств, готовых принимать документы в электронном виде, с каждым годом растет. Тем не менее, по оценке ФНС проникновение электронных документов составляет около 1%, тогда как в странах Евросоюза этот показатель составляет около 20%.

Электронный документооборот – это система ведения документации, при которой весь массив создаваемых, передаваемых и хранимых документов поддерживается с помощью информационно-коммуникационных технологий на компьютерах, объединенных в сетевую структуру [1]. Системы электронного документооборота, такие как Directum и подобные ей, набирают в нашей стране все большую значимость для бизнеса и для государства, однако внедрение идет крайне медленными темпами, особенно если сравнивать с европейскими странами. Поэтому, необходимо выявить причины, мешающие развитию электронного документооборота.

Во-первых, это устоявшееся мнение о большей надежности бумажного документа.

Во-вторых, российские компании озабочены вопросами несанкционированного доступа к информации, хранящейся в СЭД. В целях безопасности необходима надежная антивирусная защита, ведение контроля над информационной системой и действиями пользователя.

В-третьих, в СЭД электронный документ нельзя выставить «задним числом», такой документ принимается к учету с той даты, когда он выставлен, что зачастую случается на предприятиях.

В-четвертых, большую роль играет человеческий фактор, необходимость обучения сотрудников навыкам работы в электронной среде. До сих пор бытует мнение, что электронные документы нужны только в канцелярии, для регистрации входящего и исходящего документопотока. Присутствует тревога по поводу контроля руководителя за работой подчиненных – в любое время появляется доступ к документам сотрудников.

Вместе с тем, в настоящее время наибольшее количество автоматизированных мест на российском рынке установлено в государственном секторе, что составило 32%, в услугах, а именно в области финансирования и страхования – 22% и в производстве – 16%. Потребителями систем электронного документооборота являются в основном средние и достаточно крупные предприятия и организации, от 51 до 1000 сотрудников. Наибольшее число внедрений данных систем составило 44%, причём это было сделано в Московском регионе и области, в Северо-Западном регионе – 17%, а в Приволжском и Сибирском регионе – 11%. Все эти данные говорят о том, что пройден первый этап пути. Сегодня роль играет не сколько и каких систем было внедрено, намного важнее, что использование электронных документов в коммерческой деятельности и в государственном управлении стало распространённым явлением. И само слово «электронный документ» больше не вызывает протестов со стороны руководителей и специалистов документационного обеспечения управления [2].

Вторым этапом процесса внедрения электронного документооборота должно стать постепенное расширение применения электронного документооборота во взаимоотношениях между государством, организациями и гражданами. Самыми актуальными на этом этапе становятся вопросы о создании законодательно-нормативной правовой базы, которая послужит основой для повсеместного внедрения электронного документооборота. Как только власти разработают законопроект об электронном документообороте и примут его, следующим шагом станет решение проблемы технического оснащения рабочих мест. Дело в том, что, по сравнению с западными странами, электронный документооборот в России пока ограничивается автоматизацией

процессов подготовки, согласования и исполнения документов, то есть весь процесс останавливается там, где жизненный цикл документа только начинается [3]. Хотя наши отечественные системы электронного документооборота позволяют обеспечить управление документами на всех этапах их жизненного цикла.

Однако существуют два важных фактора, доказывающих, что наше законодательство в проблеме развития электронного документооборота не играет значительной роли.

Во-первых, Россия сейчас имеет практически тот же набор законов в сфере электронного документооборота, что и Западная Европа и США. Это, прежде всего, принятие двух федеральных законов: от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» и от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации государственных, муниципальных и судебных органов».

Положения российских законодательных актов были приняты с учетом действующего европейского законодательства в этой области. Европейское законодательство послужило основой и при разработке проектов других законов, например – об электронной подписи. Во-вторых, опыт показывает, что если существует серьёзная деловая потребность в использовании новых технологий, то, как правило, они эффективно используются, даже если законодательная нормативная база далека от идеальной [3].

Кроме того, по мнению сотрудников занятых практической деятельностью, связанной с обеспечением документационного процесса, внутри организации, или между двумя или несколькими организациями ничто не мешает широко использовать электронный документооборот, например, для быстрой доставки информации, для электронного согласования документов [4. С. 529]. Весь этот процесс тормозит не столько отсутствие каких-либо нормативов, сколько нежелание отказаться от старого, традиционного стиля работы.

Одним из направлений развития систем электронного документооборота будет дальнейшее расширение их возможностей по организации хранения и уничтожения документов. Уже сейчас законодательство устанавливает для ряда видов электронных документов весьма длительные сроки хранения (10 лет). Это тоже одна из проблем работы с такими документами, так как встаёт вопрос переноса с одних на другие носители и проблема создания электронного архива. Для исполнения этих требований системы электронного документооборота должны иметь соответствующие функциональные возможности.

Говоря о государственном секторе рынка систем электронного документооборота, стоит обратить внимание на два закона: уже действующий Закон «О персональных данных» и Закон «О доступе к государственной информации». Чтобы исполнять положения этих законов, государственным органам потребуется включить в системы электронного документооборота дополнительные функциональные возможности.

Следовательно, разработчикам отечественных систем есть над чем подумать. Российский рынок систем электронного документооборота будет развиваться, и набирать обороты, причём интерес со стороны государства стал основой устойчивости рынка данных систем.

В настоящее время руководство организаций сталкивается с массой различных проблем при внедрении систем электронного документооборота, но можно быть уверенными, что в будущем работа при помощи электронного документооборота будет привычной, удобной и эффективной. Оценивая темпы развития электронного документооборота в Европе и текущую ситуацию в России, можно оптимистично предполагать, что к 2020 году объем электронных документов сравняется с бумажным, а через некоторое время превысит восемьдесят процентов. В этом заинтересованы как правительство, так и организации – помимо оперативности работы в электронной среде, это позволит компаниям сэкономить значительные финансовые ресурсы.

Литература

1. *ГОСТ Р 53898-2010* «Системы электронного документооборота. Взаимодействие систем управления документами. Требования к электронному сообщению». Утверждён и введён в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 26.10 2010. № 327.
2. *Внедрение систем электронного документооборота: проблемы и решения* [Электронный документооборот]. Режим доступа: http://www.iteam.ru/publications/it/section_64/article_2687/, свободный (дата обращения: 28.03.2016).
3. *Мировой рынок систем электронного документооборота*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iteam.ru/publications/it/section_64/article_2582/#5, свободный (дата обращения: 28.03.2016).
4. *Усова А.А.* Проблемы развития электронного документооборота в России // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Труды XI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск: ТПУ, 2012. С. 528–530.

Afonina I.A. PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF ELECTRONIC DOCUMENTS MANAGEMENT SYSTEM IN RUSSIA. In this paper, we investigate the stages of development of EDMS (Electronic Document Management Systems) or Electronic Records Management System, at Russian enterprises in both public and private sectors. We consider the legal basis for changes in documentation management and problems of the introduction of this technology in Russian regions. We also make a brief comparative analysis of the use of electronic document technologies in the countries of Western Europe. Finally, we make a conclusion that implementation of electronic document management systems is just a matter of time in today's world.

Keywords: Electronic Document Management Systems, workflow.

Ю.А. Владимирова

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЗАЩИТЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Статья посвящена такой актуальной проблеме, как установление правового режима конфиденциальной информации. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с обеспечением информационной безопасности. Анализируются смысл понятия конфиденциальной информации и направления, регламентирующие деятельность в сфере обработки и защиты информации. Исследование проведено на основе таких источников, как Гражданский кодекс, федеральные законы РФ и Хартия глобального информационного общества.

Ключевые слова: конфиденциальная информация, право, защита информации.

Начавшийся XXI век называют веком информации и информатизации. Данное утверждение можно считать в полной мере справедливым, поскольку количество информации, производимой и потребляемой человечеством, растет постоянно. Россия, как и другие ведущие государства мира, вступила в эпоху информационного общества, что было подтверждено Хартией информационного общества, подписанной в 2000 году. В информационном обществе особое значение приобретают информационные ресурсы, которые являются основой знания.

В этой связи особо возрастает роль правового регулирования в информационной сфере, установление правового режима информационных ресурсов. Наблюдается большая разнородность целей и задач защиты информации – от обеспечения государственной безопасности до защиты интересов отдельных организаций, предприятий и частных лиц.

О степени изученности проблемы можно по работам О.А. Городова, раскрывающего как общие вопросы о понятии «информация», так и специальные вопросы правовых режимов использования информации и правового регулирования отношений по ее использованию в различных сферах. Особо рассмотрены вопросы правового регулирования отношений безопасности и ответственности за правонарушения в данной сфере. В.А. Копылов рассматривает перечень актов и нормы актов информационного законодательства. И.К. Корнеев и Е.А. Степанов излагают вопросы обеспечения информационной безопасности офисной деятельности в предпринимательских структурах различного типа, вопросы защиты информации при проведении переговоров и совещаний, приеме посетителей, защиты персональных данных в кадровой службе.

Объектом исследования является информационная безопасность как комплекс мер регулирующих обращение защищенной информации.

Предметом является организационно-правовые методы защиты информации предприятия.

Хронологические рамки и территориальные рамки ограничены периодом вхождения Российской Федерации в широкое информационное пространство с 2000 года. Именно в 1998 году в России была одобрена концепция государственной информационной политики. В июле 2000 года в Окинаве «восьмерка» приняла Хартию Глобального информационного общества, в которой устанавливаются основные принципы вхождения государств и стран в такое общество [1. С. 24].

Цель работы оценить современное состояние нормативно правовой основы защиты информации ограниченного доступа в РФ.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Проанализировать законодательство РФ как правовую основу защиты информации предприятия
2. Рассмотреть вопросы правового регулирования конфиденциальной информации

Методологической основой исследования являются принципы всесторонности, системно-функционального подхода. Основным смысл принципа всесторонности исследования заключается в том, чтобы рассмотреть вопросы защиты информации с

разных сторон. Системно - функциональный подход позволяет рассмотреть организацию защиты информации как систему, как целое, используя принцип интеграции.

Конфиденциальная информация – это один из видов информации, поэтому представляется целесообразным рассмотреть вначале категорию «информация» как родовое понятие по отношению к категории «конфиденциальная информация».

Гражданский кодекс РФ впервые в российском законодательстве закрепил информацию в качестве объекта гражданских прав (ст. 128) [2]. С.И. Семилетов считает: выделение информации как самостоятельного объекта гражданского права обусловлено не только ее государственной значимостью, коммерческой ценностью и оборотом, но и необходимостью защиты информации как нематериального, свободно распространяемого и легко доступного блага, необходимого человеку в его жизни и деятельности [3. С. 67].

По критерию ограничения доступа к информации, согласно положениям Федерального закона 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4], информацию можно разделить на:

- 1) общедоступную;
- 2) конфиденциальную;
- 3) информацию, относимую к государственной тайне [5. С. 23].

Конфиденциальная информация – это информация, не относимая к государственной тайне, доступ к которой ограничен федеральными законами. Среди конфиденциальной информации выделяют:

- 1) информацию, относимую к коммерческой тайне;
- 2) служебную информацию ограниченного распространения (для служебного пользования);
- 3) информацию, относимую к профессиональной тайне;
- 4) информацию, содержащую персональные данные [5. С. 22].

Каждая из перечисленных категорий информации определяется и защищается правовыми нормами, источники которых можно рассматривать отдельно.

К деятельности по обеспечению информационной безопасности относят защиту интеллектуальной собственности.

С вопросами обеспечения информационной безопасности тесно связаны вопросы правового регулирования информационных технологий, которые можно разделить по сферам деятельности:

- 1) обеспечение связи и коммуникаций;
- 2) использование криптографических средств, в то числе шифрования;

3) лицензирование, сертификация и аттестация объектов и средств защиты информации [5. С. 23].

Кроме того, к деятельности по защите информации относят механизмы применения мер ответственности за нарушение законодательства РФ об информации, информационных технологиях и о защите информации. Эта деятельность регулируется на государственном уровне.

Таким образом, при обзоре нормативно-правовых актов РФ предлагается отдельно рассматривать направления, регламентирующие деятельность в сфере обработки и защиты:

- 1) общедоступной информации;
- 2) информации, относимой к коммерческой тайне;
- 3) служебной информации ограниченного распространения;
- 4) информации, относимой к профессиональной тайне;
- 5) информации, содержащей персональные данные;
- 6) информации, относимой к государственной тайне;
- 7) объектов интеллектуальной собственности;
- 8) информации с использованием криптографических средств;
- 9) информации с использованием объектов связи и коммуникаций;
- 10) информации и объектов информатизации при необходимости лицензирования, сертификации и аттестации объектов и средств защиты информации;
- 11) в случаях нарушения законодательства РФ об информации, информационных технологиях и о защите информации [5. С. 24].

Литература

1. *Копылов В.А.* Информационное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005.
2. *Гражданский кодекс РФ.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/, свободный (дата обращения 14.03.2016)
3. *Семилетов С.И.* Информация как особый нематериальный объект права // Государство и право. 2000. № 5. С.67–74.
4. *Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ* (ред. от 13.07.2015) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/, свободный (дата обращения 12.03.2016)

5. *Парошин А.А.* Нормативно-правовые аспекты защиты информации: учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. Федер. Ун-та, 2010.

Науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. В.Н. Кудряшев

Vladimirova Y.A. LEGAL ASPECTS OF PROTECTION OF CONFIDENTIAL INFORMATION. The article is devoted to such an important issue as the establishment of a legal regime of confidential information. Particular attention is paid to issues related to information security. Analyzes the meaning of the concept of confidential information and directions regulating activities in the processing and protection of information. The study was conducted based on sources such as the Civil Code, the Federal Law and the Charter of the global information society.

Keywords: confidential information, law, information protection.

А.А. Горбунова

ЭКСПЕРТИЗА ЦЕННОСТИ ДОКУМЕНТОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассматривается опыт проведения экспертизы ценности документов (ЭЦД) в Государственном архиве Томской области (ГАТО) на современном этапе. Охарактеризованы нормативно-методическая база проведения ЭЦД и состав сотрудников архива, осуществляющих эту деятельность. Описывается процедура проведения упорядочения документов и ЭЦД. Выявлены основные проблемы в деятельности сотрудников ГАТО при проведении ЭЦД.

Ключевые слова: Государственный архив Томской области, упорядочение документов, экспертиза ценности документов.

Экспертиза ценности документов (далее ЭЦД) – это изучение документов на основании критериев их ценности для определения сроков хранения документов [1. С. 5]. Основным итогом экспертизы является формирование Архивного фонда РФ. Этим обусловлено пристальное внимание ученых и архивистов к разработке теоретических и практических вопросов ЭЦД.

В Томской области основную работу по экспертизе ценности проводит Государственный архив Томской области (далее ГАТО). Источниками комплектования архива являются 170 организаций, 45 из которых являются негосударственными [2. С. 1]. Для сравнения: второй Томский государственный архив «Центр документации новейшей истории Томской области» работает только с 27 организациями [3. С. 1]. В своей работе архив руководствуется законодательством в сфере архивного дела, а также методическими рекомендациями Федерального Архивного агентства.

Структурным подразделением, отвечающим за отбор документов на архивное хранение, является отдел комплектования и экспертизы ценности документов ГАТО. Штатная численность отдела – 9 человек, в том числе: начальник отдела, 4 научных сотрудника, 2 ведущих архивиста и один архивист первой категории. Сотрудники отдела в своей деятельности руководствуются должностными инструкциями. Практически все работники (кроме одного) имеют высшее образование.

Отдел предоставляет услуги по упорядочению документов и ЭЦД в соответствии с утвержденным прейскурантом цен. Экспертиза ценности одного дела с полистным просмотром сейчас обходится в 77 руб. 55 коп. Упорядочение документов стоит дороже. В частности, упорядочение одного дела, состоящего из документов постоянного и временного срока хранения, вместе с систематизацией документов внутри дела, подшивкой и нумерацией листов в ГАТО стоит 431 руб. 50 коп.

Для сравнения: Исторический архив Омской области проводит экспертизу ценности одного дела с полистным просмотром управленческой и научно-технической документации за 60 руб.58 коп. [4]. В Государственном архиве Новосибирской области упорядочение одного дела постоянного срока хранения стоит 400 рублей [5].

Разница в цене между услугами по экспертизе ценности и упорядочению документов обусловлена тем, что вторая процедура является более трудоемкой. Упорядочение документов помимо экспертизы ценности включает уточнение фондовой принадлежности дел, их формирование и описание с целью составления архивной описи, составление описи и создание научно-справочного аппарата к ней, составление исторической справки к фонду организации, техническое оформление дел.

Прежде чем сотрудники Госархива приступают к упорядочению документов или экспертизе ценности, между организацией и архивом заключается договор. В соответствии с условиями договора упорядочение документов или экспертиза ценности может проводиться как в архиве, так и в помещениях самой организации. Если в организации отсутствует место для работы с документами, экспертизу документов временного срока хранения можно провести в структурных подразделениях организации,

а комплекс документов постоянного хранения и по личному составу перевезти для упорядочения в здание архива. В таком случае сотрудники Госархива совместно с представителями организации составляют Акт приема-передачи документов для упорядочения, в котором указывается состав документов и их количество, а также сдаточную опись. Опись может составляться как на дела, уже сформированные в организации, так и на документы, передаваемые в виде россыпи. Акт приема-передачи документов для упорядочения является основным учетным документом, на основании которого документы хранятся до завершения их упорядочения в архиве.

Основной комплекс работ, обозначенный в договоре, выполняется двумя специалистами отдела – научным сотрудником и ведущим архивистом. В обязанности последнего входит техническая обработка документов. Научный сотрудник занимается непосредственной экспертизой и систематизацией документов.

Перед тем как приступить к упорядочению документов, сотрудник архива должен уточнить, какая работа в этом направлении ранее проводилась в организации, ознакомиться с уставом организации, положениями о структурных подразделениях, нормативно-распорядительными документами о создании, реорганизации, ликвидации организации.

После предварительного ознакомления с состоянием, составом и содержанием документов фонда представители архива совместно с экспертной комиссией организации проводят сбор недостающих документов постоянного хранения и по личному составу, а также документов с отметкой «ЭПК» в соответствии с номенклатурой дел. Затем научный сотрудник приступает к экспертизе ценности документов. Основным методом его работы является непосредственная оценка документов, которая осуществляется путем полистного просмотра и анализа дел. Это сложная и ответственная задача, поэтому до экспертизы допускаются только высококвалифицированные кадры.

Экспертиза ценности управленческих документов в организации проводится в соответствии с утверждённой номенклатурой дел конкретной организации, а также Перечнем типовых управленческих документов, образующихся в деятельности организаций, с указанием сроков хранения (М., 2010). Для отбора управленческих документов постоянного хранения за период до конца 1990-х годов может применяться также Перечень типовых документов, образующихся в деятельности госкомитетов, министерств, ведомств и других учреждений, организаций, с указанием сроков хранения (М., 1989). Для проведения экспертизы ценности отраслевой специфической документации используются отраслевые перечни и примерные номенклатуры дел.

Проведение экспертизы начинается с просмотра документов службы документационного обеспечения (управление делами, канцелярия и др.), затем таких структурных подразделений, как бухгалтерия, отдел кадров, отраслевые отделы, производственные структуры и др. Если в организации отсутствуют структурные подразделения, то изучение документов организации начинают с организационно-распорядительных документов и планово-отчетной документации.

Сначала в пределах каждого подразделения специалист полистно просматривает документы постоянного хранения. Если по какой-либо причине подлинники этих документов отсутствуют, и их поиск не дал результатов, на хранение отбираются заверенные копии документов.

В процессе полистного просмотра документов проводится предварительное выделение дублетных экземпляров. Выделение к уничтожению документов с повторяющейся информацией проводится только после сверки их с документами, оставляемыми на хранение. Кроме подлинников, оставляться на хранение могут дублетные экземпляры, проекты, варианты документов в случае наличия у них подлинных виз, резолюций, помет и правок текста, отсутствующих на подлиннике, а также, если подлинник находится в плохом физическом состоянии.

Документы с истекшим сроком хранения выделяются на уничтожение. При проведении экспертизы такие документы систематизируются по определенным группам для последующего составления акта о выделении к уничтожению документов и дел с истекшими сроками хранения.

Одновременно с отбором документов происходит их систематизация и формирование в дела. После того как все дела сформированы, на каждое из них заводится карточка, в которой отражается название, количество листов и период формирования дела. Карточки нужны для того, чтобы облегчить процесс систематизации дел. Сгруппированные по структурному, функциональному или временному признаку дела включаются в опись-справочник, содержащий систематизированный перечень единиц хранения. Опись является основным итоговым документом проведения экспертизы ценности. Она просматривается и редактируется сначала главой отдела экспертизы ценности и комплектования архива, а затем областной ЭПК.

После окончательного утверждения описи архивист приступает к технической обработке документов: прошивке, нумерации, окончательному оформлению и составлению заверительной надписи. Затем дела складываются в коробки и остаются на хранении в организации еще на 10 лет. Только по истечении этого срока архив забирает документы на вечное хранение.

В процессе работы по упорядочению дел сотрудники архива сталкиваются с рядом характерных для современного архивного дела проблем.

Во-первых, это низкая делопроизводственная культура организаций. Документы неверно оформляются, хранятся в хаотичном порядке, многие важные материалы теряются или уничтожаются. Зачастую архивисты вместо того, чтобы проводить экспертизу ценности в соответствии с установленными правилами, вынуждены подгонять имеющиеся документы под существующие стандарты. Нередко основной целью ЭЦД становится не отбор документов, а их поиск для включения в архивный фонд.

Вторая проблема – это нарушение правил хранения документов. В идеале архив организации необходимо размещать в специально построенном для хранения документов здании или помещении. Он не должен располагаться в ветхом, деревянном, подвальном или чердачном помещении. В хранилище обязан соблюдаться определенный температурно-влажностный режим. Не все организации соблюдают такие требования. Чаще всего пренебрегают правилами бедные организации, не имеющие возможности обеспечить должное содержание документальных материалов. По этой причине важные документы гибнут, не доходя до рук архивистов.

Последняя проблема связана со сложностью проведения экспертизы ценности электронных документов. Организации все чаще переводят свою документацию в цифровой формат, но Государственный архив принимает такие документы крайне неохотно, предпочитая переводить всю документацию постоянного срока хранения в бумажный эквивалент. Сотрудники архива считают электронные документы ненадежным носителем информации. Их хранение сопряжено с рядом трудностей, таких как устаревание аппаратного и программного обеспечения, обеспечение аутентичности электронных документов и их физической сохранности.

Однако с увеличением количества электронных документов постепенно разрабатываются теоретические и методические вопросы их хранения и экспертизы ценности. В частности, в некоторых зарубежных архивах уже на протяжении ряда лет достаточно успешно используется система хранения электронных документов с помощью облачных технологий. В ближайшем будущем Томскому областному архиву также придется решать вопросы создания условий для хранения документов в цифровом формате.

В целом можно говорить о том, что опыт проведения экспертизы ценности документов сотрудниками ГАТО является весьма успешным. Несмотря на ряд сложностей, встречающихся в процессе работы, сотрудники архива делают все возможное для того, чтобы документы, поступающие в Архивный фонд РФ, соответствовали

существующим стандартам и в будущем могли удовлетворять запросам общества, человека и государства.

Литература

1. *СИБИД. ГОСТ Р 7.0.8–2013*. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2013.
2. *Сведения о состоянии* хранения документов в организациях – источниках комплектования государственных, районных, городских архивов на 1 декабря 2015 года (предоставлены ОГКУ «Государственный архив Томской области») // Текущий архив Департамента по культуре и туризму Томской области.
3. *Сведения о состоянии* хранения документов в организациях – источниках комплектования государственных, районных, городских архивов на 1 декабря 2015 года (предоставлены ОГКУ «Центр документации новейшей истории Томской области») // Текущий архив Департамента по культуре и туризму Томской области.
4. *Прейскурант платных услуг*, оказываемых БУ ИСА // Исторический архив Омской области. Омск, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iaoo.ru/note10.html>, свободный (дата обращения: 03.03.2016).
5. *Прайс-лист на платные услуги*, оказываемые Государственным казенным учреждением Новосибирской области «Государственный архив Новосибирской области» // Управление государственной архивной службы Новосибирской области. Новосибирск, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.archives.nso.ru/sites/archives.nso.ru/wodby_files/files/page_1057/platnye_uslugi_ot_31_oktyabrya_2013_g.pdf, свободный (дата обращения: 03.03.2016).

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Н.С. Ларьков

Gorbunova A.A. RECORDS APPRAISAL IN THE TOMSK STATE ARCHIVE. The experience of the records appraisal in the Tomsk state archive at the present stage is considered. Regulations and standards of records appraisal and composition of the stuff is characterized. The author describes the procedure unification of documents and records appraisal. Basic problems in the activities of the staff in records appraisal is identified.

Keywords: records appraisal, Tomsk State archive.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕДАЧИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ В РЕЗУЛЬТАТЕ БАНКРОТСТВА

Документы негосударственных организаций являются не менее важной частью Архивного фонда. Помимо действующих организаций, на постоянное хранение поступают документы ликвидированных организаций. Законодательство РФ регулирует основные моменты передачи документов.

Ключевые слова: ликвидация, законодательство, банкротство.

На сегодняшний день наряду с активным созданием негосударственных организаций происходит такое явление, как ликвидация. Это процесс, как правило, является очень сложным: передаются основные средства, выплачиваются задолженности организации, производится окончательный расчет с персоналом, с налоговыми органами и т.д. И вместе с этими процедурами решается судьба архивных документов предприятия. Ликвидация бывает двух видов: добровольная ликвидация и принудительная ликвидация. В первом случае решение принимается учредителями организации, государственными органами или же другими заинтересованными лицами. Также ликвидация может быть через банкротство. Тогда арбитражным судом или объявленным должником признается факт неспособности последнего удовлетворять требования кредиторов в полном объеме или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. В зависимости от вида ликвидации будут отличаться особенности передачи документов и проблемы будут иные. В данной статье будут рассмотрена передача документов на постоянное хранение в результате ликвидации негосударственной организации через банкротство.

Судебная практика показывает, что в результате ликвидации, многие негосударственные организации не передают свои документы в государственные или муниципальные архивы. К сожалению, многие документы негосударственных организаций утеряны на сегодняшний день в результате непрофессиональных «экспертных» оценок руководства значимости архивных документов, а иногда безответственности руководителей. Например, несоблюдение порядка хранения архивных документов, содержащих информацию о трудовом стаже и заработной плате работников организаций, ликвидируемых в процессе банкротства, влечет нарушение конституционных прав граждан.

Современное законодательство регулирует передачу документов ликвидированных организаций. Порядок ликвидации юридического лица прописан в Гражданском кодексе Российской Федерации. Согласно статье 63 Гражданского Кодекса создается ликвидационная комиссия, которая публикует в средствах массовой информации сообщение о его ликвидации и о порядке и сроке заявления требований его кредиторами, составляет промежуточный ликвидационный баланс, осуществляет продажу имущества юридического лица и т.д. [1. Ст. 63].

Также Федеральный закон «Об Архивном деле Российской Федерации» от 22 октября 2004 года № 125 рассматривает особенности передачи документов частной собственности на хранение в государственные и муниципальные архивы. На основании статьи 23 пункта 10 в случае ликвидации негосударственных организаций, в том числе в результате банкротства, образовавшиеся в процессе их деятельности и включенные в состав Архивного фонда Российской Федерации архивные документы, документы по личному составу, а также архивные документы, сроки временного хранения которых не истекли, передаются ликвидационной комиссией или конкурсным управляющим на хранение в соответствующий государственный или муниципальный архив на основании договора между ликвидационной комиссией и государственным или муниципальным архивом [2. Ст. 23]. При этом ликвидационная комиссия (ликвидатор) или конкурсный управляющий организует упорядочение архивных документов ликвидируемой организации, в том числе организации, ликвидируемой в результате банкротства [2. Ст. 23].

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который содержит условия и место дальнейшего хранения архивных документов. Согласно статье 129 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» конкурсный управляющий должен передать на хранение документы должника в архивное учреждение или преемнику, которые подлежат обязательному хранению. Порядок и условия передачи документов на хранение определяются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами [3. Ст. 129].

Также отдельные моменты прописаны в федеральных законах «Об обществах ограниченной ответственностью», «Об акционерных обществах», Положении о порядке и сроках хранения документов акционерных обществ от 16.07.2003 г. № 03-33/пс и т.д.

Например, согласно Положению № 03-33/пс в случае ликвидации общества, если оно имело договор с учреждением системы Федеральной архивной службы России и часть его документов отнесена к составу Архивного фонда Российской Федерации, документы постоянного срока хранения и по личному составу передаются в соответствующий государственный архив. Если договорных отношений с архивом не имелось, то в этом

случае государственный архив обязан принять на хранение только документы по личному составу работников общества. Место хранения остальных документов определяется председателем ликвидационной комиссии или конкурсным управляющим [4. Ст. 3.9].

Следует отметить, на основании вышеуказанных статей следует сказать, что негосударственная организация передает свои документы в государственный или муниципальный архив, которая прекращает свое существование полностью, у нее нет правопреемника. Если таковой имеется, то она должна передать правопреемнику документы на хранение.

Процедура банкротства включает в себя несколько этапов: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство. Передача документов в государственный или муниципальный архив начинается с момента открытия конкурсного производства. С момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят все полномочия по управлению делами юридического лица [1. Ст. 62]. Необходимо оформить передачу документов организации ликвидационной комиссии передаточным актом, в котором обязательно должна быть информация о документах прежде всего постоянного хранения и кадровых делах, а также о документах временного срока хранения. Также она должна принять решение о финансировании этих работ, так как все документы должны быть переданы в упорядоченном виде. Если ликвидируемая организация не в состоянии самостоятельно подготовить свои документы для последующего хранения, то можно заключить договор на обработку, упорядочение документов, оформление с архивом (государственным, муниципальным) или с коммерческой фирмой, которая оказывает подобные услуги. В государственном или муниципальном архиве документы хранятся на основании договора [5. С. 27]. Иногда конкурсные управляющие не имеют возможности передать на хранение документы должника в связи с недостаточностью средств, имеющихся в распоряжении управляющих, так как резерв денежных средств, полученных в ходе конкурсного производства, к моменту вынесения судом определения о завершении конкурсного производства, как правило, исчерпан [6. С. 20].

По завершению ликвидации через банкротство ликвидатор должен представить справку о передаче документов или акт приема-передачи документов в арбитражный суд.

Таким образом, как мы видим, банкротство является сложным процессом, а порой и долгим. Помимо основных процедур, должны быть переданы документы на постоянное хранение, особенно документы по личному составу, так как они являются объектом социальной важности. Ведь социальная защищенность, масштабные национальные задачи, система гарантий достойной жизни возможны тогда, когда наше общество добросовестно обеспечивает сохранность документов.

Литература

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая)*: Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (в ред. от 06.04.2015) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32.
2. *Об архивном деле*: Федеральный закон от 22 октября 2004 г. N 125-ФЗ (в ред. 04.10.2014) // «Парламентская газета», № 201, 27.10.2004.
3. *О несостоятельности (банкротстве)*: Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 N 127 (в ред.29.12.2014) // «Российская газета», № 209-210, 02.11.2002.
4. *Об утверждении Положения о порядке и сроках хранения документов акционерных обществ*: Постановление ФКЦБ РФ от 16.07.2003 N 03-33/пс // Российская газета. № 168. 26.08.2003.
5. *Храмцовская Н.А.* Что делать с документами при ликвидации организации // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2008. № 7.
6. *Воропаев С.* Сдача документов в архив при банкротстве // «ЭЖ-Юрист». 2009. № 13.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Е.А. Брюханова

Goryaeva A.V. LEGISLATIVE REGULATION OF TRANSMISSION OF ARCHIVAL DOCUMENTS AS A RESULT OF BANKRUPTCY. Documents of non-governmental organizations are an equally important part of Archival holdings. In addition to existing organizations, for permanent storage to receive documents of liquidated organizations. Russian legislation regulates the main points of transmission of documents.

Keywords: eradication, law, bankruptcy.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В статье рассматриваются порядок и правила государственной регистрации научно-технической документации в Томском государственном университете, которая представлена в виде отчетов о научно-исследовательской, опытно-конструкторской и технологической работе. В Томском государственном университете процедура проведения государственной регистрации осуществляется отделом научно-технической информации (ОНТИ), который выполняет ее в соответствии с установленными законодательными нормами в сфере научно-технической документации. Особое внимание в статье уделяется последовательности проведения и порядку заполнения форм сотрудниками ОНТИ, а также способам хранения научно-технической документации.

Ключевые слова: научно-техническая документация, отдел научно-технической информации (ОНТИ), государственная регистрация НИР и ОКР.

Научно-техническая документация представляет собой огромный комплекс, в который входят разнообразные научно-исследовательские, опытно-конструкторские, технологические, проектно-сметные и программные документы. Данная документация с одной стороны отражает научно-технический прогресс, а с другой – является залогом дальнейшего развития науки, техники, производственной и промышленной деятельности. В современных условиях крайней востребованности инновационных форм экономики эффективное управление, общегосударственный учет и сохранение научно-технических документов становятся насущной необходимостью. В данной статье рассматриваются особенности обязательной регистрации научно-исследовательской документации в Томском государственном университете, которая призвана обеспечить ее государственный учет.

Исследование основывается на общероссийских и отраслевых нормативных документах, внутри университетской нормативно-методической документации, а также на непосредственном наблюдении и участии автора в работе Отдела научно-технической документации (ОНТИ).

Согласно ст. 5 ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» в национальный библиотечно-информационный фонд РФ помимо других входят и неопубликованные

документы, содержащие результаты научно-исследовательской, опытно-конструкторской и технологической деятельности, такие как диссертации, отчеты, депонированные научные работы, алгоритмы и программы [1]. Государственная регистрация открытых научно-исследовательских работ началась еще в советское время, когда в 1966 г. было издано Постановление Совета министров СССР, возлагавшее данную функцию на Всесоюзный научно-технический информационный центр [2]. После распада Советского Союза его правопреемником стал Всероссийский научно-технический информационный центр, который в 2009 г. был преобразован в Федеральное государственное автономное научное учреждение «Центр информационных технологий и систем органов исполнительной власти» (ФГАНУ ЦИТИС) [3].

Сегодня государственная регистрация научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения осуществляется путем передачи определенных сведений и научно-технических документов в единую базу данных, которая была создана Постановлением Правительства РФ от 12 апреля 2013 г. [4]. Этим же постановлением было утверждено «Положение о государственной регистрации и учете открытых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ», которое устанавливает единые требования к данной процедуре и предусматривает доставку обязательного бесплатного экземпляра отчетных документов во ФГАНУ ЦИТИС. Государственной регистрации и учету подлежат все предоставляемые документы, независимо от форм собственности организаций, в которых они возникли. Положение также определяет формы типовых документов, необходимых для прохождения регистрационной процедуры.

Единая государственная информационная система учета результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (ЕГИСУ НИОКР) была введена в промышленную эксплуатацию 1 января 2014 года. Объектами учета в ней являются:

- а) сведения о начинаемых работах;
- б) сведения о результатах работ, предоставляемые в форме обязательных экземпляров неопубликованных документов, и их реферативно-библиографические описания;
- в) сведения о правообладателях и правах на созданные в процессе выполнения работ результаты интеллектуальной деятельности, а также сведения об изменении состояния их правовой охраны и практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности [4].

Томский государственный университет (ТГУ), являясь крупной организацией с многоуровневой структурой, в силу своей деятельности образует огромный фонд

различной научно-технической документации. Функции ее приема, оформления, хранения и отправки во ФГАНУ ЦИТИС осуществляет отдел научно-технической информации.

Данный отдел был создан 3 ноября 1982 года на базе патентно-информационного отдела в целях повышения эффективности информационного обеспечения руководителей, научно-технических работников, профессорско-преподавательского состава, докторантов, аспирантов и студентов университета. Основными направлениями деятельности ОНТИ ТГУ являются госрегистрация НИР и ОКР, а также осуществление информационной поддержки в депонировании научных работ и проведении научных конференций [5].

Для осуществления госрегистрации ОНТИ ТГУ формирует комплект документов, в который входят экземпляр регистрационной карты (РК), экземпляр информационной карты реферативно-библиографических сведений (ИКРБС) и экземпляр отчета о НИОКР. Формы регистрационных карточек были утверждены Министерством образования и науки РФ в октябре 2013 г. [6].

Процедура оформления начинается с того, что руководитель работы в течение 30-дневного срока с момента ее фактического начала предоставляет необходимые сведения в ОНТИ, на основе которых его сотрудники оформляют регистрационную карту на сайте ЕГИСУ НИОКР. Регистрационная карта должна быть представлена в двух видах: электронном и бумажном. Бумажный вариант должен быть подписан руководителями организации и работы, а также заверен гербовой печатью. Он необходим для того чтобы электронный экземпляр был зафиксирован в базе данных ФГАНУ ЦИТИС по НИОКР. Форма регистрационной карты представлена на рисунках 1 и 1а. На форме присутствует QR-код, представляющий собой матричный код, в котором закодирована уникальная информация ФГАНУ ЦИТИС. С его помощью можно легко определить принадлежность документа к конкретной организации. ФГАНУ ЦИТИС, получив РК, присваивает регистрационный номер и в 10-дневный срок направляет в организацию копию зарегистрированной РК, а также ставит в известность руководителя работы о прошедшей госрегистрации. При изменении сроков выполнения зарегистрированной работы или ее прекращении руководитель работы обязан в 10-дневный срок поставить об этом в известность отдел научно-технической информации, который вносит дальнейшие корректировки. При изменении наименования работы руководитель работы обязан в 10-дневный срок известить об этом отдел научно-технической информации, после чего во ФГАНУ ЦИТИС направляется заново оформленная РК. ФГАНУ ЦИТИС присваивает данной работе новый регистрационный номер с одновременным аннулированием прежнего номера.

РК (Регистрационная карта НИОКТР)

Регистрационный номер НИОКТР

Дата регистрации

AAAA-A15-115122210003-6

22/12/2015

Наименование НИОКТР

Разработка концепции электронной энциклопедии «Словесная культура в Сибири»

Приоритетное направление развития науки, технологий и техники Российской Федерации

Нет данных

Критическая технология Российской Федерации

Нет данных

Вид работы

Научно-исследовательская работа (НИР) - фундаментальная

Аннотация

Цель исследования – создание концепции электронной научно-популярной энциклопедии словесной культуры в Сибири. Эти научные знания предлагается представить в формате электронной энциклопедии. В ней в научно-популярной форме будут отражены результаты исследований социальной и культурной специфики Сибири на основе анализа архивных и извлеченных из периодики Сибири и центральной России материалов, записей фольклора и разговорной речи сибиряков. Ожидаемые результаты: 1. разработанные принципы паспортизации текстового контента сибирского региона; 2. список подразделов и предварительный список словарных статей (словник) на основании выявленных объектов энциклопедического комментирования; 3. сценарий энциклопедической репрезентации, включающий интерфейс, словник, систему гиперактивных комментариев и иллюстраций; 4. образцы словарных статей разных типов для Энциклопедии; 5. концепция электронной энциклопедии «Словесная культура в Сибири».

Коды тематических рубрик

17.07.41; 17.07.29; 17.71.07

Индекс УДК

82:801.6; 82-1/-9

Коды международной классификации

06.02.OX

Ключевые слова

Сибирь, словесная культура, культурная идентичность, текст, сибирские литература, периодика, говоры, книгоиздание

Наименование федеральной целевой (государственной) программы, в соответствии с которой проводится работа

Нет данных

Источник финансирования	Объем финансирования, тыс. руб.	Коды бюджетной классификации
Средства федерального бюджета	2 000	0000000000000000180
Средства бюджетов субъектов Российской Федерации	0	Нет данных
Средства местных бюджетов	0	Нет данных
Средства сторонних организаций	0	Нет данных
Средства фондов поддержки научной и (или) научно-технической деятельности	Нет данных	Нет данных
Собственные средства организаций	0	Нет данных

Сроки выполнения работы		Номер договора,	Основание проведения
Дата начала	Дата окончания	государственного/муниципального контракта, иного	НИОКТР

Рис. 1. – Форма направления сведений о начинаемой научно-исследовательской, опытно-конструкторской и технологической работе. Регистрационная карта, утвержденная печатью ФГАНУ ЦИТИС.

Сроки выполнения работы		Номер договора,	Основание проведения
01/10/2015	31/12/2015	8.1.31.2015	Соглашение (государственный/муниципальный контракт)

Общее количество отчетов о НИОКР, планируемых к подготовке (включая промежуточные) 1

Сведения о заказчике

ОКОПФ	Наименование организации	Сокращённое наименование организации	Учредитель (ведомственная принадлежность)	ОГРН
75000 - Учреждения	Министерство образования и науки Российской Федерации	Минобрнауки России	1322500 - Министерство образования и науки Российской Федерации	1047796287440

Сведения об исполнителе

ОКОПФ	Наименование организации	Сокращённое наименование организации	Учредитель (ведомственная принадлежность)	ОГРН
75103 - Федеральные государственные бюджетные учреждения	федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Томский государственный университет"	Томский государственный университет, ТГУ	1322500 - Министерство образования и науки Российской Федерации	1027000534

	Фамилия, инициалы	Должность	Подпись
Руководитель организации	Ивонин И.В.	проректор по НР	
Руководитель работы	Демешкина Т.А.	декан	

Место для печати

Рис. 1а. Форма направления сведений о начинаемой научно-исследовательской, опытно-конструкторской и технологической работе. Регистрационная карта, утвержденная печатью ФГАНУ ЦИТИС (обратная сторона документа)

В течение установленного времени исполнитель осуществляет выполнение научно-исследовательской работы, о результатах которой затем сообщает в ФГАНУ ЦИТИС. Для осуществления данной процедуры исполнитель в 30-дневный срок со дня окончания зарегистрированной НИР, должен представить в ОНТИ необходимые сведения для заполнения информационной карты реферативно-библиографических сведений (ИКРБС). Информационная карта и прикладываемый к ней экземпляр отчета о научно-исследовательской работе также предоставляются в электронном и бумажном виде. Отчет должен быть выполнен в соответствии с ГОСТ 7.32-2001 «Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления» [7].

После того, как информационная карта реферативно-библиографических сведений заполнена сотрудником ОНТИ (рис. 2, 2а) и в отдел поступил отчет НИОКР, их

отправляют во ФГАНУ ЦИТИС. В том случае, если подготовка отчета о НИОКР не предусмотрена, по окончании работы во ФГАНУ ЦИТИС вместе с информационной картой можно предоставить рекламнo-техническое описание (РТО), требования к оформлению, которого также можно найти на сайте ТГУ. Указанные документы направляются в несброшюрованном виде в папке. ФГАНУ ЦИТИС получив отчетные документы, присваивает им инвентарный номер и в 10-дневный срок возвращает копию информационной карты или размещает на сайте ЕГИСУ НИОКР, как подтверждение их ввода в национальный библиотечно-информационный фонд РФ. Информационные карты на новые материалы, включенные в государственный банк данных, приравниваются к опубликованным работам, отражающим научные результаты диссертаций. ФГАНУ ЦИТИС хранит в своем архиве все материалы, которые можно просмотреть в специализированном читальном зале. Темы, по которым не представлены в установленный срок отчетные материалы, аннулируются (снимаются с госрегистрации). Руководитель НИР и все исполнители, работавшие по данной теме, не могут претендовать на публикацию и не имеют права ссылаться на данную работу.

Руководитель НИР также предоставляет еще один экземпляр отчета непосредственно в ОНТИ, который оформляется с помощью определенной описи и передается на хранение в архив ТГУ. Электронный вариант отчета также подлежит хранению в течение 10 лет согласно госконтракту Министерства образования и науки. Таким образом, ОНТИ формирует архив в традиционной бумажной форме, что позволяет обеспечить надежное и долгосрочное хранение документов.

Помимо архива, ОНТИ с 1995 г. формирует справочную базу данных «Научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ Томского государственного университета». Состав информационных документов базы определен Положением о государственной регистрации и учете открытых НИР и ОКР. БД содержит следующие структурные элементы: 1) библиографические данные о НИР; 2) сведения о НИР в объеме аннотации и реферата; 3) направления науки и техники, по которым ведутся научные исследования; 4) источники финансирования [8]. БД позволяет осуществлять сбор, обработку, учет и хранение информации о результатах НИР, вести расширенный поиск с любыми условиями через Web интерфейс любым пользователем, с доступом для редактирования и внесения новой информации о своей работе непосредственно научным сотрудником и подтверждением совершенных изменений. БД ОНТИ предоставляет возможность сотрудникам отдела оперативно решать вопросы, связанные с электронным документооборотом и отражает собой некоторый фрагмент работы фонда ФГАНУ ЦИТИС.

ИКРБС (Информационная карта
реферативно-библиографических сведений)

Регистрационный номер НИОКТР	Регистрационный номер ИКРБС	Дата регистрации
AAAA-A15-115122210003-6	AAAA-B16-2160218402	15-2 18/02/2016

Наименование зарегистрированной НИОКТР

Разработка концепции электронной энциклопедии «Словесная культура в Сибири»

Наличие отчёта С отчётом Дата утверждения отчета 04/02/2016

Кол-во книг 1 Общее кол-во страниц 113

Номера книг/Кол-во страниц	1/113	2/0	3/0	4/0	5/0	6/0	7/0	8/0	9/0	10/0	11/0	12/0	13/0	14/0	15/0	16/0	17/0	18/0	19/0	20/0
----------------------------	-------	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

Наименование отчета

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ «СЛОВЕСНАЯ КУЛЬТУРА В СИБИРИ». Заключительный этап

Авторы (исполнители) отчета

Демешкина Т. А. ; Иванцова Е. В. ; Тубалова И. В. ; Эмер Ю. А. ; Айзикова И. А. ; Никонова Н. Е. ; Казаркин А. П. ; Мокиенко В. М. ; Олицкая Д. А. ; Банкова Т. Б. ; Старикова Г. Н. ; Воробьева Т. Л. ; Волошина С. В. ; Агапова Н. А. ; Горенинцева В. Н. ; Макарова Е. А. ; Конюк А. В. ; Есипова В. А.

Ключевые слова

СИБИРЬ, СЛОВЕСНАЯ КУЛЬТУРА, КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ТЕКСТ, СИБИРСКИЕ ЛИТЕРАТУРА, ПЕРИОДИКА, ГОВОРЫ, КНИГОИЗДАНИЕ, ФОЛЬКЛОР, МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ, ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ, ЭЛЕКТРОННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Реферат

Объектом исследования являлась словесная культура в Сибири, в частности, сибирский литературный процесс в институциональных аспектах.
Цель – разработка концепции электронной энциклопедии «Словесная культура в Сибири».
В процессе работы создавались модели и макеты отдельных составляющих электронной энциклопедии и общей концепции издания.
В результате проделанной научной работы создана концепция издания: конкретизированы типологические параметры инновационного масштабного издания, его замысел, миссия, цель и задачи, средства и методы их решения, общие принципы подбора и организации основного и справочно-иллюстративного материала, ориентированные на реальные читательские потребности и ситуацию в сфере современных научных исследований словесной культуры в Сибири.

Коды тематических рубрик	Индекс УДК
17.07.41; 17.07.29; 17.71.07	82:801.6; 82-1/9

Коды международного классификатора	Количество научных трудов по тематике выполненной работы
06.02.OX	10

Публикации

The Autobiographical Story as a Means of Modeling Global Events; Стиль лично-ориентированных дискурсов как сфера проникновения инодискурсивных стилевых влияний; Ключевые ценности крестьянской культуры в высказываниях диалектной языковой личности о себе; Образ Палестины в творчестве В.А. Жуковского. Статья первая; Проблема читателя в литературной критике В.А. Жуковского; Техника воспроизведения книги и поведение автора и читателя (по материалам коллекций отдела рукописей и книжных памятников); Самодельные школьные журналы в Томске в процессах культурной идентификации учащейся молодежи; Publishing and Literary Situation in Tomsk in 1900–1920-ies //; Томские сравнительные обороты в «Большом словаре русских народных сравнений» (опыт ареальной характеристики).; Славянская мифология и этнолингвистика на «Славянских встречах» в Гомеле

Рис. 2. Форма направления реферативно-библиографических сведений о результатах научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Информационная карта, утвержденная печатью ФГАНУ ЦИТИС

Разрешается передача полной копии отчета третьим лицам для некоммерческого использования Не разрешаю

	Фамилия, инициалы	Должность	Подпись
Руководитель организации	Краснова Т.С.	И.о. проректора по НР	
Руководитель работы	Демешкина Т.А.	Декан	

Место для печати

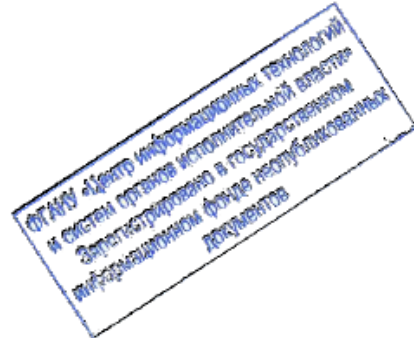

Рис. 2а. Форма направления реферативно-библиографических сведений о результатах научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Информационная карта, утвержденная печатью ФГАНУ ЦИТИС (оборотная сторона)

Таким образом, работа с научно-технической информацией, начиная с госрегистрации, приема и обработки информации, заканчивая организацией технического архива, представляет собой строго регламентированный процесс. Основной целью данной работы является систематизация и упорядочивание создаваемых научно-технических документов с присвоением им определенных реквизитов в виде государственного рубрикатора научно-технической информации, универсального десятичного классификатора, инвентарного номера и государственного шифра и другой вспомогательной информацией, с занесением в базу данных университета. Отдел научно-технической информации проводит полномасштабную работу, формируя архив и создавая ценный источник научно-технической информацией для сегодняшнего и будущих поколений.

Литература

1. *Федеральный закон* от 29.12.1994 N 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» // Консультант Плюс: сайт. М., 1997–2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5437/, свободный (дата обращения: 14.03.2016).
2. *Постановление Совета министров СССР* от 29 ноября 1966 г. № 916 «Об общегосударственной системе научно-технической информации» // Консультант Плюс: сайт. М., 1997–2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=21424;fld=134;from=16672-39;rnd=189271.1893503218525413;;ts=01892714689596000170949>, свободный (дата обращения: 16.03.2016).
3. *Постановление Правительства РФ* от 31 марта 2009 г. № 279 «Об органе научно-технической информации федерального органа исполнительной власти в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности» // Консультант Плюс: сайт. М., 1997–2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=152478;fld=134;dst=100006;rnd=189271.10519543204325366;;ts=01892716629662849861809>, свободный (дата обращения: 16.03.2016).
4. *Постановление Правительства Российской Федерации* от 12 апреля 2013 года № 327 «О единой государственной информационной системе учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения» // Консультант Плюс: сайт. М., 1997–2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=189333>, свободный (дата обращения 22.02.2016).
5. *Отдел научно-технической информации* // Томский государственный университет. Наука. Научное управление. Томск, [Б.д.]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tsu.ru/science/sciactivity/onti>, свободный (дата обращения: 20.02.2016).
6. *Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации* от 21 октября 2013 г. N 1168 // Консультант Плюс: сайт. М., 1997–2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156949>, свободный (дата обращения: 02.03.2016).
7. *ГОСТ 7.32-2001*. Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления.

8. *База данных* «Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы Томского государственного университета». Томск, 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://onti.tsu.ru/>, свободный (дата обращения: 25.02.2016).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Ж.А. Рожнева

Lutz A.A. SCIENTIFIC AND TECHNICAL DOCUMENTATION IN THE TOMSK STATE UNIVERSITY. The paper discusses the procedure and the requirements for state registration of scientific and technical documentation in Tomsk State University that can be presented in form of scientific research reports, design and experimental reports and technological reports. In Tomsk State University the state registration procedure is conducted by the Division of Scientific and Technical Information (ONTI) and is carried out in accordance with the legal regulations and requirements in the field of scientific and technical documentation. Special attention is paid to the sequence and the order of filling out the forms by the ONTI employees and to the methods of scientific and technical documentation storage.

Keywords: scientific and technical documentation, scientific and technical information division, state registration.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ДУМЕ ГОРОДА ТОМСКА (2007–2015)

Статья посвящена такой актуальной теме, как институт обращения граждан в органы власти, на примере Думы города Томска. Рассмотрено законодательное регулирование на федеральном и местном уровне. Особое внимание уделяется процедуре обращений граждан в Думе города Томска и оперативному на них реагированию. Исследование проведено на основе таких источников, как Конституция Российской Федерации, федеральные законы, законы Томской области, Устав города Томска и инструкция по делопроизводству Думы города Томска.

Ключевые слова: обращения граждан, местное самоуправление, город, регистрация, организация работы.

В условиях современности выявить каналы влияния граждан на власть и определить, возможно, ли их использование для модернизации и демократизации общества является важной исследовательской задачей. Одним из таких каналов является институт обращения граждан в органы власти. Очевидно, что если бы обращений граждан не было, государственному аппарату было бы сложнее собирать информацию о проблемах населения, и, следовательно, труднее следить за изменениями ситуации и оперативно на них реагировать [1. С. 137].

В деятельности любого государственного учреждения или местного самоуправления особое место занимает работа с обращениями граждан. Прежде всего, они рассматриваются как важное средство осуществления свободы и прав личности. Обращения частных лиц в государственные и общественные органы по различным вопросам являются показателем их заинтересованного отношения к происходящим событиям, ценным источником информации о реальном состоянии государственных и общественных дел [2. С. 189].

Необходимо отметить, что актуальность данной проблемы с точки зрения документоведческого содержания, обуславливается тем, что все обращения граждан, можно рассмотреть как большие информационные потоки по различным проблемам на всех видах носителей. Организация технологии работы с обращениями граждан в государственных структурах всецело зависит от соответствия деятельности нормативно – правовым актам и компетентного персонала.

Право каждого гражданина на обращение в органы государственной власти закреплено в статье 33 Конституции Российской Федерации. Согласно данной статье, граждане Российской Федерации имеют право обращаться в государственные органы и органы местного самоуправления лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения [3. Ст. 33]. На федеральном уровне это право конкретизируется в Федеральном законе от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», согласно которому гражданин направляет письменное обращение или приходит лично в тот государственный орган, орган местного самоуправления или к тому должностному лицу, в чью компетенцию входит решение поставленных в обращении вопросов [4. Ст. 2].

Закон устанавливает, что обращения граждан могут быть как в письменной форме, так и в устной. Обращения делятся на следующие виды: предложение, заявление, жалоба [2. С. 190]. Под предложениями понимаются обращения, содержащие инициативы по совершенствованию политических, социально – культурных сфер деятельности органов власти и управления. Заявления – это обращения граждан по поводу реализации личных прав или законных интересов. В свою очередь, жалоба представляет собой обращения в результате нарушения прав, свобод и законных интересов личности, или несогласие с решениями и действиями государственного или местного органа власти.

Работа с обращениями граждан является самостоятельным участком службы документационного обеспечения управления. В тех учреждениях, где бывает много заявлений, предложений и жалоб граждан, создаются специальные подразделения – бюро, отделы или секторы.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что институт обращения граждан в органы власти, выполняет три функции: правозащитную, информационную и коммуникационную. Правозащитная функция предполагает, что обращения являются средством защиты прав граждан и позволяют предупредить и устранить правонарушения, а также их последствия. Информационная функция определяет обращения как важнейший источник информации (сведений) для государственного аппарата. Коммуникационная функция заключается в том, что обращения граждан могут быть расценены как средство коммуникации между государством и населением, служащее каналом воздействия, с помощью которого граждане имеют возможность воздействовать на властные решения, а также участвовать в процессе их принятия.

Правовое регулирование института обращений граждан осуществляется на местном уровне. Например, в Думе города Томска работу с обращениями граждан регулирует Закон Томской области от 11 января 2007 года N 5-ОЗ «Об обращениях граждан в

государственные органы Томской области и органы местного самоуправления». Он регламентирует правоотношения, возникающие в связи с обращениями граждан в государственные органы Томской области и органы местного самоуправления и направлен на защиту права граждан на обращение. Статья 23 Устава города Томск гласит, что граждане имеют право на обращения, индивидуальные или коллективные, а должностные лица, в свою очередь, обязаны дать письменный ответ в установленные законодательством сроки. Определена административная ответственность компетентного персонала за нарушение порядка и сроков письменного ответа на обращения [5. Ст. 23].

Дума города Томска представляет собой орган городского самоуправления. В своей деятельности руководствуется положениями Конституции Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, законом Томской области, Уставом муниципального образования «Город Томск» и иными нормативными правовыми актами. Деятельность Думы основывается на принципах гласности, свободного обсуждения, коллективного решения вопросов и регулярной отчетности перед избирателями [6. Ст. 2].

Организация работы с обращениями граждан в Думе города Томска осуществляется в Общественной приемной, постоянно действующим органом (структурным подразделением) в составе Аппарата Думы, который, в свою очередь, осуществляет организационное и правовое обеспечение деятельности Думы.

Письменные обращения (индивидуальные или коллективные), поступившие в Думу, проверяются на повторность, регистрируются на карточках и в электронном виде, далее передаются на рассмотрение руководству (председателю или заместителю председателя Думы) для определения исполнителей и сроков исполнения поставленных задач.

В случае если обращение адресовано непосредственно депутату, то оно передается в день его поступления и регистрации под роспись помощнику депутата. Ответственность за своевременность ответа на такие обращения возлагается на них.

Для рассмотрения обращений граждан в Думе города Томска, согласно Инструкции по делопроизводству, установлен срок до одного месяца. В случаях, когда нет необходимости в дополнительном изучении вопроса и проверок, срок ответа составляет 15 дней, повторные обращения рассматриваются в десятидневный срок. Обращения, содержащие вопросы, решение которых не входит в компетенцию Думы города Томска, направляется в течение семи дней со дня регистрации в соответствующий орган или соответствующему должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов. В этом случае, необходимо уведомить заявителя (автора) о перенаправлении его обращения [7. П. 12.11].

Помимо поступающих обращений (индивидуальных или коллективных) в Думе города Томска, предусмотрены приемные часы депутатов для населения. График размещен на официальном сайте учреждения, каждый желающий вправе прийти в назначенные часы и в порядке живой очереди, задать свой вопрос. Составление ответа на обращения, в таких случаях, возлагается помощников депутатов, которые обязаны подать в Общественную приемную справку о количестве обратившихся и тематике вопросов, предложений и жалоб, обращенных лично.

Процесс рассмотрения обращений считается завершенным, когда заявитель уведомляется о принятых решениях. Контроль над соблюдением сроков исполнения обращений возложен на Общественную приемную, в функции которой входит:

- готовить напоминания исполнителям и руководителям структурных подразделений о наличии неисполненных документов и поручений;
- информировать руководителя, давшего поручение, о состоянии и ходе исполнения документов;
- вносить данные об исполнении обращений в электронную базу данных.

Общественная приемная ежеквартально готовит и предоставляет председателю Думы информацию о состоянии исполнительской дисциплины в Аппарате Думы; отчеты о результатах рассмотрения обращений граждан депутатами, в том числе поступивших на личном приеме.

В частности, за четвертый квартал 2015 года в Думу города Томска поступило 1412 обращений. Большое количество обращений поступило по вопросам благоустройства города, обустройству придомовых территорий – 119 (8,43%), из них положительно решены 54 (45,37%). По вопросам социального обеспечения, материальной помощи многодетным, пенсионерам, малообеспеченным слоям населения, инвалидам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, было подано 106 (7,51%) обращений, из них 66 (62,26%) решены положительно. По вопросам здравоохранения (лечение и оказание медицинской помощи, в том числе по работе медицинских учреждений, обеспечение населения изделиями медицинского назначения, работа аптек) поступило 91 (6,45%) обращение, из них решено положительно 62 (68,13%). Также принято 90 (6,37%) обращений по вопросам газификации, водоснабжения, электрификации. По 28 (31,11%) обращениям граждан приняты положительные решения. По санитарной уборке городских территорий, сносу зеленых насаждений зарегистрировано 80 (5,67%) обращений, из них решено положительно 41 (51,25%). По вопросам образования, науки, культуры подано 80 (5,67%) обращений, из них 32 (40%) решены положительно. В свою очередь, вопросы, затрагивающие интересы широкого круга жителей муниципального образования «Город

Томск», были рассмотрены в профильных комитетах и комиссиях Думы Города Томска, по всем обращениям даны разъяснения.

Таким образом, можно отметить, что работа с обращениями граждан является значимым участком в деятельности Думы города Томска. Для эффективной организации работы с населением в Томской области созданы нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы по условиям обращения граждан в органы городского самоуправления. Каждое письменное или устное обращение является своего рода показателем гражданских нужд и потребностей. Немаловажным показателем эффективности функционирования института обращений является своевременность и качество ответов и решений со стороны Думы города Томска.

Литература

1. *Подъячев К.В.* Обращения граждан во власть: функциональные особенности // Социологические исследования. 2007. № 5. С. 137–140.
2. *Курсанова М.В., Кобук С.П., Аксенов Е.М.* Делопроизводство в органах государственной власти и местного управления: учеб. пособие. М.: ИНФРА, 2004. 256 с.
3. *Конституция Российской Федерации* (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. №6. – ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. №7. – ФКЗ). Ростов н/Д: Феникс, 2010. 63 с.
4. *Федеральный закон от 2 мая 2006 г. N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»* (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12146661/>, свободный (дата обращения: 15.03.2016).
5. *Устав города Томска.* Принят решением Томской городской Думы от 22.03.2005 N 841 (в ред. решения Думы г. Томска от 24.05.2005 N 934). Томск, 2005. 41 с.
6. *Положение об Аппарате* Думы города Томска. Томск, 2009. 25 с.
7. *Инструкция по делопроизводству* Думы города Томска от 07.06.2007 года. Томск, 2007. 81 с.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Н.И. Наумова

Lyakhova Y.A. ORGANIZATION OF WORK WITH CITIZENS IN THE DUMA OF THE CITY OF TOMSK (2007–2015). The article is devoted to such an important topic as the citizens appeal to the authorities institute, as an example of the Duma of the city of Tomsk. Considered legislative regulation at the federal and local level. Particular attention is paid to the procedure of

citizens in the State Duma of Tomsk city and rapid response to them. The study was conducted based on sources such as the Russian Federation Constitution, federal laws, laws of the Tomsk Region, Tomsk city Charter and instruction on office Duma of Tomsk city.

Keywords: treatment of citizens, local government, the city, registration, organization of work.

А.Р. Мавлюдова

ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ЗАПИСИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ НА ПРИМЕРЕ АГЕНТСТВА ЗАГС КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

В статье представлен анализ системы документационного обеспечения управления в органах записи актов гражданского состояния на примере Агентства ЗАГС Красноярского края, выявлены особенности делопроизводства и структуры отдела ДООУ, а также существующая на данный момент проблема и возможность ее решения.

Ключевые слова: документационное обеспечение управления, документ, электронный документооборот.

Федеральный закон РФ «Об актах гражданского состояния» трактует понятие акта гражданского состояния как действия граждан или события, влияющие на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, а также характеризующие правовое состояние граждан [1]. Регистрация является основанием для выдачи документов, подтверждающих существование прав и обязанностей. Таким образом, значение регистрации исключительно велико, так как документы, выдаваемые органами загса, признаются бесспорными доказательствами указанных в них фактов. Так, свидетельство о рождении, подтверждает фамилию, имя, отчество, возраст человека и его родителей. Также, в ряде случаев с регистрацией акта связывается возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей: супружеские права и обязанности порождает лишь брак, заключенный органами загса, и, наоборот, до регистрации развода в органах загса брак не считается прекращенным.

Деятельность Агентства ЗАГС Красноярского края регулируется как федеральными, так и ведомственными нормативно-правовыми актами. К первой группе относится ФЗ «Об актах гражданского состояния», в нем определяются те органы, которые могут производить регистрацию актов гражданского состояния, порядок регистрации,

формирование актов книг, внесение в них изменений и исправлений, восстановление и аннулирование записей, а также сроки и порядок хранения актов книг. Другим документом этой группы является Административный регламент предоставления государственной услуги органами, осуществляющими государственную регистрацию актов гражданского состояния на территории РФ, цель которого в первую очередь, повысить качество и доступность результатов предоставления услуг [2]. Отдел государственной службы, кадров и документационного обеспечения руководствуется ведомственными актами: положением «Об отделе государственной службы, кадров и документационного обеспечения» и инструкцией по делопроизводству, которые утверждаются руководителем Агентства ЗАГС Грешиловым А.А. [3].

Данный отдел осуществляет все работы, связанные с документооборотом. Структура отдела выстроена следующим образом: начальник отдела, заведующий сектором документационного оборота, три специалиста. Такая иерархия позволяет наилучшим образом распределить обязанности между сотрудниками. Так, каждый из специалистов имеет свои обязанности: главный специалист по кадрам ведет всю кадровую работу: оформление трудовых книжек, составление штатного расписания, составление проектов приказов и передача их на утверждение, а также другие виды работ, предусмотренные его должностной инструкцией. Другие два специалиста распределяют свои обязанности по структурным подразделениям: один занимается документацией отдела договорной работы и материально-технического обеспечения, отдела правовой и методической помощи, другой – отдел бухгалтерского учета, отчетности, а также выполняет работу по обращениям граждан.

В Агентстве налажена работа с обращениями граждан, регулируемая как основными нормативными актами, о которых говорилось ранее, так и ФЗ № 59 «О порядке рассмотрения обращений граждан». Каждый гражданин, желающий отправить запрос, может сделать это двумя способами: либо передать свое обращение лично на бумажном носителе, либо направить его через электронную форму на сайте Агентства ЗАГС, обозначив желаемый метод получения ответа: письменно или на электронную почту [4].

Документопоток включает в себя входящие, исходящие и внутренние документы. Схемы движения по группам документов выглядят следующим образом:

- входящие документы: регистрация документа, передача на рассмотрение руководителю и проставление им резолюции, исполнение документа, контроль над исполнением и последний этап – подшивка документов в дело;

- исходящие документы: составление проекта документа, его согласование с руководителем Агентства посредством визирования, регистрация документа в журнале и в

системе Lotus notes, отправка документа адресату и подшивка копии исходящего документа в дело;

- внутренние документы: составление проекта документа исполнителем, проверка правильности оформления, согласование проекта, подписание документа руководителем, регистрация документа.

Делопроизводство в Агентстве ЗАГС имеет некоторые особенности.

Во-первых, отсутствие электронного документооборота. Несмотря на то, что в агентстве уже установлена программа Lotus notes, ставшая основной в электронном обороте среди государственных организаций, работает она только в области регистрации и поиска документов. С точки зрения документационного менеджмента, отсутствие четко слаженной работы в данной системе, замедляет порядок прохождения документов как внутри организации, так и вне ее.

Во-вторых, наличие франкировальной машины. Данная машина позволяет организации не закупать марки, а наносить на письменную корреспонденцию государственные знаки почтовой оплаты, подтверждающих оплату услуг почтовой связи, даты приема данной корреспонденции и другой информации, что значительно ускоряет процесс подготовки документа к отправке.

В-третьих, прием по вопросам регистрации акта о смерти, и непосредственно регистрация проводится за пределами отделов ЗАГС. В Красноярске регистрация актов о смерти происходит не в территориальных отделах. Специалисты расположены в двух точках: КГБУ МФЦ и в помещении МП «Ритуал».

Что касается сроков хранения документов, то они обозначены в номенклатуре дел Агентства ЗАГС: первые 10 лет все документы хранятся в отделах, далее часть документов подлежат уничтожению, другая – длительного и постоянного хранения подлежит передаче в архив по правилам, определенным в ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» [5].

Таким образом, Агентство записи актов гражданского состояния в настоящий момент нельзя назвать организацией с хорошо налаженной системой делопроизводства. Главной проблемой организации делопроизводства в Агентстве ЗАГС является отсутствие четко слаженной системы электронного документооборота: наличие большого количества документов на бумажном носителе значительно замедляет процесс их обработки, поиска и исполнения. К сожалению, самостоятельно решить данную проблему Агентство ЗАГС не может, так как настройка данной программы требует определенного финансирования, которого в настоящее время нет. В ближайшие 3-5 лет планируется, что программа Lotus

notes будет работать в полном режиме, что значительно повысит уровень документационного обеспечения управления в Агентстве ЗАГС.

Литература

1. *Федеральный закон* от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zags.krskstate.ru/>, свободный (дата обращения: 17.03.2016).
2. *Административный регламент* предоставления государственной услуги по государственной регистрации актов гражданского состояния органами, осуществляющими государственную регистрацию актов гражданского состояния на территории Российской Федерации (утв. приказом Минюста РФ от 29 ноября 2011 г. N 412).
3. *Положение «Об отделе* государственной службы, кадров и документационного обеспечения агентства ЗАГС администрации края» от 19.01.2006 г.
4. *Федеральный закон* от 2.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12146661/#ixzz44AoJyZOs>, свободный (дата обращения: 17.03.2016).
5. *Федеральный закон* от 22.10.2004 N 125-ФЗ (ред. от 02.03.2016) «Об архивном деле в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/, свободный (дата обращения: 17.03.2016).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Г.М. Луцаева

Mavlyudova A.R. THE DOCUMENTARY ENSURING OF MANAGEMENT IN THE CIVIL STATE REGISTRATION DEPARTMENTS ON THE EXAMPLE OF THE KRASNOYARSK REGION REGISTRY OFFICE AGENCY. This paper presents an analysis of the system of the documentary ensuring of management in the civil state registration departments on the example of registry office agency in the Krasnoyarsk region and features of office-work and the organization structure have been revealed in close detail in the article and also the existing problems and possibilities of the decision in the present day. This article defines federal legislative legal acts which fix the order of registration of the civil status` acts by law and define the special institutions which are engaged in this activity. Also the article submits the

departmental acts which define the rights and obligations of the Agency and regulate the document management in the organization.

Keywords: the documentary management, the documentary ensuring of management, a document, the electronic document management.

Е.С. Матыскина

О СТАНДАРТАХ РАБОТЫ С ДОКУМЕНТАЦИЕЙ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены государственные стандарты в сфере социального обслуживания населения в Российской Федерации. Проанализированы основные пункты этих стандартов, посвящённые работе с документацией. Особое внимание уделено видовому составу документов в учреждениях социального обслуживания.

Ключевые слова: социальное обслуживание, государственный стандарт, документация.

Социальное обслуживание – это деятельность социальных служб, направленная на предоставление социальных услуг, осуществление социальной реабилитации и адаптации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации [1. П. 2.1.1].

В сфере социального обслуживания населения разработан и используется ряд государственных стандартов. Стандарт социальной услуги является необходимым требованием к порядку предоставления социальных услуг [2. С. 20].

Государственный стандарт социального обслуживания – это установленный национальным стандартом государственный эталон, образец различных сторон деятельности социальных служб по социальному обслуживанию граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации» [1. П. 2.1.23].

В сфере социального обслуживания важен процесс взаимодействия социальных работников и получателей (реципиентов) социальной помощи.

По итогам статистического наблюдения Федеральной службы государственной статистики, численность социальных работников в Российской Федерации на 2015 год составляла 157280 человек [3].

Деятельность социальных работников направлена на клиентов, охватывая работу с различными категориями населения: люди с ограниченными возможностями здоровья,

пожилые люди, дети (выпускники детских домов, беспризорники, сироты и др.), малообеспеченные, многодетные, неполные семьи, люди с девиантным поведением (алкоголики, наркоманы, склонные к суициду, преступники и др.), иммигранты, беженцы, безработные и т.д.

Для работы с этими категориями населения созданы социальные службы: Комплексные центры социального обслуживания, Территориальные центры социальной помощи семье и детям, Центры социального обслуживания, Социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, Центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, Социальные приюты для детей и подростков, Центры психолого-педагогической помощи населению, Центры экстренной психологической помощи по телефону, Дома ночного пребывания, Социальные дома для одиноких престарелых, Стационарные учреждения социального обслуживания, Геронтологические центры и иные учреждения, оказывающие социальные услуги населению.

Процесс осуществления социального обслуживания и деятельность сотрудников социальных служб документально оформляется. Категории клиентов социальных служб многообразны, следовательно, в этой сфере создаётся и обращается огромное количество документов, работу с которыми нужно регламентировать, а сами эти документы – стандартизировать.

Требования, установленные государственными стандартами социального обслуживания, являются обязательными для социальных служб независимо от форм собственности на всей территории Российской Федерации.

Основные виды документов в сфере социального обеспечения регламентированы Государственным стандартом ГОСТ Р 53060-2008 [4. П. 4]. В состав документации учреждений социального обслуживания входят, прежде всего:

- Устав учреждения, где должны быть следующие разделы: общие положения (с полным официальным наименованием учреждения), правовой статус учреждения, предмет, цели и направления деятельности учреждения, имущество и финансы учреждения, финансово-хозяйственная деятельность учреждения, структурные подразделения учреждения, управление учреждением, ликвидация и реорганизация учреждения;

- Положение об учреждении – основной рабочий документ, в котором содержится назначение учреждения с указанием его вида, правовых и нормативных актов Российской Федерации и ее субъектов, в соответствии с которыми осуществляется деятельность учреждения, условия размещения учреждения, порядок создания, реорганизации или ликвидации учреждения, источники финансирования, юридический статус учреждения,

штатное расписание учреждения, порядок принятия (зачисления) граждан на обслуживание и снятия с него, условия оказания социальных услуг (документы, на основании которых происходит оказание социальных услуг, и порядок заключения договора на социальные услуги), основные задачи деятельности учреждения, категории обслуживаемого населения, структурные подразделения, основные направления их деятельности, объем предоставляемых ими услуг;

- правила, инструкции, методики (правила внутреннего трудового распорядка, правила поведения граждан, обслуживаемых учреждением, должностные инструкции, методики оказания социальных услуг и их контроля);

- документация на специальное и табельное техническое оснащение (оборудование, аппаратуру и приборы);

- документы в области стандартизации (национальные стандарты Российской Федерации, стандарты организаций (учреждений), общероссийские классификаторы технико-экономической и социальной информации);

- прочие документы (различные свидетельства, документы государственной статистики субъекта РФ, государственной противопожарной службы, информационные письма, документы, связанные с обслуживанием в учреждении (личные дела граждан, заявления, медицинские заключения, акты обследования, сведения об обслуживаемых гражданах), коллективный договор коллектива учреждения с руководством учреждения, индивидуальные программы работы с клиентами).

ГОСТ Р 53060-2008 разработан в соответствии с ранее принятым в Российской Федерации ГОСТом Р 6.30-2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов». Одновременно он сопрягается с Правилами делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти (утв. Постановлением Правительства РФ от 15 июня 2009 г. N 477, с изменениями и дополнениями от 7 сентября 2011 г.) [5. П. 1].

ГОСТ Р 6.30-2003 распространяется на документы, относящиеся к Унифицированной системе организационно-распорядительной документации, и включенные в ОК 011-93 «Общероссийский классификатор управленческой документации» (класс 0200000): постановления, распоряжения, приказы, решения, протоколы, акты, письма, анкеты, положения, графики, договора, правила, докладные записки, представления, должностные инструкции, заявки, заявления, инструкции, объяснительные и должностные записки, уставы, штатное расписание [6. П. 1].

Этим стандартом устанавливается также состав реквизитов документов; требования к оформлению реквизитов документов; требования к бланкам документов (общий бланк, бланк письма, бланк конкретного вида документа).

В документообороте любого федерального органа исполнительной власти выделяются следующие документопотоки:

- а) поступающая документация (входящая);
- б) отправляемая документация (исходящая);
- в) внутренняя документация [5. П. 4].

Сфера социального обеспечения не является в этом отношении исключением.

В Положении об учреждении, которое обязательно для учреждений социального обслуживания по ГОСТу Р 53060-2008, прослеживаются все названные документопотоки. В рамках этих документопотоков, количественно преобладающими видами документов выступают запросы от клиентов и ответы на них сотрудников социальных учреждений.

Деятельность, которую осуществляет социальное учреждение, подлежит обязательному документированию (подкреплена нормативно-законодательными актами, необходимыми документами, которые нужно собрать человеку, обратившемуся в учреждение, и как итог – документация по завершению получения социальной услуги – справки, свидетельства, документы на получение социальной услуги и т.д.).

Основным фактором, влияющим на качество социальных услуг, предоставляемых населению учреждениями, является наличие и состояние их документации. Иначе говоря, от создаваемой документации зависит не только осуществление процедуры социальной услуги, но и качество её предоставления. Грамотный процесс документирования помогает социальным службам качественно делать свою работу [7. П. 4.2.1].

В ГОСТе Р 52497-2005 «Социальное обслуживание населения. Система качества учреждений социального обслуживания» к числу основных факторов, влияющих на повышение качества услуг, так-же отнесено наличие и состояние документации, в соответствии с которой функционирует учреждение [8. П. 5 (5.2)].

Таким образом, система государственных стандартов, действующая в сфере социального обслуживания населения, в достаточной степени разработана. При этом важное место в ГОСТах отводится документационному обеспечению деятельности социальных служб.

Литература

1. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52495-2005 «Социальное обслуживание населения. Термины и определения» (утв. приказом Федерального агентства по

техническому регулированию и метрологии от 30 декабря 2005 г. N 532-ст) (с изменениями и дополнениями) // ООО "НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС". М., 1990–2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/12153427/paragraph/1:11>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).

2. Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Новосибирск: Норматика, 2015. 24 с.

3. Численность отдельных категорий работников социальной сферы и науки по субъектам Российской Федерации за 2015 год // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 1999–2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

4. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 53060-2008 «Социальное обслуживание населения. Документация учреждений социального обслуживания» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 декабря 2008 г. N 437-ст) // ООО "НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС". М., 1990–2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/195600/paragraph/1:9>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).

5. Постановление Правительства РФ от 15.06.2009 N 477 «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» (с изменениями на 7 сентября 2011 года) // ООО "НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС". М., 1990–2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/195767/paragraph/636:2>, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

6. Государственный стандарт РФ ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов» (принят и введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 3 марта 2003 г. N 65-ст) // ООО "НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС". М., 1990–2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/185891/paragraph/731:3>, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

7. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52496-2005 «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг. Основные положения» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 декабря

2005 г. N 533-ст) // ООО "НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС". М., 1990–2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/12153428:0>, свободный (дата обращения: 19.03.2016).

8. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52497-2005 «Социальное обслуживание населения. Система качества учреждений социального обслуживания» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 декабря 2005 г. N 534-ст) // ООО "НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС". М., 1990–2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/12153425:0>, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Н.С. Ларьков

Matyskina E.S. ON THE WORK STANDARDS OF DOCUMENTATION IN THE SPHERE OF SOCIAL SERVICES FOR POPULATION IN RUSSIAN FEDERATION. This article describes state standards in the sphere of social services for population in Russian Federation. It analyzes the main points of these standards, which are dedicated to the work with documentation. A special attention is paid on document types in social service establishments.

Keywords: social services, state standard, documentation.

Е.С. Нуралинова

ИСТОРИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА XI–XX ВВ.

В статье на основе анализа правовых источников показаны особенности оформления и работы с документами, возникающими в процессе осуществления судебной деятельности в период с XI по XX в. Большое внимание уделяется документам, с которых начиналось судебное дело и которые образовывались в ходе его рассмотрения.

Ключевые слова: судебные документы, процессуальные документы, судебное делопроизводство, оформление документов.

С далеких времен до нас дошли разные виды документов, благодаря которым можно узнать историю своей страны, специфику быта, взаимоотношения между людьми.

Возникновение письменности, а также накопленный опыт и знания, развитие имущественных отношений повлекли за собой и появление документов. В настоящее время документы сопровождают нас везде, где только можно – в государственных и общественных учреждениях, на работе, на отдыхе и т.д. Особенно важную роль играют документы в деятельности правоохранительных органов, в частности, в судах. Но всегда ли судебные действия были закреплены в процессуальных документах?

В Древней Руси рассмотрение всех судебных дел было устным: «вызовы производились кличем на публичных площадях, доказательства выслушивались судом в форме устных показаний, состязание сторон было словесное, и даже судебное решение не оставляло по себе письменных следов» [1. С. 82].

Системность в работе канцелярии возникает во время становления русского централизованного государства. В правительственных учреждениях формировались приемы и методы работы с документами, основанные на традиции, зафиксированные и развитые в нормативных актах (Судебники, Соборное Уложение, актах местного управления). В период с XV по XVII вв. основными процессуальными документами являлись челобитная, зазывная, правая и срочная грамоты, докладной список, судные книги, записи показаний свидетелей (сыскные и расспросные, пыточные речи и сказки).

Дела начинались с подачи челобитной, то есть жалобы истца; в суд стороны вызывались зазывной или приставной грамотой. При рассмотрении дел подьячий вел протокол судебного заседания, который назывался докладным списком. Приговор суда оформлялся в виде правой грамоты, которая выдавалась выигравшей стороне и состояла из двух частей: 1) протокола; и 2) судебного решения. Правил оформления документов Судебники не содержат; указывается лишь порядок работы с ними (кто составляет, подписывает, у кого хранятся).

С принятием Соборного Уложения в 1649 г. существенных изменений в делопроизводстве не произошло, но были детализированы операции с документами. Как и прежде дела начинались с подачи челобитной, в которой излагалась суть претензий и обязательно указывалась цена иска. На заявлении дьяк делал надпись, в которой содержалось указание приставу обеспечить явку ответчика в суд (приставная память). Стороны вызывались на процесс все также с помощью зазывных грамот.

Больше внимания уделялось созданию протокола судебного заседания. Подьячий должен был записывать все судебные дела, при этом исправления (чернение, скребление) и вписывание между строк запрещались. После завершения слушания стороны «прикладывали руки» к записям. Затем подьячий переписывал дело набело, а дьяк, сверив

беловой экземпляр, скреплял его своей подписью. Черновик сохранялся как отпуск (копия) «впредь для спору» [2. Гл. X, ст. 11].

В приговор суда вносились имена судей, «вершивших дело». При отсутствии судей на заседании в итоговом решении указывалась причина неявки [2. Гл. X, ст. 23].

Таким образом, в XV–XVII вв. складывается система государственного делопроизводства, хотя многие канцелярские процедуры не были определены в текущем законодательстве, опирались на нормы обычного права, традиции, передаваемые из поколения в поколение служилыми людьми.

В первой четверти XVIII в. прошли реформы, которые затронули практически все сферы жизни и общества. Изменения коснулись и делопроизводства. «Краткое изображение процессов и судебных тяжб¹» 1715 г. ввело новую должность – секретаря (протоколиста), который занимался канцелярской работой.

В указе «О форме суда» 1723 года был размещен образец составления челобитной, в заголовочной части под титулом царя, открывающим челобитную, помещалось обращение к вышестоящему должностному лицу органа, куда направлялась челобитная. Подчеркивались требования краткости и четкости изложения. Содержание челобитной должно было излагаться по пунктам.

В извещении о вызове в суд необходимо было указать: 1) от кого поступило заявление; 2) предмет разбирательства; 3) место и время заседания [3].

При разбирательстве дела секретарю необходимо было «изготовить две тетради прошивные шнуром, ... закрепить ... по листам, из которых на одной писать ответчиков ответ, на другой истцовы или доносительвы улики» [4. Указ «О форме суда», ст. 2]. Также протокол содержал дату заседания вверху перед текстом и состав членов суда [5. Генеральный регламент, гл. XXX].

Приговор суда излагался в письменном виде, должен был содержать суть дела, причины и основания для вынесения решения. Подписывался приговор всеми судьями, президентом и аудитором; а затем в присутствии сторон зачитывался секретарем [3].

В начале XIX в. произошли изменения в структуре государственного аппарата, которые потребовали преобразований и в системе делопроизводства. Манифестом «Об общем учреждении министерств» 1811 г. были установлены единообразные правила оформления документов и производства дел во всех министерствах, департаментах и отделениях, которые действовали вплоть до 1917 г. [6. Гл. V, § 61].

¹ 30 марта 1716 г. был утвержден Воинский устав, являющийся одним из важнейших документов судебной реформы, проводившейся Петром I. Он состоял из четырех частей, одной из которых было «Краткое изображение процессов и судебных тяжб».

В ходе Судебной реформы 1864 г., которая установила смешанный тип уголовного процесса, т.е. предварительное следствие оставалось письменным, по всем следственным действиям велись протоколы, судебный процесс носил устный характер; были приняты Судебные уставы¹, в которых подробнее говорилось о процессуальных документах.

Основанием для возбуждения уголовного дела могли послужить жалоба частных лиц или сообщение полицейских [7. Устав уголовного судопроизводства, ст. 42]. В жалобе указывались: 1) имя, фамилия, звание и место жительства заявителя; 2) преступное действие, время и место его совершения; 3) вред и убытки, причиненные заявителю; 4) обвиняемое или подозреваемое лицо и место его жительства; 5) свидетели или иные доказательства, подтверждающие преступное деяние, и 6) дату подачи жалобы [7. УУС, ст. 46]. Содержание сообщения полицейских было аналогичным.

Вызов в суд сторон и свидетелей осуществлялся в форме письменной повестки, которая должна была включать в себя точное указание: 1) требуемого лица; 2) времени и места явки; 3) дела, по которому призывается обвиняемый, и 4) последствий неявки. Повестка подписывалась судьей [7. УУС, ст. 55, ст. 379].

На каждом судебном заседании секретарем или обер-секретарем составлялся общий журнал [7. Устав судебных установлений, ст. 163], а также «независимо от общего журнала по каждому уголовному и гражданскому делу составляется особый протокол» [7. УСС, ст. 165]. Оформлялся протокол в соответствии с нормами уголовного и гражданского судопроизводства и содержал в себе: 1) дату и место заседания, с указанием времени начала и окончания разбирательства; 2) состав должностных лиц, присутствовавших в заседании; 3) состав присутствия присяжных заседателей (если дело рассматривалось с их участием); 4) предмет дела, рассмотренного в заседании; 5) участвующие в деле лица, а именно: подсудимые с их защитниками и гражданские истцы или частные обвинители и их поверенные; 6) свидетели, допрошенные в заседании, и сведущие люди, представлявшие свои объяснения; 7) все действия, происходившие в заседании, в том именно порядке, в каком они совершались; 8) замечания и возражения относительно порядка каждого из действий, с кратким указанием постановленных судом по сим предметам решений [7. УУС, ст. 835-845]. Подписывался протокол судебного заседания председателем, членами суда и секретарем [7. УУС, ст. 171].

¹ Судебные уставы 1864 года являются основополагающими документами Судебной реформы Александра II. Они состояли из четырех частей: 1) Учреждение судебных установлений; 2) Устав уголовного судопроизводства; 3) Устав гражданского судопроизводства; 4) Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Помимо протоколов судебных заседаний были также и протоколы предварительного следствия (протокол допроса, протокол осмотра и освидетельствования и др.).

В итоговом решении суда — приговоре, указывались: 1) дата вынесения приговора; 2) звания, имена и фамилии участвующих в деле лиц; 3) обстоятельства дела, принятые за основание приговора; 4) сущность приговора с указанием законов, в силу коих он постановлен, и 5) издержки производства, присуждаемых с виновной стороны. В конце приговора должна быть подпись судьи, вынесшего решение [7. УУС, ст. 130]. Все приговоры записывались в особый по каждому делу протокол или в одну общую книгу [7. УУС, ст. 132].

В последней трети XIX в. стремительное развитие техники - изобретение пишущих машинок, гектографов и другой множительной техники - оказало значительное влияние на делопроизводство. Появились не только новые способы создания документов, но и новые виды документов и способы их передачи. Общегосударственные нормы в делопроизводственной сфере, заложенные в «Общем учреждении министерств», в конце XIX в. стали нуждаться в корректировке и развитии.

Рассмотрев становление и развитие судебного делопроизводства, можно сделать вывод, что документы меняли и свое наименование, и внешний вид, и содержание. С течением времени законодательные акты все подробнее регламентировали правила подготовки и оформления процессуальных документов, определяли требования к их содержанию. Таким образом, к концу XIX – началу XX в. уже можно говорить об определенным образом сложившейся системе делопроизводства.

Литература

1. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. СПб: Тип. т-ва «Общественная польза», 1912. 556 с.
2. *Соборное уложение 1649 года:* Текст, комментарии / под. ред. Л.И. Ивина. Л.: Наука, 1987. С. 32–33.
3. *Воинский Устав 1716 года.* Краткое изображение процессов или судебных тяжб. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adjudant.ru/regulations/1716-03.htm>, свободный (дата обращения: 26.02.2016).
4. *Российское законодательство X–XX веков.* В 9 томах / Под общ. ред. Чистякова О.И. М.: Юридическая литература, 1986. Т. 4. С. 452.
5. *Реформы Петра I:* сборник документов / сост. В.И. Лебедев. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. С. 123.
6. *Российское законодательство X–XX веков.* В 9 томах / Под общ. ред. Чистякова О.И. М.: Юридическая литература, 1988. Т. 6. С. 97.

7. *Российское законодательство X–XX веков*. В 9 томах / Под общ. ред. Чистякова О.И. М.: Юридическая литература, 1991. Т. 8. С. 49, 124, 126, 132, 136, 158, 200–201.

Науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. В.Н. Кудряшев

Nuralinova E.S. HISTORY OF PROCEDURAL DOCUMENTS OF THE RUSSIAN STATE IN XI-XX CENTURIES. On the basis of analysis of legal sources the article is devoted to the features of registration and work with documents arising on the course of judicial activity from XI to XX centuries. Considerable attention is paid to the documents, which began with a lawsuit and they were formed in the course of its consideration.

Keywords: judicial documents, service document, court records, execution of the document.

О.А. Софьина

ПУБЛИКАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В 1920–1957 гг.

Исследуется публикаторская деятельность Государственного архива Томской области в период 1920–1957 гг. Особое внимание уделяется изданиям, в которых публиковались работы томских архивистов, а также тематике публикаций. Отмечается политическая направленность публикуемых материалов, большая часть которых посвящалась революционному движению. Исследование базируется на архивных документах.

Ключевые слова: Томская область, архив, публикация документов.

Одной из важнейших функций архивных учреждений Российской Федерации является, наряду со сбором, обработкой, накоплением, хранением документов, их использование, в том числе публикация, которая выступает как составная часть научной работы архива. Под публикацией архивных документов понимается совокупность работ по подготовке документов к изданию и осуществление их издания в соответствии с общепринятыми научными принципами и нормами [1. С. 373].

Публикаторская деятельность в Государственном архиве Томской области (ГАТО) всегда являлась одним из приоритетных направлений. Этому способствовали как статус данного архива, история которого ведёт свой отсчёт с начала XVIII века, с создания

общего губернского архива в Томске, так и его огромный информационный потенциал. В настоящее время в архиве находятся на хранении около 952 тысяч дел в составе 2207 фондов [2]. Между тем, история публикаторской деятельности томских архивистов пока не стала предметом специального исследования. В литературе, в лучшем случае, встречаются лишь отдельные разрозненные факты об этом направлении их работы.

Целью статьи является характеристика публикаторской деятельности сотрудников Томского государственного архива в период 1920–1957 гг., т.е. с момента восстановления на территории Томской губернии советской власти, и до начала «хрущевской оттепели».

Основными изданиями, в которых увидели свет публикации томских архивистов в эти годы, были: газета «Красное знамя», журналы «Вопросы истории», «Сибирские огни», «Былое Сибири» и др., а также сборники документов: «Революционное движение 1905–1907 гг. в Томской губернии» и «Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917–1919 гг.)» [3. Л. 5].

Темами публикаций в периодической печати преимущественно являлись история революционного движения и биографии его руководителей (статьи в газете «Красное знамя» научного сотрудника В.А. Бедина «С.М. Киров в Томске» (1940 г.), «Вооруженная демонстрация: из революционного прошлого нашего города» (1941 г.), директора архива Т. Храмцовой «Трудовой энтузиазм: из революционного прошлого нашего города» (1941 г.) и другие). Двадцатилетие восстановления советской власти было отмечено статьей «Разгром колчаковщины» в газете «Красное знамя» (1939 г.). В журнале «Сибирские огни» была помещена статья «К вопросу о литературных занятиях декабристов» (1922 г.) [4. Л. 9]. Несколько публикаций посвящались русским писателям, побывавшим в Томске или некоторое время жившим здесь (в частности, статья в журнале «Былое Сибири» «К вопросу о последних днях Н.Г. Чернышевского в Сибири» (1923 г.). К 40-летию Октябрьской революции 1917 г. был подготовлен и издан объемный сборник документов «Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917–1919 гг.)».

Большая работа велась по освещению и популяризации деятельности самого архива. Периодически в печати появлялись такие статьи, как «В Томском Губархиве» (1922 г.), «Охраняйте архивы» (1922 г.), «Почему нужно хранить архивы» (1923 г.), «Госархив Томской области» (1951 г.) и т.д. [4. Л. 23].

Задача архивистов заключалась не в том, чтобы как можно быстрее обнародовать найденные документы, а в том, чтобы выявить, взять на учет и по первому требованию лиц, имеющих на это полномочия, предоставить полную и исчерпывающую информацию, чтобы осветить важные исторические события в юбилейные даты страны, города [5. С. 271].

Популяризация архивных документов на страницах центральной и местной печати в советский период считалась делом большой политической важности. В этих публикациях четко видна идеологическая направленность. Ярким примером может служить уже упоминавшийся сборник документов «Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917–1919 гг.)», в подготовке которого вместе с архивистами принимали участие историки Томского государственного университета. Так, 61% помещенных в этом сборнике газетных материалов извлечен из руководимой большевиками газеты «Знамя революции», еще одна треть – из других газет советской направленности («Сибирский рабочий», «Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона», «Голос свободы») и лишь 4% – из газеты «Сибирская жизнь», поддерживавшей в 1917 г. Временное правительство, а затем – антисоветские Временное Сибирское и колчаковское правительства.

По справедливому утверждению В.С. Бобровой, в тоталитарном государстве, в условиях идеологизации и политизации общественной жизни публикаторская работа архивистов утрачивала свой внутренний научный смысл, оставаясь на поверхностном идеологическом уровне [6. С. 272].

Но даже и в этих условиях архивисты стремились качественно выполнять свою работу. В частности, при подготовке того же сборника документов для полноты освещения темы они использовали документы других архивов. С этой целью сотрудники ГАТО обращались в Новосибирский областной партийный архив, в Государственный архив Новосибирской области, в Центральный государственный исторический архив Ленинграда и другие архивные учреждения, что позволило, в конечном счете, расширить документальное представление о революционных событиях на территории Томской губернии.

Издание сборника документов «Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917–1919 гг.)» стало важной вехой в публикаторской деятельности томских архивистов. В последующие десятилетия эта работа постепенно стала приобретать более широкий и системный характер.

Литература

1. *Архивоведение (теория и методика)*: учебник для вузов / Е.М. Бурова, Е.В. Алексеева, Л.П. Афанасьева; под ред. Е.М. Буровой. М.: Издательский дом МЭИ, 2012. 483 с.
2. *Государственный архив Томской области* (ГАТО). Визитка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gato.tomica.ru/about/cart/>, свободный (дата обращения 09.03.2016).
3. *ГАТО*. Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 151.

4. ГАТО. Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 19.

5. ГАТО. Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 9.

6. Боброва В.С. Архивное дело в Сибири в 1920–1960 гг. Омск: НОУ ВПО «Омская гуманитарная академия», 2010. 456 с.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Н.С. Ларьков

Sofina O.A. PUBLISHING ACTIVITY OF THE STATE ARCHIVE OF TOMSK REGION DURING 1920–1957. The article is devoted publishing activity during 1920–1957 in State archive of Tomsk region. Special attention is paid to publications where published work Tomsk archivists. The article considers the topics of publications in the period. The article noted the political direction the published materials, most of which was devoted to the revolutionary movement. The research work is based on the data of archival documents.

Keywords: Tomsk region, archive, publication of documents.

А.С. Ульянова

ВОПРОСЫ РЕГИСТРАЦИИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (1992–2016 гг.)

Статья посвящена одной из самых актуальных тем в настоящее время – вопросу о регистрации товарных знаков в России. Особое внимание уделяется специфике процедуры регистрации товарных знаков и ее документационному обеспечению. Исследование проведено на основе анализа нормативных актов федерального значения: Гражданский кодекс, приказы федеральных органов власти и т.д.

Ключевые слова: товарные знаки, регистрация, документационное обеспечение, закон.

В двадцать первом веке словосочетание «товарный знак» известно практически всем. Однако далеко не каждый человек сможет дать ему правильное определение. Первым документом, регулирующим в России общественные отношения по поводу товарных знаков был Закон Российской Федерации 1992 года «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» [1]. Однако с 1 января 2008 года ФЗ «О товарных знаках...» 1992 года утратил свою силу, и вместо него была принята

в действие 4 часть Гражданского кодекса РФ. Действующее законодательство определяет товарный знак и знак обслуживания как обозначение, которое физическое или юридическое лицо использует или собирается использовать в хозяйственной и коммерческой деятельности для отличия своих товаров, работ или оказываемых услуг от однородных товаров, работ и услуг других физических или юридических лиц. «Товарный знак – это изобразительное, словесное, комбинированное либо любое другое обозначение, используемое для выделения конкретного товара, индивидуального предпринимателя или юридического лица» [2. Ст. 1477].

Товарный знак призван отличить индивидуальность и исключительность продукта торговой компании от других, и служит средством привлечения внимания покупателей, выполняя тем самым эстетическую функцию. Другой важной функцией является охранная функция товарного знака, она вытекает из исключительного права на его использование, служит для защиты выпускаемой продукции на рынке, а также применяется в борьбе против недобросовестной конкуренции. Поэтому товарный знак имеет огромное значение во внешней торговле.

Одним из самых актуальных вопросов для многих компаний на сегодняшний день остается вопрос защиты интеллектуальной собственности и, в частности, товарного знака. Современный рынок перенасыщен различными товарами и услугами, а значит, охрана прав на их использование имеет большое значение. В мире сегодня зарегистрировано около 30 млн. товарных знаков, в том числе в США – 2,5 млн., а в России – более 200 тыс. Именно поэтому все чаще предприниматели обращаются в суд с проблемой незаконного использования товарного знака.

Каждый предприниматель стремится привлечь внимание потребителя и запомниться ему. От этого во многом зависит его успешное существование. Регистрация товарного знака необходима для того, чтобы быть востребованным на рынке и защитить себя от угрозы незаконного использования товарного знака.

Регистрация товарного знака выполняет важную защитную функцию. Регистрация позволяет запрещать использование без разрешения правообладателя сходных или тождественных обозначений (торговых марок) в отношении аналогичных товаров, если в результате такого использования возникает вероятность смешения.

Без регистрации обозначение, которым маркируются товары и услуги, является крайне уязвимым. Только после государственной регистрации предприниматель получит исключительное право на товарный знак, подтверждаемое свидетельством [3. С. 14]. Таким образом, право пользования товарным знаком будет закреплено надлежащим

образом, и никто другой не будет наделен правом маркировать таким знаком товары и услуги.

Вопросы регистрации товарных знаков регламентируются Гражданским Кодексом РФ, и приказами Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 483 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, ...» и № 482 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков...».

Существует стандартная процедура регистрации товарного знака. Для того чтобы зарегистрировать товарный знак, необходимо оформить заявку и подать ее в Роспатент¹. Заявка на регистрацию товарного знака подается заявителем или его представителем непосредственно или направляется по электронной почте.

Процедура рассмотрения заявки на товарный знак в Роспатенте включает следующие этапы:

- 1) прием и регистрация заявки;
- 2) публикация в официальном бюллетене Роспатента сведений о поданных заявках;
- 3) проверка уплаты пошлин (На сегодняшний день размер государственной пошлины за продление срока действия исключительного права на товарный знак составляет 20 250 рублей) [3. С. 16];
- 4) формальная экспертиза заявки (В ходе проведения формальной экспертизы заявки на товарный знак проверяется наличие необходимых документов заявки и их соответствие установленным требованиям. По результатам формальной экспертизы заявка принимается к рассмотрению или принимается решение об отказе в принятии ее к рассмотрению) [2. Ст. 1498];
- 5) экспертиза обозначения, заявленного в качестве товарного знака (Данная экспертиза проводится по заявке, принятой к рассмотрению в результате формальной экспертизы. В ходе проведения экспертизы проверяется соответствие заявленного обозначения требованиям статьи 1477 и пунктов 1–7, и статьи 1483 ГК РФ и устанавливается приоритет товарного знака. По результатам экспертизы заявленного

¹ Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) является федеральной службой России, осуществляющей функции по контролю и надзору в сфере правовой охраны и использования объектов интеллектуальной собственности, патентов и товарных знаков. Роспатент находится в ведении Министерства экономического развития Российской Федерации. С таким названием существует с 2004 года.

обозначения федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности принимает решение о государственной регистрации товарного знака или об отказе в его регистрации);

Завершающим этапом является регистрация товарного знака в Государственном реестре¹, публикация сведений о государственной регистрации товарного знака и выдача свидетельства на товарный знак [4. Ст. 52].

В среднем процедура регистрации товарного знака занимает 10-12 месяцев, однако на практике нередко этот срок увеличивается до 14-16 месяцев.

Регистрация товарного знака осуществляется на 10 лет, начиная с момента подачи заявки. Регистрация может быть продлена еще на 10 лет (количество таких продлений не ограничено).

4ой частью Гражданского кодекса РФ четко определены виды документов, необходимые при регистрации товарного знака.

Согласно статье 1492 ГК РФ, заявка, поданная на регистрацию товарного знака должна содержать в себе:

- заявление о регистрации обозначения в качестве товарного знака с указанием заявителя, а также его местонахождения или местожительства;

- заявляемое обозначение и его описание;

- перечень товаров, для которых испрашивается регистрация товарного знака, сгруппированных по классам Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (МКТУ). Требования к документам заявки устанавливаются Патентным ведомством [2. Ст. 1492].

Кроме того, необходимо предоставить:

- Фактический адрес для переписки с почтовым индексом.

- Телефон для связи и контактное лицо.

- 12 изображений товарного знака размером 8 на 8 см.

- Виды товаров и услуг по классификации МКТУ, на которые испрашивается регистрация товарного знака.

- Квитанция об оплате госпошлины.

- Документ, подтверждающий согласие на обработку персональных данных.

- Доверенность Патентному Поверенному РФ на ведение делопроизводства (Патентный поверенный осуществляет ведение дел с федеральным органом

¹ Государственный реестр представляет собой совокупность товарных знаков (если они представляют собой словесные и/или изобразительные элементы, и/или их комбинацию) и совокупность записей Государственного реестра, выполненных по установленной настоящим Порядком форме и содержащих сведения о товарных знаках, на которые выданы свидетельства Российской Федерации.

исполнительной власти по интеллектуальной собственности по поручению заявителей, правообладателей и иных заинтересованных граждан и юридических лиц, постоянно проживающих (для граждан) или имеющих место нахождения (для юридических лиц) в Российской Федерации и за ее пределами).

Пакет документов для всех стандартный, однако, для индивидуальных предпринимателей (ИП) необходимо дополнительно предоставить копию свидетельства о регистрации, которая заверена нотариально. Российским компаниям к перечисленному списку требований необходимо приложить: ксерокопию ОГРН (основной государственный регистрационный номер) и ИНН (идентификационный номер налогоплательщика) компании; код ОКПО (общероссийский классификатор предприятий и организаций) компании; первые два листа устава (первые и титульный). Все документы, прилагаемые к заявке, предоставляются на русском языке или другом языке. Если эти документы представлены на другом языке, к заявке прилагается их перевод на русский язык.

Стоит отметить, что заявляемое обозначение, т.е. товарный знак, представляется в двух экземплярах. Один экземпляр приводится в заявлении под кодом «540» путем воспроизведения с использованием средств компьютерной техники либо путем вклеивания изображения (фотография, типографский оттиск и т.п.), выполненного на плотной, прочной бумаге форматом 8 x 8 см. (допускается 8 x 10 см.). Второй экземпляр заявляемого обозначения того же размера представляется на подписанном заявителем приложении к заявке.

Изображение обозначения должно иметь качественное графическое исполнение, позволяющее его репродуцировать средствами копировальной техники, в том цвете или цветовом сочетании, в котором испрашивается государственная регистрация товарного знака [5. П. 27]. К изображению прилагается описание заявляемого обозначения, которое служит для пояснения, идентификации товарного знака. В описании приводится характеристика товарного знака: «его вид (словесное, изобразительное, объемное, движущееся, обонятельное, звуковое и т. д. или комбинированное обозначение), указание на составляющие его элементы, смысловое значение обозначения в целом или его элементов (частей)» [5. П. 29].

Также в заявке должно быть указано, что товарный знак входит в перечень товаров и/или услуг, для которых испрашивается государственная регистрация товарного знака, а именно: «указывается номер (номера) класса (классов) Международной классификации

товаров и услуг, учрежденной Ниццким соглашением¹ (МКТУ), с указанием наименований товаров и/или услуг, для которых испрашивается государственная регистрация товарного знака». Товары и/или услуги, сгруппированные по классам МКТУ, должны быть обозначены точными терминами, позволяющими идентифицировать товар (услуги) [5. П.28].

При получении заявки регистрирующий орган присваивает ей десятизначный регистрационный номер. После поступления материалов заявителю выдается уведомление с регистрационным номером заявки и датой ее поступления.

Если пакет документов собран верно и если у Роспатента нет никаких претензий, то происходит его регистрация в Государственном реестре товарных знаков. Выдача свидетельства и публикация сведений о регистрации товарного знака в течение двух месяцев с даты направления документа, подтверждающего оплату госпошлины.

Своевременная регистрация товарного знака позволяет защититься от недобросовестной конкуренции и избежать многих неприятных ситуаций. Регистрируя свое обозначение, предприниматель получит исключительное право на него и уверенность в том, что дальнейшее финансирование данного бренда будет проходить без риска.

Литература

1. *Федеральный закон* от 23 сентября 1992 г. № 42 ст. 2322 – ФЗ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» // *Собрание законодательства Российской Федерации*, 1992 г.
2. *Гражданский кодекс Российской Федерации*. Часть 4 [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18 декабря 2006 № 230 ст. 1477,1498, 1499 – ФЗ (ред. от 01.01.2016) // *КонсультантПлюс: справ. правовая система*. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016.
3. *Соколова Г.Н.* Особенности регистрации товарных знаков // *Арсенал предпринимателя*. 2013. № 2. С. 14–18.
4. *«Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов»:* Приказ Минэкономразвития России от 20 июля 2015 № 483 // *Российская газета*. 2015. 25 авг.

¹ Ниццкое соглашение «О международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков» от 15 июня 1957 года, пересмотренное в Стокгольме 14 июля 1967 года, и в Женеве 13 мая 1977 года, и измененное 28 сентября 1979 года.

5. «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм...»: Приказ Минэкономразвития России от 20 июля 2015 № 482 // Российская газета. 2015. 18 авг.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Н.И. Наумова

Ulyanova A.S. QUESTIONS OF REGISTRATION OF TRADEMARKS IN MODERN RUSSIA. Article is devoted to one of the most important issues at the moment – the question of the registration of trademarks in Russia. The special attention is paid to specifics of procedure of registration of trademarks and its documentary providing. Research is conducted on the basis of the analysis of regulations of federal importance: Civil code, Orders of federal authorities, etc.

Keywords: trademarks, registration, documentary providing, law.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ, ЭТНОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

К.Ю. Алышева

ОБРЯД ТРУПОСОЖЖЕНИЯ В ПОГРЕБАЛЬНОМ РИТУАЛЕ ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Обряд трупосожжения покойных встречается в культуре многих народов в разное время, в том числе и у древних славян. В данной работе приводятся различные точки зрения исследователей на причины появления данного обряда. Приведя дополнительную аргументацию, автор присоединяется к тем, кто считает, что огонь играет роль посредника между миром мертвых и миром живых.

Ключевые слова: кремация, обряд трупосожжения, ритуал, функции обряда.

В культуре многих народов мира, в том числе праславян и ранних славян, зафиксирован обряд трупосожжения. Исследователи не пришли к однозначному мнению о причинах появления данной традиции. Рассмотрим несколько точек зрения и, приведя дополнительную аргументацию, выделим наиболее вероятную из них.

1) Б.А. Рыбаков обряд кремации рассматривает как древнее жертвоприношение: жертвенное мясо сжигается на алтаре, а дым поднимается к «богам-небожителям» [1]. Такое же объяснение отметил и А.А. Котляревский, отмечая связь греческого слова «крада» («горящий жертвенник») с горящим жертвенным алтарем и санскритским *cradda* – «священная жертва в честь мертвых» [2. С. 129–130].

2) А.А. Котляревский также уточняет, что у всех индоевропейских племен слова «душа» и «ветер» имеют родство представлений. Душа – это «легкое дыхание», огонь, воздушная птица, бабочка или иное легкое крылатое существо или огненное животное, которое спускается на землю при помощи природных явлений, и воплощается в человека. Материальный образ души соединяется с человеческой плотью, а огонь помогает освободить душу от плоти, возвращая туда, откуда она явилась [2. С. 129–130].

3) Е.Е. Кузьмина, опираясь на гимны Ригvedы, считает, что огонь был не только главным проводником жертвоприношений, но и посредником между миром людей и богов [4. С. 262].

4) А.Н. Афанасьев выделяет очистительную функцию огня, которая способна прогнать темную, демоническую силу. Всё греховное, нравственно нечистое и побудило сжигать усопших: «сгорая на костре, очищаются от всякого зла и неправды и, просветленные божественным пламенем, водворяются в стране вечного блаженства» [5].

5) Значительное количество ученых считает, что сожжение покойного на костре является одним из самых быстрых способов доставки его в загробный мир. А.Г. Новикова как и Д.К. Зеленин объясняют данный ритуал, как способ перехода (причем быстрый) из мира живых в мир мертвых. Душа человека вместе с языками пламени и дымом погребального костра улетает в небесный мир [6]. Такое же объяснение встречается в записях Ибн-Фадлана. Арабский путешественник описывая обряд трупосожжения, приводит слова информатора: «А мы сжигаем его во мгновение ока, так что он входит в рай немедленно и тотчас» [7. С. 83].

Интересны рассуждения В.Я. Проппа функции огненного коня в волшебной сказке. Он считает, что «основная функция коня посредничество между двумя царствами. Он уносит героя в тридцатое царство. В верованиях он часто уносит умершего в страну мертвых. Таким же посредником является и огонь, который отправляет душу умершего на небо» [8. С. 333–346]. Подобные представления зафиксированы у разных народов мира. По мнению В.Я. Проппа в ведической религии получило наиболее полное развитие коня-огня в лице бога Агни, который является богом-посредником между двумя мирами, в огне отводящий умерших в поднебесье.

В нартовском эпосе Колесо Балсага, охваченное пламенем убивает одного из главных героев.

Таким образом, наиболее вероятным объяснением сути обряда трупосожжения можно считать следующее. При сжигании умершего огонь играет роль посредника между мирами и выполняет одну из важных своих функций – это доставка души умершего на небо. Возможно, что идея очищения души также может являться частью данного обряда.

Литература

1. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1980. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rodon.org/rba/yads.htm#a10>, свободный (дата обращения: 19.03.2016).
2. Котляревский А. О погребальных обычаях языческих славян. М., 1868. 308 с.
3. Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? М., 1994. 457 с.
4. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других

родственных народов. В трех томах. М.: Современный писатель, 1995. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slavya.ru/trad/afan/>, свободный (дата обращения: 19.03.2016).

5. *Новиков А.Г.* Погребальная практика населения глазковской культуры Прибайкалья: по материалам могильника Хужир-Нугэ XIV. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/index.html?mi=508>, свободный (дата обращения: 19.03.2016).

6. *Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу.* М.; Л., 1938. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/fadlan.htm>, свободный (дата обращения: 19.03.2016).

7. *Пронн В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 364 с.

8. *Нарты.* Эпос осетинского народа. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. 412 с.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Т.В. Мжельская

Alysheva K.Y. THE CEREMONE OF CREMATIONS IN THE FUNERAL RITUAL OF THE ANCIENT SLAVS. The ceremony of cremation of the deceased may be found in the culture of many peoples at different times, including the ancient Slavs. In this paper we present the different points of view of researchers on the causes of this ceremony. Citing additional arguments, the author joins those who believe that fire plays a role of mediator between the world of the dead and the living world.

Keywords: cremation, funeral ritual, ritual function.

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТИ И МАСС НА РЕАЛИЗАЦИЮ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ТЕОРИИ ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Статья посвящена исследованию трудов Н.Г. Чернышевского в вопросах взаимодействия личности и масс, а также и их роли в историческом процессе. На протяжении долгого периода объектом изучения была личность, тогда как массы оставались за авансценой. Сегодня массы выступают в новых ролях. Свидетельством этого можно назвать волну так называемых «оранжевых революций», а также «арабскую весну» и разгорающиеся гражданские войны. Подобные события приковывает внимание социальных наук к вопросу о массах, поэтому обращение к отечественной историографии выглядит актуальным. Из всех русских революционных демократов Н.Г. Чернышевский ближе всех подошёл к научному пониманию роли народных масс в процессе развития общества. Данная статья ставит перед собой цель раскрыть потенциал народной массы как субъекта истории в свете работ Н.Г. Чернышевского.

Ключевые слова: массы, личность, исторический процесс, творчество Н.Г. Чернышевского.

Личность на протяжении долгого периода являлась предметом изучения общественных наук, и только со второй половины XIX века массы стали самостоятельным объектом исторических исследований. Актуальность работы подкрепляется интересом современной исторической науки к изучению взаимодействия личности и масс, как движущей силы исторического развития.

Прежде чем перейти к анализу данной темы, следует раскрыть понятие «масс». В данной работе под массами мы будем понимать не только количественную составляющую, но и психологические особенности массового сознания и статус, которые определяются отсутствием привилегированного статуса в обществе, которое мы мыслим как политическое. Из всех русских революционных демократов Н.Г. Чернышевский ближе всех подошёл к научному пониманию роли народных масс в процессе развития общества.

Н.Г. Чернышевский видел в народе главную движущую силу общества. Он утверждал, что именно народные массы своими руками производят все национальное

богатство, что прочны только те стремления и учреждения, которые поддерживаются массой народа [1].

Обращаясь к историческому опыту, он утверждал, что учреждение и разрушение политических институтов общества зависят от сознания, воли и поведения народных масс, что любое крупное историческое событие было возможно только благодаря усилиям народных масс.

В то же время, Чернышевский не был тем, кто слепо верил в народные массы как двигатель прогресса. Он не отрицал силы масс, но понимал, что сила эта может быть направлена, как во благо, так и во вред обществу.

Сам Чернышевский констатирует горькую истину так: «народ невежествен, исполнен грубых предрассудков и слепой ненависти ко всем, отказавшимся от его диких привычек. Он не делает никакой разницы между людьми, носящими немецкое платье; с ними со всеми он стал бы поступать одинаково. Он не пощадит и нашей науки, нашей поэзии, наших искусств; он станет уничтожать всю нашу цивилизацию» [2].

Чернышевским видит не только проблему невежества масс, но и пути решения данной проблемы. Невежество лечится знанием. Лишь знание всегда давало человеку импульс к прогрессу. Необходимо просвещать массы. Просвещение – дело трудное и долгое, но без него нельзя направить силу масс в созидательное русло.

Доступ низов к образованию, полагал Чернышевский, приведет к разрушению старых и формированию новых общественных форм: «Феодальные учреждения были низвергнуты, когда среднее сословие достигло участия в государственных правах и, по своей многочисленности, конечно, стало преобладать над высшим, лишь только было допущено к разделению власти» [3. С. 32]. Другими словами, получив только знания, массы духовно освободятся от гнета со стороны привилегированного класса, а их количественное, силовое превосходство позволит отеснить от власти аристократию и начать самостоятельно «руководить историей». Выход третьего сословия на авансцену станет крупным шагом вперед. Поскольку, писал он, это сословие «только недавно стало руководить историей... и далеко еще не овладело ею всею..., не переделало всего, что хочет и должно переделать... силы среднего сословия, – продолжал он, – все еще развиваются, и много, очень много улучшений в западной жизни произведет даже один этот элемент» [3. С. 981].

Соглашаясь с идеей английского историка-позитивиста Г.Т. Бокля, автора «Истории цивилизации в Англии», о том, что «история движется развитием знания», Чернышевский видел единство и зависимость развития от условий экономической жизни.

Чернышевский полагал, что масса народа «до сих пор почти вовсе еще не жила историческою жизнью» [3. С. 665], а столетиями находилась в состоянии покоя; она «привыкла жить рутинною, привыкла быть апатична, привыкла доверять господствующим над нею людям». Народные массы безразличны к событиям, «никогда не имеют неколебимых и ясных политических убеждений; следуют впечатлениям, какие производятся отдельными событиями и отдельными важными мерами» [3. С. 665]. Обращаясь к современности, Чернышевский находил, что «темная, почти немая, почти мертвая в обыкновенные времена масса не играет роли в нынешних итальянских событиях, как не играет и в большей части других политических дел Западной Европы» [3. С. 155]. Будучи необразованной, она в то же время таит в себе неодолимую силу, но пока не видит своего интереса в делах реформаторов [4].

1. Люди масс стремятся к труду для того, чтобы улучшить свое материальное положение, однако, их труд, требующий больших усилий, способен удовлетворить лишь основные нужды человека, из-за чего исторические личности из масс не формируются: есть лишь человек, стремящийся удовлетворить сиюминутные потребности.

2. Чернышевский считал необходимым использовать интерес масс в обогащении для активизации их как народной силы. В противном случае они останутся безразличными к реформаторской и революционной деятельности: «То, что хочет масса, гораздо обширнее реформ, которыми могли бы удовлетвориться сами по себе образованные сословия... Масса хочет коренных изменений в своем материальном быте» [1]. Таким образом, Чернышевский считал необходимым обогатить концепцию интеллектуального прогресса Г.Т. Бокля материалом экономической истории.

3. Чернышевский также не забывал о роли личности. Личность выступает организатором объединения народных масс для участия в общественной жизни. Он считал, что личность, как малая единица, не способна оказать сильного воздействия на исторические события, но способна ускорить или замедлить процесс преобразований. Так, он выделил два исторических типа: прогрессистами он считал личностей, способствующих изменениям, реакционерами, тех, кто стремится заморозить исторический процесс.

4. Проблему формирования личности Чернышевский рассматривал, опираясь на собственную трактовку антропологического материализма

Говоря о месте и роли личности в истории, Чернышевский отмечал следующее: «В делах, имеющих истинно важное значение, сущность не зависит от воли или характера, или житейских обстоятельств действующего лица; их исполнение не обуславливается даже ничьей личностью. Личность тут является только служительницей времени и

исторической необходимости... историческая потребность вызывает к деятельности людей и дает силу их деятельности, а сама не подчиняется никому и не изменяется никому в угоду» [5].

При этом Чернышевский признавал, что служить истории не так просто, для этого великий человек «должен верно понимать силы и стремления каждого из элементов, движущих обществом; должен понимать, с какими из них он может вступить в союз для достижения своих добрых целей; должен уметь давать удовлетворение законнейшим и сильнейшим из интересов общества, потому что, только опираясь на эти сильнейшие интересы, он будет иметь в своих руках власть над событиями. Без того его деятельность истощится на бесславную для него, вредную для общества борьбу; общественные интересы, отвергаемые им, восстанут против него, и результатом будут только бесплодные стеснительные меры, которые необходимо приводят или к упадку государственной жизни, или к падению правительственной системы, чаще всего к тому и другому вместе» [5].

Говоря о великом человеке, Чернышевский также не отрицал опасности, которую личность несет в себе в случае возникновения ее культа: «Гениальный человек, развивая нашу мысль, в то же время обыкновенно поработочает ее себе ... вы становитесь в какое-то зависимое положение от вашего путеводного гения, – вы на все смотрите его глазами, чувствуете, что вам нельзя иначе думать – не потому только, что истина его мысли для вас очевидна, а потому, что он положил границы вашему воззрению, как бы независимо от вашей воли, вашего рассудка подчинил вас себе... Потому-то обыкновенно самые благотворные авторитеты имеют свою вредную сторону – развивая мысль, они в то же время отчасти сковывают ее» [6].

В заключение необходимо согласиться с мнением Чернышевского о том, что любое исторически значимое и революционное по своему характеру событие было бы невозможно реализовать без содействия со стороны масс. Однако в противовес мнению Чернышевского, стоит отметить, что значение личности в историческом процессе достаточно велико, а массы не выступают самоорганизующимся субъектом политики.

Литература

5. *Хевеши М.А.* Толпа, массы, политика: Ист.-филос. очерк [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Hevesh/03.php, свободный (дата обращения: 29.02.2016).

6. *Чернышевский Н.Г.* Письма без адреса [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/c/chernyshevskij_n_g/text_0610.shtml, свободный (дата обращения: 29.02.2016).
7. *Чернышевский Н.Г.* Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 7. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1949. 1095 с.
8. *Антонов В.Ф.* Историческая концепция Н.Г. Чернышевского [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://historystudies.org/2012/07/antonov-v-f-istoricheskaya-konceptsiya-n-g-chernyshevskogo/>, свободный (дата обращения: 29.02.2016).
9. *Колонтаев К.В.* Антропологический материализм Н.Г. Чернышевского [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/c/chernyshevskij_n_g/text_0630.shtml, свободный (дата обращения: 29.02.2016).
10. *Чернышевский Н.Г.* Сочинения в 2-х томах. Том 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fedy-diary.ru/html/012011/05012011-07a.html>, свободный (дата обращения: 29.02.2016).

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. О.И. Ивонина

Ausheva L.X. THE IMPACT OF THE INDIVIDUAL AND THE MASSES IN THE IMPLEMENTATION OF THE HISTORICAL PROCESS IN CHERNYSHEVSKY'S THEORY. The article is focused on investigates of the works of Chernyshevsky in matters of interaction between the individual and the mass, as well as their role in the historical process. For a long time the object of explore was the personality, while the masses remained behind the proscenium. Today, the masses appear in new roles. Evidence of this can be called a wave of so-called "orange revolution", as well as the "Arab Spring" and civil wars. Such events attract the attention of the social sciences to the question of the masses, so appeal to the Russian historiography seems relevant. Of all the Russian revolutionary democrats Chernyshevsky came closest to the scientific understanding of the role of the masses in the process of development of society. This article aims to understand the potential of the masses as the subject of history as part of the works Chernyshevsky.

Keywords: masses, personality, the historical process, creativity N.G. Chernyshevsky.

**МИГРАЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА ЗА 50 ЛЕТ
(1959–2009 гг.)**

В статье рассмотрена внешняя миграция населения Казахстана и миграция внутри республики в составе СССР (1959–1991 гг.) и в период независимости (1991–2009 гг.) Приведены данные по национальному составу населения, динамика иммиграции и эмиграции, а также миграционные передвижения внутри областей Казахстана.

Ключевые слова: Казахстан, миграция, репатриант, демография.

Миграция за длительную многовековую историю цивилизаций мира являлась неотъемлемой составной частью жизни всех народов и способом их выживания в постоянно меняющейся действительности. На ранних стадиях развития люди как представители разумных существ передвигались в целях выживания на новые земли, реагируя тем самым на истощение флоры и фауны, процесс увеличения численности населения в той или иной местности. В целом, миграция, как известно, представляет собой процесс перемещения населения из одной области или региона страны в другую страну, область или регион.

Демографические и миграционные процессы, изменения в численности, структуре населения, которые происходили на территории Казахстана, были тесно взаимосвязаны с общим ходом исторического развития и в значительной степени зависели от состояния социально-экономической и социокультурной сферы, как в советское время, так и в отдельных государствах.

На территорию Казахстана в 50-е годы XX века произошел наиболее значительный миграционный приток населения, который был связан с освоением целинных и залежных земель и масштабным промышленным строительством.

В Казахстан для освоения целинных и залежных земель в период с 1954 по 1962 год прибыло ориентировочно 2 млн. человек, по большей части из европейской части страны.

Набор людей, то есть рабочей силы, осуществлялся для строительства, транспорта, промышленности в 1954–1965 годы, только в эти годы на территорию Казахстана прибыло около 0,5 млн. человек. Рабочие прибывали в основном из Украины, Белоруссии, Молдавии и Литвы.

Согласно переписи населения 1959 года население составляло 9 млн. 294 741 человек. В промежуток времени с 1939–1959 годы активные миграционные процессы продолжали формировать многонациональный состав населения республики [1. С. 162].

Таблица 1

Национальный состав Казахстана по переписи 1959 года.

Национальность	Численность этносов	в % ко всему населению
Все население	9 309 847	100
Казахи	2 794 966	30
Русские	3 974 229	42,7
Украинцы	762 131	8,2
Немцы	659 751	7,1
Татары	191 925	2,1
Узбеки	136 570	1,5
Корейцы	74 019	0,8
Уйгуры	59 840	0,6
Др. национальности	656 416	7

Население республики в этот период росло, главным образом, благодаря миграции, меньше – за счет естественного прироста.

Переписи населения, проведенные в 1970, 1979 и 1989 годах зафиксировали развитие Казахстана как полиэтнического государства.

На изменение численности населения существенное влияние оказывали процессы миграции. Фундамент стремительного роста урбанизации с 1959 по 1970 год происходит в связи с миграционным оттоком сельского населения в города. Убывание жителей сел в города объясняется следующими фактами: во-первых, что качества жизни в городах выше, чем в сельской местности, а во-вторых, в 1960-х годах больше 70 крупных сел формально были включены в состав городов и городских поселков.

Население на территории Казахстана до наступления 70-х годов формировалось в основном за счет механического прироста. Таким образом, в 1959–1969 годы прирост всего населения Казахстана составил 20%, то есть 740 тысяч человек. Этому способствовало прибытие людей на территорию Казахстана. С каждым последующим годом скорость роста численности населения за счет миграции падает вниз, и начинается миграционный отток населения [2. С. 14–15].

В 1970–1988 годы в стране происходит устойчивое усиление оттока населения в страны Ближнего Зарубежья. В начале 70-х годов миграционный отток составлял 35 тысяч человек, то к концу 1988 года уже 95 тысяч человек.

Результатом миграций в Россию, Украину, Белоруссию и Прибалтийские республики с 1970 по 1990 год явилась убыль населения Казахстана, которая составила

свыше 1,5 млн. человек. В конце рассматриваемого периода прослеживается резкий скачок числа покидающего территорию Казахстана населения, которые выезжают за пределы СССР [2. С. 14–15].

В период времени, начиная с 1979 по 1989 годы было проведено две Всесоюзных переписи населения. Согласно их данным, на территорию Казахстана прибыло 5 521 912 человек, а выбыло 4 910 939 человек, следовательно, миграционное сальдо составило 610 973 человек. Лишь Восточно-Казахстанская область из 17 областей дала положительное сальдо – 0,6 тысяч человек. В Джамбулской, Чимкентской и Павлодарской областях был отмечен самый большой отток населения. Уезжали в основном в РСФСР и Украину. Страну покидали, главным образом, представители немецкой, русской, украинской, белорусской диаспор [2. С. 14–15].

К началу 1980-х годов во внутренней миграции отмечаются межобластные движения с севера и северо-востока на юг страны, а к концу 80-х годов миграционные потоки поменяли свою направленность – с юга на север (не беря в расчет Алма-Аты и одноименную область). Миграции внутри областей была предопределенна разнородными темпами экономического развития каждой из областей страны, а также степенью дефицита рабочих рук, особенно в промышленности. Карагандинская, Павлодарская, Восточно-Казахстанская области страны являлись наиболее развитыми в промышленном отношении, что явилось определяющим фактором в миграции населения, к примеру, в 1980–1984 годы на эти области приходилось 27,7% всей валовой величины миграции.

Население республики участвовало и в международном обмене. Численность населения страны падает, что обусловлено низкой рождаемостью и возрастанием числа убывающих людей, снижением числа прибывающих. В период с 1987 года по 1990 год из Казахстана эмигрировало более 145 тысяч человек.

Целым комплекс причин в сочетании с социально-экономическими и политическими факторами определили уровень жизни населения и миграционные процессы в Казахстане во время развала СССР.

В первые годы после распада Советского Союза шел оживленный процесс миграции населения. В период с 1992 по 1994 год страну покинуло 1 125 тысяч человек. Из них 73% в страны Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). За эти годы в Казахстан эмигрировало всего 343 тысячи человек, в том числе из стран СНГ – 91%. Уменьшение числа мигрантов, которые выезжают за пределы республики получило начало с 1995 года, что способствовало сокращению отрицательного сальдо миграции (таблица 2).

Внешняя миграция в Казахстане в постсоветский период в 1991–2009 гг. (тыс. чел.)

[3]

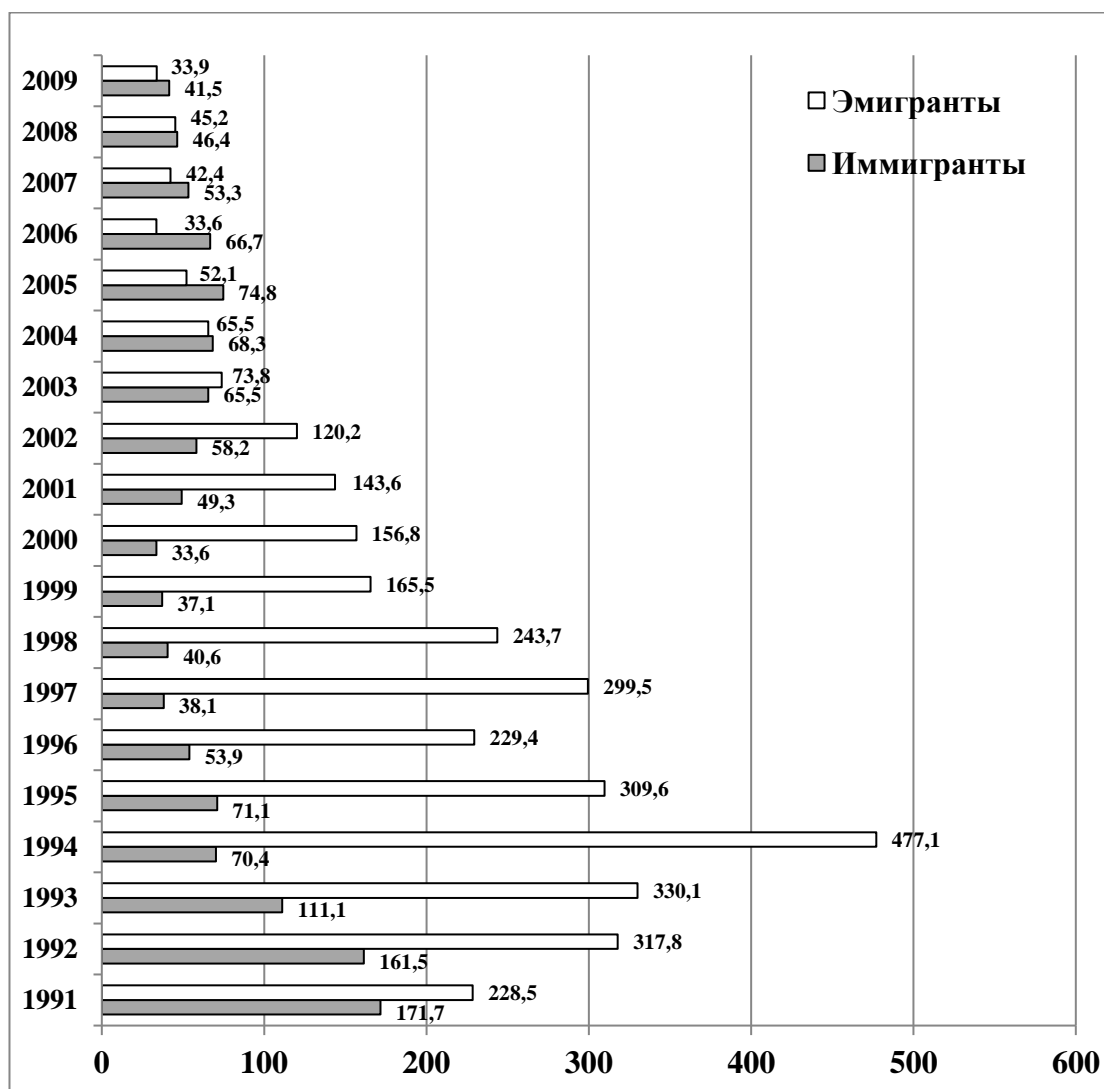
Годы	Внешняя миграция			В том числе			
	Сальдо миграции	Прибыло	Выбыло	Страны СНГ		Вне стран СНГ	
				Прибыло	Выбыло	Прибыло	Выбыло
1991	-57 686	170 787	228 473	161 738	150 781	9 049	77 692
1992	-156 261	161 499	317 760	148 165	216 906	13 334	100 854
1993	-219 025	111 082	330107	100 075	229 643	11 007	100 464
1994	-406 679	70 389	477 068	63 863	372 053	6 526	105 015
1995	-238 495	71 137	309 632	68 022	208 366	3115	101 266
1996	-175 538	53 874	229 412	51 600	155 787	2 274	73 625
1997	-261 388	38 067	299 455	35 936	239 441	2 131	60 014
1998	-203 039	40 624	243 663	38 340	193 866	2 284	49 797
1999	-123 627	41 320	164 947	39 461	120 240	1 859	44 707
2000	-108 307	47 442	155 749	43 460	116 707	3 982	39 042
2001	-88 162	53 548	141710	49 932	101 009	3616	40 701
2002	-62 012	58 211	120 223	54 206	85 317	4 005	34 906
2003	-8 306	65 584	73 890	60 781	49 260	4 803	24 630
2004	2 789	68 319	65 530	61 831	46 929	6 488	18 601
2005	22 668	74 807	52 139	65 829	40 698	8 978	11 441
2006	33 041	66 731	33 690	56 635	30 271	10 096	3 419
2007	10 962	53 397	42 435	42 613	39 767	10 784	2 668
2008	1 117	390 777	389 660	31 323	42 401	15 081	2 386
2009	7 526	406 166	398 640	32 075	31 725	9 410	2 258

Ведущие миграционные потоки образовались между Республикой Казахстан и странами ближнего зарубежья, главным образом с Российской Федерацией, Украиной и странами Центральной Азии.

С 1991 по 1996 год, а также первое полугодие 1997 года в Казахстан вернулось более 160 тысяч человек. В том числе из стран СНГ – 90 тысяч человек и стран Дальнего зарубежья, к примеру из Монголии, – 12,6 тысячи человек, Израиля – 4,6 тысячи человек [4].

С обретением суверенитета из Республики Казахстан в страны СНГ и далее зарубежье устремились тысячи мигрантов, что мы можем пронаблюдать на рисунке 1 [5].

Динамика миграции населения с 1991 по 2009 годы (тыс. чел.).

Согласно переписи населения, проведенной в 2009 году, 2 млн. 381 233 тысячи человек всего населения страны составляли внутренние мигранты, или казахстанцы, сменившие место жительства в пределах страны в межпереписной период.

В пределах Казахстана место жительства меняли в первую очередь коренное население, то есть казахи (78,4%), русские (14,1%), украинцы (1,4%), уйгуры (1,1%), татары (0,9%), немцы (0,9%), а также представители других национальностей (3,2%).

Во внутриреспубликанской миграции наиболее интенсивный обмен происходит между соседними экономическими районами и областями, который можно пронаблюдать по данным, которые отражены таблице 3 [5].

Динамика миграции по областям Казахстана с 2003 по 2009 годы (тыс. чел.).

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Прибыло							
Республика Казахстан	357 342	386 247	373 434	361 788	365 137	390 777	406 166
Акмолинская	20 067	19 955	20 364	20 401	18 075	15 337	15 305
Актюбинская	14 116	16 032	15 064	15 048	15 375	12 807	10 437
Алматинская	37 387	47 003	40 728	37 657	40 008	37 119	42 627
Атырауская	4 693	5 053	7 905	6 979	9 671	10 314	9 885
Западно-Казахстанская	15 129	13 650	15 422	13 708	15 489	13 778	15 567
Жамбылская	19 046	19 323	16 932	12 557	14 388	15 043	17 580
Карагандинская	29 706	36 461	31 957	30 889	28 745	33 629	31 597
Костанайская	25 321	26 147	25 682	23 583	20 808	23 197	21 857
Кызылординская	6 310	4 828	6 919	6 925	7 646	9 141	11 467
Мангистауская	13 201	11 791	12 845	14 266	14 642	18 603	20 485
Южно-Казахстанская	31 440	30 337	23 797	28 462	29 008	26 020	30 670
Павлодарская	20 081	19 470	16 576	15 595	16 915	16 431	15 855
Северо-Казахстанская	10 935	13 288	18 117	18 303	14 490	15 916	13 415
Восточно-Казахстанская	29 737	30 826	26 566	24 158	24 532	34 586	33 820
г. Астана	15 243	24 542	26 754	29 450	31 533	43 900	49 863
г. Алматы	64 930	67 541	67 806	63 807	63 812	64 956	65 736
Выбыло							
Республика Казахстан	365 648	383 458	350 766	328 747	354 175	389 660	398 640
Акмолинская	19 784	23 115	21 636	19 968	20 918	24 223	23 394
Актюбинская	14 645	14 850	13 436	13 284	14 916	14 025	14 141
Алматинская	37 799	41 677	39 017	35 881	35 820	36 982	39 069
Атырауская	4 889	4 703	5 911	6 257	8 029	8 661	8 299
Западно-Казахстанская	15 609	14 493	15 843	14 150	16 501	15 596	15 822
Жамбылская	23 065	24 995	20 811	19 445	21 408	22 059	23 760
Карагандинская	33 504	37 603	31 624	29 350	29 848	34 934	34 102
Костанайская	31 271	32 342	29 310	25 970	26 381	28 950	27 059
Кызылординская	10 586	9 882	9 954	10 503	12 134	12 835	14 386
Мангистауская	7 630	6 446	7 272	6 590	7 132	10 771	11 409
Южно-Казахстанская	28 794	29 979	25 767	26 807	31 921	34 905	40 512
Павлодарская	24 579	22 851	18 990	15 706	17 874	18 389	18 390
Северо-Казахстанская	17 591	21 171	20 457	19 565	20 649	21 993	19 094
Восточно-Казахстанская	39 900	45 140	38 066	33 152	34 530	39 912	39 927
г. Астана	9 871	10 356	11 075	11 742	12 218	19 020	17 988
г. Алматы	46 131	43 855	41 597	40 377	43 896	46 405	51 288
Сальдо миграции							
Республика Казахстан	-8 306	2 789	22 668	33 041	10 962	1 117	7 526
Акмолинская	283	-3 160	-1 272	433	-2 843	-8 886	-8 089
Актюбинская	-529	1 182	1 628	1 764	459	-1 218	-3 704
Алматинская	-412	5 326	1 711	1 776	4 188	137	3 558
Атырауская	-196	350	1 994	722	1 642	1 653	1 586
Западно-Казахстанская	-480	-843	-421	-442	-1 012	-1 818	-255
Жамбылская	-4 019	-5 672	-3 879	-6 888	-7 020	-7 016	-6 180
Карагандинская	-3 798	-1 142	333	1 539	-1 103	-1 305	-2 505

Костанайская	-5 950	-6 195	-3 628	-2 387	-5 573	-5 753	-5 202
Кызылординская	-4 276	-5 054	-3 035	-3 578	-4 488	-3 694	-2 919
Мангистауская	5 571	5 345	5 573	7 676	7 510	7 832	9 076
Южно-Казахстанская	2 646	358	-1 970	1 655	-2 913	-8 885	-9 842
Павлодарская	-4 498	-3 381	-2 414	-111	-959	-1 958	-2 535
Северо-Казахстанская	-6 656	-7 883	-2 340	-1 262	-6 159	-6 077	-5 679
Восточно-Казахстанская	-10 163	-14 314	-11 500	-8 994	-9 998	-5 326	-6 107
г. Астана	5 372	14 186	15 679	17 708	19 315	24 880	31 875
г. Алматы	18 799	23 686	26 209	23 430	19 916	18 551	14 448

Правительство суверенного Казахстана заявило о готовности государства принять этнических казахов (оралманов) ближнего и дальнего зарубежья, которые желают вернуться на историческую Родину. В 90-е годы в Республику, по официальным данным, прибыло примерно 180 тысяч человек. За период развития независимой страны на Родину иммигрировало в два раза больше репатриантов.

Страны ближнего и дальнего зарубежья являются основными территориями отбытия оралманов-репатриантов. Ведущими странами в период с 1991 по 2005 год оттока оралманов стали Узбекистан – 285 409 тысяч человек, Монголия – 71 507, Туркменистан – 41 787, Китай – 22 117 и Российская Федерация – 18 632. В 2005 году численность этнических казахов составила около 80% от количества всех иммигрантов, прибывших в страну.

С 1991 по 2010 год по миграционной программе на Родину вернулось свыше 750 тысяч оралманов, в том числе по новой программе «Нұрлы көш» («Светлая кочевка»).

Подводя итоги, можно заключить, что демографическое развитие Республики Казахстан претерпело значительные изменения. В период вхождения в СССР положение и развитие Казахстана было обусловлено социально-политическими и экономическими процессами, а также событиями того времени. Весь Казахстан в советский период можно охарактеризовать как территорию широкомасштабной миграционной экспансии европейских народов. С развалом СССР запустился процесс эмиграции огромного числа населения и как следствие отрицательное сальдо миграции.

С провозглашением независимости Республика Казахстан продолжает испытывать демографические проблемы, которые относятся по-прежнему к одним из самых острых вопросов как политического, социального, так и экономического развития страны.

Фактические демографические изменения проявились в том, что казахская нация закономерно стала преобладающей в независимом государстве. Рост численности населения произошел: в результате естественного прироста; положительного

миграционного прироста за счет возвращения представителей различных диаспор, в том числе и этнических казахов из зарубежья.

Литература

1. *Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года* Казахская ССР. М.: ЦСУ СССР, 1962.
2. *Козина В.В.* Социально-демографические процессы в Казахстане в межпереписной 1979–1989 гг. период: автореф. дисс. ... канд. наук. Алматы, 1994.
3. *Сборник «Казахстан за годы независимости 1991-2007»* / Статистический сборник. Астана, 2008.
4. *Газета «Ваше право. Миграция»*. 1997. № 49. 12 декабря.
5. *Министерство национальной экономики Республики Казахстан*. Комитет по статистике: официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stat.gov.kz>, свободный (дата обращения: 27.03.2016).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Ж.С. Аубакирова

Bykova S.E. MIGRATORY MOVEMENT OF THE POPULATION OF KAZAKHSTAN FOR 50 YEARS (1959–2009). The article reviews the external movement of the population of Kazakhstan and the movement within the republic in the USSR (1959–1991) and in the period of independence (1991–2009). The article shows the data on the national composition of the population, the dynamics of immigration and emigration, and also the migratory movement within the regions of Kazakhstan.

Keywords: Kazakhstan, migration, repatriate, demography.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАЗАХСТАНА

Статья посвящена изучению демографической безопасности Казахстана. Рассмотрена демографическая безопасность как часть национальной безопасности. Представлены различные точки зрения ученых на содержание сущность данного процесса. Проанализированы статистические данные по основным показателям, влияющим на демографическую безопасность страны, внутренняя и внешняя безопасность демографических процессов.

Ключевые слова: Казахстан, демографическая безопасность, миграция, демографическая экспансия

История всего человечества имеет прочную связь с перемещением людей в мировом пространстве. Она хранит в памяти много примеров, отличающихся по своим масштабам добровольных и принудительных, постоянством (непрерывные (постоянные) и временные), дальностью (на небольшие расстояния и дальние), массовостью (целые народы, семьи, отдельные представители). А также те последствия, наступившие в результате миграции – возникновение новых цивилизаций, самобытных культур и мощных государств. В течении общественного развития миграция, как явление, постоянно претерпевало изменения, она служила одним из ключевых факторов поддержания или восстановления демографического равновесия. Исключительно за счет воспроизводства населения – это равновесие поддерживается только в масштабах всего мира, тогда как в динамике развития региональных или локальных популяций всегда присутствует миграционный компонент. Нарушения регионального демографического баланса в результате слишком быстрого роста населения и возникающего вследствие этого демографического давления многократно служили причиной крупных миграционных перемещений людей между различными регионами мира. Такие перемещения играли важную роль в истории мирового населения, в его расселении по поверхности планеты [1. С. 101–102].

Обмен в области торговли, миграции и связи расширяется во всем мире беспрецедентными темпами. Люди постоянно перемещаются из страны в страну в невиданных ранее масштабах, в качестве специалистов, туристов и мигрантов [2. С. 15].

Мировые экономические кризисы усугубили различные демографические проблемы, которые нашли выражение в снижении рождаемости, уровень которой не обеспечивает простого замещения поколений, в большом распространении одно-, двухдетных семей,

высоких темпах роста заболеваемости и смертности населения, особенно мужчин трудоспособного возраста, значительном сокращении показателей ожидаемой продолжительности жизни. Произошли изменения в миграционной подвижности населения: появились беженцы из неблагоприятных точек мира, обострилась проблема нелегальных мигрантов. И на примере современной Европы, мы можем увидеть, как неконтролируемая миграция может повлиять на безопасность страны.

Поэтому решением задач, которые связаны с проблемами обеспечения национальной безопасности, занимаются в первую очередь Правительства и специальные государственные органы, а также ученые – правоведы, экономисты, социологи, демографы, философы, политологи и т.д.

В целом миграции можно условно подразделить на экономические, или трудовые, связанные с поиском мест с более высокооплачиваемой работой и более высоким уровнем жизни, политические, вызванные изменением государственных границ, дискриминацией отдельных групп населения, религиозные, семейно-бытовые. Рассмотрим, как миграция может представлять демографическую угрозу.

Демографические угрозы – это явления и тенденции, которые, возникая и развиваясь, вызывают негативные количественные и качественные изменения в развитии населения, оказывают отрицательное воздействие на устойчивое развитие страны. Так в законе от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» в статье 6 Основные угрозы национальной безопасности, в подпунктах 2) и 3) пункта 1 угрозами национальной безопасности являются ухудшение демографической ситуации и здоровья населения, в том числе резкое снижение рождаемости, повышение смертности, а также неконтролируемые миграционные процессы [3].

Лидерами по уровню демографической безопасности стабильно являются практически все города, а также районы, которые примыкают к крупнейшим городам области и используют преимущества своего положения. Города в среднем существенно опережают сельскую местность по уровню демографической безопасности: здесь сосредоточены предприятия, предоставляющие торговые, культурные, медицинские, образовательные услуги.

Ряд сельских районов, где относительно развита сельская инфраструктура, характеризуются показателями, обеспечивающими средний уровень демографической безопасности. Это явление можно объяснить тем, что в условиях естественной убыли населения прирост числа жителей происходит только за счет миграционного притока. Переселенцы, как правило, не обладают достаточными средствами для приобретения жилья и адаптации в городах, поэтому вынуждены расселяться в сельской местности.

В целом, высокие показатели заболеваемости и смертности, в том числе младенческой, объясняются низким уровнем медицинского обслуживания, а также отсутствием экстренной медицинской помощи в сельских районах. Заметное воздействие на рождаемость оказывает и национальный состав этих районов. Некоторые народы сохранили традиции многодетности, и там, где доля этих народов в населении выше, выше и показатели рождаемости [4].

Неспособность найти регулярно оплачиваемую работу, предоставлять детям соответствующее образование и тяжелые условия существования в целом вынуждают сельских жителей мигрировать в города. А там, в большинстве случаев, они также встречаются с проблемами безработицы, дорогого жилья, питания и так далее, перенося свои проблемы из села в городскую среду. Именно поэтому в Казахстане могут увеличиться социальные проблемы. Изменение климата и связанные с этим проблемы снижения урожайности или ухудшение условий животноводства может привести к крупному оттоку населения в города. В свою очередь миграция населения приведет к резкому снижению обеспечения сельскохозяйственной продукцией, что приведет к усугублению продовольственного кризиса как в глобальном масштабе, так и в национальном.

Существующий климат оказывает выраженное воздействие на состояние здоровья населения Республики Казахстан. В дальнейшем это воздействие будет более интенсивным в связи с прогнозируемым потеплением климата. Под угрозой может оказаться возможность прожить долгую и здоровую жизнь и иметь доступ к ресурсам, необходимым для достойного уровня жизни. Что приведет к оттоку населения из экологически неблагоприятных районов, что в свою очередь скажется на безопасности [5. С. 71].

Помимо обеспечения надежной обороноспособности страны, поддержания социального мира в обществе, обеспечения экономической безопасности, защиты от экологических бедствий, в системе национальной безопасности должна быть учтена демографическая безопасность. Существуют различные мнения о толковании понятия «демографическая безопасность». М.В. Карманов и В.Б. Дударев продемонстрировали в таблице различные научные толкования термина «демографическая безопасность», которые применяются учеными.

Точки зрения на содержание категории «Демографическая безопасность» [6. С. 307–308]

Автор	Определение категории
Слоботчиков О.Н.	«Система демографической безопасности призвана, с одной стороны, изучать и практически реагировать на опасное влияние демографических процессов на ход мирового, государственного, регионального развития, а с другой стороны, изучать и активно реагировать на ход демографического развития больших и малых народов различных стихийных общественных процессов и целенаправленной политики государств»
Вишневыский А.Г.	«Демографическая безопасность понимается как «защищенность процесса жизни и непрерывного естественного возобновления поколений людей», а ее укрепление связывается с удлинением человеческой жизни, повышением эффективности демографического воспроизводства, расширением демографической свободы»
Рыбаковский Л.Л.	«Демографическая безопасность может быть представлена как такое состояние демографических процессов, которое достаточно для воспроизводства населения без существенного воздействия внешнего фактора и обеспечения людскими ресурсами геополитических интересов государства. Демографическая безопасность – это функционирование и развитие популяции как таковой в ее возрастно-половых и этнических параметрах, соотнесение ее с национальными интересами государства, состоящими в обеспечении его целостности, независимости, суверенитета и сохранении существующего геополитического статуса»
Джаганова А.	«Под понятием демографическая безопасность следует понимать состояние защищенности социально-экономического развития государства и общества от демографических угроз, в том числе депопуляции, старения населения, нерегулируемых миграционных процессов, деградации института семьи»

Гуров А.И.	«Что такое демографическая безопасность? Это потенциальная способность общества сохранять свой национальный генофонд и наращивать его в соответствии с теми нормами, которые характеризуют средний мировой уровень»
Федотенков А.Н.	«Термины демографической и миграционной безопасности впервые в нашей стране были сформулированы в Госплане РСФСР в связи с событиями в Нагорном Карабахе. Был проведен анализ изменений национального состава населения региона, который показал, что стремительное увеличение удельного веса населения азербайджанской национальности в регионе, расцененное как демографическая экспансия, явилось следствием не только национальных особенностей его естественного воспроизводства, но, в первую очередь, следствием неуправляемых миграционных процессов»

Система показателей позволяет получить всестороннее представление о демографической безопасности. Рассмотрим изменения основных демографических показателей населения Казахстана за последние годы.

Таблица 2

Основные демографические показатели [7. С. 5–6]

	Население (тыс. чел.)	Количество родившихся	Количество умерших	Естественный прирост	Общий коэффициент рождаемости (на 1000)	Общий коэффициент смертности (на 1000)	Естественный прирост (на 1000)	Суммарный коэффициент рождаемости
2004	15 075	273 028	152 250	120 778	18.2	10.1	8.05	2.21
2005	15 219	278 977	157 121	121 856	18.4	10.4	8.05	2.22
2006	15 396	301 756	157 210	144 546	19.7	10.3	9.44	2.36
2007	15 571	321 963	158 297	163 666	20.8	10.2	10.57	2.47
2008	15 982	356 575	152 706	203 869	22.8	9.7	13.01	2.68
2009	16 204	357 552	142 780	214 772	22.0	9.0	13.25	2.55
2010	16 440	367 752	145 875	221 877	22.5	8.9	13.57	2.60

2011	16 673	372 544	144 213	228 331	22.5	8.7	13.77	2.59
2012	16 909	379 121	141 220	237 901	22.5	8.4	14.18	2.62
2013	17 160	393 421	137 630	255 791	22.7	8.0	14.75	2.64
2014	17 417	401 066	132 236	268 830	23.1	7.6	15.56	2.76

Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан являются ведущими странами происхождения мигрантов для Казахстана и России. Динамику изменений миграции населения Казахстана за 2004-2014 гг. можно увидеть в таблице 3.

Таблица 3

Миграция населения Республики Казахстан за 2004-2014 годы (чел.) [7. С. 5–6]

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Прибыло	386247	373434	361788	365137	390777	406166	408094	402654	366137	361372	422400
Выбыло	383458	350766	328747	354175	389660	398640	392578	397558	367563	361651	434562
Сальдо миграции	2789	22668	33041	10962	1117	7526	15516	5096	-1426	-279	-12162

В Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Карагандинской, Костанайской областях наблюдается естественная убыль населения. При сохранении такой тенденции в ближайшем будущем возможна депопуляция населения в целом по стране.

Внутренняя миграция в Казахстане характеризуется интенсивным переселением экономически активного населения из сел и экологически неблагоприятных регионов в регионы с более благоприятной экономической ситуацией, увеличивая тем самым долю трудоспособного населения в принимающих регионах. В первом полугодии 2014 года сельскую местность покинули более 25 тысяч человек. В Жамбылской, Восточно-Казахстанской, Мангистауской, Костанайской и Северо-Казахстанской областях исход сельского населения составил от 2,8 до 2,2 тысяч человек. За эти же полгода миграционный приток в города достиг 22,9 тысяч человек, причем основная часть пришлась на два города республиканского значения: Астану – 10,9 тысяч и Алматы – 6,9 тысяч человек.

Таким образом, демографическая безопасность представляет собой одну из главных составляющих безопасности любого государства. Особенностью демографической безопасности Казахстана, да и всякой страны, является то, что ее обеспечение зависит от состояния безопасности в иных сферах – экономической, экологической,

продовольственной, социальной и др. Объективная демографическая ситуация определяется тремя основными демографическими процессами: смертность, рождаемость, миграция. Проведенный анализ показывает, что демографическая ситуация в Казахстане за последние годы улучшилась, чему способствовали рост рождаемости, естественного прироста и иные показатели.

Однако, на фоне положительных изменений, в демографической сфере имеют место и отдельные проблемы: сохраняющийся значительный миграционный отток населения, который требует принятия конкретных мер по определению тех причин, способствующих ухудшению демографической ситуации, которая в свою очередь влияет на безопасность страны; развитие тенденции старения населения (увеличение доли населения старше трудоспособного возраста). Тенденция старения населения сохранится и в последующие годы. По расчетам Агентства Республики Казахстан по статистике, доля пожилых людей к 2030 году увеличится до 11,1-11,3%, к 2050 году – до 14,7-15%.

Литература

1. *Чмыхало А.Ю.* Социальная безопасность. Томск: Изд-во ТПУ, 2007.
2. *Доклад о человеческом развитии. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире 2013.* Под ред. Бондаренко А., Зимарина О. М.: Издательство «Весь Мир», 2013.
3. *ЮРИСТ* – комплекс правовой информации (законодательство) Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://online.zakon.kz>, свободный (дата обращения: 12.03.2016).
4. *Мушанова Р.М.* Основные угрозы демографической безопасности государств постсоветского пространства. Алматы: Вестник КазНУ, 2010
5. *Национальный отчет о человеческом развитии 2008 г. Изменение климата и его влияние на развитие Казахстана с точки зрения человеческого развития.* Программа Развития ООН, Фонд народонаселения ООН. Алматы, 2008
6. *Карманов М.В., Дударев В.Б.* Демографическая безопасность как объект статистического исследования // *Экономические науки.* 2007. № 10(35). С. 305–310.
7. *Демографический ежегодник Казахстана: Статистический сборник / Гл. ред. Смаилов А.А.* Астана, 2015.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Ж.С. Аубакирова

Bykova T.E. DEMOGRAPHIC SECURITY OF KAZAKHSTAN. The article is devoted to studying of the demographic security of Kazakhstan. The demographic security is considered as a part of the national security. The article presents different scientific points of view on the essential content of this process. There is also analyzed the statistical data on main factors, affecting the demographic security of the country, internal and external security of the demographic process.

Keywords: Kazakhstan, demographic security, migration, demographic expansion.

Д.В. Емельянов

ФУНКЦИИ ЛОДОК КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ)

Исследуется отдельная категория традиционной транспортной культуры – водные средства передвижения. Особое внимание уделяется функционалу данного средства передвижения. Помимо этнографических материалов в исследовании используются и археологические, что расширяет источниковую базу и дает возможность глубже разобраться в вопросе.

Ключевые слова: лодка, средство передвижение, Южная Сибирь, этнография, археология.

Одним из основных элементов транспортной культуры этноса является водный транспорт: лодки, плоты. В Южной Сибири из-за особенностей рельефа и природных условий водные пути сообщения издавна играли большую роль в хозяйственно-бытовой деятельности, а также, являясь транспортными магистралями, становились районами межкультурного и межэтнического взаимодействия.

Основной целью этой работы является выявление функций лодок в культуре коренного населения Южной Сибири на основе археологических и этнографических материалов. Актуальность работы обосновывается в необходимости поиска решения проблем интеграции археологических и этнографических материалов.

На основе имеющихся археологических и этнографических материалов нами были выделены три основные сферы использования лодок на территории Южной Сибири: отправления религиозного культа, отображения мировоззрения, хозяйственно-бытовая.

Основным археологическим источником, в силу его сохранности, по изучению лодок Южной Сибири являются петроглифы. Наибольшее отображение лодки получили среди сюжетов писаниц в бассейнах рек Томи, Среднего Енисея, а также Ангары [1. С. 42].

Древнейшее изображение лодок в петроглифических сюжетах Южной Сибири обнаружены в Хакасии (стела из Сорга и плита близ улуса Бельтир) и датируются Л.Р. Кызласовым началом III тыс. до н.э. [2. С. 181].

Большая часть ученых связывает семантику петроглифов лодок Южной Сибири с древними культами. С изображениями лодок композиционно сочетаются антропоморфные личины (Каменка-1 (Нижняя Ангара), Новоромановская, Боярская писаницы и пр.) [3. С. 129]. А.Л. Заика среди личин выделяет безруких и безногих «пассажиров» лодок, которые, по ее мнению, представляют собой души умерших [4. С. 28]. Сочетание антропоморфных личин с лодками в петроглифах Северной Азии отражает базовые позиции в древних представлениях о жизни и смерти, связывает такие понятия, как «хозяин вод и рек», «река смерти», «ладьи мертвых», «страна предков». Вместе с тем ряд композиций с участием лодок можно трактовать не только как путешествия душ умерших по реке смерти, но и как мифические сцены их возвращения на лодках воскрешения в сопровождении соответствующих персонажей.

Е.Г. Федорова относит южносибирских скотоводов к «неречным» народам, в мифологии которых имеются сведения о погребальном обряде, связанном с рекой, а сведений об использовании лодки при ритуальном обряде нет. Это объясняется тем, что образ жизни этих народов формировался в соответствии с потребностями их основного занятия – скотоводства [5. С. 220]. Так, исследовательница раскрывает суть мифологических сказаний о душах умерших, которых переправляют в потусторонний мир на лодках (мифы о хозяине подземного мира Эрлике, который перемещается на черной лодке).

Оставляемые изображения на скалах служили знаками, символами посредством которых люди хотели передать информацию своим потомкам. Наше внимание привлеч петроглиф лодки с «пятнадцатью пассажирами» Новоромановской писаницы, около стоянки Долгая-1 (Кемеровская обл.) (XVII-XV вв. до н.э. (И.В. Ковтун, А.Г. Марочкин), которые могут рассказать о мировоззрении людей прошлого [6. С. 16]. И.В. Ковтун, А.Г. Марочкин на основе анализа мифологии сибирских автохтонов и данного петроглифа пришли к выводу, что это изображение является мифокалендарным символом отображения цикличности половодья и одновременно отображает крайнюю отметку уровня выхода реки.

В глубоком прошлом люди, пытаясь разобраться в сути астрономических и метеорологических явлений, создавали мифы, суть которых была отображена в петроглифах. Л.Р. Кызласов, на основе сопоставления петроглифов обнаруженных на территории близ Усть-Каменогорска (писаница на берегу р. Смолянка) (нач. III тыс. до н.э., Л.Р. Кызласов), на стеле, стоявшей на чаатасе Красный камень на р. Кок-сух в Хакасии (чаатаская культура, VI–IX вв. (Л.А. Евтюхова)), а также петроглифов с изображением лодки с солнцем в виде кружка на плите кургана близ улуса Бельтир (тагарская культура, VIII в. до н.э. – I в. н.э. (Э.Б. Вадецкая) с египетскими росписями о смене дня и ночи, выдвигает тезис о «солнечных ладьях», которые отражали представление древних аборигенов Южной Сибири о смене дня и ночи [7. С. 60; 8. С. 115; 9. С. 184].

Тюркоязычное население Южной Сибири сформировало сходную водную транспортную культуру. Это сходство в частности прослеживается через сопоставление лингвистических данных о наименовании лодок. Все эти термины связаны с древнетюркскими *keti*, *ketä* – лодка, судно, от которого и происходят различные варианты наименования данного транспорта: «*кеме*», «*кебе*» (сев. алт., шор), «*кебеге*» (шор.), «*хеме*» (тув.), «*киме*» (хак.) [10. С. 25]. Особняком в этом плане стоит бурятский язык, который относится к монгольской группе Алтайской языковой семьи. Бурятскому термину «*онгосо*» (лодка-долбленка) родственен эвенкийский «*онггочо*» (лодка-долбленка), поскольку они имеют общие монгольские корни. Эвенкийский «*онггочо*» имеет апеллятив «*онган*», который обозначает «мелкая сосна, растущая на заливных лугах». Тем самым мы приходим к выводу, что бурятское обозначение «*онгосо*», по-видимому, отражает материал из которого непосредственно и изготавливается сама лодка [11. С. 132].

В обиходе у южносибирских коренных жителей на момент кон. XIX – первой трети XX вв. широко были представлены лодки двух типов: берестяные и долбленные. Первый тип лодок встречался у большинства населения, за исключением бурят, поскольку те имели слабо развитую водно-транспортную культуру. Данный тип лодок вышел из активного употребления к середине прошлого столетия из-за затратности сил на их изготовление и появление в обиходе новых видов лодок. Второй тип представлен двумя видами, согласно классификации В.В. Антроповой, остроконечные (западносибирский вариант) (шорцы, тувинцы, сев. алтайцы) и колодообразные (шорцы, ограниченно у бурят и тувинцев). Позднее, после налаживания более тесных межкультурных связей с русским населением автохтоны переняли русские дощатые гребные лодки, которые прочно вошли в обиход [12. С. 114].

На современном этапе в качестве основного функционала лодки среди южносибирских коренных народов выступает утилитарный. Являясь неотъемлемым атрибутом летнего рыболовецкого промысла, лодка выступает в качестве основного средства передвижения по воде. На ней рыбак заплывает далеко от края берега и осуществляет лов рыбы или ставит ловушки. Так, например, проверка котцов на водоемах Северного Алтая с помощью лодок продолжалась до ледостава [13. С. 167]. Известны примеры использования лодок в весенний период у ангарских бурят: во время ледохода привязывали долбленку к льдине, а человек стоя ловил острой рыбу. В хозяйственно-бытовой сфере лодка выступала и в качестве транспорта. Она наравне с плотом выполняла транспортную функцию – перевозку/переправа людей, мелкого скота и различных грузов.

На современном этапе лодка несколько не утратила своего былого значения, хотя конструктивно и пережила значительные изменения. На смену традиционным средствам движения – веслам пришли лодочные моторы, что значительно увеличило скорость передвижения. Однако некоторые моменты остаются непоколебимыми. Шест с металлическим наконечником продолжает использоваться на отмелях и перекатах для ручного перемещения лодки [14. С. 46].

Появившись около пяти тысяч лет назад, лодка до сих пор остается одним из ключевых элементов транспортной культуры этноса, подробное изучение которой, позволяет отобразить развитие как материальной, так и духовной составляющей этноса на различных этапах истории.

Литература

1. *Дэвлет М.А.* Средства передвижения сибирских аборигенов в древности (по материалам петроглифов) // Археолого–этнографические исследования в южнотаежной зоне Западной Сибири. Томск, 2003. С. 42–63.
2. *Кызласов Л.Р.* Манихейский храм в котловине Сорга (Республика Хакасия) // Российская Археология. Вып. 2. М., 1999. С. 181–206.
3. *Заика А.Л.* Личины и лодки (анализ сюжетного сочетания в петроглифах Нижней Ангары) // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии. Новосибирск, 2003. С. 128–130.
4. *Заика А.Л.* Наскальное искусство Среднего Енисея // Тайны Среднего Енисея. Железногорск, 1996. С. 25–39.
5. *Федорова Е.Г.* Река в погребальной обрядности народов Сибири // Реки и народы Сибири. СПб., 2007. С. 216–237.

6. *Ковтун И.В.; Марочкин А.Г.* Лодка и пятнадцать «пассажиров» // Теория и практика археологических исследований. № 2. Барнаул, 2013. С. 17–25.
7. *Евтюхова Л.А.* Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). Абакан, 1948. 109 с.
8. *Вадецкая Э.Б.* Археологические памятники в степях среднего Енисея. Л., 1986. 180 с.
9. *Кызласов Л.Р.* Древнейшая Хакассия. М., 1986. 294 с.
10. *Соёнов В.И.* Рыболовство на Алтае // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. № 6. Горно-Алтайск, 2001. С. 16–32.
11. *Бадмаева Л.Б.* Языковое пространство бурятского летописного текста. Улан-Удэ, 2012. 296 с.
12. *Антропова В.В.* Лодки / Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л., 1961. 498 с.
13. *Бельгибаев Е.А., Назаров И.И.* Традиционное рыболовство таежных групп Алтая // Древности Алтая. № 10. Горно-Алтайск, 2003. С. 71–73.
14. *Назаров И.И.* Традиционные знания коренных народов Алтае-Саянского экорегиона в области природопользования: информационно-методический справочник. Барнаул, 2009. 310 с.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент И.И. Назаров

Emelyanov D.V. FUNCTIONS OF BOATS BY NATIVE PEOPLE OF SOUTH SIBERIA (BASED ON ARCHEOLOGICAL AND ETHNOGRAPHIC MATERIALS). The water vehicles are studied as a special kind of traditional vehicles. The closer attention is payed to the functionality of this transport in this research. Except for the ethnographic materials archeological one are used. It expends vein`s foundation and gives opportunity to get outside of this problem.

Keywords: boats, traditional vehicles, Southern Siberia, ethnography.

ОТ ОДНОМЕРНОЙ К ДУАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

В данной статье описан прогрессивный подход в понятии природы индивида. Автор основывал свои взгляды на принципе дуального рассмотрения человека. Исследовалась соционика Аушры Аугустинавичюте, которая в своих исследованиях определила четыре пары дуальных типов. Был сделан вывод, что применение данного подхода может послужить основанием для новых исследований в сфере понимания человека.

Ключевые слова: социальная антропология, одномерность, соционика, дуальность.

До недавнего времени человек воспринимался как одномерная система, т.е. либо в качестве интроверта, либо в качестве экстраверта [1. С. 99]. На смену устаревшему подходу пришло дуальное понимание природы человека, которое развила в своих трудах литовский психолог и социолог Аушра Аугустинавичюте. Аушра Аугустинавичюте, основоположница соционики, в своей книге «О дуальной природе человека» определила четыре пары дуальных типов [2. С. 27]:

1. шизотим — циклотим (рациональность — иррациональность):

Циклотимы в поступках, по своей природе, импульсивны. Они, скорее приспособляются к насущной ситуации и собственным чувствам. Циклотим действует лишь в том случае, когда ему необходимо найти выход из сложившейся ситуации или определенного состояния, а шизотим – напротив, начинает действовать, когда появляется необходимость в создании нужного состояния.

Циклотима побуждает к деятельности, скорее, устранение негативного фактора из непосредственной к нему близости, в отличие от шизотима, который в свою очередь, приступает к выполнению определенных действий для приобретения удовлетворенности.

Чувство неудовлетворённости на настроении циклотима отражается ярче и сильнее, нежели на состоянии шизотима. Шизотим более сдержан и терпелив, по сравнению с циклотимом.

2. экстраверт — интроверт:

Процесс мышления у экстравертного типа сложен позитивно, данное мышление продуктивно. Жизнерадостный настрой и желание достичь новых высот сказывается на

ходе мыслительного процесса, направляя его к творческой и прогрессивной составляющей.

Индивид, принадлежащий к данному типу, ставит акцент на объективной действительности, притом как по отношению к самому себе, так и по отношению к окружающей среде.

Главенствующее отличие интровертного типа от экстравертного заключается в акцентировании внимания не на объективных, а на субъективных факторах.

Преобладание в сознании субъективных факторов указывает на неценность объективных. Той или иной объект во внимании интроверта не принимает достаточного значения.

В экстравертной установке внимания объект занимает слишком большую роль.

3. логик — этик:

Логические типы от этических отличает отношение к объективному миру и к окружающим людям. Особенность этического типа заключается в отношении к людям, особенность логического типа — в отношении к объективному миру.

У этиков слабо выражена уверенность в способности к созданию чего-либо ценного, логики, в свою очередь, не имеют представления о том, как они выглядят в глазах окружающих.

Как правило, со стороны логические типы воспринимаются более собранными и самостоятельными. Во взаимоотношениях с людьми лучше себя проявляют этические. Логические типы лучше справляются с решением объективных проблем и задач. Этические типы более чувствительны, благодаря этому они лучше разбираются в регулировке человеческих взаимоотношений и различных проблемах, касающихся эмоциональной сферы.

4. сенсорик — интуит:

Сенсорные типы опираются в первую очередь на ощущения. Очень ясно воспринимают свое физическое «я» и обладают ярко выраженным жизненным ритмом.

Создается впечатление, что сенсорный тип живет лишь сегодняшним днем. Последствия прожитого дня для него, зачастую, оказываются неожиданными. В следствие плохо развитого абстрактного мышления он не может предвидеть и живет надеждами лишь на свои силы и волю.

У интуитивного типа ощущения не яркие, они постоянно рассеяны. Собственное физическое «я» воспринимается ими смутно. Очень часто они теряют уверенность в своем материальном состоянии.

Рассматривать человека не в одномерном ключе, а в дуальном гораздо целесообразней. [3. С. 260]. Дуальная модель природы человека уверенно занимает свою позицию в таких областях как история, философия, управления персоналом организации, как формирование кадрового резерва, создание рабочих групп и мотивация персоналом. Так как раскрывает всю полноту личности и человеческих отношений.

Литература

1. Юнг К.Г. Психологические типы. Перевод: София Лорие (под ред. В. Зеленского). СПб.: Азбука, 2001. 167 с.
2. Аугустинавичюте А. О дуальной природе человека: Киев: Издательство Международного института соционики, 1997. 39 с.
3. Гуленко В.В. Менеджмент слаженной команды. Соционика для руководителей. 2-е изд. М.: Астрель, 2003. 288 с.

Науч. рук. – ст. преподаватель Н.А. Вторушин

Konysheva E.E. FROM UNIVARIATE TO THE IDEAL CONCEPT OF HUMAN BEING IN SOCIAL ANTHROPOLOGY. This paper describes progressive approach to the humanity concept. Our approach is based on the duality principle of human investigation. The socionics of Aushra Augustinavichyute, which in the researches has defined four couples of dual types, was investigated. The conclusion has been drawn that application of this approach can form the basis for new researches in the sphere of understanding of the person.

Keywords: social anthropology, univariate concept, socionics, duality.

РЕАЛЬНО-ВИРТУАЛЬНО: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (НА ПРИМЕРЕ МКЦ «АННЁН»)¹

Рассматривается деятельность социальной группы «Вконтакте» «Молодежный корейский центр «Аннён»². Группа анализируется по нескольким критериям: информационное содержание, интерактивное наполнение, численность и состав участников, их отношение к деятельности МКЦ. Показано, что на сегодняшний день группа МКЦ «Аннён» не является достаточно информативной и привлекательной для целевой аудитории.

Ключевые слова: социальные сети, Молодежный корейский центр «Анён», репрезентация, этнокультурные организации.

Появление и активное внедрение информационных технологий во все сферы жизни современного человека привело к возникновению новой «виртуальной» реальности. Значимость этого феномена сегодня нельзя недооценивать. Некоторые исследователи полагают, что виртуальная реальность становится равнозначной «реальной» [1. С. 325]. Еще больший интерес представляют социальные сети, где коммуникация приобретает двусторонний характер. Это приводит к активному использованию Сети не только отдельными личностями, но и различными этнокультурными организациями. В то же время среди специалистов существует мнение, что некоммерческие организации не используют интернет-технологии и социальные сети в полном объеме, а пользуются базовыми вещами [2]. Это негативно влияет на репрезентацию этнокультурной организации в Сети, ограничивая ее возможности.

Сегодня многие землячества, национально-культурные автономии имеют свои веб-представительства. Особенно активна в социальных сетях молодежь. Примером может служить группа «Вконтакте» «Томское тувинское землячество», насчитывающая более 10 360 участников. Целевое предназначение группы и её потенциальная аудитория описываются следующим образом: «Группа землячков, которые обучаются, работают, живут в Томске. Здесь вы можете узнавать новости о жизни студентов из Тувы, общаться и обращаться за помощью» [3].

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

² Аннён (안녕) в переводе с корейского означает «привет».

В данной статье рассматривается деятельность группы «Вконтакте» «Молодежный корейский центр «Анён» г. Томск» [4], численность которой составляет 550 человек. Как было сказано ранее, зачастую этнокультурные организации не ведут систематической работы в социальных сетях, отчего страдает их имидж и популярность. Из анализа группы «Анён» можно получить представление о деятельности организации в целом, о её востребованности, а также понять, как, и в какой мере, виртуальная жизнь отражается в реальной. Исследование проводилось с использованием социологических методов, таких как контент-анализ, анализ аудитории, альбомов группы и онлайн-опрос участников группы.

МКЦ «Анён»¹ был создан в 2001 г. при корейской национально-культурной автономии [5. С. 49], группа «Вконтакте» была создана позже, а первые записи на стене сообщества датируются 2007 г. На странице группы, в описании, содержится следующая информация: *«Корейцы Томска и все, кто с ними связан! Вступаем!»* Очевидно, что группа открыта как для корейцев, так и для тех, кто интересуется корейской культурой. Примечательно, что вся информация размещена на русском языке, кроме раздела *новости*, название которого дублируется на корейском языке (см.: рис.). Вся остальная информация приводится исключительно на русском языке. В разделе новости есть несколько категорий: *традиции и культура, история центра, правила, фотоальбомы, обратная связь*. Новостная рубрика *история центра* находится в разработке.

¹ В названии группы МКЦ «Вконтакте» есть небольшое разночтение с названием организации: «Анён» и «Анён», связанное со сложностями транслитерации. Поэтому встречается употребление данного слова как с одной «н», так и с двумя.

Анализ материалов, размещенных на стене сообщества, показывает, что наибольшее количество «лайков» набрали записи, информирующие о крупных мероприятиях, таких, например, как День корейской культуры 28 ноября 2015 г. (100 «лайков»), Фестиваль корейской культуры 12 июня 2014 г. (58 «лайков»), а также новости и объявления, связанные с игрой на барабанах самульнори (наивысшая оценка за одну запись – 27 «лайков»). Как видим, по сравнению с активностью пользователей группы «Томское тувинское землячество», где многие записи набирают до 100 «лайков» и выше, активность пользователей группы МКЦ «Аннён» ниже, что может свидетельствовать о их меньшей заинтересованности в выражении своего отношения к деятельности организации через записи на стене сообщества в виде «лайка».

Обратимся к фотоальбомам группы, представляющих документальное доказательство проведенных культурных программ, являющихся важной составляющей деятельности каждой социальной группы. Благодаря этим материалам можно получить представление об основных направлениях деятельности организации. Всего в группе 39 фотоальбомов. По нашим подсчетам (см.: табл.), интенсивность появления альбомов не систематическая. Более всего альбомов (18) пришлось на 2011 г., который можно считать пиком активности группы, а, возможно, и деятельности Центра в целом. Гораздо меньше мероприятий, если судить по количеству альбомов, было организовано в 2007 и 2015 гг. (7 и 5 соответственно). В эти годы можно говорить о повышенном интересе к деятельности МКЦ и в целом к НКА корейцев, а также о наличии инициативной группы активистов, готовых проводить и организовывать масштабные мероприятия. В 2008, 2009, 2012 гг., судя по размещенным в группе альбомам (2-3 в год), деятельность группы была более пассивной. Фотоальбомов, датированных 2010, 2013, 2014 годами, нет совсем, что, может говорить, как об отсутствии мероприятий, проводимых Центром в это время, так и о слабой активности группы в эти годы.

Таблица 1

Распределение фотоальбомов по годам

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
январь						1			
февраль					2				
март		1	2		4				1
апрель					4				1
май			1		2	1			
июнь		1			1				2
июль									
август									
сентябрь									

октябрь					2				
ноябрь	5				2				1
декабрь	2				1				
Всего	7	2	3		18	2			5

Неравномерность в организации культурных мероприятий хорошо иллюстрирует основную проблему в деятельности молодежных национально-культурных организаций, на что обратил внимание президент МКЦ «Анён» в 2001–2006 гг. Р.Б. Пан в своем выступлении на конференции, посвященной 140-летию переселения корейцев на территорию Российской Империи: «...возникает одна из самых сложных проблем молодежных центров – необходимость «смены поколений». [...] Подготовка и организация Второго Всероссийского форума корейской молодежи¹ стала для них первым серьезным испытанием и выявила существование следующих проблем и недостатков в деятельности МКЦ: необходимость передачи активистами МКЦ опыта общественной деятельности новым членам; отсутствие организованности у членов МКЦ; плохую информированность членов МКЦ о деятельности местной национально-культурной автономии и о деятельности МКЦ; недостаточную активность и слабую мотивацию общественной деятельности у членов МКЦ» [6. С. 67]. Несмотря на то, что этот анализ был произведен почти 10 лет назад, он не утратил своей актуальности и по сей день. Более того, находятся всё новые подтверждения того, что необходимость в налаживании диалога между поколениями всё-таки существует.

Переходя к характеристике аудитории группы, отметим, что на данный момент в группе «Молодежный Корейский Центр «Анён» г. Томск» состоит 552 человека. Группа является *открытой*, то есть в группу вступить может каждый, не дожидаясь одобрения администратора. По географическому составу большинство участников из России и стран СНГ (преимущественно Казахстан), из городов – Томск, Новосибирск, Москва, Астана, Алматы, Шымкент.

С целью выяснить, насколько участники группы включены в деятельность Центра, был проведен опрос, состоящий из 5 вопросов: (1) в каком году вступил человек в группу, (2) с какой целью, (3) как проявляет свою активность в ней, (4) полезна ли группа для него сейчас, (5) как участник связан с корейской культурой. Из 116 человек, которым было предложено дать ответ на эти вопросы, ответило 32, большинство из них проживают на данный момент в Томске. Больше всего опрошенных вступило в группу в период с 2013 по 2015 гг.

¹ Второй Всероссийский форум корейской молодежи проходил в сентябре 2004 г. в Томске.

На вопрос, с какой целью человек вступил в группу, респонденты-корейцы, проживающие в Томске, дали следующие ответы: *«Просто нашел «вконтакте» или посоветовали, точно не могу вспомнить»*; *«Случайно познакомилась с участником группы, они пригласили меня»*; *«Хотелось новых знакомств и участия в мероприятиях»*; *«Вступил, чтобы знать о проведении каких-либо мероприятий и для заведения новых знакомств»*; *«Просто было интересно последить за жизнью корейской диаспоры»*; *«Хотел заняться корейским языком, но не занялся»*; *«Так как поступила в Томск и хотела узнать, как тут продвигается корейская культура, какие мероприятия проводятся, сама с Казахстана у нас в каждом большом городе есть корейский центр. Основная цель была узнать о курсах корейского языка»*.

Таким образом, можно выделить 3 основные причины, почему человек заинтересовался деятельностью МКЦ: а) вступил из интереса, б) по приглашению друга, в) с целью изучения корейского языка. Заметим, что никто из информантов не указал как причину заинтересованность в знании корейской культуры и традиций, что может восприниматься как само собой разумеющееся.

Опрос некорейцев выявил идентичные мотивы вступления в группу. В основном это пассивное участие в группе, которая воспринимается преимущественно как источник и носитель информации: *«Вступила где-то год назад, так как изучаю корейский язык»*; *«Вступила, чтобы узнавать о мероприятиях»*; *«Чтобы быть в курсе дат и времени репетиций, хожу на репетиции на барабанах»*; *«У меня друзья корейцы были, они и пригласили»*; *«У меня есть друзья корейцы. Они и позвали»*; *«По приглашению друга»*.

Информанты следующим образом описывают своё участие в деятельности группы: *«В студенческие годы я участвовал в различных межнациональных соревнованиях по футболу по приглашению «Анён». Больше я никак в этой группе не проявлял активность, к сожалению... Хотя моя родственница одна из активисток в этой группе»*; *«Честно говоря, почти никак. Захожу туда не так часто, как хотелось бы»*; *«На данный момент захожу редко, и пользы нет»*; *«В настоящее время группа для меня не несет никакой пользы, т.к. за долгое время ничего интересного я из нее не извлек. Соответственно, активности в ней я не проявляю»*; *«Группа полезная, можно посмотреть, когда собираются ребята и какие национальные праздники или мероприятия происходят, или будут происходить»*.

В ходе исследования было важно получить ответы участников группы, не являющихся активистами группы, что позволило судить о том, что взаимодействие с аудиторией у группы недостаточное, а заинтересованность её участников очень низкая. Стоит добавить также, что из всех участников группы только половина является томичами

или на данный момент проживает в Томске. Это может свидетельствовать о слабой информированности томичей о существовании Центра. Приведем характерный ответ одного из респондентов: *«Приехала в Томск, хотела продолжить изучать корейский язык, начала искать корейский центр, так как у нас в Казахстане их много, особенно в больших городах, хотелось что-то подобное и в Томске найти, но, как оказалось, нужно было самой выспрашивать информацию, узнавать через несколько человек, кто руководитель, в общем, я пока узнала, желание пропало, да и курсы всего 2 раза в неделю, а мне этого мало...»*.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Группа «Вконтакте» «Молодежный корейский центр «Аннён» является слабоструктурированной, не имеет четкого плана работы, информация на стене сообщества появляется не систематически, отсутствует контент-план ведения группы. На данный момент существует некий костяк организации, который занимается поддержанием и развитием корейской культуры в Томске. Постоянная смена поколений в составе МКЦ и участников группы ведет к потере накопленного опыта из-за отсутствия практики его передачи новым активистам. Группа представляет собой преимущественно информационный ресурс. Сами участники не проявляют активности в деятельности Центра, что объясняется слабой мотивацией и заинтересованностью. В целом деятельность группы МКЦ «Аннён» в Сети нельзя назвать в полной мере эффективной.

Литература

1. Резанова З.И., Мишанкина Н.А. Способы языкового выражения самоидентификации личности в виртуальном дискурсе (на материале чатов) // Европейские исследования в Сибири: Материалы всероссийской научной конференции «Мир и общество в ситуации фронта: проблемы идентичности». Вып. 4. Томск: Изд-во ТГУ, 2004. С. 325–335.
2. НКО и онлайн-среда. Цикл статей «Интернет для некоммерческих организаций» [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://te-st.ru/2013/04/10/charities-use-of-the-internet/>, свободный (дата обращения 01.03.2016).
3. Томское тувинское землячество [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com/club686943>, свободный (дата обращения 01.03.2016).
4. Молодежный Корейский Центр «Аннён» г. Томск [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com/anyong>, свободный (дата обращения 01.03.2016).
5. Томская городская национально-культурная автономия корейцев // Томская область: национально-культурная жизнь: Статьи к энциклопедии «Народы и культуры Томской области». Томск: Издательский дом D-Print, 2004. С. 48–50.

6. *Пан Р.Б.* Молодежный корейский центр «Анён»: проблемы и перспективы // Российские корейцы: история и современные проблемы: Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 66–67.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. И.В. Нам

Lukyanova E.O. REALITY-VIRTUALLY: ETHNOCULTURAL ORGANIZATIONS IN SOCIAL NETWORKS (EXAMPLE YOUTH KOREAN CENTER “ANNYEONG”). The article is about Korean Youth Center “Anneyong” in the city of Tomsk. Aseptically is about its activity in social networks in “Vkontakte”. The author uses sociological methods, the group is analyzed according to several criteria – group increase, informational content, interactive content, as well as the list of participants and their relationship to the activities of the center. This article shows that group on the network “Vkontakte” Korea Youth Center “Anneyong” today is not effective and attractive for target audience.

Keywords: Korean youth center “Annyeong”, representation, ethnocultural organizations.

О.В. Макиенко

МОДА В ОПТИКЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК: ПЕРЕОСМЫСЛЯЯ МЕХАНИЗМ ПОДРАЖАНИЯ¹

Статья посвящена анализу механизма подражания, который активно используется при создании коллекций haute couture. Особое внимание уделяется трансформации этого механизма и выяснению причин его популярности в XXI в. Исследование базируется на работах социальных ученых, таких как Торстейн Веблен, Георг Зиммель, Жан Бодрийар и Пьер Бурдьё, которые помогают не только рассмотреть «подражание» как специфическое явление в разных периодах истории, но и проследить за изменениями в модной индустрии в целом.

Ключевые слова: мода, механизм подражания.

Современная мода не просто трансформируется с каждым днём, но и становится непредсказуемой, раздвигая рамки своего привычного понимания. Механизм подражания,

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

описанный немецким философом Г. Зиммелем, не только способствует появлению новых трендов, но и меняет само понимание моды, позволяя проникать ей во все слои населения.

Предметом анализа социальных наук мода стала ещё в начале XX в. Первыми эту тему затронули Торстейн Веблен и вышеупомянутый Георг Зиммель, описавшие два элемента, меняющие моду: подставное потребление и механизм подражания. Несмотря на то, что их основные работы, где поднимались подобные друг другу вопросы, были написаны примерно в одно время, всё же нельзя не отметить их различные подходы к пониманию концепции моды и её влияния.

Т. Веблен писал о том, как через одежду в XIX в. люди демонстрировали свой социальный статус. Мода в том понимании существовала для того, чтобы «каждому наблюдателю становилось ясно, что <...> владелец [вещей] не занят ни в каком виде производственного труда» [1. С. 116]. Помимо того, что одежда была очень дорогой, так она ещё была и не функциональной. Это происходило потому, что, например, в США «новая аристократия» не обладала особой культурой и этикетом (как в Европе), поэтому социальный статус демонстрировался не особыми манерами, а вычурными вещами с драгоценными камнями и дорогими тканями. Желание дифференциации и полного обособления высших слоёв вынуждало их каждый раз прибегать к поиску новых форм, что меняло моду [2]. Это происходило в тот момент, когда средние и низшие слои начинали копировать аристократическую потребительскую модель и искусственно приближать себя к желаемому статусу.

Модель, которая применялась для подражания высшим слоям, по Т. Веблену называется «подставным» потреблением. Не вся аристократия могла позволить себе поддерживать свой статус денежно. Внутри самого класса происходило расслоение на сложную систему рангов, при которой обязательным становилось наследование праздности. В погоне за почетом и удовлетворением материальных нужд «праздные господа более низких рангов попадают под покровительство сильных господ» [1. С. 114]. Те, в свою очередь, финансово обеспечивали их и помогали приобрести почёт, делая праздных господ «подставными потребителями своего обильного состояния» [1. С. 114].

В западноевропейской культуре «подставное» или «демонстративное» потребление как правило относилось к средним или низшим слоям. Праздность уже не была обязательным элементом, но активно использовалась жёнами в семьях, чтобы поддерживать статус мужа. Демонстративное потребление становилось условностью, которой жены или слуги уже не могли пренебрегать [1. С. 118].

Таким образом, мода несет в себе функцию социализации. Г. Зиммель первым увидел в моде не соперничество между классами, а возможность выражения

общественной роли человека: «Если бы мода не была механизмом социализации, она оставалась бы лишь условным языком какого-то сообщества, исчезающим вместе с этим сообществом или после того, как были поколеблены его привилегии» [3]. Одна из функций, которая превалирует в моде, – это соединение различных типов поведения, указывая на их общность [2].

Человек, следующий моде, делает это не с целью продемонстрировать собственный статус, а в попытке соединиться с природой как «наивный дикарь» Руссо [3]. Объясняя подобные попытки, Г. Зиммель использует понятие мимесиса или подражания [4. С. 266]. Подражая природе, человеку свойственно выражать индивидуальность в выборе одежды, потому что любая форма, созданная им, поглощается природой. Желание слиться с природой, по мнению Г. Зиммеля, и движет самой модой [3]. Любая попытка низших слоёв подражать высшим отражает то же стремление подражать природе.

Как Т. Веблен, так и Г. Зиммель сходились на том, что мода – это классовое явление. Высший класс, носящий те или иные вещи, подаёт пример низшему, запуская механизм подражания. В погоне за модой, непривилегированные слои пытаются удовлетворить своё желание в социализации. Однако применение классового подхода в XXIв. представляется невозможным по той причине, что следование моде – это уже не привилегия определенной группы, а доступная для всех форма самовыражения. Причем доступность заключается иногда не только в следовании, но и в участии формирования моды, используя все тот же механизм подражания.

Отсутствие внутренней детерминированности позволяет модным знакам выставляться в произвольном порядке, т.е. мода не только становится непредсказуемой, но и берет на себя свойство повторения. Довольно популярный тренд «ретро» содержит «формы-призраки», которые воскресают в определённый момент времени [5]. Знаки имеют свойство замирать после определенного модного цикла, а потом с новой силой включаться в процесс. Ж. Бодрийяр называет такое явление «легковесностью уже-увиденного»: всё, что в данный момент модно, уже было «увидено» множество раз. Однако из-за определенной специфики знаков «мода получает свою легковесность от смерти, а современность – от уже-виденного» [5].

Такая легковесность способна проявляться не только в коллекциях от haute couture, которые, как считаются, и диктуют моду, но и по отношению к тем формам, которые никак не относятся к высокой моде, но определённым образом на неё влияют.

Особое влияние извне на haute couture началось относительно недавно, а именно после осознания того, по мнению П. Бурдьё, что образ жизни (lifestyle) может диктовать свои требования модной индустрии. Андре Курреж, один из самых известных модных

«революционеров», решил отбросить сформировавшиеся до него определённые традиции модных домов и дать то, что действительно хотели женщины того времени: «Я хочу одевать современную женщину, которая должна быть активной и практичной одновременно» [6. С. 135]. Таким образом, он бросил модной индустрии настоящий вызов, разделив дизайнеров на два лагеря.

Одним из них являются «мэтры» (Balman, Chanel), которые считаются отцами-основателями *haute couture* и поддерживают этот статус. Другой же – современные дизайнеры, отбросившие «модные стандарты», бунтующие против канонов, называя коллекции мэтров «модой для старушек». Исходя из этого, П. Бурдьё замечает, что возмущающийся первый лагерь вынужден вступить в непрекращающуюся борьбу между «правыми и левыми, аръегардом (*rearguard*) и авангардом, освящённым (*the consecrated*) и еретичным (*the heretical*), ортодоксальным и неортодоксальным» [6. С. 135]. Неспособные сопротивляться молодым дизайнерам мэтры начинают подстраиваться под них, перенимая их идеи и пренебрегая собственными традициями.

Эта борьба приводит к полному отсутствию формирования запретов в моде. Сейчас дизайнеры не просто создают одежду для всех и каждого, так ещё и вдохновляются образами средних и низших классов, активно включая элементы или фасоны той одежды, которая ещё во времена Т. Веблена или Г. Зиммеля вызвала бы неприязнь. В этом случае включается всё тот же механизм подражания, описанный Г. Зиммелем, который используется не средними и низшими классами, а высшими в попытках найти нечто совершенно новое, никогда не использовавшееся в *haute couture*.

Самый, пожалуй, яркий пример такого подражания это российский бренд Gosha Rubchinsky. В коллекциях молодого дизайнера используются те же формы, образы и фасоны, которые были популярны в России в конце 80-х, начале 90-х. Определённо можно сказать, что в то время олимпийки, вареные джинсы и сникерсы, появляющиеся в СССР, задавали тон, создавая модное течение. Оно никогда не диктовалось *haute couture*, а образовывалось стихийно, постепенно уходя в небытие после развала Союза. Такая мода, понятная только одной стране, не просто является трендом во всем мире, но и возвращается абсолютно в тех же формах. Как правило, когда дизайнеры обращаются к стилю «ретро», они осовременивают ту или иную вещь, не позволяя ей возвратиться в модную индустрию в первоначальном виде. У Гоши Рубчинского это правило не действует: он использует абсолютно те же ткани (иногда даже некачественные), те же принты, а в рекламных кампаниях подражает советскому прошлому, фотографируя моделей в тех же позах и с теми же стрижками, которые были популярны в это время (рис. 1).

Рис. 1 – коллекция «1984» by Gosha Rubchinsky

Подражание прошлому и определённым слоям населения позволило бренду произвести фурор в модной среде, заставив не просто говорить о себе, но носить одежду от Гоши Рубчинского, совершенно не ассоциируя её с советским прошлым (кроме России).

Помимо привлечения внимания внутри модной среды, подобное подражание может нести за собой функцию привлечения внимания к той или иной общественной проблеме. При создании коллекций с присутствием этнических элементов происходит подражание традиционной культуре. Иногда оно происходит не только из-за симпатии дизайнера, а для отображения определенного послания. Дизайнер Valentino, Пьерпаоло Пиччоли, создавая африканскую коллекцию (рис. 2), был озабочен проблемой наплыва беженцев в Европу: «Мы думаем, что каждый человек, приезжающий сюда, индивидуальность, и мы можем улучшить себя, при помощи понимания других культур. Наше послание – это толерантность и красота, выходящая из кросс-культурного самовыражения» [7].

Рис. 2 – фотографии с показа Valentino весна 2016

К подобному подражанию можно отнести и украинского дизайнера Yulia Yefimtchuk+ (рис. 3). Сложно сказать о том, какую цель она преследует, создавая коллекции, сочетающие в себе элементы одежды экстренных служб, однако, подобная модная провокация имеет своих почитателей. Объемные куртки, ассоциирующиеся со спецодеждой МЧС, рубашки с крестами как у скорой помощи, оранжевые комбинезоны как у тюремных заключённых в США – все это абсолютно новые веяния для высокой моды. Если во времена Т. Веблена существовал страх ассоциироваться с низшим и средним классами [1. С. 117], то сейчас подобная ассоциация – это новый источник вдохновения.

Рис. 3 – коллекция «Весна» by Yulia Yefimtchuk+

Обобщая, можно выявить три причины использования механизмов подражания по отношению к определённым слоям населения. Во-первых, поиск новых форм, того, что никогда не использовалось и избегалось в модной индустрии. Во-вторых, общественное послание, с помощью которого можно привлечь внимание к общественным проблемам (от наплыва беженцев до растущего числа бездомных, для солидарности с которыми создают коллекции с бесформенными и рваными вещами). В-третьих, непрекращающаяся борьба между «правыми и левыми», где молодые дизайнеры не перестают сопротивляться модным канонам, как, например, вышеупомянутый Гоша Рубчинский. Он использовал логотип Tommy Hilfiger, трансформировав под название собственного бренда, на показе одной из своих коллекций. Совершенно запрещённая некогда выходка сейчас выглядит с одной стороны дерзко, но с другой - умно, и показывает намерение, если не заменить мэтров, то попытаться встать с ними на один уровень влияния в модной индустрии.

Литература

1. *Веблен Т.* Теория праздного класса М.: Прогресс, 1984.
2. *Гурова О.Ю.* Социология моды: обзор классических концепций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/12/19/1270386284/Gurova.pdf>, свободный (дата обращения: 14.03.2016).
3. *Марков А.* Георг Зиммель: оживающая мода // Теория моды. 2011. № 21. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nlobooks.ru/node/2694>, свободный (дата обращения: 15.03.16).
4. *Зиммель Г.* Мода // Зиммель Г. Избранное. Т. 2. М.: Юристъ, 1996.
5. *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3484/3489>, свободный (дата обращения: 15.03.16).
6. *Bourdieu P.* Haute Couture – Haute Culture // *Sociology in Questions*. London: SAGE Publications, 1993.
7. *Mover S.* Valentino Spring 2016 Ready-to-Wear Collection. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vogue.com/fashion-shows/spring-2016-ready-to-wear/valentino>, свободный (дата обращения: 16.03.16).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент И.Г. Поправко

Makienko O.V. FASHION IN THE OPTICS OF SOCIAL SCIENCE: RETHINKING THE MECHANISM OF IMITATION. The article is dedicated to analyses of mechanism of imitation which is common used during the creation of collection of haute couture. An attention is payed to transformation of this mechanism and researching of causes of popularity at XXI century. The researching is based on papers' social scientists such as Thorstein Veblen, Georg Simmel, Jean Baudrillard and Pierre Bourdieu. This papers help not only for consideration of imitation as specific phenomenon in various periods of history but also for retracing of changes in fashion in general.

Keywords: fashion, mechanism of imitation.

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА СИБИРЯКОВ: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ

Анализируется история формирования сибиряков, показаны различия в традиционной культуре и менталитете между сибиряками и русскими в европейской части России. В статье приведены результаты исследования характерных черт и особенностей сибиряков.

Ключевые слова: Традиция, сибиряки, культура, Сибирь.

Обладая огромной площадью на Земле, Россия имеет славную историю формирования и расширения территории страны. Одним из географических экспедиций, которая играет значительную роль в российской истории, является миграция предков сибиряков за Урал. Они не только расширили территорию, но и сохранили русскую традицию и также создали свою идентичность, которая внесла свой вклад в разнообразие этнической культуры.

В 1483 году в Западной Сибири впервые появляются русские: это была «судовая рать», посланная Иваном III чтобы подчинить вогульских князей. Однако началом проникновения русских в Сибирь считается 1581 год – поход казаков и служилых людей под предводительством Ермака [1]. В Сибирь шли люди, уходившие от ограничений и притеснений и искавшие свободы. Многие из них оставались в Сибири навсегда. Им понадобилось почти века, чтобы закрепиться в бассейне рек Оби, Енисея, Лены, достигнуть Амура и китайских границ, также адаптировать к коренным народам. Так и сформировалась община особенных людей – сибиряков.

В Сибири погода очень суровая. Для зимы характерны сильный холод, глубокие снежные покровы и полярная ночь. В связи с отличием в погоде в европейской части и в Сибири, образ жизни сибиряков был сформирован в сохранении своей русской культуры, но также в приспособлении к суровым природно-климатическим условиям.

«Родиной этноса является то сочетание ландшафтов, где он впервые сложился в новую систему», – писал Л.Н. Гумилев [2]. Это значит, что географические факторы определили особенности одежды, жилищ, характер и менталитета сибиряков.

Очевидно, сибиряки сохранили основу русской традиционной одежды. Высокий уровень жизни, свобода и самостоятельность позволили им носить то, что обычно было достоянием «высоких» сословий европейской России. Тем не менее, их одежда должна

быть достаточно теплая для защиты от холода, ветра и попадания снега за ворот в Сибири. Если основной обувью крестьян европейской России были лапти из лыка или бересты, то для Сибири характерна кожаная обувь. Сибиряки обычно носили платки, вязаные колпаки и зимние шапки с вислыми «ушами». Поэтому говорят, что «Сибиряк не тот, кто мороза не боится, а кто умеет мороза «хорониться» [3].

В Сибири сосна и лиственница считались главным материалом для построения домов. Сибиряки очень любят деревянную резьбу на своих домах. В европейской части дома часто имели земляные полы и соломенные крыши, а в Сибири у домов были полы из досок, крытые доской крыши, пятистенка и двери в избу открывались внутрь. Это связано с тем, что в условиях снежной зимы за ночь у дверей могло наместить сугроб снега [4].

Сибирский воздух сух и благоприятен для здоровья, настоян на травах и целебной хвое тайги. Благодаря этому, даже суровые 40-50 градусные морозы человек переносит сравнительно легко. Обладая целебными озерами, дикорастущими травами, разнообразными животными, сибиряки имеют разнообразие питания и существенно помогали спасению человека в неурожайные годы. Поэтому не зря появилось понятие – «сибирское здоровье», о котором ходили легенды по Руси [2].

Богатая природа и огромное пространство Сибири формировали характер и ментальность сибиряков. Это благожелательность, прямодушие, толерантность и любовь к свободе.

Сибиряки были крестьянами, политическими преступниками, переехавшими из европейской России, поэтому они сочувствовали людям низкого общественного класса. Щедрость сибиряков формировалась практикой «подаваний» ссыльным, даже на ночь, у ворот оставляли продукты для бродяг. Отмечалось, что «нигде в России так не подают нищим, как в Сибири» [4]. Более того, сибирские купцы могли договариваться «рукобитием», без письменных расписок.

Живя в безграничном пространстве и далеко от столицы России, сибиряки очень ценили свободу. «Сибиряки склонны жить без излишнего вмешательства властей и закона... они порицают те нововведения..., что ограничивают свободы...» – написал А.П. Щапов [4]. Более того, большое пространство, малая плотность населения и смешанные браки позволили заложить основы согласия между этническими группами. В результате, Сибирь остается одним из наиболее бесконфликтных регионов в России.

Таким образом, богатство и разнообразие российской культуры тесно связано с переселением народов из одного места в другое. Миграция русских из европейской части в Сибирь привела к появлению новой культуры и характера новых людей - сибиряков,

которые были сформированы на основе русской традиции путем адаптации к сибирскому ландшафту.

Литература

1. *Что нужно знать о сибиряках*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian7.ru/2014/11/что-нужно-знать-о-сибиряках/>, свободный (дата обращения: 17.02.2016).
2. *Андюсев Б.Е.* Сибирское краеведение. 2-е издание. Красноярск: РИО КГПУ, 2003. С. 10–23.
3. *Одежда русских старожилов Сибири*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://region.krasu.ru/node/64>, свободный (дата обращения: 17.02.2016).
4. *Нгуен Т.* Влияние природных факторов на трансформацию русской этнической культуры, традиций старожилов Сибири // Сборник доклад VII Всероссийской конференции: в 3 т., Томск, 23–25 Апреля 2014. Томск: ТПУ, 2014. С. 456–459.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент М.Н. Бабута

Nguyen Thi Hong Bach Lien. TRADITIONAL CULTURE OF SIBERIANS: THE CHARACTERISTICS AND PECULIARITIES. The main aim of the article is to analyze history of the formation of Siberians. The paper also points out the differences in traditional culture and mentality between Siberians and Russian in the European part of Russia, demonstrating characteristics and features of the Siberians.

Keywords: tradition, Siberians, culture, Siberia.

СЛОВО В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НЕМЦЕВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

В статье рассматриваются основные пути трансляции культуры российских немцев, практики, ориентированные на сохранение своей духовной культуры и основных компонентов иерархической системы. Определяющим элементом в этом процессе выступает слово, помещенное в окружающую человека среду. Анализируется содержание шпрухов, их значение в повседневной культуре. Особое внимание уделяется взаимосвязи этого явления и протестантского мировоззрения. Исследование основывается на музейных коллекциях шпрухов, представленных в Алтайском крае, Омской и Новосибирской областях.

Ключевые слова: шпрух, система ценностей, российские немцы.

Немцы Западной Сибири, как и всей России, переживая процесс трансформации культуры, вплоть до сегодняшних дней сохраняют систему традиционных ценностей, трансляция которых имеет во многом дидактический характер. В повседневной культуре немецких анклавов Алтайского края, Новосибирской и Омской областей это связано с такой категорией вещей, как Schpruch/ «изречение» – короткое назидательное высказывание или благопожелание. Известны шпрухи, вышитые на ковриках-гобеленах, на салфетках; выполненные красками и карандашами на бумаге; написанные красками на стеклянных пластинках.

Традиционно шпрухи помещались в парадной части дома. Сегодня их можно увидеть в спальнях стариков или на кухне. Сохраняясь в семьях как реликвии, они превращаются в культурные раритеты и все чаще занимают место в музейных экспозициях.

Наиболее распространенными среди немцев Западной Сибири являются шпрухи религиозного содержания. Многие из них представляют из себя строчки из канонических текстов. Например: «*Ich will euch tragen bis ins Alter und bis ihr grau werdet. Ich will heben tragen und erretten Ich*» / «И до старости вашей Я тот же буду, и до седины вашей Я же буду носить вас; Я создал и буду носить, поддерживать и охранять вас» (Исаия 46:4) [1]; «*Ich und mein Haus wollen dem Herrn dienen!*» / «Я и дом мой будем служить Господу» (Книга Иисуса Навина 24:15) [2]; «*Ich hebe mein Augen auf zu den Bergen, von welchen mir*

Hilfe kommt!»/ «Я поднимаю глаза к Горам, откуда мне приходит помощь». (Псалтырь 121.1) [3].

По мнению исследователей, своим появлением подобные шпрухи связаны с назидательной литературой немецкого протестантизма, окончательно сформировавшейся в XVII в. [4. С. 142–143]. Именно этот жанр вводил основные догматические нормы и правила протестантизма в повседневный обиход, закладывая систему культурных ценностей. Библейские тексты, адаптированные в дидактическом стиле давали ответы на ключевые вопросы об этических ориентирах и целях человеческой жизни. При этом шпрухи не являлись предметами почитания. Они выполняли одновременно и нормативную, и эстетическую функции; придавали видимую красоту правильным словам, повышая их дидактическую значимость.

Наряду со шпрухами религиозного содержания в среде немцев Западной Сибири были распространены изречения, воспроизводившие народные пословицы и поговорки: «*Beklage nicht den Morgen der Müh und Arbeit gibt es so schön zu sorgen für Menschen die man liebt*» / « Не жалуйся утру на хлопоты и работу, это прекрасно – заботиться о людях, которых любишь» [2]; «*Hab auf der Welt die schönsten Stunden, doch nur in mein Heim gefunden*»/«Лучшее время в мире обрету на моей Родине» [1].

Также популярными были благопожелания и здравицы: «*Glaube. Liebe. Hoffnung.*»/ « Вера. Любовь. Надежда» [3]; «*Gutten Morgen!*» /«Доброе утро!»; «*Schones Wetter*» /« Прекрасной погоды» [2]; «*Mit dem Glücklisten Neujahr!*»/ «С новым годом!» [1]. Они воспроизводились на фоне узоров и цветочных гирлянд, обретая тем самым большую выразительность.

Начертанное слово играло большую роль в воссоздании принципов бытия немцев Западной Сибири. Шпрухи являлись зримым напоминанием об отношении человека к людям, миру и Богу. Они были призваны поощрять и укреплять веру; являлись выражением жизненного кредо. Манифестируемые ценности отчетливо обозначали нормативные установки немецкой семьи и общества в целом. Эти ориентиры становятся знаковыми в самоопределении каждого его члена [5]. В системе ценностей немцев Западной Сибири главными оставались: стремление к добру и гармонии, трудолюбие, стойкость, нравственная чистота, уважение к религии. Огромным авторитетом при этом обладало слово – изреченное с глубоким смыслом и воспроизведенное по канонам народного искусства.

Литература

1. Фонд музея истории и этнографии российских немцев г. Новосибирск.

2. *Выставка музея истории с. Ананьевка.*
3. *Выставка Омского государственного историко-краеведческого музея.*
4. *Серкова П.А. Духовно-назидательная литература немецкого протестантизма XVII века: между теологией и благочестием // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2009. № 15. С. 142–153.*
5. *Stüber G., Kuhn A. Glaube im Alltag. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digitale-kulturanthropologie.de/zeitschrift-informationen/17-2-2002/17-2-2002-glaube-im-alltag>, свободный (дата обращения 18.03.2016).*

Науч. рук. – д-р ист. наук, зав. сектора Этнографии СО РАН И.В. Октябрьская

Osintseva M.A. THE WORD IN THE CULTURE OF THE RUSSIAN GERMANS. The author in the article touches upon the problem of culture translation. The determining element in this process is the word, which is placed in the environment. Most Russian Germans don't speak German at home but they retained a unique system of values. We analyze the content «shpruh» and their importance in everyday culture. Particular attention is paid to the relationship of this phenomenon and the Protestant world. Research builds on museum collections, presented in the Altai Territory, the Omsk and Novosibirsk regions.

Keywords: spruch, system of values, Russian Germans.

ФУД-КОРТ: МЕСТО ДЛЯ КОММУНИКАЦИИ ИЛИ СРЕДА ИНТЕГРАЦИИ УЧЕБНЫХ МИГРАНТОВ?

(НА ПРИМЕРЕ ТРЦ «ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД» г. ТОМСКА)¹

В статье представлено описание пилотного исследования, проведенного на базе торгово-развлекательного центра «Изумрудный город» в г. Томске. На основе интервью, взятых у посетителей фуд-корта, предпринята попытка рассмотрения роли зоны быстрого питания как механизма адаптации и интеграции учебных мигрантов в пространстве университетского города.

Ключевые слова: учебная миграция, интеграция мигрантов, адаптация мигрантов, фудкорт.

В наши дни образовательная (учебная) миграция занимает в миграционном потоке третье по значимости место после трудовой миграции и переселения соотечественников. Томск – студенческий город, в его университетах учатся студенты, приехавшие как из других регионов России, так и из государств дальнего или ближнего зарубежья.

С целью выявления механизмов адаптации и интеграции учебных мигрантов в городском пространстве было предпринято изучение роли зон быстрого питания – фуд-кортов² – в этих процессах. Исследовательская задача заключалась в подтверждении или опровержении гипотезы об ускоренной инклюзии (включении) учебных мигрантов в принимающее общество через зоны быстрого питания. Исследование проводилось на базе площадки фуд-корта торгово-развлекательного центра «Изумрудный город» в г. Томске.

Достижение заданной цели потребовало постановки и решения следующих задач: составить детальное описание исследуемого поля; выявить отношение посетителей фуд-корта к учебным мигрантам; проанализировать взаимоотношения между участниками исследуемой группы; определить причины привлекательности данного места для исследуемого сообщества, выявить разницу между фуд-кортом и другими заведениями, связанными с предоставлением услуг общего питания в Томске.

Объектом исследования стали посетители фуд-корта – учебные мигранты. В отношении исследуемой группы посетителей было решено использовать термин

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

² В больших торговых центрах – зона, площадка, где располагаются кафе, рестораны быстрого обслуживания [3. С. 653]

«видимые меньшинства»¹ [1], одновременно являющийся методологической основой анализа исследуемого поля, где выбор информантов производился по принципу наличия в обществе «видимых меньшинств», как культурно отличительных групп.

В основу работы были положены наблюдение и полуструктурированные интервью, которые были взяты у посетителей ТРЦ «Изумрудный город». Мы² подготовили три вопроса, с помощью которых попытались определить цели и частоту посещения нашими информантами фуд-корта, а также выявить преимущества указанного заведения в сравнении с «этническими» кафе³ [2]. Общее число респондентов составило 23 человек.

Нашими информантами стали посетители фуд-корта одного из торгово-развлекательных центров г. Томска. Всех участников исследования можно разделить на две больших группы: принимающее общество и учебные мигранты. Принимающее общество – это жители г. Томск и Томской области: школьники, студенты вузов и техникумов, рабочие.

Рассмотрим группу учебных мигрантов подробнее. Во-первых, она не является однородной, и для удобства мы классифицировали ее по следующим признакам: 1) *иностранцы студенты* из Киргизии и Казахстана; 2) *иностранцы студенты* из Тувы и Бурятии. Обе эти подгруппы представляют студентов Томского государственного архитектурно-строительного университета (ТГАСУ) и Томского университета систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР). Было замечено, что большинство наших информантов посещают фуд-корт парами или дружескими компаниями. Обычно общение за столиком происходит на родном языке.

На основе собранных данных было составлено детальное описание поля. В ходе опроса было выявлено, что частота посещения фуд-корта у всех информантов разная. На вопрос, как часто они посещают это заведение, мы получили следующие ответы: «*Ну не так часто сюда приходим. В месяц где-то 3-4 раза. Приходим отдохнуть*» [Инф. 20]; «*Можем в неделю 2-3 раза или вообще не приходим*» [Инф. 6]; «*Я здесь работаю*» [Инф. 17].

Анализ интервью показал, что отношение принимающего общества к «видимым меньшинствам» является либо положительным, либо нейтральным. «*Ну, если мое мнение,*

¹ «Видимые меньшинства» – категория канадского законодательства, определяющая людей, которые не относятся к белым, исключением являются аборигены. Этот термин впервые был употреблен в 1984 г для борьбы с дискриминацией на рынке труда. В США и Канаде имеет разный смысл [4].

² В исследовательскую группу входили Антон Садырин, студент 4 курса ИФ ТГУ (профиль «социальная антропология») и студенты 1-го курса направления «Антропология и этнология» Дмитрий Пантелеев и Юлия Ляпушкина.

³ По мнению Е.А. Варшавера, кафе является «этническим» в случае выполнения трех условий: наличия блюд национальной кухни; присутствия среди посетителей представителей «видимых меньшинств» (как минимум, в рамках отдельных событий или с некоторой регулярностью); «видимые меньшинства» должны присутствовать и среди работников кафе.

то не зависит от национальности. У нас и русских хватает разнообразных людей. И зависит, какой человек, такое отношение» [Инф. 19]

Мы проверили, имеет ли место предвзятое отношение русских девушек к парням («азиатам») из Казахстана. Приведем слова информантов (казахов) и девушек из Северска: *«Русские девушки не сильно на нас так смотрят. Если так сказать. Не знаю... По идее мы нормальные» [Инф. 2]; «Ну, что он имел в виду на счет русских девушек, мы в принципе второй год в Томске. С азиаткой ты в принципе можешь быстро заобщаться, а с русской девчонкой, наверное, будет тяжелее. Это, конечно, люди разные» [Инф. 1]; «А, ну мне кажется дело не в национальности, а в самом человеке. Его отношении, скажем так, аура, т.е. благоприятно он настроен, либо агрессивен. Т.е. мне кажется, абсолютно без разницы, к какой расе человек относится, если он приятен и доброжелателен, то тогда таких проблем не должно возникнуть» [Инф. 13].* Второй комментарий показывает не только отношение русских девушек к парням из Казахстана, а в целом к людям другой национальности.

Привлекательность фуд-корта для участников исследования можно объяснить, прежде всего, географией места – его относительной близостью с общежитиями ТГАСУ (для отдельной категории информантов). Но основной фактор привлекательности ряд респондентов видит в зоне питания ТРЦ «Изумрудный город» как площадки для общения, имеющей преимущества по сравнению с общежитием, университетом, другими заведениями города. *«Ну да. Ну, здесь в принципе нормально. Можно пообщаться, отдохнуть, на людей посмотреть» [Инф. 20].* Вместе с тем некоторые информанты не разделяют мнение на счет фуд-корта как места комфортного времяпровождения и отмечают такое его преимущество, как цена, и выделяют фуд-корт как удобную зону исключительно для питания. *«Ну, вообще, фуд-корты и сделаны для того, чтобы люди просто садились, поели и сразу уходили. Ну, раньше здесь были диванчики, они привлекали людей, сейчас их убрали» [Инф. 17]; «Ну, тут как раз KFC и Burger king, которые недорогие» [Инф. 21].* Стоит отметить мнение респондента, который назвал ТРЦ «Изумрудный город» и находящийся в нем ресторанный дворик как единственное место в Томске, где можно хорошо провести время, но питаться все же лучше в общежитии. *«Ну как сказать. Единственное место, в которое можно прийти тут в Томске», «В комнате лучше покушать. Лучшая еда» [Инф. 5].* Один респондент отдал предпочтение «этническим» кафе г. Томска над фуд-кортом. Главным критерием его оценки являлась еда. Посещают наши информанты также бары, клубы, кафе и прочие подобные заведения.

В ходе исследования мы выяснили, что существует некое субъективное мнение на счет отношения томичей к тувинцам. Респонденты из Казахстана (казахи) рассказали нам,

как их не пустили в одно из развлекательных заведений г. Томска. *«Когда мы сюда приехали в первый раз. Мы пошли в Time Public. В Time Public нас в принципе сперва не пропустили только из-за того, что мы были азиаты. Потом мы просто подошли и сказали, что мы только приехали из Казахстана, паспорт показали и после этого нас пропустили»* [Инф. 1]; *«Путают нас»* [Инф. 2]. Информант № 1 предположил, что причиной отказа стало то, что охрана идентифицировала их как тувинцев, после чего информант № 2 отметил особую неприязнь томичей к тувинцам. На что первый информант сказал: *«Я так, конечно, не буду конкретно говорить. Это не очень красиво, наверное. Просто мы их не знаем, но нам охранник так объяснил»* [Инф. 1]. Мы выяснили, что иногородние студенты (тувинцы) не испытывают к себе плохого отношения или дискриминации со стороны принимающего общества. *«Не, мы же к России относимся. Россияне. А вот Казахстан другое государство. К ним так относятся, а к нам так»* [Инф. 6].

Итак, мы выявили, что частота посещения фуд-корта нашими информантами разная. Из-за близкого расположения общежитий ТГАСУ к ТРЦ «Изумрудный город» подавляющим большинством опрошенных стали студенты этого университета. Что касается отношения принимающего общества к «видимым меньшинствам», можно смело утверждать, что Томск является толерантным и комфортным городом для обучения как учебных мигрантов, так и иногородних студентов из разных субъектов РФ, включая «национальные» республики. Мы выявили, что данное заведение является привлекательным по следующим критериям: относительно низкая цена, география места (для определенной группы информантов), удобное заведение для питания или общения. Но все эти критерии являются приоритетными для любого человека и не определяют фуд-корт как место для интеграции учебных мигрантов.

В рамках исследования мы выявили интересную для нас деталь. Существует некое субъективное мнение об отношении принимающего общества к приезжим из Тувы. Информация респондентов из Казахстана была опровергнута студентами из Тувы. В дальнейшем это может стать основанием для специального исследования. Наше исследование показало, что зона питания ТРЦ «Изумрудный город» является не механизмом интеграции и адаптации, как мы предполагали, а, скорее, удобной площадкой для коммуникации и приятного времяпровождения. Наша гипотеза не получила подтверждения.

Литература

1. *Варшавер Е.А., Рочева А.Л.* Сообщества в кафе как среда интеграции иноэтничных мигрантов в Москве // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 3(121). С. 104–114.
2. *Варшавер Е.А., Рочева А.Л.* Сообщества мигрантов в Москве: механизмы возникновения, функционирования и поддержания. М.: Издательство «Новое литературное обозрение», 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nlobooks.ru/node/5184>, свободный (дата обращения: 28.03.2016).
3. *Шагалова Е.Н.* Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов. М.: АСТ; Астрель, 2012.
4. *Woolley F.* Visible minorities: distinctly Canadian. 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://worthwhile.typepad.com/worthwhile_canadian_initi/2013/05/visible-minorities-distinctly-canadian.html, свободный (дата обращения: 28.03.2016).
5. *Ракишева Б.И., Полетаев Д.В.* Учебная миграция из Казахстана в Россию как один из аспектов стратегического сотрудничества в рамках развития Таможенного союза. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-migratsiya>, свободный (дата обращения: 28.03.2016).

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. И.В. Нам

Pantelev D.S. MECHANISMS OF ADAPTATION AND “VISIBLE MINORITIES” INTEGRATION THROUGH THE FOOD COURT OF TOMSK. This article is a result of researching and attempting of detection mechanism of adaptation and integration of “visible minorities” through the food court in Tomsk. The article based on interviews with visitors of the food court, attempted to identify mechanisms of adaptation and integration of migrant minorities through the area fast food restaurants. The total number of respondents was 23 persons. In this article we tried to describe the studied community and to find reasons of popularity of the food-court in Tomsk.

Keywords: education migration, integration of migrants, food-court.

Д.М. Першина

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ОДАРЁННЫМИ ДЕТЬМИ ПО ИСТОРИИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Исследуются проблемы работы с одарёнными детьми в Алтайском крае. Исследование базируется на результатах Региональных туров Всероссийской олимпиады школьников по истории.

Ключевые слова: Олимпиада, одарённость, Алтайский край.

В настоящее время наблюдается повышенный интерес к проблеме одарённости, к проблемам выявления, обучения, развития и подготовки одарённых детей к участию во Всероссийских предметных конкурсах и олимпиадам и, соответственно, к проблемам подготовки педагогов для работы с ними [1. С. 160].

Что же такое одарённость? Одарённость сейчас определяется как способность к выдающимся достижениям в любой социально значимой сфере человеческой деятельности, а не только в академической области. Одарённость следует рассматривать как достижения и как возможность достижения. Смысл этого утверждения в том, что нужно принимать во внимание и те способности, которые уже проявились, и те, которые могут проявиться. Проблема одарённости представляет собой комплексную проблему. Основными компонентами данной проблемы являются аспекты выявления, обучения и развития одарённых детей, а также аспекты профессиональной и личностной подготовки педагогов, психологов и управленцев образования для работы с одарёнными детьми. Система развития одаренности ребенка должна быть тщательно выстроена, строго индивидуализирована и ее реализация должна приходиться на достаточно благоприятный возрастной период [2. С. 47–48].

На сегодняшний день большинство исследователей утверждают, что развитие одарённости – это всегда результат сложного взаимодействия наследственности, социальной среды, наличие креативности (творческого потенциала) и конечно влияние педагога и школы. Таким образом, имеет большое значение фактор подготовленности и профессионализма педагога, ведь одаренность у разных детей может быть выражена в более или менее очевидном виде и очень важно, чтобы педагог мог разглядеть в ребёнке все его возможности и помочь ему их раскрыть. Анализируя особенности поведения ребенка, педагог, психолог и родители должны делать своего рода «допуск» на недостаточное знание о действительных возможностях ребенка, понимая при этом, что

существуют одаренные дети, чью одаренность они пока не смогли увидеть. С другой стороны, одаренность далеко не всегда можно отличить от обученности, являющейся результатом более благоприятных условий жизни данного ребенка [3. С. 5–27].

Поиск и отбор одарённых детей происходит чаще всего через систему олимпиад и конкурсов. Я бы хотела рассмотреть именно практику работы с одарёнными детьми в Алтайском крае на примере Всероссийской олимпиады школьников по истории.

Всероссийские олимпиады школьников по истории стали проводиться сравнительно недавно. Первая Всероссийская олимпиада прошла в 2000 году. Таким образом, Всероссийские олимпиады проводятся уже в течение 14 лет, и каждый год участие в этих олимпиадах принимает достаточно большое количество детей из разных районов Алтайского края, но только малая доля становятся призёрами и победителями этих олимпиад, а большинство призовых мест занимают дети из больших городов. Несмотря на этот небольшой срок проведения можно говорить об уже сложившихся традициях. Это в значительной степени объясняется насчитывающим десятилетия опытом проведения региональных олимпиад по истории, которые и создали базу для многих принципиальных подходов к проведению олимпиад Всероссийских.

Отбор детей на всероссийскую олимпиаду проходит ряд этапов: школьный этап, муниципальный и региональный этап. Первые два этапа всероссийской олимпиады школьников по истории призваны решать две основные задачи. Во-первых, это отбор наиболее талантливых, интересующихся историей школьников, которые могли бы впоследствии выступить на региональном и заключительном этапах Олимпиады. Во-вторых, проведение школьного и муниципального этапов Олимпиады с возможно более широким привлечением учащихся разных классов позволяет повысить интерес к изучению истории и мотивировать участников для достижения более высоких результатов. В крае сложилась система работы к проведению муниципального и регионального туров. Ученики всех районов края, результаты своей работы представляют в 2 направлениях: тестовые и творческая работа (написания эссе на заранее заданную тему) [4. С. 50–52].

Рассмотрим более подробно статистику Регионального тура Всероссийской олимпиады школьников по истории за последние три года: 2012 г., 2013 г., 2014 г.

В заочном туре регионального этапа всероссийской олимпиады школьников по истории в 2012 году участвовало: 171 чел., из них сельских школьников 51 чел. В очном туре участвовало: 61 чел., из них 22 чел. из села, были в основном представлены такие районы, как Поспелихинский, Тальменский, Шелаболихинский, Петропавловский, немецкий Национальный, Мамонтовский, Алтайский, Алейский, Павловский,

Топчихинский, Бийский, Ключевской, Кытмановский, Новичихинский, Ребрихинский, Рубцовский, и 39 чел. из городов Алтайского края, таких как Барнаул, Бийск, Заринск, Белокуриха, Новоалтайск, Яровое, Камень-на-Оби, Рубцовск.

В 2013 году в заочном туре регионального этапа всероссийской олимпиады школьников по истории участвовало: 167 чел., из них сельских школьников 63 чел. В очном туре регионального этапа всероссийской олимпиады школьников по истории участвовало: 65 чел., из них сельских школьников 19 чел., были представлены районы Поспелихинский, Тальменский, Шелаболихинский, Петропавловский, Немецкий Национальный, Мамонтовский, Алтайский, Алейский, Павловский, Топчихинский, Бийский, Ключевской, Кытмановский, Новичихинский, Ребрихинский, Рубцовский, Шипуновский, Хабарский, Родинский, Смоленский, Усть-Калманский, и 45 чел. из городов Алтайского края, таких как Барнаул, Бийск, Заринск, Белокуриха, Новоалтайск, Рубцовск, Алейск, Яровое, Камень-на-Оби. Можем сделать вывод, что добавились новые районы и города, которые в 2012 году не принимали участие в олимпиаде, такие как Шипуновский, Хабарский, Родинский, Смоленский, Усть-Калманский и г. Алейск.

В 2014 году в заочном туре регионального этапа всероссийской олимпиады школьников по истории участвовало: 150 чел., из них сельских школьников 69 чел. В очном туре регионального этапа всероссийской олимпиады школьников по истории участвовало: 66 чел., из них сельских школьников 20 чел., были представлены районы Поспелихинский, Тальменский, Шелаболихинский, Петропавловский, Немецкий Национальный, Мамонтовский, Алтайский, Алейский, Павловский, Топчихинский, Бийский, Ключевской, Кытмановский, Новичихинский, Ребрихинский, Рубцовский, Шипуновский, Хабарский, Родинский, Смоленский, Усть-Калманский, Суетский, Баевский, Угловский, Зональный, Кулундинский, Волчихинский, Зональный, и 46 чел. из городов Алтайского края, таких как Барнаул, Бийск, Заринск, Белокуриха, Новоалтайск, Рубцовск, Алейск, Яровое, Камень-на-Оби, Славгород. Можем сделать вывод, что добавились новые районы и города, которые в 2012 году и в 2013 году не принимали участие в олимпиаде, такие как Суетский, Баевский, Угловский, Зональный, Калманский, Кулундинский, Волчихинский и г. Славгород [5].

Из всего вышесказанного делаем вывод, что количество районов и городов школьники, которые участвуют в олимпиаде постоянно из года в год увеличивается. Количество участников уменьшается, но есть положительная тенденция: количество участников из села увеличивается. Районы края, откуда чаще всего повторяются конкурсанты: Шелаболихинский, Бийский, Талменский, Топчихинский, Алейский, Павловский, жюри приглашает их из заочного тура на очный этап, но победителями они

редко становятся. Судя по результатам, можно сказать, что система подготовки одарённых детей к олимпиадам и конкурсам в Алтайском крае существует, но есть большой минус этой работы, в городах эта работа ведётся целенаправленно, а в районах нет чётко поставленной системы, таким образом, участники олимпиад из районов успешно проходят заочный тур всероссийских олимпиад, а вот на очном они редко становятся победителями, призовые места занимают чаще дети из городов. По итогам можно сказать, что победителями становятся в основном дети из таких городов: Барнаул, Заринск, Новоалтайск, Бийск, Рубцовск.

По моему мнению, возможны следующие пути решения проблемы:

- необходима своевременная профессиональная диагностика одаренных детей;
- краю необходима система повышения квалификации педагогов к работе с одарёнными детьми, которая будет способствовать их профессиональной и личностной готовности;
- активизация работы центров поддержки одаренности;
- развитие сетевой культуры и дистанционных форм поддержки одарённых детей;
- увеличение финансирования центров поддержки одарённости.

Литература

1. Астраханцева С.В., Кочнева Т.И. Комплексный подход в обучении одарённых детей // Вестник МГУКИ. 2012. № 1(45), январь-февраль. С. 160–165.
2. Богоявленская Д.Б. Рабочая концепция одаренности // Теоретические и прикладные исследования. М., 2003. С. 46–68.
3. Юркевич В.С. Одаренный ребенок: иллюзии и реальность. М.: Просвещение, 2000.
4. Храмова С.В. Поиск, поддержка и сопровождение одаренных детей // Развитие одарённого ребёнка в условиях региональной системы образования / Сборник материалов областной научно-практической интернет-конференции. Ярославль, 2009.
5. *Результаты Региональных туров* Всероссийской олимпиады школьников по истории за последние три года: 2012 г., 2013 г., 2014 г.

Науч. рук. – канд. пед. наук, зав. каф. И.И. Макарова

Pershina D.M. WORK WITH GIFTED CHILDREN ON THE HISTORY OF THE ALTAI REGION. The article are devoted to the problems of working with gifted children in the Altai Region. The study is based on the results of the regional rounds of All-Russian Olympiad on history.

Keywords: Olympics, endowments, Altay region.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВНЕШНЕГО ОБЛИКА ГОРОДА УСТЬ-КАМЕНОГОРСК ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Исследуется внешний облик города Усть-Каменогорск в 50–90-х годах прошлого столетия. Прослеживается историческая застройка города в указанный период. Исследования базируются на воспоминаниях людей.

Ключевые слова: Усть-Каменогорск, внешний облик, глазами очевидцев.

Усть-Каменогорск – один из старейших городов Восточного Казахстана. В 2020 мы будем отмечать его трехсотлетний юбилей. Все вместили в себя полной мерой эти три века: войны, революции, репрессии, голод, наши непростые дни [1. С. 3].

Много перемен увидел город в 1950–1990 гг. А вместе с ним эти перемены увидели и жители города, и жители окрестностей, и гости нашего города. Эти перемены затронули внешний облик города, жизнь горожан и многое другое.

Внешний вид каждого города постоянно меняется, динамично отражая научно-технический прогресс общества и социальное развитие. Много о прошлом города можно узнать из книг, статей газет и журналов. Но это не будет достаточно полным без слов очевидцев тех событий. Ведь они могут сказать, как было в действительности, без всевозможных преувеличений и т.п. Кроме слов очевидцев, жителей советского Усть-Каменогорска, очень важны и фотографии того времени. Именно из этих источников, на наш взгляд, можно достоверно описать облик любого города, в том числе и Усть-Каменогорска.

Был проведен социологический опрос населения Усть-Каменогорска среднего и пожилого возраста, проживавшего в городе Усть-Каменогорск во второй половине прошлого столетия. Были заданы различные вопросы, касающиеся внешнего облика города того периода, такие как «Росли ли деревья?», «Много ли их было?», «Много ли было людей и машин на улице в будний день, в выходной и праздничный?». Обработав все полученные ответы респондентов, были сделаны некоторые выводы о внешнем облике города Усть-Каменогорск во второй половине прошлого столетия.

По свидетельствам очевидцев, что находит подтверждение на фотографиях, сделанных в тот период, улицы города, которые тогда являлись центральными, были широкими и, в какой-то степени, пустующими. А вот «второстепенные», наоборот. По

воспоминаниям Еремченко Елены Васильевны, освещения на таких улицах не было, было очень темно, тротуары были дощатыми [2].

Но вот чего в городе было на самом деле много, так это деревьев. По словам очевидцев, деревья были всегда, их было много в городе. Сейчас еще осталась небольшая часть тех тополей и кленов, которые повидали многое на своем веку; и по ним видно, что, действительно, они были посажены никак не ранее 70-х годов прошлого столетия.

Посадки деревьев осуществлялись каждую весну: «все жители города выходили на субботники и высаживали возле своих домов деревья».

Кроме деревьев, в городе были и цветы. Так, например, под балконами жилых домов люди сами высаживали цветы, ухаживали за ними в течение всего лета; а цветы, в свою очередь, радовали глаз прохожих.

На многих фотографиях автомобильные дороги того времени лишь отчасти напоминают сегодняшние. Так, например, в 1960 году на съезде с Ульбинского моста на улицу Орджоникидзе посреди дороги, как раз в том месте, где ходили трамваи была зеленая лужайка, отрезавшая асфальтовую дорогу от трамвайного пути. Сегодня же там сплошной асфальт.

Кроме растений, существенно отличались от сегодняшних и автомобильные дороги. В прошлом дороги города были намного уже, чем сегодня и на них было на порядок меньше автомобилей. А если посмотреть на некоторые фотографии, то создается впечатление, что их совсем не было в городе. Это же отмечают и респонденты. Особенно они вспоминают, что дышалось в середине прошлого столетия намного легче, чем сейчас.

Очень красивым и ярким вспоминают люди город в праздники. Были украшены все здания. Люди были с транспарантами, флагами. Но больше всего этого, по воспоминаниям жителей, город украшали люди и их улыбки; ведь «с удовольствием ждали праздников, с удовольствием шли» [2].

И жители, и гости города сходятся во мнении, что «город сильно изменился, стал более благоустроенным и красивым» [3]. Очень изменились дома, сооружения города, появилось много новых и современных зданий.

Но не все изменилось в этом почти трехвековом городе. Так и остались стоять дома, построенные в советский период, так называемые «сталинки», «хрущевки» и «брежневки». Но внешний вид у них уже не тот, что был раньше. Со многих домов обвалилась краска, они стали не розового цвета, а кирпичного. Но многие обрели новый цвет, на некоторых даже появились рисунки, что, несомненно, их украшает. Этому подтверждение можно найти в словах очевидцев и фотографиях.

Если посмотреть на фотоснимки того периода, то город может показаться невысоким. Ведь в 1950–1960-х годах было не очень много высоток. В основном стояли дома трех-пятиэтажные. И именно поэтому город казался низким.

По мнению одного из респондентов, Усть-Каменогорск в то время украшали дома дореволюционной постройки, которые на фоне «стандартных» пятиэтажек выглядели как царские. Эти дома стоят и по сей день в городе. Несомненно, они и сейчас украшают город. Но все-таки большинство думает, что украшением города в советское время были именно люди: «Люди были лучше, доброжелательнее, чем сейчас».

По мнению жителей города, их малая Родина очень сильно изменилась за шесть десятилетий. И мнения их расходились, когда задавался вопрос «Какой город Вам нравится больше: советский или современный?». Кто-то говорил, что советский, а кому-то нравится современный город. Но в одном они согласны друг с другом: это их родной город и люди любили, любят и будут любить его.

Литература

7. *Алексеевко Н.В.* Усть-Каменогорск и усть-каменогорцы. Усть-Каменогорск: ВГИ, 1995. 77 с.
8. *Интервью с Е.В. Еремченко*, 1936 г.р.
9. *Интервью с А.В. Погодиным*, 1966 г.р.

Pogodina E.A. BRIEF DESCRIPTION OF THE FACE OF UST-KAMENOGORSK IN THE SECOND HALF OF THE LAST CENTURY. We study the appearance of the city of Ust-Kamenogorsk in the 50–90 years of last century. Traced the historical building of the city during this period. The research work is based on the memories of citizens.

Keywords: Ust-Kamenogorsk, the appearance, the eyes of eyewitnesses.

АНТРОПОЛОГ АНТРОПОЛОГУ КТО?¹

В статье на основе материалов интервью, проведенных со студентами-антропологами разных курсов Лаборатории социально-антропологических исследований Томского государственного университета, предпринята попытка анализа и оценки образа социального антрополога современной России. Каждый из информантов имеет неоднократный опыт полевой работы, что придает их ответам, а, соответственно, и данной работе несомненный вес с точки зрения актуальности и значимости обозначенной постановки проблемы.

Ключевые слова: идентичность, социальный антрополог, информант, социальная антропология.

Введение

Пожалуй, со школьной скамьи нам известно, что образ чего-то – это результат отражения объекта в сознании человека, помимо этого, известно и то, что это «понятие является неотъемлемым моментом философского, психологического, социологического и эстетического дискурсов» [1]. Со времен первых полевых исследований в академической среде исследователей-антропологов начало складываться представление и понимание того, кто есть социальный антрополог. По мере развития данной отрасли знания менялся и сам «образ антрополога» от полевого романтика [2], отправляющегося в длительную экспедицию, проходившую вдали от дома, до исследователя, чье поле может располагаться, к примеру, в виртуальном пространстве (социальные сети, интернет-сообщества и т.п.). В связи с этим обстоятельством, кардинально меняется и образ исследователя в самых разных своих проявлениях. На наш взгляд, весьма важно ощущать и понимать «образ антрополога», следить за тенденциями развития данной составляющей исследователя, поскольку «антрополога, чья профессия – изучать другие культуры, эти загадки сопровождают всегда. Его личное отношение к своему объекту изучения – возможно, в большей степени, чем у любого другого ученого – неизбежно проблематично. Узнайте, что он думает о дикаре, и вы получите ключ к его трудам. Если вы знаете, что он думает о самом себе, то вы в целом знаете, что он скажет о любом племени, которое

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009)

возьмется изучать. Часть этнографии – это всегда философия, а добрая половина другой ее части – исповедь» [3. С. 397].

«Образ антрополога»

В нашем исследовании мы сделали попытку отобразить образ современного социального антрополога в России сквозь призму ответов студентов-антропологов Лаборатории социально-антропологических исследований Томского государственного университета. Респондентам в ходе полуструктурированного интервью предлагалось ответить на ряд вопросов, непосредственно связанных, по их мнению, с проблемой «образа антрополога». Основной акцент в статье сделан на то, что в понимании «образа антрополога» у информантов нет четко заданной категории данного понятия, т.е. респонденты своими ответами сами отмечают границы определения «образ». Данный авторский шаг сделан неслучайно, а для полноты раскрытия ответов информантов. В связи с этим нам удалось получить результаты, которые можно классифицировать по некоторым направлениям.

Во-первых, необходимо различать присутствие у антрополога двух составляющих образа – «внешний» образ и, соответственно, образ «внутренний». Под «внешним» в своих ответах большинство информантов подразумевает исключительно материальную составляющую антрополога, продиктованную спецификой полевой работы: одежда, обувь, аксессуары. Вот, что по этому поводу говорит один из участников исследования, который имеет относительно богатый полевой опыт среди представителей малых коренных народов Севера и Сибири:

«... одежда антрополога приближена к одежде первых колонистов. К тому же, на мой взгляд, поле порой диктует стиль одежды антрополога, который выбирает в определенной среде, к примеру, спортивную удобную одежду...» [Инф. 1].

«Внутренний» образ наиболее ощутим в ответах студентов-антропологов, занимая доминирующую часть. Этот аспект, по мнению информантов, наиболее точно отражает действительный «образ антрополога», заключающийся как в профессиональных навыках исследователя, так и в некотором аспекте, уходящем в психологический дискурс понятия «образ». Приведем некоторые слова информантов, которые отражают данное утверждение:

«По моему мнению, образ антрополога существует, поскольку максимальное погружение в поле (то есть, максимальное подавление себя и сосредоточение на происходящем вокруг) является неким маркёром, который и выделяет антрополога от остальных» [Инф. 2].

«...антрополог – это очень мобильный человек и умеющий мыслить абстрагировано, умеет быть выше какой-то ситуации, чтобы можно было проанализировать...» [Инф. 3].

Последнее изречение информанта очень близко к позиции М.В. Станюкович: «Полевая работа фольклориста/этнолога/антрополога... требует постоянного ежеминутного внимания к ситуации, к человеку, дабы «не навредить», а не создания свода универсальных правил, за которыми удобно прятаться» [4. С. 38] и целого ряда отечественных и зарубежных исследователей, ставящих во главу угла «образа антрополога» этическую составляющую нашей работы, весьма специфичную (особенно в российской действительности), которая является венцом дискуссий, продолжающихся на протяжении длительного времени. Однако делением образа на «внешний» и «внутренний» ответы респондентов не заканчиваются. По мнению некоторых наших коллег, на современном этапе развития российской антропологии как такового образа вовсе не существует. Эта мысль в ответах информантах чаще всего объясняется тем, что наша наука является междисциплинарной, что не позволяет исследователю иметь определенный образ:

«Думаю, что не у всех этот образ существует. Во-первых, если говорить о нашем сообществе, то тут сложно целостно представить образ работы, так как сейчас наука – это такое дифференцированное поле. Иногда можно отнести себя и к историкам, к этнографам, социологам, политологам и так можно продолжать очень долго. В этом кроется куда более глубокая причина и связана она со складывающейся методологией нашей антропологической науки» [Инф. 4]

Таким образом, по мнению коллеги, чьи слова приведены выше, «академическая полиидентичность» социального антрополога не позволяет ему иметь определенный образ, что во многом связано с методологической составляющей социальной антропологии.

В результате исследования удалось выяснить, что существуют весьма «нетрадиционные» и интересные для нас мнения касательно «образа антрополога», отличающиеся от уже привычных трех предыдущих позиций: «внешний» и «внутренний» образы, отсутствие образа. По мнению одного из информантов, социальный антрополог есть жертва своей профессиональной деформации, которая делает его заложником собственных мыслей, не давая спокойно существовать. Исследователь ко всему начинает относиться «антропологически», пытаясь дойти до самой сути, в том числе, и к самому себе:

«Работа антрополога – «травма». Антрополог не может существовать как обычный человек... начинается самокопание, ты становишься человеком, постоянно задающим вопросы» [Инф. 1]

Суммируя все вышеперечисленное, стоит сделать вывод, что среди участников данного исследования бытуют разные представления в понимании такого явления как «образ антрополога», где этот образ дифференцирован по различным категориям. В связи с этим, весьма уместно будет провести интересную параллель с исследованием Д. Мищенко «Образ лингвистических экспедиций в представлениях их участников», где автор в работе с информантами, которые также являются лингвистами, и с полевыми заметками тех, кто непосредственно являлся или является участником африканских экспедиций, демонстрирует образ поля в Африке, выявляет «корреляцию между сюжетом текста, жанром произведения и типом аудитории... где на первый план могут выходить разные аспекты экспедиционной деятельности лингвиста в Африке» [5. С. 74]. Д. Мищенко в заключении говорит о том, что «лингвистическая экспедиция в Африку» допускает три способа расстановки смыслового ударения, а члены группы активно этим пользуются. В нашем случае, как удалось выяснить, словосочетание «образ антрополога» среди информантов имеет четыре смысловые категории, которыми также пользуются члены исследуемого сообщества.

«Образ и информант»

На следующем этапе исследования студентам-антропологам предлагалось поразмышлять над тем, важен ли «образ антрополога» при общении с информантом. Ведь от контакта с нашим собеседником в исследовательском плане напрямую зависит результат нашей деятельности. Не будем углубляться в методологическую основу практической части нашей работы, но обязательно упомянем, что, к примеру, в поле мы

должны быть максимально беспристрастными и честными, мы должны отвергать всякую эмпатию к изучаемому полю, отказываться от выстраивания «легенд» при вхождении в поле, правильно выстраивать коммуникативную модель [6] и т.п. Об этом пишут в учебниках, об этом по сей день ведутся жаркие дискуссии академического уровня, однако, в данный момент нам важно показать: влияет ли «образ антрополога», который сформирован в сознании участников нашего исследования, на взаимодействие с информантом.

Данную взаимосвязь образа и информанта можно также разделить на несколько направлений, которые так или иначе перекликаются между собой или же, наоборот, являются противоположными. Первое направление говорит нам о том, что «образ антрополога», безусловно, важен при общении с респондентом. Информанты ссылаются на этический кодекс Американской Ассоциации Антропологов, говоря, что, во-первых, «образ антрополога» для собеседника должен включать в себя исследовательскую честность, открытость и доступность информации о себе во избежание недоразумений:

«Информанты должны понимать, кто с ними работает и для чего, потому что может возникнуть недопонимание, как, например, было у нас на Сахалине, от нас ждали чего-то невероятного – решение их проблем, но мы всего лишь исследователи...» [Инф. 2]

Несмотря на это, в дальнейшем мой коллега, которому принадлежат слова выше, говорит, что иногда антропологу в современной российской действительности бывает не чуждо пренебречь некоторыми этическими соображениями в области антропологии и создать себе «легенду» для более глубокого вхождения в поле:

«Но с другой стороны, есть ситуации, когда необходимо (или когда так считает антрополог) создать миф о себе, чтобы добиться нужной информации, тогда о каком образе антрополога может идти речь» [Инф. 2]

В данном случае мы видим сильную привязку образа антрополога к этическим составляющим нашей деятельности, соответственно, нарушая заданные этические рамки нашей работы, мы можем говорить, по мнению информанта, о том, что «образ антрополога» попросту растворяется. В особенности это связано с честностью и открытостью перед информантом, иными словами, нет честности – нет образа, т.к. он скрывается под маской научной лжи, однако, заметим вновь, что при этом мой коллега считает, что иногда честностью можно пожертвовать во благо науки. На наш взгляд, это

говорит о некой парадоксальности современного российского поля, где на данный момент не сложен коллективный договор, регулирующий деятельность отечественных антропологов. Следующая позиция по данному вопросу является одновременно критической по отношению ко всей связи образа и информанта, но смежной по предыдущей мысли информанта, который указывал на то, что «образ антрополога» важен при общении с информантами. Для наглядности мы приведем цитату из интервью и соответствующий комментарий к ней:

«Антрополог такая подлюка, которая пытается влезть в жизнь человека...» [Инф. 1]

Дело в том, что данная позиция, хотя и для кого-то носит негативный характер, является скорее самоиронией, но весьма точно отражающей, по мнению автора слов, важность «образа антрополога» при общении с информантов. При отсутствии располагающего образа, который, как мы выяснили ранее, включает в себя множество смысловых ударений, «влезть в жизнь человека» [Инф. 2] будет очень проблематично, что непосредственно отразится на качестве и результате исследования, прежде всего. В заключении необходимо привести крайнюю позицию, где «образ антрополога» безразличен для информанта:

«Думаю, что не всегда. Я считаю, что внешний образ не принципиален в дальнейшем, на первый взгляд он важен» [Инф. 4]

Однако и здесь не все так просто, т.к. безразличие образа, по мнению информанта, связано лишь с внешним его проявлением, «внутренний» образ же, со слов нашего собеседника, безусловно, важен.

«Образ и поле»

На завершающем этапе исследования мы поставили своей целью произвести попытку поиска связей между «образом антрополога» и его полем. С самых первых слов информантов по данной проблеме стало понятно, что поле и образ имеют неразрывную связь, которая обусловлена тем, что само поле в большинстве случаев формирует «образ антрополога», причем как образ «внешний», так и «внутренний», поле же и корректирует этот образ, о чем тоже нетрудно догадаться.

«...думаю, что даже более чем зависит. Поле корректирует этот образ, не стоит забывать, что люди все разные и по-разному воспринимают информацию. Где-то нужно недосказать, где-то немного прервать, это так чаще и бывает. А вопрос – должно ли так быть – это уже теоретические размышления, к чему должен стремиться антрополог в своей работе» [Инф. 2]

Таким образом, как нам кажется, нам удалось продемонстрировать взгляд сообщества на самих себя, связать этот взгляд непосредственно с теми константами в работе антрополога, которые являются основополагающими и найти связь между ними и идентичностью антрополога.

Список информантов

1. Инф. 1 – Арцемович Сергей, студент 4 курса ИФ ТГУ, лаборант Лаборатории социально-антропологических исследований.
2. Инф. 2 – Лукьянова Екатерина, студентка 4 курса ИФ ТГУ, лаборант Лаборатории социально-антропологических исследований.
3. Инф. 3 – Тетерин Артем, студент 2 курса ИФ ТГУ, лаборант Лаборатории социально-антропологических исследований.
4. Инф. 4 – Сметанин Федор, студент 4 курса ИФ ТГУ, лаборант Лаборатории социально-антропологических исследований.

Литература

1. *Новая философская энциклопедия* // Институт Философии Российской Академии Наук. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/2141.html> (дата обращения: 20.02.2016).
2. *Гупта А., Фергюсон Дж.* Дисциплина и практика: «поле» как место, метод и локальность в антропологии (пер. с англ. С.В. Соколовского, О.А. Поворознюк) // *Этнографическое обозрение*. 2013. № 6. С. 3–44.
3. *Гирц К.* Мыслящий дикарь: О работе Клода Леви-Стросса // *К. Гирц. Интерпретация культур*. М., 2004. С. 397–414.
4. *Станюкович М.* Идеологизированный информант и «архивный юноша»-фольклорист // *Антрополог глазами информанта / Информант глазами антрополога: коллективная монография под ред. Архиповой А.С., Рычковой Н.Н.* М., 2015. С. 38–58.

5. *Мищенко Д.* Образ лингвистических экспедиций в представлениях их участников // Антрополог глазами информанта / Информант глазами антрополога: коллективная монография под ред. Архиповой А.С., Рычковой Н.Н. М., 2015. С. 65–75.
6. *Левкиевская Е.* Работа инсайдера в собственном сакральном поле: между научной отстраненностью и раздвоением личности // Антрополог глазами информанта / Информант глазами антрополога: коллективная монография под ред. Архиповой А.С., Рычковой Н.Н. М., 2015. С. 14–24.
7. *Гирц К.* «Насыщенное описание»: в поисках интерпретативной теории культуры // К. Гирц. Интерпретация культур. М., 2004. С. 9–42.
8. *Левин-Стросс К.* Предисловие к трудам Марселя Мосса // М. Мосс. Социальные функции священного. СПб., 2000. С. 404–434.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. И.В. Нам

Sadyrin A.A. ANTHROPOLOGIST TO THE ANTHROPOLOGIST IS WHO? In this article the author tried to explain the image of modern social anthropology in Russia among students of different courses of Laboratory of Social and Anthropological Research Tomsk State University. Each of informants has some experience in field work. It gives for this work considerable weight in the field of relevance and the importance.

Keywords: identity, social anthropologist, informant, social anthropology.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОТУРИЗМА В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ АКТУАЛИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ШОРЦЕВ

В статье рассматривается возможный симбиоз интересов малочисленного этноса, государства и частного капитала в сфере туризма с расстановкой акцентов на интересах этноса. Анализируется перспектива развития этнотуризма в регионе как возможность актуализации шорской традиционной культуры. Описываются существующие тенденции в этом направлении, а также вероятные позитивные и негативные последствия для представителей коренного малочисленного народа Севера.

Ключевые слова: этнотуризм, шорцы, актуализация, КМНС, коммодитизация.

Туристская индустрия является одним из перспективнейших направлений для капиталовложений и имеет большой потенциал для развития на мировом, общероссийском и региональном уровнях. Так, на территории Кемеровской области давно функционируют такие известные туристские центры разной направленности, как горнолыжный курорт Шерегеш [1. С. 103–107], Шорский национальный парк, Шорский экомuseum «Газгол», заповедник «Кузнецкий Алатау», телеутский историко-этнографический музей под открытым небом «Чолкой», Томская писаница. Однако разветвленной и развитой туристской инфраструктуры нет, а есть лишь отдельные экскурсионные туры по достопримечательностям и точки на карте, более или менее удовлетворительные для контингента, заинтересованного преимущественно в активном отдыхе (спортивном туризме).

Однако в программах по развитию внешнего и внутреннего туризма, в том числе и распоряжения от 1 марта 2013 года «О Стратегии развития туризма в Кемеровской области до 2025 года» [2], указывается на всестороннюю важность и необходимость развития в регионе туризма, в том числе и культурно-исторического, сельского, экологического. Правда, в документе не говорится, какую роль в разработках будут или не будут играть представители и общины КМНС Кузбасса (на их участие в формировании стратегии также нет указаний)¹.

¹ Судя по мониторингу СМИ, например: <http://regnum.ru/news/tourism/1526171.html>; <http://kemerovo.bezformata.ru/listnews/kuzbasskie-deputati-ozabotilis-turizmom/4120985/>; <http://biz.a42.ru/lenta/show/201510151057-v-kemgu-proshla-ustanovoch'naya-sessiya-turistskogo-klastera.html>

Тем не менее, как сама возможность, так и особенности этнического туризма в Шории должны свободно согласовываться с законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [3], а также стандартами ООН [4], [5] в целях предотвращения дискриминации любого рода.

Как было сказано ранее, потенциал и отдельные уже реализуемые проекты туристской направленности в Кемеровской области есть, кроме того, существуют и определенные замыслы на будущее. В планы администрации Мысковского района входит строительство этнотуристского маршрута. Однако главный вопрос заключается в том, как это будет сделано. Будет ли это «изобретение традиций» [6] посредством бизнеса и региональной программы социального развития, насаждаемое сверху, или же сами шорцы (и другие этнические группы, если их культурное наследие станет затрагиваться) будут привлечены к созданию этно/экотуристского комплекса. Со слов представительницы администрации и «Ассоциации шорского народа» можно понять, что пока четкого представления о том, как будет выглядеть этнокультурный проект, нет, но есть определенные идеи и заготовки, прошедшие апробацию. Она пояснила: *«И вот, не доезжая «Топаза»¹, есть кусок земли, вот мы его ухватили, его уже перевели и нам передали – ну нам, я имею в виду – «Шории»². «Сейчас мы соглашение заключаем с «Топазом» и для всех желающих устраиваем такой этнотур. Начинаем с историко-этнографического музея, там зал, есть, что посмотреть. Потом возем на «сказки Шапкая»³, благо есть там, что посмотреть. Потом возем на родник, потом возем к клубу, там уже встречает ансамбль «От Чагаи». Мы потом деньги людям заплатим за это». «Эксперименты мы уже провели на наших экономистах. У нас в городе прошел форум экономический, сюда приезжали все замы по экономике, и мы это сделали» [7].*

Информанты, идентифицирующие себя как шорцев и делающие на этом определенный акцент (когда принадлежность к этнической группе является основополагающей или приоритетной в системе самовосприятия и самопрезентации [8. С. 9–49]), хорошо дифференцируют различные пласты и течения внутри социокультурной канвы, предлагаемой им и выдаваемой за «возрождение традиции». Так, например, информантки из пос. Чувашка, – обе шорки (одна старейшина, другая работник культуры) – однозначно сказали, что сооруженная несколько лет назад юрта с коновязью, обвешанной цветными лентами, и массивные фигуры волков по обе стороны от комплекса – не соответствуют шорской духовной традиции, в которой волк как культовое животное

¹ База отдыха недалеко от пос. Чувашка МГО.

² Имеется в виду Мысковское городское общественное движение «Шория».

³ Сквер в Мысках в честь шорского сказочника Шапкая.

почти не фигурировал. Объектом сакрального почитания был медведь – *апшак*, которого боялись, уважали, чтили хозяином тайги и не упоминали всеу. Они подчеркивали: *«У нас медведь»*. *«Это (волк – В.С.) ошибка»* [9]. Однако они же отметили, что в качестве общетюркского символа волк вполне легитимен и уместен, просто таким образом духовный центр носит не специфически шорский, а более общий культурный характер. Подобное мы слышали от другой информантки, политически активной женщины, выступающей за создание шорского территориального общественного управления: *«Там сидят 2 два мощных волка, и там стоит коновязь. Эта коновязь – она больше подходит народам степи, там, где деревьев мало, чтоб можно было лошадь привязать, а у нас каждый куст каждое дерево – вот тебе коновязь, а эти волки, волки...»*. *«Шорцы никогда не почитали волков, никогда не поклонялись»*. *«Во-первых, у нас здесь волков очень мало, они мигрируют, приходят, например, когда пожар где-нибудь на Алтае, они могут к нам прийти, но волков у нас очень мало, мы почитаем медведя – это наш хозяин тайги»* [10].

Если говорить о музейном наследии, то оно часто используется в качестве базы не только для реконструкции, но и для создания «материального» нового из «идеального» старого. Иначе говоря, музейные экспонаты, например, одежда, собранная исследователями и коллекционерами в разных улусах на протяжении двух веков (19–20 вв.) берутся за образец, за то, что было от «начала», даже если это далеко не всегда так. Например, шорцы ткали свои одежды из грубой кендырной нити, а в музейных коллекциях есть платья из завозных китайских материй, расшитых раковинами каури – конец 19 века, эпоха активной торговли между русскими и местным аборигенным населением [11. С. 316–450].

Одна из информанток (не шорка), художник по костюмам Городского Центра Культуры г. Мысков – Лариса Николаевна Мельникова [12] рассказывала, как она обшивает, в том числе и местный ансамбль «От Чагаш». Свою работу она начинала именно с изучения этнографического наследия шорцев, посещала многие музеи по всей стране, чтобы ознакомиться с экспозициями, использовала зарисовки старожилов – и это служило базой для дальнейших творческих действий: *«Это чисто авторская выдумка, вот что мне пришло в голову, то я и взяла-выдумала»*. Но при этом: *«Чтобы сделать этот новодел, я все просматривала»*. *«Новодел – это не выдумка, это точная копия того, что было»*. Орнаменты и детали могли заимствоваться у «соседей»: алтайцев, хакасов, телеутов. Любопытнейшей нам показалась история, рассказанная Ларисой Николаевной, о поразительном, по ее мнению, сходстве с шорскими мотивами расшитых бисером медальонов, привезенных ее дочерью из Арабских Эмиратов: *«Казалось бы, вот, что делают в Сибири, а вот, что делают в Арабских Эмиратах»*. *«Ведь у шорцев не*

только были прямые (детали орнамента – В.С.), *но и зигзагообразные, овалы, круги*». Медальоны были вполне удачно размножены и нашиты на концертные национальные костюмы. Такой экстерьер в целом выглядит в разы ярче, насыщен новыми материалами и исполнениями, а орнаментация более крупная и броская, так как специфика работы ансамбля – сцена, у которой свои законы, а аудитория самая широкая.

Вышеописанные методы работы с культурным наследием могут быть использованы для создания и развития этнотуристического комплекса. Но этого недостаточно. Этно/экотуризм, организованный грамотно, должен решать следующие задачи.

1) Вовлекать в создание новых эко/этнокомплексов непосредственно шорское население через общественные слушания и организации в соответствии с Законодательством [3. Ст 8. П.1. (2,4-6)] и положениями декларации ООН [4. Ст. 18-19, 23.]. Предварительно необходимо выявить степень готовности и желание среди самих шорцев идти на такие меры в отношении их культурного наследия.

2) Создавать новые рабочие места с возможностью заниматься традиционными для шорцев видами экономической деятельности с последующим сбытом продукции в рамках этнотуристического комплекса [4. Ст. 17]. Например, возможно создание экопоселений разной направленности (как это уже и практикуется, например, на Алтае в стилизованных туристских деревнях). Однако ни в коем случае нельзя отчуждать, занимать, выкупать земли традиционного природопользования под нужды туристской инфраструктуры, прямо или косвенно игнорируя положения Земельного Кодекса РФ и Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» [3. Ст. 8. П. 2]. Следует обратить особое внимание на этот момент [13. С. 122–127].

3) Туристский маршрут должен быть проложен таким образом, чтобы поток приезжих проходил через основные культурные точки региона, захватывая те его части, где шорское (и не только) население более всего нуждается в новых рабочих местах, с одной стороны, в поддержании и реадaptации культурно-социального потенциала, с другой (места компактного проживания).

Потенциал для активизации определенных видов традиционной деятельности с возможностью в том числе и задействовать родной язык на коммерческой базе туристской индустрии теоретически довольно высок [14. С. 77]. Однако серьезно повлиять на жизнеспособность шорского языка (на котором сами шорцы почти уже не говорят [15. С. 5]) туризм, вероятно, не сможет, так как развитая индустрия в состоянии повысить престиж и известность шорской культуры и распространение традиционных форм деятельности среди самих шорцев, а реанимация языка может происходить лишь постольку, поскольку он будет во всем этом задействован.

Нельзя умолчать о проблеме коммодитизации культуры [16. С. 252–253], влиянии на нее потребительской сути туризма как явления. Не все из жизни этноса может и должно быть выставлено на показ, тем более – на продажу без существенной профанации и деструктивных последствий.

Отдельно стоит отметить, что, несмотря на названные и оставшиеся за скобками вероятные трудности и негативные влияния туристской индустрии на жизнь шорцев, развитый этнотуристский комплекс, возможно, сумеет частично оградить их земли и культуру от натиска бесконечно расширяющихся разработок местных угольных предприятий.

Благодарности

Автор выражает огромную благодарность всем информантам, оказавшим помощь и поддержку во время первого самостоятельного выезда автора в поле, в частности А.А. Васильеву, Н. Бельчегешевой, Л.Н. Мельниковой, сотрудникам сельского Дома культуры пос. Чувашка. Также благодарность выражается всем коллегам, словом и делом помогающим автору в его исследовательской работе.

Источники и литература

1. *Афонасова А.И.* Состояние и перспективы развития туристского комплекса Горной Шории // Вестн. Кемеровского ун-та. 2008. № 3(35).
2. *Распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области* от 1 марта 2013 г. N 194-р «О Стратегии развития туризма в Кемеровской области до 2025 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/7579466/>, ограниченный (дата обращения 15.03.16).
3. *Федеральный закон* от 30 апреля 1999 г. N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182686;fld=134;from=22928-6;rnd=189271.9050884355005716;;ts=01892715815651079031281>, свободный (дата обращения: 16.03.2016).
4. *Декларация Организации Объединенных Наций* о правах коренных народов, 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights, свободный (дата обращения: 15.03.2016).
5. *Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах* // Конвенции и рекомендации, принятые Международной

Конференцией Труда, 1957–1990 годы. Т. 2. Международное бюро труда. Женева, 1999. 2260 с.

6. *Hobsbawm E.J.* The invention of tradition. Cambridge University Press, 1983. 320 p.
7. *Информант N.* Полевые материалы студенческой этнографической практики 2015 г., Россия, Кемеровская область, г. Мыски, коллективная аудиозапись от 12.08.15.
8. *Этнические группы и социальные границы.* Социальная организация культурных различий. Сборник статей / Под ред. Ф. Барта; пер. с англ. И. Пилыщикова. М.: Новое издательство, 2006. 200 с.
9. *Информант N.* Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, Мысковский городской округ, д. Чувашка, аудиозапись от 13.12.15.
10. *Информант N.* Полевые материалы студенческой этнографической практики 2015 г., Россия, Кемеровская область, Мысковский городской округ, д. Чувашка, коллективная аудиозапись от 12.08.15.
11. *Тюркские народы Сибири* / отв. ред. Д.А. Функ, Н.А. Томилов. М.: Наука, 2006. 678 с.
12. *Информант Лариса Николаевна Мельникова,* художник по костюмам ГЦК г. Мысков. Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, г. Мыски, аудиозапись от 13.12.15.
13. *Поддубиков В.В, Осипов К.И.* Поземельные конфликты в местах традиционного хозяйствования шорцев: типология, факторы, модели конфликтогенеза // Вестн. Кемеровского ун-та. 2014. № 3(59). Т. 3. С. 122–127.
14. *Tourism, Power and Culture Anthropological Insights.* Edited by Donald V.L. Macleod and James G. Carrier. Channel View Publications, 2010. 219 p.
15. Шорский героический эпос. Т. 1 / Сост., подгот. к изданию, вступит. ст., пер. на рус. яз., примеч. и коммент. Д.А. Функа. 2-е изд. Кемерово: Примула, 2010. 392 с.
16. *Шведов М.Н.* Дулуны: некоторые сведения о состоянии общества в меняющихся условиях // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования: Программа и тезисы. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 252–253.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Л.И. Шерстова

Semkina V.P. THE PROSPECTS OF ETHNO-TOURISM DEVELOPMENT IN KEMEROVO REGION AS AN OPPORTUNITY OF ACTUALIZATION OF SHOR TRADITIONAL CULTURE. The article discusses a possibility of symbiosis of the indigenous ethnic group, the State's and private capital's interests in the field of tourism, focusing on the interests of the

ethnic group. It analyzes development of ethno-tourism in the region as an opportunity of actualization of the Shor traditional culture. It describes current trends in this area, positive and negative consequences of it for indigenous small-numbered peoples of the North.

Keywords: ethno-tourism, Shors, actualization, the rights of indigenous peoples, commoditization.

Ф.А. Сметанин

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СЕМЕЙНОГО ИСЛАМА В ТОМСКЕ¹

Рассматривается реакция местной мусульманской общины на религиозную политику советского государства с начала 1960-х гг. до распада СССР. Особое внимание уделяется процессу сохранения исламских традиций и религиозных обрядов в семьях и формированию семейного ислама в г. Томске.

Ключевые слова: семейный ислам, СССР, Томск, семья.

Одним из направлений идеологической работы в советский период с 60-х до 90-х гг. XX в. являлась антирелигиозная пропаганда, проводимая под руководством ЦК КПСС. Следствием этой политики стал перенос национальных татарских традиций и мусульманских обрядов в семью с целью их сохранения. Главными деятелями этого процесса были бывшие муллы, бабушки и дедушки, которые знали обряды и традиции, правила их проведения, и выполняли функцию обучения младшего поколения. Обострился также вопрос о сохранении татарского языка как главного элемента национальной культуры и татарской идентичности.

В середине 1950-х гг., в условиях общеполитической и культурной оттепели, верующие вправе были рассчитывать на более лояльную политику в отношении религии. Этому способствовал и выход постановления ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», вызвавший новый наплыв ходатайств о регистрации религиозных обществ [1].

Но в 1958 г. начался новый массированный натиск на религию. Провозгласив развёрнутое строительство коммунизма, Н.С. Хрущёв поставил задачу «преодоления религии как пережитка капитализма в сознании людей». В этих условиях главным

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009)

направлением работы стала борьба против незарегистрированных общин и групп верующих, а также служителей культа, поскольку заметного отдаления верующих от мечети и спада активности духовенства, особенно на селе, не наблюдалось [2].

Главные мусульманские молельные дома, где была сосредоточена культура и традиции мусульман – мечети, к этому моменту уже были закрыты. Они разделили судьбу многих храмов России. 18 июня 1931 г. последовало постановление Запсибкрайисполкома за номером 876 о закрытии Первой Соборной (Красной) мечети в Томске [3. С. 25.]. Постановление было поддержано собранием татар г. Томска 29 июля 1931 г. [4. Л. 1]. Через 7 лет была закрыта и Вторая (Белая) мечеть. И снова было созвано собрание жителей томского Заисточья, состоявшееся 5 августа 1938 г., которое приняло решение о закрытии мечети и передаче её под школу [5. С. 48.].

Община перестала существовать. В дальнейшем официально зарегистрированной общины в Томске не было, но мусульмане продолжали собираться и совершать обряды. Так, в справке уполномоченного Совета по делам религиозных культов Томской области в Томский обком КПСС в октябре 1958 г. отмечалось, что летом 1957 г. Облисполком посетили три престарелых мусульманина с просьбой разрешить группе, состоящей из трехсот стариков общины, совершать религиозные обряды на дому у верующих. Однако в Облисполкоме им указали на недопустимость совершения обрядов без регистрации общества. Отказ мотивировался «влиянием активности со стороны религиозных католиков, ибо последние, пытаясь заполучить в свое распоряжение здание бывшего костела, наделали много шуму (коллективное посещение облисполкома, обкома КПСС, депутатов Верховных советов СССР и РСФСР, активные поиски домов в аренду)» [6. С. 30].

Запреты на официальное совершение религиозных обрядов привели к тому, что ислам ушел в семью. В настоящей статье представлена попытка показать, как происходило формирование семейного ислама в Томске. Основным источником послужили полуструктурированные интервью со старожилами татарской общины. Семейный ислам появился в период антирелигиозной политики советского государства с конца 50-х до начала 60-х гг. «Из семьи традиции вытравить трудно, если они там укоренились в целях именно самосохранения. То есть, когда семья становится ответственной за сохранение собственной культуры, это ей позволяет законсервировать эти традиции. Это очень хорошо, что она была в семье. Раньше на храм люди ссылались как на ответственного за сохранение традиций. А когда храма нет, нет такого лица, кто за всех мог бы ответить (официального имама), то, как раз на семью возлагается очень большая ответственность. И татары это хорошо осознавали. Вот в этом даже какой-то плюс был» [7].

Сохранению мусульманских традиций на бытовом уровне способствовало то, что они передавались устно от старшего поколения или духовных лиц татарскому населению, и это давало возможность исполнения мусульманских обрядов в домах и квартирах. Едва ли не самым важным обстоятельством выживания ислама были традиции, связанные с бракосочетанием и рождением ребенка, похоронные и поминальные обряды, объединявшие мусульманские общества и облегчавшие приобщение молодёжи к исламу на примере старшего поколения.

Несмотря на то, что официальная идеология запрещала справлять религиозные культы, жители все равно жили в привычном русле, пользовались теми обрядами, которые было положено совершать. «Например, купили квартиру, пусть она «вторичка», обязательно нужно пригласить муллу, чтобы он прочитал «Азан». Вот у вас, у русских, молитву читают, а у нас «Азан». Аллаху Акбар и молитвы читают. И приглашают родственников, вот они почитают этот «Азан», Коран почитают, и садятся за стол. Попили, поели, потом опять помолились и разошлись. Ребенок рождается – то же самое. Тоже ему говорят в ухо «Азан», Аллаху Акбар и дальше. Имя дают. И чаепитие проводили, собирали гостей, всех. И когда ребенку исполнялось «Каркылар»¹, брали маленьких ребятишек, давали конфеты, всякое, в общем, сладкое. И поминки также, в доме омывали покойника, муллу звали, он читал молитву заупокойную. И потом также отдельно хоронили. У русских же три дня поминки, потому что дома три дня держат. А у нас не держат три дня, допустим, если утром умер, то после обеда желательно похоронить. Сейчас волокита бумажная, так что бывает, что обряд не удается совершить по всем правилам. Три дня прошло – поминки: 7 дней, 40 дней, 52 дня, 100 дней и год. Вот такие дела. И вот, сколько праздников, столько раз желательно звать муллу. Каждый старается позвать муллу, его присутствие как бы освящает дом» [8].

В Томске был также силами верующих учреждён молельный дом, в котором мусульмане собирались и с риском для себя совершали молельные обряды. «Где-то там, на Кузнечной, был. Просто собираться там тоже было рискованно. Не всегда можно было в советское время спокойно прийти и спокойно уйти. Вот есть Ильхам, он был вместо муллы, они вдвоем с моей тетей ходили. У меня была соседка, младшая, моей тете угрожала «Вот, пойду в милицию, расскажу, что ты мулла». При изречении слова «мулла» к тебе пристают. Было очень трудно, поскольку за это привлекали к ответственности. И вот наши две бабушки, Ильхама мама и моя тетья, они ходили. На захоронениях обязательно участвовали, там женщинам нельзя присутствовать, но они собирались, мыли

¹ «Каркылар» – сорок дней после рождения ребенка.

усопшего, и провожали в последний путь. А потом на территорию кладбища заходили только мужчины. Женщинам нельзя было заходить на территорию кладбища» [9].

Несмотря на то, что власти контролировали перемещение духовных лиц и прихожан, Томск все-таки являлся относительно свободным местом, по сравнению, например с Казанью. «В 60-м году я ездила в Казань. У меня муж с Казани, в гости ездила. На Курбан-Байрам. Тишина, никто не справляет, а у нас сразу что-нибудь наскребут да напекут. Какая мечеть? У нас ходили молиться, хоть и мечети не было, то в дом какой-то ходили, в нем собирались. У нас хоть молельный дом был, а там вообще ничего. Потом дедушке говорю, куда они ходят молиться. Он сказал, что они пошли молиться в лес. А я говорю – как это в лес то? Нельзя говорит, по улице идти к кладбищу, сразу коммунисты. Ничего себе, я даже была в шоке, у нас никто не трогал религию. Тишина была. Также похороны. Также свадьбы. У нас здесь в Сибири молодцы. Вот, не зря сбежали из Казани сюда» [10].

В 1980-е гг. томские мусульмане собирались в частном доме Гульнафис Сабитовны Мулюковой. В отчете уполномоченного Совета по делам религий при Совете министров СССР по Томской области в 1989 г. отмечалось: «В Томской области проживает 15 тысяч татар, но абсолютное большинство их не религиозно. Поэтому верующие не могут создать общину, чтобы зарегистрировать ее и просить мечеть, которая раньше существовала, а теперь используется заводом безалкогольных напитков. Имеется группа из восьми стариков, которая регулярно по пятницам собирается на богослужение в частном доме, оборудованном под мечеть. По большим религиозным праздникам в молитвенный дом приходит в три раза больше, чем по пятницам, но все больше любопытные и сочувствующие [3. С. 32].

«Много народу собиралось. Родные, во-первых. Когда вот происходит обряд ниях, приходят самые близкие и друзья. Ну и чужие, дедули и бабульки, которые умеют молитвы читать. Родня большая, но в то время немногие из них умели читать, хотя ровесников родителей учили на латинице. Казань стремилась перевести язык с латиницы. Мы же относимся к России, мы не самостоятельное государство, поэтому не позволили оставить латиницу. Поэтому кириллица. И первоисточник нашей молитвы весь на арабском языке. Муллы, родители мои, писали на арабском, читали молитвы. Вот моя семья, семья большая. Наполовину татары, наполовину русские» [11].

Семейный ислам – это явление переноса совершения культовых религиозных обрядов ислама из мечетей и молельных домов в семью. По свидетельству очевидцев, процесс переноса обрядов в семью происходил повсеместно. Семейный ислам как феномен сыграл важную роль в сохранении религиозных традиций на уровне мечетей и

татарской общины. Он позволил сберечь культурный опыт, который был аккумулирован на уровне местного духовенства и старшего поколения мусульман.

В результате сохранения семейных ценностей, татарских обычаев и мусульманской культуры началось возрождение мусульманской общины в начале 90-х гг. В 1990 г. Белую мечеть передали в руки прихожанам, которые сразу же начали ее восстановление. Красную мечеть передали верующим гораздо позже, в 2002 году. Таким образом, несмотря на атеистическую политику со стороны государства, властям все же не удалось искоренить те традиции и верования, которые всегда были у местной татарской общины.

Литература

1. *Решения КПСС и Советского государства о религии и церкви из программы российской социал-демократической рабочей партии, принятой на II съезде партии (17 (30) июля – 10 (23) августа 1903 г.)* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://istorijarossii.narod.ru/oreligii.htm>, свободный (дата обращения: 10.03.2016).
2. *Советская Россия и ислам: от союзничества к подавлению.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-minbar.com/islamovedenie/book-11/chapter-03>, свободный (дата обращения: 10.03.2016).
3. *Кокоулин В.Г., Рахматуллина А.Р.* Томская мусульманская община: история и современность. Новосибирск, 2011. 128 с.
4. *Государственный архив Томской области (ГАТО).* Ф. Р-939. Оп. 1. Д. 27.
5. *Бекенова С.К.* История мусульманской общины города Томска: сб. Томск.: Изд-во ТГУ, 2014. 140 с.
6. *Белая Соборная мечеть.* Томск: Д-Принт, 2014. 224 с.
7. *Интервью с Еленой Сафиуллиной.* 09.03.2016.
8. *Интервью с Нурджихан.* 11.03.2016.
9. *Интервью с Валидой Хайруллиной.* 09.03.2016.
10. *Интервью с Шафрук-Ана.* 14.03.2016.
11. *Интервью с Лилией Канафеевной.* 09.03.2016.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. И.В. Нам

Smetanin F.A. EMERGENCE OF FAMILY ISLAM IN TOMSK. Reaction of a local Muslim community to religious policy of the Soviet state since the beginning of the 1960th before collapse of the USSR is considered. The special attention is paid to process of preservation of Islamic traditions and religious practices in families and to formation of family Islam in Tomsk.

Keywords: family Islam, USSR, Tomsk, family.

СООБЩЕСТВА ФУТБОЛЬНЫХ БОЛЕЛЬЩИКОВ В ПРОЦЕССАХ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Исследуется футбольная среда города Томска. Особое внимание в статье уделяется сообществу местных футбольных болельщиков и аспектам его существования в контексте региональной идентичности. Основной целью работы является получение опыта постановки проблемы, ключевой для дальнейшего исследования, и изучение возможностей ее раскрытия.

Ключевые слова: Томск, футбольные болельщики, идентичность.

Футбол, как и любой вид спорта, немыслим без болельщиков. Определенная их часть объединяется в сообщества, состоящие из представителей самых различных слоев общества, имеющих единую цель – поддержать любимую команду. Тенденция к созданию объединений футбольных болельщиков родилась там же, где и современный футбол – в Англии; в настоящий момент такие группировки есть у любой профессиональной команды, они могут насчитывать от нескольких десятков до нескольких тысяч человек. В России первые болельщицкие сообщества появились в 1970-х годах, в основном – в крупных городах. До сих пор социальный феномен фанатских сообществ остается весьма слабо изученным явлением; общественный интерес к ним возникает, как правило, лишь при случаях проявления расизма и ксенофобии со стороны фанатов, появления в криминальной хронике или же участия в протестных движениях. Между тем, многие сообщества любителей футбола являют собой очень интересное поле для работы антрополога. Неоднородность болельщицких сообществ, их самоидентификация и сопротивление глобализации и коммерциализации футбола достойны изучения с помощью методов социальной антропологии. Кроме того, представляется весьма интересным получение опыта постановки проблемы, не лежащей на поверхности, и изучение возможностей ее исследования. В качестве антропологического поля были выбраны сообщества болельщиков местной футбольной команды «Томь», в число которых входят как обыкновенные поклонники томского футбола, так и фанатские группировки.

Футбол в Томске имеет давнюю и очень богатую историю. Первая футбольная секция в городе открылась в далеком 1909 году, а уже в 1912 году начались официальные игры на первенство города. В первые годы существования советской власти томские

футболисты, несмотря на все трудности тех времен, были одними из лидеров на сибирской арене. Не раз были обыграны команды Омска, Красноярска, Барнаула, Новониколаевска (Новосибирска); томичи дважды занимали второе место на Красных олимпиадах. К сожалению, уже в конце 1920-х годов Томск превратился в «кузницу кадров» для Москвы и более преуспевающих сибирских городов; этому немало способствовало и «понижение» Сибирских Афин до районного центра (с 1937 по 1944 годы Томск и вовсе входил в состав Новосибирской области¹). Возвращение томичей на лидирующие позиции в Сибири началось лишь в послевоенное время; в результате в 1956 году лучшие игроки Томска и Северска, объединенные в команду «Буревестник», стали чемпионами Сибири. А уже в следующем году, когда Сибирь и Дальний Восток были включены в систему розыгрыша чемпионата СССР, Томск выставил свою команду мастеров для участия в первенстве [1].

Не раз меняя свое название («Томлес», «Торпедо», «Манометр» и, с 1988 года – «Томь»), томская команда с переменным успехом, но достаточно стабильно выступала в классах «А» и «Б» Второй лиги чемпионата СССР вплоть до распада Советского Союза. Стоит отметить и довольно высокий уровень любительского футбола Томска и области, регулярно поставлявшего игроков в команду мастеров [1]. Богатые традиции и любовь к игре стали факторами, не позволившими умереть местному профессиональному футболу в непростые времена 1990-х годов. Более того, «Томь» довольно быстро переросла уровень Сибири и Дальнего Востока – уже с 1998 года команда играла в Первом дивизионе, выйдя, таким образом, на всероссийский уровень. Тогда же томские болельщики стали организовываться в первые сообщества, направленные на поддержку любимой команды [1]. Репутацию флагмана сибирского футбола «Томь» подтвердила в 2004 году, заняв второе место и получив право выступать в Премьер-лиге – главном турнире футбольной России. Более того, томская команда успешно закрепилась в элите, проведя в ней 6 сезонов подряд – рекордный показатель для команд азиатской части нашей страны. К сожалению, в 2010-х годах стабильность выступлений была утрачена и в настоящее время «Томь» выступает в Футбольной Национальной лиге, «втором эшелоне» российского футбола; впрочем, настоящее время Томск близок к возвращению в Премьер-лигу.

Как и в прежние времена, в городе и области процветает любительский футбол. Под эгидой Томской Областной Федерации футбола проводится множество соревнований, в том числе среди детских, юношеских и ветеранских команд. Непростые климатические условия обеспечивают завидную популярность зимнему футболу – областной турнир

¹ О чем современные новосибирцы вспоминают с видимым удовольствием.

имени Арифа Абасова¹ на настоящий момент был проведен уже 36 раз и является самым массовым спортивным проектом Томска [2]. В этих соревнованиях, которые длятся с декабря по март, участвует почти 200 команд – от дворовых сборных до команд областного уровня, от школьников до ветеранов.

Но вернемся к 2005 году, ставшему началом новой эры для томских любителей футбола. Выход команды «Томь» в Премьер-лигу стал катализатором их активности; дело даже не в заполняемости трибун местного стадиона «Труд» (аншлаги были нередким явлением и в предыдущие годы), а в росте количества тех, кого принято называть фанатами. Здесь необходимо дать определение этому слову, чтобы отделить понятие «футбольный фанат» от понятия «футбольный хулиган», имеющего исключительно негативную коннотацию. Футбольный фанатизм можно смело относить к числу субкультур; соответственно, футбольными фанатами следует называть тех членов субкультуры, которые придерживаются норм и ценностей, специфических практик, символики и т.д. и – что важно – действуют в соответствии с ней [3. С. 184–185]. Если же конкретизировать эти действия, то в их число, несомненно, войдут: во-первых, активное посещение домашних матчей команды, во-вторых, ежегодное совершение нескольких выездов на матчи в другие города и в-третьих – участие в околофутбольных событиях [4. С. 144]. Фанаты исповедуют принцип «активной поддержки» своей команды на матчах, со скандированием «кричалок» и использованием баннеров. После выхода в Премьер–лигу число томских фанатов увеличилось, структура их движения стала более сложной (выросло число группировок, или «фирм»).

Существование практически любой профессиональной футбольной команды немислимо без наличия одного или нескольких принципиальных соперников. Как правило, к ним относятся команды из того же города или из соседних городов; принципиальность противостояния обеспечивают как географическое соседство, так и давняя история встреч на футбольном поле. Вполне логично и то, что фанаты этих команд возводят такие противостояния фактически в культ. Принципиальным соперником «Томи» и ее фанатов является футбольный клуб «Сибирь» из города Новосибирска. Неудивительно – только на официальном уровне между ними сыграно более 80-ти матчей. В постсоветское время Томск и Новосибирск выступали на разном уровне, но в 2010 году, наконец, сошлись снова – уже в рамках розыгрыша РФПЛ. В драматичном матче победу со счетом 3:2 одержали томичи, а новосибирские болельщики запомнились тем, что устроили небольшой пожар на трибуне томского стадиона «Труд». Этот матч стоит считать началом нового витка противостояния двух давних соперников – как команд, так

¹ Известный томский футболист, арбитр и тренер, президент ТОФФ (1980–2009); основатель данного турнира.

и их болельщиков. И, к сожалению, околофутбольные элементы зачастую отодвигают на второй план саму игру. Так, в 2012 году полиция предотвратила массовую драку между фанатами обеих команд в центре Новосибирска, а в 2014 году излишне жесткие действия новосибирских полицейских против томских болельщиков спровоцировали беспорядки на гостевом секторе стадиона «Спартак».

Представляется, что противоборство Томска и Новосибирска как на футбольном поле, так и около него является одним из тех случаев, где сталкиваются идентичности двух весьма разных сибирских городов. Под идентичностью в данном контексте имеется в виду «ядро» социального организма, нечто глубинное, основательное, значительное или императивное» (определение Р. Брубейкера и Ф. Купера) [5. С. 11]. Работа с информантами показала, что новосибирцы понимают свою идентичность как важность, «мегаполисность» своего города, гордятся тем, что Новосибирск хоть и молод, но очень быстро вырос и развился практически во всех направлениях [6]. Томичи же делают упор на «старинность» Томска, высокий уровень его культурности.

Весьма важное место и у тех, и других занимает отношение к соседям. Любопытно, что при этом исключительно положительное явление для одних оценивается как исключительно негативное для других. Так, обе стороны воспринимают свой город как наиболее комфортный для жизни; при этом томичи, обращая свой взгляд на соседей, искренне не понимают, «как можно жить в этом огромном, шумном, загазованном мегаполисе!», а жители Новосибирска воспринимают город на Томи как «сонный, медлительный, словно замкнутый в себе» [6]. Отдельно стоит отметить и почетное звание «столицы Сибири», которым чаще всего награждают Новосибирск – город федерального значения, третий по численности населения России (более 1,5 млн человек); это, конечно же, является предметом гордости новосибирцев и сильно обижает томичей. Ведь это их город несколько столетий был одним из ведущих в Сибири, сначала как оборонительный форпост, а потом как торгово-транспортный центр – до тех пор, пока не появился город-конкурент, за считанные десятилетия превзошедший Томск практически во всех сферах. Можно с уверенностью говорить, что желание опередить Новосибирск, быть в чем-либо лучше, «столичнее» своего соседа стало одним из ключевых составляющих томской идентичности; и оно, безусловно, находит свое выражение в противостоянии «Томи» и «Сибири» (часто называемом «Сибирским дерби»). Неважно, какие игроки выступают за томскую команду – местные ли воспитанники, «пришельцы» из других российских команд или же вовсе иностранцы–легионеры – болельщики всегда ждут от них максимальной самоотдачи в этих матчах. Излишне говорить, что положительный результат в дерби приносит больше положительных эмоций, чем «рядовая» победа, а

поражение воспринимается очень болезненно. Логично также предположить, что вопрос футбольного соперничества для Томска стоит острее, чем для Новосибирска. В пользу такого утверждения говорит, во-первых, доминирующее положение футбола среди всех видов спорта в Томске (в отличие от «столицы Сибири», где футбол находится на втором месте, сильно уступая хоккею как в плане финансов, так и в плане «раскрученности»); во-вторых, ФК «Томь» в XXI веке стала одним из брендов, узнаваемых в европейской России (наряду с, например, томскими вузами и командами КВН) и пользуется весьма сильной поддержкой региональных властей. Но это предположение еще предстоит проверить.

Итак, можно сделать вывод о том, что на примере соперничества футбольного Томска и футбольного Новосибирска, особенно ярко выражающегося в противостоянии сообществ болельщиков, наблюдается тенденция к дроблению общесибирской идентичности на две региональные идентичности. Из этого утверждения проистекает следующая **проблема: какую роль сообщества болельщиков города играют в формировании его собственной идентичности?** Так ли велико их влияние на ситуацию, как может показаться на первый взгляд? Не является ли ошибочным мнение о принципиальности противостояния, и как к этой проблеме относятся сами болельщики сибирских команд – быть может, они все-таки могут болеть за своих соперников, как за представителей Сибири (например, в европейских кубках)?

В ходе дальнейшей работы предполагается использование таких проверенных методов, как включенное наблюдение и биографическое интервью (последнее будет особенно актуальным при расширении круга информантов), а также широкое изучение материалов СМИ. Существенно облегчить работу в заданном направлении поможет появление «эксперта» (key informant), близко знакомого с предметом исследования и заинтересованного в изучении сообществ болельщиков с точки зрения социальной антропологии.

Литература

1. *Симонов С.Н., Хорев С.В.* Десятый тайм: альманах (выпуск 2). Томск: Панорама, 2007. 256 с.
2. *Сайт Томской Областной Федерации футбола (ТОФФ)* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://football70.ru/index.php?section=federation>, свободный (дата обращения: 10.03.2016).
3. *Якуба А.В.* Футбольные фанаты как субкультура в России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 4. С. 184–189.

4. *Кузнецов М.В.* Структура футбольного фанатского движения // Аналитика культурологии. 2014. № 29. С. 144–148.
5. *Анисимова А.А., Ечевская О.Г.* Сибирская идентичность: предпосылки формирования, контексты актуализации: монография. Новосибирск: НГУ, 2012. 176 с.
6. *Интервью с Н.* Полевые материалы автора от 16.03.2016. Новосибирск, Новосибирская область, Россия.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. В.В. Шевцов

Solovyev V.V. COMMUNITIES OF FOOTBALL FANS IN THE FORMATION OF REGIONAL IDENTITY. The article is devoted to the football sphere of Tomsk. A particular question to study is the community of local football fans and some aspects of its existence in context of the regional identity. Main purposes of this work are to gain experience of formulating the key issue and to study ways of disclosing this issue.

Keywords: Tomsk, football fans, identity.

Е.С. Чернякова

МАРКЁРЫ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ «ЕВРЕЙСТВО» г. ТОМСКА В 1990 – НАЧАЛЕ 2000-х гг.¹

В статье рассматривается возрождение еврейской жизни, ее институциональное оформление в городском пространстве Томска в 1990-х гг. Выявляются способы репрезентации и маркёры идентичности («еврейскости») в мультикультурной среде города. Анализируется деятельность религиозных и национально-культурных организаций.

Ключевые слова: евреи, маркёр, репрезентация, идентичность, этнокультурные организации.

По этническому составу население Томской области относится к регионам, где преобладает русский компонент (91% по переписи 2002 г.). Остальные 9% составляют полиэтничное население более 120 национальностей: автохтонные жители и пришлые

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

этнические меньшинства (т.е. этносы, имеющие свою государственность за пределами России, к их числу относятся евреи) [1. С. 441]. Несмотря на то, что в количественном отношении евреи представляют незначительную группу (814 чел. по переписи 2002 г.), относительно проживающего на территории Томской области русского населения, их историко-культурное влияние весьма значительно, что и привлекает внимание исследователей.

Объектом представленного в настоящей статье исследования являются люди, которые относят себя по определенным признакам к еврейскому народу и ощущают себя как часть некой общности, проживающей вдали от исторической родины. Признаки, по которым люди причисляют себя к той или иной этнической группе, разнообразны: антропологический тип, имя и фамилия, культура, религия и т.д. Предметом анализа является институционализация и репрезентация религиозной и национальной идентичности еврейского населения г. Томска в 1990-х гг.

Каким образом евреи «маркировали» свое присутствие в 1990-х гг. – главный вопрос, на который предстояло дать ответ в ходе исследования. В качестве источников были использованы материалы газет «Мишпаха» («Семья»), официального сайта Томской еврейской общины и материалы, полученные в результате включенного наблюдения и интервью, проведенных автором статьи.

Религия объединяла евреев Сибири со второй половины XIX в., являясь хранительницей национальной традиции. Соответственно, основным центром культурной жизни были и остаются конфессиональные институты. Становление элементов новой социальной структуры еврейского общества в начале XX в. сопровождалось учреждением, наряду с религиозными, светских этнокультурных организаций, которые формировали представления об общности исторической судьбы евреев. Расцвет деятельности еврейских организаций приходится на первое десятилетие XX в. В советский период деятельность еврейских организаций была невозможна (репрессии 30-х годов, события Второй мировой войны, кампании против космополитизма и эмиграция евреев из СССР).

Возвращение в 1990-е гг. к истокам национальной культуры, восстановление связей с мировым еврейством сопровождалось становлением институтов национальной жизни: религиозной общины, культурно-просветительских обществ, своих периодических изданий. Томская еврейская религиозная община (ТЕРО) была воссоздана и зарегистрирована в Управлении Министерства юстиции РФ по Томской области в марте 1992 г., ее первым председателем был С. Эпштейн. В декабре 1998 г. томская община вошла в состав Конгресса еврейских религиозных общин и организаций России

(КЕРООР). Наряду с ТЕРО в 1999 г. образовалась община прогрессивного иудаизма (реформисты), а в 2001 г. – «Еврейская община Томска» [2. С. 361].

Консолидирующую функцию в жизнедеятельности еврейской общины выполняет синагога. Здание Хоральной синагоги в Томске, построенное в 1902 г., относится к памятникам архитектуры Сибири. В советское время (1929 г.) здание синагоги было отнято у верующих, якобы по инициативе трудящихся, потребовавших ее закрытия как «очага одурманивания отсталой части населения» [3. С. 89]. С выходом в 1993 г. распоряжения президента Б.Н. Ельцина «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества» у верующих евреев появилась надежда на возвращение синагоги. Но лишь в 1999 г. постановлением мэра г. Томска А.С. Макарова здание синагоги было передано в «безвозмездное пользование» ТЕРО на 99 лет. В этой связи обозначилась острая необходимость в ее реставрации. С целью изыскания и накопления средств для реконструкции здания 3 ноября 1999 г. был учрежден «Томский городской некоммерческий фонд восстановления синагоги». Председателем фонда является Ю.Д. Зельвенский. Реставрационно-восстановительные работы были завершены в 2002 г. [3. С. 89].

Воссоздание религиозных учреждений следует рассматривать как способ репрезентации еврейства в городской среде, поскольку мультикультурность города выражается, прежде всего, в его архитектурном ансамбле. Маркёрами в данном случае являются здание синагоги и воссозданное религиозное общество (ТЕРО). Визуально присутствие евреев на территории г. Томска в 1990-х гг. представлялось, прежде всего, в виде отреставрированного здания Хоральной синагогой [4. С. 20].

Следующим способом репрезентации национальной самобытности евреев целесообразно считать учреждение этнокультурных организаций – Томского регионального общества возрождения еврейской культуры (ТРОВЕК) и Томской религиозной еврейской национально-культурной автономии (ТРЕНКА). Культурным центром сосредоточения еврейской жизни с 1991 г. является ТРОВЕК. К основным задачам общества относятся: возрождение национального самосознания, традиций, культуры. На протяжении 1990-х гг. круг деятельности общества расширялся, проводимые им мероприятия становились разнообразнее. Так, например, возродилась традиция общественного празднования Хануки («Праздник свечей») [5. С. 112]. Сегодня традиция ежегодного празднования Хануки прочно вошла в жизнь еврейской общины Томска, как и другие традиционные праздники – Рош-а-Шана (Новый год), Песах (праздник весны и мацы), демонстрируя неразрывную связь с историей еврейского народа. Их проведение относится к традиционным маркерам еврейской идентичности.

В 2002 г. для выполнения координирующей функции всех еврейских организаций Управлением Министерства юстиции РФ по Томской области была зарегистрирована Томская региональная еврейская национально-культурная автономия (ТРЕНКА). Деятельность автономии строится на принципах «свободного волеизъявления граждан при отнесении себя к еврейской этнической общности, самоорганизации и самоуправления, многообразия форм внутренней организации, сочетания общественной инициативы с государственной поддержкой, уважении языка, культуры, традиций, обычаев и интересов других национальностей» [6. С. 277]. Работа организации осуществляется по следующим направлениям: многоплановая образовательная деятельность, осуществление программ для молодежи, оказание благотворительной помощи малоимущим, инвалидам и старикам, и т.д.

Идею национального и религиозного единства проводила в Томске в постсоветский период еврейская периодическая печать. Выпуск газеты «Мишпаха» с мая 2001 г. по апрель 2003 г. осуществлялся при финансовой поддержке «Jewish federation of east bay» и «Jewish community development fund in Russia & Ukraine». В первом номере были обозначены задачи издания: «показать саму общину тем, кто слабо ее представляет. Рассказать, кто в нее входит, какие организации, об их деятельности, соотносимой с интересами и задачами общины» [7. С. 1]. Главным редактором газеты являлся Д.М. Кижнер. Статьи в выпуске размещались согласно рубрикам (История Томской синагоги, Родословная, Хроника). На титульной странице каждого номера говорилось, что «Мишпаха» представляет собой информационный вестник Томской еврейской общины. После недолгого перерыва (с 2007 г.) о жизни евреев в Томске стала информировать газета «Минора», которая просуществовала до 2012 г. [8]. Эти периодические издания так же следует расценивать как преимущественно конфессиональный маркер, так как с помощью этого ресурса презентуется деятельность еврейской общины и поддерживается связь этноса с другими народами в системе вербальных дискурсов.

Для сохранения еврейской самобытности в рамках деятельности ТРОВЕК с 1991 г. существует воскресная еврейская школа, в которой обучаются дети не только из еврейских семей, что расценивается положительно. В одном из выпусков «Мишпаха» читаем: «...есть дети и других национальностей. Мы им рады. Пусть знакомятся с еврейской культурой. Чем больше они узнают о нас, тем меньше вероятность того, что они заболеют ксенофобией» [7. С. 2]. Давая возможность обучаться в школе детям других национальностей, евреи тем самым пробуждают у них интерес и к истории своего народа.

Участие в межкультурных мероприятиях – это еще одна уникальная возможность презентации национальной и религиозной идентичности. Творческие еврейские

коллективы с 1990-х гг. участвуют в этнокультурных мероприятиях, которые проходили и проходят в «Доме дружбы» и Дворце народного творчества «Авангард». После учреждения Томской региональной еврейской национально-культурной автономии при ее поддержке возникло молодежное объединение «Агудаль», которое помимо образовательной деятельности, развивало творческие способности у членов объединения, наиболее талантливым предоставлялась возможность представлять еврейскую общину на этнокультурных мероприятиях.

Томская еврейская община поддерживает тесную связь с исторической родиной. В первое десятилетие после воссоздания ТЕРО было открыто Томское отделение Еврейского агентства в России. Целью организации является предоставление информации интересующимся о программах репатриации (возвращение евреев в Израиль) и о жизни на исторической родине во всех аспектах и проявлениях.

Таким образом, получив в 1990-е гг. возможность на законных основаниях представлять свою этноконфессиональную идентичность («еврейскость»), томские евреи сумели за сравнительно короткий период (10 лет) репрезентировать себя в мультикультурной среде Томска. Был восстановлен конфессиональный архитектурный комплекс, возобновлена деятельность религиозных и культурно-просветительских организаций, налажено издание периодической печати, транслирующей не только внутриобщинную жизнь евреев, но и их историю и культуру.

Литература

1. *Нам И.В.* Томская область. Этнодемографическая характеристика // На пути к переписи / ред. В. Тишков. М.: ОАО «Авиаиздат», 2003. С. 441–472.
2. *Ромацкий Б.М., Лозинский Ю.М., Рыбалко Е.С.* Томские еврейские религиозные общины // Томская область: народы, культуры, конфессии: Энциклопедия / ред. О.М. Рындина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. С. 358–362.
3. *Зельвенский Ю.Д.* Томский городской некоммерческий фонд восстановления синагоги // Томская область: национально-культурная жизнь: Статьи к энциклопедии «Народы и культуры Томской области». Томск: Издательский дом D-Print, 2004. С. 89–90.
4. *Резанова З.И.* Семиотическая репрезентация национально-культурной идентичности в тексте города // Вестник Том. ун-та. Культурология и искусствоведение. Томск: Изд-во Том. ун-та. 2012. Вып. 3(7). С. 19–26.
5. *Галашова Н.Б.* Томское региональное общество возрождения еврейской культуры // Томская область: национально-культурная жизнь: Статьи к энциклопедии «Народы и культуры Томской области». Томск: Издательский дом D-Print, 2004. С. 111–114.

6. *Глузман С.Д.* Томская региональная еврейская национально-культурная автономия // Томская область: народы, культуры, конфессии: Энциклопедия / ред. О.М. Рындина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. С. 276–277.
7. *Мишпаха*: Информационный вестник Томской еврейской общины. Томск, 2001. Вып. 1. 4 с.
8. *Томская еврейская община* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://jewish.tomsk.ru/>, свободный (дата обращения: 07.03.2016).

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. И.В. Нам

Chernyakova E.S. MARKERS, REPRESENTING THE “JEWISHNESS” OF TOMSK IN THE 1990s. The article discusses the revival and institutionalized Jewish life in the city of Tomsk in 1990s, identify ways of representation “Jews” in a multicultural environment, the activity of religious and ethno-cultural organizations.

Keywords: Jews, marker, representation, identity, ethno-cultural organizations.

ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

И.И. Атапин

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-АРХИТЕКТУРНОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ В ЗАСТРОЙКЕ НОВОСИБИРСКА 1920-х – НАЧАЛА 1930-х гг.

В статье исследуется история возникновения и развития нового типа коллективного жилища в Новосибирске – домов-коммун, строительство которых началось в 1920-х годах на фоне жилищного кризиса. Рассматриваются отдельные архитектурные объекты, ставшие основой воплощения в городе социалистического социально-архитектурного эксперимента.

Ключевые слова: Новосибирск, строительство, коллективизация быта, дома-коммуны, конструктивизм.

В истории России 1920-е г. стали экспериментальными в области быта советских граждан, основой которого должны были стать коммуны – группы людей, живущие по принципу обобществления имущества и ведения совместного хозяйства. Для подобного проживания необходим был новый тип жилья, где обязательным условием было эффективное использование пространства и невысокая стоимость строительства. Таким типом жилья стали дома-коммуны, спроектированные советскими архитекторами и активно возводившиеся в Москве и Ленинграде.

В Сибири быстро растущий в этот период Новосибирск¹ стал наиболее привлекателен для строительства подобного типа жилья. В 1921 г. из Омска в Новониколаевск были переведены Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревком; с 1925 г. город стал административным центром Сибирского края. Вместе с тем, строительная активность в «Сибирском Чикаго» медленно восстанавливалась после нескольких лет практически полного упадка, что провоцировало острый жилищный кризис. В центральной части города на средства муниципалитета и государственных учреждений возводились лишь одно- или двухэтажные деревянные дома, а застройка окраин вообще стала стихийной и беспорядочной [1. С. 56–64]. Увеличение городского населения, развитие

¹ До 1925 г. – Новониколаевск.

промышленности поставили вопрос об активизации каменного жилищного строительства, которое развернулось в городе с 1926 г.

Большинство новых зданий и комплексов проектировались в архитектурном стиле конструктивизма, ставшем выразителем средств пропаганды социалистических идей [1. С. 73]. Неразрывно с конструктивизмом были связаны идеи «обобществления быта» и коллективного жилья. Одним из видов жилых домов стали дома-коммуны, которые явились попыткой воплощения этих идей в реальность [2]. Стоит отметить, что само понятие «дом-коммуна» трактовалось архитекторами по-разному: в одних случаях жилое здание проектировалось с индивидуальными квартирами, в других, более радикальных – с отдельными комнатами для супружеских пар, детей и подростков (т.е. с отдельным проживанием разных возрастных групп). Однако для обоих вариантов было характерно наличие «общественно развитого сектора»: общих кухонь или столовых, ванных комнат, душевых, прачечных.

Первыми попытками обобществления быта в Новосибирске стали жилой массив кооператива «Печатник» и комплекс на ул. Челюскинцев. Оба они изначально задумывались как «сады-кварталы», с отведением большей части территории под зеленые насаждения и детские площадки [1. С. 98–99]. Расположенный на Красном проспекте, между улицами Трудовой и Потанинской, «Печатник» должен был стать примером для застройки всей центральной части города. Архитекторы Б.А. Коршунов, Д.Е. Бабенков, Р.А. Петерфреунд и Д.Е. Жилин планировали разместить здесь шесть жилых зданий, а также общественную столовую, детские ясли, зал собраний, читальню и аптеку. По причине нехватки строительных материалов амбициозный план нового квартала воплотился не полностью, в 1928–1930 г. были построены только три дома (ул. Трудовая, 1, 3, 7) [3. С. 55].

Жилой комплекс на ул. Челюскинцев, вблизи железнодорожного вокзала, возводился в 1928–1933 г. Изначально по проекту архитекторов И.Т. Воронова, Б.А. Гордеева и С.П. Тургенева были построены два четырехэтажных жилых дома по 44 квартиры в каждом (ул. Челюскинцев, 5 и 7), а также котельная и фабрика-кухня. В 1930 г. проект застройки квартала был изменен, существующие жилые дома объединялись подземными переходами с новыми корпусами и трехэтажным общественным центром (со столовой, залом для театральных постановок и другими службами). Здесь же планировалось построить «детский корпус» с яслями, детским садом и врачебной консультацией [3. С. 57–58]. В итоге был возведен лишь ещё один жилой дом (ул. Ленина, 90).

В 1929 г. по проекту молодого архитектора Д.М. Агеева, выпускника Сибирского технологического института в Томске, строится дом-коммуна для специалистов СКСНХ

(Сибирского краевого совета народного хозяйства) по ул. Революции, 36. Он представлял собой два четырехэтажных корпуса, объединенных крытыми переходами-галереями с общественным блоком, в котором размещались кухня-столовая, читальня, спортивные помещения, кружковые комнаты и прочие бытовые помещения [3. С. 60–61].

В доме кооператива «Медик» (ул. Ленина, 17), возведенном в 1929–1930 г., архитекторы Ф.Ф. Рамман и П.А. Лесневский предусмотрели как и обычные жилые квартиры (с общими кухнями), так и отдельные спальни для маленьких детей и подростков. На цокольном и первом этажах размещались столовая, магазины и учебные комнаты. Напротив кооператива «Медик» в 1930 г. по проекту Р.А. Петерфреунда и П.А. Лесневского был построен жилой дом кооператива «Химик» (ул. Ленина, 20), где также были намечены общественные столовые и кухни, раздельное проживание детей и взрослых.

В 1930 г. Ф.Ф. Рамман выполнил проект дома Сибкрайсовпрофа по ул. Крылова, 1. Здесь были устроены традиционные квартиры, а «обобществленный сектор» состоял из столовой-кухни, прачечной и детского сада [3. С. 64].

Раздельное проживание возрастных групп предусматривалось в доме «Рабочая пятилетка» по ул. Каменской, 18, построенном в 1929–1930 г., и кооперативе «Красный кожевник», возведенном на ул. Дуси Ковальчук, 2 и 2/1 в 1930 г. Типовой проект зданий был разработан группой архитекторов под руководством П.А. Лесневского [3. С. 64–65]. В зигзагообразных по плану домах размещались столовые, механизированные кухни, читальные залы, прачечные.

В 1930–1931 г. возводится жилой комплекс завода Сибкомбайн (ул. Октябрьская, 38 и 40; ныне перестроен). Первоначальный проект, разработанный Б.А. Гордеевым, Д.И. Козьминым и С.П. Тургеневым, предусматривал строительство двух корпусов с традиционными квартирами и «обобществленным сектором» (столовая, читальный зал, красный уголок и т.д.). Тем временем архитекторы Д.М. Агеев и Г.Е. Степанченко разработали «альтернативный» проект, с общими кухнями и отдельными комнатами для детей. Их инициатива привлекла внимание новосибирской общественности, но сдерживалась руководством Сибкомбайна. В итоге был реализован первоначальный проект [3. С. 69–70].

Ещё один жилой комплекс Сибкомбайна проектировался на левом берегу р. Оби, вблизи строящегося завода. Он получил название «Социалистического города». Типовые проекты домов-коммун для застройки Соцгорода были разработаны на основе проектов бригады немецкого архитектора Эрнста Мая [3. С. 46–49]. Закладка первых десяти жилых зданий состоялась 31 мая 1930 г. Несмотря на то, что в полной мере проект Соцгорода

воплощен не был, от него сохранились комплекс жилых домов (в 1-м и 2-м переулках Пархоменко), ряд отдельных общественных сооружений и трассировка главных магистралей Левобережья [1. С. 97].

16 мая 1930 г. было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта», резко осуждавшее идею «немедленного и полного обобществления всех сторон быта трудящихся» – отныне дома-коммуны воспринимались как «вредные утопические начинания» [4. С. 118–119]. Архитекторы уделяли всё больше внимания не «перестройке быта» и разработке коллективного типа жилища, а улучшению комфортабельности планировок индивидуальных квартир, что было связано с формированием нового социального слоя – номенклатурной элиты [5. С. 432–434].

Вместе с тем, элементы «общественно развитого сектора» (столовые, общие бытовые помещения и т.д.) сохранялись во многих жилых зданиях и комплексах, возведенных позднее. К числу построек такого переходного типа в Новосибирске относятся дом-комбинат «Динамо» (1930–1932 г.), комплекс кооператива «Кузбассуголь» (1931–1934 г.), дом-комбинат НКВД (1931–1932 г.), «Дом под часами» (1932–1934 г.) и другие. Окончательную точку в существовании домов-коммун поставил XVII съезд ВКП(б), прошедший в начале 1934 г., на котором И.В. Сталин охарактеризовал коммуны как «уровниловско-мальчишеские упражнения “левых” головотяпов».

Если в конце 1920-х – начале 1930-х гг. жители Новосибирска воспринимали коллективизацию быта и дома-коммуны с энтузиазмом, то впоследствии стали очевидны существенные недостатки такого жилья. Идея полного обобществления шла вразрез с социально-экономическим состоянием населения города и реальными процессами формирования нового советского быта [1. С. 99; 5. С. 430]. Многие дома-коммуны уже в скором времени после строительства были переделаны в обычные многоквартирные; изменялась планировка квартир, встраивались индивидуальные кухни и ванные комнаты. Помещения «общественного сектора» стали занимать магазины или государственные учреждения.

Помимо этого, негативное отношение к домам-коммунам также вызывали низкое качество строительных работ (по причине нехватки квалифицированных кадров или необходимых материалов). Многие проекты жилых домов, предусматривавшие типичные для конструктивизма открытые галереи, переходы, «солярии» на крышах зданий, не соответствовали суровым климатическим условиям Сибири.

Таким образом, застройка Новосибирска 1920-х – начала 1930-х гг. активно воплотила идеи обобществления быта, поставленные в советском социально-архитектурном эксперименте. Дома-коммуны были спроектированы ведущими

сибирскими архитекторами, такими как Б.А. Гордеев, П.А. Лесневский, Г.Е. Степанченко и др., которые реализовывали в своих постройках новые стилистические принципы конструктивизма.

Литература

1. *Баландин С.Н.* Новосибирск: История градостроительства 1893–1945 гг. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978. 135 с.
2. *Лебина Н.Б.* Советский дом-коммуна: границы тела [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nlobooks.ru/node/2118>, свободный (дата обращения: 19.02.2016).
3. *Невзгодин И.В.* Конструктивизм в архитектуре Новосибирска. Новосибирск: Изд-во ФГБОУ ВПО НГХА, 2013. 319 с.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 5. 1929–1932. М., 1984. 446 с.
5. *Хан-Магомедов С.О.* Архитектура советского авангарда: В 2 кн. Кн. 2: Социальные проблемы. М.: Стройиздат, 2001. 712 с.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент О.В. Богданова

Atapin I.I. THE QUESTION OF THE SOCIAL AND ARCHITECTURAL EXPERIMENT IN NOVOSIBIRSK'S DEVELOPMENT IN THE 1920s AND EARLY 1930s. The 1920s and early 1930s were years of experiments for Soviet citizens, as communes, groups of people living on the principle of collectivization of property and maintaining shared households, became the foundation of their life. The article examines the history and development of houses-communes, a new type of communal housing that appeared in Novosibirsk, the administrative center of Siberia, in the midst of the housing crisis of the 1920s. Specific architectural objects that became the basis of the implementation of the social and architectural experiment in the city are also explored.

Keywords: Novosibirsk, construction, collectivization of life, houses-communes, constructivism.

ОТРАЖЕНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ РЕСУРСЕ THE SIBERIAN TIMES СОБЫТИЙ ПО АРХЕОЛОГИИ В СИБИРИ

В современных условиях электронные СМИ играют ключевую роль в информировании и пропаганде достижений отечественной и зарубежной археологии. В данной публикации освещаются основные закономерности и тенденции в освещении событий из области археологии в Сибири в электронных СМИ на примере The Siberian Times.

Ключевые слова: археология, Сибирь, информационный ресурс The Siberian Times.

Место археологии как науки в обществе в значительной степени зависит от образа археологии, который сложился в наиболее социально активных слоях. Такой образ в значительной степени формируется современными средствами массовой информации. Цель данной публикации заключается в выявлении основных закономерностей и тенденций в освещении событий из области археологии в Сибири в электронных СМИ.

Задачи исследования:

- систематизировать представления об отдельных статьях;
- выявить приоритетные сферы отражения;
- выяснить представление об отечественной археологии
- выявить информационные тренды

При анализе публикаций по археологии в электронных СМИ были использованы средства иконографии, так же методом выступил контент-анализ информационного ресурса The Siberian Times [1]. Хронологические рамки настоящего исследования охватывают период 2015 года. Источниковая база исследования представлена серией из нескольких десятков статей, посвящающих события по археологии в Сибири, опубликованных на сайте The Siberian Times. Всего за рассматриваемый период было опубликовано 27 статей, посвященных археологии, что составляет 52% всех статей за данный период. Предоставление информации для данного ресурса, а также редакционный контроль издания осуществляется российскими журналистами и отечественными исследователями, что минимизирует возможность отражения информации в искаженном виде и позволяет надеяться на ее объективность. В статьях упоминаются основные исследовательские институты, работающие над археологическими объектами, так же в полной мере отражена роль Сибирского Отделения Российской Академии наук в лице

Института археологии и этнографии СО РАН, что говорит об открытости и достоверности ресурса.

Одной из наиболее общих характеристик отражения в СМИ событий из мира археологии является изменение количества статей во времени, что отражено на диаграмме 1.

1. Количество статей по месяцам

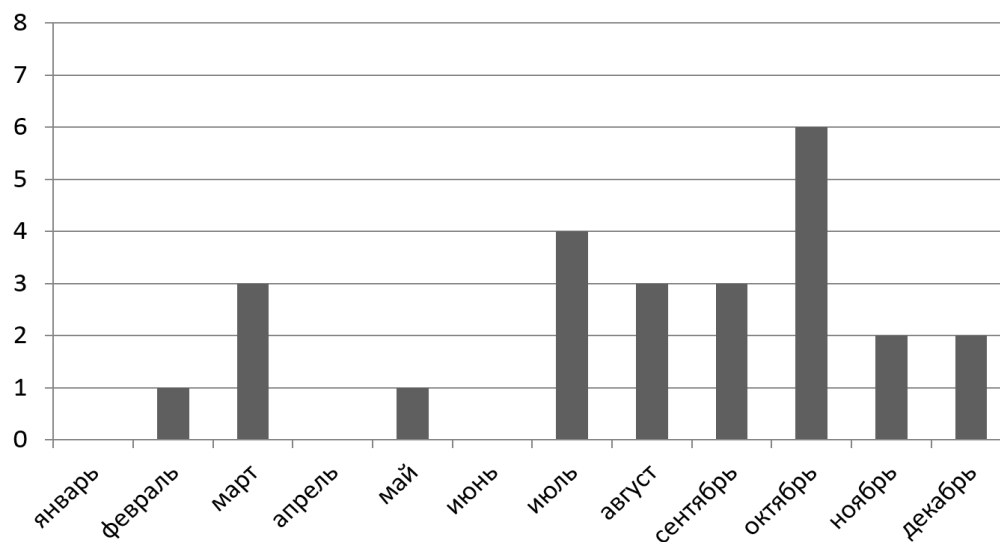

Диаграмма 1. Количество статей по месяцам

Подавляющее большинство статей по археологии Сибири выходит в период с июля по октябрь. Данный факт, по всей видимости, связан с сезонностью полевых работ. Из такого распределения так же следует вывод, что основная часть статей археологической тематики имеет характер сообщений об археологических находках, сделанных в ходе полевых работ. С ноября по декабрь выходят статьи, освещающие результаты осмысления археологических исследований. Статьи периода с января по июль посвящены анализу и исследованиям ранее проведенных раскопок или освещению случайно обнаруженных местными жителями находок. На диаграмме 2 представлено количество статей, посвящённых осмыслению археологических исследований и археологическим находкам по основным темам.

2. Количество статей, освещающих осмысление археологических исследований и находки по основным темам

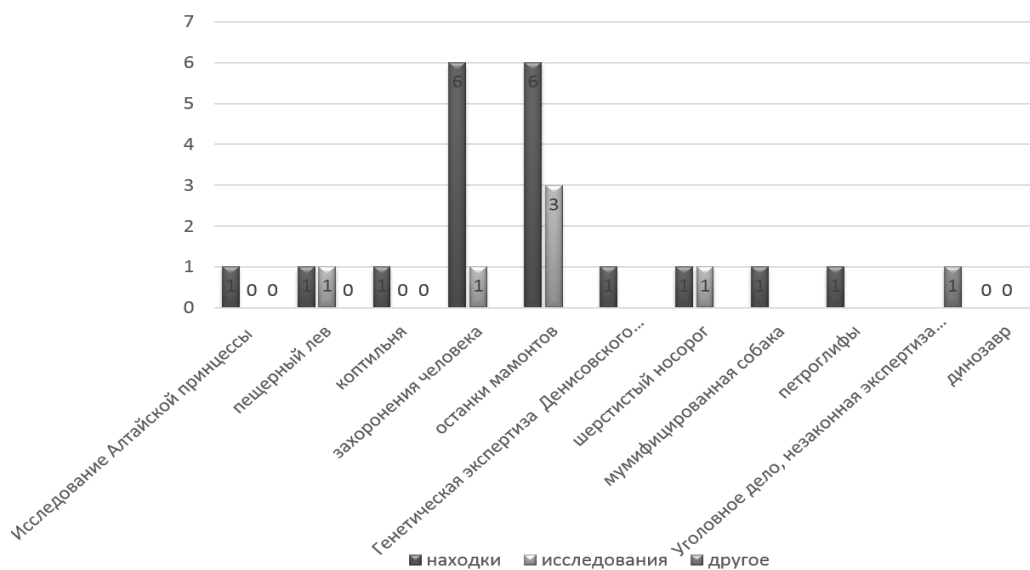

Диаграмма 2. Количество статей, освещающих осмысление археологических исследований и находок по основным темам

Количество статей об археологических находках составляет приблизительно 73%, что значительно превышает количество статей аналитического характера. Большинство из них (приблизительно 35%) освещают находки и исследования останков мамонтов, так же значительное количество посвящено археологическим находкам захоронений и человеческих останков (27%).

Так же была выделена информация о хронологии тех событий, которые описываются в статьях. Для дальнейшего анализа информация была представлена в графическом виде на диаграмме 3.

3. Распределение по шкале времени хронологии описываемых событий

Диаграмма 3. Распределение по шкале времени хронологии описываемых событий

Из диаграммы следует ряд выводов: доля статей, описывающих события до нашей эры составляет примерно 86%, что значительно превышает долю статей, описывающих события нашей эры, а именно археологические находки Средневековой Сибири. Большинство статей посвящено событиям, охватывающим период мезолита (38%), т.е. несмотря на относительно короткий промежуток времени, данный период в статьях освещен лучше всего. На втором месте по полноте освещения следуют эпоха бронзы и верхний палеолит.

Реакция читателей на статьи археологической тематики может быть исследована на основе анализа данных о количестве комментариев к статьям.

Диаграмма 4 отображает количество комментариев по странам.

4. Количество комментариев по странам

Диаграмма 4. Количество комментариев по странам

Из диаграммы следует, что наибольшую заинтересованность к археологии Сибири проявляет аудитория США (около 57% всех комментариев), затем Канады (9%) и Австралии (7%), что говорит об эффективной популяризации изданием сибирской археологии. При этом значительная доля комментариев (около 77%) приходится на англосаксонский блок, что подтверждает результативность работы издания. Однако в Польше данный ресурс не пользуется популярностью, несмотря на то, что базой для проведения совместных российско-польских археологических исследований традиционно являются учебный полигон-стационар, работающий на протяжении последних 14 лет в окрестностях с. Манжерок Майминского района Республики Алтай и Центральноалтайский археологический отряд Института археологии и этнографии СО РАН (ИАЭТ СО РАН) [2. С. 145–148]. Достигнутые результаты совместных полевых исследований на Алтае неоднократно публиковались в научных изданиях Ягеллонского университета в г. Кракове (*Rechercher Archeologiques Nouvelle*), а также в научно-популярных журналах в Польше (*Zotchlaniwiekow*) и электронно-информационных ресурсах (*Nauka w Polsce*) [3].

График 5 отражает количество комментариев на сайте в разрезе, по ключевым словам, что позволяет выявить наиболее приоритетные для иностранцев направления Сибирской археологии.

5. Количество комментариев на сайте в разрезе по ключевым словам

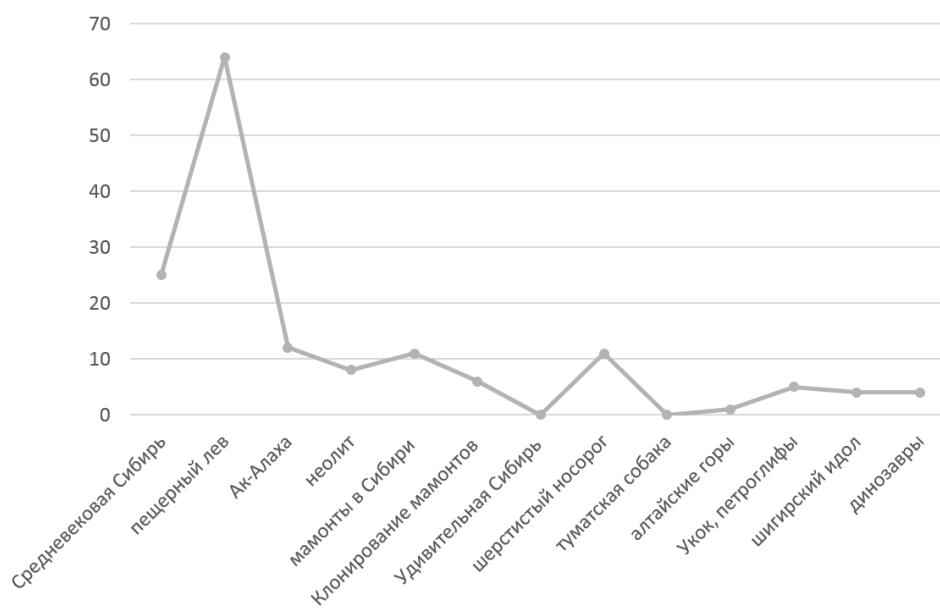

График 5. Количество комментариев на сайте в разрезе по ключевым словам

В палеозоологическом разрезе, не смотря на значительную популяцию мамонтов больше всего комментариев получают статьи, посвященные находке и исследованиям пещерного льва, что, безусловно, связано с уникальностью данной археологической находки. В хронологическом разрезе исследования археологических памятников Сибири эпохи Средневековья вызывают больший интерес, чем неолит. Петроглифы, найденные на плато Укок и шигирский идол, не смотря на сравнительную давность находки, попали в тренд выше неолита. Таким образом, частота публикации новостей носит объективный характер и в большей степени связана с результатами реальных исследований, чем с интересом аудитории к определенной тематике.

Важно заметить, что сайт освещает в основном не результаты проведенных археологами полевых работ, а случайные обнаруженные находки (около 47%).

Таким образом, анализ статей археологической тематики, опубликованный на электронном ресурсе The Siberian Times, позволяет систематизировать информацию и проследить закономерности и тенденции, лежащие в основе освещения археологических событий Сибири, а также обозначить наиболее перспективные направления. Обозначение выявленных основных информационных трендов позволит планировать ряд мероприятий,

направленных на корректировку объективности восприятия образа сибирской археологии в мире.

Литература

1. *The Siberian Times*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://siberiantimes.com/science/>, свободный (дата обращения: 01.02.2016).
2. *Бородовский А.П.* Российско-польские археологические экспедиции в Горном Алтае (начало XXI в.) // Сообщения, заметки, хроника: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2015.
3. *Rosyjsko-polskie badania wykopaliskowe na Altaju w Rosji* // Nauka w Polsce. 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://naukawpolsce.pap.pl/aktualnosci/news,394795,rosyjsko-polskie-badania-wykopaliskowe-na-altaju-w-rosji.html>, свободный (дата обращения: 01.02.2016).

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. А.П. Бородовский

Goltsova A.D. REFLECTION OF THE EVENTS OF SIBERIAN ARCHEOLOGY IN THE INFORMATION RESOURCE “THE SIBERIAN TIMES”. In contemporary society electronic mass media play the important role in informing and promotion achievements of domestic and foreign archeology. This article is devoted the main regularities and tendencies of archeological events in Siberia in electronic mass media through the example of The Siberian Times.

Keywords: archeology, Siberia, information resource The Siberian Times.

КЕННЕВИКСКИЙ ЧЕЛОВЕК: ЯБЛОКО РАЗДОРА МЕЖДУ УЧЁНЫМИ И ИНДЕЙЦАМИ

В статье анализируется феномен конфликта интересов учёных и местного населения на примере непростой судьбы останков так называемого кенневикского человека. Охарактеризована научная значимость находки в связи с проблемой заселения Америки. История противостояния учёных и местного индейского населения по поводу останков кенневикского человека излагается параллельно и в связи с историей изучения останков методами физической антропологии и генетики. В свете последней перипетии в драме кенневикского человека дальнейшее исследование его останков находится под угрозой из-за перспективы репатриации и предания земле.

Ключевые слова: кенневикский человек, индейцы Северной Америки, NAGPRA, репатриация, перезахоронение останков.

Находка кенневикского человека имеет особую ценность для археологической науки, пытающейся решить проблему заселения Америки. Местное индейское население, считающее человека из Кенневика своим предком, предъявляет на него свои права. Неминуемо возникает конфликт интересов науки и традиционного сообщества, который негативно сказывается на перспективах изучения редкостной находки. Индейские племена в своем стремлении предать останки земле, по неведению, пытаются «похоронить» возможность восстановления подлинной истории своих предков.

На территории США действует Закон о защите индейских захоронений и репатриации (NAGPRA – Native American Graves Protection and Repatriation Act), принятый в 1990 году. Закон требует передавать антропологические останки и археологический инвентарь старейшинам индейских племён для последующего захоронения. Как известно, кенневикский человек был найден в июле 1996 года, уже после принятия NAGPRA. На берегу р. Колумбия, недалеко от г. Кенневик двое подростков обнаружили череп человека. Позже сотрудники прокуратуры нашли скелет мужчины лет 30–40, в тазовой кости которого застряло остриё каменного наконечника стрелы или дротика [1. С. 106]. Череп был передан судебно-медицинскому эксперту Джеймсу Чаттерсу. Вскоре останки были доставлены в г. Сиэтл, в Музей естественной и культурной истории. Был произведён радиоуглеродный анализ, который определил возраст черепа в 9,2 тыс. лет (по уточнённым на сегодняшний день данным – 8,7–8,4 тыс. лет) [2].

В коллективной статье Г. Плетца, В.И. Соёнова, Н.А. Константинова и Э. Робинсона так описывается важность открытия кенневикского человека: «После его открытия можно было переписать историю заселения американского континента. Находка, не связанная биологически с американскими индейцами, бросила вызов существовавшим теориям заселения Америки» [4. С. 32]. Дж. Чаттерс предположил, что череп принадлежал человеку европеоидной расы. Исходя из этого, он сделал вывод о том, что европейцы были первооткрывателями Нового Света, а кенневикского человека убил один из индейцев. Кстати, некоторые учёные считают, что предки индейцев – европейцы, мигрировавшие в Америку по замёрзшему Атлантическому океану в период палеолита [2]. Однако многие исследователи придерживаются теории о заселении Америки из Сибири через Берингов пролив на Аляску [4. С. 19].

Дальнейшая судьба ископаемого «сокровища» была драматична. После публикации результатов исследований пять индейских племён: юматилла, якима, не-персе, ванапам, колвилл – потребовали у правительства передать им скелет для перезахоронения. Власть оказалась на стороне «потерпевших». Инженерные войска США запретили дальнейшие исследования скелета. Учёные-антропологи не смирились с этим решением и подали в суд на правительство США. Данный процесс известен как «Иск Бонниксена» по фамилии профессора антропологии, возглавившего истцов. Учёные усомнились в том, что столь древние останки вообще подпадают под действие NAGPRA. Для расследования дела была создана комиссия из 18 человек, по инициативе которой в течение двух лет были проведены различные экспертизы: биологическая, этнографическая, археологическая, рентгенологическая и лингвистическая. Армейское начальство, желая затруднить археологам проведение раскопок, приняло решение завалить место находки кенневикского человека землёй, камнями и брёвнами, а на образовавшейся насыпи высадить несколько тысяч деревьев. Всё это было осуществлено с одобрения индейцев [1. С. 109].

В 2000 году министром внутренних дел США Брюсом Бэббитом был издан приказ, в котором утверждалось, что кенневикский человек – предок сахаптинов (группы, к которой принадлежат упомянутые племена, за исключением колвилл) предписывалось вернуть останки «потомкам», также запрещалось их дальнейшее изучение. В 2002 году суд отменил приказ Бэббита, а учёные вновь получили право исследовать останки. Судебные процессы продолжались до 2004 года, когда было решено, что останки не подпадают под действие NAGPRA. Основанием для такого решения стало заключение экспертной комиссии о том, что кенневикский человек не был похож на современных индейцев, так как имел протоморфный или нейтральный облик. Эксперты предположили, что он близок к полинезийцам и айнам (аборигены Японии, Сахалина, Камчатки и Курильских

островов). В Северной Америке были обнаружены и другие останки людей, морфологически близких к полинезийцам и айнам.

К ним относится найденная в 1940 г. в Пещере Духов (штат Невада) мумия мужчины, возраст которой насчитывает 10,6 тыс. лет. Благодаря сухости пещеры кости, кожа, волосы, внутренние органы мумии и её одежда прекрасно сохранились. У мумифицированного индивида прослеживались такие же морфологические признаки, как у кенневикского. Племя местных индейцев пайютов успело заявить на него свои права, и останки были похоронены [1. С. 111].

Другая находка, датирующаяся 10,7 тыс. лет – погребение молодой женщины, обнаруженное в 1989 г. недалеко от г. Була (штат Айдахо). Племя индейцев бэннок, узнав о находке, потребовало передать им останки. Старейшины, ссылаясь на повывисившуюся смертность из-за потревоженного духа женщины, тут же совершили обряд похорон. Антропологи не успели даже взять ДНК. Позднее череп женщины был исследован, и обнаружилось сходство с полинезийцами и айнами [1. С. 110].

Результаты морфологического изучения кенневикского человека оказались неоднозначными. По краниометрическим показателям он отличается от современных индейцев и похож на полинезийцев и айнов [5]. Благодаря вытянутому лицу, несвойственному для монголоидных индейцев, Кенневикский человек внешне выглядел как европеец. Его даже сравнивают с американским актёром Патриком Стюартом, по реконструкции облика, выполненной Джеймсом Чаттерсом. Исследуя зубы кенневикского человека, учёные отнесли их к сундадонтному одонтологическому типу, свойственному большинству населения Юго-Восточной Азии. Выяснилось, что глазные впадины человека из Кенневика не типичны ни для европейцев, ни для современных индейцев. Великобританский генетик Стивен Оппенгеймер пишет: «Но поразительнее всего было то, до какой степени кенневикский человек не похож ни на один из народов, заселявших Землю в течение последних 5 тысяч лет» [6. С. 439].

В 2015 г. европейскими палеогенетиками во главе с Эске Виллерслевом из Дании был проведён генетический анализ останков. Исследователи сравнили геном кенневикского человека с базой данных по популяциям из различных регионов планеты и в том числе с ДНК колвилл, специально предоставивших для этого генетический материал. В результате учёные пришли к выводу, что индейцы племени колвилл могут по праву считать себя прямыми потомками популяции, к которой принадлежал кенневикский человек [5]. Возможно, что он генетически связан и с другими индейскими племенами, но это не было установлено по причине отсутствия сравнительного генетического материала. Таким образом, получается, что, несмотря на внешнее сходство кенневикского человека с

европейцами, полинезийцами и айнами, генетически он далёк и от восточноазиатских, и от европейских популяций [5]. Результаты генетической экспертизы повлекли за собой требование колвилл передать им останки своего предка для захоронения

Между тем вопрос о том, чья нога впервые ступила на Американский континент, остаётся открытым. Его решению может способствовать дальнейшее изучение останков кенневикского человека, в том числе генетическое. А.Г. Козинцев ввиду перспективы утраты останков для науки пишет: «Жаль, ведь генетически исследован лишь крошечный кусочек кости и далеко не весь геном. Кто знает, может быть будущие исследования позволили бы выявить детали, от нас пока скрытые» [2].

В заключение отметим, что история кенневикского человека не единична, проблема перезахоронения и репатриации значимых для науки находок актуальна. Представители местного населения всё чаще вступают в борьбу за «своих» предков, не осознавая их общечеловеческой научной ценности.

Литература и источники

1. *Васильев С.А., Берёзкин, Ю.Е., Козинцев, А.Г.* Сибирь и первые американцы. СПб.: ИИМК РАН, 2009. 176 с.
2. *Козинцев А.Г.* Человек из Кенневика: биологические данные в политическом контексте [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://генофонд.рф/?page_id=3983, свободный (дата обращения: 27.02.2016).
3. *Плетц Г., Соёнов В.И., Константинов Н.А., Робинсон Э.* Международное значение репатриации «Укокской принцессы» (готова ли российская археология к диалогу с коренными народами?) // Древности Сибири и Центральной Азии. 2014. № 7(19). С. 17–46.
4. *Сукерник Р.И., Кроуфорд М.Г., Осипова Л.П., Вибе В.П., Шенфилд М.С.* Первоначальное заселение Америки в свете данных популяционной генетики // Экология американских индейцев и эскимосов. Проблемы индеанистики. М.: Наука, 1988. С. 19–32.
5. *Маркина Н.* Генетики подтвердили право индейцев на предка [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://генофонд.рф/?page_id=3930, свободный (дата обращения: 10.03.2016).
6. *Оппенгеймер С.* Изгнание из Эдема. М.: Эксмо, 2004. 640 с.
7. *Генетики: скандальный кенневикский человек все же был индейцем* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/science/20150618/1077168792.html>, свободный (дата обращения: 27.02.2016).

Zholudeva N.R. KENNEWICK MAN: A BONE OF CONTENTION BETWEEN RESEARCHERS AND NATIVE AMERICANS. The article analyzes the phenomenon of conflict of interest between researchers and local communities using the example of the hard lines of the so-called Kennewick man remains. Scientific significance of the finding in connection with the issue of America settlement is characterized. The author presents the background of confrontation between researchers and the local Native American population over the remains of the Kennewick man in parallel and in connection with the history of studying remains using the methods of physical anthropology and genetics. In the light of the latest turns in the Kennewick man drama further investigation of his remains is threatened by the prospect of repatriation and committing to earth.

Keywords: Kennewick man, Native Americans, NAGPRA, repatriation, remains reburial.

А.И. Махнёва

КОНСТАНТИН ЛЫГИН И ТОМСКОЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

Статья посвящена истории строительства, бытования и эксплуатации здания, расположенного на пр. Кирова (бывшая улица Всеволодо-Евграфовская) в качестве Томского женского епархиального училища, которое было построено известным сибирским архитектором К. Лыгиным в 1907 г. в стиле эклектики. Статья также затрагивает проблему сохранения памятника регионального значения в наше время. Основным источником для написания статьи послужила публикация 1907 г. «Торжество открытия новых зданий Томского Епархиального женского училища 14 октября 1907 года», ранее не анализировавшееся исследователями творчества архитектора.

Ключевые слова: К. Лыгин, Томское епархиальное училище, архитектура.

Монолитное, краснокирпичное, построенное в неорусском направлении эклектики трехэтажное здание Томского женского епархиального училища, является одним из красивейших на пр. Кирова (бывшая улица Всеволодо-Евграфовская), построенное К.К. Лыгиным (1853–1932 гг.) при участии еще одного виднейшего архитектора А.Д. Крячкова (1876–1950 гг.), который занимался созданием фундамента и инженерной

составляющей домово́й церкви при Епархиальном училище. Купол, а также звонницу этой церкви мы до сих пор можем видеть.

Настоящий Храм наук, построенный для реализации возложенных на него функций, был прекрасно оборудован на 600 учениц. К. Лыгин – это мастер, который занимался конструированием постройки вплоть до мельчайших деталей, как-то: расположение умывальников, устройство освещения, отопления, вентиляции, печей для сжигания мусора или налаживание канализации. Отметим, что работа архитектора – это не только забота о внешнем и внутреннем убранстве помещений, но и большая работа по конструированию и планированию всей инфраструктуры здания. Это не только результаты того, что нам кажется эстетически приятным, но и то, что обеспечивает жизнедеятельность человека, далекое от той «высокой» архитектуры.

Из-за тесноты и нехватки мест под образовательные и воспитательные цели в старом здании училища по ул. Духовской (ул. К. Маркса) епископ Томский и Барнаульский Макарий еще в 1900 г. уполномочил Совет училища «приобрести для устройства новых зданий в высокой, здоровой части города участок земли в 8,548 кв. саж. по 3 руб. за саж. и уплатить причитающиеся за него 25,644 рубля из запасного капитала, образовавшегося из остатков по содержанию училища». Вскоре Константином Лыгиным при участии начальницы училища Валентины Васильевны Субботиной был составлен план строительных работ, оцененных в 350 тысяч рублей. Вопрос о постройке новых зданий училища решался на благочиннических и общепархиальных съездах в 1901, 1902, 1903 гг. Деньги на возведение планировалось взять из запасного училищного капитала (50 тысяч), 100 тысяч от продажи прежних построек, со сборов от церквей епархии и прибылей свечного завода – все это было необходимым для погашения ссуды от Святейшего Синода в размере 200 тысяч рублей. План на постройку был одобрен технико-строительным отделением при хозяйственном управлении Святейшего Синода с незначительными изменениями, разрешена выдача ссуды. В 1902 г. были открыты комитеты на постройку новых зданий для Томского Епархиального училища. Но к этому времени повысились цены на рабочие руки и материалы, а сумма достигла 500 тысяч рублей с учетом замены калориферного отопления водяным. После проведения епархиального съезда в 1903 г. были приняты решения ассигновать 450 тысяч рублей, увеличить размер ссуды до 250 тысяч рублей, и сделать займы в сумме 80 тысяч рублей из Эмеритальной кассы духовенства (пенсионная касса для производства дополнительных пенсий, составленная из добровольных взносов) [1. С. 8–11].

Закладка нового здания состоялась 25 апреля 1904 г. Это время отмечено началом Русско-японской войны, последствием которой стало очередное повышение цен.

«Пришлось делать сокращения и изменения в плане. Вместо каменного флигеля для квартиры инспектора и образцовой школы выстроен деревянный дом, решено не строить отдельных выступов в главном здании для столовой и больницы, а отвести для них другие помещения в главном здании, не строить собственной электрической станции». Подвал решили устроить под всей территорией здания, установить водопровод, чтобы позже он не обошелся во много раз дороже. Теперь на все строительные работы требовалось 530 тысяч рублей [1. С. 11].

Вспоминая горький опыт существования училища в тесных, плохо оборудованных помещениях, на этот раз решили учесть все гигиенические условия: должно было быть светло, просторно, защищено от пыли, открыто солнцу, сухо и снабжено растениями, комнаты должны были постоянно вентилироваться. Таким образом, необходимо было создать такое место, которое было бы обеспечено нормальными условиями для образования и рекреации [1. С. 12].

Первый камень в основание училища положил епископ Макарий, священник, участвовавший во всех важнейших общественных мероприятиях города, замурована в стену была и медная табличка, которая легла на этот камень. Надпись на ней была воспроизведена в «Томских Епархиальных ведомостях»: «Лета от Рождества Христова тысяча девятьсот четвертого апреля в двадцать пятый день в царствование Благочестивейшего Государя Императора Николая II по совершению Преосвященнейшим Макарием, Епископом Томским и Барнаульским, на месте постройки молебствия Господу Богу и окропления этого места святою водою произведена закладка сего здания Томского Епархиального женского училища в присутствии начальника губернии генерал-майора К.С. Старынкевича и других начальствующих лиц местных учреждений, начальницы епархиального женского училища В.В. Субботиной, председателей и членов Совета училища, Строительного комитета и Ревизионной комиссии, архитектора К.К. Лыгина, учащихся, воспитательниц и воспитанниц Епархиального училища и корпораций других учебно-духовных заведений г. Томска» [2. С. 16].

Освятить здание решено было 17 сентября 1907 г. Строительные работы на тот момент были еще не закончены. Семнадцатое сентября – День памяти Святой мученицы Софии – матери Надежды, Любви и Веры. Празднество посетили ректор семинарии, члены строительного и ревизионного комитетов, представители совета училища и работавшие подрядчики, а также специально приглашенный епископ Макарий. Он совершил молебен и произнес речь, в которой изложил свое пожелание в благополучной миссии училища, и дал наставления работникам вести дело в Любви, Надежде и Вере, порожденных Софией, что значит мудростью. Епископ отметил, что для тех, кто

воспитывает, необходимы скромность и навыки в послушании, чтобы увидеть эти добродетели в своих воспитанницах; воспитатель должен быть беспристрастным, добрым, благожелательным, справедливым; не быть лицемерным, чтобы не воспитать это чувство в других. Также он добавил: «Мы собрались здесь, чтобы молитвою начать жизнь в этих новых, не тесных и не темных зданиях... Оставивши в старых зданиях свое старое, негодное и перенесши только крепкое и годное к употреблению, при том после некоторой ремонтровки сего последнего, не будем переносить сюда и старого нравственного зла, каковое начало было проявляться в нашем старом питомнике в последние годы» [1. С. 19–24].

Открытие училища и освящение церкви состоялось 14 октября 1907 г., к 23 годовщине его существования, на богослужении в честь этого события присутствовали все ученицы. «Молодые, впечатлительные сердца воспитанниц надолго сохранят память об этом торжестве, повторение которого многим не придется пережить более на своем веку» [1. С. 26].

По окончании молебна Владыкой была произнесена речь, в которой он отметил высокое мастерство строителей в деле благоустройства дома [1. С. 27–28].

Затем все гости проследовали в актовый зал, который был украшен цветами и флагами, здесь же был приготовлен завтрак, а в приемной комнате рядом с залом подготовлены места для торжественного заседания собрания. После произнесения молитвы на кафедру взошел член строительного комитета священник О. Смиренский, который прочитал краткую историческую записку о построенных зданиях, составленную делопроизводителем А. Дружининым. К ней было приложено подготовленное архитектором К. Лыгиным техническое описание зданий. Вскоре представители духовных учебных заведений вступили с приветствиями училищу от имени учреждения, которое они представляли. К примеру, фраза из выступления ректора духовной семинарии: «Уже один внешний вид этого грандиозного здания свидетельствует, что делу образования детей духовенства в нашей епархии придается весьма важное значение. При виде же этих удобных, просторных и светлых комнат, мысль эта встречает еще большее подтверждение... С устройством этих прекрасных помещений, представляется полная возможность всецело отдаться делу изучения науки и совершенствованию себя в религиозно-нравственном отношении» [1. С. 28–30].

Так начиналась история этого учебного заведения. В Епархиальном училище обучали девочек с 10 лет, которые знали общие молитвы и умели читать. Сначала оно было трехклассным, затем стало шестиклассным, с дополнительным седьмым классом, если девушка хотела стать учительницей начальной школы. А в 1909 г. открылся

дополнительный, учительский класс, где воспитанницы могли проходить педпрактику в школе грамоты [3. С. 111–112].

В целом, общее среднее образование, полученное в Епархиальном училище, можно было сравнить с гимназическим. За дополнительную плату обучали игре на рояле и иностранным языкам (французскому и немецкому). Основной же целью его создания было обучение и воспитание девочек, в том числе из семей духовенства, в будущем стать женой священника или учительницей церковно-приходской или начальной школы. Упор в изучении делали на Закон Божий, но серьезно «штудировались» и другие науки, т.к. училище располагало сильным педагогическим коллективом. Это были учителя, окончившие Томский университет, Институт благородных девиц, Строгановское училище. Ученицы даже освобождались от сдачи английского языка при поступлении в другие учебные заведения. В общем, преподавали 21 предмет, в том числе оспопрививание и домоводство, включая основы садоводства и огородничества, кулинарию и рукоделие, гигиену. С открытием нового училища стали преподавать и новые предметы, такие как алгебру, было усилено преподавание литературы, физики, гражданской истории. Также в курс этих училищ были введены предметы, ранее преподававшиеся сверх установленных программ: естествоведение и черчение [1. С. 34; 3. С. 111–112].

Функционирование этого строения как Епархиального училища прекратилось после процесса национализации церковного имущества, превратившееся сначала в окружной госпиталь, затем во время войны 1941–1945 гг. в эвакуогоспиталь, а в 1965 г. в Томский Военно-медицинский институт. В 2010 г. ТВМИ был расформирован, и это величественное здание продолжает пустовать и разрушаться до настоящего момента. Оно находилось на балансе Министерства обороны, а в 2013 г. передано в собственность городу. Пока длился процесс передачи имущества, здание подвергалось пожарам и разбоям. Не были созданы условия для сохранения памятника, не обеспечена должная охрана его огромной территории. Не были сделаны попытки превратить его в функционирующее учреждение или провести надежную консервацию. Последний пожар, произошедший 12 сентября 2015 г., уничтожил деревянную обрешетку крыши здания на площади 600 (!) квадратных метров. Сейчас заколочены окна и двери подвала и первого этажа. Ремонт кровли, который требует огромных финансовых затрат, проведен не был. Нельзя говорить о том, что консервация была проведена в полной мере, т.к. не был создан замкнутый контур. В результате, сводчатые деревянные перекрытия могут не выдержать зимы, кроме того может накопиться столько грязи и воды, что от здания может ничего не остаться [4; 5].

Таким образом, «величественный по архитектурному и благолепный по внутреннему украшению училищный храм» сейчас является «институтом-призраком», «домом с привидениями», и как долго памятник культурного наследия регионального значения (или эти слова перестали быть значимыми) будет находиться в таком состоянии – неизвестно [1. С. 18].

Литература

1. *Торжество открытия новых зданий* Томского Епархиального женского училища 14 октября 1907 года. Томск: Типография Дома трудолюбия, 1907. 39 с.
2. *Алешина М.* Епархиальное женское училище // *Томский вестник*. 1994. 7 мая. С. 16.
3. *История названий Томских улиц*. Отв. ред. Г.Н. Старикова. Томск: Изд-во Д-Принт, 2012. 368 с.
4. *Бычкова Ю.* ТВМИ ждет... // Агентство Новостей ТВ2. Томск. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tv2.tomsk.ru/real/tvmi-zhdet>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).
5. *Депутат гордумы считает, что ТВМИ не переживет зиму без крыши* // *Новости в Томске*. 8 декабря 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.vtomske.ru/news/116258.html>, свободный (дата обращения: 18.03.2016).

Науч. рук. – ст. преподаватель О.И. Матющенко

Makhneva A.I. KONSTANTIN LYGIN AND TOMSK EPARCHIAL SCHOOL. The article is devoted to the history of construction and maintenance of building, which is situated on the avenue of Kirov (former Vsevolodo-Evgrafovskaya Street). This monument of tangible cultural heritage was built by talented Siberian architect, graduate of the St. Petersburg Academy of Fine Arts Konstantin Konstantinovich Lygin (1854–1932) together with another great master Andrey Dmitrievich Kryachkov at the beginning of XXth century in the eclectic style (neo-Russian style). Special attention is paid to the preservation problem of the monument of a regional significance. The main source for writing the article was “Triumph of the new building opening of the Tomsk Eparchial Female School in October 14, 1907”, which previously was not analyzed by researches of the Lygin's creative works.

Keywords: Konstantin Lygin, Tomsk Eparchial School, architecture.

**ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ ЮЖНЫХ ВОЛОСТЕЙ
ТИХВИНСКОГО УЕЗДА НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В
ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД**

Рассматривается история изучения и учёта памятников археологии южных волостей Тихвинского уезда Новгородской губернии в дореволюционное время. Участие в процессе изучения принимали как центральные, так и местные учреждения; безусловно, высока роль и отдельных исследователей. Особое внимание уделено своду археологических памятников И.С. Романцева, изданному в 1911 г.: в работе приводятся результаты сравнения части использованных исследователем источников с данными каталога.

Ключевые слова: Новгородская губерния, Тихвинский уезд, археология.

Учёт и сохранение памятников археологии является одной из важнейших государственных задач, что неразрывно связано с процессом сбора и накопления информации о них. Начало этому процессу было положено в XIX веке. Конечно, изучение разных территорий происходило неравномерно.

В рамках данной работы мы обратимся к истории изучения памятников археологии в пределах пяти южных волостей Тихвинского уезда Новгородской губернии в дореволюционное время. По площади это был самый крупный из одиннадцати уездов губернии, при этом по численности населения он занимал одно из последних мест [1]. В настоящее время большая часть его территории относится к Ленинградской области. Пять южных волостей Тихвинского уезда, которые мы и будем рассматривать, сегодня находятся в границах Новгородской области и занимают северную половину Любытинского района (вторая половина относилась к Боровичскому уезду). Среди этих волостей: Жуковская, Заборовская (часть территории относится к Маловишерскому р-ну), Звонецкая (небольшая часть относится к Хвойнинскому р-ну), Недашецкая (часть относится к Киришскому р-ну Ленинградской обл.), Усадьевская (часть территории относится к Маловишерскому и Киришскому р-нам).

Научное отношение к древностям формируется в России в XVIII – первой пол. XIX в. Новгородские археологические объекты в обозначенное время попадали в поле зрения исследователей лишь эпизодически. С середины XIX в. начинается активное формирование базы источников по памятникам археологии различных регионов страны, в

том числе Новгородской губ. В этом процессе большую роль играют местные органы власти, Археологическая комиссия, Русское археологическое общество и другие научные объединения [2. С. 8–13]. К началу XX в. внимание исследователей привлекала и территория Тихвинского уезда. Это раскопки Д.П. Европеуса, Н.Е. Бранденбурга, Н.И. Репникова [3. С. 65, 79, 93]. Но данные исследования затрагивали лишь северные и центральные волости уезда.

В конце XIX в. в Записках Русского Археологического общества опубликовано «Обозрение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении», где приводился обзор и для Новгородской губ., сделанный А.А. Спицыным [4]. Автор справедливо заметил, что «жалыников в Новгородской губ., по-видимому, много, но они отмечены ещё в сравнительно небольшом числе». Здесь же встречается короткое упоминание о раскопанной в 1885 г. местными властями «каменной могиле» в Креничском погосте Тихвинского уезда (Усадьевская вол.), со ссылкой на архив Археологической комиссии (дело № 35). Запись ограничивается указанием размера могилы, обложенной большими камнями, и выявленными при раскопках слоями угля [4. С. 244].

В отчёте Археологической комиссии за 1898 г. приводятся сведения о поездке приват-доцента Санкт-Петербургского университета И.А. Шляпкина в Новгородскую губ., который исследовал, в том числе, жалыник близ д. Новый Бор Заборовской вол., где были произведены раскопки. Исследователь отмечает, что в прежнее время на жалынике находилось довольно много каменных крестов, а сейчас его верх покрыт выступами каменных плит [5].

Таким образом, к началу XX в. определённая информация о памятниках археологии Тихвинского уезда находилась в научном обороте. Новые и более полные сведения отчасти стали появляться в ходе подготовки к археологическому съезду в Новгороде. XV Всероссийский Археологический съезд, крупнейший и последний в дореволюционной России, состоялся в Новгороде летом 1911 г. (более подробно о съезде и его участниках см.: [6]). Значительная часть работы по подготовке и проведению данного мероприятия легла на плечи Новгородского общества любителей древности (*далее НОЛД*).

Во втором томе трудов Археологического съезда опубликован «Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии» И.В. Аничкова, затем отдельно изданный новгородской губернской типографией [7]. В обзоре приведены сведения о 67 усадьбах почти всех уездов. Кроме исторического описания усадьбы для некоторых приводятся данные о прилегающих археологических памятниках. Среднее Село (смежно с Дорожницы, Недашецкая вол.; сейчас территория Киришского р-на Ленинградской обл.) принадлежало флигель-адъютанту А.А. Мордвинову. В обзоре приведены сведения о наличии вблизи

усадебны нескольких курганов, жальников и сопок [7. С. 52–53]. Ещё до съезда в докладе «Корельские жальники», опубликованном в третьем сборнике НОЛД, И.В. Аничков рассматривает Тарантаевскую вол. (юго-восток Тихвинского уезда), богатую подобными археологическими памятниками [8]. Этот доклад вызвал большой интерес у членов НОЛД, которые заявили о желательности раскопок в южной части Тихвинского уезда [9].

Одной из самых заметных работ, имеющих отношение к съезду, с уверенностью можно назвать изданный в 1911 г. свод «О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии», составленный И.С. Романцевым [10].

В предисловии сам И.С. Романцев указывает, что основной источник сведений – данные, собранные в 1910 г. Новгородским губернским статистическим комитетом (НГСК) по программе, разработанной Д.Я. Самоквасовым. Кроме того, были привлечены определённые публикации и архивные материалы. Отдельно напечатаны сведения, основанные на поступивших позже материалах, собранных в 1902 г. НГСК и переданных Н.В. Мятлевым. Программы археологического обследования, предложенные Д.Я. Самоквасовым, хранятся в Отделе письменных источников Новгородского государственного объединённого музея-заповедника (ОПИ НГОМЗ). Документы представляют собой опросные листы. Первые десять вопросов относятся к выявленным городищам, вопросы № 11-12 о наличии курганов, жальников, сопок. Ответы в листы записывались должностными лицами, большинство информаторов – волостные старшины.

Сведения об этих опросных листах редко встречаются в литературе. В рамках данной работы были изучены опросные листы интересующих нас пяти южных волостей Тихвинского уезда [11]. Сразу отметим, что все ответы опросных листов Усадьевской вол. ограничиваются отрицанием наличия археологических памятников. В основной части каталога И. С. Романцев не упоминает Усадьевской вол. Приведён лишь Кременичский погост (без указания волости), сведения о котором взяты из публикации А.А. Спицына 1897 г. Единственное упоминание об Усадьевской вол. встречается во второй части (сведения, переданные Н.В. Мятлевым) – д. Тидворье. В каталоге памятников археологии Новгородской обл. кроме упомянутых деревень можно найти ещё пять населённых пунктов, относившихся к Усадьевской вол. [12]. То есть и сейчас сведения о подобных памятниках на данной территории немногочисленны.

Кроме Кременичского погоста ни в одной из пяти волостей не встречается ссылок на публикации или архивные материалы. Всего для пяти рассматриваемых волостей в своде 1911 г. приведено 36 населённых пунктов. При с. Недашецы и ус. Полевичи Недашецкой вол. указано по два археологических памятника. Т.е. всего учтено 38 памятников

археологии, которые делятся на три типа: сопки, жальники, городища. Эти категории относятся к визуально выделяемым. В первую очередь, именно такие объекты хорошо знакомы местному населению, представители которого и заполняли опросные листы. Подавляющее большинство учтённых памятников это жальники – 32 пункта. Было учтено три сопки и две группы сопок. Только в Жуковской вол. имеются сведения о городище («городок»), находящемся при Дрегельском погосте.

При сравнении данных опросных листов и данных, приведённых И.С. Романцевым, была обнаружена явная ошибка. В каталоге указана д. Воробка Недашецкой вол. Судя по описанию, информация взята из опросного листа, но там чётко читается топоним Воробица, который сохранился до сегодняшних дней. У данной деревни протекает р. Воробка. Возможно, с этим связана ошибка составителя свода.

Кроме того, есть содержащиеся в опросных листах материалы, которые И.С. Романцев не стал приводить. К таким сведениям относятся фамилии владельцев земли. Сюда же можно отнести данные о самих информаторах. В некоторых случаях заполнявшие опросные листы указывают расстояние и направление археологического памятника от населённого пункта (И.С. Романцев приводит эту информацию не для всех объектов). В программе Недашецкой вол., например, для каждого жальника сообщается расстояние от волостного правления.

Таким образом, мы видим, что в рамках рассматриваемой нами территории И.С. Романцев довольно тщательно проработал все материалы опросных листов, приводя их в каталоге и опуская лишь не самые значительные моменты. То, что информация только об одном пункте опирается на научную публикацию, показывает, что большое количество памятников археологии вводилось в научный оборот впервые. Каталог И.С. Романцева, безусловно, относится к заметным трудам по археологии Новгородской губ. начала XX в.

XV Археологический съезд дал повод обратить более пристальное внимание на древности Новгородской губ. Огромную роль в процессе изучения сыграло общество любителей древностей. В 1913 г. в Тихвине было образовано Тихвинское отделение НОЛД. По поручению общества в 1915 г. В.И. Равдоникас исследовал большую группу курганов в бассейне верхнего течения р. Сясь у с. Дрегли (Жуковская вол.). По описанию В.И. Равдоникаса, в могильнике ок. 100 курганов диам. от 4 до 12 м, выс. от 0,3 до 2,5 м, состав насыпей – песок, взятый из местного грунта, большинство курганов имеют рвы вокруг основания, некоторые обложены камнями. В июне 1915 г. В.И. Равдоникасом было раскопано 9 насыпей. Раскопки дали небольшое количество находок характерных для древнерусских курганов [13]. Нужно отметить, что материалы этих раскопок были

опубликованы только в 1934 г. в Известиях Государственной академии истории материальной культуры [14. С. 47–48].

Если говорить о дореволюционном периоде в целом, то можно выделить два этапа. Начальный: до начала XX в.; это время накопления материалов об археологических объектах. Для интересующей нас территории первые данные появляются в конце XIX в. На данном этапе основную роль играли Русское археологическое общество и Археологическая комиссия, то есть центральные учреждения.

Следующий этап: начало XX в. Здесь также присутствует практика разрозненного обращения к памятникам археологии. Но проведение XV Археологического съезда стало поводом к более интенсивному изучению и анализу материалов. Отдельное внимание здесь заслуживает свод И.С. Романцева, где было учтено большое количество памятников археологии Новгородской губ., до этого не вводившихся в научный оборот. На обозначенном этапе огромную роль играли местные власти и учреждения, особенно НОЛД и его отдельные представители.

Таким образом, мы видим, что в процессе накопления материалов о памятниках археологии и их систематизации принимали участие как отдельные исследователи, так и центральные и местные учреждения. При этом, судьба большинства исследователей начального этапа археологического изучения Новгородской земли, и тихвинского края в частности, остаётся малоизученной, что тоже можно отнести к проблемам изучения становления археологической науки в России.

В итоге, в дореволюционное время был собран целый пласт материалов по археологии южных волостей Тихвинского уезда. Эти сведения оказываются полезны и для современной археологической науки.

Литература

1. *Список населенных мест* Новгородской губернии. Новгород, 1911. Вып. 7: Тихвинский уезд.
2. *Торопова Е.В.* Памятники археологии Новгородской области: история изучения (XVIII – нач. XX в.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007.
3. *Длужневская Г.В.* Археологические исследования в Европейской части России и на Кавказе в 1859–1919 гг. (по документам Научного архива ИИМК РАН). СПб., 2014.
4. *Спицын А.А.* Обзорение некоторых губерний в археологическом отношении. VI. Новгородская губ. // ЗРАО. СПб., 1897. Т. 9. Вып. 1-2. С. 237–248.
5. *Раскопки И.А. Шляпкина* в Новгородской губ. // Отчёт Императорской Археологической комиссии за 1898 г. СПб., 1901. С. 57–58.

6. *XV Археологический съезд в Новгороде*. 1911: Путеводитель. М.: ИА РАН, 2011.
7. *Аничков И.В.* Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии. Новгород, 1916.
8. *Аничков И.В.* Корельские жальники // Сборник НОЛД. Новгород, 1910. Вып. 3. С. 1–10.
9. *Журнал 14 заседания НОЛД 14 ноября 1909 г.* // Сборник НОЛД. Новгород, 1910. Вып. 3. С. 10–13.
10. *Романцев И.С.* О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии. Алфавитный указатель селений, при которых находятся археологические памятники, с кратким описанием последних. Новгород, 1911.
11. *Программы археологического обследования* о городищах и курганах Тихвинского уезда. 1909-1910 // ОПИ НГОМЗ. Ф. 6. Оп. 1. № 80.
12. *Объекты культурного наследия Новгородской обл.* Памятники археологии. В. Новгород, 2012.
13. *Концевий В.Я.* Археологические памятники у с. Дрегли быв. Тихвинского уезда // Тихвинский сборник: по мат. историко-географической конф. Тихвин, 1988. Вып. 1: Археология Тихвинского края. С. 49–51.
14. *Равдоникас В.И.* Памятники эпохи возникновения феодализма в Карелии и юго-восточном Приладожье // ИГАИМК. М.-Л., 1934. № 94.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Е.В. Топорова

Mezhuretskiy A.A. THE RESEARCHES OF ARCHAEOLOGICAL SITES OF SOUTH VOLOSTS OF TIKHVIN DISTRICT (NOVGOROD PROVINCE) IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD. The article is devoted to the history of researching and accounting archaeological monuments of south volosts of Tikhvin district of Novgorod province in the pre-revolutionary period. For the territory of our interest first information appeared at the end of the XIXth century. More intensive research and analysis of the material occurred during preparation and holding of the XVth All-Russian Archaeological Congress in Novgorod in 1911. Throughout the entire pre-revolutionary period both central and local institutions took part in the process of researching; certainly the role of individual researchers is also high. Particular attention is paid to the catalog of the archaeological sites, published by I.S. Romantsev in 1911: the article describes the results of a comparison part of sources, used by researcher, with the catalog data.

Keywords: Novgorod province, Tikhvin district, archeology.

Д.М. Першина

«ВЕЛИКИЙ ПЕРЕЛОМ» СОВЕТСКОЙ ЭТНОГРАФИИ В РАЗВИТИИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА

В статье рассматривается вопрос о работе I музейного съезда в Москве в декабре 1930 г., ставившего целью коренную перестройку музейной деятельности, направления ее в русло социалистического строительства, в частности большое внимание уделяется вопросу становления, развития музеев в первой трети XX века.

Ключевые слова: Этнография, краеведение, музей, I Всероссийский музейный съезд.

Усиление общественного движения в России со второй половины XIX в. сопровождалось расширением деятельности по изучению культуры отечественных и зарубежных народов, развитием краеведения, активизацией работы уже существовавших музеев, повсеместным ростом числа научных обществ и музеев различного профиля, которые становились не только культурно-просветительными, но и научно-исследовательскими учреждениями [1. С. 163].

К концу XIX в. этнография в России оформилась как самостоятельная наука. В связи с музеями формировалась определенная культурная, научная и идейная среда, разрабатывались принципы музееведения, в том числе этнографического. Складывался научный подход к формированию и использованию этнографических коллекций. Музей мыслился как научное учреждение, задача которого – отражение культуры народа во всей её полноте. С рубежа XIX–XX вв. исследовательские учреждения и организации, издательство и образование, кадры, музеи, отделы и коллекции составляли элементы организационной структуры этнографической науки. Тесное взаимодействие науки и музейного дела, роль музеев в культурной жизни страны, гуманистическая и просветительная миссия музея в полной мере осознавались в российском научном и музейном сообществе [2. С. 43].

При недостаточной государственной поддержке науки и музеев частные пожертвования на проведение исследований и приобретение коллекций составляли существенное подспорье. Однако разнообразные трудности материального и организационного характера (проблемы финансирования, помещения, кадров и др.) сдерживали органичное развитие музея. Только после установления советской власти изменились условия функционирования науки и музеев. На протяжении 1910–1920-х гг.

при сохранении преемственности в науке и музейном деле, в этих сферах происходили кардинальные изменения. Основная масса ученых и работников культуры продолжала свою деятельность, в 1920-е гг. был воплощен ряд проектов, о которых говорилось в прежние годы, получила развитие разработка теоретических вопросов этнографии и музейного дела и их применение в условиях нового этапа в жизни страны. Широилось краеведческое движение, возросло число музеев, проходили конференции, совещания и съезды музееведов, краеведов, этнографов [3. С. 58–62].

В 1924 г. в Москве на основе коллекций Этнографического отделения Румянцевского музея был образован Центральный музей народоведения (далее – ЦМН), разместившийся в отдельном здании. При организации ЦМН в ходе дискуссий с участием крупнейших российских этнографов-музееведов был принят проект, предложенный В.В. Богдановым, который возглавил в музее отдел русской этнографии (отдел восточных славян). Согласно его концепции, музей, только будучи учреждением научным, хранилищем научно-достоверных бытовых документов, может дать ясный и точный ответ об истории и содержании народного быта, представляемого в его коллекциях. При этом экспозиция музея должна быть доступна пониманию не только специалистов, но и широкой публики. Эти идеи вытекали из опыта русских этнографов-музееведов, выработанного в теории и на практике в предшествующие годы [4. С. 113–117].

В период репрессий и «чисток», гонений на этнографию и краеведение в конце 1920 – начале 1930-х гг. ситуация в этнографическом музейном деле кардинально изменилась. Работа многих музеев СССР претерпела коренную ломку. В этнографических музеях советская власть видела пропагандистские центры, проводники национальной политики государства. В результате, собирательская, исследовательская и экспозиционная работа музеев была подчинена выполнению задач социалистического строительства и политико-просветительской функции [5. С. 214–215].

Ситуация в России на рубеже 1920–1930-х гг., ныне известная как время «великого перелома»: т.е. борьба против «буржуазных специалистов», пролетаризация культуры, преследования «старой» интеллигенции. Государственное руководство усиливало контроль над всеми проявлениями общественной жизни в стране, упраздняло органы печати, закрывало общественные организации и в то же время инициировало различные мероприятия, съезды, конференции, требуя от их участников поддержки и одобрения избранного курса. Одним из таких мероприятий стал и I Всероссийский музейный съезд, подготовка которого развернулась летом 1930 года. Инициатором съезда выступил Наркомат просвещения РСФСР и его структурное подразделение – сектор науки, в составе которого работала музейная группа (бывший музейный отдел). По опыту других съездов

был сформирован оргкомитет, заседания которого начались в конце мая и продолжались до дня открытия съезда 1 декабря 1930 г.

Съезд, начавший свою работу 1 декабря 1930 г. в пять часов вечера, приветствовал нарком просвещения РСФСР А.С. Бубнов. Он не присутствовал на открытии, но его выступление, в котором он сформулировал главную задачу съезда, было озвучено, а затем и опубликовано в виде брошюры. Речь наркома начиналась словами: «Позвольте мне передать горячий привет участникам съезда, а в их лице всем музейным работникам, ведущим на громадной территории нашей страны работу по реорганизации музейного дела в интересах всемерного приспособления его к важнейшим задачам строительства социализма». Далее А.С. Бубнов сообщал: «Приходится констатировать, что музейная сеть и музейная работа в большей степени, чем какая-либо иная отрасль советского строительства, сохранила в себе значительные пережитки отсталости, отрыва от актуальных задач борьбы и строительства сегодняшнего дня, архаизма внутренней организации музеев, застойности и рутины в деле разработки и разрешения вопросов музейной экспозиции». Этот тезис об отсталости и застойности музейного дела, о необходимости его «коренной перестройки» повторялся в разных вариантах в других выступлениях участников съезда. А один из делегатов даже предложил отказаться от самого понятия музей как устаревшего [6. С. 194].

Важнейший для своего времени вопрос, ответ на который на годы вперед определил место и роль музеев в советской России, подняла заместитель наркома просвещения Н.К. Крупская. По сохранившейся в архиве стенограмме ее выступления видно, что Н.К. Крупская, в отличие от многих других выступавших на съезде руководителей, не скрывала свое непонимание сущности музейной работы. Она так и сказала: «Товарищи, я не специалист по музейному делу, и буду только с политпросветской точки зрения подходить к вопросу. Весьма возможно, что я в отношении многих вопросов не знаю <...> стоят в настоящее время в музее, но надеюсь, что в прениях будут внесены все нужные дополнения». И продолжала: «Еще до сих пор с понятием музея часто связывается представление о какой-то кунсткамере, о какой-то коллекции, о сборе каких-то предметов», – и предлагала рассматривать музей как «кусочек, как определенную часть социалистического строительства», чтобы было ясно, что «музей – это тот же участок классовой борьбы». Выступившая вслед за Н.К. Крупской ее помощница, сотрудница Наркомата просвещения Р.Н. Фрумкина без колебаний призывала «установить форму музея, как части политпросветкомбината». Полагала, что «задачей музеев в ближайший период является включение в общее русло политпросветительных учреждений на основе

общего плана, что дает возможность шире охватить массу и углубить работу посетителей музеев» [7. С. 40–42].

Таким образом, данная реорганизация музеев, привела к потере музеев, как к культурной ценности общества, многие этнографические экспозиции были уничтожены, данные изменения, фактически означали завершение «этнографического этапа» в истории музея. Этнография оказалась, по отзывам современников, «в беспризорном состоянии».

Литература

1. Станюкович Т.В. Этнографическая наука и музеи (по материалам этнографических музеев Академии наук) / под ред. М.Г. Рабиновича. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1978. 286 с.
2. Турьинская Х.М. Из истории этнографического музейного дела в Москве в XIX – начале XXI вв. // Вопросы музеологии. 2012. № 1. С. 43–52.
3. Зверева Ю.И., Турьинская Х.М. Из истории музейного сообщества в России (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2007. № 4. С. 40–62.
4. Турьинская Х.М. Автоэтнографические источники в научном наследии В.В. Богданова // Антропология академической жизни: адаптационные процессы и адаптивные стратегии. М., 2008. 248 с.
5. Соловей Т.Д. Власть и наука в России: Очерки университетской этнографии в дисциплинарном контексте (XIX – начало XXI вв.). М.: Прометей, 2004. 498 с.
6. Дмитриенко Н.М. Первый музейный съезд как фактор эволюции музейного дела России // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 6(26). С. 193–199.
7. Принципы и формы массовой политпросветработы в музее: тезисы доклада Т. Фрумкиной // Первый Всероссийский музейный съезд: тезисы докладов. М., 1930. С. 40–42.

Науч. рук. – д-р ист. наук, зав каф О.Н. Труевцева

Pershina D.M. «GREAT BREAK» OF SOVIET ETHNOGRAPHY IN THE DEVELOPMENT OF MUSEOLOGY. The article deals with the question of the I Congress of the museum in Moscow in December 1930, aims at a radical transformation of the museum's activities, its direction into the channel of socialist construction, in particular, much attention is paid to the formation, the development of museums in the first third of the XX century.

Keywords: ethnography, local history museum, I All-Russian Museum Congress.

ПЕРЕПРАВЫ ЧУЙСКОГО ТРАКТА

Исследуется история переправ через реки по Чуйскому тракту. Особое внимание уделяется вопросу развития паромного сообщения в местности Кор-Кечу во второй половине XIX – начале XX века. Исследование основывается на опубликованных материалах путешествий видных сибирских деятелей, заметках чиновников и инженеров, работах современных исследователей дорожного развития Алтая, а также на архивных документах. Рассматривается последовательное эволюционное развитие переправ через реки Алтая по тракту в период с середины XIX по середину XX века: от лодок-долбленок до современных железобетонных мостов.

Ключевые слова: Чуйский тракт, паромные переправы, русско-монгольская торговля.

Чуйский тракт – легендарная дорога, которая с середины XIX в. отвоевывала статус главной транспортной артерии русско-монгольской торговли. От состояния пути зависела не только стоимость транспортировки товаров, ее объем, сохранность, но и безопасность перевозчиков, купцов и путешественников.

Начиная со второй половины XIX в., Чуйский тракт становится объектом внимания исследователей и путешественников (равно как и властей). Это объективно зависело от развития торговли на приграничных с Китайской империей территориях.

В исторической традиции принято делить тракт на два примерно равных участка: г. Бийск – с. Онгудай и с. Онгудай – граница с Монголией. В первую очередь подобное деление основывается на сложности передвижения по Чуйскому пути – именно после с. Онгудая находятся знаменитые катунские и чуйские бомы, тяжелейшие переходы, которые в течение долгого времени не позволяли превратить тракт в колесную дорогу.

Одной из самых серьезных проблем, затрудняющей развитие пропускной способности тракта, уменьшения времени на преодоление пути, увеличивающей стоимость транспортировки, а зачастую и вовсе представляющую угрозу для здоровья и жизни проезжающих, являлись переправы через быстрые реки Алтая.

По свидетельствам купцов Хабаровых, ссылающихся на семейные истории, можно отметить, что до второй половины XIX в. купцы-чуйцы отправлялись по Чуйскому пути преимущественно в зимнее время пешком на лыжах, дабы избежать тех самых многочисленных естественных преград на пути [1. С. 225]. Позднее в 1877 г. и

Г.Н. Потанин опробовал езду по замерзшим горным рекам Алтая, взамен преодоления опасных переправ и отвесных бомов [2. С. 3].

Сам Чуйский тракт начинался с переправы через реку Бию в г. Бийске, которая по всей видимости существовала с незапамятных времен. Далее перед станцией Катунской предстояло осуществить вторую переправу, о которой В.В. Радлов в 1860 г. пишет следующее: «Этот рукав [Катуни] так стремителен, что пришлось установить капитальный перевоз» [3. С. 18]. Таким образом, уже на первых 18 км пути предстояло преодолеть две крупные реки, которые особенно в период разлива представляли из себя очень сложную преграду. Однако, в исторической памяти остались переправы, находящиеся уже в горной местности, где Чуйский тракт выходил к печально известной местности Кор-Кечу.

Кор-Кечу («гибельная переправа», «мостовой брод») – это выход вьючной тропы к руслу Катуни несколько выше устья Большого Ильгуменя, через который издавна следовали купеческие караваны. Радлов так описывает состояние переправы, содержащуюся в то время местными «калмыками»: «Мы переправились здесь через реку на небольшом челне, представлявшем собой выдолбленный ствол дерева 10 футов длины и около 3 футов ширины» [3. С. 30]. Именно на челнах («долбленках») в течение нескольких десятилетий переправлялись купцы со своими товарами. Горный инженер М.А. Басов, который сопровождал томского губернатора Лерхе в поездке в Горный Алтай, называет этот тип лодок «душегубками» и отмечает тот факт, что «малейшие несоблюдения равновесия легко опрокидывает ее» [4. С. 80]. Басов, как и некоторые другие путешественники по Алтаю, замечает любопытный факт: «Доказательством же тому, что в прежние времена здесь ходил паром, может служить то, что на обеих сторонах реки еще и в настоящее время видны два глубоко продолбленных в утесах отверстия в прямо противоположном направлении. Вероятно, в эти отверстия вставлялись столбы, к ним и прикреплялся канат, по которому уже двигался паром...» [4. С. 80]. Опровергнуть или подтвердить суждение Басова в настоящее время представляется сложным, в силу того, что при прокладке современной автомобильной дороги прибрежные скалы были разработаны.

В целом по ходу движения по Чуйскому тракту приходилось преодолевать огромное количество рек и ручьев вброд. Стоит заметить, что среди прочих, в некоторых местах практиковалось это и на р. Чуе. Так, М.А. Басов говорит об обходе вброд скалы Ак-бом (Белый бом) [4. С. 82], чтобы избежать движения по одному из самых опасных и отвесных бомов на пути в Монголию. На наш взгляд, этот способ представляется не менее опасным и в принципе был возможен лишь поздней осенью, когда р. Чуя немного усмиряла свой

буйный горный нрав. Также переправы через Чую практиковались в непосредственной близости от Кош-Агача (разными бродами пользовались в разное время года), но там, по словам современников, она не таила в себе опасности.

Остановимся более подробно на переправе у Кор-Кечу. В последней трети XIX в. состояние переправы в данной местности изменилось. Г. Ба-ов описывает ее следующим образом: «Весной переправа возможна с большими трудностями на небольших лодках, поднимающих до 25 пудов. Лошадей и скот перегоняют через реку вплавь... Вообще переправа в Кер-Кечу сопряжена с такими опасностями, с которыми все остальные затруднения на Чуйском тракте кажутся незначительными. При спаде же вод через реку устанавливается небольшой паром для перевозки людей и товаров... Неудобства переправ через Катунь в Кер-Кечу весной заставляют караваны направляться левым берегом Катунь до устья р. Ини, где переправа через Катунь гораздо безопасней и легче» [5. С. 80–81].

В 1893–1894 гг. производились детальные исследования Чуйского тракта военным инженером Вараксиным. По его проекту была намечена лишь одна переправа через Катунь – у Кор-Кечу, а также строительство двух деревянных мостов через Чую в местах для обхода наиболее опасных бомов [6. С. 69]. Высокая стоимость воплощения в жизнь проекта Вараксина, а также нецелесообразность и небезопасность устройства деревянных мостов по Чуе, заставили от него отказаться.

В 1901–1903 гг. проходило осуществление проекта превращения Чуйского вьючного пути в колесную дорогу под руководством горного инженера И.И. Биля. Интересующая нас часть пути между Кор-Кечу и Усть-Иней стала выглядеть следующим образом: «...после переправы через нее [Катунь] у Кер-Кечи, на бом Куйташ, где предстояло устроить переправу (вторую) на левый берег реки [позднее вторая переправа будет немного сдвинута ниже самого Куйташа], имея в виду переправиться еще раз через нее у устья р. Ини» [6. С. 72]. Иными словами, предстояло устроить три переправы через Катунь, так как разработка вьючной дороги в колесную в самых сложных местах требовала огромных денежных трат, что толкало на устройство более дешевых перевозов.

Все три паромные переправы представляли оброчную статью Кабинета Его Императорского Величества и сдавались в аренду с торгов. По этой причине главным условием предоставления аренды было получение высшей суммы, качество же предоставляемых услуг не всегда было на должном уровне.

Как правило, паромы в местности Кор-Кечу содержались зажиточными крестьянами, которые активно соперничали друг с другом за право получения аренды (в отличии, например, от переправы через Бию в г. Бийске, где в 1904 г. переправа была сдана только с четвертого раза, сначала из-за отсутствия желающих, а затем из-за крайне низкой

предложенной арендной платы [7. Л. 22]). Весомое слово в отдаче в этом вопросе отдавалось и бийским купцам-чуйцам, которых активно привлекали к обсуждению устройства переправ в Бийском уездом распорядительном комитете. Как отмечает А.А. Завьялов: «...им [купцам] на перевозах нужен был не “свой” человек, а хорошо отлаженная и надежно действующая система передвижения по Чуйскому тракту» [8. С. 53].

Год от года к содержанию паромных переправ предъявлялись все более серьезные требования. При подписании договора он брал на себя целый ряд обязанностей, которые, как правило, вносились в Бийский уездный распорядительный комитет купцами-чуйцами, а также согласовывались с губернским правлением. Так, при сдаче паромных переправ на Катунь на срок с 1 января 1906 по 1 января 1909 гг. крестьянин с Катунского Смоленской волости Бийского уезда Иван Семенович Быков был обязан выполнить следующее: переправа должна быть на двух плоскодонных карбозах (описывалась даже толщина досок для изготовления); грузоподъемность и вместительность парома – 10 груженых одноконных телег в упряжи; движение парома по типу «самолет» на стальном оцинкованном канате; приспособления для ликвидации несчастных случаев; устройство должных припаромков; не менее 5 взрослых, здоровых рабочих на переправе; ответственность собственным имуществом за возможный ущерб; штрафные санкции в случае нарушений; содержание пятистенных изб в местности Усть-Иня; наличие жалобных книг и многое другое [9; Л. 134–134об.].

В этот же период была установлена следующая такса за использование паромных переправ: с троечных экипажей – 40 коп., с пароконных экипажей – 30 коп., с одноконных телег груженых, с вьючного верблюда – 20 коп., с таратайки груженой двухколесной – 15 коп., с простой телеги, верблюда и таратайки – 10 коп., с вьючной лошади – 10 коп., с верховой лошади – 10 коп., с простой лошади – 6 коп., с крупного скота – 15 коп., со штуки мелкого скота – 3 коп., с пешего человека – бесплатно [9. Л. 135].

Именно в 1906 г. впервые можно заметить детальную регламентацию правил перевозки у Кор-Кечу, чему не в малой степени поспособствовали бийские купцы. Однако любопытным представляется тот факт, что в том же году была проведена проверка приставом 5 стана Бийского уезда состояния исполнения предписаний, которая показала, что на деле большая часть требований содержанием парома не исполнялась [9. Л. 144–144об.].

История паромных переправ на Чуйском тракте в районе Кор-Кечу и Усть-Ини закончится в 1930-е гг. в связи с разработкой бомов и строительством моста.

Таким образом, на протяжении практически целого века наблюдалась последовательная эволюция переправ по Чуйскому тракту. Челны и долбленки уступали место паромам-самолетам, а затем и полноценным мостовым переходам. При этом

наблюдалось и развитие системы безопасности при переправах, что выражалось в экспертном обсуждении недостатков той или иной переправы, выработке детализированных правил обустройства, а также экономически обоснованной и устраивающей все стороны таксы за использование.

Литература

1. *Замятин Е.* О торговле бийских купцов с китайцами и монголами на Кош-Агаче в долине реки Чу // Памятная книжка Томской губернии на 1871 год. Томск: Губернская типография, 1871. С. 225–241.
2. *Потанин Г.Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. Выпуск 3. Дневники путешествия и материалы для физической географии и топографии С.-З. Монголии. СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1883. 385 с.
3. *Радлов В.В.* Из Сибири: Страницы дневника. Перевод с немец. К.Д. Цивиной. М.: Наука, 1989. 749 с.
4. *Басов М.А.* Путевые заметки по Алтаю // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX веков. Барнаул: Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В.Я. Шишкова, 2009. Т. 3. С. 75–92.
5. *Ба-ов Г.* Чуйский торговый путь в Монголию (Его настоящее как вьючного пути, и будущее, как колесного) // Дорожник по Сибири и Азиатской России. Томск, 1899. Книга II (март-апрель). С. 74–86.
6. *Биль И.И.* О проведении колесного пути от Онгудая до Кош-Агача по так называемому Чуйскому тракту // Алтайский сборник. Барнаул: Типо-литография Главного управления Алтайского округа, 1903. Т. 5. С. 65–79.
7. *Государственный архив Томской области.* Ф. 3. Оп. 2. Д. 5781. Постановления Бийской городской думы. 22.02.1904–07.03.1905.
8. *Завьялов А.А.* Строительство Чуйского колесного тракта в конце XIX – начале XX века: государственная политика и частная инициатива // Мир Евразии. 2008. № 1(1). С. 51–54.
9. *Государственный архив Алтайского края.* Ф. 198. Оп. 1. Д. 35. Журнал заседания Томского губернского попечительства детских приютов, журналы заседаний присутствия Томского губернского управления о содержании сельских лечебниц. Сведения, списки и расписания волостных старшин о удобных и неудобных землях, земских повинностях, числе душ, подводной повинности и по другим вопросам. 1906–1909 гг.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. В.П. Зиновьев

Podrezov M.V. FERRIES OF CHUYSKIY TRACT. The history of ferries through the rivers of Chuyskiy tract is explored. Particular attention is paid to the development of ferry services in the countryside Kor-Kechu during the second half of XIX – early XX century. The study is based on published materials of the journeys of Siberian prominent figures, notes of the officials and engineers, works of modern researchers of the Altai road development, as well as archival documents. The sequence of evolutionary development of the Altai river crossings along the highway in the period from the middle of XIX to the middle of the XX century is considered: from boats dolblenki to modern reinforced concrete bridges.

Keywords: Chuyskiy tract, ferries, Russian-Mongolian trade.

М.А. Талягина

ТЕМА СМЕРТИ И ОБРЯД «ПЕРЕХОДА» В ПЕТРОГЛИФАХ ТЕСИНСКОГО ВРЕМЕНИ

В статье рассматриваются изображения, которые дают представления о теме смерти и «обрядов перехода» в иной мир в тесинское время. Подобные идеи всегда волновали людей не только древних, но и современных. Но отсутствие каких-либо письменных источников не позволяет проникнуть в умы древних людей. Реконструировать их представления о смерти возможно на основании археологических материалов погребений, а также дополняя их изображениями на скалах и курганных камнях.

Ключевые слова: Минусинская котловина, петроглифы, тесинское время.

В тесинское время (к. II в. до н.э. – сер. II в. н.э.) продолжались некоторые изобразительные традиции предшествующего тагарского времени. Человека продолжали интересовать те же сюжеты и темы, поэтому между разновременными изображениями наблюдается определенная преемственность. Наиболее существенной на протяжении многих эпох является *тема смерти*. Как известно, археологические материалы Минусинской котловины связаны, в основном, с погребальными памятниками, поэтому, очевидно, и наскальное искусство не осталось «в стороне» от процесса формирования подобных представлений [1. С. 327].

Тема смерти и переход в загробный мир в наскальном искусстве передавались несколькими способами: во-первых, посредством изображения перевернутых

антропоморфных фигур; во-вторых, изображениями животных, пронзенных стрелами, дротиками и т.п.; в-третьих, через изображение культовых предметов (нарт, котлов и др.), используемых при погребальных мероприятиях; в-четвертых, через геометрические изображения (путаницы и лабиринты), возможно, своеобразные «пути-дороги» в мир иной.

В литературе существует устоявшееся мнение, что *перевернутые персонажи* – это символ отрицания, смерти [2. С. 63]. Так, в тагарское время довольно часто изображали батальные сцены, в которых фигурируют перевернутые вниз головой фигуры (умершие), или же лежащие, повергнутые противником [3. Табл. 25]. Из датированных тесинских петроглифов с перевернутыми персонажами можно указать сцену на одном из курганных камней под горой Тепсей [4. Рис. 2–2]. Следует отметить, что перевернутый персонаж этой сцены запечатлен в композиции с животным, «*пронзенным*» стрелой/дротиком. Подобные изображения животных можно встретить на Улазах, Седловине, Малой Боярской писанице, Шишке, Льнищенской писанице и др. памятниках, возможно, часть из таких изображений – тесинские [5. С. 96–97]. Похожие рисунки были встречены и в более отдаленном районе – в Туве на памятнике наскального искусства Чайлаг-Хем [6. С. 326, рис. 6].

В мифологиях многих народов мира отражен важнейший компонент достижения Мира Иного путем особого «перехода» в него. Для тагарского искусства такие сцены с участием специального лица, осуществлявшего этот переход в сопровождении коней, зафиксированы неоднократно (Оглахты [7. Рис. 2], Тепсей [3. Табл. 3]). Д.Г. Савиновым сделано предположение, что на Боярских писаницах также запечатлены элементы такого обряда, с ними он связывает изображения *домов с круглым окошечком, котлов, нарт* и т.п. Он предположил, что на Боярской писанице представлен «посёлок мёртвых», а круглые окошечки в домах могли служить для освобождения души умершего, а также для общения с покойником. Здесь же встречается довольно много изображений котлов скифского типа, которые, как предполагает исследователь, служили для приготовления жертвенной пищи. Кроме того, возможно, что на Большой Боярской писанице есть изображение нарт: с правой стороны от поставленных в ряд котлов показана лошадь, как бы выходящая из «низкого» домика; под ней – изогнутая фигура с «коробообразным» сидением, напоминающая нарту [8. С. 100–105]. И.Л. Кызласов полагает, что она погребальная [9. С. 65–67], с чем солидарны и другие исследователи, а Д.Г. Савинов отметил, что фигура человека в нартах может олицетворять покойника [10. С. 117].

Кроме Боярских писаниц, изображения котлов и нарт были встречены на писанице Хызыл-Хая. Трактовки этих изображений также разнообразны. Например, М.А. Дэвлет «увидела» в сценах с котлами изображение «ирреального поселка» в момент

традиционного календарного праздника (типа – «ысыаха») [11. С. 11]. Акт «перемешивания» в котле, по Л.Н. Ермоленко, ассоциируется со взбалтыванием пьянящего молочного напитка в целях регулирования процесса брожения (галлюциногенного напитка, схожего с сомой древних индоиранцев) [12. С. 83–86]. Заметим, что котлы, изображенные на Большой Боярской писанице и Хызыл-Хае идентичны котлам, найденным при раскопках Большого Тесинского кургана. Следует сказать, что в скифское время использовались такие же котлы. Известно, что в ритуальной практике скифов значительное место занимало потребление сакральных жидкостей. Вероятнее всего, напитки нагревались с целью усиления опьяняющего эффекта [13. С. 110–111]. Таким образом, в тесинское время могла продолжаться существование традиция тагарского времени.

Геометрические изображения (лабиринты, спирали, путаницы), по мнению ряда исследователей, отображают сложный и длительный путь души умершего в загробный мир [14; 15]. В частности, Е.А. Окладникова заметила, что по внешнему виду рисунки представляют собой плоскостную модель Вселенной, в одной из наиболее распространенных и древних ее форм – лабиринта. В них заложена идея путешествия души умершего человека в пространстве мира мертвых [15. С. 193]. Эта идея вполне жизнеспособна, поскольку в мифологических системах индоевропейцев существуют мифы о лабиринтах и о сложных путешествиях героя в преисподнюю.

Но можно предположить и иной вариант прочтения таких изображений. Известно, что для тесинской культуры характерны два основных типа погребальных памятников: курганы-склепы и грунтовые могилы. В погребальную камеру кургана-склепа вел вход-дромос, с которым дополнительно могли соединяться дополнительные подземные ходы. Подобные сооружения не характерны для предшествующих культур Минусинской котловины. Возможно, это делалось с охранной целью – не допустить проникновения хтонических существ из мира мертвых в мир живых [16. С. 458]. Таким образом, можно спроецировать план дромоса и подземных ходов на изображения лабиринтов на скалах и камнях Минусинской котловины. Еще одним, как пишет Н.Ю. Кузьмин, альтернативным средством защиты от опасного воздействия потусторонних сил являлось захоронение собаки в насыпи или непосредственно в ограбленной могиле (Медведка I, Сабинка I, Барсучий Лог и др.). Наличие подобных представлений в тесинское время подтверждают и некоторые изображения на отдельных плитках и плитах оград (Есино X) [16. С. 462].

Литература

1. *Советова О.С.* Тема смерти в наскальном искусстве // Современные проблемы археологии России: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2006. Т. II. С. 327–329.

2. *Савинов Д.Г.* К вопросу о хронологии и семантике изображений на плитах оград тагарских курганов (по материалам могильников у горы Туран) // Южная Сибирь в скифо-сарматскую эпоху. Кемерово, 1976. С. 52–72.
3. *Советова О.С.* Изобразительные традиции наскального искусства в контексте археологического материала Тепсейского микрорайона / О.С. Советова, И.В. Аболонкова // Вестник КемГУ. 2013. № 3(55) Т. 4. С. 68–75.
4. *Миклашевич Е.А.* Исследование памятников наскального искусства Минусинской котловины в 2012–2013 годах // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2013. Т. XIX. С. 255–259.
5. *Советова О.С.* Тесинские рисунки на Енисее // Архаическое и традиционное искусство: проблемы научной и художественной интерпретации. Новосибирск, 2014. С. 95–97.
6. *Панкова С.В.* К проблеме истоков таштыкского стиля // Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции. Материалы тематической научной конференции. 1-4 декабря 2004 г. СПб., 2004. С. 325–329.
7. *Советова О.С.* О своеобразных изображениях коней со скал Оглахты (бассейн Среднего Енисея) // Скифо-Сибирский мир. Искусство и идеология. Новосибирск, 1987. С. 139–141.
8. *Савинов Д.Г.* К интерпретации изображений Боярских писаниц // Археология Южной Сибири. Новосибирск, 2003. Вып. 22. С. 100–105.
9. *Кызласов И.Л.* Древнехакасские сани (из истории средств передвижения) // Вопросы этнографии Хакасии. Абакан, 1981. С. 45–67.
10. *Савинов Д.Г.* «Обряды перехода» на курганных плитах Среднего Енисея // Научное обозрение Саяно-Алтая. Абакан, 2013. Вып. № 1(5). С. 112–119.
11. *Дэвлет М.А.* Большая Боярская писаница. М., 1976. 36 с.
12. *Ермоленко Л.Н.* К вопросу о назначении «скифских» котлов (на материалах Центральной Азии) // Скифо-сибирский мир. Проблемы археологии скифо-сибирского мира. Кемерово, 1989. Ч. II. С. 83–86.
13. *Кисель В.А.* «Огненный» напиток скифов // Сборник научных трудов в честь 60-летия А.В. Виноградова. СПб., 2007. С. 110–114.
14. *Савинов Д.Г.* К истории открытия и изучения тесинских «лабиринтов» // Теория и практика археологических исследований: сборник научных трудов. Барнаул, 2006. Вып. 2. С. 154–158.
15. *Окладникова Е.А.* Модель Вселенной в системе образов наскального искусства Тихоокеанского побережья Северной Америки (Проблема этнокультурных контактов коренного населения Северной Америки и аборигенов Сибири). СПб., 1995. 333 с.
16. *Кузьмин Н.Ю.* Стерегущие входы (по материалам погребений тесинской культуры в

Минусинской котловине) // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб., 2012. Кн. 2. С. 458–463.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. О.С. Советова

Talyagina M.A. SUBJECT OF DEATH AND CEREMONY OF “TRANSITION” IN PETROGLYPHS OF TESIN TIME. The article is devoted to images which give ideas of a subject of death and “transition ceremonies” to other world in tesin time. Similar ideas always excited people not only ancient, but also modern. But lack of any written sources does not allow to get into minds of ancient people. It is possible to reconstruct their ideas of death on the basis of archaeological materials of burials, and also supplementing them with images on rocks and burial stones. People used different methods to show death. For example, dead people depicted upside down or lying on your back (defeated). Animals were represented often pierced with a spear or an arrow. “Transition ceremonies” are read in scenes with cult subjects.

Keywords: Minusinsk basin, petroglyphs, tesin time.

К ВОПРОСУ О ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯХ НА ТЕПСЕЕ

Статья посвящена анализу обрядов жертвоприношений в исторической ретроспективе по вещественным и изобразительным материалам микрорайона Тепсей (Минусинская котловина). Останки жертвенных животных, а иногда и людей известны на территории исследуемого комплекса от афанасьевского до кыргызского времени. Жертвоприношения были наиболее популярны в период таштыкской культуры, когда широко применялась практика поминов. В жертву приносили разных животных: быков, лошадей, овец, косуль и др. Обряд жертвоприношений получил свое отражение и в наскальном искусстве, в том числе, в петроглифах на курганных камнях, которые датируются в пределах тагарской культуры. Основной персонаж данного сюжета – конь.

Ключевые слова: археологический комплекс Тепсей, жертвоприношения, петроглифы.

Жертвоприношение – одна из форм религиозного культа, которая преследует цель установления или укрепления связи людей с богами или другими сверхъестественными существами путем принесения им в дар предметов, обладающих реальной или символической ценностью. Ритуал жертвоприношения занимает важное место в обрядовой жизни и идеологии практически всех существующих культур [1. С. 12]. На территории Минусинской котловины одним из наиболее показательных является Тепсейский микрорайон (Красноярский край, Краснотуранский район), который известен не только своими оригинальными археологическими находками (глиняные маски, резные плакетки и пр.), но и большим скоплением петроглифов, как на скалах, так и на курганных камнях. Только по одному этому комплексу можно проследить трансформацию обряда жертвоприношений на территории Минусинской котловины от афанасьевского до кыргызского времени, а также получить некоторую дополнительную информацию по изобразительным материалам.

Самые ранние останки жертвенного животного (коровы и овцы) во время раскопок под горой Тепсей встречены в материалах пункта Тепсей VIII, и хронологически соотносятся с эпохой бронзы: афанасьевской [2. С. 22] и карасукской культурами [3. С. 32–39]. В период раннего железного века наблюдается эволюция обряда жертвоприношений. М.П. Грязнов высказал предположение, что уже на подгорновском этапе тагарской культуры были

распространены похоронные тризны, на которых в жертву приносили, как правило, корову, лошадь или овцу, реже косулю. Причем состав костей в погребениях постоянен. Это обычно кости от пяти кусков мяса – лопатка, несколько ребер, членики грудной кости, бедренная и большая берцовая кости [4. С. 54]. На сарагашенском этапе тагарской культуры в жертву продолжают приносить все тех же животных, но впервые встречаются и человеческие жертвоприношения, зафиксированные в пункте Тепсей VIII: мужчина и двое детей захоронены в могиле обычного типа в 2-х метрах от десятикаменного кургана сарагашенского времени. Все трое убиты одинаковым способом – ударами боевого оружия в лоб. М.П. Грязнов выразил сомнение относительно того, что все они были убиты в бою. Да и погребены они по-особенному: кости отпрепарированы, а затем аккуратно сложены в могилу. Поэтому М.П. Грязнов предполагает, что здесь было совершено какое-то ритуальное умерщвление [5. С. 64].

В тесинскую эпоху при погребенных обычно остатков мясной пищи не было, но в двух могилах пункта Тепсей VII встречались кости молодой козы и овцы – череп и кости концов ног, что, по мнению М.Н. Пшеницыной, свидетельствует об остатках жертвенных шкур, то есть похороны сопровождалась принесением в жертву овцы, реже козы или лошади, мясо которых съедали, а шкуру с оставленным на ней черепом и костями ног укладывали в могилу вместе с покойником или оставляли где-то около могилы, и тогда кости животных не сохранялись [6. С. 84].

К тесинскому же этапу тагарской культуры относится новый вид памятников, впервые обнаруженный именно на Тепсее – остатки поминальников (Тепсей I). Очевидно, обычай устраивать поминальные тризны, зародившись на Енисее на тесинском этапе, продолжает свое развитие и в последующую эпоху – таштыкскую [6. С. 71]. Именно в этот период были особенно широко распространены жертвоприношения. Кости жертвенных животных зафиксированы как в склепах, так и в поминальниках. В целом обнаружено несколько видов костей: пятки, астрагалы, лопатки, ребра разных животных (коровы, лошади, барана). В склепах, как правило, кости укладывали вдоль юго-западной стены, либо возле «алтаря» – плоского круглого обожженного камня, либо пня с обугленными корнями. Вокруг таких мест найдено наибольшее количество астрагалов. Иногда они встречаются с просверленными отверстиями, знаками-рисунками [7. С. 87]. М.П. Грязнов считает, что астрагалы являлись символической частью принесенного в жертву животного при устройстве похоронной тризны, которые позже клали в склеп умершему [8. С. 143]. Э.Б. Вадецкая относит астрагалы к ритуальным предметам [7. С. 41]. Любопытно, что рисунки встречаются исключительно на астрагалах косули, что

подтверждает изучение их зоологом Н.М. Ермоловой [7. С. 78]. На тепсейских астрагалах изображались перекрещенные круги, ромбы, схематические изображения птиц и пр. [7. С. 115].

О масштабах жертвоприношений, проводившихся на Тепсее в таштыкскую эпоху, свидетельствуют такие цифры: погребенным в склепе 3 было принесено в жертву 97 быков, 34 барана и 2 лошади. В склепе 4-м – 158 коров, 24 лошади и 25 овцы. Т.е. число остатков жертвенных животных в пять или больше раз превышает число погребенных людей [8. С. 117, 121].

Поминальники, как правило, на поверхности обозначались одиночно поставленными вертикальными каменными плитами. В ямке рядом с плитой стоял горшок и кости домашнего животного, чаще всего овцы [8. С. 141]. Особенно удивительными находками стали скелеты людей в поминах: было обнаружено два захоронения женщин, которые лежали животом вниз [8. С. 131, 141], несколько неглубоких ямок с пеплом сожженных людей, а также захоронение мужчины и женщины, уложенных возле вертикально поставленных плит. Вероятно, это ритуальные захоронения людей, принесенных в жертву [8. С. 141]. Э.Б. Вадецкая считает, что при сооружении склепа или помещения покойников производили одноразовые человеческие жертвоприношения [7. С. 103]. Приношения в жертву животных производились не только на похоронах, но и во время поминальных тризн, которые совершались не менее двух раз в году [9. С. 10–11]. Состав костей в поминах сильно варьирует, могли положить совершенно разные части умерщвленного животного. Чаще других жертвенным животным была овца (27 случаев), реже – корова (14), дважды – лошадь, всего раз – коза [8. С. 142].

В кыргызское время сохраняется обычай класть в могилу к покойному мясо с костями жертвенного животного, преимущественно барана, реже коровы или коня [10. С. 147–153]. Пищу клали даже детям в возрасте от трех лет. Также появились случаи захоронения взрослых мужчин с верховым конем, а детей – с бараном. Сопровождавшие воинов кони были взнузданы и оседланы [10. С. 158]. Погребения с конем известны во многих районах Первого и Второго тюркского каганатов – в Южной Сибири (на Алтае, в Туве и Минусинской котловине), в Средней Азии и Казахстане [11. С. 47].

Таким образом, на протяжении многих веков на Тепсее с эпохи бронзы вплоть до кыргызского времени в жертву приносили практически всегда одних и тех же животных: чаще всего овцу, иногда корову или лошадь, редко косулю. Очевидно, при похоронах, позже при поминальных тризнах производился обряд заклания животного, в могилу умершего клали определенный состав кусков мяса, остальное съедали участники обряда. Возможно, эти ритуалы сопровождалась и другими действиями, среди которых могли

быть состязания и т.п. а также нанесение петроглифов на скалы или на плиты оград курганов, рядом с которыми производились жертвоприношения.

Судя по имеющимся у нас тепсейским материалам, основные сцены, которые в той или иной степени можно связать с обрядами жертвоприношений, связаны с конем, реже быком. Несмотря на то, что в наскальном искусстве Тепсея бык – один из ключевых образов, на камнях тагарских курганов, расположенных под горой, нами было зафиксировано изображение быка лишь единожды. Оно было выполнено, вероятно, в таштыкскую эпоху (или чуть позднее), но пока у нас нет достаточных аргументов связывать эту сцену с обрядом жертвоприношений. Чаще всего исследователи относят к «жертвенным» изображения животных с расчлененным на квадраты корпусом, что, по мнению, Н.А. Новгородовой, символизировало части, на которое такое животное разделявалось [12. С. 90]. Одно изображение быка, выполненное подобной манере, обнаружено нами в пункте Тепсей II, в сцене, датированной эпохой бронзы. Но чаще всего в наскальном искусстве в качестве жертвенного животного выступает конь, роль которого как в реальной жизни, так и в загробном мире была чрезвычайно велика [13. С. 40]. Конь находился с человеком на протяжении всей его жизни (отсюда частое изображение всадников). В жизни он был с хозяином на войне и на охоте, принимал участие в торжественных и праздничных событиях, а после смерти имел еще одно высокое предназначение – сопроводить усопшего в иной мир [7. С. 43]. Так называемые «сцены перехода» с Проводником и конем/конями неоднократно зафиксированы в наскальном искусстве Тепсея [14. Рис. 13], как и на других памятниках Минусинской котловины [13. Рис. 8, 14]. Серия удивительных коней, судя по их убранству, предназначенных для жертвоприношения, была обнаружена на скалах соседнего памятника Оглахты [13. Рис. 12-15; Табл. 8]. В пункте Тепсей XVI нами была открыта плита с аналогичными конями, (вероятно, переиспользованная в тесинское время: она была взята из близлежащего кургана подгорновского этапа тагарской культуры, разрушенного при сооружении склепа) [15. С. 274–275]. Фрагментарно сохранившиеся фигуры двух (а возможно, и трех) реалистично выполненных коней показаны головами вправо и расположены один под другим. У них поджарые крупы, длинные шеи, тонкие ноги и своеобразная «раскраска» полосами и клетками¹. Имея такие очевидные аналогии с оглахтинскими, эти кони должны быть отнесены к серии т.н. «траурных», поскольку они и оформлены соответственно: хвосты у них изображены в виде петли, т.е. «подвязанными», гривы, очевидно, в начельниках, как это бывает у особых коней, подготовленных к подобным событиям, судя по погребениям подобных коней в Пазырыкских курганах [13. С. 36].

¹ Сохранность изображения плохая, клетки прослеживаются нечетко.

Таким образом, археологические материалы Тепсея свидетельствуют о том, что практика жертвоприношений была распространена в данном микрорайоне на протяжении многих исторических эпох. О масштабах жертвоприношений (в том числе с человеческими жертвами), можно судить по остеологическим остаткам, о погребальном обряде – по массовому материалу, обнаруженному в захоронениях: например, чрезвычайно выразительны материалы таштыкской эпохи – погребальные маски, мумифицированные трупы и погребальные «куклы» с человеческим пеплом внутри, посуда и другие предметы, сопровождавшие покойных. Неоценимую помощь в реконструкциях оказывают и изобразительные источники, представленные сценами и отдельными персонажами, запечатленными на скалах и камнях тагарских курганов.

Литература

1. *Дмитриева Т.Н.* Жертвоприношение: поиск истоков // Жертвоприношение: ритуал в культуре и искусстве от древности до наших дней. М., 2000. С. 11–23.
2. *Грязнов М.П., Комарова М.П., Афанасьевская* культура // Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск, 1979. С. 20–27.
3. *Грязнов М.П.* Карасукская культура // Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск, 1979. С. 29–40.
4. *Завитухина М.П.* Подгорновский этап // Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск, 1979. С. 40–54.
5. *Завитухина М.П.* Сарагашенский этап // Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск, 1979. С. 54–70.
6. *Пишеницына М.Н.* Тесинский этап // Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск, 1979. С. 70–89.
7. *Вадецкая Э.Б.* Таштыкская эпоха в истории Южной Сибири. СПб., 1999. 440 с.
8. *Грязнов М.П.* Таштыкская культура // Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск, 1979. С. 89–146.
9. *Поселянин А.И.* Реконструкция поминальной обрядности таштыкцев // Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий: история, современное состояние, перспективы. Материалы Международной научной конференции, посвященной 65-летию Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Абакан, 2010. Т. 2. С. 10–13.
10. *Грязнов М.П., Худяков Ю.С.* Кыргызское время // Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск, 1979. С. 146–160.
11. *Савинов Д.Г.* Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л., 1984. 174 с.

12. *Новгородова Э.А.* Культурные сюжеты на петроглифах Монголии. М., 1980. С. 89–91.
13. *Советова О.С.* Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы). Новосибирск, 2005. 140 с.
14. *Советова О.С., Аболонкова И.В.* Загадки Тепсейского фриза (Тепсей II) // Археология Южной Сибири. Кемерово, 2012. Вып. 26. С. 91–102.
15. *Пшеницына М.Н., Немировская Е.Л., Ефимов В.Г.* Раскопки памятников тесинского этапа у горы Тепсей на Енисее // Археологические открытия 1977 года. М., 1978. С. 274–275.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. О.С. Советова

Shishkina O.O. ON THE QUESTION OF SACRIFICES ON TEPSEY. This article analyzes the the sacrificial rites in historical retrospect on real and pictorial materials neighborhood Tepsey (Minsinskaya Basin). The remains of sacrificial animals and sometimes people are known on the territory of the complex from Athanasian to Kyrgyz time. Sacrifices were most popular during the Tashtyk culture, when it is widely used practice of mentions. The sacrificed different animals: oxen, horses, sheep, deer etc. The ritual of sacrifice was also reflected in the rock art, including, in the petroglyphs on the burial stones that date back within Tagar culture. The main character of this story is the horse.

Keywords: archaeological complex Tepsey, sacrifice, petroglyphs.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ¹

Аубакирова Асем Жунислановна – магистрант Факультета истории, филологии и международных отношений Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова

Боев Александр Александрович – студент 3 курса Иркутского государственного университета, РФ

Бочарникова Марта Владимировна – студент 4 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Варавина Дарья Алексеевна – студент 3 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Венедиктова Екатерина Станиславовна – студент 2 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Ерохина Татьяна Викторовна – канд. ист. наук, старший преподаватель Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Ильиных Виктория Айнуровна – студент 3 курса Института социальных и политических наук Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, РФ

Керн Кристина Евгеньевна – студент 4 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Коник Кирилл Петрович – сотрудник Научно-образовательного Центра «Японский Центр Сибирского федерального университета», РФ

Кругликова Маргарита Евгеньевна – студент 4 курса Института социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета, РФ

Литвинцева Анастасия Игоревна – студент Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Лю Лэй – студент Томского политехнического университета, РФ

Макурина Татьяна Юрьевна – магистрант Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Маркова Дарья Сергеевна – студент 3 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Мещерякова Марина Александровна – студент 4 курса Томского политехнического университета, РФ

Милевский Иван Овидьевич – студент 2 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Нгуен Тхи Хонг Бак Лиен – студент Томского политехнического университета, РФ

Нестерова Екатерина Евгеньевна – студент 2 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Низамова Индира Фларидовна – студент 1 курса Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, РФ

Семененко Елизавета Ивановна – магистрант Санкт-Петербургского государственного университета, РФ

Соловьев Максим Евгеньевич – студент 3 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Сухушина Валерия Андреевна – студент 2 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Сушков Валерий Владиславович – студент 2 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

¹ Сведения предоставлены на момент подачи заявки на участие в конференции

Таюкина Вероника Анатольевна – студент 3 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Тепикина Елена Петровна – студент 3 курса Новосибирского государственного педагогического университета, РФ
Томрачев Илья Семенович – студент 1 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Тюрина Александра Алексеевна – студент 4 курса Томского политехнического университета, РФ
Хевертей Снежана Андреевна – магистрант Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Цыренова Алтана Баясхалановна – студент 2 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Шапорева Александра Викторовна – студент 2 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Ююкина Наталья Андреевна – студент 3 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Антонов Андрей Алексеевич – студент 4 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Бирюкова Арина Владимировна – студент 2 курса Института социальных и политических наук Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, РФ
Вирясов Алексей Александрович – студент 4 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Елизарьева Ксения Игоревна – магистрант Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Искендарова Дэниз Назимовна – студент 2 курса Института социальных и политических наук Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, РФ
Квиткина Линда Сергеевна – студент 3 курса Восточного Института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, РФ
Кудлай Мария Дмитриевна – студент 2 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Петрова Алена Геннадьевна – студент 1 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Погорельская Анастасия Михайловна – канд. ист. наук, младший научный сотрудник Центра исследования международных организаций и сетевых структур (ЦИМОСС) ТГУ, Россия
Синицына Елена Игоревна – студент 2 курса Института социальных и политических наук Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, РФ
Тунгатарова Анар Канатбекова – студент 1 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Филимонова Яна Александровна – студент 3 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Supreet Singh Sethi – аспирант Исторического факультета Томского государственного университета, Россия

Афониная Ирина Александровна – студент 6 курса Института социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета, РФ

Владимирова Юлия Александровна – студент 2 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Горбунова Анастасия Андреевна – магистрант Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Горяева Анастасия Владимировна – магистрант Исторического факультета Алтайского государственного университета, РФ

Лютц Анна Андреевна – магистрант Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Ляхова Юлия Андреевна – студент 3 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Мавлюдова Альбина Радиковна – студент 4 курса Гуманитарного института Сибирского федерального университета, РФ

Матыскина Елена Сергеевна – магистрант Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Нуралинова Евгения Сергеевна – студент 3 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Софьина Ольга Александровна – студент 2 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Ульянова Алина Сергеевна – студент 3 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Алышева Ксения Юрьевна – студент 3 курса Института истории гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета, РФ

Аушева Лейла Хасановна – студент 3 курса Института истории гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета, РФ

Быкова Светлана Евгеньевна – студент 2 курса Факультета истории, филологии и международных отношений Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова, Казахстан

Быкова Татьяна Евгеньевна – студент 2 курса Факультета истории, филологии и международных отношений Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова, Казахстан

Емельянов Дмитрий Владиславович – студент 4 курса Исторического факультета Алтайского государственного университета, РФ

Конышева Екатерина Евгеньевна – студент 4 курса Института социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета, РФ

Лукьянова Екатерина Олеговна – студент 4 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Макиенко Ольга Вадимовна – студент 2 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Осинцева Марина Андреевна – студент 4 курса Гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета, РФ

Пантелеев Дмитрий Сергеевич – студент 1 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Першина Дарья Михайловна – студент 5 курса Исторического факультета Алтайского государственного педагогического университета, РФ

Погодина Екатерина Алексеевна – студент 4 курса Факультета истории, филологии и международных отношений Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова, Казахстан

Садырин Антон Алексеевич – студент 4 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Семкина Вера Петровна – студент 2 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Сметанин Федор Анатольевич – студент 4 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Соловьёв Валентин Владимирович – студент 2 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Чернякова Елена Сергеевна – студент 3 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Атапин Иван Ильич – студент 1 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Гольцова Анна Дмитриевна – студент 2 курса Института истории гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета, РФ

Жолудева Наталья Романовна – студент 3 курса Факультета истории и международных отношений Кемеровского государственного университета, РФ

Махнёва Анастасия Игоревна – студент 4 курса Института искусств и культуры Томского государственного университета, РФ

Межурецкий Артём Алексеевич – студент 3 курса Исторического факультета Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, РФ

Першина Дарья Михайловна – студент 5 курса Исторического факультета Алтайского государственного Педагогического Университета, РФ

Подрезов Михаил Владимирович – магистрант Философского факультета Томского государственного университета, РФ

Талягина Мария Александровна – магистрант Факультета истории и международных отношений Кемеровского государственного университета, РФ

Шишкина Ольга Олеговна – студент 4 курса Факультета истории и международных отношений Кемеровского государственного университета, РФ

Научное издание

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

*Сборник материалов
XII Международной научно-практической конференции студентов,
магистрантов, аспирантов и молодых ученых
(14–16 апреля 2016 г.)*

Выпуск 12

Том 2

Редактор В.С. Сумарокова
Оригинал-макет А.А. Рассказчикова

Подписано к печати 30.11.2016 г. Формат 60x84/16.
Ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 25,5. Тираж 200 экз.

ОАО «Издательство ТГУ», 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36